Ш. А. ШАМАГДИЕВ

ОЧЕРКИ ИСТОРИИ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ В ФЕРГАНСКОЙ ДОЛИНЕ

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК УЗБЕКСКОЙ ССР

ЎЗБЕКИСТОН ССР ФАНЛАР АКАДЕМИЯСИ
ТАРИХ ВА АРХЕОЛОГИЯ ИНСТИТУТИ

Ш. А. ШОМАЪДИЕВ

ФАРҒОНА ВОДИСИДА ГРАЖДАНЛАР УРУШИ ТАРИХИДАН ОЧЕРКЛАР

ЎЗБЕКИСТОН ССР ФАНЛАР АКАДЕМИЯСИ НАШРИЁТИ
ТОШКЕНТ—1961

АКАДЕМИЯ НАУК УЗБЕКСКОЙ ССР
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ И АРХЕОЛОГИИ

Ш. А. ШАМАГДИЕВ

ОЧЕРКИ ИСТОРИИ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ В ФЕРГАНСКОЙ ДОЛИНЕ

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК УЗБЕКСКОЙ ССР
ТАШКЕНТ—1961

Монография канд. ист. наук Ш. А. Шамагдиева посвящена истории гражданской войны в Ферганской долине. Автор на огромном фактическом материале показывает, как в результате героических усилий Красной Армии и местных трудящихся, под руководством Коммунистической партии и Советского правительства, с братской помощью великого русского народа и других народов нашей страны были разгромлены контрреволюционные банды басмачей — наймитов иностранного империализма и свергнутых Октябрем эксплуататорских классов. В работе подробно характеризуется деятельность партийных и советских органов ТАССР и Ферганской области по организации разгрома объединенных сил внутренней и внешней контрреволюции и упрочению Советской власти в Фергане.

Работа снабжена многочисленными иллюстрациями. В конце книги прилагаются тексты ряда интересных архивных материалов, а также обширный список источников и литературы по теме.

Книга рассчитана на специалистов — историков, преподавателей, аспирантов, студентов гуманитарных факультетов, а также всех интересующихся историей Октябрьской революции и гражданской войны в Узбекистане.

Ответственный редактор
академик АН УзССР, доктор исторических наук
И. К. ДОДОНОВ

ВВЕДЕНИЕ

В конце 1960 г. трудящиеся Советского Узбекистана радостно отметили 36-летие Узбекской Советской Социалистической Республики. Свой славный юбилей Узбекская Республика встретила новыми замечательными успехами в борьбе за претворение в жизнь грандиозной программы строительства материально-технической базы коммунизма, намеченной историческими решениями XXI съезда КПСС.

За годы своего существования Узбекская ССР превратилась из отсталой аграрной страны в передовую, социалистическую индустриально-колхозную республику с высокоразвитой культурой, национальной по форме и социалистической по содержанию.

Всеми своими достижениями узбекский народ обязан Советской власти, мудрому руководству Коммунистической партии, бескорыстной помощи великого русского народа и других братских народов СССР. Создание и успешное развитие Узбекской ССР, как и других национальных республик Советского Востока, явилось величайшим триумфом ленинской национальной политики Коммунистической партии.

Ныне Советский Узбекистан, как и другие среднеазиатские республики Союза, представляет собой величественный маяк социализма на Востоке. Народы колониальных и зависимых стран Азии и Африки, ведущие мужественную борьбу против колониального гнета империализма, за свое национальное и социальное освобождение, проявляют все больший интерес к настоящему и прошлому народов Советского Востока, к истории Великой Октябрьской социалистической революции и социалистического строительства в национальных республиках СССР. Почетный долг советских историков состоит в том, чтобы удовлетворить этот огромный интерес.

43 года прошло со времени победы Великой Октябрьской социалистической революции в нашей стране. И с каждым годом все яснее, все глубже раскрывается ее колоссальное всемирно-историческое значение для судеб всего человечества. Октябрьская революция явилась крутым поворотным пунктом в мировой истории. Она впервые покончила с эксплуатацией человека человеком, свергла господство капиталистов и помещиков в нашей стране и установила подлинно народную власть — власть Советов. Великая Октябрьская социалистическая революция навсегда избавила народы нашей многонациональной Родины от всяких видов социального, национального, экономического, политического и духовного гнета.

Начатая победоносным восстанием рабочих, солдат и матросов Петрограда, руководимых партией большевиков, Октябрьская революция быстро достигла самых отдаленных уголков нашей страны. Вместе со всеми народами России трудящиеся Туркестанского края с помощью русского пролетариата, под руководством Коммунистической партии сбросили в ноябре 1917 г. иго российских колонизаторов и местных эксплуататоров, установили Советскую власть и приступили к первым социалистическим преобразованиям в крае.

Однако свергнутые эксплуататорские классы не хотели смириться со своим поражением. Они вступили в сговор с империалистами Запада и навязали советскому народу тяжелую гражданскую войну. Державы Антанты и США (формально не входивших в Антанту) начали подлую военную интервенцию в Советскую Россию, стремясь задушить молодую Советскую власть, расчленить нашу страну на отдельные части и превратить их в свои колонии. Над молодой Республикой Советов нависла смертельная угроза.

Тогда народы Советской России по зову Коммунистической партии встали грудью на защиту великих завоеваний Октября, свободы и независимости нашей Родины. Вся страна превратилась в единый военный лагерь.

Упорная борьба за власть Советов развернулась и в Туркестанском крае. Здесь против Советской власти выступили буржуазно-колонизаторские элементы, белогвардейцы, русские кулаки, меньшевики, эсеры, буржуазные националисты, местные баи и реакционное духовенство. Различные контрреволюционные организации («Улема», «Шурои-Исламия», «Туркестанская военная организация» и т. д.) вступили в контакт с Колчаком и Деникиным, хивинским ханом и бухарским эмиром, английскими интервентами, вторгшимися в Закаспий, и агентами американской разведки. Совместными усилиями они

предпринимали отчаянные попытки свергнуть Советскую власть в Туркестане.

Враги революции организовали антисоветское «автономное правительство» в Коканде, контрреволюционный «осиповский» мятеж в Ташкенте, белогвардейский переворот в Закаспии, кулацко-эсеровские восстания в Семиречье и т. д. Особое внимание они уделяли развертыванию басмачества — этого контрреволюционного буржуазно-националистического движения, носившего форму открытого политического бандитизма и направленного на свержение Советской власти в Туркестане и восстановление здесь феодально-байских порядков под эгидой британского империализма. Организаторами и руководителями басмаческих банд выступили свергнутые Октябрем эксплуататорские классы, буржуазные националисты и белогвардейцы, действовавшие по указке и с помощью английских империалистов.

Особенно сильный размах приняло басмачество в Ферганской долине. Зверским террором, обманом и всяческими посулами главари басмачества пытались втянуть в борьбу против Советской власти местных трудящихся.

Однако народные массы Ферганской долины и других районов Туркестана не хотели возврата к проклятому прошлому. Под руководством Коммунистической партии, с помощью русского рабочего класса трудящиеся Туркестанской республики создавали многочисленные добровольческие дружины, отряды народной милиции, группы самообороны и вместе с частями Красной Армии громили басмаческие шайки, кулацкие «армии» и прочие контрреволюционные банды.

В своей героической борьбе с внутренними и внешними врагами Советской власти народы Туркестана опирались на огромную помощь ЦК РКП(б) и Советского правительства во главе с В. И. Лениным и всестороннюю поддержку братских народов Советской России. И несмотря на все трудности, враг был разгромлен.

«История никогда не забудет величайшего героизма, который показали рабочие и крестьяне в годы интервенции и гражданской войны, отстаивая свою молодую Советскую республику. Ни голод, ни разруха, ни отсутствие топлива, одежды, обуви, ни эпидемия тифа, ни другие бедствия, ни кулацкие мятежи, организованные агентами империалистических хищников, мечтавших о разделе России и о превращении ее в колонию империалистических держав, — ничто не могло сломить непоколебимую волю трудящихся нашей страны к

победе над эксплуататорскими классами, к строительству новой социалистической жизни»[1].

Победа Великой Октябрьской социалистической революции и установление Советской власти в Узбекистане, а также героическая борьба местных трудящихся под руководством Коммунистической партии против объединенных сил внутренней и внешней контрреволюции получили правильное освещение в ряде исследований советских историков.

Однако многие вопросы, связанные с разработкой данной проблемы, еще недостаточно изучены в нашей исторической литературе. Более того, работы некоторых авторов, написанные в 20—30-х годах и даже в последнее время, содержат серьезные методологические ошибки и неверные положения. Отдельные статьи и брошюры дают ложную оценку событий, происходивших в период Октябрьской революции и гражданской войны в Туркестане.

Например, Г. Скалов и Т. Дарвиш в статье «Современное басмачество», опубликованной в 1922 г.[2], пытались представить басмачество как «протест туземного населения» против Советской власти.

Авторы брошюры «Борьба за Красный Туркестан» и одноименной статьи, помещенной в журнале «Красная казарма»[3], ошибочно считали причиной возникновения гражданской войны в Ферганской долине различные злоупотребления отдельных ответственных партийных и советских работников Туркестана.

К сожалению, в первые годы Советской власти появилось немало подобных «научных» работ, вносивших большую путаницу в понимание классовой природы гражданской войны и басмачества.

В 1927—1931 гг. в Ташкенте вышли в свет небольшие брошюры П. Алексеенко: «Кокандская автономия», «Что такое басмачество» и «Крестьянское восстание в Фергане»[4]. Произвольно толкуя исторические факты, П. Алексеенко дал ложную оценку причин возникновения гражданской войны, сущности «Кокандской автономии» и басмачества, не раскрыл их классовую природу, как формы вооруженной борьбы свергнутых эксплуататорских классов против Советской власти.

[1] Пятьдесят лет Коммунистической партии Советского Союза (1903—1953), М., Госполитиздат, 1953, стр. 19.

[2] Г. Скалов, Т. Дарвиш, Современное басмачество, ж. «Коммунист», 1922, № 1.

[3] С. Шур и И. Зуев, Борьба за Красный Туркестан, ж. «Красная казарма», 1923, № 6.

[4] П. Алексеенко, Крестьянское восстание в Фергане, Ташкент, «Средазкнига», 1927; Кокандская автономия, Ташкент, Госиздат УзССР, 1930; Что такое басмачество, Ташкент, Госиздат УзССР, 1931.

Не лишена серьезных недостатков и в целом интересная брошюра С. П. Тимошкова «Борьба с английской интервенцией в Туркестане», изданная в 1941 г.[5] В ней также отсутствует глубокий анализ причин, обусловивших возникновение гражданской войны и басмачества в Туркестане, не показана руководящая и направляющая роль Коммунистической партии в мобилизации местных трудящихся на борьбу против английских интервентов и внутренней контрреволюции в Туркестане.

В начале Великой Отечественной войны Азиз Ниалло опубликовал «Очерки истории революции и гражданской войны в Киргизии и в Средней Азии»[6], в которых дается в общем правильное освещение рассматриваемых вопросов, хотя недостаточно ярко показано активное участие местных трудящихся и руководящая роль Коммунистической партии в разгроме английских интервентов и контрреволюционных банд в Туркестане, а также укрепление братской дружбы народов нашей страны в суровые годы гражданской войны.

В 1951 г. была издана книга Э. Воскобойникова и А. Зевелева «Туркомиссия ВЦИКа и СНК РСФСР и Туркбюро ЦК РКП(б) в борьбе за укрепление Советской власти в Туркестане»[7]. Эта работа наряду с правильным освещением отдельных событий рассматриваемого периода содержит ряд ошибок в оценке деятельности большевиков Туркестана в годы гражданской войны и иностранной интервенции. Так, на стр. 132 книги авторы пишут: «Возникновение «Кокандской автономии» показало, что большевики Туркестана допустили серьезную ошибку в национальном вопросе, отрицая вообще всякую автономию».

Некоторые руководящие работники Туркестана (Тоболин и др.) действительно допускали в тот период серьезные ошибки в национальном вопросе. Однако эти ошибки ни в коем случае нельзя рассматривать как основную причину возникновения «Кокандской автономии» и прочих контрреволюционных выступлений свергнутых Октябрем эксплуататорских классов.

Здесь уместно вспомнить выступление А. И. Микояна на XX съезде КПСС, где он справедливо подчеркивал, что «не-

[5] С. П. Тимошков, Борьба с английской интервенцией в Туркестане, М., Воениздат, 1941.

[6] Азиз Ниалло, Очерки истории революции и гражданской войны в Киргизии и в Средней Азии, Фрунзе, Изд-во Комитета наук при СНК КиргССР, 1941.

[7] Э. Воскобойников и А. Зевелев, Туркомиссия ВЦИКа и СНК РСФСР и Туркбюро ЦК РКП(б) в борьбе за укрепление Советской власти в Туркестане, Ташкент, Госиздат УзССР, 1951.

которые сложные и противоречивые события гражданской войны 1918—1920 годов иные историки объясняют не изменениями соотношений классовых сил в отдельные отрезки времени, а якобы вредительской деятельностью отдельных тогдашних партийных руководителей... Такая историческая писанина ничего общего не имеет с марксистской историей. Это больше похоже на идеалистическое, эсеровское толкование исторических событий»[8].

Авторы указанной книги неправильно охарактеризовали отношение середняцкой части местного дехканства к басмачеству и допустили ряд ошибок в освещении деятельности Туркомиссии, затушевывая активную роль туркестанских коммунистов и местных трудящихся в борьбе за упрочение Советской власти в крае.

Некоторый интерес представляет статья А. И. Туманова «Борьба за установление и упрочение Советской власти в Туркестане»[9]. Однако автор, говоря о борьбе большевиков Туркестана с «Кокандской автономией», к сожалению, идет по неправильному пути. Он пишет: «Коммунисты Туркестана не поняли, что самоопределение наций являлось средством, при помощи которого можно было положить конец прежней политике национального угнетения. Они не поняли того, что революционное значение большевистского принципа самоопределения наций заключается, прежде всего, в его социалистическом содержании...»[10]. Здесь автор приписывает ошибки отдельных партийных работников всем коммунистам Туркестана.

Таким образом, в некоторых работах историков дается одностороннее, не совсем правильное освещение деятельности коммунистов Туркестана в рассматриваемый период, состоявшей якобы только из ошибок и извращений. Если бы это было так, то Советская власть в Туркестане не смогла бы держаться столь прочно и успешно отражать наскоки внутренней контрреволюции и иностранных интервентов.

Коммунистическая партия Туркестана под руководством ЦК РКП(б) во главе с В. И. Лениным провела огромную работу по мобилизации широких масс местных трудящихся на борьбу с врагами Советской власти и восстановление народного хозяйства края. При активной помощи Туркомиссии

[8] А. И. Микоян, Речь на XX съезде КПСС, XX съезд КПСС, стенографический отчет, I, М., Госполитиздат, 1956, стр. 326.

[9] А. И. Туманов, Борьба за установление и упрочение Советской власти в Туркестане, в кн.: «Установление Советской власти на местах в 1917—1918 гг.», сборник статей, под ред. акад. А. М. Панкратовой, М., Госполитиздат, 1953, стр. 540—621.

[10] Там же, стр. 598.

Коммунистическая партия Туркестана вела решительную борьбу с великодержавным шовинизмом и буржуазным национализмом, очищая свои ряды от классово чуждых элементов и сплачивая местные партийные организации вокруг ЦК РКП(б).

В 1955 и 1957 гг. были изданы монографии А. Х. Бабаходжаева, посвященные провалу английской агрессивной политики в Советской Средней Азии[11]. В этих работах правильно освещены вопросы разгрома сил внутренней и внешней контрреволюции в Советском Туркестане, показана борьба Коммунистической партии с великодержавным шовинизмом и местным буржуазным национализмом, огромная помощь Советской России народам Туркестанской АССР. Но ввиду обширности темы автор, естественно, не мог охватить все вопросы, связанные с разгромом внутренней контрреволюции в Ферганской долине.

В 1954 и 1956 гг. в «Трудах САГУ» (ныне ТашГУ) было опубликовано две статьи канд. ист. наук М. Х. Назарова — «Из истории Узбекистана в период иностранной военной интервенции и гражданской войны»[12] и «Из истории борьбы с буржуазно-националистическим движением (басмачеством) в Ферганской области (1918—1921 гг.)»[13]. В 1956 г. в «Ученых записках» ТГПИ им. Низами была помещена статья канд. ист. наук А. И. Зевелева «Разгром контрреволюционного басмачества в Туркестане в период иностранной военной интервенции и гражданской войны»[14]. В этих работах в основном правильно освещается история борьбы с басмачеством и его разгром, но недостаточно показана решающая роль народных масс, местных партийных и советских органов в ликвидации басмаческих банд и некоторые другие вопросы.

В 1957 г. появилась работа К. Е. Житова «Победа Великой Октябрьской социалистической революции в Узбекистане»[15], а в 1958 г. вышла в свет (на русском и узбекском языках) монография Х. Ш. Иноятова, посвященная победе Ок-

[11] А. Х. Бабаходжаев, Провал агрессивной политики английского империализма в Средней Азии в 1917—1920 гг., Ташкент, Изд-во АН УзССР, 1955; его же, Провал английской агрессивной политики в Средней Азии и на Среднем Востоке в период признания Советского государства де-факто и де-юре (1921—1924 гг.), Ташкент, Изд-во АН УзССР, 1957.

[12] Труды САГУ им. В. И. Ленина, вып. 57, кн. 7, Ташкент, Изд-во САГУ, 1954.

[13] Труды САГУ им. В. И. Ленина, Исторические науки, кн. 2, Ташкент, Изд-во САГУ, 1956.

[14] Ученые записки ТГПИ им. Низами, вып. III, Ташкент, 1956.

[15] К. Е. Житов, Победа Великой Октябрьской социалистической революции в Узбекистане, Ташкент, Изд-во АН УзССР, 1957.

тябрьской революции в Узбекистане[16]. Авторы их использовали обширный архивный материал и многие другие источники. Эти книги не имеют непосредственного отношения к теме нашего исследования. Однако они в общем правильно трактуют вопросы о начале гражданской войны в Туркестане.

К сожалению, этого нельзя сказать о брошюре А. Коканбаева, изданной в 1958 г. на русском и узбекском языках. На русском языке брошюра называется «Борьба с басмачеством и упрочение Советской власти в Фергане»[17], а на узбекском — «Борьба за установление и укрепление Советской власти в Фергане».

А. Коканбаев допустил в этой брошюре ряд серьезных ошибок. Так, он рассматривает басмачество не как форму вооруженной борьбы контрреволюционных сил против Советской власти и освобожденных Октябрем народов Узбекистана, а как последствие «колониальной политики русского царизма в Туркестане, породившей среди коренного населения чувства недоверия и озлобления ко всему русскому»[18]. Этот домысел не имеет ничего общего с исторической действительностью. Советские историки (К. Е. Житов, Х. Ш. Иноятов и др.) давно уже разоблачили политическую несостоятельность и полную ошибочность подобных утверждений.

В брошюре А. Коканбаева имеются и другие извращения, а также фактические ошибки, анализу которых следовало бы посвятить специальную статью.

Многочисленные фактические ошибки и неверные формулировки содержит опубликованная в 1959 г. брошюра Т. Х. Кельдиева[19], подвергнутая справедливой критике на страницах журнала «Коммунист Узбекистана»[20].

В 1959 г. появились монографические работы А. И. Зевелева[21] и Ю. Н. Алескерова[22].

---

[16] Х. Ш. Иноятов, Октябрьская революция в Узбекистане, М., Госполитиздат, 1958; его же, Узбекистонда Октябрь революцияси, Тошкент, Уздавнашр, 1958.

[17] А. Коканбаев, Борьба с басмачеством и упрочение Советской власти в Фергане, Ташкент, Госиздат УзССР, 1958.

[18] Там же, стр. 37.

[19] Т. Х. Кельдиев, Разгром контрреволюции в Ферганской и Самаркандской областях Туркестанской АССР (1918—1923 гг.), Ташкент, Госиздат УзССР, 1959.

[20] И. Телятников, Б. Хордаш, Не искажать исторические факты, ж. «Коммунист Узбекистана», 1960, август, № 8 (2), стр. 94—95.

[21] А. И. Зевелев, Из истории гражданской войны в Узбекистане, Ташкент, Госиздат УзССР, 1959.

[22] Ю. Н. Алескеров, Интервенция и гражданская война в Средней Азии, Ташкент, Госиздат УзССР, 1959.

Книга А. И. Зевелева во многом отличается от его предыдущих работ. Автор пересмотрел некоторые свои ошибочные взгляды и попытался дать правильное освещение ряда вопросов истории гражданской войны в Узбекистане. Однако А. И. Зевелев несерьезно и несамокритично подошел к разбору литературных источников. Он полностью умалчивает о своих прежних ошибках в освещении роли местного дехканства в борьбе с иностранными интервентами и внутренней контрреволюцией, роли трудящихся Туркестана в укреплении Советской власти в крае, а также по вопросам, касающимся деятельности Мусбюро, работы Коммунистической партии Туркестана и т. д.

В книге А. И. Зевелева не получила должного освещения активная роль трудового дехканства в упрочении Советской власти в Узбекистане. В работе допущен ряд фактических ошибок, например, в освещении деятельности отдельных членов Туркомиссии (Ш. Элиава и др.) и Ферганской партийной организации. Описывая ход гражданской войны в Туркестане, автор говорит о существовании Матчинского и Аблыкского фронтов[23], хотя в действительности таких фронтов никогда не существовало. Для читателя совершенно странно звучат утверждения А. И. Зевелева о том, что английские империалисты пришли в Закаспий якобы потому, что их пригласило туда местное белогвардейское правительство[24]. Непонятно, зачем понадобилась автору эта ошибочная формулировка.

В книге А. И. Зевелева неправильно освещены также значение и деятельность ИРТУРа[25], а также ряд других вопросов истории гражданской войны в Узбекистане[26].

Опубликованная в 1959 г. работа Ю. Н. Алескерова «Интервенция и гражданская война в Средней Азии» написана на основе большого фактического материала и в основном правильно освещает затрагиваемые вопросы. Однако, на наш взгляд, эта работа во многом бы выиграла, если бы в ней полнее характеризовалась деятельность местных партийных и советских организаций, активное участие добровольческих отрядов местных трудящихся в разгроме контрреволюционных сил, особенно в Ферганской долине.

Отдельные вопросы истории гражданской войны в Туркестане рассматриваются в ряде диссертационных работ. Так,

---

[23] А. И. Зевелев, указ. соч., стр. 133, 134.

[24] Там же, стр. 313.

[25] См. об этом ж. «Коммунист Узбекистана», 1960, июль, № 7, стр. 94—96.

[26] См. ж. «Вопросы истории КПСС», 1960, № 5, стр. 17—18.

диссертация В. Одинцовой посвящена разгрому басмачества и кулацкой банды под Андижаном в сентябре 1919 г.[27]; работа В. Куглиева — истории борьбы с басмачеством в Туркестане[28]. Деятельности М. В. Фрунзе в период его пребывания в Туркестане посвящена диссертация М. Х. Назарова[29], в которой подробно говорится о разгроме отдельных басмаческих банд. Диссертационная работа А. К. Афанасьева посвящена вопросам зарождения национальных частей Красной Армии и их роли в разгроме интервентов, белогвардейцев и басмачества в 1918—1920 гг.[30]

Однако вопрос о разгроме контрреволюционных сил в Ферганской долине еще не подвергался специальному изучению. Учитывая это обстоятельство, мы и решили посвятить данную работу исследованию одной из славных страниц истории гражданской войны в Средней Азии — разгрома крупного контрреволюционного очага в Ферганской долине, где сопротивление свергнутых эксплуататорских классов было особенно упорным.

Не претендуя на исчерпывающее исследование большой и сложной темы, автор стремился показать героическую борьбу трудящихся Ферганы за укрепление Советской власти, раскрыть огромную роль Коммунистической партии и ее местных органов, Советского государства и местных Советов в мобилизации народных масс на борьбу против внутренней и внешней контрреволюции, а также возрождении экономической и культурной жизни в Фергане в тяжелых условиях гражданской войны и хозяйственной разрухи.

Излагаемый в работе фактический материал вновь изобличает полную несостоятельность и лживость всевозможных измышлений зарубежных буржуазных фальсификаторов, упорно пытающихся очернить и извратить подлинную историю Октябрьской революции и гражданской войны в Средней Азии, в том числе историю возникновения и ликвидации басмачества.

Так, французский шпион Ж. Кастанье, долгое время орудовавший в Туркестане под видом археолога, издал в Париже

[27] В. Одинцова, Разгром басмачества и кулацкой банды под Андижаном в сентябре 1919 г., Ташкент, 1943.

[28] В. Куглиев, Борьба с басмачеством в Туркестане, Ташкент, 1949.

[29] М. Х. Назаров, Деятельность М. В. Фрунзе в период его пребывания в Туркестане, Ташкент, 1949.

[30] А. К. Афанасьев, Зарождение национальных частей Красной Армии в Туркестане и их роль в разгроме белогвардейцев, интервентов и басмачества (1918—1920), Ташкент, 1953.

в 1925 г. брошюру «Басмачи»[31]. Злейшие враги трудящихся Туркестана — басмаческие банды — изображаются в этой книжонке как «борцы за национальное освобождение» народов края.

Английский журнал «Азиатское обозрение» систематически помещал на своих страницах антисоветские измышления таких заядлых белогвардейцев и буржуазных националистов, как Раджаб Байсун, З. Валидов, М. Чокаев и др., всячески восхвалявших лидеров «Кокандской автономии» и басмачей как «героев борьбы за автономию Туркестана». Большинство этих авторов были платными агентами германского фашизма и в период второй мировой войны вместе с эсэсовцами принимали деятельное участие в войне гитлеровской Германии против Советского Союза.

В Лондоне «Группа по изучению истории Советского Союза» при Оксфордском колледже и «Центр по изучению Средней Азии» с 1953 г. начали издавать журнал «Central Asian Review», редактором которого является «специалист по Востоку», известный разведчик Джеоффрей Виллер. В Англии выходит также журнал «The Jslamic Review». По существу оба журнала содержатся за счет «Королевского общества по изучению Средней Азии» и финансируются английским правительством.

Эти журналы систематически публикуют антисоветские измышления белоэмигрантов, шпионов и прочих агентов иностранного империализма. Разумеется, от подобных «авторов» нечего и ожидать сколько-нибудь объективного освещения истории и современной жизни народов Советской Средней Азии.

Ярким примером фальсификаторских измышлений журнала «Central Asian Review» являются опубликованные там в 1959 г. статьи по «истории» Октябрьской революции и гражданской войны в Туркестане, а также статья «Национализм в советских мусульманских республиках». В этих статейках в качестве «национальных героев» Туркестана выставляются басмачи, ханы, эмиры и другие враги народов Средней Азии. Авторы этой псевдонаучной писанины всячески пытаются отрицать общеизвестный факт английской интервенции в Туркестане и представить гражданскую войну в Средней Азии как «освободительную борьбу» ее народов против большевиков.

В 1956 г. вышла в свет книжка изменника Родины Баймирзы Хаита «Туркестан в XX столетии»[32] (на немецком

[31] J. Castagne, Les Basmatshes, Paris, 1925.

[32] Baymirza Hayit, Turkestan im XX Jahrhundert, C. W. Leskeverlag, Darmstadt, 1956.

языке), полная злобной клеветы на исторические завоевания народов Узбекистана. Б. Хаит утверждает, что Советская власть якобы является «продолжателем колониальной политики русского царизма», и расписывает басмачество как некую «национальную войну народов Туркестана против Советской власти».

Бессовестно фальсифицируя историческую действительность, Б. Хаит утверждает, что общее количество басмачей будто бы достигало почти 60 000 человек вооруженных и 225 000 невооруженных «джигитов»[33]. Однако общеизвестно, что за все время существования ферганского басмачества в его рядах никогда не было свыше 10 тыс. человек. Раздутая до мифических размеров численность басмачей понадобилась Б. Хаиту для подтверждения его клеветнических измышлений о том, что в басмачестве участвовало якобы все население Туркестана.

Между тем, подлому предателю Б. Хаиту должно было быть известно, что именно трудящиеся Туркестана назвали басмачей басмачами, т. е. бандитами, душителями, убийцами. Уже один этот факт говорит о глубокой ненависти народных масс к басмачеству. Но какое дело хаитам до фактов?!

Наглым фальсификатором истории гражданской войны в Туркестане является и Александр Парк — автор опубликованной в США книги «Большевизм в Туркестане»[34]. Каких только басен он ни рассказывает! Тут и отсутствие предпосылок для социалистической революции, и гнусные аналогии между национальной политикой царизма и Советской власти, и подлые измышления о том, что Советская власть будто бы не давала хлеба голодающему населению края, и т. п.

А. Парк лживо утверждает, что Советская власть укреплялась в Туркестане «без согласия и поддержки местного населения»[35], среди которого якобы отсутствовали классовые противоречия[36], что местные «крестьяне составляли основные кадры басмачества», которое «возникло и росло стихийно»[37]. Нагромоздив целые горы лжи, А. Парк безуспешно пытается отрицать активную роль англо-американских империалистов в организации и разжигании басмачества в Туркестане.

Любые ошибки, допущенные отдельными работниками партийно-советских органов Туркестана, этот фальсификатор выдает за осуществление генеральной линии Коммунистической партии и национальной политики Советской власти.

[33] Б. Хаит, указ. соч., стр. 199.
[34] A. Park, Bolshevism in Turkestan, 1917—1927, New York, 1957.
[35] Там же, стр. 53.
[36] Там же, стр. 201.
[37] Там же, стр. 50.

Злостные домыслы по поводу национальной политики Коммунистической партии содержит и книга американского полковника Ч. У. Хостлера «Тюркизм и Советы», опубликованная в Лондоне в 1957 г.[38]

Однако все потуги хостлеров, парков, хаитов и прочих врагов советского народа выдать черное за белое и белое за черное обречены на полнейший провал, как лживые измышления, не имеющие ничего общего с исторической действительностью.

Огромный фактический материал, приводимый в работах советских историков, в том числе и в данной книге, наглядно показывает истинную антинародную, контрреволюционную сущность басмачества и активнейшую борьбу широких масс местных трудящихся под руководством Коммунистической партии против басмаческих банд—этих злейших врагов народов Туркестана.

Методологической основой данной работы являются произведения классиков марксизма-ленинизма, резолюции партийных съездов, конференций, пленумов ЦК партии и директивы ЦК РКП(б) и Советского правительства, а также статьи и речи руководителей Коммунистической партии и Советского правительства. При написании данной работы были привлечены материалы ряда опубликованных сборников документов, книги и брошюры, имеющие отношение к изучаемым вопросам, газеты и журналы за 1918—1924 гг.

Из архивных источников были использованы материалы фондов Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС № 17, 61, 62, 79, 122 и др. В этом хранилище нами изучены фонды Туркомиссии, Туркбюро ЦК РКП(б), личные фонды М. В. Фрунзе и В. В. Куйбышева. Эти материалы послужили одним из основных источников для освещения руководящей роли Коммунистической партии в мобилизации народных масс на борьбу за упрочение Советской власти в Туркестане.

Автор использовал также материалы архива Института истории Компартии при ЦК КПУз (ф. 60), фонды Центрального государственного архива Советской Армии (ЦГАСА) — № 4, 9, 11, 110, 125, 145, 149, 265, 267, 25859. Эти фонды содержат в основном важные документы штабов туркестанских войск, Туркестанского фронта, Ферганской армейской группы войск, Ферганского фронта, а также отдельных частей и соединений.

В архиве ЦК КПУз автором были собраны обширные материалы о работе ЦК КПТ, областных, уездных и первичных партийных организаций Туркестана в период гражданской войны. При этом нами были изучены фонды Ферганского об-

[38] Ch. W. Hostler, Turkism and the Soviets, L., 1957.

кома КПТ, Крайкома и ЦК КПТ, материалы рукописного фонда, содержащие важнейшие партийные документы и воспоминания участников гражданской войны.

Из фондов Центрального государственного архива УзССР были использованы № 17, 25, 905, 1108 и др. В этих фондах сосредоточены стенограммы съездов Советов ТАССР, их решения, протоколы и решения Президиума и пленумов ТуркЦИКа, протоколы заседаний СНК ТАССР, директивы и указания по борьбе с внутренней контрреволюцией и по восстановлению народного хозяйства. В военном фонде данного архива имеются приказы, распоряжения, оперативные донесения воинских частей и подразделений Ферганского фронта за 1918—1923 гг., приказы и распоряжения штаба Туркфронта.

В процессе подготовки данной работы были изучены документы Ферганского областного архива и материалы рукописного фонда № 469 Института истории и археологии АН УзССР, где содержатся воспоминания участников гражданской войны.

В монографии использованы также собранные автором воспоминания старых большевиков и активных участников гражданской войны, материалы из фондов Музея истории народов Узбекистана АН УзССР, Ферганского, Андижанского, Наманганского областных музеев, а также Кокандского историко-краеведческого музея, где хранятся документы и воспоминания участников гражданской войны, партийных и советских работников.

Кроме того, во время проведения специальной экспедиции Института истории и археологии в Ферганскую область в 1953 г. автором было собрано много документов и записано большое количество воспоминаний участников гражданской войны в Ферганской долине. Эти воспоминания были опубликованы в 1957 г. в книге, подготовленной автором вместе с канд. ист. наук Р. Х. Аминовой и К. Ф. Фазылходжаевым[39], и отчасти использованы при подготовке данной работы.

В уточнении фамилий отдельных участников гражданской войны в Туркестане нам помогли материалы сборника «Боевой путь войск Туркестанского военного округа» (М., Воениздат, 1959).

Автор будет весьма благодарен всем читателям за их товарищеские замечания и пожелания, высказанные в адрес этой книги, и учтет их в дальнейшей работе над изучаемой проблемой.

[39] В боях за Советскую власть в Ферганской долине, воспоминания участников Октябрьской революции и гражданской войны, 1917—1923 гг., Ташкент, Изд-во АН УзССР, 1957.

Глава I

ПОБЕДА ВЕЛИКОЙ ОКТЯБРЬСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ И НАЧАЛО ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ В УЗБЕКИСТАНЕ

I. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ ОБСТАНОВКА В ТУРКЕСТАНЕ НАКАНУНЕ ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

До победы Великой Октябрьской социалистической революции Туркестанский край был, как известно, отсталой аграрной колонией русского царизма, в которой господствовали докапиталистические отношения.

Присоединение Туркестана к России произошло во второй половине XIX в. К этому времени Средняя Азия все еще оставалась раздробленной на несколько феодальных государств — Бухарское, Хивинское и Кокандское ханства. Государственный строй их представлял собой типичную восточную деспотию. Экономика ханств была крайне отсталой, в ней сохранялись еще сильные пережитки патриархально-родового уклада при господстве феодальных отношений. Во всех ханствах была довольно широко распространена купля-продажа рабов.

Подавляющее большинство населения среднеазиатских ханств составляли крестьяне — земледельцы и скотоводы. Положение их было крайне тяжелым. Тирания эмиров и ханов, жестокий налоговой пресс, безграничный произвол феодалов, бесконечные смуты и междоусобицы наносили огромный ущерб производительным силам, опустошали целые области и вконец разоряли широкие массы непосредственных производителей.

Доведенное до отчаяния население ханств не раз поднимало восстания против своих угнетателей, но господствующая верхушка жестоко расправлялась с восставшим народом. Непрерывные волнения народных масс расшатывали феодальный строй в среднеазиатских ханствах.

Бухара, Коканд и Хива вели между собой бесконечные феодальные войны, причинявшие огромный урон их экономике и населению. Внешнеполитическое положение среднеазиатских ханств осложнялось растущей угрозой со стороны бри-

танских колонизаторов, а также султанской Турции и шахского Ирана.

В этих внутриполитических и внешних условиях единственно возможным выходом для Средней Азии было тесное сближение с Россией, где в это время происходило развитие капиталистических отношений, более прогрессивных по сравнению с феодализмом.

Подчинив себе Среднюю Азию, царская Россия овладела обширным рынком для сбыта своих товаров и богатейшим источником сырья и упрочила свое влияние на Востоке.

Присоединение Туркестана к России отвечало прежде всего интересам развивающегося российского капитализма, всячески старавшегося расширить сферы своего влияния. Выполняя волю русской буржуазии и помещиков, царизм стремился превратить Туркестанский край в сырьевой придаток метрополии. В Туркестане был установлен суровый колониальный режим, основанный на полном политическом бесправии народов края и совершенно игнорировавший их национальные и экономические интересы.

Царизм всячески тормозил экономическое, социальное и культурное развитие Туркестана, способствовал консервации здесь старых, патриархально-феодальных отношений, стремясь тем самым упрочить свое господство на этой колониальной окраине.

Однако объективное историческое развитие народов Средней Азии не зависело от воли правящей верхушки царской России. Объективно присоединение к России сыграло огромную прогрессивную роль в жизни народов Средней Азии и имело далеко идущие последствия. Здесь полностью оправдывалось указание Ф. Энгельса, сделанное им еще в 1851 г., о том, что «Россия действительно играет прогрессивную роль по отношению к Востоку»[1].

Присоединение Средней Азии к России тесно связало судьбы среднеазиатских народов с судьбой самого революционного в мире русского пролетариата, готовившегося к грядущей решительной схватке с капиталом.

В результате присоединения к России в Туркестане начался неотвратимый процесс перехода от старых, патриархально-феодальных отношений к новым, капиталистическим. Ускорилось развитие производительных сил края. Постепенно стали возникать первые промышленные предприятия, а вместе с ними зарождался и местный пролетариат. Создание современных путей сообщения — железных дорог — способствовало

[1] К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. XXI, стр. 211.

втягиванию Средней Азии в общероссийское и мировое товарное обращение.

Присоединение Туркестана к России привело к постепенному изживанию территориальной и национальной обособленности и замкнутости, к более тесному культурному общению народов Средней Азии с русским народом. Русские ученые, инженеры приступили к изучению природных богатств, экономики и культуры народов края.

Российский капитализм был заинтересован в превращении Туркестана в сырьевую базу для текстильной промышленности метрополии, ранее зависевшей главным образом от поставок американского хлопка. Стремясь освободиться от этой зависимости и получать больше дешевого сырья, русская буржуазия старалась обеспечить увеличение производства хлопка в Туркестане.

После присоединения к России в Туркестане стала быстро увеличиваться площадь посевов хлопчатника. Еще в 1884 г. хлопковые посевы в крае занимали лишь 300 десятин земли, а в 1889 г. — уже 85 922 десятины[2].

В 1913 г. под хлопчатником была занята 426 381 десятина, в 1916 г. — 533 671 десятина, а вместе с хлопковыми посевами Хивы и Бухары — около 800 тыс. десятин.

В результате резко возрос и вывоз хлопка в Центральную Россию. В 1884 г. из Туркестана было вывезено лишь несколько сот пудов хлопка, в 1889 г. — уже свыше 1 млн. пудов, а в 1911 г. — около 10 млн. пудов хлопка[3]. В 1916 г. текстильная промышленность Центральной России получила из Средней Азии до 19 млн. пудов хлопка-сырца[4].

Таким образом, Туркестанский край, превратившийся в основную хлопковую базу России, стал важным звеном народного хозяйства страны и все более втягивался в русло капиталистического развития.

Капиталистические отношения быстрее всего развивались в Ферганской области — важнейшем экономическом районе Туркестана. В рассматриваемый период Ферганская область, с центром в г. Скобелеве, состояла, из 5 уездов — Кокандского, Наманганского, Ошского, Андижанского и Маргеланского; область граничила на севере и западе — с Сыр-Дарьинской областью, на юго-западе — с Самаркандской, на юге—с

[2] В. И. Масальский, Туркестанский край, Россия, Полное географическое описание нашего отечества, т. XIX, под ред. П. П. Семенова-Тян-Шанского, СПб., 1913, стр. 458.

[3] Там же, стр. 458, 859.

[4] А. М. Аминов, Экономическое развитие Средней Азии (колониальный период), Ташкент, Госиздат УзССР, 1959, стр. 223.

Бухарским эмиратом, а на востоке — с Семиреченской областью и Китаем. Население этой обширной и богатой области превышало 2 млн. человек.

Многочисленные источники орошения и благоприятные почвенно-климатические условия способствовали широкому развитию хлопководства в Ферганской долине. С 1888 по 1916 г. площадь хлопковых посевов в Фергане увеличилась почти в 11 раз — с 34 669 десятин до 378 873 десятин, что составляло почти 43% всех посевных площадей области. В отдельных же уездах (например, Андижанском и Наманганском) посевы хлопчатника занимали около 90% всех освоенных земель. В 1916 г. на долю области приходилось до 80% хлопка, производимого в Туркестане[5]. Урожайность хлопчатника в том году составляла 60 пудов с десятины[6].

Российский капитал все активнее проникал в экономику Ферганской долины, что способствовало более быстрому развитию там капиталистических отношений. В этих условиях в Ферганской области резко усиливается классовая дифференциация местного сельского населения. С одной стороны, умножались богатства незначительной группы баев, заводчиков, ростовщиков, а с другой — шел ускоренный процесс обнищания широких масс трудового дехканства.

Все лучшие земли Ферганы были сосредоточены в руках баев. К 1916 г. 16 тыс. байских хозяйств владели там 312 тыс. десятин земли, т. е. в среднем на одно байское хозяйство приходилось почти 19,5 десятины земли. Такой крупный землевладелец, как Миркамилбай Муминбаев, только в одном Андижанском уезде владел более чем 5 тыс. десятин плодородных земель. В то же время на долю 233 тыс. дехканских хозяйств приходилось лишь 98 тыс. десятин земли, или около 0,4 десятины на одно хозяйство[7].

К 1917 г. в Фергане, по некоторым данным, насчитывалось уже 46,2% безземельных хозяйств, а 67,8% дехканских дворов не имели рабочего скота.

Население Ферганы, как и всего дореволюционного Туркестана испытывало двойной гнет — российских колонизаторов и местных эксплуататоров. Царское правительство осуществляло колонизацию Туркестана путем переселения избыточного русского крестьянского населения на земли, отнятые у местных жителей. Только в четырех уездах области (кроме Кокандского) к 1914 г. образовалось 59 русских сел, состоявших из 2399 дворов с 14 254 жителями, которым принадлежало 607 тыс. десятин лучших земель[8].

Царское правительство предоставляло русским колонистам различные льготы в ущерб коренному трудовому населению. Земельные наделы кулаков-переселенцев колебались от 19 до 23 десятин на каждое хозяйство[9]. В результате самовольных захватов ими земель коренного населения последнее (в частности, киргизы-кочевники) оттеснялось все дальше в безводные степи.

В безудержном ограблении местного дехканства немалую роль играли банки, сконцентрированные в Ферганской области (особенно в Коканде), как основном хлопководческом районе края. Между банками и трудовым дехканством стояла целая армия ростовщиков, «чистачей» (посредников) и крупных хлопковых коммерсантов, получавших большие доходы от спекуляции хлопком и ограбления народных масс. Достаточно сказать, что «чистачи» доводили проценты на ссуды, выдаваемые дехканам, до 40% годовых и более. В 1901 г. в четырех уездах области (кроме Ошского) дехкане «выдали векселей почти на 7 миллионов рублей, оставили ростовщикам в качестве залога имущества без малого на 6 миллионов рублей»[10]. Только в 1909 г. в области было возбуждено 5407 судебных дел по искам о погашении долгов на общую сумму свыше 2 млн. руб.[11]

Массовое разорение и обезземеливание дехкан стало обычным явлением в дореволюционной Фергане. Потерявшие свою землю и имущество дехкане пополняли многотысячную армию издольщиков (чайрикеров, ярымчи) и батраков или уходили в город в поисках работы и хлеба. К 1917 г. за счет притока пришлых и местных дехкан доля городского населения в Ферганской области достигла 22%, т. е. намного выше, чем в других областях края.

С ростом капиталистических отношений и развитием хлопководства в Ферганской области стала развиваться и промышленность, состоявшая в основном из хлопкоочистительных и маслобойных предприятий. Из 706 различных промышленных предприятий, насчитывавшихся в Туркестане в 1916 г., 300 предприятий были расположены в Ферганской области, в том числе: 180 — хлопкоочистительных, 38 — маслобойных, 11 — мыловаренных, 28 — винных и т. д.[12]

---

[5] В. В. Заорская и К. А. Александер, Промышленные заведения Туркестанского края, Пг., 1915, стр. 70—71.

[6] Архив ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 17, оп. 8, д. 105, л. 106.

[7] Ж. «Қызыл Шарк», 1931, № 2, стр. 7.

[8] «Қызыл Шарк», 1931, № 2, стр. 7.

[9] Там же, стр. 41.

[10] Там же, стр. 6—7.

[11] Там же, стр. 7.

[12] В. В. Заорская и К. А. Александер, указ. соч., стр. 48, табл. 5.

Развитие промышленности в Ферганской долине, как и во всем колониальном Туркестане, проходило в крайне уродливых, колониальных формах. Царизм и русская буржуазия, стремясь упрочить свое господство в Туркестане, всячески препятствовали созданию здесь развитой многоотраслевой промышленности и значительных кадров местного пролетариата. Развивались, как правило, только отрасли, связанные с первичной обработкой сельскохозяйственного сырья (главным образом хлопка) для улучшения его транспортабельности.

Даже основная отрасль промышленности края — хлопкоочистительная — была представлена в основном маломощными, технически слабо оснащенными предприятиями, работавшими лишь несколько месяцев в году. Самые крупные хлопкозаводы вырабатывали около 5 тыс. *т* хлопка-волокна в год. На многих предприятиях было занято лишь 5—10 рабочих. Положение рабочих, безжалостно эксплуатируемых капиталистами, было крайне тяжелым.

Царское правительство умышленно держало народы края в темноте и невежестве. В Туркестане имелось всего несколько десятков так называемых русско-туземных школ, готовивших в основном переводчиков для царской администрации. В конфессиональных школах — мактабах и медресе — учащиеся занимались зубрежкой текстов из корана на арабском языке. До Октябрьской революции грамотность местного населения Туркестана составляла едва 2%, причем среди женщин грамотных почти не было.

Колониальная политика царизма, хищническое хозяйничание империалистической буржуазии метрополии и начавшаяся в 1914 г. первая мировая война вызвали в Туркестане затяжной хозяйственный кризис, подорвавший и без того отсталую экономику края.

К 1917 г. площадь хлопковых посевов в Туркестане сократилась более чем на 20%[13]. Тяжелая разруха поразила железнодорожный транспорт. Привоз хлеба из России резко уменьшился, и к 1917 г. дефицит хлеба в Туркестане составил 41 млн. пудов. Во многих районах начался голод, сопровождавшийся эпидемиями холеры и сыпного тифа. Невыносимо тяжелый национальный и социальный гнет, общехозяйственная разруха и голод вызывали крайнее недовольство трудящихся Туркестана. Во многих местах вспыхивали «голодные бунты». Летом 1916 г. развернулось массовое национально-освободительное восстание трудящихся Средней Азии против колониального гнета царизма и произвола местных эксплуататоров. Поводом к восстанию послужила мобилизация трудоспособного мужского населения коренных национальностей на тыловые работы. Царские войска с помощью местной эксплуататорской верхушки жестоко подавили это выступление народных масс Средней Азии, в том числе и Ферганской области.

[13] Ж. «Экономическая жизнь», 1919, № 73, стр. 11.

Однако трудящиеся Туркестана продолжали борьбу за свое национальное и социальное освобождение. В этой борьбе они имели самого верного друга и стойкого союзника в лице революционного русского пролетариата и его авангарда — партии большевиков.

Широкое революционное движение, охватившее всю страну, привело в феврале 1917 г. к свержению царского самодержавия. Февральскую революцию совершили рабочие в союзе с крестьянами под руководством партии большевиков. Однако государственную власть в стране захватила крупная буржуазия, которая воспользовалась предательством эсеро-меньшевистского руководства Советов и политической неопытностью масс.

Победа Февральской буржуазно-демократической революции 1917 г. и установление власти буржуазного Временного правительства не привели к существенным социально-экономическим изменениям в жизни народов Туркестана.

Фактическая власть по-прежнему оставалась в руках капиталистов, торговцев и крупных землевладельцев. Отстранение царского генерала Куропаткина от поста генерал-губернатора Туркестанского края и переход власти к Туркомитету Временного правительства не могли удовлетворить чаяния народов Туркестана. Местные административные органы Временного правительства фактически продолжали старую колониальную политику царизма, открыто выступая против самоопределения народов Туркестана.

Буржуазное Временное правительство и его местные органы не могли и не хотели решить аграрный вопрос в интересах трудового крестьянства, улучшить жизненные условия рабочего класса, покончить с империалистической войной.

Политика Временного правительства, защищавшего интересы империалистической буржуазии и помещиков, вела страну к экономической и политической катастрофе и вызывала острое недовольство народных масс.

Выход из этого тупика указал В. И. Ленин, разработавший в своих знаменитых «Апрельских тезисах» гениальный план борьбы за переход от буржуазно-демократической революции к социалистической.

Весна и лето 1917 г. прошли под знаком нарастающего революционного кризиса. По всей стране прокатилась волна забастовок и митингов протеста против продолжения империалистической войны и дальнейшего ухудшения экономического положения народных масс. Усиливалось аграрное движение, революционные волнения в армии, национально-освободительное движение на национальных окраинах страны.

Напуганные крутым подъемом революционного движения и ростом влияния большевистской партии в массах реакционные силы открыто перешли в июле 1917 г. в решительное наступление против революции. Июльские события резко изменили обстановку в стране, положив конец двоевластию и периоду мирного развития революции.

Исходя из новых условий, сложившихся в стране, VI съезд партии, следуя указаниям В. И. Ленина, взял решительный курс на подготовку вооруженного восстания для свержения власти Временного правительства.

Осуществляя исторические решения VI съезда партии, большевики Туркестана усилили революционную работу среди трудящихся края, разъясняя им необходимость свержения антинародного Временного правительства и подготавливая их к социалистической революции.

Еще задолго до Октябрьской революции передовые русские рабочие, большевики вели революционную работу среди трудящихся, вовлекая их в борьбу с эксплуататорами. Так, в 1911 г. в Туркестане жил и работал И. Фиолетов (Ваня) — один из 26 бакинских комиссаров, зверски убитых в 1918 г. английскими интервентами и их эсеро-меньшевистскими пособниками.

Большую организационную, политическую и воспитательную работу среди местных трудящихся вели М. Морозов, Е. Бабушкин, Т. Бильдин, Н. Шумилов, А. Першин, П. Полторацкий и другие большевики. Это они воспитали таких революционных деятелей Туркестана, как Ачил Бабаджанов, братья Султанходжа и Акбарходжа Касымходжаевы, Мирзаахмед Мирхадиев, Зайнитдин Ильясов, Исраил Ахунов, Бегмат Нурматов, Ю. Ибрагимов, Ташпулат Уразбаев, Маткабул Матфазылов, Курбан Муратов, Абдурахман Мадьяров, Юлдаш Ахунбабаев, Нуритдин Алиходжаев, Рахимджан Рахимбабаев, Джура Закиров, Абдулла Рахимбаев и др. Важную роль в приобщении местных трудящихся к политической жизни сыграли «тыловые» рабочие, вернувшиеся на родину. В период пребывания на «тыловых» работах они установили тесную связь с русскими рабочими и получили хорошую революционную закалку.

Центрами объединения революционных сил местного населения стали такие организации, как «Профсоюз строительных рабочих», «Союз трудящихся мусульман», «Союз мусульманских рабочих», «Союз рабочих кожевенных заводов» и т. д. В одном только Андижане было создано 16 профсоюзов, куда вошло свыше 5000 человек. Эти массовые организации способствовали сплочению рабочих, ремесленников и полупролетарских слоев местного населения вокруг большевиков в борьбе за власть Советов. В августе 1917 г. в ответ на корниловский мятеж во многих городах Туркестана происходили демонстрации, собрания и забастовки рабочих, показавшие, что большевистские лозунги находят все большую поддержку среди местных трудящихся.

12 сентября 1917 г. в Ташкенте состоялся многолюдный митинг рабочих, солдат и городской бедноты, поддержавший основные требования VI съезда партии и высказавшийся за передачу всей полноты власти в руки Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Митинг осудил соглашательскую политику Краевого Совета, в котором засели меньшевики и эсеры. Это была первая серьезная проба сил революции.

Сентябрьские события в Ташкенте ярко свидетельствовали о том, что здесь, как и в центре страны, уже назрел общенациональный революционный кризис и что народные массы Туркестана решительно поворачивают в сторону большевиков. Большевики Туркестана усиливали подготовку к вооруженному восстанию и установлению власти Советов. Туркестанский край, как и вся страна, стоял на пороге социалистической революции.

2. ПОБЕДА ВЕЛИКОЙ ОКТЯБРЬСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ И УСТАНОВЛЕНИЕ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ В УЗБЕКИСТАНЕ[14]

Победа Великой Октябрьской социалистической революции, ликвидировавшей господство эксплуататорских классов капиталистов и помещиков и установившей впервые в мировой истории подлинно народную власть в форме Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, ознаменовала начало новой эры в истории человечества — эпохи крушения капитализма и торжества социализма.

[14] По истории Великой Октябрьской социалистической революции в Туркестане опубликован целый ряд работ. Поэтому мы сочли возможным дать в этом разделе лишь краткий обзор событий, связанных с установлением Советской власти в Туркестане.

Победа Октябрьской революции была обусловлена всем ходом исторического развития России, явившейся самым слабым звеном в цепи мирового империализма. Решающая роль в подготовке и проведении социалистической революции принадлежала рабочему классу, руководимому Коммунистической партией во главе с В. И. Лениным. Рабочий класс в тесном союзе с беднейшим крестьянством создал в России новый тип государства — Советскую социалистическую республику. Октябрьская революция положила начало строительству социализма в нашей стране.

Н. С. Хрущев в своем докладе на юбилейной сессии Верховного Совета СССР 6 ноября 1957 г., посвященной 40-летию Великой Октябрьской социалистической революции, отметил, что «Октябрьская социалистическая революция имеет величайшее значение в истории человечества. Весь мир до основания был потрясен, когда российский пролетариат вместе с беднейшим крестьянством под руководством партии большевиков во главе с великим Лениным взял власть в свои руки и провозгласил рождение нового общественного и государственного строя.

Первое в мире государство рабочих и крестьян высоко подняло овеянное славой борьбы и побед революционное красное знамя социализма, великое знамя марксизма-ленинизма»[15].

Октябрьская революция полностью раскрепостила все народы России, ранее угнетенные царизмом, навсегда ликвидировала национальный и социальный гнет и всякую эксплуатацию человека человеком в нашей стране. Советская Россия стала знаменосцем новых отношений между народами, величайшим оплотом мира и дружбы народов всего мира.

«Октябрьская социалистическая революция нанесла сильнейший удар по колониальной системе империализма. Великая Октябрьская социалистическая революция дала мощный толчок подъему национально-освободительного движения в колониальных и зависимых странах. Под влиянием Великого Октября национально-освободительная борьба колониальных народов развернулась с особой силой, продолжалась все последующие годы и привела к глубокому кризису всей колониальной системы империализма»[16].

В день победы Великой Октябрьской социалистической революции, 25 октября (7 ноября) 1917 г., в Петрограде

[15] Н. С. Хрущев, Сорок лет Великой Октябрьской социалистической революции, Доклад на юбилейной сессии Верховного Совета СССР 6 ноября 1957 г., М., Госполитиздат, 1957, стр. 5—6.

[16] Н. С. Хрущев, Отчетный доклад Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза XX съезду партии, XX съезд КПСС, стенографический отчет, I, М., Госполитиздат, 1956, стр. 24.

открылся II Всероссийский съезд Советов. Съезд приветствовал победу вооруженного восстания и торжественно объявил о переходе всей власти в руки Советов, как государственной формы диктатуры пролетариата.

26 октября II съезд Советов единодушно принял разработанные В. И. Лениным исторические декреты о мире и о земле и создал первое Советское правительство — Совет Народных Комиссаров во главе с В. И. Лениным.

Руководствуясь ленинским учением о праве наций на самоопределение, II Всероссийский съезд Советов провозгласил равноправие народов России, их подлинное и полное право на самоопределение[17].

Социалистическая революция с исключительной быстротой распространилась по всей стране. Трудящиеся массы всех национальностей, населяющих нашу великую Родину, с огромной радостью встречали весть о победе революции в Петрограде и Москве и под руководством большевиков повсеместно устанавливали власть Советов.

Воодушевленные победой Великой Октябрьской социалистической революции в центре страны рабочие, революционные солдаты и трудящаяся беднота Ташкента, руководимые большевиками, 28 октября 1917 г. подняли вооруженное восстание и после упорных боев с войсками Временного правительства 1 ноября 1917 г. установили в Ташкенте Советскую власть. В скором времени Советская власть утвердилась во всем Туркестанском крае.

В развертывании социалистической революции в Туркестане, как и на других национальных окраинах страны, огромную роль сыграло провозглашение 2 (15) ноября 1917 г. «Декларации прав народов России».

Декларация провозгласила равенство и суверенность народов России, право их на самоопределение вплоть до отделения и образования самостоятельного государства, уничтожение всех национальных и национально-религиозных привилегий и ограничений, свободу развития национальных меньшинств и этнографических групп России[18].

В Туркестане «Декларация прав народов России» была опубликована 8 (21) ноября (в «Нашей газете»). Трудящиеся местных национальностей встретили ее с огромной радостью и еще теснее сплотились вокруг русского пролетариата, Коммунистической партии и Советской власти.

[17] В. И. Ленин, Сочинения, т. 26, стр. 215.

[18] Декреты Октябрьской революции, т. 1, М., Партиздат, 1933, стр. 23—30.

Идеи пролетарской солидарности, общности классовых интересов трудящихся всех наций все глубже проникали в сознание широких народных масс Туркестана.

Выступая на XX съезде КПСС, Н. С. Хрущев указывал: «Нашей партии удалось устранить взаимное недоверие, существовавшее между народами царской России, соединить все народы Советского Союза узами братской дружбы именно потому, что она всегда проявляла глубокое внимание к интересам этих народов, к их национальным особенностям и чаяниям, сочетая это с воспитанием трудящихся всех национальностей в духе социалистической общности, заботы об общегосударственных интересах. В результате ранее угнетенные и отсталые нации старой России достигли огромных успехов в своем развитии и заняли равноправное место в дружной семье народов Советского Союза»[19].

Важную роль в вовлечении народов Туркестана в строительство новой жизни сыграло опубликование 20 ноября 1917 г. воззвания СНК РСФСР «Ко всем трудящимся мусульманам России и Востока», призывавшего их оказывать всемерную поддержку Советской власти как власти рабочих и крестьян всех национальностей. Большевики разъясняли местному населению края основные положения обращения, мобилизуя народные массы Туркестана на решительную борьбу за власть Советов.

15—22 ноября 1917 г. в Ташкенте состоялся III съезд Советов Туркестана. Среди 114 делегатов съезда с решающим голосом были представители различных партий и течений — большевиков, меньшевиков, «максималистов», правых и «левых» эсеров, а также местных буржуазно-националистических организаций и реакционного духовенства.

На заседаниях съезда развернулась острая борьба между большевиками и представителями соглашательских партий и буржуазно-националистических организаций, стремившихся сформировать органы краевой власти из своих ставленников.

Разоблачая коварные замыслы эсеро-меньшевиков и буржуазных националистов, большевики предлагали немедленно передать всю власть в руки Советов в лице Краевого Совета Народных Комиссаров и ликвидировать созданный ранее Краевой исполком, не отвечавший интересам трудового населения. Большевиков поддерживали беспартийные представители местных трудящихся, «максималисты» и частично «левые» эсеры.

[19] Н. С. Хрущев. Отчетный доклад Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза XX съезду партии, стр. 87

В результате ожесточенной борьбы было принято предложение большевиков о формировании правительства края в лице Совета Народных Комиссаров (в составе 15 человек), Председателем Краевого Совнаркома был избран большевик Ф. Колесов.

На заключительном заседании 22 ноября съезд принял резолюцию, намечавшую мероприятия по организации власти Советов на местах.

Вновь избранный Совнарком обратился к трудящимся края с призывом сплотиться вокруг Советской власти и повести под ее руководством решительную борьбу с хозяйственной разрухой, а также создавать красногвардейские отряды для борьбы с происками контрреволюции.

Различные реакционные группировки в крае, объединявшие бывших царских чиновников и белогвардейцев, меньшевиков и эсеров, буржуазно-националистические и феодально-клерикальные элементы, бешено сопротивлялись утверждению пролетарской диктатуры. Молодой Советской власти с первых же дней своего существования пришлось повести решительную борьбу с врагами социалистической революции.

Преодолевая упорное сопротивление классового врага, Советская власть стала распространяться и укрепляться во всех областях края.

1 (14) ноября 1917 г. исполком Ташкентского Совета по телеграфу оповестил все местные Советы о победе вооруженного восстания и установлении пролетарской диктатуры в центре края — г. Ташкенте. Получив это известие, местные Советы различных городов Туркестана стали брать власть в свои руки.

Воодушевленные победой социалистической революции в центре России и в Ташкенте рабочие, трудовое дехканство, ремесленники и революционные солдаты г. Ферганы под руководством большевиков 7 декабря 1917 г. захватили власть в городе, и в тот же день областной съезд Советов провозгласил установление Советской власти на всей территории Ферганской области. Необходимо отметить, что из 50 делегатов съезда 13 были представителями местных национальностей.

Несмотря на ожесточенное сопротивление меньшевиков, правых эсеров и буржуазных националистов, съезд одобрил внесенную большевиками резолюцию о признании Совнаркома Туркестана высшей государственной властью в крае. Резолюция предлагала передать всю власть в городах и районах Ферганской области в руки Советов «с пропорциональным представительством пролетарских мусульманских организаций, если таковые имеются»; организовать Красную Гвардию;

добиваться скорейшего заключения мира с Германией без аннексий и контрибуций; организовать рабочий контроль над производством и распределением продуктов[20].

Съезд принял также резолюцию об организации государственной власти в области. Был избран областной Совет в составе 20 человек, в том числе 5 — из местных национальностей.

В результате вооруженной борьбы 28 декабря была установлена Советская власть в Коканде, 7 января — в Наманган. В это же время завершился переход власти к Советам в Андижане, Оше, Джалал-Абаде и других городах и уездах области.

В борьбе за установление и упрочение Советской власти в Фергане, как и других областях Туркестана, активнейшее участие принимали трудящиеся местных национальностей. Широкие массы трудового населения края, убедившись в подлинно народном характере Советской власти и видя в ней верного друга народов Туркестана, готовы были отдать все силы на защиту молодого Советского государства и великих завоеваний Октября.

3. БОРЬБА С ПЕРВЫМИ ОЧАГАМИ КОНТРРЕВОЛЮЦИИ

Свергнутые Октябрьской революцией эксплуататорские классы не хотели мириться с потерей своего экономического господства и политической власти и стремились любой ценой восстановить в стране старый, буржуазно-помещичий строй. Они развернули ожесточенную борьбу против Советской власти, опираясь при этом на прямую помощь иностранных империалистов.

Империалистические державы встретили известие о победе Октябрьской революции в России со страхом и лютой злобой. Они боялись самого факта создания первого в мире государства рабочих и крестьян, охватившего к тому же одну шестую часть земного шара. Господствующие классы империалистических государств были напуганы возможностью распространения идей пролетарской революции в их собственных странах. Их страшила мирная политика Советского государства, предложившего немедленно прекратить империалистическую войну и дать мир народам.

До Октябрьской революции иностранные банки и монополии контролировали ряд ключевых позиций в экономике России; они давали царскому правительству крупные займы под высокие проценты и владели многочисленными предприятиями и другой недвижимой собственностью в нашей стране. Иностранный капитал проникал и в экономику дореволюционного Туркестана.

Советская власть экспроприировала собственность иностранных капиталистов в нашей стране, отказалась признать царские долги и выплачивать проценты по кабальным займам. Но иностранные монополии не хотели расставаться с огромными прибылями, которые они получали в России до победы социалистической революции.

Международные империалистические круги считали Советское государство слабым и непрочным и поэтому рассчитывали на легкую победу над Советской властью и быстрое подавление социалистической революции. Они мечтали о расчленении нашей страны и превращении ее отдельных районов, особенно национальных окраин, в свои колонии.

Уже в ноябре-декабре 1917 г. империалистические круги Антанты стали разрабатывать планы военной интервенции в Россию. 23 декабря 1917 г. Англия и Франция не без ведома и согласия правительства США заключили тайный договор о разделе сфер влияния на территории Советской России. По этому договору Англия должна была завладеть Севером страны, Прибалтикой, Доном, Кубанью, Кавказом и Туркестаном, Франция — Бессарабией, Украиной и Крымом; Сибирь и Дальний Восток должны были отойти к США и Японии.

Установив тесный контакт с силами внутренней контрреволюции, иностранные империалисты начали плести сеть антисоветских заговоров, организовывать саботажи и раздувать пламя контрреволюционных мятежей. Так «по всем концам России началась гражданская война»[21], вылившаяся в длительную вооруженную борьбу рабочих и крестьян России против свергнутых эксплуататорских классов и военной интервенции иностранных империалистических держав.

«Гражданская война, — указывал В. И. Ленин, — есть наиболее острая форма классовой борьбы, когда ряд столкновений и битв экономических и политических, повторяясь, накапливаясь, расширяясь, заостряясь, доходит до превращения этих столкновений в борьбу с оружием в руках одного класса против другого класса»[22].

А. И. Микоян, выступая на XX съезде КПСС, справедливо указывал, что «после Октября Ленин и большевики не призывали к гражданской войне, к насилию. Нет. Партия сразу же наметила пути мирного развития России... Всему миру

[20] «Наша газета», 3 января 1918 г., № 2.

[21] В. И. Ленин, Сочинения, т. 27, стр. 148.

[22] В. И. Ленин, Сочинения, т. 26, стр. 11.

известно, что зачинщиками гражданской войны были империалистические державы, что кровавая гражданская война была затеяна не революцией, а контрреволюцией, не по воле большевиков, а против нашей воли»[23].

В марте 1918 г. англо-американские и французские войска при поддержке белогвардейцев захватили Мурманск и Архангельск. В апреле во Владивостоке высадились отряды американских и японских интервентов. К осени 1918 г. на территории Дальнего Востока и Сибири было сконцентрировано свыше 70 тыс. японских солдат.

В конце мая 1918 г. на Средней Волге и в Сибири начался мятеж чехословацкого корпуса. Рассредоточившись по всей железнодорожной магистрали от Пензы до Владивостока, 50 тыс. белочехов захватили ряд городов, свергли там Советскую власть и восстановили буржуазные порядки.

В июле — сентябре 1918 г. Украина, Белоруссия, Прибалтика и часть Закавказья были оккупированы немецкими, австровенгерскими и турецкими войсками.

При поддержке империалистов вспыхнули контрреволюционные мятежи на Дону, Северном Кавказе, в Поволжье, на Урале и в Сибири. Летом 1918 г. В. И. Ленин писал: «Всем известно, что война эта нам навязана; в начале 1918-го года мы старую войну кончили и новой не начинали; все знают, что против нас пошли белогвардейцы на западе, на юге, на востоке только благодаря помощи Антанты»[24].

Объединившись в борьбе против молодого Советского государства, интервенты и внутренняя контрреволюция захватили три четверти территории России. Таким образом, молодая Советская республика была окружена тесным кольцом фронтов. Социалистическое отечество оказалось в смертельной опасности.

В создавшихся условиях Советское государство было вынуждено временно прекратить мирное созидательное строительство и всеми силами защищать завоевания пролетарской революции. «Всякая революция, — писал В. И. Ленин, — лишь тогда чего-нибудь стоит, если она умеет защищаться»[25].

По зову Коммунистической партии рабочие и крестьяне нашей страны встали на защиту социалистической Отчизны. В тяжелых условиях сильнейшей экономической разрухи они повели героическую борьбу с вооруженными до зубов войсками интервентов и белогвардейцев. «На нашу долю выпала

[23] А. И. Микоян, Речь на XX съезде КПСС, XX съезд КПСС, стенографический отчет, I, стр. 313.
[24] В. И. Ленин, Сочинения, т. 29, стр. 48.
[25] В. И. Ленин, Сочинения, т. 28, стр 104.

величайшая честь и величайшая трудность, — говорил В. И. Ленин, — быть первым социалистическим отрядом в борьбе с мировым империализмом»[26].

Упорная борьба за власть Советов развернулась и в Туркестанском крае.

Английские империалисты давно уже мечтали о превращении Туркестана в свою колонию. Установление Советской власти в Туркестанском крае вызвало большую тревогу у британских колонизаторов, рассматривавших ее как угрозу своему владычеству на Востоке. Англо-американские империалисты решили задушить Советскую власть в Туркестане и превратить его в свою колонию.

Какую судьбу готовили империалистические круги народам Туркестана, можно видеть хотя бы из конфиденциального комментария к «14 пунктам Вильсона», составленного полковниками американской армии Хаузом и Липманом (личным другом Вильсона). В отношении Средней Азии там говорится: «Весьма возможно, что придется предоставить какой-нибудь державе ограниченный мандат для управления на основе протектората»[27]. (Разумеется, оговорка об «ограниченном» мандате свидетельствует лишь о борьбе между империалистами за господство в Средней Азии, но не о стремлении их предоставить какую-то свободу народам Средней Азии). Свои гнусные замыслы англо-американские империалисты стремились осуществить с помощью местной национальной буржуазии, реакционного мусульманского духовенства и врагов Советской власти.

Уже вскоре после победы Октябрьской революции в Туркестане началась активизация свергнутых эксплуататорских классов. Первым смотром контрреволюционных сил был созванный в ноябре 1917 г. в Ташкенте «III краевой мусульманский съезд», где собрались буржуазные националисты, представители контрреволюционных организаций — «Шуро-Исламии», «Улемы»,— а также русской буржуазии, меньшевиков, правых эсеров и т. д. Съезд решил не признавать Советскую власть, заявив, что «пути к самоопределению мусульман не могут быть иными, как только те, которые указаны в коране и шариате».

III краевой съезд Советов Туркестана категорически отверг наглые требования буржуазных националистов и блокировавшейся с ними русской буржуазии. Тогда буржуазные националисты созвали «IV чрезвычайный краевой мусульманский съезд» в г. Коканде (27—30 ноября 1917 г.).

[26] В. И. Ленин, Сочинения, т. 27, стр. 502.
[27] Архив полковника Хауза, т. IV, пер. с англ., М., Госполитиздат, 1939, стр. 152—153.

Один из крупнейших городов Туркестана[28], бывшая столица Кокандского ханства Коканд не случайно стал центром проведения курултая «автономистов». Этот город был одним из важнейших торгово-промышленных и финансовых центров Средней Азии. Здесь насчитывалось 11 отделений банков, причем среди постоянной клиентуры их были промышленники и коммерсанты Англии, США и Германии. Город был наводнен шпионами иностранных государств, подвизавшимися в качестве коммивояжеров, финансовых, коммерческих и торговых агентов.

Участников курултая устраивал и классовый состав населения Коканда. Рабочий класс здесь был молодой, еще не закаленный в революционной борьбе. На 49 предприятиях фабрично-заводского типа, не считая железной дороги, работало около 2,5 тыс. человек, среди которых было много сезонников[29]. Поэтому местная коммунистическая организация и Советы были еще очень слабыми.

В то же время в городе имелось много торговцев, ростовщиков, представителей мусульманского духовенства. Коканд представлял собой один из оплотов мусульманского религиозного мракобесия. По некоторым данным, в городе насчитывалось 382 мечети, 40 медресе и до 6 тыс. мулл и прочих представителей мусульманского духовенства[30].

Вскоре после установления Советской власти в Ташкенте в г. Коканд перебрался один из лидеров национальной буржуазии Мустафа Чокаев, а затем сюда начали стекаться все антисоветские элементы. Они всячески разжигали контрреволюционную пропаганду. Так, газета «Гайраты», возглавляемая американским агентом эсером В. Чайкиным, систематически печатала антисоветские статьи. Все эти обстоятельства и определили выбор Коканда в качестве места для проведения съезда «автономистов».

Бóльшую часть делегатов съезда составляли заводчики, торговцы, баи и реакционное духовенство. Это были махровые враги Советской власти — представители буржуазно-националистических партий «Шурои-Исламии», «Улемы», «Иттихады Таракки», «Толи-Магруф», «Дашнак-Цутюн», сионисты, алаш-ордынцы. Из 300 делегатов съезда лишь 16 человек представляли трудовое население. В качестве «почетных гостей» на съезде присутствовали представители русских антисоветских партий, от откровенных черносотенцев до меньшевиков. И делегатов, и гостей объединяла общая ненависть к Советской власти.

[28] В 1913 г. там проживало свыше 120 тыс. человек. См. В. В. Заорская и К. А. Александер, указ. соч., стр. 36.

[29] Там же, стр. 35.

[30] Научный фонд Кокандского историко-краеведческого музея, Отдел советского общества.

Курултай получил приветственные телеграммы от органа украинских буржуазных националистов — Центральной Рады, от атамана Оренбургского казачьего войска полковника А. Дутова, татаро-башкирских и казахских буржуазных националистов.

Съезд в Коканде не был стихийно возникшим и изолированным эпизодом обострявшейся классовой борьбы в Туркестане. Он был организован внутренней и международной реакцией в целях объединения контрреволюционных сил края. Не случайно именно в период кокандских событий и накануне их активизировалась антисоветская деятельность атамана А. Дутова, полковника И. Зайцева, бухарского эмира и прочих врагов социалистической революции. Все это были звенья одной цепи.

Организуя координированное выступление всех сил внутренней контрреволюции, иностранные империалисты преследовали цель ликвидации Советской власти в Туркестане и превращения его в свою колонию. По замыслам организаторов «Кокандской автономии», она должна была служить определенным противовесом Советам Туркестана, создать двоевластие и полностью дезорганизовать жизнь края. «Автономисты» пытались расколоть трудящихся местных национальностей, изолировать их от влияния русского пролетариата и Коммунистической партии и расширить свою социальную базу.

Курултай предателей, провозгласив «автономию» Туркестана, избрал «временное правительство», в состав которого вошли матерые буржуазные националисты М. Чокаев, З. Валидов, У. Ходжаев, М. Танишбаев, хлопковые заводчики — Потеляхов, Вадьяев, Ю. Давыдов, а также крупные баи и ростовщики.

Политической платформой «Кокандской автономии» было свержение Советской власти в Туркестане и создание буржуазно-помещичьего государства, так называемого «Среднеазиатского халифата», под протекторатом Англии.

В этом «государстве» предполагалось узаконить бесправие женщин, суд по шариату, право феодальной и капиталистической собственности на все виды имущества, а также сохранить законы буржуазного Временного правительства.

Учредители «автономии» не забывали и о «внешней политике». С демагогической целью они хотели обратиться к правительству Советской России с просьбой признать «автономию» Туркестана и законность «кокандского правительства».

«Свободное мусульманское государство» предполагалось включить в проектируемый англичанами «Юго-Восточный союз» под эгидой атамана Дутова, куда должны были войти земли оренбургских, уральских, башкирских, семиреченских казаков, мусульман Кавказа и Средней Азии.

«Буржуазно-националистические группы, — писал И. В. Сталин, — требуют автономию для того, чтобы превратить ее в орудие закабаления «своих собственных» масс»[31]. Первые же шаги «автономного правительства» подтвердили этот вывод И. В. Сталина.

Англо-американские империалисты всячески помогали «автономистам» деньгами и оружием, а Дутов и Зайцев обещали им военную поддержку.

Своей армии «кокандское правительство» не имело. Это не помешало ему назначить белогвардейского полковника М. Чанышева военным министром. В его распоряжение поступила шайка профессионального бандита Иргаша из 1500 наемных убийц[32].

За многочисленные убийства и грабежи Иргаш неоднократно попадал на скамью подсудимых и пробыл в тюрьмах и на каторге около 20 лет. Вернувшись с каторги в сентябре 1917 г., Иргаш продолжал грабить, насиловать и убивать мирных жителей. Его банда и послужила основой для создания вооруженных сил «кокандского правительства». Банда получила название «гвардии», бандиты именовались «борцами за веру», а главарь их получил титул «главнокомандующего». Иргаш установил в старом городе Коканда режим дикого террора, жестоко расправляясь со всеми сторонниками Советской власти.

«Кокандское правительство», уповая на поддержку англо-американских империалистов, считало создание «свободного мусульманского государства» уже вполне решенным. Все было у «автономистов» — «правительство», финансы, вооруженные силы в виде «гвардии» Иргаша и белоказачьих отрядов и даже «политическая программа». Оставалось только найти подданных. И тут-то хитро сконструированная англо-американскими агентами и внутренней контрреволюцией машина, несмотря на обильную смазку деньгами, расцвечивание лозунгами ислама и звонкие посулы, дала сильную осечку.

Трудящиеся Туркестана решительно выступили против ненавистной им «Кокандской автономии». По всему Туркестанскому краю прокатилась волна протестов.

[31] И. В. Сталин, Сочинения, т. 4, стр. 75—76.
[32] Архив ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 61, оп. I, д. 124, л. 119.

На общих собраниях членов семи профсоюзов старого города Ташкента были единодушно приняты резолюции, протестующие против авантюры «автономистов».

Контрреволюционными происками «автономистов» были возмущены солдаты 1-го запасного полка. В постановлении, принятом на полковом митинге, говорилось: «Власть — только трудовому народу в лице его Советов! Провозглашенную в Коканде «автономию» считать дутой автономией, а той шайке, которая провозгласила себя временным правительством,. — место в областной тюрьме»[33].

В самом Коканде против «автономистов» под руководством большевиков боролись красногвардейский отряд и активисты из местной узбекской бедноты, объединенные в «Союз трудящихся мусульман». Во главе обороны нового города и крепости стал ревком, председателем которого был один из славных большевиков-ленинцев Е. А. Бабушкин.

Ревком опирался на поддержку таких демократических организаций, как «Союз трудящихся мусульман», возглавляемый Юсупом Ибрагимовым, Ташпулатом Уразбаевым, Фазилом Маткабуловым и Абдурахманом Султановым. Активную помощь рабочим Коканда в борьбе с «автономистами» оказывал «Союз строительных рабочих» Ташкента, руководимый Султанходжой Касымходжаевым и Ачилом Бабаджановым[34].

В революционной работе среди трудящихся местных национальностей, помимо «Союза трудящихся мусульман» и «Союза строительных рабочих», важную роль играли такие организации, как «Совет демократии гор. Коканда и его уезда», «Иллятия» («Кочевник»), «Общество солдат-мусульман», «Иттифак» и другие объединения прогрессивно настроенных представителей местного трудового населения.

«Союзы трудящихся мусульман» возникли еще в июне—августе 1917 г. в Ташкенте, Коканде, Самарканде, Андижане, Скобелеве, Ходженте. Они объединяли в основном беднейшие слои городского населения. Правда, вначале в их состав проникла часть националистически настроенной буржуазной интеллигенции. Благодаря систематической кропотливой работе большевиков Туркестана эти организации освободились от социально враждебных элементов и пошли за Коммунистической партией. Работая под руководством большевиков, они несли в массы местных трудящихся идеи пролетарской революции, дружбы рабочих и крестьян всех народов. Члены

[33] Ферганский облгосархив, ф. Новогородского исполкома, д. 31, л. 41.
[34] Рукописный фонд Института истории и археологии АН УзССР, ф. 469, д. 5, л. 68, 89.

«союзов трудящихся мусульман» стали впоследствии активными участниками борьбы с басмачеством.

Можно без преувеличения сказать, что «Союзы трудящихся мусульман» и другие прогрессивные организации явились одной из кузниц, где под руководством коммунистов выковывались кадры местных партийных, советских и военных работников[35].

Благодаря активной работе партийной организации края и «Союзов трудящихся мусульман» рабочие и дехкане Туркестана быстро распознали в «автономистах» своих заклятых врагов. «Правительству, созданному из баев и мулл, рабочие доверять не могут», — так писали об «автономистах» рабочие после первых известий о кровавых событиях в Коканде[36].

В обращении «Союза трудящихся мусульман» к местному населению указывалось, что ташкентские рабочие вместе с мусульманскими рабочими и беднотой завоевали власть и потому только они могут объявлять автономию, а не баи и капиталисты. Только Советская власть является подлинно народной властью. Что же касается «Кокандской автономии», то она никогда не будет защищать узбекскую бедноту, а наоборот, толкает ее к гибели[37].

Тем временем лидеры «автономистов», рассчитывая на содействие своих агентов, пробравшихся в советский и военный аппарат Туркестана, стали готовиться к контрреволюционному перевороту в центре края. По планам «кокандского правительства», переворот должен был начаться 13 декабря 1917 г. с «мирной» манифестации мусульман старого города Ташкента и других крупных городов Туркестана, приуроченной к мусульманскому празднику — дню рождения Магомета.

Однако контрреволюционная провокация «автономистов» не получила поддержки со стороны трудящихся масс и потерпела полный крах. Совнарком Туркестанского края обратился к населению со специальным обращением по поводу происков «автономистов». В этом обращении говорилось, что враги трудового народа пытались поднять узбекскую бедноту против Советской власти, но эти попытки кончились бесславным провалом.

---

[35] Из «Союзов трудящихся мусульман» вышло немало стойких борцов за Советскую власть, таких как Шакир Закиров, Умурзак Мадаминов, Абдурахман Мадьяров, Курбан Мурадов, Юсупджан Салиджанов, Саидахмад Орипбаев. Все они, кроме Шакира Закирова, погибшего в бою с басмачами в 1921 г., ныне живут в г. Фергане и являются персональными пенсионерами.

[36] «Наша газета», 20 января 1918 г., № 10.

[37] Ферганский облгосархив, ф. Облсовета, д. 61, л. 41.

События в Коканде и Ташкенте свидетельствовали о том, что контрреволюционные силы лихорадочно готовились к вооруженному выступлению против Советской власти. В связи с этим Совнарком края принял ряд мер по укреплению Советской власти, ее вооруженных сил и экономической базы.

10 декабря 1917 г. Совнарком Туркестанского края утвердил положение об организации советского государственного аппарата на местах, что сыграло важную роль в оживлении деятельности местных Советов. 12 декабря 1917 г. Краевой Совнарком упразднил старые судебные учреждения и принял решение о создании новых судов на основе демократических выборов. Для охраны революционного правопорядка в городах были образованы революционные трибуналы и комиссии по борьбе с контрреволюцией, мародерством и спекуляцией. Тогда же были распущены старые городские думы, служившие орудием в руках эксплуататорских классов в борьбе против революционных народных масс. Этим же постановлением были запрещены все антисоветские газеты, издаваемые в Туркестане.

По решению Совнаркома Туркестанского края во многих городах стали формироваться отряды Красной Гвардии для борьбы с врагами Советской власти. Такие отряды были созданы в Ташкенте, Коканде, Фергане, Маргелане, Андижане, Намангане, а также среди горняков «Кизил-Кии» и нефтяников «Чимиона».

Согласно решению Краевого Совнаркома на промышленных предприятиях был введен рабочий контроль как первый шаг к национализации промышленности в Туркестане.

Руководствуясь ленинским декретом о земле, Совнарком края 22 ноября 1917 г. запретил сделки по купле-продаже земли. Аренда земли допускалась как исключение с разрешения местного земельного комитета или заменяющего его органа на срок не более одного года при непременном утверждении таких сделок в каждом случае Советом солдатских, крестьянских и мусульманских депутатов. Местным Советам было предложено немедленно приступить к созданию земельных комитетов вместо упраздненных земельных органов бывшего Временного правительства.

Все эти мероприятия способствовали укреплению Советской власти и повышению активности трудящихся масс в борьбе с контрреволюцией.

Лидеры «Кокандской автономии» всячески старались распространить свое влияние за пределы Коканда. Для этого они созвали в конце декабря в Коканде «Чрезвычайный съезд рабочих, солдат и крестьян-мусульман». Это демагогическое название должно было служить маскировкой для

сборища врагов Советской власти. Они надеялись инсценировать «поддержку» трудящимися-мусульманами «автономного правительства» и тем самым укрепить свои шаткие позиции.

По поручению Совнаркома Туркестана на съезде выступил П. Г. Полторацкий, вскрывший в своей блестящей речи эксплуататорскую сущность «автономистов» и противопоставивший их буржуазно-националистическим идейкам принципы советской автономии. Немногочисленные делегаты трудящихся-мусульман единодушно поддержали Полторацкого и решительно высказались против поддержки «автономного правительства».

Когда представители трудящихся-мусульман окончательно убедились в том, что цели съезда не имеют ничего общего с интересами рабочих и крестьян, а сам съезд является грубой инсценировкой, рассчитанной на обман трудящихся, они вместе с П. Г. Полторацким покинули зал съезда.

С уходом Полторацкого и представителей трудящихся в зале остались лишь сторонники «Кокандской автономии». Они выразили свое полное доверие и поддержку «автономному правительству» и даже избрали «Краевой мусульманский рабочий совет» из представителей байства, духовенства и буржуазных националистов.

Пока лидеры «автономистов» ликовали по поводу «победы», одержанной ими на съезде, и принимали поздравления баев, белогвардейцев и прочей контрреволюционной своры, П. Г. Полторацкий по поручению Советского правительства конфисковал все ценности Кокандского отделения государственного банка. Финансы «автономистов» оказались в расстроенном состоянии. Выпущенный ими заем на 30 млн. руб. не встретил поддержки у населения и реализовать его оказалось невозможным. Народ ненавидел «кокандских правителей».

Понимая непрочность своего положения, «автономисты» решили утвердить свой режим силой. Они приняли меры к увеличению шайки Иргаша, обосновавшейся в кишлаке Бачкир, в 18 *км* от Коканда, и банды Хамдам-Ходжи Каландарова, расположившейся в районе Беш-Арыка. Английские империалисты обещали помочь «автономистам» путем организации наступления на Ташкент отрядов Дутова (с севера) и Зайцева (со стороны Самарканда)[38]. При «кокандском правительстве» постоянно находились агенты английской разведки и представители банковских кругов.

[38] И. Зайцев, Из недавнего прошлого, ж. «Соловецкие острова», 1926, № 4, стр. 70.

Англо-американские империалисты торопили главарей внутренней контрреволюции ускорить активные выступления против Советской власти. В Туркестане начались антисоветские волнения среди 8 тыс. пленных чехословаков. В Семиречье восстали зажиточные казаки. Атаман Дутов начал наступление на Оренбургском направлении в сторону Туркестана. В ноябре 1917 г. его войска, захватив Оренбург, временно отрезали Туркестан от Центральной России, что привело к усилению продовольственного кризиса в крае. Дутов пытался лишить Туркестан возможности получать помощь из центра страны.

Классово чуждые элементы, пробравшиеся в продовольственные органы края, всячески старались дезорганизовать снабжение трудящихся, создавая благоприятные условия для бешеного роста спекуляции. Во многих районах края усиливался голод, вспыхнула эпидемия сыпного тифа. В связи с острой нехваткой продовольствия Совнарком Туркестана вынужден был установить строгие нормы отпуска продуктов питания населению.

Английские империалисты решили использовать в борьбе против Советской власти в Туркестане казачьи отряды полковника Зайцева, возвращавшиеся из Персии, Закавказья и Хивы на родину через Туркестан. В это время под командой Зайцева находилось 1400 хорошо вооруженных казаков. Выполняя указания своих зарубежных хозяев, атаман Дутов, усиливавший наступление на Туркестан, 29 декабря 1917 г. предложил полковнику Зайцеву поддержать кокандских «автономистов», занять Самарканд и наступать на Ташкент.

В Советском Туркестане сложилась исключительно тяжелая обстановка. 29 декабря Краевой Совнарком объявил о введении в Туркестане военного положения. Советское командование направило против Дутова красногвардейский отряд в 1000 штыков, состоявший из русских и узбекских рабочих. В то же время Совнарком края обратился в центр с просьбой о помощи. По указанию В. И. Ленина из центра для борьбы против белоказаков Дутова были отправлены летучий отряд балтийских моряков с В. В. Куйбышевым и П. А. Кобозевым и несколько красногвардейских отрядов.

Тем временем активизировалась деятельность кокандских «автономистов», пользовавшихся поддержкой всех контрреволюционных сил. Реакционное духовенство призывало мусульман объединиться под зеленым знаменем «газавата»,—священной войны с «неверными». Бандиты Иргаша были объявлены «борцами за святую веру». 6 января 1918 г. в соборной мечети в Коканде состоялась сходка шуроисламистов и улемистов, на которой Иргаш был провозглашен главой «ар-

мии ислама» и кокандским ханом. К этому времени шайки Иргаша и Хамдама насчитывали уже 1700 басмачей.

От контрреволюционной пропаганды «кокандское правительство» перешло к открытому вооруженному выступлению против Советской власти. Первый удар оно нанесло по кокандским старогородским революционным организациям, состоявшим из узбекских рабочих и ремесленников. Не сумев привлечь на свою сторону местное население Коканда, «автономисты» перешли к методам жестокого террора и приказали Иргашу истребить всех сторонников Советской власти.

В Коканде наступили дни кровавого разгула «автономистов». Первыми жертвами этой бойни, которая велась под знаменем ислама, оказались мусульмане. Были убиты многие члены «Союза трудящихся мусульман», профсоюзов и других революционных организаций, в том числе такие стойкие руководители «Союза трудящихся мусульман», верные сыны узбекского народа, как А. Ибрагимов, Ю. Шамсутдинов и др. Бандиты убивали даже тех, кто не брил голову, стриг бороду и усы. Они вырезали целые семьи, не щадя ни женщин, ни стариков, ни детей. Улицы старого города Коканда были залиты кровью трудящихся. За короткое время янычары Иргаша убили и замучили свыше полутора тысяч невинных людей.

Кровавый террор, организованный лидерами «автономистов», наглядно показал всем трудящимся подлинную антинародную, реакционную сущность «Кокандской автономии» как верного стража интересов эксплуататорских классов и ярого врага трудового народа. Народные массы еще раз убедились в том, что только Советская власть является настоящим другом трудящихся всех национальностей.

В эти страшные для кокандского населения дни Совнарком Туркестанского края обратился (10 января 1918 г.) со специальным воззванием к трудящимся-мусульманам. В воззвании говорилось, что трудящиеся-мусульмане много лет томились в нищете и темноте, под гнетом местных баев и русских капиталистов. Союз Иргаша с баями, капиталистами и царскими офицерами направлен на восстановление господства эксплуататоров над трудящимися. Единственный путь избавления народа от эксплуататоров и насильников — это всемерная поддержка Советской власти, «власти рабочих и трудящихся дехкан, которая является единственной властью, защищающей трудящиеся массы от вековых угнетателей»[40].

[39] Научный фонд Кокандского историко-краеведческого музея, Отдел советского общества.

[40] Ферганский облгосархив, ф. Облисполкома, д. 10, л. 152.

Это обращение, опубликованное на узбекском языке, нашло горячий отклик среди населения Туркестана, решительно осудившего антинародное «кокандское правительство» и его реакционную платформу. Прокатившиеся по краю митинги свидетельствовали о непреклонной решимости трудящихся Туркестана отстоять завоевания пролетарской революции.

В конце декабря в Ташкенте проходил съезд рабочих-узбеков Сыр-Дарьинской, Ферганской и Самаркандской областей. Делегаты съезда заклеймили позором кокандских заговорщиков и поклялись в верности Советской власти.

29 декабря в г. Скобелеве состоялось собрание активных деятелей Советов рабочих, солдатских и дехканских депутатов. В своей резолюции собрание отмечало: «Баи, прежде не терпевшие даже мысли об «автономии», теперь стали возглавлять ее. Со стороны русской буржуазии приняли участие черносотенные элементы. Наша задача — раскрыть глаза мусульманской демократии на то, что происходит»[41].

В резолюции собрания рабочих-мусульман 15 профессиональных союзов Коканда говорилось, что «кокандские авантюристы в союзе с шайкой разбойников совершили несмываемое и ничем не оправдываемое преступление перед человечеством и перед мусульманской религией... Поэтому мы, трудящиеся и рабочие мусульмане, проклинаем всех «автономистов», признаем только Российскую рабоче-крестьянскую республику и подчиняемся власти Советов рабочих, солдатских, крестьянских и мусульманских рабочих депутатов»[42].

Трудящиеся Туркестана с оружием в руках поднялись на борьбу с врагами Советской власти. Ряды Красной Гвардии края быстро пополнялись добровольцами. Только в одном Коканде, несмотря на террор басмачей, в добровольческую мусульманскую дружину вступило до 700 человек. Это был один из первых массовых отрядов трудящихся, выступивших против банд «автономистов». Красногвардейские дружины и добровольческие национальные отряды создавались и в других городах края. Совнарком края объявил партийную и 10-процентную профсоюзную мобилизацию. Русские и местные рабочие охотно шли в отряды Красной Гвардии. Впоследствии они послужили костяком для создания Красной Армии в Туркестанской АССР.

Большевики Туркестана должны были проявить максимум организованности и энергии, чтобы выиграть время для формирования красногвардейских частей, не ослабляя при этом

[41] Ферганский облгосархив, ф. Облисполкома, д. 56, л. 541.

[42] «Наша газета», 25 января 1918 г., № 20.

работу по коммунистическому просвещению трудящихся, особенно местных национальностей.

Деятельность кокандских коммунистов во главе с Е. А. Бабушкиным может служить примером умелой тактики большевиков Туркестана. Несмотря на разгул террора, шантаж и прочие козни «автономистов», кокандские коммунисты все теснее сплачивали вокруг себя трудящихся города и уезда. В результате самоотверженной работы кокандских большевиков из городского Совета были изгнаны соглашательские элементы. Коммунисты Коканда неустанно готовили трудящихся к решительной борьбе с «автономистами».

В первый период деятельности «автономистов» Кокандский Совет и коммунисты не могли принять решительные меры для ликвидации их контрреволюционной авантюры, так как советский гарнизон Коканда был малочисленным, а комендант крепости бывший офицер Зинченко оказался предателем[43]. Главной опорой городского Совета в борьбе с «автономистами» были рабочие железной дороги и хлопкозаводов, но их было слишком мало, чтобы открыто выступить против самозванного «правительства». Советской власти в Коканде необходима была вооруженная помощь извне.

Поэтому к Коканду начали стягиваться красногвардейские отряды, руководимые коммунистами Ташкента и других городов края. В старом городе Коканда члены «Союза трудящихся мусульман» в глубоком подполье вели подготовку к выступлению против «автономистов». Кокандские большевики под руководством Е. А. Бабушкина организовали красногвардейский отряд и, опираясь на революционно настроенный гарнизон крепости, заняли оборону в новой части города.

12 января крупная банда Иргаша атаковала малочисленный кокандский красногвардейский отряд. Но несмотря на свое численное превосходство и предательство коменданта крепости Зинченко, бандиты Иргаша не смогли сломить сопротивления красногвардейцев и после четырехчасового боя отступили, потеряв много убитых и пленных.

[43] Впоследствии Зинченко бежал из Коканда в Ташкент, но был пойман и посажен в тюрьму. Здесь им заинтересовались участники белогвардейской организации «ТВО». Они организовали его побег и направили в Ферганскую долину, к басмачам. До окончательной ликвидации банды Иргаша Зинченко служил у него начальником штаба. После разгрома шайки он был взят в плен частями Красной Армии и по приговору Реввоентрибунала сослан на Соловецкие острова. Но вскоре с помощью правотроцкистского антисоветского блока Зинченко перебрался в Ташкент и попытался бежать за границу, но был убит пограничниками.

Потерпев неудачу, «автономисты» совместно с эсерами, меньшевиками и белогвардейцами разработали новый план захвата крепости и нового города Коканда. Иргаш решил возобновить осаду крепости, Зинченко должен был обеспечить успех этой операции, а эсеры и меньшевики замышляли одновременно поднять восстание на железнодорожной станции и затем захватить новый город. После подавления Советской власти контрреволюционеры хотели организовать массовое убийство всех членов Совета, коммунистов и их сторонников.

Банда Иргаша, блокируя город и крепость, собирала силы для решающего штурма, а банда Хамдам-Ходжи в Беш-Арыке, готовясь к схватке с красногвардейскими отрядами, идущими на помощь Коканду, разрушала железную дорогу.

Для организации успешной обороны города коммунисты Коканда образовали Военно-революционный комитет из девяти наиболее преданных и стойких большевиков. Председателем ревкома был избран Е. А. Бабушкин. Ему активно помогали Т. М. Пустовалов, Т. Уразбаев, И. Ахунов, Б. Нурматов, У. Шукуров, Р. Мадаминов, А. Ибрагимов, М. Маткабилов, П. С. Бычков, С. В. Совкин, М. Абдуллаев, А. Азимов, Н. А. Парамонов, А. Султанов, Н. Ризаев, Б. Бахтияров и др.[44]

Ревком призвал к оружию рабочих железной дороги и хлопкозаводов. Оружие защитников крепости — 16 пулеметов и около 500 винтовок — было приведено в состояние полной боевой готовности.

В этой исключительно напряженной обстановке с 19 по 26 января 1918 г. в Ташкенте работал IV краевой съезд Советов Туркестана. Съезд заслушал и обсудил доклад Краевого Совнаркома об автономии Туркестана, вопросы об организации краевой и местной власти, о рабочем контроле над производством, о борьбе с безработицей, о финансах и об организации оросительных работ. Делегаты съезда с удовлетворением отмечали укрепление авторитета Советской власти среди местных трудящихся и горячо приветствовали создание революционного суда, Красной Гвардии и установление рабочего контроля на предприятиях края.

Основное внимание съезд уделил вопросу о советской автономии Туркестана. Следует отметить, что отдельные руководящие работники края (И. Тоболин и др.) при решении национального вопроса отступали от основных положений марксизма-ленинизма. Серьезные ошибки были допущены еще в декларации III съезда Советов Туркестана (ноябрь 1917 г.), отрицавшей целесообразность включения в органы краевой власти представителей местного населения.

[44] Рукописный фонд Института истории и археологии АН УзССР, ф. 469, д. 5, л. 8, 11, 12, 26.

IV съезд Советов Туркестана не только не исправил эти ошибки, но и усугубил их. Несмотря на категорический протест 29 делегатов — представителей трудящихся Туркестана, — съезд по настоянию Тоболина и его сторонников решил не допускать представителей местных национальностей Туркестана к участию в работе Советов края, поскольку они якобы «не доросли» еще до этого. Эта грубая ошибка свидетельствовала о том, что Компартия Туркестана еще полностью не освободилась от отдельных оппортунистических и шовинистических элементов.

Глубоко ошибочная позиция Тоболина и некоторых других деятелей КПТ противоречила ленинской национальной политике, провозглашавшей необходимость укрепления союза пролетариата с трудящимися национальных окраин, широкого вовлечения их в органы управления и создания советской национальной государственности.

По поводу «Кокандской автономии» съезд принял следующее решение: «Кокандское автономное правительство и его членов объявить вне закона и арестовать его главарей»[45].

Это решение отражало волю трудящихся Туркестана, требовавших немедленной ликвидации антинародной «Кокандской автономии».

В своей героической борьбе с врагами революции трудящиеся Советского Туркестана опирались на всестороннюю помощь Центральной России, ЦК РКП(б) и Советского правительства во главе с В. И. Лениным. В. И. Ленин внимательно следил за событиями в Туркестане. Для оказания практической помощи Туркреспублике необходимо было очистить Оренбург от белогвардейских войск атамана Дутова и восстановить железнодорожную связь между Туркестаном и Россией. В конце декабря 1917 г. на Оренбургский фронт по указанию В. И. Ленина из Петрограда был направлен отряд революционных матросов, а в январе 1918 г. прибыли новые подкрепления. 18 января 1918 г. они вместе с красногвардейскими частями Туркестанского края ликвидировали «оренбургскую пробку» и, быстро отремонтировав разрушенную врагом железнодорожную линию и мосты, восстановили железнодорожную связь между Туркестаном и Россией.

Известие о ликвидации «оренбургской пробки» подняло боевой дух трудящихся Туркестана и вызвало уныние в стане «автономистов» и прочих врагов Советской власти. Их ставка на изоляцию Советского Туркестана от Центральной России оказалась битой.

[45] «Наша газета», 25 января 1918 г., № 20.

Потерпели крах и попытки контрреволюционных сил подорвать народное хозяйство края путем экономического саботажа, уничтожения продовольственных запасов и усиления голода.

Советское правительство Туркестана вело энергичную борьбу с экономической разрухой, голодом и эпидемиями. Повсеместно создавались питательные пункты для населения, принимались решительные меры к ликвидации эпидемий. Только на борьбу с голодом было отпущено 8 млн. руб.

Для успешной борьбы с силами внутренней и внешней контрреволюции необходимо было создать регулярные, боеспособные воинские части. Руководствуясь ленинским декретом об организации добровольческой Рабоче-Крестьянской Красной Армии (январь 1918 г.), Совет Народных Комиссаров Туркестана 16 января принял постановление о формировании в крае частей Красной Армии из добровольцев-трудящихся. Было решено в срочном порядке организовать военные отделы при местных Советах. Для руководства всеми военными делами в Туркестане в феврале 1918 г. был создан штаб Красной Армии. На формирование частей и обеспечение их вооружением и обмундированием был ассигнован 1 млн. руб.

Тем временем контрреволюционные силы продолжали лихорадочную подготовку к совместному выступлению против Советской власти в Туркестане. Английские империалисты оказывали им самую деятельную поддержку.

С помощью английских эмиссаров была установлена регулярная связь между атаманом Дутовым и полковником Зайцевым, с одной стороны, и кокандскими «автономистами» и бандой Иргаша — с другой. Атаман Дутов направил из Оренбурга в Коканд своего специального представителя — казачьего есаула Юдина. Он передал Иргашу фотокарточку Дутова и письмо, в котором сообщалось, что Иргашу присваивается звание сотника и он награждается фотокарточкой самого атамана. Дутов обещал Иргашу всяческую помощь и поддержку в борьбе против Советской власти.

По указанию Дутова белоказаки полковника Зайцева, сосредоточившиеся в районе Чарджуя, готовились выступить на помощь «автономистам». В декабре 1917 г. к Зайцеву прибыли «премьер-министр кокандского правительства» М. Чокаев, «министр» Убайдулла Ходжаев и представитель атамана Дутова есаул Юдин. Они составили план совместного выступления против Советской власти в Туркестане. По этому плану белоказаки Зайцева, разгромив Чарджуйский и Каганский Советы, должны были наступать на Самарканд. Было решено, что как только их эшелоны пройдут через

Самарканд, начнутся антисоветские выступления в Асхабаде, а взятие Джизака явится сигналом к восстанию в Ташкенте.

2 января 1918 г. об этом сговоре контрреволюционных сил стало известно в Ташкенте. Вскоре было получено известие о свержении Советской власти в Чарджуе и разгроме Каганского Совета белоказаками.

Совнарком края принял решительные меры. Самаркандскому и Асхабадскому Советам было дано указание остановить продвижение белоказаков к Ташкенту. 2 февраля в Самарканд был направлен красногвардейский отряд во главе с председателем Совнаркома Ф. Колесовым и наркомом труда П. Полторацким. Но к этому времени г. Самарканд (за исключением крепости) был захвачен белогвардейцами, а большевикам пришлось уйти в подполье.

Решительная схватка между казаками Зайцева и отрядом Красной Гвардии произошла 14 февраля у ст. Ростовцево (ныне Красногвардейская). Окрыленный легкими победами над малочисленными советскими гарнизонами Чарджуя и Кагана, Зайцев оказался не подготовленным к упорному бою с красногвардейцами Ташкента. Бойцы Красной Гвардии были полны решимости разгромить врага, угрожавшего существованию Советской власти в крае. А рядовые казаки Зайцева были недовольны тем, что их втянули в опасную авантюру и неохотно шли в бой.

Под натиском красногвардейцев ряды белоказаков быстро откатились к Самарканду, несмотря на все попытки офицеров организовать контратаку.

Рядовые казаки, поняв безвыходность положения, складывали оружие и сдавались красногвардейцам. Многие из них арестовали своих офицеров и доставили их в штаб Красной Гвардии. Благодаря большой агитационной работе, проведенной большевиками среди рядовых казаков, солдаты Самаркандского гарнизона и ташкентские красногвардейцы быстро разоружили все 14 эшелонов белоказаков, скопившихся на Самаркандском вокзале. Зайцев был взят в плен, но вскоре ему удалось бежать[46].

[46] Полковник Зайцев, захваченный красногвардейцами в плен под ст. Ростовцево, бежал в Асхабад; по дороге он был арестован и водворен в Ташкентскую крепость. В конце июля 1918 г. ему удалось при помощи руководителей «ТВО» совершить побег. Штаб «ТВО» направил его в Фергану для работы среди басмачей в качестве представителя «ТВО». Позднее Зайцев был начальником штаба белоказачьих войск атамана Дутова. После разгрома внутренней контрреволюции Зайцев с группой белогвардейских офицеров бежал за границу. Через несколько лет он обратился к Советскому правительству с просьбой простить его за все совершенные им деяния. Советские органы отправили его на Соловецкие острова, где он в 1926 г. написал свои мемуары под названием «Из недавнего прошлого», опубликованные в ж. «Соловецкие острова», 1926, № 4—5.

Между тем, кокандские «автономисты», воспользовавшись борьбой красногвардейских отрядов с белоказаками Зайцева, приступили к ожесточенной осаде советского гарнизона в новом городе Коканда. Баи и реакционное мусульманское духовенство пытались раздуть пламя «священной войны» против большевиков. Активные участники контрреволюционных буржуазно-националистических организаций — Миркамил Мирмуминбаев, Шерали Ляпин, Мунавар-Кары Абдурашидов и др. — развернули бешеную антисоветскую агитацию. Лидеры улемистов— Камалхан Кази, Абидчатак Махмудов, пантюркист М. Бехбуди и прочие враги Советской власти пытались привлечь на свою сторону местное население и тем самым расширить социальную базу «Кокандской автономии».

Один из депутатов Кокандского Совета в 1917—1918 гг. Назирджан Ибрагимов в своих воспоминаниях рассказывает: «Агитаторы «автономного правительства» всячески агитировали народ пойти на захват крепости. В этом деле им активно помогали бывшие прислужники царизма — Шакир Наиб и аксакал Абдурашид. Им даже удалось, прибегнув к насилию, мобилизовать некоторое количество городских и сельских жителей. Однако трудовой народ не пошел за «автономистами». Тогда муллы и ишаны объявили газават против Советской власти. Но и это не помогло. Разъяренные «автономисты» убили несколько неповинных людей...»[47].

30 января 1918 г. «автономисты» организовали в Коканде собрание своих приверженцев, на котором местные буржуазные националисты, дашнаки, меньшевики и эсеры единым фронтом выступали против большевиков.

Обеспечив «единство» своих рядов и уповая на помощь Зайцева, главари «Кокандской автономии» начали 31 января 1918 г. новый штурм Кокандской крепости, обороняемой советским гарнизоном. Действиями басмачей руководили «амир ал-муслимин» Иргаш и «военный министр» полковник М. Чанышев. Однако героические защитники крепости успешно отразили и этот натиск врага.

Но все же положение советского гарнизона, оборонявшего крепость и новый город Коканда, было очень тяжелым. Численно превосходящие банды противника беспрерывно штурмовали крепость. Силы обороняющихся таяли, они испыты-

[47] Назирджан Ибрагимов, Из истории революционных дней в Коканде, в кн.: «В боях за Советскую власть в Ферганской долине», стр. 182.

вали острый недостаток в продовольствии и боеприпасах. Кокандскому гарнизону нужна была экстренная помощь.

После ликвидации авантюры Зайцева в Коканд было направлено несколько красногвардейских отрядов из Ташкента, Самарканда и других городов края. 14 февраля Совнарком Туркестанского края объявил Ферганскую область на военном, а ее железную дорогу — на осадном положении.

Узнав о том, что на помощь Кокандскому Совету идут красногвардейские отряды из других городов края, «автономисты» решили ускорить захват крепости и в ночь на 12 февраля вновь перешли в яростное наступление.

Главари «Кокандской автономии» предъявили советскому гарнизону ультиматум. Они заявили, что Кокандская крепость досталась им в наследство от хана Худояра и они, дескать, являются его законными наследниками[48]. Поэтому большевики, мол, должны сложить оружие и в течение трех дней сдать крепость.

Кокандский ревком, выражая волю защитников крепости, ответил решительным отказом на наглые требования «автономистов» и предложил им немедленно прекратить борьбу против Советской власти. Тогда контрреволюционные силы решили возобновить штурм крепости.

В это время в Коканде активно орудовала английская агентура во главе с известным английским шпионом Бейли, действовавшим под псевдонимом Джемса. Его ближайшими помощниками были белогвардейцы Гайнуллин и Мансуров, выступавшие в качестве советников Иргаша и Хамдам-Ходжи.

По указанию военных советников согнанной силой толпе были выданы в качестве оружия «ошпичаки (огромные бытовые ножи для рубки мяса), палки, охотничьи ружья, оглобли и т. д.»[49] Для борьбы с большевиками мусульманское духовенство сформировало специальный отряд (примерно в 300 человек) под зеленым знаменем ислама. Это был так называемый отряд «капанистов». Вместо обмундирования они получили одежду покойников (капан). Духовенство утверждало, что «если такой боец погибнет в бою, он попадет в рай и сделается шахидом»[50]. Когда контрреволюционеры начали наступать с трех сторон на Кокандскую крепость, духовенство, стремясь поднять боевой дух своего «воинства», объявило, что у защитников крепости «якобы кончились патроны и они стреляют камнями»[51].

[48] См. Усман Алиев, Мои воспоминания, в кн.: «В боях за Советскую власть в Ферганской долине», стр. 126.
[49] Там же, стр. 127.
[50] Там же.
[51] Там же, стр. 128.

Защитники крепости под руководством большевиков продолжали оказывать героическое сопротивление врагу, нанося ему большие потери, но басмачи делали отчаянные попытки захватить крепость. В самый разгар сражения со стороны ст. Горская раздался вдруг пушечный выстрел. Он означал радостную весть: на помощь осажденному гарнизону Коканда шел Самаркандский красногвардейский отряд[52]. 19 февраля утром из Ташкента в Коканд прибыл отряд Красной Гвардии во главе с военным комиссаром Туркестанского края Е. Перфильевым. От имени Советского правительства Перфильев предложил Иргашу сложить оружие. Но «автономисты» отклонили этот ультиматум, и советское командование начало решительное наступление против контрреволюционных банд.

Дни «Кокандской автономии» были сочтены. Не помогло ей и предательство Осипова, находившегося на службе у англо-американской разведки. Прибыв в Коканд во главе Ферганского отряда, он связался с лидерами «автономистов» и через Мадамин-бека и Хамдам-Ходжи сообщил им планы советского командования. Осипов рассчитывал, что с его помощью банды «автономистов» одержат победу. Однако бдительность партийной организации Коканда во главе с Е. А. Бабушкиным помешала осуществлению этих коварных замыслов[53].

19—20 февраля 1918 г. в Коканде развернулись упорные бои, решившие участь «Кокандской автономии». В критический момент сражения в тыл басмачам ударил шахтерский отряд из Кызыл-Кии, красногвардейцы Ферганы, Андижана, Намангана, Маргелана и Самарканда. Они наголову разгромили банду Иргаша и 22 февраля очистили Коканд от басмачей, остатки которых обратились в паническое бегство.

Кровавая власть «Кокандской автономии» пала. Ее марионеточное «правительство» было разогнано. 30 членов его были арестованы и отданы под суд, а остальные скрылись с помощью Осипова. Некоторые «автономисты» (М. Чокаев, З. Валидов) бежали потом за границу, другие сумели замаскироваться и пролезть в советский аппарат края, где они долго еще занимались подрывной деятельностью[54].

Освобожденный от басмачей и «автономистов» Коканд представлял собой страшное зрелище. В городе бушевали пожары. В огне погибло более 1000 магазинов и лавок. Тру-

[52] Усман Алиев, указ. соч., стр. 128.
[53] См. Расулджан Мадаминов, Кокандские события, в кн.: «В боях за Советскую власть в Ферганской долине», стр. 10.
[54] Там же.

пы 1500 жителей, растерзанных басмачами, валялись на улицах города. Всего от рук басмачей и дашнаков только в Коканде в этот период погибло до 10 тыс. человек[55].

Вспоминая об этих тяжелых днях, активный член «Союза трудящихся мусульман» Маткабул Матфазилов пишет: «..Город был подвергнут вооруженными шайками «автономистов» полному ограблению, десятки тысяч жителей остались без пищи и крова... В дни восстания «автономистов» запасы продовольствия были уничтожены и расхищены... Тысячи горожан... были вынуждены бросить свои родные дома»[56].

Таковы были результаты кровавой «деятельности» «Кокандской автономии».

Антинародный режим «автономистов» просуществовал менее трех месяцев. Недолговечность эфемерной «Кокандской автономии» объясняется отсутствием у нее сколько-нибудь прочной социальной опоры. Широкие слои коренного населения Туркестана увидели в «Кокандской автономии» орудие свергнутых эксплуататорских классов и буржуазных националистов и решительно выступили против их контрреволюционных происков.

Ликвидация «Кокандской автономии» показала, что упорная работа большевиков Туркестана по сплочению местного и русского трудового населения вокруг Советской власти дала свои плоды. В огне революционных боев закалялась братская дружба русского народа с народами Туркестана. Полный провал реакционной авантюры «автономистов» свидетельствовал о том, что трудящиеся Советского Туркестана уверенно идут по пути, указанному большевиками, вслед за русским пролетариатом, вместе со всеми народами Страны Советов.

Таким образом, первая попытка внутренней контрреволюции и иностранных империалистов свергнуть Советскую власть в Туркестане окончилась полным провалом.

Народные массы под руководством большевиков вели упорную борьбу и против контрреволюционного движения армянских буржуазных националистов, создавших в крае многочисленные филиалы своей организации «Дашнак-Цутюн». Особенно много было их в Асхабаде, Мерве (ныне Мары) и в городах Ферганской долины.

Руководители туркестанских дашнаков, маскируя свою контрреволюционную деятельность, с помощью предателей вошли в доверие отдельных советских руководителей, которые

[55] Научный фонд Кокандского историко-краеведческого музея, Отдел советского общества.

[56] Маткабул Матфазилов, Из прошлого Коканда, в кн.: «В боях за Советскую власть в Ферганской долине», стр. 163—165.

объявили банду дашнаков советским отрядом и выдали ей оружие. Дашнаки громогласно заявляли о своей преданности Советской власти, выдавали себя за красногвардейцев, а после образования Красной Армии — за красноармейцев. В действительности же они были ярыми врагами Советской власти и социалистической революции. Банды дашнаков, выдававшие себя за красноармейцев, грабили и истребляли трудящихся-мусульман, стремясь вызвать у них ненависть к Советской власти.

Начало подлой, кровавой деятельности дашнаков совпало с образованием «Кокандской автономии». Дашнакские дружины, заявив о своей готовности защищать Советскую власть в Коканде и бороться с басмачами Иргаша, начали с того, что похитили из Кокандской крепости 180 винтовок и продали их басмачам. Организаторами этой сделки выступили лидеры «Дашнак-Цутюн», «Улемы» и «Шурои-Исламии».

Прикрываясь лозунгом борьбы с басмачеством, дашнаки фактически сотрудничали с басмачами. Они продавали басмачам оружие и боеприпасы, передавали им оперативные документы советского командования и нередко вступали в шайки басмачей. Так, дашнак Давид Караханов был одно время помощником Мадамин-бека[57].

Вот некоторые факты активной контрреволюционной деятельности этой антисоветской организации армянских буржуазных националистов.

В середине февраля 1918 г. трудящиеся-мусульмане старого города Коканда создали добровольческий отряд и направили его на помощь красногвардейцам, оборонявшим Кокандскую крепость от «автономистов». Однако дашнакская дружина, выдававшая себя за красноармейцев, перехватила отряд недалеко от крепости и зверски расстреляла добровольцев-мусульман[58].

После разгрома «Кокандской автономии» революционный трибунал приговорил члена «автономного правительства» крупного заводчика Потеляхова к расстрелу, но дашнаки организовали ему побег за границу.

Дашнаки варварски сожгли кокандскую больницу вместе с находившимися там 500 ранеными и больными, а также вырезали 50 семей рабочих Кокандского хлопкозавода.

После разгрома «автономистов» банды дашнаков под флагом советских дружин в течение 9 дней грабили Коканд[59]. Они вырезали поголовно жителей 10 махалля (кварталов)

[57] ЦГА УзССР, ф. Р-17, оп. 4, д. 33, л. 36, 37.

[58] Там же.

[59] Архив ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 61, оп. 1, д. 124, л. 119.

города. Зверски расправляясь со своими жертвами, палачи отрезали им руки и ноги, а женщинам — груди. Детей же они пропускали через джаду[60].

Бывший командир взвода Кокандской партийной дружины Усман Алиев вспоминает, что в решающие дни февральских боев с «Кокандской автономией» «дашнаки ограбили магазины и подожгли их, горела контора Потеляхова, горело все. Город горел ровно месяц. Начался голод»[61].

Другой активный участник гражданской войны в Фергане М. Матфазилов пишет:

«Левые эсеры, дашнаки и другие, пробравшиеся в Кокандский Совет, скрыто проводили предательскую политику. Эти партии имели свои вооруженные отряды, которые выезжали в кишлак и под видом борьбы с басмачеством творили там всякие безобразия, грабеж и насилие над мирными жителями»[62].

Дашнаки полностью истребили население кишлаков Сузак, Кокан-кишлак, Базар-Курган и разорили еще 180 кишлаков Ферганы.

Участник гражданской войны в Фергане Абдурахман Султанов в своих воспоминаниях рассказывает, что в «Андижане вооруженная банда «Дашнак-Цутюн» устроила поголовную резню узбеков, не щадя при этом ни женщин, ни детей, ни стариков»[63].

По неполным данным, банды дашнаков только в 1918 г. и первой четверти 1919 г. убили и замучили в Маргелане 7 тыс. жителей, в Андижане —6 тыс., в Намангане —2 тыс. (здесь была сожжена старая часть города), а в кишлаках между Базар-Курганом и Кокан-кишлаком — около 4,5 тыс. человек.

Скрытые враги Советской власти, пробравшиеся на руководящие посты в Туркестанском крае, всячески мешали ликвидации дашнакских шаек, рассчитывая на то, что зверства дашнаков, выдававших себя за красногвардейцев, оттолкнут местное население от Советской власти. Однако трудящиеся массы не поддались на эту провокацию и еще теснее сплотились

[60] Джада — приспособление для резки клевера, состоящее из острого ножа длиной более метра и деревянной колоды со щелью для прохода ножа. (Научный фонд Кокандского историко-краеведческого музея, Отдел советского общества).

[61] Усман Алиев, Мои воспоминания, в кн.: «В боях за Советскую власть в Ферганской долине», стр. 129.

[62] М. Матфазилов, указ. соч., стр 160.

[63] Абдурахман Султанов, В борьбе с врагами Советской власти, в кн.: «В боях за Советскую власть в Ферганской долине», стр. 29.

вокруг Советской власти, видя в ней истинную защитницу своих интересов.

ЦК РКП(б) и Совнарком РСФСР решили принять энергичные меры по ликвидации дашнакских банд. В 1919 г. органы ЧК ТАССР издали специальный приказ о разоружении дружин армянской буржуазно-националистической партии «Дашнак-Цутюн». В приказе отмечалось, что хотя партия «Дашнак-Цутюн» заявляла, что она поддерживает Советскую власть, на самом деле она служит интересам буржуазии, а не трудового народа и совершает антисоветские деяния. Так, английские войска смогли занять Баку только в результате предательства дашнаков. В Закаспии в рядах врагов Советской власти также было много дашнаков. Наконец, в Ферганской долине отряды «Дашнак-Цутюн» во многом способствовали усилению разбойничьих банд. «На основании всего этого,— говорилось в приказе,— ЦИК и ЧК Туркестанской республики приказывают разоружить все отряды «Дашнак-Цутюн»[64].

В первой половине 1919 г. почти все отряды дашнаков были разоружены, а их главари и участники были выловлены и наказаны.

Однако руководители туркестанского филиала партии «Дашнак-Цутюн» не собирались складывать оружие.

В начале 1919 г. они обратились к своему Центральному комитету (в Ереване) за помощью. Руководители дашнаков направили в Коканд, где скрывались остатки туркестанских дашнаков, хорошо вооруженный отряд на броневиках под видом красногвардейской части, направляющейся из Армении в Коканд[65]. Командование советского гарнизона в Коканде, извещенное о прибытии отряда и его целях, пропустило броневики в город. Там дашнаков окружили красноармейцы и вынудили их сдаться.

Контрреволюционное дашнакское движение, оставившее мрачный след в истории гражданской войны в Туркестане, было ликвидировано. Отдельные главари его, сумевшие тогда скрыться, еще пытались вредить Советской власти, но это было уже злобное сопротивление одиночек, не оказывавшее существенного влияния на ход политической борьбы.

[64] ЦГАСА СССР, ф. 265, оп. 1, д. 4, л. 87.

[65] Из воспоминаний участника ликвидации ферганского филиала буржуазно-националистической армянской контрреволюционной организации «Дашнак-Цутюн», персонального пенсионера Расульджана Мадаминова, рукописный фонд Института истории и археологии АН УзССР, ф. 469, папка 2, л. 9—10.

Однако ликвидация «Кокандской автономии» и дашнакских банд не означала еще полного подавления сопротивления свергнутых классов в Туркестане. Не найдя опоры среди трудового населения края, контрреволюционные элементы стали еще активнее искать поддержки у зарубежных империалистов.

Бежавшие в Бухару лидеры «Кокандской автономии» всячески подстрекали бухарского эмира и хивинского хана к вооруженному выступлению против Советской власти. «Автономисты» послали своих эмиссаров в Иран, Афганистан, Турцию, чтобы заручиться там поддержкой реакционных кругов, но основные свои надежды они возлагали на помощь империалистов Антанты, главным образом Англии, а также США.

Одновременно руководители «Шурои-Исламии» и «Улемы», избежавшие ареста, старались восстановить «армию» Иргаша и привлечь в ее ряды новых басмачей. По указке англо-американских империалистов они решили объединить все басмаческие шайки Ферганы, направить в них военных инструкторов из белогвардейских офицеров и создать, таким образом, некое подобие регулярной армии.

По замыслам местных буржуазных националистов, басмачество должно было носить характер «всенародного» протеста мусульман Туркестана против Советской власти. Спекулируя на религиозных чувствах мусульманского населения, пантюркисты и панисламисты вновь призывали к «священной войне» (газавату) против Советской власти. Бандит Иргаш, признанный шуроисламистами и улемистами «главнокомандующим» над всеми басмаческими бандами Ферганы, был приглашен в «священное» место «Хазрет Мавлян». Там реакционные муллы и ишаны торжественно провозгласили его «ханом Ферганы», а для вящей убедительности подняли его по древнему восточному обычаю на белой кошме.

Однако панисламистские лозунги и усердное восхваление басмачей как «защитников» всех мусульман не принесли желаемого результата. Местные трудящиеся не хотели вступать в басмаческие банды. Тогда агенты «Шурои-Исламии» и «Улемы», прибегая к шантажу и угрозам, стали насильно вербовать жителей Ферганы в басмаческие шайки, а тех, кто уклонялся от мобилизации, клеймили кличкой «тортинчи»[66] и убивали.

Басмачество представляло собой вооруженное сопротивление Советской власти со стороны свергнутых эксплуататорских

[66] «Тортинчи» (четвертый) — под таким номером баллотировались большевики на выборах в Учредительное собрание.

классов, поддерживаемых иностранным империализмом. Социальной опорой басмачества были феодальная знать, местная национальная буржуазия, байство, реакционное мусульманское духовенство, деклассированные и уголовные элементы.

Уже в период «Кокандской автономии» национальная и русская буржуазия, долго боровшиеся между собой за господство в экономической и политической жизни Туркестана, отложили свои споры до лучших времен и объединились на антисоветской платформе.

Но с этого времени русская буржуазия уже не претендовала на откровенно руководящую роль в развертывавшейся в Туркестане острой классовой борьбе. Она предпочитала действовать более осторожно и изображала из себя поборника «национальной автономии», «друга» и «наставника» «автономистов», надеясь вернуть себе роль гегемона после реставрации старого режима.

С наступлением гражданской войны белогвардейские офицеры взяли на себя функции военных инструкторов в басмаческих бандах. Бывшие чиновники свергнутого Временного правительства и белые офицеры служили также в качестве связных между подпольными центрами русской контрреволюции, басмачами и иностранными военными миссиями в сопредельных странах.

Роль басмаческого «агитпропа» взяло на себя реакционное мусульманское духовенство, всячески старавшееся разжечь «священную войну против неверных» и освящавшее сурами из корана дикие зверства басмачей.

Весной 1918 г. шуроисламистам и улемистам удалось сколотить в Фергане несколько басмаческих банд из уголовного сброда, деклассированных элементов, байских сынков, духовенства и лишь отчасти из обманутого и запуганного дехканства. Эти шайки грабили и убивали мирных жителей, зверски расправлялись с партийными и советскими работниками и сторонниками Советской власти из местного населения.

Участник гражданской войны в Фергане М. Матфазилов отмечает в своих воспоминаниях, что «основой для формирования басмаческих шаек Ферганской долины» послужили остатки вооруженных сил «автономистов». «Сначала под Кокандом орудовал палач Иргаш, в Маргелане возглавил басмачей Мадамин-бек; в Намангане — Аман-Палван, Рахманкул, Мулла Эргаш, Сатыбалды Казы; в Андижане — Халходжа, Ахунджан и др... В начале февраля 1918 г. басмаческие шайки активизировали свою деятельность. Их лозунгом была бес-

пощадная борьба с новым Советским строем». Они начали вести «среди населения агитацию с целью вовлечения дехкан в басмаческие отряды».[67]

Активный участник борьбы с кокандской контрреволюцией З. Б. Бахтияров пишет:

«После кокандских событий 1917 г. баи и представители духовенства организовали многочисленные басмаческие шайки, которые разрушали железные дороги..., грабили население, убивали невинных людей...

Иргаш курбаши организовал в 20 *км* от Коканда, в кишлаке Бачкир, крепость и крепко засел там. В 13—15 *км* от города, в кишлаке Бувайда, орудовала басмаческая банда Ишмата курбаши, в 15—16 *км* от города, в кишлаке Ургенч, бесчинствовала басмаческая банда Умарчули курбаши, в 8—10 *км* от города, в кишлаке Найманча-Чекичувулдак, действовала басмаческая банда Ойбалы курбаши и др.» [68].

В районе угольных шахт Кызыл-Кии орудовал курбаши Насреддин, грабивший окрестные кишлаки и неоднократно пытавшийся совершить нападение на шахты.

В докладе уполномоченных мусульманского населения старого города Андижана о создавшемся там положении говорилось: «Каждый мало-мальски порядочный кишлак разграблен, угнан скот, расхищен хлеб, разграблено имущество, сами владельцы, защищавшие свое добытое потом и кровью достояние, убиты разбойниками. В старом городе как ночь — то разбой, грабежи, убийства, ловля партийно-советских работников и жестокая с ними расправа»[69].

В своих попытках разжечь басмаческое движение в Ферганской долине враги Советской власти использовали, кроме всего прочего, и грубые извращения и ошибки в национальном вопросе, допущенные отдельными представителями партийно-советских органов Туркреспублики.

Некоторые руководящие деятели Советского Туркестана пытались отстранить коренное население края от активного участия в государственном строительстве, ссылаясь на его политическую «незрелость» и «отсутствие» пролетарских организаций.

Сразу же после победы Октябрьской революции отдельные местные работники допустили некоторые перегибы в борьбе с

[67] М. Матфазилов, указ. соч., стр. 163, 164.
[68] З. Б. Бахтияров, Народные добровольцы в борьбе за упрочение Советской власти, в кн.: «В боях за Советскую власть в Ферганской долине», стр. 175, 177.
[69] ЦГАСА СССР, ф. 149, оп. 1, д. 107, л. 117.

религией. В отдельных районах Туркестана была закрыта административным путем часть медресе и старометодных мактабов, изъяты вакуфы, запрещены казийские суды. Подобные действия, безусловно, вызывали недовольство той части населения, которая находилась еще под сильным влиянием религии.

В некоторых городах делались попытки огульной национализации всех кустарных заведений, запрещалась торговля, закрывались базары[70]. В отдельных районах и городах Ферганской долины снабжение воинских частей осуществлялось путем реквизиции продовольственных запасов у местного населения. В добровольных красногвардейских отрядах не была налажена дисциплина; они не имели единого командования, снабжались за счет населения и т. д.

Кроме того, в связи с рядом объективных причин в Туркестане затягивалось решение аграрного вопроса.

Все это способствовало усилению басмачества в Ферганской долине. Однако главное было не в этом. Коренной, определяющей причиной возникновения и роста басмачества было объективно закономерное и неизбежное обострение классовой борьбы, вызванное стремлением свергнутых Октябрем эксплуататорских классов вернуть свои прежние привилегии, экономическое господство и политическую власть. «Помещики и капиталисты, которых свергли рабочие и крестьяне России, навязали нам двухлетнюю гражданскую войну при помощи капиталистов всего мира»[71].

Басмачество представляло собой острую форму открытой вооруженной борьбы свергнутых Октябрьской революцией эксплуататорских классов против социалистической революции, против трудящихся масс, взявших власть в свои руки. Оно не имело ничего общего с национальными интересами народов Туркестана.

Басмачество было не изолированным, случайным явлением, а одним из составных звеньев объединенных сил внутренней и внешней контрреволюции, стремившейся свергнуть Советскую власть, задушить социалистическую революцию и восстановить господство капиталистов и помещиков в нашей стране.

Стремясь подчинить басмачей единому руководству, «Шурои-Исламия» и «Улема» созвали в конце марта 1918 г. в кишлаке Бачкир (резиденция Иргаша близ Коканда) совещание басмаческих главарей Ферганы. На совещании присутствовало около 40 крупных курбашей (Иргаш, Мадамин-бек,

[70] Архив ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 61, оп. 1, д. 124, л. 117, 118, 121.
[71] В. И. Ленин, Сочинения, т. 30, стр. 322.

Хал-Ходжа, Курширмат, Исламкул и др.). Главарем ферганского басмачества был признан Иргаш, получивший титул «амир ал-муслимина», т. е. «главнокомандующего» «мусульманской армией». Его заместителями были назначены Мадамин-бек и Курширмат.

Каждая басмаческая шайка получила определенный район действия. К каждому курбаши в качестве духовных наставников и политических советников были прикреплены члены «Шуро-и-Исламии» и «Улемы».

Участники совещания призвали всех мусульман Ферганы встать под «священные знамена» ислама и выступить против Советской власти.

Одновременно шуроисламисты и улемисты предложили тем курбашам, которые не явились на совещание, подчиниться Иргашу, угрожая в противном случае объявить их «отступниками» от «святой веры». Угроза подействовала — почти все курбаши Ферганы признали власть Иргаша.

Некий Хамза курбаши, стоявший во главе небольшой банды, отказался подчинится «амир ал-муслимину». Тогда басмачи Иргаша и некоторые другие курбаши окружили эту шайку и полностью истребили «отщепенцев».

Деятельностью шуроисламистов и улемистов по сколачиванию басмачества руководили английские эмиссары и «дипломаты»—Маккартней, Эссертон и Фиц-Мориц; первые два были консулами в Кашгаре, третий —вице-консулом.

Англо-американские разведчики, всячески содействуя организации басмачества, вместе с тем усиленно создавали себе послушную агентуру из эсеров, меньшевиков и троцкистов.

Платным агентам английской, американской, французской и других разведок удавалось проникать в различные органы Советской власти. Так, в 1918 г. эсеру Домогатскому удалось занять пост наркома иностранных дел Туркестанской республики. На пост военного комиссара Туркреспублики пробрался предатель Осипов.

Для объединения всех антисоветских элементов в Туркестане английская и американская разведки направили сюда своего агента — генерала Джунковского. Еще до его приезда, в январе 1918 г., бывший полковник генерального штаба Н. Г. Корнилов (брат небезызвестного монархиста генерала Л. Г. Корнилова) создал в Ташкенте так называемый «боевой штаб», который должен был объединить бывших царских офи-

церов, проживающих в крае, и подготовить контрреволюционный мятеж.

С приездом Джунковского «боевой штаб» был преобразован в «Туркестанскую военную организацию» («ТВО»). Руководителями ее стали Джунковский, Корнилов, генерал Кондратович, полковники царской армии Цветков, Блавацкий, предатель Осипов, а позже — полковник И. Зайцев, А. Зинченко и др. К «ТВО» примкнули также крупный горнопромышленник П. С. Назаров, джадид Махмуд Ходжа Бехбуди и др.

«ТВО» объединяла большую группу белогвардейских офицеров и имела свои филиалы («очаги борьбы») во всех крупных городах Туркестана, в том числе в Коканде, Фергане, Андижане, Намангане. Они готовились по определенному сигналу разгромить местные Советы, уничтожить руководящих партийно-советских работников и захватить власть в свои руки.

С этой контрреволюционной организацией активно сотрудничали меньшевики, эсеры и буржуазные националисты.

Всю свою деятельность «ТВО» строила исходя из общего плана борьбы империалистических кругов против Советов. Она получала щедрые субсидии от английского командования в Мешхеде и выполняла ряд важных поручений британских империалистов. Через «ТВО» англичане установили контакт с главарями басмаческих банд. «ТВО» направила к басмачам свыше 200 своих членов —опытных офицеров царской армии— для военного обучения, инструктажа и руководства операциями басмаческих банд.

Таким образом, деятельность «ТВО» представляла собой одно из важных звеньев осуществления открытой военной интервенции империалистических держав против молодой Советской России.

В конце 1917 г. американский посол в России Фрэнсис запрашивал государственного секретаря США Лансинга: «Каково ваше мнение, если с Россией обращаться, как с Китаем?»[72] Президент США Вильсон и государственный секретарь Лансинг, получив от Фрэнсиса сообщение о том, что «пришло время для союзников действовать»,[73] обсудили вопрос об организации борьбы против Советского государства, и в начале 1918 г. Вудро Вильсон выступил с программой расчленения Советской России.

---

[72] Цит. по: Д. А. Чугаев, Триумфальное шествие Советской власти, в кн.: «Установление Советской власти на местах в 1917—1918 гг.», М., Госполитиздат, 1953, стр. 78.

[73] ЦГА УзССР, ф. Р-17, оп. 1, д. 371 а, л. 80.

Один из видных английских генералов, выступая в печати, без обиняков заявил: «... Нужно учитывать момент и возможно, что английским солдатам придется нести сторожевую службу в оазисах Мерва и Самарканда».[74]

Напряженная внешняя и внутренняя обстановка, сложившаяся в Советской стране к началу 1918 г., настоятельно требовала заключения мира с Германией и Австрией. В. И. Ленин призывал к немедленному заключению мира с Германией. Однако предатель Троцкий сорвал переговоры в Брест-Литовске, и немецкие полчища возобновили наступление.

Прибалтийские буржуазные националисты организовали контрреволюционные мятежи, стремясь открыть немцам путь на Петроград. Малочисленные, плохо вооруженные красногвардейские части отходили под ударами германской армии. В течение нескольких дней враг оккупировал Латвию, Эстонию и значительную часть Украины, занял Двинск, Минск, Псков и угрожал Петрограду.

Коммунистическая партия бросила клич: «Советское отечество в опасности!»[75] В ответ на призыв партии десятки тысяч рабочих и демобилизованных солдат вступили добровольцами в только что созданную Красную Армию. Вновь сформированные части немедленно отправлялись на фронт. 23 февраля враг получил жестокий отпор под Псковом, Ревелем и Нарвой. Наступление кайзеровских войск было приостановлено.

Немцы согласились возобновить переговоры о мире. VII съезд партии, проходивший в Петрограде 6—8 марта 1918 г., одобрил предложенную В. И. Лениным резолюцию о Брестском мире. IV Чрезвычайный Всероссийский съезд Советов, открывшийся в Москве 14 марта 1918 г., ратифицировал мирный договор, заключенный между Советской Россией и Германией.

Выйдя из империалистической войны, Советская республика получила необходимую мирную передышку, позволившую упрочить Советскую власть, наладить хозяйство страны и повысить обороноспособность молодой республики Советов — первого и тогда еще единственного в мире государства рабочих и крестьян.

[74] ЦГА УзССР, ф. Р-17, оп. 1, д. 371 а, л. 80.
[75] В. И. Ленин, Сочинения, т. 27, стр. 13—15.

4. БОРЬБА ЗА УПРОЧЕНИЕ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ И ОБРАЗОВАНИЕ ТУРКЕСТАНСКОЙ АВТОНОМНОЙ СОВЕТСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Следуя указаниям вождя революции В. И. Ленина и ЦК РКП(б), большевики Туркестана при помощи великого русского народа развернули энергичную работу по упрочению Советской власти и созданию основ социалистической экономики в крае.

Успешно проведенная в Советском Туркестане ломка старого государственного аппарата, решительная борьба с великодержавным шовинизмом и местным буржуазным национализмом, разгром первых очагов контрреволюции позволили большевикам Туркестана вплотную подойти к решению вопроса об автономном устройстве и формировании советского государственного аппарата в крае. Создать новую, советскую демократию, укрепить пролетарскую диктатуру, начать на практике осуществление социализма можно было только подавив сопротивление эксплуататоров и сломив буржуазную государственную машину.

В соответствии с ранее изданным постановлением правительства для успешной борьбы с контрреволюцией началось формирование красноармейских частей, в которые охотно шла трудовая молодежь.

Было положено начало первым социалистическим преобразованиям в области культуры народов Туркестана. Началось создание советской школы. Совнарком Туркестанского края ввел бесплатное обязательное обучение на родном языке для детей школьного возраста. 31 марта 1918 г. было принято решение об организации «демократического высшего учебного заведения политехнического типа», на что отпускалось 10 млн. руб.[76]

Чтобы подчинить государственному контролю все денежное обращение, в первой половине 1918 г. все частные банки были объявлены собственностью государства. Эксплуататорские классы облагались высокими контрибуциями.

23 февраля 1918 г. было принято решение о конфискации запасов хлопка; в течение весны 1918 г. были национализированы хлопкоочистительные, маслобойные и мыловаренные заводы, а несколько позже — кожевенные предприятия.[77]

16 марта 1918 г. в собственность Советского государства перешли предприятия нефтяной и каменноугольной промыш-

[76] ЦГА УзССР, ф. Р-25, оп. 1, д. 6, л. 125.
[77] Там же, д. 36, л. 253.

ленности, а 27 марта — строившийся Хилковский цементный завод.[78]

В конце марта и апреле 1918 г. были национализированы Ферганская и Семиреченская железные дороги, а также акционерное пароходное общество «Хива» на Аральском море. Были национализированы также все частные типографии. Национализация промышленности Туркестана была завершена в 1920 г.

Национализация промышленности и банков значительно подорвала мощь русской, иностранной и национальной буржуазии в Туркестане.

Одним из важных мероприятий Советского государства в Туркестане было создание краевого и областных совнархозов. Они развернули большую работу по руководству, планированию и регулированию народного хозяйства Туркреспублики. Овладев командными высотами экономики и сосредоточив в своих руках управление народным хозяйством, Советская власть получила возможность начать создание фундамента социалистической экономики в Туркестане.

Исключительно важное политическое и экономическое значение в условиях такой аграрной страны, как Туркестан, имело правильное решение земельно-водного вопроса.

На основании декрета о земле, принятого II Всероссийским съездом Советов, Совнарком Туркестанского края запретил куплю-продажу земли, а аренда земли допускалась лишь как исключение. Были ликвидированы такие колонизаторские учреждения, как Переселенческое управление и его местные органы.

В марте 1918 г. все ирригационные сооружения края были переданы в ведение Народного комиссариата земледелия. Были национализированы имения и крупные частновладельческие хозяйства[79].

Баи, кулаки, духовенство встретили в штыки решение о конфискации частнособственнических земель и безвозмездной передаче их в руки трудового дехканства. Они всячески старались сорвать проведение этого большого политического мероприятия. Например, в районах Джалал-Абада и Оша басмачи беспощадно расправлялись с теми дехканами, которые получали наделы от Советской власти.

[78] ЦГА УзССР, ф. Р-25, оп. 1, д. 36, л. 256.

[79] Весной 1918 г. были национализированы крупные хозяйства Ю. Давыдова, Мошкова, Ковалевой, Сухарева, Тезикова, Пугасова, бр. Яушевых, Нурматбая (ЦГА УзССР, ф. Р-25, оп. 1, д. 35, л. 85); имения «Капланбек», «Кенсай», принадлежащие бр. Ивановым (ЦГА УзССР, ф. Р-25, оп. 1, д. 35, л. 114); имение «Иски-Ташкент» в Чиназской области Ташкентского уезда, принадлежащее Туркестанскому сельскохозяйственно-промышленному товариществу, и др.

Хотя Краевой Совнарком осуществил ряд революционных мероприятий в области земельно-водных отношений, однако в первые годы Советской власти земельно-водный вопрос еще не получил своего окончательного решения. Этому мешала отсталость социально-экономических отношений в крае, недостаточная сознательность и организованность трудового дехканства, слабость советских органов в кишлаке, сильное противодействие эксплуататорских слоев и их агентуры в советских органах. Вспыхнувшая гражданская война надолго отодвинула окончательное решение аграрного вопроса.

Надо учесть, что большевикам Туркестана приходилось работать в чрезвычайно трудных условиях. Сказывалась отдаленность края от Центральной России, экономическая отсталость, малочисленность пролетариата, молодость партийных организаций, культурная отсталость народных масс, сильное влияние религии ислама, пестрота национального состава и др. Трудности советского строительства усугублялись подрывной деятельностью местных националистов, эсеров, меньшевиков, троцкистов и прочих врагов Советской власти.

Большевики Туркестана вели напряженную борьбу с голодом, разразившимся в крае в результате разрухи народного хозяйства. В одном только Аулие-Атинском уезде к июню 1918 г. умерло от голода до 40 тыс. человек.[80] Во многих районах свирепствовали эпидемии; тиф, холера и другие болезни косили тысячи людей.[81]

Совнарком Туркестана принял чрезвычайные меры по борьбе с голодом и эпидемиями. Уже в первом полугодии 1918 г. в крае было открыто 130 питательных пунктов. На борьбу с эпидемиями был мобилизован весь медицинский персонал.[82] Повсеместно создавались больницы и лазареты. Только весной 1918 г. были открыты новые больницы (по 400 коек) в Коканде и Фергане и пропускной пункт в Фергане с больницей при нем (на 150 коек); общее количество больничных коек только в Ташкенте достигло 2400. Был открыт обширный лазарет для больных и голодающих в сел. Троицком (под Ташкентом). На содержание больниц за 6 месяцев было израсходовано более 6 млн. руб., а на борьбу с голодом только в июне 1918 г. было отпущено 5 млн. руб.[83]

[80] ЦГА УзССР, ф. Р-17, оп. 1, д. 36, л. 28.

[81] Там же, л. 7.

[82] Там же, ф. Р-25, оп. 1, д. 6, л. 251.

[83] Там же, ф. Р-17, оп. 1, д. 36, л. 28.

15 июня 1918 г. по решению Совнаркома Туркестана была образована Краевая продовольственная директория, председателем которой был назначен большевик Н. Шумилов.

Серьезную помощь краю в борьбе с голодом оказала Советская Россия. По указанию В. И. Ленина СНК РСФСР уже в апреле 1918 г. направил в Туркестан 200 тыс. пудов муки, 500 тыс. пудов кукурузы, 700 тыс. пудов пшеницы. В мае 1918 г. Туркестан получил 500 тыс. пудов кукурузы, более 1 млн. пудов пшеницы,[84] 150 тыс. пудов ячменя и др.

В апреле 1918 г. Совнарком РСФСР отпустил 500 млн. руб. на восстановление хлопководства и обеспечение текстильной промышленности сырьем, а также 76 млн. руб. на борьбу с голодом в Туркестане. В мае 1918 г. В. И. Ленин подписал декрет об ассигновании 50 млн. руб. на проведение оросительных работ в Туркестане. На организацию посевной кампании весной 1918 г. было отпущено 145 млн. руб. Все это способствовало существенному улучшению экономического положения трудящихся и укреплению народного хозяйства края.

Советский Туркестан нуждался также в большой политической и организационной помощи. Уроки «Кокандской автономии» наглядно показали, что правильное решение национального вопроса имеет решающее значение для упрочения Советской власти в Туркестане. Руководствуясь учением классиков марксизма-ленинизма по национальному вопросу, большевики Туркестана должны были приступить к созданию нового, советского типа автономии края, сочетающей принцип национального самоопределения окраин и укрепления их союза с Советской Россией на основе «федерации свободных республик разных наций, населяющих Россию».[85]

Однако, борясь с буржуазными «автономистами», некоторые руководящие работники Туркестана (Тоболин и др.) ошибочно отрицали необходимость вовлечения в краевые органы Советской власти представителей местных трудящихся. Тоболин и его сторонники упорно сопротивлялись провозглашению Туркестана Автономной Советской Социалистической Республикой. Их оппортунистическая позиция по национальному вопросу по существу перекликалась со взглядами великодержавных шовинистов.

Когда об этих ошибках стало известно в центре, Народный комиссар по делам национальностей И. В. Сталин от имени В. И. Ленина и ЦК РКП(б) обратился с телеграммой к Совнаркому Туркестана, в которой говорилось:

[84] ЦГАОР СССР, ф. 1334, оп. 1, д. 33, л. 7.
[85] В. И. Ленин, Сочинения, т. 26, стр. 434.

«Не отрицание автономии, а признание ее является очередной задачей Советской власти. Необходимо только автономию эту построить на базисе Советов на местах. Только таким путем может стать власть народной и родной для масс... Необходимо, чтобы автономия обеспечивала власть не верхам данной нации, а ее низам. В этом вся суть».[86]

В Центральной России трудящиеся активно участвовали в работе Советов, которые быстро превращались в массовые организации трудящихся. Поскольку решение вопроса о советской автономии в Туркестане затянулось, то здесь органы Советской власти не сразу стали такими же массовыми, как в России. Большая доля вины в этом падает на отдельных руководящих работников края, которые вопреки указаниям ЦК РКП(б) продолжали гнуть свою старую, осужденную партией линию.

Национальный вопрос мог быть радикально решен лишь при условии правильного проведения генеральной линии партии. И. В. Сталин разъяснял, каким образом следует изолировать «автономистов» от народных масс и объединять местных трудящихся вокруг Советской власти.

«Автономно-буржуазные группы, возникшие в ноябре и декабре прошлого года в окраинах поволжских татар, башкир, киргиз, Туркестанского края, постепенно разоблачаются ходом революции,— писал И. В. Сталин.— Для того чтобы окончательно оторвать от них «их же собственные массы» и сплотить последние вокруг Советов, необходимо «взять» у них автономию, предварительно очистив ее от буржуазной скверны, и превратить ее из буржуазной в советскую».[87]

В. И. Ленин, лично следивший за положением в Туркестане, в начале 1918 г. направил для оказания помощи партийным и советским организациям края Чрезвычайного уполномоченного ЦК РКП(б) и правительства РСФСР П. А. Кобозева (ранее чрезвычайного комиссара Петроградского Военно-Революционного Комитета в Оренбургской губернии и Тургайской области, руководившего вместе с В. В. Куйбышевым ликвидацией первой «оренбургской пробки»).

Большевики Туркестана, получив указания ЦК РКП(б) и В. И. Ленина, наметили ряд практических мероприятий по созданию в Туркестане автономной республики на советских началах и широкому привлечению местных трудящихся к управлению краем.

Руководствуясь ленинским учением о самоопределении наций, партийные и советские организации Туркестана внес-

[86] И. В. Сталин, Сочинения, т. 4, стр. 76.
[87] Там же, стр. 75.

ли на рассмотрение V съезда Советов Туркестанского края (20 апреля —1 мая 1918 г.) предложение об образовании Туркестанской Автономной Советской Социалистической Республики. Об этом было сообщено в приветственной телеграмме съезда В. И. Ленину. В ответ съезд получил следующую телеграмму за подписью В. И. Ленина и И. В. Сталина:

«Можете быть уверены, товарищи, что Совнарком будет поддерживать автономию вашего края на советских началах. Мы приветствуем ваши начинания и глубоко уверены, что вы покроете весь край сетью Советов, а с существующими уже Советами будете действовать в полном контакте. Просим вас комиссию по созыву учредительного съезда Советов, которую вы взялись организовать, направить к нам в Москву для совместной разработки вопроса об определении отношения полномочного органа вашего края к Совету Народных Комиссаров.

Приветствуем ваш съезд и надеемся, что он достойно выполнит возложенные на него историей задачи».[88]

30 апреля 1918 г. V Краевой съезд Советов, выражая волю народов края, торжественно провозгласил советскую автономию Туркестана в составе Российской Федерации. «Под гром аплодисментов мусульманских депутатов,—сообщала «Правда» о съезде,— торжественно объявлена неразрывная связь Туркестана с Российской Федерацией... Среди населения царит ликование...»[89].

Одновременно съезд Советов рассмотрел и утвердил «Положение о Туркестанской Автономной Советской Республике Российской Федерации», согласно которому территория Туркестанского края объявлялась Туркестанской Советской Республикой Российской Советской Федерации. Туркестанская республика, управляясь автономно, должна была координировать свои действия с Правительством Российской Федерации.

Высшим законодательным органом Туркестанской АССР объявлялся съезд Советов рабочих, солдатских, крестьянских, мусульманско-дехканских депутатов. В период между заседаниями съездов Советов функции постоянного законодательного органа возлагались на избираемый съездом Центральный Исполнительный Комитет Советов Туркестанской республики в составе 36 человек.

Исполнительная власть в республике принадлежала избираемому съездом Совету Народных Комиссаров из 16 человек. Местными органами Советской власти являлись Советы и их исполнительные комитеты.

«Для определения взаимоотношений с Центральным правительством избирается съездом Комиссия из 5 человек, которая после съезда отправляется для этой цели в Москву»[90].

Съезд рассмотрел вопросы о национализации промышленности и транспорта, о состоянии земельно-водного вопроса и о продовольственном положении ТАССР. На съезде был заслушан и обсужден доклад председателя Совнаркома Ф. Колесова о внешнеполитическом положении ТАССР, а также доклады ряда комиссариатов (путей сообщения, труда, по делам национальностей и т. д.).

V Краевой съезд Советов заслушал и обсудил также вопрос об организации красноармейских частей в городах Туркестана.

Важным историческим документом съезда явилась декларация большевиков «Об очередных задачах Советской власти в республике», принятая на заседании съезда 27 апреля 1918 г. В качестве актуальнейшей задачи Советов декларация выдвинула вовлечение коренного населения края в работу государственных органов власти.

В декларации большевиков подчеркивалась необходимость правильной организации промышленности, сельского хозяйства, работы карательных органов, народного образования, здравоохранения, финансов и подготовки военных кадров для защиты завоеваний Октябрьской революции.

Исходя из указаний ЦК РКП(б) и лично В. И. Ленина, партийная организация Туркестана вела большую политико-воспитательную работу среди трудящихся масс по воплощению в жизнь принципов советской автономии, преодолевая сопротивление великодержавных шовинистов и местных буржуазных националистов.

Важную роль в повышении политической активности местных трудящихся сыграло утвержденное ТуркЦИКом 11 августа 1918 г. положение о Народном комиссариате по делам национальностей. Наркомнац проделал огромную работу по сплочению народов Советского Туркестана вокруг Коммунистической партии и Советского правительства, интернациональному воспитанию трудящихся и мобилизации их на борьбу с врагами социалистической революции.

Провозглашение советской автономии Туркестана явилось торжеством национальной политики Коммунистической пар-

[88] И. В. Сталин, Сочинения, т. 4, стр. 81.
[89] «Правда», 16 мая 1918 г., № 94.
[90] Подготовка и проведение Великой Октябрьской социалистической революции в Узбекистане, сборник документов, под ред. проф. И. К. Додонова, Ташкент, Госиздат УзССР, 1947, стр. 252.

тии, важнейшей вехой в истории народов края, началом национальной советской государственности народов Средней Азии.

V съезд Советов своим решением навсегда закрепил Советы как самую приемлемую государственную форму диктатуры пролетариата.

Провозглашение Туркестана Автономной Советской Социалистической Республикой имело большое международное значение. Народы колониального Востока увидели, что у Советской власти слово не расходится с делом, что Великий Октябрь дал действительную свободу всем народам нашей страны.

Провозглашение автономии Советского Туркестана было встречено трудящимися республики с огромным энтузиазмом. В Ташкенте состоялся многолюдный митинг, в котором приняло участие свыше 10 тыс. человек. В день международного праздника трудящихся 1 Мая в Ташкенте и других городах Туркестана состоялись массовые народные демонстрации. Со всех концов Ташкента к центру города —скверу Революции— двигались колонны демонстрантов. Из железнодорожных мастерских, со стороны Первушинского моста, шли ветераны революционных боев, гвардия рабочего класса Туркестана, рабочие-железнодорожники; из старого города через Урдинский мост шли трудящиеся-узбеки. На перилах Урдинского моста, который прежде делил Ташкент на старый и новый город, на русскую и «туземную» часть и как бы символизировал собой барьер, воздвигавшийся царизмом между народами Туркестана и русским народом, колыхалось полотнище из куска желто-белой домотканной маты. На нем безвестный художник написал красной краской на узбекском языке: «Да здравствует дружба всех рабочих и крестьян!».

Первомайские празднества 1918 г. в Ташкенте и других городах Туркестана вылились в демонстрацию крепнущей дружбы народов России и Туркестана, демонстрацию веры трудящихся в Советскую власть и большевистскую партию, для которой интересы народа — превыше всего.

В отдельных городах Туркестана контрреволюционные силы пытались сорвать первомайскую демонстрацию трудящихся. Например, в Андижане великодержавные шовинисты, пробравшиеся в новогородской Совет, мешали проведению первомайской демонстрации в новом городе. Они хотели тем самым возбудить недовольство населения старого города Андижана, решившего провести торжественную манифестацию

в честь провозглашения Советской автономии Туркестана и международного праздника трудящихся 1 Мая. [91]

Враги предполагали, что, когда трудящиеся старого города Андижана с красными знаменами направятся в новую часть города, чтобы соединиться там с русскими демонстрантами, никто не выйдет им навстречу. Однако эта провокация сорвалась: демонстрация трудящихся-мусульман на границе старого и нового города была встречена красноармейским взводом под звуки революционных песен и маршей. Вскоре к демонстрантам из коренного населения присоединились русские трудящиеся.

В то время как народные массы Туркестана под руководством Коммунистической партии боролись с разрухой, голодом, эпидемиями, строили и укрепляли новый социалистический строй, во вражеском стане плелись интриги и заговоры, направленные против молодой Туркестанской Республики.

Иностранная интервенция в Туркестане на первом этапе (до вторжения английских войск в Закаспий в августе 1918 г.) носила скрытый характер. Орудием ее служила внутренняя контрреволюция.

Империалистические державы отчаянно соперничали между собой за влияние в Туркестане. Еще в начале 1918 г. немцы и турки пытались, действуя через Кавказ, захватить территорию Средней Азии с помощью пленных немецких и турецких офицеров, находившихся в Туркестане. Однако вскоре инициативу захватил американский империализм. 1 мая 1918 г. для объединения и координации действий всех антисоветских сил Туркестана в Ташкент прибыл американский разведчик Раджер Тредуэлл. К этому времени американская разведка уже имела в Туркестане широко разветвленную сеть шпионов.[92]

Официально Р. Тредуэлл был назначен в Ташкент американским консулом для «защиты интересов американских граждан, проживающих в Туркестане» и ознакомления с промышленностью края. В действительности же ему было поручено установить связь со всеми контрреволюционными организациями и руководить их антисоветской деятельностью.

В день своего прибытия Тредуэлл получил аудиенцию у председателя Совнаркома ТАССР и просил разрешить ему поддерживать связь с английским коммерческим консулом в Тифлисе и послом США в Москве.[93]

[91] ЦГА УзССР, ф. Р-25, оп. 1, д. 27, д. 4—5.

[92] Л. М. Ланда, Американский империализм — активный организатор антисоветской интервенции в Средней Азии (1918—1920 гг.), Труды Музея истории Узбекской ССР, вып. IV, Ташкент, Изд-во АН УзССР, 1954, стр. 29.

[93] ЦГА УзССР, ф. Р-25, оп. 1, д. 27, л. 1—2.

Миссия Тредуэлла преследовала далеко идущие политические цели. Вынашивая планы расчленения и порабощения нашей страны, американские империалисты стремились, в частности, захватить Транссибирскую железную дорогу и тем самым изолировать южные и восточные окраины России от центра, свергнуть в них Советскую власть и превратить их в свои колонии.

Прибыв в Ташкент, Тредуэлл тотчас вступил в контакт с многочисленными иностранными представительствами и миссиями, в частности с английским шпионом в Ташкенте Эдвардсом и резидентом английской разведки Ярдлеем, который был связан со шпионами других империалистических государств в Асхабаде. Уже в мае 1918 г. Тредуэлл связался с руководителями «ТВО» (Джунковским, Назаровым, Цветковым), местными буржуазными националистами и предводителями басмачества, а также с бухарским эмиром, хивинским ханом и реакционными кругами Афганистана. Тредуэлл координировал свою деятельность с американским послом в Москве Фрэнсисом, при активном участии которого иностранные дипломаты готовили выступление против Советской республики, получившее впоследствии название «заговора послов». Тредуэлл помогал антисоветским организациям Средней Азии налаживать связь с очагами контрреволюции в Центральной России для совместного выступления против Советской власти.

Контрреволюционные силы в Туркестане не замедлили воспользоваться наступлением белочехов, и образованием Оренбургского фронта. Активизировалась разбойничья деятельность басмачества. «ТВО», меньшевики, эсеры, местные буржуазные националисты лихорадочно готовили антисоветское восстание, которое, по замыслам англо-американских империалистов, должно было охватить Закавказье, Среднюю Азию, Сибирь, Урал, а затем слиться с общим контрреволюционным мятежом в центре России.

Молодая республика Советов оказалась в исключительно тяжелом положении. Чтобы дать решительный отпор объединенным силам внешней и внутренней контрреволюции, Советскому государству надо было создать крепкую регулярную армию на основе обязательной воинской повинности. ЦК РКП(б) и Советское правительство во главе с В. И. Лениным уделяли большое внимание созданию сильной рабоче-крестьянской Красной Армии. На военную работу были направлены лучшие члены партии.

Важным мероприятием явилось открытие краткосрочных курсов по подготовке командного состава из рабочих и крестьян. Они дали Красной Армии сотни способных, преданных революции командиров. В ряды Красной Армии шли не только рабочие и беднейшее крестьянство Советской России, но и многие иностранные рабочие из бывших военнопленных, вступавших в добровольные интернациональные воинские части и подразделения.

В Советском Туркестане также началось формирование красноармейских частей на основе обязательной воинской повинности. Первым в ряды Красной Армии влился красногвардейский отряд П. Г. Полторацкого.

Уже к концу весны 1918 г. в войсках Туркестанской республики насчитывалось 7600 бойцов, из них в Красной Армии — 6170 человек, а в Красной Гвардии — 1430.

Сообщение о создании регулярной Красной Армии встретило горячий отклик среди трудящихся Туркестана, горевших желанием защищать Советскую власть.

Уже в январе 1918 г. в Туркестане было создано около 10 воинских частей, целиком состоящих из лиц местных национальностей[94].

Приток трудящихся-мусульман в Красную Армию особенно усилился в связи с большой разъяснительной работой большевиков среди местного трудового населения.

Вскоре было сформировано еще 5 батальонов и один полк из узбеков, киргизов и туркмен. Национальные части Красной Армии в Туркестане впоследствии заслужили добрую славу своей героической борьбой с врагами социалистического Отечества.

27 мая 1918 г. ТуркЦИК утвердил «Положение о Рабоче-Крестьянской Армии в Туркестанской республике»[95], в котором говорилось: «Для защиты завоеваний рабоче-крестьянской революции как от внутреннего, так и от внешнего классового врага, необходимо создание классовой армии как организации, способной служить не эксплуататорам, а эксплуатируемым.

Чтобы армия была сильной и крепкой, она должна быть построена на началах демократического централизма, причем общее управление должно быть сосредоточено в руках центральной Советской власти».

Для руководства формированием и боевой подготовкой частей Красной Армии и Красной Гвардии в Туркестане в феврале 1918 г. был создан Общекраевой военный отдел.

---

[94] ЦГА УзССР, ф. Р-17, оп. 1, д. 18, л. 97.
[95] Там же,

В состав туркестанских воинских частей входили и полки, направленные из Центральной России во время прорыва первой «оренбургской пробки».

Одна из особенностей военного строительства в Туркестане состояла в том, что наряду с регулярными частями Красной Армии здесь действовали и непрерывно пополнялись добровольные красногвардейские отряды. Дело в том, что «левые» эсеры категорически возражали против слияния красногвардейских отрядов с Красной Армией. Они еще надеялись использовать Красную Гвардию для своих авантюристических целей и потому всячески препятствовали созданию единой, боеспособной и дисциплинированной Красной Армии. Так, в штабе Красной Гвардии Туркестана находился «левый» эсер Г. Колузаев, укомплектовавший штаб антисоветскими кадрами. Когда об этом стало известно, штаб был расформирован.

С самого начала формирования Красной Армии в Туркестане контрреволюционные силы старались подорвать ее изнутри. Для этого в части Красной Армии и Красной Гвардии под видом пролетарской солидарности пробирались антисоветски настроенные австрийские, немецкие и турецкие военнопленные, пытавшиеся получить оружие для организации контрреволюционного мятежа. Но эта хитрость врагов была разгадана. Совнарком Туркестанского края приказом от 21 марта 1918 г. (№ 122) запретил вербовку сомнительных военнопленных в ряды Красной Армии и Красной Гвардии и предложил исключить антисоветски настроенных военнопленных из красногвардейских и красноармейских частей.[96]

Среди военнопленных распространялись слухи о том, что в России все военнопленные якобы отпущены на родину, что германо-турецкие войска приближаются к Туркестану, который должен стать ареной мировой войны, и потому, дескать, задачей местных пленных является выполнение директивы германского командования — «при тщательной конспирации добиться мирной оккупации всей сети железных дорог Туркестана под предлогом ремонта».[97]

В результате раскрытия заговора среди части военнопленных в революционные трибуналы Туркестана в июне 1918 г. были переданы дела на 600 немецких офицеров, собиравшихся бежать в Турцию, чтобы принять участие в борьбе против Советской страны.

Так была предотвращена попытка иностранной агентуры использовать германо-австрийских военнопленных в борьбе против Советской власти в Туркестане.

[96] ЦГА УзССР, ф. Р-25, оп. 1, д. 35, л. 138.
[97] Там же, ф. Р-17, оп. 1, д. 233, л. 25.

Ликвидация этой опасной авантюры нанесла сильный удар по антисоветским замыслам иностранных империалистов.

К июню 1918 г. Туркестанская АССР оказалась в кольце фронтов. С севера республике угрожали белоказаки атамана Дутова. Семиречье было охвачено кулацкими мятежами. В Фергане активизировалось басмачество. На юго-западе возник Закаспийский фронт, созданный усилиями англичан, белогвардейцев и эсеров при активном участии туркменских буржуазных националистов.

В этих исключительно тяжелых условиях в июне 1918 г. была созвана краевая конференция партийной организации Туркестана. Однако на конференцию прибыло 150 делегатов, т. е. гораздо больше, чем предполагалось; почти все парторганизации прислали своих представителей. Поэтому данную конференцию назвали съездом Коммунистической партии Туркестана.

I съезд КПТ, проходивший с 17 по 25 июня 1918 г., объединил все местные большевистские организации в единую Коммунистическую партию Туркестана — неразрывную часть РКП(б).

Съезд сплотил всех коммунистов Туркестана в единый боевой отряд и организационно подготовил их к тяжелым испытаниям гражданской войны и иностранной военной интервенции.

Руководствуясь указаниями В. И. Ленина по национальному вопросу, I съезд КПТ наметил мероприятия по дальнейшему укреплению советской автономии Туркестана и вовлечению местных трудящихся в дело социалистического преобразования Туркестанской АССР и защиты Советской власти от внешних и внутренних врагов. Съезд выдвинул в качестве главной задачи приобщение местного трудового населения «к единой и тесной семье международного пролетариата».[98]

Съезд постановил признать язык местного населения государственным языком наряду с русским; издавать все официальные печатные органы и партийную литературу на русском и местном языках; образовать во всех областях комиссариаты по национальным делам; организовать подготовку кадров для работы среди местного пролетариата; шире привлекать в Красную Армию местных трудящихся.[99]

Важным политическим событием в жизни Туркестана в 1918 г. явилась организация комитетов бедноты. Комбеды были созданы в нашей стране по инициативе В. И. Ленина

[98] «Советский Туркестан», 26 июня 1918 г., № 6.
[99] «Наша газета», 29 июня 1918 г., № 130.

в соответствии с декретом ВЦИК РСФСР от 11 июня 1918 г. Организация их способствовала подъему политической активности деревенской бедноты. Комбеды стали опорой пролетарской диктатуры в деревне при проведении политических и экономических мероприятий, они сплачивали деревенскую бедноту в борьбе с антисоветскими силами и кулачеством.

Комбеды в Туркестане объединяли десятки тысяч трудящихся дехкан — активных борцов за Советскую власть. Они воспитали и выдвинули на руководящую партийную и советскую работу таких деятелей, как Ю. Ахунбабаев, Т. Уразбаев, А. Рахимбаев, Х. Хусанбаев и др.

Позднее (в 1920 г.) комбеды Туркестана послужили основой для создания союзов «Кошчи», сыгравших важную роль в советизации кишлака и проведении первых социалистических преобразований в сельском хозяйстве края.

В октябре 1918 г. VI Чрезвычайный съезд Советов ТАССР постановил создать областные и волостные организации Союза бедноты. Декретом от 30 октября 1919 г. ТуркЦИК утвердил положение о Союзе бедноты, определившее задачи Союза. В Союз были приняты тысячи беднейших дехкан, ставших впоследствии активнейшими борцами за укрепление Советской власти. Из их рядов вышли десятки героев гражданской войны.

VI съезд Советов Туркестана принял также первую Конституцию Туркестанской Автономной Советской Социалистической Республики, законодательно закрепившую преобразование Туркестана в Советскую Автономную Республику и определившую ее взаимоотношения с РСФСР.

Конституция ТАССР 1918 г. состояла из 6 разделов. В первые два раздела входили полностью соответствующие тексты «Декларации прав народов России» и «Общих положений Конституции РСФСР». В 3-м разделе излагались «Основные начала Конституции Советской Социалистической Автономной Республики». В 4-м разделе формулировались принципы устройства органов государственной власти, 5-й раздел был посвящен активному и пассивному избирательному праву, а 6-й — бюджету и финансам.

Первая Конституция ТАССР в законодательном порядке закрепила Советы, как государственную форму диктатуры пролетариата, и основные социальные завоевания Октябрьской революции, в том числе отмену частной собственности на землю, богатства недр и промышленные предприятия.

Принятие первой Конституции Туркестанской Автономной Советской Социалистической Республики явилось величайшим достижением трудящихся Туркестана, приступивших к созданию своей национальной советской государственности.

5. УСИЛЕНИЕ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ И ИНОСТРАННОЙ ВОЕННОЙ ИНТЕРВЕНЦИИ ЛЕТОМ 1918— ЗИМОЙ 1919 ГОДА

К лету 1918 г. страна Советов оказалась в огненном кольце фронтов, созданном империалистическими кругами Антанты и внутренней контрреволюцией. Решающим фронтом был Восточный. Именно отсюда мятежный чехословацкий корпус, объединившийся с контрреволюционным кулачеством, готовил наступление на Москву. Врагам удалось отрезать Центральную Россию от хлебных житниц страны — Сибири и Поволжья. Военный вопрос стал главным, коренным вопросом революции.

ЦК РКП(б) и Советское правительство, правильно оценив создавшееся положение, осуществили ряд важнейших мероприятий по укреплению обороноспособности молодой Советской республики. В конце июля 1918 г. был создан Восточный фронт в составе пяти армий. Благодаря решительным мерам, принятым партией и правительством, попытки врага овладеть Москвой потерпели крах.

X армия успешно отразила наступление белогвардейцев в районе Царицына, а в начале сентября они были разбиты и отброшены за Дон. Было сорвано и второе (октябрьское) наступление Краснова на Царицын. Однако враг продолжал рваться к Волге.

В этих тяжелых условиях контрреволюция организовала подлое покушение на жизнь Владимира Ильича Ленина, пытаясь лишить героический советский народ и его доблестную Красную Армию любимого вождя и учителя.

Однако злодейское покушение на родного Ильича еще теснее сплотило советский народ вокруг Коммунистической партии и Советской власти. Тысячи трудящихся добровольно отправились на фронт, чтобы отстоять социалистическое Отечество от врага.

Напуганные победой Октябрьской революции и триумфальным шествием Советской власти империалистические круги Антанты лихорадочно готовились к «крестовому походу» против Советского государства.

По указке империалистов Антанты «атаман-разбойник со своей шайкой станичников», как тогда называли Дутова, 3 июля 1918 г. вновь захватил Оренбург, вторично отрезав Советский Туркестан от Центральной России. Вражеская блокада резко ухудшила положение Туркреспублики.

Стремясь помочь осажденному врагом Туркестану, В. И. Ленин 8 июля 1918 г. обратился через И. В. Сталина к чрезвычайному комиссару по делам Кавказа С. Шаумяну со

следующей просьбой: «Очень просим всех вас всячески помочь (оружием, людьми) Туркестану, с которым англичане, действующие через Бухару и Афганистан, стараются сыграть злую шутку»[100].

Однако помочь Туркестану из Баку не удалось. Обстановка в крае чрезвычайно осложнилась. 11 июля белогвардейцы, эсеры, меньшевики, туркменские феодалы и буржуазные националисты, заручившись поддержкой командующего английскими войсками в Северном Иране генерал-майора Маллесона, подняли мятеж в Закаспии. 12 июля была свергнута Советская власть в Асхабаде. В демагогических целях эсеры объявили, что это выступление якобы направлено не против Советской власти, а лишь «против народных комиссаров». ТуркЦИК в своем обращении «Ко всем рабочим Туркестана»[101] разоблачил наглую ложь эсеров и меньшевиков, указав, что «одним из ударов по революции, ударом, стоящим, несомненно, в общей связи с выступлениями контрреволюции в России, есть выступление в Асхабаде»[102].

12 июля эсеро-белогвардейская банда уничтожила на ст. Кизил-Арват советский отряд под командованием чрезвычайного комиссара ТАССР А. Фролова. Сам Фролов, защищавшийся до последней капли крови, был сражен вражеской пулей.

Правые эсеры и меньшевики, поднявшие вместе с туркменскими националистами и белогвардейцами контрреволюционный мятеж в Закаспии, вновь разоблачили себя как наймитов иностранного империализма, как ярых врагов Советской власти и трудового народа.

В этот период английские эмиссары, стремясь сколотить единый фронт борьбы против Советского Туркестана, направили письмо бухарскому эмиру Сеид-Алим-хану, обещая ему военную и материальную помощь за вооруженное выступление против Советской власти.

В связи с активизацией контрреволюционных сил и убийством чрезвычайного комиссара ТАССР А. Фролова ТуркЦИК приказом от 15 июля 1918 г. предложил всем Советам в трехдневный срок мобилизовать и вооружить всех коммунистов и членов Советов под руководством советских инструкторов и немедленно очистить Советы от всех соглашателей и чуждых элементов[103].

---

[100] Ленин и Сталин, Статьи и речи о Средней Азии и Узбекистане, Ташкент, Партиздат ЦК КП(б)Уз, 1940, стр. 62.
[101] ЦГА УзССР, ф. Р-17, оп. 1, д. 45, л. 104—105.
[102] Там же.
[103] Там же, д. 6, л. 17.

В приказе ТуркЦИКа говорилось: «Как члены Советов, так и члены Коммунистической партии поступают всецело в распоряжение ЦИК республики, по зову коего должны все как один встать с оружием в руках защищать социалистическое Отечество»[104].

Для централизации руководства обороной Туркреспублики 19 июля 1918 г. был создан Военно-политический штаб. В целях развертывания разъяснительной работы среди населения Закаспия и организации вооруженного отпора мятежникам ТуркЦИК послал в Мерв комиссию партийных и советских работников во главе с Павлом Герасимовичем Полторацким. Комиссию сопровождал небольшой отряд красногвардейцев.

В Мерве комиссия узнала, что из Асхабада к Мерву по указке англичан движется вооруженный отряд белогвардейцев и эсеров. Полторацкий поручил части красногвардейцев занять оборону в Байрам-Али, а сам с горсткой бойцов остался в Мерве.

В ночь на 21 июля в Мерв ворвались белогвардейцы. Они схватили П. Г. Полторацкого и в ночь на 22 июля расстреляли его после зверских пыток и издевательств.

П. Г. Полторацкий писал перед смертью: «Товарищи рабочие!... Погибая от руки белой гвардии, я, как революционер, ничуть не страшусь смерти, ибо верю, что на смену мне придут новые товарищи, более сильные, более крепкие духом, которые станут и будут вести начатое святое дело, дело борьбы за полное раскрепощение рабочего люда от ига капитала»[105]. Народы Средней Азии свято чтут память пламенного патриота, большевика П. Г. Полторацкого, отдавшего свою жизнь за счастье трудового народа, за коммунизм.

Мятежники хотели захватить Чарджуй, соединиться с войсками бухарского эмира и общими усилиями овладеть Самаркандом, а затем и Ташкентом. Разгадав их замыслы, большевики Чарджуя вооружили местных рабочих и дехкан, героическое сопротивление которых сорвало коварные планы врага. Во главе чарджуйского рабочего отряда стоял плотник коммунист Николай Васильевич Шайдаков.

К 21 июля весь Закаспийский край оказался под властью белогвардейцев. В Асхабаде было сформировано «временное закаспийское правительство», куда вошли эсеры Фунтиков, Дохов, Зимин, Курилов и др. Неприступной для врага оставалась лишь хорошо укрепленная крепость Кушка, крупный

---

[104] ЦГА УзССР, ф. Р-17, оп. 1, д. 6, л. 17.
[105] «Правда Востока», 23 июля 1948 г., № 145.

военный арсенал Красной Армии, бастион революции на южной границе Советской страны.

Враг решил во что бы то ни стало взять Кушку и захватить имевшееся там оружие. Противник сосредоточил под крепостью до 1500 кавалеристов и большое количество пехоты. Защитники Кушки во главе с комендантом А. П. Востросаблиным[106] и военкомом Г. Моргуновым в течение 30 дней выдерживали яростные атаки белогвардейцев, а затем из Ташкента прибыл советский отряд во главе с С. П. Тимошковым, и гарнизон Кушки успешно эвакуировал из крепости все вооружение, в том числе 600 орудий, 80 вагонов артиллерийских снарядов, много пулеметов, винтовок и патронов.

В своей борьбе с врагами Советской власти трудящиеся Туркестанской АССР получали большую помощь от Центральной России, ЦК РКП(б) и Советского правительства во главе с В. И. Лениным.

В. И. Ленин, внимательно следивший за развертыванием событий в далеком Туркестане, известил руководителей партийно-советских органов ТАССР о принятых мерах по оказанию немедленной помощи Советскому Туркестану. А через несколько дней, в ночь на 23 июля 1918 г. из Царицына (через Астрахань и Каспий) в Туркестан был отправлен крупный транспорт с оружием под сильной охраной во главе с чрезвычайным комиссаром Степного края А. Джангильдиным.

Выполняя указания ЦК РКП(б) и В. И. Ленина, большевики Туркестана вдохновляли и поднимали народные массы края на решительную борьбу против объединенных сил внутренней и внешней контрреволюции, призывая трудящихся сплачиваться вокруг Коммунистической партии, укреплять местные Советы и очищать их от классово чуждых элементов.

Партийной организацией Туркестана был принят ряд важных мер по усилению боеспособности частей Красной Гвардии и Красной Армии путем «очищения их от всякого рода темных личностей, деклассированных... и контрреволюционных элементов...»[107].

Трудящиеся всех национальностей Средней Азии охотно вступали в ряды Красной Армии и Красной Гвардии и плечом к плечу с русскими рабочими отважно шли в бой за власть Советов. Многие из них находились в составе тех

[106] Александр Петрович Востросаблин — бывший царский генерал — был одним из первых офицеров, перешедших на сторону Советской власти.

[107] ЦГА УзССР, ф. Р-17, оп. 1, д. 49, л. 125—127.

советских частей, которые были направлены Краевым Совнаркомом против закаспийских мятежников.

29 июля 1918 г. красногвардейские и красноармейские части Закаспийского фронта под Чарджуем вступили в бой с противником, руководимым по существу англичанами. Громя белоэсеровские дружины, советские части 6 августа заняли ст. Уч-Аджи, 7 августа — ст. Равнина и развернули наступление на Байрам-Али.

Контрреволюционные силы в Закаспии оказались под угрозой полной ликвидации. Не получая поддержки от местного населения, закаспийские «правители» прибегли к помощи своих зарубежных хозяев — британских империалистов. 19 августа 1918 г. английский экспедиционный отряд под командованием капитана Д. Ленкерта перешел советско-персидскую границу у ст. Артык. В тот же день английский генерал-майор Маллесон по поручению правительства Великобритании заключил с эсеро-меньшевистским «правительством» Закаспия договор о захвате Туркестана англичанами под предлогом... «защиты Индии от германо-турецких войск».

Уже в октябре 1918 г. в военных действиях против советских частей в районе ж.-д. ст. Душак наряду с белогвардейцами участвовали следующие подразделения английских войск: «Один кавалерийский полк, один батальон пехоты, одна рота и взвод английской полевой артиллерии»[108].

«Закаспийское правительство» и английские интервенты установили на захваченной ими территории режим кровавого террора. 22 июля 1918 г. по указанию генерала Маллесона, при личном участии эсера Фунтикова были расстреляны 9 асхабадских комиссаров-большевиков (Телия, Житников, Молибожко, Розанов, Кулиев и др.). 20 сентября 1918 г. англичане и белогвардейцы зверски расстреляли на 207-й версте железнодорожного пути от Красноводска к Асхабаду 26 бакинских комиссаров.

В середине октября английские интервенты вкупе с белогвардейцами и буржуазными националистами внезапно ворвались в Теджен, подожгли его и уничтожили многих жителей города за сочувствие Советской власти.

Английские интервенты и внутренняя реакция рассчитывали жестоким террором запугать местных трудящихся и заставить их отказаться от активной поддержки Советской власти. Однако разгул белого террора вызвал глубокое возмущение широких народных масс, которые еще теснее сплотились вокруг Коммунистической партии и Советской власти. Большевики указывали массам на тесную связь между

[108] С. П. Тимошков, Борьба с английской интервенцией в Туркестане, стр. 60.

английской интервенцией и контрреволюционным переворотом в Закаспии и усилением сопротивления свергнутых эксплуататорских классов и иностранной военной интервенции во всей стране.

Наглое вторжение английских войск в Советскую Среднюю Азию было составной частью обширного плана военной интервенции в Россию, задуманного международным империализмом во главе с Англией и США.

Вот что писала о планах империалистов асхабадская белогвардейская газетка «Голос Средней Азии»: «Наша общая задача — это уничтожение ташкентского гнезда и освобождение дороги Самара — Красноводск от всяких пробок. Стратегическое значение этой колоссальной магистрали огромно. Ею смыкаются багдадский английский фронт с Волжским, чехословацким и уральским...»[109].

Далее говорилось, что, овладев железнодорожными линиями Красноводск — Самара и Самара — Владивосток, американцы свяжутся с важнейшими фронтами. «Кто знает, быть может, в ближайшем будущем мы увидим проходящими через наш край отряды американцев, австралийцев и японцев»[110].

Английская интервенция в Закаспии послужила сигналом к активизации всех контрреволюционных сил в Средней Азии.

Выступая 29 июля 1918 г. на объединенном заседании ВЦИК, Моссовета и профсоюзных организаций Москвы, В. И. Ленин говорил: «Вчера получено сообщение, что часть городов Средней Азии охвачена контрреволюционным восстанием при явном участии англичан, укрепившихся в Индии, которые, захватив в свое полное подчинение Афганистан, давно создали себе опорный пункт как для расширения своих колониальных владений, для удушения наций, так и для нападений на Советскую Россию... Мурман на севере, чехословацкий фронт на востоке, Туркестан, Баку и Астрахань на юго-востоке — мы видим, что почти все звенья кольца, скованного англо-французским империализмом, соединены между собой»[111].

Обстановка в Туркестане становилась все более напряженной. В Ферганской долине усиливался разгул басмачества. В басмаческих шайках, возглавляемых такими профессиональными бандитами, как Иргаш, Ишмат-бай, Хал-Ходжа, Мадамин-бек, Махкам-Ходжи, Ахунджан, Аман-

[109] «Голос Средней Азии», 17 августа 1918 г., № 75.
[110] Там же.
[111] В. И. Ленин, Сочинения, т. 28, стр. 7.

Палван и другие, насчитывалось уже более 4000 бандитов. Они совершали опустошительные набеги на города и селения Ферганской долины, разрушали и поджигали предприятия, больницы, жилые дома, грабили и убивали мирных жителей. Бухарский эмир, хивинский хан и басмаческие банды Джунаид-хана также готовились к активному выступлению против Советской власти в Туркестане. В районе Оренбурга наступали отряды атамана Дутова. На востоке действовали семиреченские белоказаки. «ТВО» и прочие контрреволюционные организации лихорадочно готовились к антисоветскому мятежу.

17 августа 1918 г. для координирования и усиления подрывной деятельности в Туркестане из Кашгара в Ташкент прибыла английская миссия в составе майора Ф. Бейли и капитана Л. Блеккера. Несколько позже приехал бывший английский консул в Кашгаре Маккартней. В Кашгаре английский генеральный консул майор Эссертон поддерживал тесный контакт с бывшим царским консулом Успенским, а через него с главарями басмачества в Ферганской долине и с атаманом Дутовым.

Официальной целью миссии Бейли было установление дружеских отношений с Советским Туркестаном и изучение нового общественного строя в крае. Прибыв в Ташкент, полковник Бейли поспешил дать интервью представителям советской печати. Он утверждал, что миссия прибыла в Ташкент для того, чтобы ознакомиться с положением дел в республике и «рассеять необоснованные слухи о существующих якобы намерениях Англии вмешаться через Афганистан во внутренние дела Туркестанской республики.

Миссия протестует против этих слухов, исходящих, по ее мнению, из немецких источников. Миссия остается в Ташкенте на неопределенное время»[112].

Тотчас же после прибытия в Ташкент английские шпионы связались с Тредуэллом, руководителями «ТВО», «Улемы», «Шурои-Исламии».

Впоследствии Бейли писал: «Тредуэлл находился в постоянном контакте со мной, его поддержка и одобрение имели большое значение и удобство, его помощь, в случае моей поимки, была бы бесценной»[113].

Тредуэлл, в свою очередь, подтвердил, что он «был в 1918 году в контакте с английским полковником Бейли, присман-

[112] «Наша газета», 21 августа 1918 г., № 173.
[113] Цит. по: «Правда Востока», 20 сентября 1951 г., № 22.

ным из Индии через Кашгар в Ташкент для глубокой разведки»[114].

Глава английской миссии в Кашгаре Эссертон так охарактеризовал задачи группы Бейли: «Необходима была небольшая английская военная организация, от которой могли бы исходить щупальцы с целью получения информации и использования всего, что показалось бы благоприятным»[115].

Ф. Бейли созвал в Ташкенте конспиративное совещание представителей местных антисоветских организаций, на котором был разработан детальный план свержения Советской власти в Средней Азии.

Бейли и Тредуэлл ознакомили с этими планами английского агента Эдвардса, французских шпионов Кастанье и Капдевиля, бельгийского консула де Старка, немцев Циммермана и Вольбрюна и прочих агентов иностранных разведок в Ташкенте.

Белогвардейский полковник Зайцев впоследствии откровенно писал об этом плане следующее.

«ТВО» брала на себя организацию и подготовку всех антисоветских выступлений в Туркестане. Английская миссия от имени правительства Великобритании со своей стороны обязалась полностью обеспечить все антисоветские организации вооружением и другими техническими средствами борьбы и деньгами и при первой же необходимости поддержать их своими вооруженными силами. В случае победы контрреволюции, в возмещение всех расходов, затраченных на организацию антисоветских выступлений, Туркестан на 55 лет должен был стать английским протекторатом, а его природные богатства предполагалось эксплуатировать «под контролем Англии»[116].

В свою очередь, руководители «Шуро-и-Исламии» и «Улемы» заверили англичан и «ТВО», что численность басмачей в ближайшее время будет доведена до 25 тыс. человек. Было решено также, что все басмаческие шайки будут сформированы по образцу регулярных воинских частей. Основным ядром их должен был служить корпус общей численностью в 10 тыс. человек, состоящий из двух дивизий (по четыре полка в каждой). Кавалерийским частям предполагалось придать две конно-горных батареи. Остальные 15 тыс. человек решено было свести в пехотные части. Командование оставалось в руках курбашей, подчинявшихся в оперативном отношении указаниям представителей «ТВО».

[114] Цит. по кн.: Азиз Ниалло, Очерки истории революции и гражданской войны в Киргизии и Средней Азии, стр. 64. Надо сказать, что автор допустил здесь неточность: в рассматриваемый период Ф. Бейли, как известно, был еще майором.

[115] P. F. Etherton, In the Heart of Asia, L., 1925, p. 18.

[116] «Соловецкие острова», 1926, № 4, стр. 62.

Английская миссия обязалась обеспечить басмаческие формирования оружием: 25 тыс. винтовок, 2 млн. патронов к ним, 40 пулеметами, 16 горными орудиями со снарядами. На первых порах англичане обещали отпустить на содержание басмачей 100 млн. руб. Каждому басмачу решено было выдавать по 15 руб. в сутки. «Снабжение деньгами осуществлялось через Эссертона, находившегося в Кашгаре».

Снабжение басмачей должно было осуществляться по следующим путям:

а) из Читрала — Гильгита (Северная Индия) — через перевал Мустаг, Кашгар, Иркештам и Ош;

б) из Пешавара (Северо-Западная Индия) — через Хайберский перевал, Афганистан и Бухару;

в) из Мешхеда — через Кушку и Асхабад.

Разработанный англо-американской миссией и «ТВО» план военно-тактических действий сводился к следующему: Дутов должен был усилить нажим на Актюбинск, а одновременно при поддержке английских войск генерала Маллесона перейдут в наступление белогвардейские отряды на Закаспийском фронте. Когда же основные силы советских войск будут отвлечены на Актюбинский и Закаспийский фронты, начнутся активные действия ферганских басмачей, которые развернутся по двум основным направлениям:

1) главные силы басмачей двинутся на Ташкент через Мурзабадскую степь в обход Туркестанского хребта. При этом отдельный отряд их должен захватить мост через Сыр-Дарью в Чиназе;

2) другая группа басмачей должна наступать на Ташкент через долину Ангрена.

Одновременно с наступлением ферганских басмачей отряды Джунаид-хана должны были захватить железнодорожный мост через Аму-Дарью у г. Чарджуя. Белогвардейские отряды, базировавшиеся в районе Аулие-Ата (ныне г. Джамбул), должны были занять Арысь. Тем временем в Ташкенте и других городах края вспыхнут антисоветские мятежи[117]. Комбинированные удары с фронта и тыла должны были, по замыслам интервентов и внутренней контрреволюции, привести к быстрому свержению Советской власти в Туркестане.

Вскоре после совещания поручик Поненгут по поручению Бейли доставил Дутову планы, разработанные «ТВО» и английской миссией. В свою очередь, Дутов направил в Таш-

[117] «Соловецкие острова», 1926, № 4, стр. 69.

кент своего представителя для связи с миссией Бейли и «ТВО». Заручившись поддержкой англичан, Дутов выступил 25 августа 1918 г. на белогвардейском совещании в Омске, потребовав энергичного наступления на Туркестан совместно с английскими частями[118].

Выполняя волю своих зарубежных хозяев, руководство «ТВО» только в августе-сентябре 1918 г. послало к басмачам свыше 100 белогвардейских офицеров в качестве военных советников, инструкторов и начальников штабов. Среди них были полковники Корнилов, Зайцев, Афанасьев, майор Дикий, капитаны Белкин, Фаринский и др.

Об участии «ТВО» в организации и боевой подготовке басмаческих банд свидетельствуют такие данные. В шайке Мадамин-бека было до 90 белогвардейцев, а у Иргаша — до 100. Полковник Корнилов был начальником штаба у курбаши Ишмат-бая, полковник Афанасьев и белогвардеец Зинченко служили у Иргаша, майор Дикий и Алексеев — у Мадамин-бека[119] и т. д. Из крупных курбашей только Курширмат, ненавидевший всех русских, до определенного времени не имел при себе русских белогвардейцев. Роль военных советников при нем играли военнопленные турецкие офицеры. В качестве духовных наставников басмачей подвизались религиозные изуверы из «Улемы» (только в банде Иргаша было 10 представителей «Улемы»). Всех их объединяла лютая ненависть к Советской власти.

Серьезную опасность для Советской власти в августе 1918 г. представлял обширный контрреволюционный заговор, организованный послами иностранных государств, находившимися в Москве. Первую скрипку в нем играли англо-американские дипломаты, поддерживавшие связь с контрреволюционными элементами во многих городах Советской страны. Один из очагов «заговора послов» находился в Ташкенте. Во главе его стояла англо-американская миссия.

За неделю до раскрытия «заговора послов» в Москве и ареста английского посла В. И. Ленин телеграфировал Совнаркому Туркестанской республики:

«По отношению к послам и консулам советуем держаться выжидательно, ставя их под... надзор и арестуя подозрительных лиц, сносящихся с ними»[120].

Выполняя указания В. И. Ленина, органы Советской власти Туркреспублики усилили бдительность. Иностранные дипломаты оказались под неослабным наблюдением, в значительной мере сковывавшим их враждебную деятельность. Вместе с тем Совнарком ТАССР, несмотря на резкие протесты «дипломатов», запретил Народному банку выдавать им деньги, лишив их тем самым финансовой базы.

[118] «Соловецкие острова», 1926, № 4, стр. 70.
[119] Архив ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 122, оп. 1, д. 44, л. 124.
[120] Ленинский сборник, XXXIV, стр. 42.

Правда, Тредуэлл и К° через некоторое время добыли 2 млн. руб., заняв их у бухарского эмира, но, так или иначе, прекращение выдачи денег «дипломатам» иностранных держав затормозило развертывание их антисоветской деятельности в Туркестане.

Вскоре после раскрытия «заговора послов» в Москве, 9 сентября 1918 г. ТуркЦИК в соответствии с указаниями центральных органов власти РСФСР издал приказ о поголовной регистрации всех представителей буржуазии, меньшевиков, эсеров, белогвардейцев, офицеров старой армии[121].

9 сентября 1918 г. ЦИК ТАССР учредил «Чрезвычайную следственную комиссию по борьбе с контрреволюцией, спекуляцией и мародерством». Комиссии предоставлялись широкие полномочия и право применения «самых решительных мер в борьбе с врагами революции». Такие же комиссии учреждались при всех местных Советах Туркреспублики[122]. Их борьба с врагами Советской власти уже в скором времени дала положительные результаты.

В это время в Туркестане сложилась весьма напряженная обстановка. В Ферганской долине все больший размах принимает басмачество, в рядах которого находилось до 7500 человек. Руководителям контрреволюционных организаций не удалось выполнить своего обещания — довести численность басмачей до 25 тыс. человек. Даже в период наибольшего разгула басмачества число басмачей в Ферганской области не превышало 10 тыс. человек.

Это объясняется прежде всего тем, что по своей социальной и политической природе, по целям и формам своей деятельности басмачество было глубоко чуждо и враждебно широким массам местного населения. IX областная конференция Ферганской партийной организации правильно охарактеризовала басмачество как «контрреволюционное движение, направленное исключительно на защиту классовых интересов мусульманского байства. В качестве организационной силы басмачей выступает байство, деклассированные элементы, профессиональные бандиты наряду с белогвардейцами»[123].

Тактика басмачей не отличалась разнообразием и сводилась к неожиданным и нередко вероломным налетам круп-

[121] ЦГА УзССР, ф. Р-17, оп. 1, д. 6, л. 33.
[122] Там же, л. 34.
[123] Архив Института истории Компартии при ЦК КПУз, ф. 60, оп. 1, д. 2084, л. 1.

ных банд на небольшие советские гарнизоны, партийные дружины и отряды народных ополченцев. В большинстве случаев эти нападения совершались только ночью. Дикая жестокость, подлое вероломство, изуверские пытки и массовое насилие сопровождали буквально каждый шаг басмачей.

Следует отметить, что басмаческие шайки почти целиком состояли из конников. Хорошее знание местности, неплохо поставленная агентурная разведка и высокая подвижность банд позволяли им быстро маневрировать при встречах с частями Красной Гвардии и Красной Армии.

Обычно басмачи нападали на советские части только при многократном численном перевесе и чаще всего в тех случаях, когда в рядах Красной Армии и Красной Гвардии находились тайные предатели, помогавшие басмачам захватить красные отряды врасплох.

Одним из наиболее вероломных приемов врага был мнимый переход на сторону советских войск. Басмачи использовали этот подлый прием для того, чтобы отдохнуть от боев, вооружиться и снабдиться за счет Советской власти, заслать в штабы Красной Армии и в советские органы шпионов и при случае ударить с тыла по советским войскам.

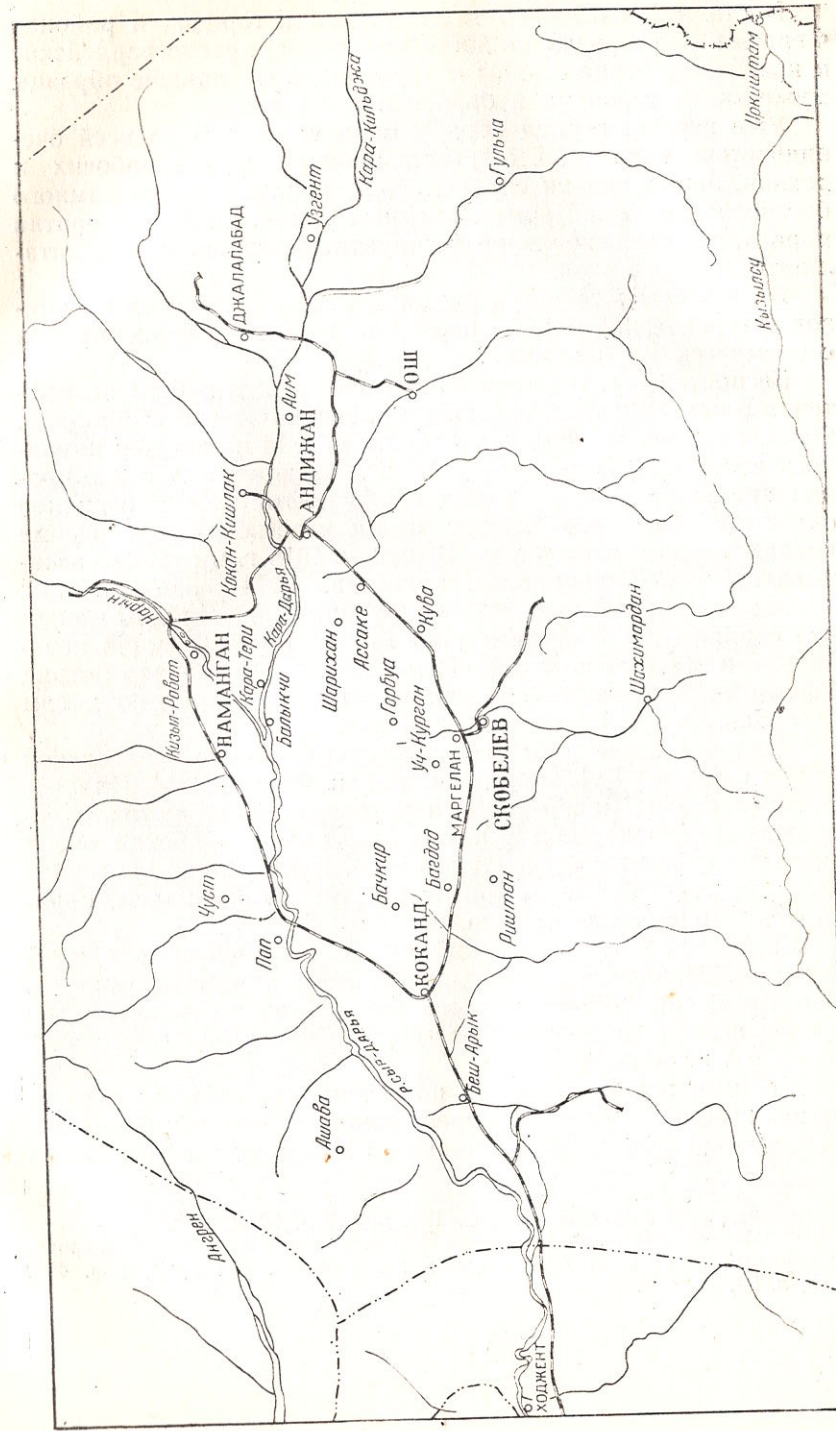
Следуя указаниям своих зарубежных хозяев, басмачи всячески старались дезорганизовать экономическую и политическую жизнь Ферганской области. Они варварски разрушали промышленные предприятия, ирригационные сооружения, железнодорожные пути, уничтожали запасы хлопка, выводили из строя средства связи, срывали продовольственные кампании и т. д.

Так, басмачи разгромили хлопкоочистительные и маслобойные заводы в Чусте, разобрали железнодорожные пути между Андижаном и Наманганом, Андижаном и Джалал-Абадом[124], нарушили железнодорожное сообщение между Скобелевым и Кокандом. На этом же участке они сильно повредили телеграфную линию. Все это не только затрудняло боевые действия частей Красной Армии, но и тяжело отражалось на положении местного населения.

Например, в Ошской области мирное население бежало из своих кишлаков в г. Ош и просило органы Советской власти помочь ему справиться с разбойниками, мешавшими дехканам обрабатывать свои поля[125].

Советская власть стремилась оградить мирный труд дехкан, но держать гарнизоны в каждом кишлаке было невозможно. Поэтому войска располагались между крупными кишлаками, защищая жизнь и имущество населения.

[124] ЦГАСА СССР, ф. 149, оп. 1, д. 191, л. 3.
[125] Там же, л. 6.

Карта-схема Ферганской долины.

В эти исключительно тяжелые дни в городах и районах Ферганы формировались добровольческие, красногвардейские и красноармейские отряды и дружины, проявлявшие образцы мужества и героизма в борьбе с басмачами.

Уже первый период борьбы с басмачеством со всей очевидностью показал, что революционная армия рабочих и дехкан, защищающая справедливое, народное дело, намного боеспособнее любой армии наемных убийц, воюющих против народа, за восстановление эксплуататорской власти капиталистов и помещиков.

В этой связи хотелось бы подробно остановиться на эпизодах героической борьбы первых красногвардейских отрядов с басмаческими бандами.

Весной 1918 г. басмачи начали совершать набеги на нефтепромыслы Чимиона, окрестные рабочие поселки и кишлаки. Однако рабочие и сельская беднота встали на защиту народного достояния. В декабре 1917 г. в Чимионе был сформирован красногвардейский отряд из 48 нефтяников и бедняков окрестных кишлаков[126]. Этот отряд участвовал в разгроме кокандских «автономистов». В начале 1918 г. в отряде насчитывалось уже 160 красногвардейцев. Более 50% из них принадлежали к лицам местных национальностей. Командовал отрядом рабочий-коммунист М. Ефимцев. Басмачи неоднократно пытались разграбить промыслы, однако отряд Ефимцева не только отражал налеты бандитов, но и сам переходил в наступление против них.

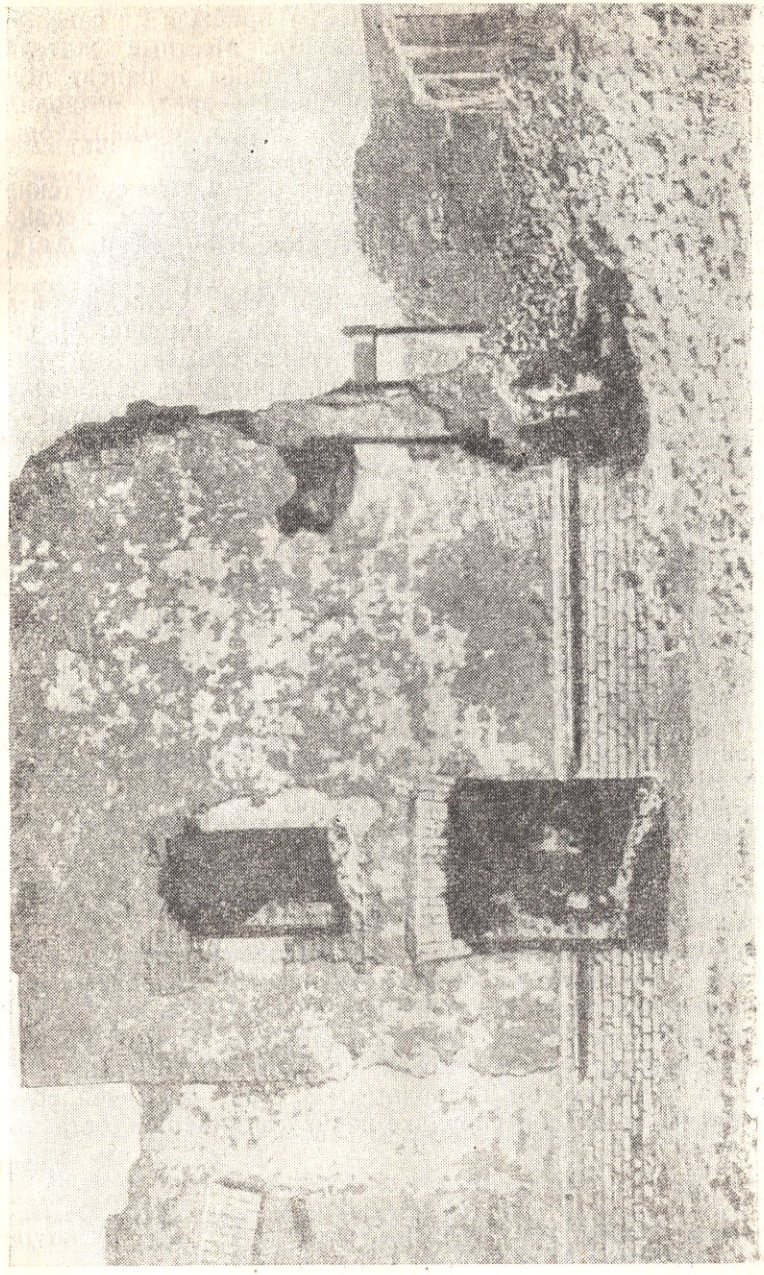
В начале апреля 1918 г. в кишлаке Тыр-Тыр Риштанской волости (ныне Куйбышевский район Ферганской области) местный богач Шакир-байбача устроил той, на котором собралось много басмачей. Узнав об этом, чимионский отряд внезапно напал на пирующую шайку. Несмотря на численное превосходство, басмачи, бросая оружие и боеприпасы, обратились в паническое бегство.

Летом 1918 г. чимионский отряд столкнулся с бандой Согир-байбачи и после четырехчасового боя разгромил ее. Самому Согир-байбаче удалось бежать, но чимионцы взяли в плен несколько десятков басмачей и захватили много винтовок и 20 лошадей[127].

Местные жители активно помогали чимионскому отряду, не раз сообщая ему о местопребывании и замыслах басмачей. Так, в конце лета 1918 г. в кишлаки Илк-Кисак и Бустан (на

[126] Ферганский облгосархив, ф. 121, оп. 1, д. 98, л. 118.

[127] Из воспоминаний участника гражданской войны А. Мадьярова, рукописный фонд Института истории и археологии АН УзССР, ф. 469, д. 5, л. 23.

Хлопкозавод в Ходженте, разрушенный басмачами.

территории нынешней Киргизской ССР) прибыли на совещание с басмачами два ишана-улемиста. Местные жители сообщили об этом отряду Ефимцева. Ишаны и пансат Мухитдин были задержаны чимионцами. Их арест позволил раскрыть один из антисоветских заговоров, организаторы которого были связаны с английской разведкой.

Этот факт еще раз свидетельствует о том, что советские отряды были тесно связаны с местным населением, кровно заинтересованным в быстрейшем разгроме басмаческих банд, этих злейших врагов трудового народа.

Басмаческие курбаши Ферганского уезда были всерьез обеспокоены действиями красногвардейцев Чимиона. Мадамин-бек, Курширмат и Хал-Ходжа решили совместными усилиями уничтожить чимионский отряд, приурочив нападение на него ко дню первой годовщины Октябрьской революции — 7 ноября 1918 г. Общая численность объединенных банд этих курбашей превышала 1,5 тыс. человек. В чимионском отряде к этому времени насчитывалось 200 бойцов, из них 160 человек были рабочими Чимиона[128].

Командование чимионского отряда, узнав от местных жителей о готовящемся налете басмачей, приняло ряд мер к укреплению Чимиона. Была создана хорошо продуманная система круговой обороны.

Басмачи яростно атаковали «рабочую крепость» Чимиона, однако первый натиск басмачей 7 ноября 1918 г. был успешно отбит чимионцами. Тогда Мадамин-бек вступил в переговоры с командиром красногвардейского отряда Ефимцевым, предложив ему сдаться вместе со своим отрядом «на милость победителя». Ефимцев отклонил наглое предложение Мадамин-бека и в свою очередь предложил басмачам сложить оружие. Вновь загорелся бой. После нескольких безуспешных атак Мадамин-бек вновь повторил свое предложение о сдаче, но чимионцы снова ответили отказом.

Располагая пятикратным численным превосходством, басмачи так и не смогли сломить героического сопротивления защитников Чимиона. В решающий момент упорного семичасового боя в тыл басмачам ударила группа красногвардейцев численностью в 18 человек во главе с заместителем Ефимцева коммунистом Щербиным. В стане басмачей возникла паника и они в беспорядке покинули поле боя, оставив

[128] Из воспоминаний участника разгрома басмаческих банд в Ферганской области Абдурахмана Мадьярова, рукописный фонд Института истории и археологии АН УзССР, ф. 469, д. 5, л. 24.

много убитых, а также большое количество оружия и около 100 лошадей[129].

В декабре 1918 г. чимионский отряд влился в 1-й Ферганский кавалерийский полк.

Героические дела красногвардейцев-чимионцев и их командира Ефимцева до сих пор живут в памяти старожилов Чимиона.

Славные страницы в летопись борьбы за Советскую власть вписал кызыл-кийский красногвардейский отряд, сформированный в начале 1918 г. из рабочих-шахтеров. Всего в отряде насчитывалось 280 человек, в том числе много узбеков и киргизов[130].

Бывший рабочий рудника «Кызыл-Кия» Н. Е. Старшинов вспоминает:

«В 1918 г. в целях борьбы с басмачеством проверенным рабочим рудника «Кызыл-Кия» были выданы трехлинейные винтовки. Как правило, мы не расставались с винтовками и, опускаясь на работу в шахты, брали оружие с собой.

В районе Кызыл-Кии действовал курбаши Насреддин, грабивший кишлаки, расположенные возле рудника, и несколько раз пытавшийся напасть на предприятие. При угрожающем положении населению ближайших кишлаков мы... бросали работу... и отбивали басмачей»[131].

Вначале этот отряд ограничивался охраной копей и шахтерского поселка Кызыл-Кия, но уже в феврале 1918 г. он получил первое боевое крещение, приняв участие в боях против Иргаша во время разгрома «Кокандской автономии». 19 февраля 1918 г. кызыл-кийские шахтеры совместно с другими красногвардейцами ударили в тыл басмачам, пытавшимся захватить Кокандскую крепость. Неожиданное появление кызыл-кийских красногвардейцев во многом предрешило разгром шайки Иргаша.

Угольные копи и поселок Кызыл-Кия надежно охранялись шахтерами-красногвардейцами, и басмачи боялись их, как огня. Меткие шахтерские пули срезали не одну сотню басмачей. В частых схватках с басмачами кызыл-кийский красногвардейский отряд получил хорошую воинскую закалку и вскоре стал сильной боевой единицей в составе красногвар-

[129] Из воспоминаний участника гражданской войны в Узбекистане А. Мадьярова, рукописный фонд Института истории и археологии АН УзССР, ф. 469, д. 5, л. 25.

[130] Научный фонд Кокандского историко-краеведческого музея, Отдел советского общества.

[131] Н. Е. Старшинов, Рудник Кызыл-Кия стал работать нормально, в кн.: «В боях за Советскую власть в Ферганской долине», стр. 155.

дейских частей Ферганы. Стойкость и храбрость красногвардейцев Кызыл-Кии были известны во всем Туркестане.

Следуя примеру своих старших братьев, молодые рабочие Кызыл-Кии осенью 1918 г. организовали комсомольский отряд из 60 человек. Они охраняли копи и шахтерский поселок от налетов басмачей и не раз отражали атаки врага.

Наряду с красногвардейскими отрядами, состоявшими из бойцов разных национальностей, с конца 1917 г. в Ферганской области начинают формироваться и узбекские национальные красногвардейские отряды и дружины. В Маргелане, например, еще в конце 1917 г. был сформирован отряд («гвардейская рота»), состоявший почти целиком из узбеков.

В начале 1918 г. в Намангане была создана партийная дружина из 160 бойцов, главным образом узбеков. Эта дружина неоднократно участвовала в боях с басмачами, нанося им серьезные удары. Среди дружинников Намангана особой известностью пользовались Саид Гафуров и Мирза Умарханликов, проявившие исключительный героизм и преданность революционному долгу и павшие смертью храбрых в бою с басмачами.

В начале 1918 г. в г. Чусте был организован отряд (60 человек) из рабочих хлопкозаводов и кишлачной бедноты, который впоследствии приобрел широкую известность в боях с басмачами. Во главе отряда стоял один из героев гражданской войны в Фергане Юлдаш Байматов.

Заслуженной славой пользовался добровольческий красногвардейский отряд под командованием председателя Алты-Арыкского волостного ревкома Абдурахмана Мадьярова, сформированный осенью 1918 г. из 250 узбеков-бедняков. Только за три месяца отряд захватил у басмачей 880 винтовок, много патронов, лошадей и нанес серьезный урон живой силе противника. Помимо боевых действий, бойцы Мадьярова вели большую агитационно-пропагандистскую работу среди местного населения[132].

Красногвардейские отряды и рабочие дружины наносили басмачеству тяжелые удары. Однако в рассматриваемый период сфера их деятельности обычно не выходила за пределы районов их формирования, а боевые операции зачастую носили лишь оборонительный характер. Во многих отрядах Красной Гвардии и Красной Армии не было еще твердой воинской дисциплины, имелись случаи мародерства и беззаконных действий в отношении местного населения. Обычно во главе таких отрядов стояли «левые» эсеры — рьяные поборники партизанщины.

[132] Абдурахман Мадьяров, Бесстрашные бойцы, в кн.: «В боях за Советскую власть в Ферганской долине», стр. 42.

До конца 1918 г. в Фергане не было сосредоточено крупных воинских соединений, отсутствовал единый военно-политический центр по руководству борьбой с басмачеством. Отдельные советские гарнизоны не согласовывали между собой боевые операции против басмачей. Сказывалась также неопытность красных командиров, нехватка вооружения, обмундирования и продовольствия. Среди личного состава советских отрядов еще не была налажена должная политико-воспитательная работа.

Однако не следует думать, что вражеский стан, напротив, отличался какой-то сплоченностью и единством. Между басмаческими главарями не прекращалось острое соперничество, выливавшееся порой в вооруженные столкновения. Фактически каждая басмаческая банда действовала по своему усмотрению. Все более усиливалась борьба за главенствующее положение между Иргашем и Мадамин-беком.

К концу 1918 г. руководители «Шурои-Исламии», «Улемы», белогвардейцы и англо-американские эмиссары убедились в том, что Иргаш не в состоянии возглавить крупные операции и что «амир ал-муслимин» — это лишь бандит небольшого масштаба. Лидеры внутренней и внешней контрреволюции стремились создать из басмаческих банд единую организованную силу, пригодную для нанесения концентрированных ударов по Советской власти. Поэтому они решили заменить Иргаша на посту «амир ал-муслимина» более подходящей фигурой.

Выбор шуроисламистов и улемистов пал на Мадамин-бека — крупного курбаши, действовавшего на востоке Ферганской долины. Англо-американские агенты и белогвардейцы одобрили эту кандидатуру. Интересно отметить, что уже в октябре 1918 г. атаман Дутов, вторично посылая в ставку басмачей есаула Юдина, подарил свои фотокарточки с личными автографами и Иргашу и Мадамин-беку и присвоил обоим чины казачьих сотников[133]. Таким образом, оренбургский атаман как бы подчеркнул, что он считает обоих курбашей равнозначными персонами.

С октября 1918 г. Мадамин-бек при содействии шуроисламистов и улемистов начал прибирать к своим рукам власть над басмачами Ферганы. Однако процесс объединения басмаческих банд и централизации руководства ими шел очень медленно и затянулся до лета 1919 г. Хотя фактическим главарем ферганского басмачества стал Мадамин-бек, Иргаш долго еще считался главным курбашой Ферганы, правда, чисто номинально.

[133] Ж. «Кзыл Шарк», 1930, № 2, стр. 7.

Враги социалистической революции всячески старались активизировать разбойничью деятельность басмаческих банд, увеличить численность «воинов ислама» и упрочить социальную базу басмачества. Байство, реакционное духовенство, буржуазные националисты и агенты иностранных разведок вели бешеную антисоветскую агитацию среди местного населения, стремясь вовлечь его в вооруженную борьбу против Советской власти.

Однако все их усилия были напрасными. Народы Советского Туркестана не хотели восстановления господства капиталистов и помещиков и превращения края в колонию иностранного империализма. Большевики Туркестана поднимали на борьбу за Советскую власть все новые и новые массы трудящихся из местного коренного населения.

Преодолевая огромные трудности и отчаянное сопротивление классового врага, коммунисты Туркестана вели упорную борьбу за укрепление Советской власти в крае. Крайком КПТ и СНК ТАССР приняли ряд мер, направленных на ослабление хозяйственной разрухи и голода. Много внимания уделялось и улучшению материального обеспечения туркестанских войск, снабжению их оружием, обмундированием и т. д.

Большая работа была проведена по улучшению и централизации руководства советскими войсками Туркестанской республики. Важнейшую роль в этом деле сыграло постановление ВЦИК от 2 сентября 1918 г. об учреждении Реввоенсовета Туркреспублики, входившего в штаб VII армии Восточного фронта.

Крупным событием в жизни вооруженных сил Туркестана явилось открытие школы военных инструкторов им. В. И. Ленина в Ташкенте, которая стала готовить кадры красных командиров для советских войск Туркреспублики. Занятия в этой школе начались 17 сентября 1918 г. Одна рота ее курсантов целиком состояла из представителей местных национальностей.

Партийные и советские органы ТАССР всемерно содействовали вовлечению местных трудящихся в ряды Красной Армии и Красной Гвардии. 17 сентября 1918 г. Наркомнац ТАССР обратился к населению Туркестана с призывом добровольно вступать в ряды Красной Армии и Красной Гвардии. Это обращение нашло горячий отклик среди трудящихся масс республики.

Большое внимание вопросам военного строительства уделил VI Чрезвычайный съезд Советов Туркестана, состоявшийся 5—15 октября 1918 г. Съезд указал на необходимость усиления политической работы в Красной Армии, Красной Гвардии и среди населения прифронтовой полосы.

В связи с антисоветским мятежом и открытой интервенцией англичан в Закаспии было решено создать Реввоенсовет Закаспийского фронта (председатель РВС — Н. А. Паскуцкий, члены — Б. Н. Иванов и М. Мижельский).

По решению VI съезда Советов ТАССР был созван съезд депутатов Красной Армии и Красной Гвардии, проходивший 23 октября — 14 ноября 1918 г. На съезде присутствовало 220 делегатов красноармейских и красногвардейских частей.

Большевики развернули на съезде упорную борьбу с «левыми» эсерами по вопросу об укреплении боеспособности войск, призывая делегатов съезда поднять дисциплину среди личного состава советских вооруженных сил и готовить их к предстоящим боям.

Съезд обобщил боевой опыт отрядов Красной Гвардии и Красной Армии, рассмотрел вопрос о командном составе и наметил ряд мер по улучшению воинской дисциплины, а также медицинско-хозяйственного состояния частей. В целях укрепления дисциплины в армии съезд решил создать товарищеские красноармейские суды. Была установлена система назначения командного состава. Съезд призвал всех бойцов и командиров Красной Армии и Красной Гвардии настойчиво готовиться к решающим боям с интервентами и силами внутренней контрреволюции.

В это время территория нашей страны была охвачена огнем гражданской войны и иностранной военной интервенции. Империалисты Антанты делали тогда основную ставку на полчища Колчака. 18 ноября адмирал Колчак, находившийся в Омске, был объявлен «верховным правителем всея Руси». Англо-американские империалисты рассчитывали, что его огромная армия быстро покончит с Советской властью.

Как известно, осенью 1918 г. империалисты Антанты одержали победу над кайзеровской Германией и ее союзниками. В сентябре — ноябре 1918 г. в ряде воюющих стран, в том числе в Германии, вспыхнула революция. Все это облегчило положение Советского государства. 13 ноября 1918 г. ВЦИК аннулировал все обязательства, навязанные Советскому государству кабальным Брест-Литовским договором.

Но в то же время поражение Германии позволило Антанте усилить переброску своих войск в Советскую Россию. Более 40 тыс. англо-американских солдат было высажено на севере страны — в Мурманске и Архангельске. На Дальнем Востоке Япония сосредоточила до 100 тыс., а США — до 10 тыс. солдат. Такие портовые города, как Одесса, Севастополь, Херсон, Новороссийск, были оккупированы войсками Франции, Греции и других стран Антанты. Империалисты

Антанты усиленно формировали и готовили белогвардейские армии к объединенному походу на Москву.

У Советского правительства оставался единственный выход — усиленно крепить оборону страны. В. И. Ленин предложил создать к весне 1919 г. сильную трехмиллионную армию. Для руководства борьбой с интервентами и внутренней контрреволюцией 30 ноября 1918 г. был создан Совет рабочей и крестьянской обороны во главе с В. И. Лениным. В Советской России была введена политика военного коммунизма, направленная на максимальную мобилизацию всех материальных ресурсов страны для обеспечения победы над объединенными силами внутренней и внешней контрреволюции. Коммунистическая партия подняла советский народ на защиту социалистического Отечества.

Упорная борьба с контрреволюцией развертывается и в Советском Туркестане, временно отрезанном от Центральной России. Все антисоветские силы Туркестана, от эсеров и троцкистов до белогвардейцев и басмачей, вдохновляемые и поддерживаемые иностранными (в первую очередь английскими) империалистами, развили бурную деятельность, направленную на свержение Советской власти в Средней Азии. По указке англо-американских империалистов персидское и бухарское правительства совершили ряд враждебных акций против Советского Туркестана. Так, в Персии были арестованы сотрудники Советского консульства[134]. Эмирская Бухара усиленно готовилась к нападению на Туркестанскую АССР[135].

Совнарком Туркреспублики предпринял решительные меры против антисоветских выступлений. Персидскому правительству была направлена нота протеста в связи с арестом советского консула Е. А. Бабушкина[136], а бухарскому эмиру было указано на несовместимость его действий с его же уверениями о лояльности к Советской России. Важную роль в укреплении обороноспособности республики сыграло создание Верховной военной коллегии под руководством председателя СНК ТАССР В. Д. Фигельского и председателя ТуркЦИКа В. Д. Вотинцева.

Сильный удар нанесло туркестанской контрреволюции раскрытие в конце октября 1918 г. антисоветского заговора «ТВО» и арест 50 ее главарей. Заговорщики намеревались истребить руководителей партийных и советских организаций Туркестана и захватить власть в свои руки.

[134] ЦГА УзССР, ф. Р-25, оп. 1, д. 29, л. 58.
[135] Там же, л. 144—147.
[136] Там же, л. 58.

Арест главарей «ТВО» пролил свет и на подрывную деятельность иностранных консулов, представительств и миссий в Туркестане. В связи с этим 28 октября 1918 г. ТуркЦИК приказал всем Советам республики «интернировать всех подданных Англии, Франции, США... лиц мужского пола в возрасте от 18 до 48 лет, за исключением рабочих и не пользующихся наемным трудом крестьян, стоящих на платформе Советской власти». Местные Советы и исполнительные комитеты должны были немедленно взять их под надзор и перевести в особые общие помещения. Официальные представители и служащие иностранных дипломатических миссий были арестованы советскими органами.

«Всех заподозренных в политических сношениях с упомянутыми представителями и подданными или пытающихся завязать таковые взять под строжайший надзор и в случае необходимости арестовать на общих основаниях»,— требовал ТуркЦИК[137].

Расследование показало, что инициаторами и вдохновителями заговора «ТВО» были английские империалисты и русская буржуазия. Мятежники были связаны с очагами контрреволюции в Асхабаде, Оренбурге и Сибири. «Мятеж подготовлялся и строился главным образом на иностранный капитал»[138].

Однако главные вдохновители и организаторы контрреволюционного заговора — Тредуэлл и Бейли — избежали ареста. «Левые» эсеры, боясь своего разоблачения, скрыли связи Тредуэлла с пойманными заговорщиками, а миссия Бейли по ходатайству «левого» эсера Домогатского, занимавшего тогда пост наркома по иностранным делам ТАССР, была подвергнута лишь домашнему аресту и вскоре бежала из Ташкента в Бухару, а затем в Иран.

Остались на свободе и многие активные члены «ТВО», которых взяли под защиту «левые» эсеры, буржуазные националисты и прочие антисоветские элементы, проникшие в руководящие органы республики.

Члены «ТВО», избежавшие ареста, продолжали свою антисоветскую деятельность. Тщательно конспирируясь, они тесно сомкнулись с «левыми» эсерами, троцкистами, меньшевиками, буржуазными националистами и всячески старались активизировать басмачество. Новое руководство «ТВО» (Цветков, Блавацкий и др.) направило в басмаческие шайки Ферганской долины десятки белогвардейских офицеров.

[137] ЦГА УзССР, ф. Р-17, оп. 1, д. 6, л. 64.
[138] «Наша газета», 29 октября 1918 г., № 226.

Пользуясь активной поддержкой внутренней и внешней контрреволюции, басмаческие банды усиливали налеты на населенные пункты и железную дорогу.

Вооружение, боеприпасы и деньги они получали от англичан и местной буржуазии, а продовольствие, фураж и одежду добывали путем ограбления местных жителей и государственного имущества.

О том, как басмачи снабжались оружием, писал в своих воспоминаниях Юлдаш Ахунбабаев.

«В городе Маргелане,— вспоминал Ю. Ахунбабаев,— жил один из влиятельных лидеров контрреволюционной организации «Улема», некий Ибрагим Ходжа. Англичане через него передали Мадамин-беку 500 винтовок.

Самые крупные баи Маргелана тайно скупали оружие, боеприпасы и посылали Мадамин-беку для усиления его банды»[139].

Значительную роль в снабжении басмачей оружием играли члены «Шурои-Исламии», проникавшие в отряды милиции и самообороны. Они похищали винтовки, патроны и передавали их басмачам. Мадамин-бек получал патроны от своих агентов, орудовавших в Ташкенте, Андижане, Коканде, Фергане, а также от бухарского эмира и англичан. В качестве связных по доставке патронов басмачам выступали и такие баи Ферганской области, как Гаибназар-бай, Раим-бай, Карим-бай, Нигман-бай, Мухамед-бай и др.

От шуроисламистов не отставали и белогвардейцы, пробравшиеся на командные должности в отряды Красной Армии и Красной Гвардии.

Так, несколько белогвардейцев периодически курсировали по железной дороге Андижан — Наманган и оставляли на железнодорожных путях оружие и боеприпасы, которые затем подбирались басмачами. Эти махинации белогвардейцев были раскрыты добровольческим отрядом под командованием бедняка Усманходжаева.

Содействие белогвардейцев басмачам не ограничивалось снабжением их оружием. Пробравшись в некоторые штабы Красной Армии и Красной Гвардии, члены «ТВО» систематически выдавали басмачам оперативные планы советского командования, а иногда им удавалось заводить красные отряды в ловушки, расставленные басмачами.

Такая судьба постигла, например, сформированный в Андижане новогородской отряд в 160 человек. Среди командиров отряда оказались тщательно замаскированные белогвардейские офицеры, члены «ТВО», связанные с басмачами через андижанские отделения «Шурои-Исламии», «Улемы» и «ТВО».

[139] Архив Института истории Компартии при ЦК КПУз, воспоминания Ю. Ахунбабаева, папка № 4 (материалы, собранные М. Умаровым), стр. 135.

В декабре 1918 г. андижанский отряд был направлен против шайки Мадамин-бека, действовавшей в Кокан-кишлаке. Белогвардейцы из отряда завели красногвардейцев в засаду, где они были окружены шайками Мадамин-бека, Хал-Ходжи, Махкам-Ходжи и поголовно истреблены, за исключением белогвардейцев. «Трупы растерзанных басмачами бойцов Мадамин-бек приказал бросить в реку Кара-Дарью»[140]. Один из приближенных Мадамин-бека, захваченный в плен красноармейцами, показал на допросе: «Когда окружили андижанский отряд в Кокан-кишлаке в количестве 160 человек, басмачи отобрали у бойцов оружие, оставив только своих людей, остальных перерезали и бросили в реку Кара-Дарью»[141].

С басмачеством был связан и военный комиссар Туркреспублики предатель К. Осипов, помогавший им вооружением и боеприпасами. В ноябре 1918 г. он прибыл в Фергану (якобы для организации борьбы с басмачами) и по заданию «ТВО» стал спешно вооружать русских кулаков Джалал-Абада.

Прибыв в Джалал-Абад, Осипов со своим отрядом направился в кишлак Сузак, где тогда находились банды Хал-Ходжи и Махкам-Ходжи. Кишлак был окружен с трех сторон, но басмачи по сигналу своих агентов покинули его, предварительно ограбив мирное население. По указанию Осипова его отряд предательски обстрелял кишлак из пулеметов. При этом было убито много мирных жителей.

Вооруженные банды кулаков по поручению Осипова в течение месяца «очищали» Сузак и Джалал-Абад от «басмачей». Кулаки сожгли Сузак, а имущество и хлеб забрали себе. «Тела убитых дехкан долго лежали по дороге к реке Кара-Дарья»[142]. Впоследствии Осипов сообщал в своем рапорте о разгроме якобы крупной банды басмачей в кишлаке Сузак.

Все эти провокационные действия привели к тому, что в декабре 1918 г. разгул басмачества в Фергане принял широкий размах, а экономическая жизнь области оказалась под угрозой полного развала.

Несмотря на помощь Советского правительства дехканам, получавшим значительные денежные ссуды и семена хлопчатника, посевные площади в Фергане катастрофически сокра-

[140] Архив ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 17, оп. 8, д. 105, л. 43—44.
[141] ЦГАСА СССР, ф. 265, оп. 1, д. 20, л. 8, 9 и 143.
[142] Архив ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 17, оп. 8, д. 105, л. 42.

щались. В 1918 г. площадь земель, засеянных хлопчатником, составила лишь 51 тыс. десятин, или в 8 раз меньше, чем в 1916 г.[143] К концу 1918 г. в Ферганской области, по приблизительным подсчетам, имелось 400 тыс. безработных чайрикеров[144], 300 тыс. безземельных дехкан и до 100 тыс. безработных рабочих хлопкозаводов и других предприятий, связанных с хлопководством[145]. Следовательно, почти половина населения долины оказалась лишенной средств к существованию. Под страхом смерти басмачи запрещали дехканам вести полевые работы.

В связи с образованием «оренбургской» пробки Фергана перестала получать хлеб из центра страны (напомним, что ранее в область ввозилось свыше 1 млн. пудов хлеба). Прекратились кредитные операции, упал товарно-денежный оборот, свертывались ирригационные работы, дававшие заработок значительной части населения. Басмачи уничтожили много хлопкоочистительных и маслобойных заводов[146].

В этот период под контролем Советской власти в Фергане находились лишь железные дороги и главнейшие населенные пункты. Многие отдаленные кишлаки, особенно горные, «по существу находились в сфере басмачей»[147].

В Ферганской долине усиливалась общая хозяйственная разруха, голод и эпидемии. Так, в телеграмме председателя Ферганского облисполкома на имя СНК ТАССР говорилось: «Товарищи! Мы голодаем. В Фергане запасов хлеба нет. Просим срочно прислать»[148].

Большевики Ташкента и Совнарком ТАССР приняли ряд мер по оказанию помощи Ферганской долине. Область получила некоторое количество зерна. В декабре 1918 г. Ташкентская партийная организация направила в Фергану партийную дружину из 260 человек во главе с коммунистом З. Ильясовым[149]. Эта дружина должна была содействовать усилению борьбы с басмачеством и наладить организационно-пропагандистскую работу среди трудового дехканства Ферганы.

---

[143] Архив ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 17, оп. 8, д. 105, л. 42.

[144] А. Новиков, Достижения в хлопководстве, хлопкоочистительном и маслобойном хозяйстве Средней Азии, ж. «Народное хозяйство Средней Азии», 1926, № 10, 12, стр. 20.

[145] Там же.

[146] Архив ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 17, оп. 68, д. 105, л. 77.

[147] Там же, ф. 122, оп. 1, д. 23, л. 102.

[148] Там же, д. 47, л. 34, 35.

[149] Из воспоминаний участника ликвидации басмачества в Ферганской области Б. Усманходжаева, 1953 г., рукописный фонд Института истории и археологии АН УзССР, ф. 469, д. 5, л. 63.

В начале декабря 1918 г. на военном совещании с участием Верховной коллегии Туркреспублики было решено создать при Ферганском облвоенкомате оперативный штаб по борьбе с басмачеством.

Оперативный штаб в составе 10 человек (Коршунов, Валдарчик, Шалаев, Зимин и др.) быстро приступил к исполнению своих обязанностей. Штаб обратился с воззванием к рабочим, дехканам и местной бедноте. В воззвании говорилось, что разгул басмачества представляет собой большую угрозу для жизни трудящихся и ставит Советскую власть в тяжелое положение. Обнаглевшие басмачи совершают неслыханные по жестокости грабительские нападения и мешают дехканам мирно трудиться на полях. В создавшихся условиях долг каждого трудящегося дехканина — помочь Советской власти вести решительную борьбу с бандитами. Оперативный штаб призывал всех, кому дорога нормальная жизнь и порядок в кишлаках, поселках и городах, активно включиться в ликвидацию басмачества.

Для набора добровольцев из местных трудящихся в декабре 1918 г. в Ташкенте был создан штаб по организации национальных частей Красной Армии.

6 декабря 1918 г. Советы рабочих, солдатских, крестьянских и мусульманских депутатов Ферганской области призвали население области решительно выступить против головорезов Иргаша, Хал-Ходжи и Мадамин-бека.

Партийные, советские и военные органы Ферганской области развернули большую работу по созданию вооруженных отрядов из рабочих и дехкан, призывая местных трудящихся добровольно записываться в ряды славных защитников Советской власти[150].

«С рабочими и дехканами, оставшимися дома, начались интенсивные строевые занятия, чтобы таким образом создать из них резерв»[151].

Осуществление этих мероприятий позволило значительно пополнить красноармейские и красногвардейские части, действовавшие в Ферганской долине.

В эти тяжелые дни, 17—29 декабря 1918 г. в Ташкенте проходил II съезд большевиков Туркестана. Съезд принял устав КПТ и обсудил вопросы о деятельности временного ЦК КПТ и фракции большевиков в ЦИК ТАССР, о партийной работе в центре и на местах, о текущем моменте, о «старых коммунистах», об отношении к другим политическим партиям, о профсоюзах.

---

[150] ЦГАСА СССР, ф. 110, оп. 3, д. 1081, л. 233.

[151] Научный фонд Ферганского областного краеведческого музея, Отдел советского общества.

По всем обсужденным вопросам съезд принял обстоятельные решения. II съезд КПТ вновь осудил антипартийную линию «старых коммунистов» во главе с И. О. Тоболиным, направленную на отрыв местных трудящихся от родной им Советской власти. Группа Тоболина была строго предупреждена съездом, что в случае продолжения своей раскольнической линии она будет исключена из партии.

Обсудив военно-политическое положение республики, съезд принял решение увеличить численный состав Красной Армии Туркестана, широко вовлекая в ее ряды трудящихся местных национальностей.

Съезд еще раз продемонстрировал крепнущую сплоченность коммунистов Туркестана вокруг ЦК РКП(б) и их способность организовать решительную борьбу против иностранных интервентов и внутренней контрреволюции.

Работа большевиков Туркестана по усилению мощи Красной Армии и Красной Гвардии дала свои результаты. В красногвардейских и красноармейских частях ТАССР появилось много лиц местных национальностей. Правда, в тех районах, где действовали басмачи, процент бойцов местных национальностей был еще невелик. Но все же к весне 1919 г. было организовано 13 национальных отрядов, дружин, команд и других подразделений.

Вовлечению трудящихся Туркестана в Красную Армию и Красную Гвардию всячески мешали буржуазные националисты, реакционное духовенство и великодержавные шовинисты, в основном из троцкистов, кричавших об «опасности вооружения мусульман». Однако неустанная работа большевиков в массах местного населения способствовала пополнению рядов Красной Армии и Красной Гвардии бойцами из местных трудящихся Туркестана.

В начале 1919 г. в Коканде был создан добровольческий отряд из 200 бедняков-узбеков, возглавленный коммунистами Исраилом Ахуновым, Нишаном Ризаевым, Усманом Алиевым и Абдурахманом Султановым[152]. Баи презрительно называли этот отряд «ялланг оеклар» — «отряд босяков». Басмачи так боялись бойцов этого отряда, что даже при трехкратном численном превосходстве не рисковали вступать с ними в бой. Позже из этого отряда вышло немало хороших командиров и политработников.

В Ассаке в то время начал действовать вооруженный отряд рабочих под командованием председателя Ассакинского ревкома Казыхана Ташходжаева и зав. военным отделом Совета И. Полуганова. В отряде насчитывалось 320 рабочих, в основном из местных трудящихся. В тесном взаимодействии с советскими гарнизонами Андижана и Кувы этот отряд вел успешную борьбу с бандами Хал-Ходжи, Мадамин-бека и других курбашей.

[152] Рукописный фонд Института истории и археологии АН УзССР, ф. 469, д. 5, л. 8.

Тем временем контрреволюция усиливала бешеный натиск против Советской власти. В Туркестане часть руководителей «ТВО», избежавших ареста в октябре 1918 г., вступила в прямой сговор с «левыми» эсерами для свержения Советской власти в крае.

«ТВО» возродилась под названием «Временный комитет». К руководству комитетом пришли К. Осипов, полковник Цветков, эсер Успенский, меньшевик Чернявский и один из руководителей «Шурои-Исламии» М. Абдурашидов. Председателем «Временного комитета» был назначен предатель Осипов.

Руководство «ТВО» и лидеры туркестанских «левых» эсеров договорились о своеобразном «разделении труда». Первые брали на себя военную сторону контрреволюционного мятежа, обещая подготовить к восстанию воинские части, дислоцированные в Ташкенте, общим числом до 3000 человек. Главную роль в мятеже должен был сыграть 2-й полк и воинские части, находившиеся в Троицких лагерях, где было немало белогвардейских офицеров. Выступление в Ташкенте явилось бы сигналом для мятежей в других городах Туркестана и прилегающих к Ташкенту русских поселках, где восстание должны были поддержать русские кулаки.

«Левые» эсеры брались усилить антикоммунистическую пропаганду среди русских рабочих в Главных Среднеазиатских железнодорожных мастерских — крепости пролетарской революции в Туркестане. Они рассчитывали справиться с этой задачей, поскольку часть «левых» эсеров занимала ответственные посты в Туркреспублике, а что касается железнодорожных мастерских, то большая часть коренных пролетариев ушла на фронт и их заменили вчерашние крестьяне с мелкобуржуазной идеологией.

В замыслах контрреволюционеров определенная роль отводилась местным буржуазным националистам, обещавшим поднять восстание против Советской власти в старом городе Ташкента и окрестных кишлаках. Организацию восстания среди местного населения должен был возглавить махровый буржуазный националист М. Абдурашидов.

Англо-американские империалисты через свою агентуру в Туркестане предложили заговорщикам начать мятеж весной 1919 г., поскольку именно в это время Антанта предполагала

начать первый комбинированный поход против Советской России. Колчак должен был соединиться со среднеазиатской контрреволюцией и совместными силами наступать на Центральную Россию. В Закавказье должны были действовать грузинские меньшевики, азербайджанские муссаватисты и армянские дашнаки. С Северного Кавказа готовился выступить генерал Деникин, усиленно формировавший свою армию на Кубани, а с северо-запада должен был ударить Юденич.

Туркестанская ЧК, продолжая распутывать клубок контрреволюционных организаций, в конце декабря 1918 г. арестовала активных членов «ТВО» — поручиков Бомчинского и Машкова. Заговорщикам грозило полное разоблачение. Поэтому было решено перенести мятеж на январь 1919 г. Кроме того, враги Советской власти опасались, что Красная Армия, наступающая из Центральной России, пробьет «оренбургскую пробку» и придет на помощь Советскому Туркестану. Мятежники хотели также приурочить контрреволюционное восстание ко дню открытия съезда «левых» эсеров, что облегчило бы им захват власти. Все эти расчеты и побудили мятежников поторопиться с осуществлением своих коварных планов.

Исключительно гнусную роль играли в контрреволюционном заговоре «левые» эсеры и предатель К. Осипов. «Левые» эсеры Агапов и Попов не гнушались никакими средствами в своем стремлении свергнуть Советскую власть в Туркестане.

Удар в спину революции нанес «левый» эсер Колузаев, командовавший отрядом Красной Гвардии на Закаспийском фронте. Он самовольно снял свой отряд с фронта и 10 декабря 1918 г. прибыл с ним в Ташкент.

Англичане, воспользовавшись брешью, образовавшейся на фронте в связи с уходом этого большого отряда, предприняли наступление в сторону Ташкента, что также входило в планы заговорщиков.

По замыслам мятежников, отряд Колузаева, наряду с бандами белогвардейских офицеров, должен был стать ударной силой в мятеже, но, прибыв в Ташкент и ознакомившись с обстановкой, Колузаев занял выжидательную позицию.

Контрреволюционное восстание, вошедшее в историю под именем январского, или осиповского мятежа, началось в ночь с 18 на 19 января 1919 г.

В эту ночь английский шпион Осипов, воспользовавшись своим положением военного комиссара Туркреспублики, совершил акт чудовищного вероломства. Он вызвал в казармы 2-го полка (ныне Ташкентское суворовское училище) под предлогом обсуждения создавшейся обстановки 14 виднейших руководителей партийных и советских органов Туркреспублики (В. Д. Фигельского, В. Д. Вотинцева, Н. В. Шумилова, А. Я. Першина, В. С. Финкельштейна, И. Ф. Фоменко, М. С. Качуринера, Е. П. Дубицкого, А. Н. Малкофа, А. В. Червякова и др.) и зверски расстрелял их. В этом гнусном убийстве непосредственно участвовали представители «ТВО», «левых» эсеров и буржуазных националистов.

19 января 1919 г. только крепость, Главные железнодорожные мастерские и Дом свободы оставались опорными пунктами защитников Советской власти.

Центральная фигура мятежа — изменник Осипов, которого заговорщики прочили в случае успеха восстания на пост диктатора Туркестана, показал свое истинное лицо наймита английского империализма, кровавого убийцы, утратившего человеческий облик.

Однако ташкентские большевики — Д. И. Манжара, И. П. Белов, А. Бабаджанов, А. А. Казаков, Н. Ходжаев, М. Миршарипов, И. Иванов, С. З. Рубцов и др.— организовали решительный отпор мятежникам, подняв солдат, рабочих и трудящихся города на защиту завоеваний Октября.

20 января в Ташкенте весь день шли упорные бои. К вечеру в тыл белогвардейцам ударили национальные части, рота особого назначения, интернациональный батальон им. III Интернационала и партийные дружины. Красная артиллерия крепости и железнодорожных мастерских довершила ликвидацию банды изменников.

На другой день, 21 января в Ташкенте был восстановлен порядок. Белогвардейский мятеж был подавлен. Осипов и многие его сообщники бежали к басмачам[153]. Отдельные мятежники пытались скрыться в самом Ташкенте, но вскоре почти все они были арестованы и наказаны советскими органами. Так бесславно закончилась кровавая авантюра англо-американских империалистов и их местной агентуры, направленная на свержение Советской власти в Туркестане.

Следствие, проведенное ТуркЧК в связи с осиповским восстанием, выявило непосредственную причастность к нему Тредуэлла, Бейли и других иностранных дипломатов. По решению правительства ТАССР 6 апреля 1919 г. Тредуэлл и еще несколько дипломатов-шпионов были высланы из Советского Туркестана.

В тяжелые дни осиповского мятежа вновь показали свою несокрушимую мощь пролетарская солидарность и дружба освобожденных народов. При первых известиях о контрево-

[153] К. Осипов сначала находился в шайке Мадамин-бека, затем поступил на службу к бухарскому эмиру, а после победы народной революции в Бухаре эмигрировал за границу.

люционном восстании в Ташкенте на помощь ташкентским рабочим двинулись рабочие отряды из Самарканда, Коканда, Ферганы и Перовска (ныне Кзыл-Орда). Плечом к плечу за завоевания революции против белогвардейских мятежников сражались русские рабочие и трудящиеся местных национальностей.

22 января 1919 г. войска IV Армии Восточного фронта, взаимодействуя с войсками Актюбинского фронта Туркреспублики, разбили дутовские банды, и Советский Туркестан вновь соединился с Советской Россией.

Рабочие Ташкента, ликвидировавшие банды авантюриста Осипова, радостно приветствовали советские войска, освободившие Оренбург и открывшие путь из Центральной России в Туркестан[154].

Разгром контрреволюционного восстания в Ташкенте и соединение Советского Туркестана с Центральной Россией явились мощными ударами по контрреволюционным силам Туркестана. «ТВО» с этого времени фактически прекратила свое существование, а ее члены, избежавшие ареста, превратились в жалких пособников басмачей. Партия «левых» эсеров, благодаря большой политической работе, проведенной большевиками Туркестана, была окончательно разоблачена и перестала существовать. Соединение с Россией позволило Советскому Туркестану получать постоянную помощь из центра войсками, вооружением, боеприпасами, продовольствием, деньгами.

ЦК РКП(б) и СНК РСФСР приняли энергичные меры для оказания практической помощи Туркестану. Для улучшения партийной и советской работы в ТАССР в начале февраля 1919 г. была создана «Временная комиссия ЦК РКП(б) и СНК РСФСР по делам Туркестана», в состав которой вошли П. А. Кобозев, Ш. З. Элиава и И. И. Киселев. В феврале 1919 г. от имени В. И. Ленина и ЦК РКП(б) Народный комиссар по делам национальностей И. В. Сталин обратился с письмом «К совдепам и партийным организациям Туркестана», а в марте была опубликована его статья «Наши задачи на Востоке». В своем обращении И. В. Сталин указал на необходимость повышения культурного уровня местного населения, организации широкой сети школ, культурно-просветительных учреждений, развития устной и печатной агитации на родном языке, освобождения народов Туркестана от всяких пережитков гнета и ограничений, унаследованных от старого режима. Вместе с тем перед партийными и советскими орга-

[154] ЦГА УзССР, ф. Р-17, оп. 1, д. 287, л. 40.

низациями ТАССР во весь рост встала задача — еще шире вовлечь трудовые массы в строительство социалистического государства, приобщить их к управлению республикой и тем самым сделать Советскую власть действительно родной и близкой им.

Одновременно Туркестану была оказана большая экономическая помощь. В начале февраля для ТАССР было выделено 12 млн. пудов хлеба, большое количество сахара и других видов продовольствия и промышленных товаров. Кроме того, из Центральной России было решено отгружать еженедельно около 75 вагонов различных продовольственных товаров.

Ликвидация шайки мятежников в Ташкенте, разгром белоказачьих банд атамана Дутова под Оренбургом открыли глаза солдатам, обманутым Осиповым. Они группами бежали от него и переходили на сторону Красной Армии, проклиная предателя Осипова.

В донесении из Ферганы о дальнейших действиях банды Осипова сообщалось: прибыв к басмачам, Осипов совместно с Мадамин-беком безуспешно пытался сформировать пехоту из басмачей[155]. Красноармейские части, ведя успешные бои с басмаческими и белогвардейскими бандами в районе Охна и Сары-Кургана (Ошский уезд), разбили арьергардный отряд басмачей и белогвардейцев. Среди захваченных у противника трофеев были 2 крепостных пулемета с лентами, 120 новых винтовок и 130 лошадей. Среди убитых оказалось 60 русских солдат и 3 белогвардейских офицера[156]. После этого боя Осипов, захватив с собой много золота, бежал в Бухару.

24 января в Ташкенте состоялось объединенное заседание членов ТуркЦИКа, СНК ТАССР, Ташкентского Совета, а также членов Временного Краевого Революционного Совета. Было решено созвать не позднее 1 марта VII Чрезвычайный съезд Советов Туркестана, на котором произвести выборы в верховные органы республики.

Всем Советам на местах предписывалось «самыми беспощадными мерами ликвидировать вспышки контрреволюции, под какими бы лозунгами они ни возникали...»[157].

Руководствуясь этими указаниями, партийные и советские организации областей и уездов приняли ряд мер к очищению своих рядов от классово чуждых элементов и сплочению народных масс Туркестанской АССР на дальнейшую борьбу за Советскую власть, за торжество идей социалистической революции.

[155] ЦГАСА СССР, ф. 149, оп. 1, д. 191, л. 8.
[156] Там же.
[157] ЦГА УзССР, ф. Р-17, оп. 1, д. 287, л. 40.

Глава II

ЛИКВИДАЦИЯ ОСНОВНЫХ СИЛ ВНУТРЕННЕЙ КОНТРРЕВОЛЮЦИИ В ФЕРГАНСКОЙ ДОЛИНЕ В 1919 — 1920 ГОДАХ

1. БОРЬБА С ВРАГАМИ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ В ФЕРГАНСКОЙ ДОЛИНЕ ВЕСНОЙ — ОСЕНЬЮ 1919 ГОДА

К началу 1919 г. молодая Советская республика добилась значительных успехов в суровой борьбе с объединенными силами внутренней и внешней контрреволюции. Была освобождена большая часть Украины, разгромлены белоказаки Краснова, очищены от белочехов и белогвардейцев Уфа, Уральск, Оренбург. В Туркестане был уничтожен такой очаг контрреволюции, как «Кокандская автономия»; под Самаркандом разбиты белоказачьи отряды полковника Зайцева; в Ташкенте подавлен антисоветский «осиповский» мятеж. Руководимые Коммунистической партией вооруженные силы Советской власти стойко защищали великие завоевания Октября.

Все это сильно встревожило внутреннюю контрреволюцию и ее вдохновителей и организаторов — империалистов США, Англии и других стран Антанты. В начале 1919 г. враги Советской власти начали давно подготавливаемый ими комбинированный поход против Советской России.

Роль главной ударной силы в этом походе отводилась действовавшим в Сибири войскам царского адмирала Колчака. Его поддерживали войска генерала Деникина — на Юге, панской Польши — на Западе, генерала Юденича — на Северо-Западе (в направлении Петрограда), отряды белогвардейского генерала Миллера и англо-франко-американских оккупантов — на Севере (в районе Мурманска и Архангельска).

4 марта 1919 г. 400-тысячная армия Колчака, вооруженная и снаряженная иностранными империалистами, начала наступление по широкому фронту и, захватив Уфу, Бугульму, Пермь, рвалась к Волге. Тем временем Деникин занял часть Донбасса, Юденич приблизился к Петрограду. Враги готовились нанести объединенный удар по Москве. Над Советской Страной нависла смертельная угроза.

Главную опасность представлял Восточный фронт, и Коммунистическая партия бросила клич: «Все на борьбу с Колчаком!». На Восточный фронт было направлено до 20 тыс. коммунистов, свыше 3 тыс. комсомольцев, 60 тыс. рабочих, мобилизованных по линии профсоюзов[1].

В этот исключительно тяжелый момент особенно важное значение для судеб социалистической революции имело укрепление боевого союза рабочего класса с трудящимся крестьянством при руководящей роли рабочего класса. Рабочий класс должен был решительно привлечь на свою сторону середняка, колебания которого всячески старались использовать и Колчак, и эсеро-меньшевистские лидеры, и прочие враги Советской власти.

Вопрос об отношении к среднему крестьянству был всесторонне обсужден на VIII съезде РКП(б), состоявшемся 18—23 марта 1919 г.

В. И. Ленин, выступивший на съезде с докладом «О работе в деревне», поставил перед Коммунистической партией и Советской властью неотложную задачу — создать и упрочить союз рабочего класса со средним крестьянством. Ленин решительно осудил тех работников, которые враждебно относились к середняку, смешивая его с кулаком.

«Смешивать средних крестьян с кулачеством, — писал В. И. Ленин, — распространять на них в той или иной степени меры, направленные против кулачества, значит нарушать самым грубым образом не только все декреты Советской власти и всю ее политику, но и все основные принципы коммунизма, указывающие на соглашение пролетариата с средним крестьянством, в период решительной борьбы пролетариата за свержение буржуазии, как на одно из условий безболезненного перехода к устранению всякой эксплуатации»[2].

Выполнение решений VIII съезда партии о переходе от политики нейтрализации середняка к прочному союзу с ним обусловило поворот среднего крестьянства в сторону Советов, что во многом предопределило успешный исход борьбы с объединенными силами внутренней контрреволюции и иностранных интервентов.

VIII съезд партии принял новую программу РКП(б), обсудил военное положение и военную политику Советской власти и решил ряд организационных вопросов. Против линии партии в военном вопросе выступала «военная оппозиция», состоявшая в основном из «левых коммунистов». «Военная

[1] История Коммунистической партии Советского Союза, М., Госполитиздат, 1959, стр. 297.

[2] В. И. Ленин, Сочинения, т. 29, стр. 193.

оппозиция» возражала против использования в Красной Армии старых военных специалистов, установления в армии железной дисциплины и ликвидации элементов партизанщины. Но подавляющее большинство делегатов съезда, решительно осудив оппозиционеров, одобрило резолюцию ЦК партии по военному вопросу и наметило ряд мероприятий по укреплению боевой мощи Рабоче-Крестьянской Красной Армии.

Большевики Туркестана развернули энергичную борьбу за выполнение решений VIII съезда партии, директив ЦК РКП(б) и указаний В. И. Ленина по вопросам работы в деревне, укрепления Красной Армии и активного вовлечения местных трудящихся в общественно-политическую жизнь и оборону республики.

Однако проведению этих мероприятий яростно сопротивлялись великодержавные шовинисты и местные буржуазные националисты, пробравшиеся в партийные и советские органы ТАССР.

Обстановка в Туркестане того времени была исключительно тяжелой. Экономика края была подорвана многолетней империалистической и гражданской войнами. Хозяйственная разруха и голод серьезно обостряли социально-политическое положение в республике.

Положение Советского Туркестана еще более ухудшилось после того, как в апреле 1919 г. войска атамана Дутова и генерала Белова вновь захватили г. Оренбург и отрезали Туркестан от Центральной России.

В этих условиях происходит значительная активизация всех контрреволюционных сил в Средней Азии, вдохновляемых и поддерживаемых англо-американскими империалистами. Шайки Джунаид-хана нападали на Аму-Дарьинский отдел Туркестанской АССР. Бухарский эмир готовился к войне против Советской власти. В Закаспийской области бесчинствовали войска английского генерала Маллесона, банды белогвардейцев и туркменских феодалов, всячески поддерживаемых меньшевиками и эсерами.

Все это благоприятствовало оживлению контрреволюционного буржуазно-националистического басмаческого движения в Ферганской долине. К концу марта 1919 г. там уже насчитывалось свыше 7 тыс. басмачей[3].

В организации басмаческих шаек активнейшую роль играли местные баи и реакционное мусульманское духовенство, как например, Миркамил-бай, Ахунджан-бай, Арифджан-бай, Камалиддин-кази, Шайхи-Ислам, Кадыр-Ходжа-ишан и многие другие[4]. Они призывали коренное население к «священной войне» против «неверных» большевиков и заставляли дехкан вступать в басмаческие отряды. Тех, кто отказывался сотрудничать с «воинами ислама», басмачи предавали жестоким пыткам и казням, а их имущество грабили и сжигали. Они рассылали повсюду своих шпионов, диверсантов и провокаторов, пытавшихся вызвать у местного населения недовольство Советской властью.

С басмачами тесно сотрудничали буржуазные националисты, пробравшиеся в отдельные советские и партийные органы. Например, бывший заместитель председателя ТуркЦИКа Т. Джаназаков стал впоследствии одним из главарей ферганского басмачества. Ярыми врагами Советской власти были председатель Андижанского ревкома Тахтабеков, начальник милиции Андижанского уезда Л. Садыков (впоследствии басмаческий курбаши) и др.

Агенты английских империалистов, бухарского эмира, Джунаид-хана и Колчака подстрекали басмачей к активным выступлениям против Советской власти, распространяя ложные слухи о том, что Колчак и Деникин якобы заняли Москву, Юденич вступил в Петроград, а Ташкентский Совет «доживает последние дни».

Враг наглел с каждым днем. Банда Мадамин-бека напала на Ферганскую тюрьму, перебила охрану и освободила из заключения находившихся там уголовников, белогвардейцев и членов различных контрреволюционных организаций.

В марте 1919 г. в районе Шарихана, Горбуа и Балыкчи басмачи, ранее уклонявшиеся от боя с крупными советскими отрядами, в течение нескольких дней оказывали отчаянное сопротивление войскам Красной Армии. В апреле 1919 г. шайки Мадамин-бека, Куршермата, Хал-Ходжи и Аман-Палвана ворвались в старый город Намангана и семь дней грабили его, истребляя мирных жителей, заподозренных в сочувствии Советской власти. Только активные действия советских частей спасли население города от поголовного истребления.

Зверства бандитов не знали предела. В апреле 1919 г. курбаши Рахманкул, захватив в неравном бою 35 добровольцев из Папского отряда, сжег их живыми. Басмачи Мадамин-бека и Махкам-Ходжи перерезали и бросили в Кара-Дарью свыше 100 пленных красногвардейцев.

Значительно оживилась и контрреволюционная деятельность русского кулачества. Кулаки Джалал-Абадского уезда начали открыто выступать против Советской власти и прод-

[3] ЦГАСА СССР, ф. 110, оп. 3, д. 89, л. 104.

[4] См. «В боях за Советскую власть в Ферганской долине», стр. 7 и 51.

разверстки. Эсеры и белогвардейцы подстрекали кулаков к контрреволюционному мятежу, снабжали их оружием и обучали военному делу. Постепенно в Джалал-Абадском уезде сформировалось ядро так называемой «крестьянской армии», главари которой вскоре вступили в контакт с командующим английскими войсками в Закаспии генералом Маллесоном, атаманом Дутовым, Джунаид-ханом и прочими врагами Советской власти.

В начале ноября 1918 г. близ русских сел в окрестностях Джалал-Абада появились банды Мадамин-бека и Хал-Ходжи, насчитывавшие около полутора тысяч человек. Кулаки выслали к басмачам делегацию, чтобы выяснить их намерения. Кулацкие делегаты были милостиво приняты Мадамин-беком, который заверил их, что его отряды направляются на поклонение к могиле святого Аюпа и не тронут русских сел. Враги трудового народа быстро нашли общий язык. Кулаки согласились пропустить басмачей к Джалал-Абаду.

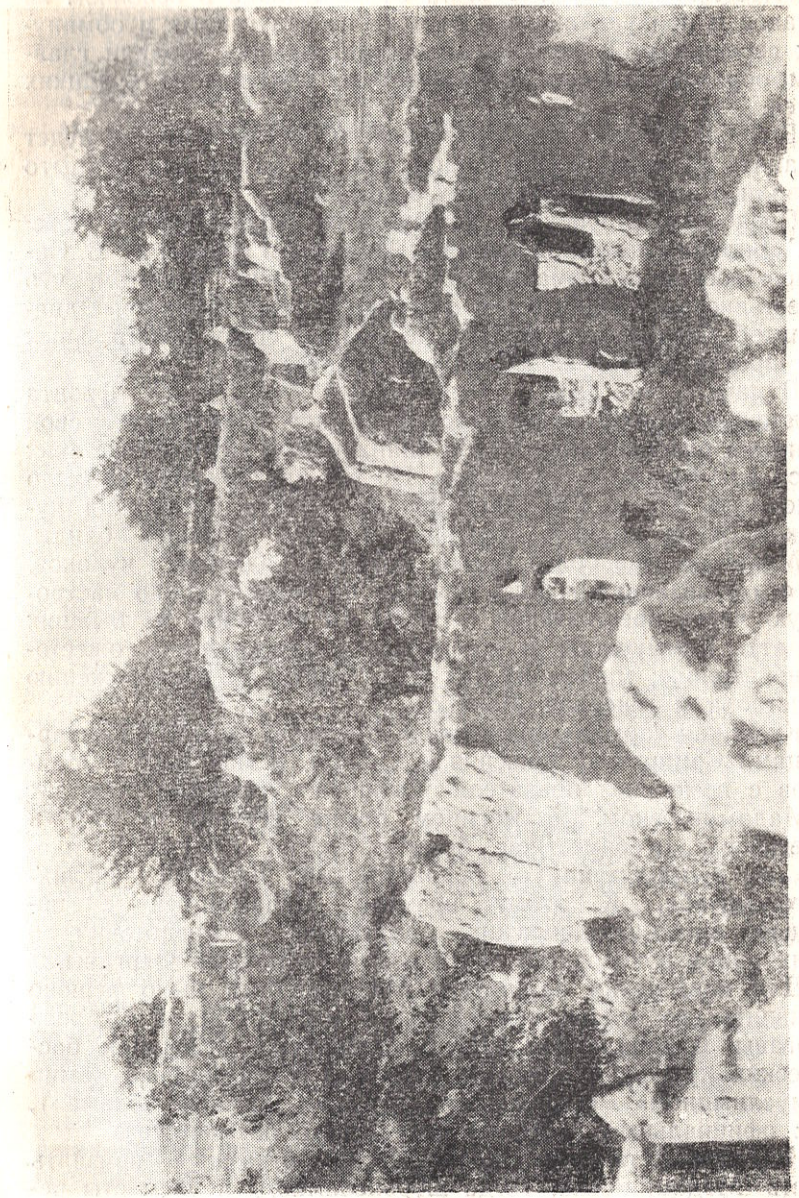
Басмаческие шайки напали на Джалал-Абад, вырезали там несколько сотен сторонников Советской власти и разграбили город. Управляющий городским банком (впоследствии разоблаченный как враг Советской власти) выдал басмачам 18 млн. руб. из банковских сейфов. Разорив Джалал-Абад, басмачи вновь проследовали через русские села и убили там 14 бедняков — активных сторонников Советской власти, выданных кулаками. В кишлаке Ханабад бандиты зверски замучили 18 бойцов из отряда самообороны.

Нападение басмачей на Джалал-Абад было ловко использовано кулаками русских селений (Спасское, Благовещенское и др.) как предлог для создания вооруженных отрядов якобы в целях самообороны от басмачей. Организацией кулацких отрядов руководили генерал Муханов и кулак Монстров.

В декабре 1918 г. в Джалал-Абаде был созван кулацкий съезд, решивший создать «крестьянскую» (по существу — кулацкую) армию. Среди русских крестьян, проживавших в окрестностях Оша и Джалал-Абада, была объявлена мобилизация, и вскоре кулацкая «армия» выросла до 5 тыс. человек.

Враг народа Осипов, зачислив «крестьянскую армию» в списки отрядов самообороны, выдал ей винтовки, патроны, одно орудие и 100 снарядов. Кулацкие отряды были хорошо вооружены, обеспечены достаточным резервом, провиантом, фуражом и располагали даже оружейными мастерскими.

Вся территория русских поселений близ Оша и Джалал-Абада была разбита на 10 «участков обороны». Каждый

Кишлак, разрушенный басмачами.

участок оборонял кулацкий полк, состоявший из четырех сотен (по 100—120 человек в каждой).

«Крестьянская армия» была сформирована в основном из кулаков и подкулачников и отчасти из запуганных и обманутых середняков. В командный состав «армии» входили главным образом бывшие унтер-офицеры, выходцы из кулацких семей.

Вначале кулаки лживо утверждали, что их «армия» будет охранять русские села от басмачей, но затем они открыто заявили о своих антисоветских замыслах.

Председатель фракции коммунистов Андижанского Совета Г. Бильдин и командующий войсками 2-й группы М. В. Сафонов сообщали командующему Ферганским фронтом, что «крестьянская армия» носит белогвардейский характер. Однако штаб Ферганского фронта не принял сразу решительных мер против контрреволюционного кулачества.

В начале мая 1919 г. Реввоенсовет Ферганского фронта предложил Совету «крестьянской армии» предоставить свои отряды в распоряжение штаба андижанской группы советских войск для борьбы с басмачами. Но это предложение не было выполнено. Тогда РВС Ферганского фронта предложил кулацкой банде сложить оружие. Однако главарь банды К. Монстров еще более усилил военную подготовку кулаков. По его указанию начались гонения на революционно настроенную часть крестьянской бедноты (в основном из бывших солдат). Коммунисты и комсомольцы подвергались ожесточенной травле; многие из них были убиты по распоряжению Монстрова и генерала Муханова.

Кулацкая «армия» поддерживала тесную связь с белогвардейцами Семиречья, Закаспия и Сибири. В мае 1919 г. Монстров с помощью предателя Осипова установил контакт с Мадамин-беком, а месяцем позже вступил с ним в переговоры о совместной борьбе против Советской власти в соответствии с оперативными планами английского штаба. К этому времени Мадамин-бек с помощью англо-американских эмиссаров сосредоточил в своих руках руководство почти всеми басмачами Ферганы.

Для повышения авторитета Мадамин-бека было решено назначить его «главнокомандующим мусульманской армией» Ферганы. В начале мая 1919 г. специальное совещание басмаческих курбашей Ферганы объявило Мадамин-бека «амир ал-муслимином» («главнокомандующим армией ислама»), т. е. официальным главарем ферганского басмачества.

Из крупных главарей только Иргаш отказался признать власть Мадамин-бека. Тогда шуроисламисты и улемисты ре-

шили разделаться с Иргашем. В конце мая 1919 г. большая банда басмачей во главе с Мадамин-беком окружила шайку Иргаша в кишлаке Бачкир (Кокандский уезд), и между ними произошел бой, длившийся более суток. Мадамин-бек был близок к победе.

Этой схваткой воспользовался отряд советских войск, подошедший к месту боя для нанесения общего удара по басмачам. После ожесточенного сражения обе банды бежали с поля боя.

Однако враги социалистической революции не теряли надежды на свержение Советской власти в Фергане, а затем и во всем Туркестане. Опираясь на поддержку всех антисоветских сил, ферганские басмачи систематически совершали бандитские налеты на города и селения Ферганской области. Так, в феврале 1919 г. «Шурои-Исламия» и «Улема» решили свергнуть Советскую власть в Намангане. Выполнить эту задачу должны были Мадамин-бек и Курширмат. Они собрали до 5 тыс. басмачей и напали на Наманган.

В то время в городе находилось лишь 160 красногвардейцев, которые мужественно отстояли наманганскую крепость и новый город от врага, но старый город в течение трех дней был разорен басмачами. Бандиты убили свыше 3 тыс. человек, обвинив их в сочувствии Советской власти. Особенно жестоко расправлялись они с рабочими заводов и их семьями, не щадя ни стариков, ни грудных детей, ни беременных женщин.

Жители Намангана были спасены от грозившего им поголовного истребления лишь благодаря приходу красногвардейских отрядов под командованием Б. И. Иванова и П. М. Парамонова. После жестокого боя басмачи бежали из Намангана, потеряв свыше 200 человек убитыми и побросав много винтовок и патронов.

Больше всех «отличился» в Намангане своими зверствами курбаши Аман-Палван. До революции этот бандит жил в кишлаке Кзыл-Рават, где он совмещал должность мираба, обеспечивая водой местных баев, с воровством и ограблением бедняков. Дехкане неоднократно пытались покончить с байским ставленником, но ему каждый раз удавалось бежать. После революции Аман-Палван организовал шайку из 150 басмачей и стал открыто грабить и убивать местных жителей. Путь Аман-Палвана от простого уголовника до политического бандита ничем не отличался от пути других курбашей. Попав в поле зрения шуроисламистов и улемистов, Аман-Палван стал орудием в руках местной буржуазии, духовенства и англо-американской агентуры.

Жестокость этого изверга не знала пределов. Так, схватив ослепшего в бою разведчика партийной дружины Мирза-Ахмеда, он закопал его живым в яму. Захватив в плен тяжело раненного в сражении под кишлаком Ер-Тепа командира Красной Армии т. Мухина, Аман-Палван отрубил ему поочередно руки, ноги и голову. Такая же участь постигла разведчика Ташбулакской добровольной милиции Иргашджана Салимова, причем Аман-Палван, прежде чем четвертовать Иргашджана, произвел в него 17 выстрелов, целясь в руки и ноги.

После разгрома банды Аман-Палвана в его убежище (в горах Кзыл-Равата) был обнаружен зиндон (подземная тюрьма), в котором находилось 480 трупов зверски умерщвленных советских людей. Когда Аман-Палван предстал впоследствии перед советским судом, то на вопрос прокурора, сколько им убито людей, он цинично ответил: «Больше, чем волос на моей голове».

Злейшие враги трудового народа басмачи зверски замучили десятки тысяч советских людей. Так, бандиты из шайки курбаши Исламкула в мае 1919 г., захватив в плен 23 добровольцев-милиционеров, буквально разорвали их на куски. Летом 1919 г. 300 бойцов Красной Гвардии и добровольной милиции, оборонявших Уч-Курганский хлопкозавод, в результате подлого предательства белогвардейца Фаринского были разоружены шайкой Мадамин-бека и Аман-Палвана. 298 бойцов были подвергнуты мучительным и утонченным пыткам, а их трупы брошены в Кара-Дарью. Только два бойца случайно спаслись от расправы.

В кишлаке Тургак Кокандского уезда в день курбан-хаита в присутствии огромной толпы четырьмя выстрелами в грудь и одним выстрелом в рот курбаши Ишмат зверски убил народного вожака Рахманкула Хамракулова[5].

[5] Р. Хамракулов был сыном батрака, убитого дашнаками в 1918 г. Его родной брат погиб от рук басмачей Исламкула. Семья Р. Хамракулова была одной из самых бедных в кишлаке Тургак. Когда в 1916 г. в Ферганской долине началось народное восстание, в отдельных городах во главе движения стояли большевики. В районе Коканда полиция арестовала отдельных руководителей восстания, а семь организаторов движения бежали в кишлак Тургак, где и были спрятаны Р. Хамракуловым. Только после Февральской революции они вышли из подполья. Хамракулов принял активное участие в октябрьских боях и в борьбе против кокандских «автономистов». В дальнейшем, по поручению Е. А. Бабушкина, он вел большую организационную работу по сплочению узбекской бедноты вокруг Коммунистической партии и Советской власти. В тяжелых условиях басмаческого террора Р. Хамракулов организовал отряды добровольцев во главе с коммунистами для борьбы с басмачеством. (См. рукописный фонд Института истории и археологии АН УзССР, ф. 469, д. 5, л. 2—3).

Непокорных истребить, остальных превратить в безропотных рабов и ликвидировать Советскую власть — такова была задача, поставленная англо-американскими империалистами и их местной агентурой перед басмачами Ферганы.

В результате совместных усилий буржуазных националистов, байства, духовенства, белогвардейцев и иностранных империалистов, к лету 1919 г. общее количество басмачей в Фергане увеличилось до 10 тыс., из них около 4 тыс. находились в подчинении Мадамин-бека.

Для совместной борьбы против Советской власти басмачи вступили в союз с кулацкой бандой Монстрова. У басмача Мадамин-бека и белогвардейца Монстрова были общие цели и общие хозяева — англо-американские империалисты; поэтому им нетрудно было договориться между собой. Переговоры между Монстровым и Мадамин-беком завершились в августе 1919 г. соглашением о военном союзе против Советской власти.

Однако все попытки внутренней и внешней контрреволюции уничтожить Советскую власть и ее вооруженные силы кончались полным крахом. Под руководством ЦК РКП(б) и Советского правительства во главе с В. И. Лениным партийные и советские органы Туркестанской АССР в труднейших условиях гражданской войны и иностранной военной интервенции принимали все меры к упрочению Советской власти, укреплению боевого союза русского рабочего класса и местных трудящихся и повышению боеспособности советских войск в Туркестане.

По решению VII съезда Советов Туркестана (март 1919 г.) был организован Революционный Совет Туркреспублики. Главнокомандующим советскими войсками в Туркестане был назначен один из лучших красных командиров И. П. Белов. В штаб туркестанских войск были направлены опытные, преданные Советской власти военные специалисты. В частях Красной Армии создается крепкий партийно-политический аппарат, сыгравший большую роль в укреплении дисциплины и повышении боевой готовности личного состава войск Туркестанской республики.

Формирование красноармейских частей в Туркестане началось в мае 1918 г.

12 мая 1919 г. ТуркЦИК объявил персональный призыв в армию бывших офицеров старой армии. В результате строгого предварительного отбора и тщательной проверки призываемых офицеров воинские части Советского Туркестана получили опытных боевых командиров.

Партийные организации Туркестана, создавая и укрепляя вооруженные силы республики, все шире вовлекали в их ряды

трудящихся из местного коренного населения. Для этого был создан специальный орган — «Штаб организации национальных частей».

Документом большой исторической важности явилось принятое в октябре 1918 г. постановление Президиума ТуркЦИКа о частичной мобилизации трудящихся местных национальностей в Красную Армию в связи с вторжением английских интервентов в Туркестан[6].

Неутомимая деятельность большевиков в области военного строительства вскоре дала положительные результаты. Ташкентская партийная организация сформировала в феврале 1918 г. 1 и 2-й советские батальоны и направила их в Фергану. Еще в июне 1918 г. в Ташкенте был создан национальный батальон Красной Армии, куда вошли узбекские, таджикские и киргизские национальные подразделения. Успешно формировались красноармейские части и в городах Ферганской долины: Фергане, Коканде, Намангане, Андижане, Оше, Маргелане.

Только за несколько дней февраля 1918 г. штаб 1-го советского полка принял 354 заявления от добровольцев-узбеков; в 1 и 2-й ротах этого полка лица местных национальностей составили 49% всех бойцов[7]. В июле 1918 г. в Фергане закончилось формирование 3-го Туркестанского полка[8]. В гарнизонах Коканда, Ферганы, Андижана, Намангана, Оша свыше 50% красноармейцев составляли узбеки, киргизы, таджики[9]. За 20 месяцев 1918—1919 гг. в Туркестане было сформировано около 20 национальных воинских частей[10].

В феврале 1919 г. ТуркЦИК назначил М. В. Сафонова командующим войсками в Ферганской долине. С этого времени официально возникает Ферганский фронт. Чрезвычайная комиссия ТуркЦИКа во главе с т. Сорокиным, С. Турсунходжаевым, М. В. Сафоновым энергично содействовала организационному укреплению и налаживанию воинской дисциплины и порядка в советских частях Туркреспублики.

Особое внимание уделялось улучшению личного состава красных командиров и заведующих военными отделами местных Советов. Некоторые командиры, не соответствовавшие своему положению, были заменены новыми кадрами.

В освобожденных от басмачей районах создавались временные комиссии как органы Советской власти на местах с

[6] ЦГАСА СССР, ф. 25859, оп. 15, д. 32, л. 9.
[7] Там же, ф. 110, оп. 3, д. 545, л. 360.
[8] Там же.
[9] Там же, ф. 267, оп. 1, д. 21, л. 13.
[10] Там же, ф. 25859, оп. 15, д. 32, л. 9.

функциями политического, экономического и административного управления[11].

В повышении обороноспособности Туркестанской республики важную роль сыграло принятое в апреле 1919 г. Постановление Крайкома КПТ, СНК и ЦИК Советов ТАССР «О перестройке работы всех организаций на военный лад»[12].

В конце апреля 1919 г. партийная организация Туркестана решила мобилизовать в армию 25% своего состава[13]. Только коммунисты Ташкента сформировали за два месяца 1919 г. две крупные воинские части из рабочих города и дехкан окрестных кишлаков[14].

Все это способствовало значительному росту и укреплению вооруженных сил Туркреспублики и усилению их борьбы с белогвардейцами, басмачами и иностранными интервентами.

В первой половине 1919 г. советские войска нанесли басмачам несколько сильных ударов. В апреле 1919 г. в результате семидневных боев была значительно потрепана трехтысячная банда Мадамин-бека. Шайки Курширмата, Хал-Ходжи, Исламкула и других курбашей также терпели поражение за поражением.

В упорной борьбе против многочисленных внутренних и внешних врагов Советская власть и ее вооруженные силы опирались на огромную помощь местных трудящихся, с оружием в руках защищавших родную власть Советов. История сохранила много замечательных примеров их самоотверженной борьбы с басмачами.

Усиливались просьбы населения о формировании народных отрядов из местных трудящихся. Например, в Джалал-Абад из отдаленных кишлаков шли представители трудящихся с просьбой выдать им оружие для организации добровольной милиции; содержание милиционеров народ брал на свой счет[15].

Жители старого города Коканда обратились к командованию Красной Армии с просьбой помочь им создать отряд милиции для борьбы с басмачами. Был сформирован добровольческий отряд милиции из 150 человек, получивший от населения города 150 лошадей. Этот отряд за три дня боев уничтожил 43 басмача[16].

[11] Архив Института истории Компартии при ЦК КПУз, ф. 60, оп. 1, д. 262, л. 13.
[12] ЦГА УзССР, ф. Р-17, оп. 1, д. 48, л. 3.
[13] ЦГАСА СССР, ф. 110, оп. 3, д. 38, л. 52.
[14] ЦГА УзССР, ф. Р-17, оп. 1, д. 2, л. 106—107.
[15] Архив ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 61, оп. 1, д. 124, л. 124.
[16] Там же.

В январе 1919 г. дехкане кишлака Ак-Баш (возле Джалал-Абада) схватили курбаши Алима и передали его советским властям. В апреле население Андижана вооружило 200 горожан, дало им 100 лошадей и направило этот отряд против басмачей. В Кара-Су отряд добровольной народной милиции в жестоких боях уничтожил 150 басмачей[17].

В августе 1919 г. курбаши Курширмат решил устроить в кишлаке Горбуа большое гулянье (сайил) для своих басмачей. Местные жители, рискуя жизнью, известили об этом советское командование. В кишлак Горбуа был направлен красногвардейский отряд шахтеров Кызыл-Кии, часть 7-го кавполка и отряд Маргеланской добровольной милиции (под начальством Мамаджана Умарова), состоявший исключительно из трудящихся-узбеков. С помощью проводников из местных жителей сводный отряд в составе 600 бойцов незаметно подошел к кишлаку Горбуа и неожиданно напал на двухтысячную банду, собравшуюся пировать. Бой длился свыше суток. Бандиты потеряли 150 человек убитыми, 50 ранеными и 30 пленными. Красногвардейцы захватили богатые трофеи — оружие, боеприпасы, лошадей[18].

Бедняки кишлака Мойлисай, вооруженные кетменями, напали на спящих басмачей и перебили их, захватив при этом 27 винтовок и 32 лошади[19].

В апреле 1919 г. крупный курбаши Махкам-Ходжи занял Кокан-кишлак и начал грабить и убивать мирных жителей. Население известило об этом органы Советской власти. Прибывшие в Кокан-кишлак красногвардейские отряды при активном участии местных жителей нанесли серьезный урон банде Махкам-Ходжи.

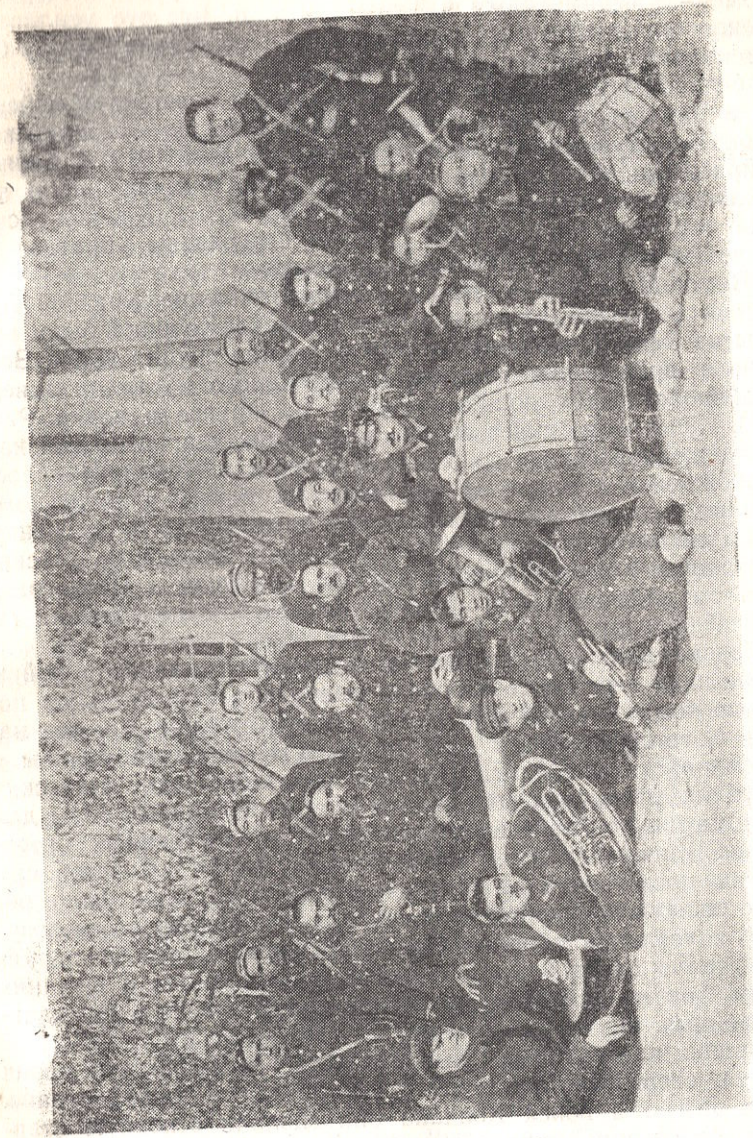
Усиливая военные действия против басмачества, органы Советской власти принимали и другие меры для ослабления этого контрреволюционного движения. В первой половине мая 1919 г. прибывшая в Фергану комиссия ТуркЦИКа (в составе председателя СНК ТАССР т. Сорокина, наркомов С. Турсунходжаева, В. Соколова, Х. Хусанбаева и др.)[20], ознакомившись с положением на местах, объявила амнистию всем басмачам и их предводителям, которые придут с повинной к Советской власти. При этом комиссия учитывала, что часть басмачей была завербована в шайки насильно или обманным путем.

[17] Архив ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 61, оп. 1, д. 124, л. 124.

[18] Из воспоминаний участника разгрома басмаческих банд в Ферганской долине С. Икрамова, рукописный фонд Института истории и археологии АН УзССР, ф. 469, д. 5, л. 44.

[19] Архив ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 61, оп. 1, д. 124, л. 124.

[20] Там же, ф. 1708, оп. 1, д. 105, л. 45—46.

Один из отрядов маргеланской милиции, активно участвовавший в борьбе басмачами.

В результате работы этой комиссии в Андижанском уезде на сторону Советской власти перешел курбаши Ахунджан с 125 басмачами, в Наманганском — Мулла Иргаш, в Кокандском — Хамдам-Ходжи и Туйчи[21] и т. д. Все это усиливало раскол и разлад во вражеском стане и облегчало борьбу Советской власти с басмачеством.

Существенные успехи были достигнуты советскими войсками и на других фронтах Туркестана. Так, на Закаспийском фронте наступавшие красные войска 20 мая 1919 г. заняли Байрам-Али. Затем белогвардейцы Закаспия потерпели поражение у ст. Теджен и стали откатываться к Красноводску. Еще в начале апреля 1919 г. были вынуждены убраться из Закаспия войска английских интервентов.

В конце апреля началось контрнаступление Красной Армии на Восточном фронте. 9 июня войска Колчака были выбиты из Уфы. В июне-июле 1919 г. южная группа войск Восточного фронта под командованием одного из талантливейших пролетарских полководцев М. В. Фрунзе и члена РВС В. В. Куйбышева нанесла ряд сильнейших ударов по войскам Колчака, отбросив их за Урал, а затем к р. Тобол. Началось освобождение Сибири от колчаковских войск, в тылу которых все сильнее разгорался огонь партизанского движения. Таким образом, к лету 1919 г. опасность похода на Москву со стороны Колчака миновала. На подступах к Петрограду были разгромлены и отброшены на северо-запад войска генерала Юденича.

Успехам Красной Армии на фронтах гражданской войны в огромной мере способствовала ленинская национальная политика Коммунистической партии. В эти грозные дни все народы Советской страны сплотились для успешной борьбы с общими врагами. ЦК РКП(б) одобрил инициативу советских республик, решивших объединить свои вооруженные силы для разгрома внутренней контрреволюции и иностранных интервентов. В июне 1919 г. на заседании ВЦИК Советов при участии представителей всех советских республик было решено заключить военный союз и создать единое командование для усиления обороны Советской страны. Это мероприятие сыграло важную роль в разгроме внутренних и внешних врагов Советской власти в последующий период гражданской войны.

Однако иностранные империалисты не оставляли своих попыток свергнуть диктатуру пролетариата в нашей стране. После разгрома войск Колчака они сделали основную ставку на белогвардейскую армию генерала Деникина, окопавшуюся на юге страны. «Добровольческая армия» Деникина, снаряженная и вооруженная иностранными империалистами, захватила значительную часть Украины и угрожала Туле.

[21] ЦГАСА СССР, ф. 110, оп. 3, д. 166, л. 5.

В эти дни партия большевиков бросила клич: «Все на борьбу с Деникиным!» В. И. Ленин писал: «Наступил один из самых критических, по всей вероятности, даже самый критический момент социалистической революции»[22]. Уинстон Черчилль, выступая в английском парламенте, назвал начавшийся новый поход против Советской России походом 14 держав. Он заверял, что в сентябре 1919 г. будет взят Петроград, а в декабре — Москва. Над Советской страной нависла огромная опасность.

Исключительно тяжелое время переживали тогда трудящиеся Советского Туркестана, отрезанного от Центральной России. Контрреволюционные силы, сколачиваемые и вдохновляемые англо-американскими империалистами, готовили новые выступления против Советской власти. Они всячески поддерживали басмачей в Ферганской долине, обеспечивая их деньгами, оружием, инструкторами и т. п.

Активную деятельность развернули в этот период антисоветские организации «Шурои-Исламия» и «Улема». Обманом и подкупом, угрозами и шантажом они вербовали в басмаческие шайки новых джигитов, усиливали контрреволюционную пропаганду, совершали диверсионные акты, выдавали басмачам оперативные планы советского командования, способствовали проникновению басмаческой агентуры в Красную Армию, Красную Гвардию, партийные и советские органы.

Одной из опасных авантюр врагов Советской власти было формирование басмаческих шаек под видом красногвардейских отрядов, получавших оружие, обмундирование и провиант за счет Советской власти. Так были организованы шайки Туйчи, Хамдама, Карабая, Ахунджана и некоторых других курбашей. В Чусте шуроисламисты сколотили басмаческую шайку из сыновей баев и выдали ее за «красногвардейский» отряд. Интересно отметить, что этот отряд получил среди трудящихся Чуста презрительное название «байбачи» («байские сынки»). Во время одной из схваток с басмачами этот «красногвардейский» отряд ударил в тыл советским бойцам, рассчитывая вызвать среди них панику. Однако байские сынки были быстро разоружены и получили по заслугам[23].

[22] В. И. Ленин, Сочинения, т. 29, стр. 402.

[23] Из воспоминаний командира Чустского добровольческого отряда Юлдаша Байматова, записанных автором во время беседы в 1953 г. в Намангане, рукописный фонд Института истории и археологии АН УзССР, ф. 469, д. 5, л. 46.

Немалую помощь оказывали басмачам различные белогвардейские элементы, обманным путем пробравшиеся в советский и военный аппарат Ферганской области. Так, в военных организациях г. Андижана долго «работал» белогвардеец Максимов, снабжавший басмачей оружием и боеприпасами. Впоследствии этот предатель был разоблачен и расстрелян. Враг народа Тепляков, бывший ответственный работник Андижанского уезда, совершил подлое убийство заместителя председателя Андижанского уездно-городского исполкома т. Нициевского и сбежал к кулакам[24].

Англичане направляли в Туркестан и пограничные районы сопредельных с ним стран многочисленных разведчиков, связистов и инструкторов для организации басмаческих банд и руководства их действиями. Так, в одном из пограничных городов находился английский консул, имевший большой штат английских офицеров-разведчиков, периодически засылаемых через Термез и Керки в Туркестан[25].

Чтобы подбодрить ферганских басмачей, бухарский эмир направил к ним специальную делегацию, которая привезла Мадамин-беку и его курбашам различные подарки и послание эмира с обещанием всесторонней помощи «воинам ислама».

Поскольку основные вооруженные силы Туркреспублики были заняты в это время на севере, Монстров, Муханов и Мадамин-бек решили сообща захватить крупнейшие города Ферганской долины, а затем двинуться на Ташкент. Монстров приказал своей «армии» выступить на Ош и Андижан. Но трудовые слои крестьянства, осознав, что Монстров и Мадамин-бек защищают интересы эксплуататорских классов, отказались сражаться против Советской власти. Тогда Монстров снарядил карательные экспедиции для расправы с «бунтовщиками» и заставил «крестьянскую армию» двигаться к Ошу.

7 сентября 1919 г. объединенные силы Мадамин-бека и Монстрова осадили Ош, а 8 сентября без единого выстрела заняли город, воспользовавшись предательством начальника Ошского гарнизона А. Ситняковского. В это время на сторону Монстрова перешел Памирский отряд Красной Гвардии в составе 200 человек, во главе которого стоял бывший царский офицер Тимофеев. Заняв Ош, Монстров и Мадамин-бек ликвидировали в нем Советскую власть и создали контрреволюционный «военный совет» города, председателем которого стал бывший начальник Ошского уезда Алексеев. Из

[24] Архив ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 17, оп. 8, д. 105, л. 48.
[25] ЦГАСА СССР, ф. 110, оп. 3, д. 168, л. 5.

мусульман в «военный совет» вошел бывший волостной управитель Оша богач Насриддин мингбаши. Глава ошского духовенства Мулла Файзи ахунд-домла исступленно призывал жителей на «священную войну» против большевиков[26].

Тем временем советские войска продолжали громить банды дутовцев и южную группу колчаковских войск.

В соответствии с предложением М. В. Фрунзе, поддержанным В. И. Лениным, из южной группы войск Восточного фронта по указанию ЦК РКП(б) 14 августа 1919 г. был создан самостоятельный Туркестанский фронт для ликвидации вражеского кольца вокруг Туркестана и оказания помощи трудящимся края в их борьбе с многочисленными врагами. Командующим фронтом был назначен М. В. Фрунзе, членом Реввоенсовета — В. В. Куйбышев. 26 августа в состав Туркестанского фронта были включены и войска Туркреспублики.

Развивая стремительное наступление, войска Туркестанского фронта 20 августа вышли на Оренбург-Ташкентскую железную дорогу. На помощь им из Ташкента двигались воинские части, снятые с Закаспийского, Ферганского и Семиреченского фронтов. 1 сентября туркестанские войска перешли в решительное наступление против дутовцев, а 13 сентября 1919 г. на разъезде Мугоджарском произошла историческая встреча передовых подразделений войск 1-й армии Туркфронта с авангардом войск Туркреспублики.

М. В. Фрунзе телеграфировал в Москву В. И. Ленину:

«Сейчас получено сообщение о соединении войск 1-й армии с Туркестаном... Войска Туркестанского фронта поздравляют Вас и республику с этой радостной вестью»[27].

В приказе, изданном по войскам Туркфронта в связи с одержанной победой, М. В. Фрунзе особо отметил героизм бойцов 1-й армии, в исключительно трудных условиях прокладывавших путь в Красный Туркестан. В августе-сентябре 1919 г. они захватили свыше 55 тыс. пленных, а также до 150 пулеметов, много орудий и другие трофеи[28].

После ликвидации «оренбургской пробки» начались форсированные работы по восстановлению железнодорожной магистрали между Туркестаном и Центральной Россией, завершенные в октябре 1919 г.

В результате победы Красной Армии над южной армией Колчака Советский Туркестан был вновь и навсегда воссоединен с Центральной Россией, что имело огромное экономиче-

[26] Архив ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 17, оп. 8, д. 105, л. 49.
[27] М. В. Фрунзе на фронтах гражданской войны, сборник документов, М., Воениздат, 1941, стр. 209.
[28] ЦГАСА СССР, ф. 110, оп. 4, д. 31, ч. 2, л. 124.

ское и политическое значение. Иностранным империалистам не удалось превратить Среднюю Азию в свою колонию. Окончательное воссоединение ТАССР с РСФСР явилось поворотным пунктом в истории гражданской войны в Средней Азии и обусловило решительный перелом в ходе борьбы с антисоветскими силами, орудовавшими в Туркестане.

Осенью 1919 г. Советская Россия оказала Туркестанской АССР большую военную помощь, несмотря на исключительно тяжелое положение, создавшееся в центре страны в связи с наступлением деникинских полчищ на Москву.

22 октября 1919 г. был издан приказ (№ 197) по войскам Туркестанского фронта, подписанный М. В. Фрунзе, В. В. Куйбышевым и Ш. З. Элиавой. В приказе говорилось:

«Красная Армия вступила в полосу, занимаемую слабыми народами: киргизами, сартами и другими, доселе изнывавшими под тяжелой пятой российского империализма и самодержавия.

Красная Армия, выполняя заветы, возложенные на нее мировой революцией и непосредственными интересами революции, является освободительницей всех малых народов Азии от векового гнета, в котором они жили до сих пор».

Далее в приказе говорится о необходимости чуткого, товарищеского отношения бойцов и командиров Красной Армии к трудящимся коренных национальностей Туркестана[29].

Уже в сентябре в Ташкент начали прибывать освободившиеся после ликвидации Оренбургского фронта войска Туркреспублики и основные части Туркестанского фронта, которые тут же распределялись по Закаспийскому, Семиреченскому и Ферганскому фронтам.

Эта помощь была весьма своевременной, ибо после захвата Оша и Джалал-Абада объединенные банды Мадамин-бека и Монстрова устремились к Андижану — одному из важнейших городов Ферганской области. Высланный против них небольшой красноармейский отряд во главе с М. В. Сафоновым не смог приостановить наступление врага и отошел к ст. Федченко, отвлекая на себя удар крупной банды во главе с Мадамин-беком.

17 сентября 1919 г. кулацко-байские отряды окружили г. Андижан. В их рядах насчитывалось до 5 тыс. человек[30], вооруженных винтовками и пулеметами, двумя орудиями и бомбометом.

[29] ЦГАСА СССР, ф. 110, оп. 3, д. 61, л. 49.
[30] Там же, д. 337, л. 327.

Силы героических защитников Андижана состояли в это время из двух рот пехоты, крепостного взвода с двумя орудиями и двумя пулеметами «Максим», двух конных эскадронов, пешей дружины коммунистов, дружины профсоюзов, дружины рабочих хлопкозавода и отряда железнодорожной обороны, общей численностью в 1246 бойцов[31].

Полагаясь на свое численное превосходство, басмачи и монстровцы надеялись быстро захватить Андижан. К тому же они рассчитывали на помощь со стороны предателей, проникших в советские, партийные и военные организации города. В Андижане активно действовали группы улемистов и шуроисламистов, с нетерпением ожидавших подхода басмаческих банд и готовивших антисоветский мятеж в городе[32].

Однако местная партийная организация приняла все меры к укреплению обороны Андижана. В старом и новом городе были сформированы партийные дружины в составе 360 бойцов — русских и узбеков[33]. Командиром старогородской партийной дружины был Камбар Алиев, а во главе новогородской дружины стоял т. Кузыахмедов. Был создан городской штаб обороны. Общее руководство обороной Андижана осуществлял председатель угоркома партии Г. М. Бильдин. Коммунисты разработали детальный план защиты города, территория которого была разбита на пять участков обороны. Связь между ними поддерживала специальная группа конников. Железнодорожную линию Кува—Ассаке защищали бронепоезда.

17 сентября 1919 г. басмачи начали ожесточенную атаку на Андижан со стороны старого города, но понесли большие потери и вынуждены были отступить[34]. Вскоре город атаковали объединенные силы басмачей и монстровцев, но и это нападение было отбито. Защитники Андижана мужественно сражались с врагом. Им активно помогали местные жители, подносившие бойцам боеприпасы, воду, продовольствие и храбро проникавшие во вражеский стан для ведения разведки.

В это время при помощи трудящихся города была раскрыта буржуазно-националистическая организация, связанная с басмачами и английской разведкой. Она готовила контрревo-

[31] ЦГАСА СССР, ф. 110, оп. 3, д. 337, л. 328.
[32] Из воспоминаний участника гражданской войны, персонального пенсионера, члена КПСС с 1919 г. Абдукадыра Тулякова, рукописный фонд Института истории и археологии АН УзССР, ф. 469, д. 5, л. 32.
[33] Там же.
[34] Из воспоминаний участника гражданской войны, персонального пенсионера Абдулкарима Хусанбаева, рукописный фонд Института истории и археологии АН УзССР, ф. 469, д. 5, л. 34.

люционный мятеж в Андижане, чтобы помочь басмачам захватить город. Благодаря бдительности трудящихся 70 заговорщиков были выслежены и арестованы во время тайного совещания[35].

В Андижане действовала и белогвардейская агентура, в частности шпионы Осипова. Они передавали Мадамин-беку и Монстрову сведения о численности, вооружении и боеспособности защитников города, сообщали оперативные планы советского командования. Так, во время обороны Андижана были задержаны по подозрению в шпионаже некие И. и З. При допросе выяснилось, что они были засланы в Красную Армию Осиповым для ведения шпионажа в пользу басмачей. У одного из задержанных был найден документ следующего содержания: «Дано сие И... в том, что это самый верный наш человек. Приказываю его всем аскерам днем и ночью пропускать в ту и другую сторону»[36].

При помощи трудящихся города органы ЧК арестовали несколько таких вражеских агентов.

Не добившись успеха в лобовых атаках и попытках подорвать оборону андижанцев при помощи предателей, Монстров и подоспевший к нему со ст. Федченко Мадамин-бек обратились к штабу обороны города с предложением сдаться. Штаб ответил отказом и, в свою очередь, предложил бандам Мадамин-бека и Монстрова сложить оружие. Вновь разгорелся жестокий бой.

Участник обороны Андижана Мирза-Касим Ахмедов рассказывает в своих воспоминаниях: «В течение 8 суток враги со всех сторон обстреливали нас. Нельзя было поднять голову из окопа. Несколько раз наши передовые окопы занимались белыми, но бойцы решительными контратаками выбивали оттуда противника. Враги захватили головные водораспределители. Перекрыв шлюзы, они оставили город без воды.

В городе ощущался острый недостаток продовольствия; бойцам начали уменьшать нормы питания. Мы получали в день по 200—300 *г* хлеба, по 2—3 ложки гречневой каши. На постах приходилось стоять круглосуточно; железнодорожная связь с Ташкентом, Джалал-Абадом, Наманганом, Скобелевым (Ферганой) была разрушена, телеграфная и телефонная связь прервана[37].

[35] Из воспоминаний участника разгрома заговорщиков Артыка Рузыалиева, записанных автором в 1953 г. в г. Андижане, рукописный фонд Института истории и археологии АН УзССР, ф. 469, д. 5, л. 73.

[36] Там же.

[37] Мирза-Касим Ахмедов, Мои воспоминания, в кн.: «В боях за Советскую власть в Ферганской долине», стр. 147—148.

Во главе защитников города стояли коммунисты, местные и прибывшие из Ташкента. Они мужественно и стойко отражали бесконечные атаки врага, поднимая бойцов на смелые вылазки, и не раз заставляли врага отступать.

На четвертый день боев в Андижан пришло известие о прорыве Оренбургского фронта красными войсками и соединении Туркестана с Россией. Это весть воодушевила защитников города, и они все чаще переходили в контратаки против басмачей и монстровцев.

Во время одной из вылазок пал смертью храбрых руководитель андижанских коммунистов Георгий Михайлович Бильдин. Он повел за собой в контратаку роту коммунистов и был убит при взятии маслозавода[38]. Роту возглавил рабочий-коммунист Шиллер, но и его тут же убили. Героически погиб и бывший председатель РВС Ферганского фронта Д. И. Спасибов. Но несмотря на большие потери и смерть командиров, коммунисты выбили монстровцев с маслозавода.

Однако враг знал, что силы защитников города тают, у них оставалось все меньше боеприпасов и продовольствия. Мадамин-бек и Монстров вновь предложили штабу обороны Андижана сдать город, но получили решительный отказ. Тогда в ночь на 24 сентября объединенная банда басмачей и монстровцев, вооруженная бомбометами и пулеметами, начала общий штурм Андижана.

В критический момент, когда силы обороняющихся значительно убыли и в город стали просачиваться отдельные вражеские группы, в тылу у басмачей появился присланный на выручку андижанцам Казанский полк Красной Армии в составе 8 рот и 2 эскадронов с 24 пулеметами и 6 орудиями[39].

24 сентября 1919 г. советские войска перешли в решительное наступление против басмачей и банды Монстрова. После полуторачасовой артиллерийской подготовки враг был разбит и обращен в бегство. Красноармейским частям достались многочисленные трофеи: 3-дюймовое орудие, ящик снарядов, 77 шрапнелей, 1 пулемет, 3 бомбомета, 55 бомб, 53 дистанционные трубки для них, 35 зарядов к шрапнелям, 14 круглых бомб, свыше 340 винтовок разных систем, 20 тыс. патронов, 500 лошадей. Было взято в плен 23 памирца, 172 басмача и более 300 кулаков. Противник потерял убитыми и ранеными свыше 1000 человек[40]. Следует отметить, что большинство насильно мобилизованных крестьян Ивановского и Михай-

[38] ЦГАСА СССР, ф. 149, оп. 1, д. 107, л. 11.

[39] ЦГА УзССР, ф. Р-17, д. 282, оп. 1, л. 20.

[40] ЦГАСА СССР, ф. 149, оп. 1, д. 107, л. 11.

ловского поселков добровольно перешло на сторону Советской власти.

После разгрома под Андижаном Мадамин-бек и Монстров бежали в Ош, где они надеялись переформировать свои потрепанные банды, отдохнуть и вновь перейти в наступление.

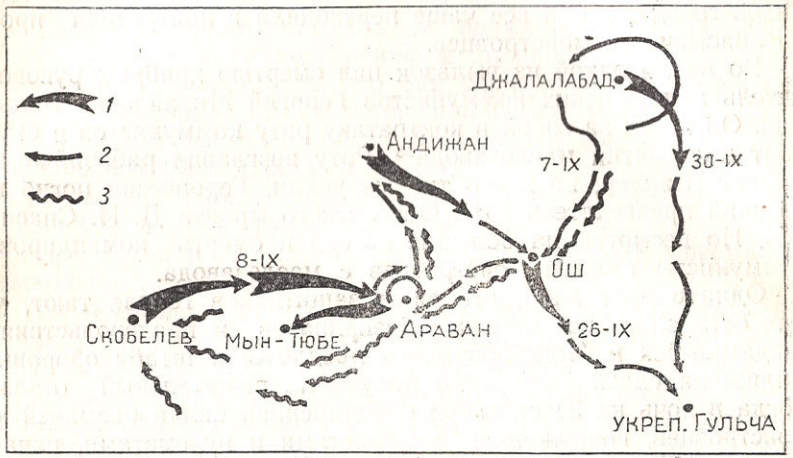

Схема операции по разгрому кулацкой „армии" Монстрова и басмаческих банд Мадамин-бека (сентябрь 1919 г.)
1— Красная Армия, *2*— кулацкая „армия", *3*— басмачи.

Однако их замыслам не суждено было осуществиться. Оставшиеся в Оше коммунисты организовали боевую дружину и развернули большую агитационную работу среди солдат «крестьянской армии», находившихся в городе. Благодаря кропотливой работе большевиков они подняли восстание и вместе с партийной дружиной выбили из Оша остатки белогвардейцев. В городе была восстановлена Советская власть. Когда разбитые под Андижаном банды Монстрова и Мадамин-бека пытались ворваться в Ош, они были встречены сильным огнем и обращены в бегство.

В результате полученных ударов кулацкие банды были полностью деморализованы. Многие участники их покинули Монстрова и разошлись по домам. В результате поражения под Андижаном и Ошем престиж Мадамин-бека сильно пошатнулся. Собранные им в одну шайку басмачи стали выходить из повиновения «амир ал-муслимину». Советские войска, добивая остатки разгромленных банд, к концу сентября 1919 г. очистили от них окрестности Оша и Джалал-Абада.

Мадамин-бек и Монстров решили искать спасения у своих зарубежных хозяев и бежали в Гульчу (на границе с Китаем), надеясь сформировать там с помощью иностранных империалистов новые банды. По дороге к Гульче басмачи и монстровцы нагрянули в Джалал-Абад, ограбили там банк, захватив 5350 тыс. руб. народных денег и увезли с собой пол-ящика динамита и 17 пудов пороха.

Андижанская оборона, закончившаяся разгромом крупных сил басмачей и кулаков, заняла важное место в истории гражданской войны в Туркестане. Беззаветный героизм защитников Андижана, среди которых были представители различных национальностей — русские, узбеки, таджики, евреи, армяне, киргизы, —вошел славной страницей в летопись боевых дел Красной Армии и Красной Гвардии в Туркреспублике.

Исключительную роль сыграли в Андижанской обороне коммунисты, в том числе из местных национальностей, находившиеся на самых ответственных и опасных участках и проявившие образцы беззаветной храбрости и преданности делу революции.

Трудящиеся Ферганы свято чтут память славных сынов Коммунистической партии — Г. М. Бильдина[41], Д. И. Спасибова, Шиллера и многих других. Они с большим уважением вспоминают имена активных участников гражданской войны и обороны Андижана — Г. Гинзбурга, М. Алимова, С. К. Кузыахмедова, А. Хусанбаева, Х. Хусанбаева, А. Исраилова, А. Ходжаева, Т. Шишканова, А. Тулякова, Н. П. Никифорова, А. Акберова, М. В. Сафонова и т. д.

Отмечая значение Андижанской обороны журнал «Пролетарская мысль» писал: «...Героическими усилиями рядовых бойцов, командиров при активной помощи трудящихся масс была ликвидирована кулацко-басмаческая авантюра, грозившая Фергане жестоким террором и разорением.

Вдохновителями побед над злейшими врагами Советской власти были большевики, не щадившие своей жизни ради победы»[42].

2. БОРЬБА ТУРККОМИССИИ ВЦИК И СНК РСФСР ЗА УПРОЧЕНИЕ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ В ТУРКЕСТАНЕ

Несмотря на восстановление прямой связи Советского Туркестана с РСФСР и разгром кулацко-басмаческих банд

[41] В настоящее время одна из улиц г. Андижана носит имя Г. М. Бильдина.

[42] Ж. «Пролетарская мысль», 1919, № 12, стр. 37.

под Андижаном, обстановка в Туркестане, в том числе в Ферганской долине, оставалась осенью 1919 г. весьма напряженной. Басмаческие шайки и белогвардейские банды продолжали терроризировать значительную часть населения долины. Особенно активно действовали они в северо-западной части Андижанского уезда, северо-восточных частях Маргеланского и Ошского уездов, Памирском районе и юго-западной части Ферганской долины.

Реакционное мусульманское духовенство, играя на религиозных чувствах басмачей, призывало их усиливать борьбу против Советской власти. Англо-американские империалисты всячески старались активизировать басмачество в Фергане, укрепить его связи с бухарским эмиром, Джунаид-ханом, кулацкими бандами и прочими контрреволюционными силами. В конце сентября 1919 г. бежавший в Сибирь Колчак обратился к бухарскому эмиру и хивинскому хану с предложением о совместной борьбе против Советов в Туркестане[43]. В начале октября белогвардейский генерал Дитерихс по поручению Колчака просил русского консула в Синьцзяне наладить связь с туркестанскими националистами, руководителями ферганского басмачества и бухарским эмиром[44].

Английская агентура стремилась восстановить поредевшие шайки басмачей, основная масса которых во главе с Мадамин-беком отсиживалась в Гульче, куда прибыли и недобитые остатки кулацкой банды во главе с Монстровым и Мухановым. Мадамин-бек, Монстров и Муханов получили от бывшего царского консула в Кашгаре Успенского 18 ящиков патронов и сопроводительное письмо, в котором сообщалось, что английский консул в Кашгаре Эссертон обещал в ближайшее время обеспечить всем необходимым отряды Мадамин-бека и Монстрова.

В то же время между Монстровым, Мухановым и Мадамин-беком вновь разгорелась борьба за власть над силами контрреволюции. Генерал Муханов объявил себя «командующим Гульчинским фронтом» (хотя такого фронта никогда не существовало), Мадамин-бек считал себя верховным властителем Ферганы[45], а Монстров утверждал, что он является единственным достойным руководителем антисоветских сил Туркестана (хотя под его командованием тогда не было и сотни человек).

[43] Научный архив Музея истории народов Узбекистана АН УзССР, шкаф 2, ящик 13, 30. IX—1919 г.
[44] Там же.
[45] ЦГАСА СССР, ф. 149, оп. 1, д. 175, л. 93.

Стремясь покончить с этой грызней, Успенский от имени Эссертона предложил трем марионеткам прекратить раздоры, и им пришлось формально согласиться на примирение между собой[46].

Находясь в Иркештаме (на границе с Китаем), Монстров связался со штабом 2-го корпуса Колчака и стал ждать распоряжения своих хозяев. Вскоре он получил от начальника штаба «войск» Мадамин-бека капитана царской армии Белкина уведомление о том, что после бегства кулацкой «армии» из-под Андижана и Оша Мадамин-бек считает свой союз с Монстровым, заключенный 25 августа 1919 г., расторгнутым[47]. Монстров, в свою очередь отправил Мадамин-беку письмо, в котором весьма нелестно отозвался о боевых качествах басмачей[48]. Эта переписка вновь обострила отношения между Монстровым и Мадамин-беком и опять в их грызню вмешались Успенский и Эссертон. По их указанию Муханов и Мадамин-бек перебрались из Гульчи в Иркештам, а вслед за ними туда прибыли Успенский и Эссертон[49].

В Иркештаме Успенский и Эссертон провели совещание с участием Монстрова, Мадамин-бека и Муханова. На этом совещании, олицетворявшем собою союз международного империализма, русской контрреволюции и местного басмачества, было достигнуто соглашение о дальнейшей борьбе с Советской властью и сформировано «временное правительство Ферганы» во главе с Мадамин-беком (он же «главнокомандующий вооруженными силами»). В состав «правительства» вошли: Монстров (заместитель Мадамин-бека), генерал Муханов, хлопковый магнат Азимханов и престарелый ферганский адвокат Ненсберг[50].

Вооруженные силы вновь испеченного «правительства Ферганы» состояли из басмачей Мадамин-бека, Кара-Киргизского полка под командованием предателя Кучукова и трех отрядов (в составе 215 человек), сформированных Мухановым из остатков кулацкой банды.

Англичане снабдили «временное правительство» оружием, патронами и снаряжением, которые были доставлены в ночь на 15 октября в село Кара-Тери караваном из 60 верблюдов[51]. Еще 60 телег с оружием прибыло под сильной охраной в Кокан-кишлак; туда же явилась и группа русских офицеров[52].

[46] ЦГАСА СССР, ф. 149, оп. 1, д. 175, л. 93.
[47] Там же.
[48] Там же, л. 92.
[49] Там же.
[50] Там же, л. 91.
[51] ЦГА УзССР, ф. Р-17, оп. 1, д. 15, л. 11.
[52] ЦГАСА СССР, ф. 149, оп. 1, д. 75, л. 18.

Параллельно с формированием «ферганского правительства» и его вооруженных сил английская агентура усиливала свою подрывную деятельность и в других районах Туркестана. При этом она широко использовала турецких и персидских подданных, овладевших в специальных школах разведки приемами и методами шпионажа, а также изучавших язык и обычаи народов Туркестана[53].

Для усиления военной подготовки басмачей и пропаганды панисламистских идей среди местного населения шуроисламисты, улемисты и английские эмиссары привлекали в качестве военных советников и агитаторов пленных турецких офицеров, находившихся в Туркестане. В частности, среди басмачей работали такие ярые пантюркисты из турецких офицеров, как Хильми, Камаль Рамза, Абдулла Чавуш и др.[54]

По указке англичан контрреволюционные организации «Шурои-Исламия» и «Улема» отобрали в Туркестане 40 сыновей крупных баев и переправили их за границу, где они прошли кратковременную военную и разведывательную подготовку, а затем вновь были переброшены в Туркестан в качестве военных инструкторов у басмачей и их агентуры в городах края[55]. Британские эмиссары лихорадочно создавали в Ташкенте новую шпионскую организацию, «связанную с ферганским басмачеством и английским консулом в Кашгаре»[56].

Получив значительную помощь от английских империалистов, Мадамин-бек в конце октября 1919 г. созвал в кишлаке Аим совещание басмаческих главарей. Там собрались почти все крупные курбаши Ферганы, а также представители бухарского эмира, английского консула в Кашгаре, «Шурои-Исламии», «Улемы» и других антисоветских организаций Туркестана.

Совещание приняло решение об активизации басмачества в Фергане[57]. В начале ноября Мадамин-бек специальным приказом распределил между басмаческими бандами районы их действий. В Кокандском и Ходжентском уездах орудовали шайки Иргаша, Рахманкула, Исламкула, Ишмат-байбачи и др., в Наманганском уезде — банды Аман-Палвана и Баястана, в районе Маргелан — Фергана с центром в Горбуа — банда Курширмата, в районах Нукента, Узгента, Ош — басмачи Хал-Ходжи и Муэтдина, в районах Андижан—Асса-ке, в северо-западной части Андижанского уезда — бандиты Мадамин-бека, Исраила, Парпи, Ахмат-Палвана и др.[58]

Одновременно был создан отряд «туркестанских конных стрелков» под командой белогвардейца Власова. В состав его вошли 9 русских (в том числе 6 офицеров) и 100 басмачей курбаши Исмаила Палвана. Был образован также отряд Монстрова, включивший казачью сотню Константинова — около 100 басмачей и 17 русских (в том числе 2 офицера). 2 ноября 1919 г. в укреплении Гульча и в Суфи-Кургане по приказу Мадамин-бека началось формирование киргизских сотен под командой предателя Кучукова. Все эти отряды переместились к северу от Андижана, за Кара-Дарью[59].

После совещания в Аиме Мадамин-бек установил еще более тесную связь с английскими империалистами. В начале ноября 1919 г. англичане прислали ему письмо, в котором обещали помогать ферганским басмачам и предлагали Мадамин-беку координировать свои действия с другими антисоветскими силами. Затем к Мадамин-беку прибыла секретная английская делегация во главе с сэром Эллисом, обсудившая с ним вопросы дальнейшей борьбы с Советской властью, снабжения басмачей оружием и деньгами, а также вопрос о созыве учредительного собрания[60]. Одновременно эта делегация вела переговоры с бухарским эмиром, побуждая его начать войну против Советской власти[61].

Получив от англичан дополнительное оружие и деньги и заручившись обещаниями о помощи со стороны бухарского эмира и главаря хорезмских басмачей Джунаид-хана, Мадамин-бек решил начать новое наступление против Советской власти. В своем обращении к мусульманам Туркестана этот бандит угрожающе писал: «Кто за Советскую власть, мы тому отрубим голову»[62]. В другом обращении к населению Ферганской долины он предлагал всем мусульманам немедленно явиться к нему для вооруженной борьбы с Советской властью[63].

---

[53] ЦГАСА СССР, ф. 149, оп. 1, д. 75, л. 18.

[54] Из воспоминаний участника гражданской войны в Узбекистане А. Исраилова, рукописный фонд Института истории и археологии АН УзССР, ф. 469, д. 5, л. 23.

[55] Там же, л. 70.

[56] ЦГА УзССР, ф. Р-243, оп. 1, д. 6, л. 9.

[57] Там же, л. 10.

[58] ЦГА УзССР, ф. 17, оп. 1, д. 250, л. 9.

[59] ЦГАСА СССР, ф. 110, оп. 3, д. 88, л. 2—3.

[60] См. «Краткий очерк возникновения и развития басмачества в Фергане», Разведывательное управление САВО, Ташкент, Воениздат, 1923, стр. 20.

[61] ЦГА УзССР, ф. Р-17, оп. 1, д. 288, л. 33.

[62] Архив Института истории Компартии при ЦК КПУз, ф. 4, л. 277.

[63] ЦГАСА СССР, ф. 149, оп. 1, д. 107, л. 58.

Обращение было проникнуто лютой ненавистью к трудящимся Туркестана и содержало яростные угрозы в адрес всех сторонников Советской власти. Однако трудящиеся Ферганы продолжали активно поддерживать советские войска в борьбе с басмачеством, этим злейшим врагом трудового народа.

Наряду с басмачами активизировались и другие силы контрреволюции. Вся пограничная полоса к востоку и юго-востоку от Ош, все памирские посты, Иркештам, Гульча, Бордоба были заняты белогвардейцами, действовавшими в контакте с басмачами, Колчаком и английским консулом Эссертоном в Кашгаре (через Успенского).

Успенский передал белогвардейцам «18 000 патронов, много винтовок английского происхождения и 4 пулемета, 100 лент к ним и более 120 000 патронов, подрывные материалы»[64].

Белогвардейцы отбирали лошадей у местных жителей-киргизов для формирования своих кавалерийских отрядов и насильно мобилизовали часть киргизов, особенно в Кизыл-Кургане и Суфи-Кургане. Они начали вывозить хлеб из кишлаков в окрестностях Узгента и Оша. Главари белогвардейцев и кулаков — Монстров, Муханов, Ванохин, Орехов, Ослин — были тесно связаны с Мадамин-беком через его начальника штаба Никольского.

Поскольку значительная часть советских войск Туркреспублики была занята на Закаспийском фронте, английские империалисты и их местная агентура торопили Мадамин-бека развернуть наступление в Фергане.

В октябре-ноябре 1919 г. басмаческие шайки по указке своих хозяев вновь усилили налеты на города и крупные населенные пункты области, творя неслыханные зверства над мирным населением и пленными советскими бойцами.

В конце ноября до 5 тыс. басмачей Мадамин-бека, Хал-Ходжи и Аман-Палвана неожиданно напали на отряд «Казанского полка, состоявший из 132 бойцов, в районе Кара-Тери, окружили его, зверски зарезали всех бойцов и их трупы бросили в реку Кара-Дарью. В Кокан-кишлаке Хал-Ходжа со своей бандой, пользуясь услугами предателей, внезапно окружил и вырезал целиком подразделение Казанского полка»[65].

[64] ЦГАСА СССР, ф. 149, оп. 1, д. 175, л. 93.

[65] Из воспоминаний участника гражданской войны А. Рузыалиева, записанных автором в 1953 г., рукописный фонд Института истории и археологии АН УзССР, ф. 469, д. 3, л. 73.

Захватив в плен 35 бойцов Чустского добровольческого отряда, басмачи связали их, уложили пирамидой, облили керосином и подожгли. Возле Сары-Курганского водораздела шайка Мадамин-бека и белогвардейцев окружила сотню дехкан, пришедших за водой, и перерезала их за «сочувствие Советской власти»[66].

В конце ноября 1919 г. отряд партийной дружины, состоявший из 79 рабочих и бедняков Коканда, во главе с коммунистами Нигматом Касымовым и Насыром Махмудовым, получил задание провести выборы в сельский Совет в кишлаке Чирик-Джиде. Узнав об этом от местного муллы, курбаши Исламкул с 500 басмачами окружил кишлак Чирик-Джиде. Несмотря на огромное численное превосходство, басмачи овладели кишлаком лишь на вторые сутки, когда из 79 дружинников погибли 69. С помощью местных жителей 10 бойцов, оставшихся в живых, сумели скрыться от басмачей. Тогда бандиты стали жестоко глумиться над телами павших в бою дружинников. Они отрезали им руки, ноги, носы, уши, а затем бросили изуродованные трупы в яму, через которую пустили арык Шулекар. Когда впоследствии тела погибших были извлечены из ямы, то опознать их было совершенно невозможно[67].

Похороны дружинников, происходившие в Коканде, вылились в демонстрацию гневного протеста трудящихся против зверств басмачей. На траурном митинге в соборной мечети присутствовало около 15 тыс. человек. Они потребовали отмщения подлым убийцам и заявили о своей готовности вступить в ряды Красной Армии.

Таким образом, осенью 1919 г. обстановка в Ферганской долине, как и во всем Туркестане, оставалась весьма напряженной. В эти тяжелые дни ЦК РКП(б), СНК РСФСР и лично В. И. Ленин оказали Советскому Туркестану огромную помощь, несмотря на исключительно сложное положение в центре страны (в это время Деникин угрожал Туле, Юденич наступал на Петроград и т. д.).

В октябре 1919 г. Президиум ВСНХ РСФСР по предложению В. И. Ленина решил помочь Туркестану хлебом и про-

[66] Из воспоминаний участника гражданской войны Расулджана Мадаминова, записанных автором в 1953 г., рукописный фонд Института истории и археологии АН УзССР, ф. 469, д. 4, л. 17.

[67] Там же.

Среди погибших в этом бою были командир дружины Нигмат Касымов, комиссар Насыр Махмудов, бойцы Кучкар Усманов, Муиддин Кузыбаев, Юсупджан Мамаджанов и др.

мышленными товарами (металлом, мануфактурой, углем, лесом и т. д.). Эти грузы были доставлены в ТАССР поездами по Оренбург-Ташкентской железной дороге. Началась переброска в Туркестан и красноармейских частей из центра. Так, сюда были направлены одна стрелковая и одна кавалерийская дивизии из состава 1-й армии, а затем и другие части.

Колоссальную помощь трудящимся Туркестанской республики оказала Комиссия по делам Туркестана, созданная по постановлению ВЦИК и СНК РСФСР, подписанному В. И. Лениным 8 октября 1919 г. В постановлении говорилось:

«Принимая во внимание: 1) что с победой Красной Армии устанавливается связь Красного Туркестана с остальной Советской Россией — этим очагом мировой революции — и обеспечивается тесный союз трудящихся масс России с народами Туркестана; 2) что союз является залогом полного уничтожения в Туркестане всех остатков российского империализма и оплотом против всяких попыток иностранных угнетателей; 3) что самоопределение народов Туркестана и уничтожение всякого национального неравенства и привилегии одной национальной группы за счет другой — составляют основу всей политики Советского правительства России и служат руководящим началом во всей работе ее органов и что такой работой можно окончательно преодолеть созданное многолетним господством русского царизма недоверие местных трудящихся масс Туркестана к рабочим и крестьянам России, Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет Советов рабочих, крестьянских, красноармейских и казачьих депутатов и Совет Комиссаров РСФСР постановляют: «Назначить Комиссию по делам Туркестана...., которая уполномачивается представлять ВЦИК и Совет Народных Комиссаров и действовать от их имени в пределах Туркестана и сопредельных с ним государств и способствовать проведению в жизнь начал, изложенных в п. 3 настоящего постановления»[68].

Опираясь на коммунистов и трудящихся Туркестана, Туркомиссия должна была провести ряд важных мероприятий по улучшению хозяйственного положения республики, повышению ее обороноспособности, укреплению партийных организаций Туркестана и очищению их от случайных, примазавшихся, классово чуждых элементов.

[68] В. И. Ленин и И. В. Сталин, Статьи и речи о Средней Азии и Узбекистане, Ташкент, Партиздат при ЦК КП(б) Уз, 1940, стр. 91—92.

Председателем Комиссии по делам Туркестана был назначен Ш. З. Элиава, а ее членами — М. В. Фрунзе, В. В. Куйбышев, Я. Э. Рудзутак, Ф. Я. Голощекин, Г. И. Бокий. М. В. Фрунзе находился в это время в штабе Туркестанского фронта в Самаре, где он руководил завершением разгрома белых на Урале и помогал трудящимся Татарии и Башкирии укреплять Советскую власть в этих республиках. Остальные члены Туркомиссии прибыли в Ташкент 4 ноября 1919 г. Вместе с ними в ТАССР были посланы 40 опытных партийный работников для укрепления партийных и советских органов республики.

В связи с созданием Туркомиссии В. И. Ленин обратился с письмом к коммунистам Туркестана:

«Товарищи! Позвольте мне обратиться к вам не в качестве Председателя Совнаркома и Совета Обороны, а в качестве члена партии.

Установление правильных отношений с народами Туркестана имеет теперь для Российской Социалистической Федеративной Советской Республики значение, без преувеличения можно сказать, гигантское, всемирно-историческое.

Для всей Азии и для всех колоний мира, для тысяч миллионов людей будет иметь практическое значение отношение Советской рабоче-крестьянской республики к слабым, доныне угнетавшимся народам.

Я очень прошу вас обратить на этот вопрос сугубое внимание, — приложить все усилия к тому, чтобы на примере, делом, установить товарищеские отношения к народам Туркестана,— доказать им делами искренность нашего желания искоренить все следы империализма великорусского для борьбы беззаветной с империализмом всемирным и с британским во главе его,— с величайшим доверием отнестись к нашей Туркестанской комиссии и строго соблюсти ее директивы, преподанные ей, в свою очередь, от ВЦИК именно в этом духе.

Я был бы очень благодарен, если бы мне вы ответили на это письмо и сообщили о вашем отношении к делу.

С коммунистическим приветом

В. Ульянов (Ленин)»[69].

Письмо В. И. Ленина дало четкую программу советского национально-государственного строительства в ТАССР, нацелило партийную организацию Туркестана на усиление ра-

[69] В. И. Ленин, Сочинения, т. 30, стр. 117.

боты с трудящимися местных национальностей, раскрыло с необычайной ясностью всемирно-историческое значение этой работы, помогло выправить допущенные ошибки в разрешении национального вопроса, ускорило полный разгром великодержавных шовинистов и местных буржуазных националистов в Туркестане.

Руководствуясь указаниями В. И. Ленина и ЦК РКП(б), Туркомиссия развернула огромную работу по укреплению Советской власти в Туркестане и повела решительную борьбу против великодержавных шовинистов и местных буржуазных националистов, проникших в партийные и советские органы республики.

В ноябре 1919 г. Туркомиссия опубликовала в местной газете постановление о борьбе с великодержавным шовинизмом и мероприятиях по вовлечению местных трудящихся в органы государственного управления[70]. Тогда же Туркомиссия предложила Крайкому КПТ и ТуркЦИКу восстановить ликвидированный ранее Народный комиссариат национальностей ТАССР[71].

Укреплению Советской власти в Туркестане мешала группа национал-уклонистов, проникших в руководящие органы КПТ. Они требовали перестройки партийных органов по национальному принципу, создания «Тюркской коммунистической организации» и «Тюркской республики», поскольку в Туркестане якобы существует лишь единая «тюркская нация». По существу национал-уклонисты пытались противопоставить народы Средней Азии русскому народу. Для достижения своих низких целей они стремились использовать Мусульманское бюро, созданное в апреле 1919 г. «для пропаганды идей коммунизма и привлечения трудящихся мусульман в ряды компартии». Мусбюро в определенный период своей деятельности сыграло положительную роль, но когда во главе его встали национал-уклонисты, оно превратилось в орудие их политики.

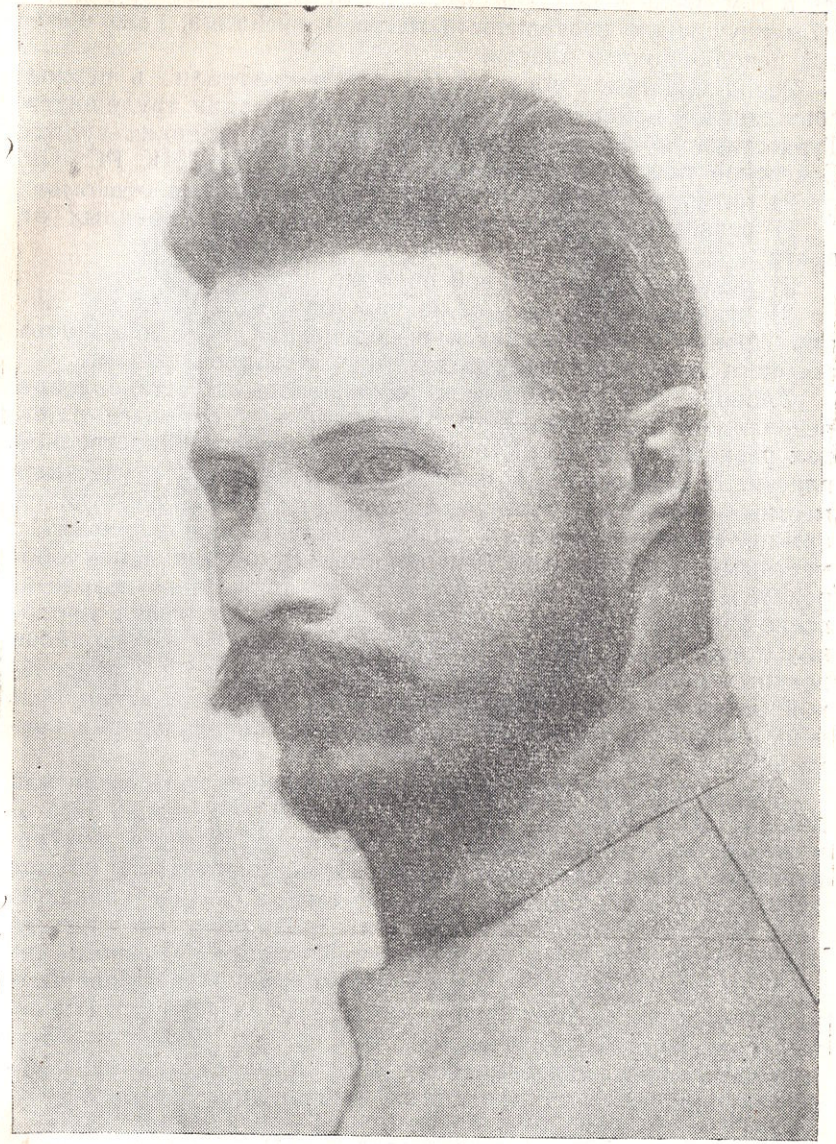
Туркомиссия повела решительную борьбу с национал-уклонистами, разоблачая их предательскую сущность и вредную, антисоветскую линию.

Туркомиссия ВЦИК и СНК РСФСР проделала огромную работу по укреплению органов Советской власти в Туркеста-

---

[70] «Известия», орган Крайкома КПТ и ТуркЦИКа, 28 ноября 1919 г., № 10.

[71] ЦГА УзССР, ф. Р-17, оп. 1, д. 146, л. 557.

М. В. Фрунзе.

не, в том числе в Фергане. Большое внимание уделялось при этом улучшению деятельности местных ревкомов, как органов революционной власти.

Революционные военные комитеты сыграли в период гражданской войны важную роль в мобилизации трудящихся Туркестана на борьбу против внутренних и внешних врагов Советской власти. Положением Президиума ВЦИК РСФСР от 24 октября 1919 г. было установлено три вида ревкомов:

1) ревкомы, создаваемые в районах, освобожденных от врага;

2) ревкомы прифронтовой полосы;

3) ревкомы, создаваемые на расстоянии до 25 *км* от линии фронта и находившиеся в подчинении Революционного военного совета армии, действующей в данном районе.

Главная задача ревкомов заключалась в установлении революционного порядка. В освобожденных от врага районах ревкомы были единственными органами государственной власти. В прифронтовой полосе они создавались с участием местных исполкомов Советов и представителей действующей армии. Ревкомы третьего вида функционировали наряду с местными исполкомами. Они занимались организацией оборонительных работ, мобилизацией лиц призывного возраста, военно-заготовительными работами, поставкой армии продовольствия, поддержанием революционного порядка в районе военных действий и в тылу, а также политико-воспитательной работой среди мирного населения. Местные исполкомы и их отделы должны были выполнять все распоряжения ревкомов[72].

Для наведения революционного порядка в Ферганской долине ЦИК Советов ТАССР 11 ноября 1919 г. издал Постановление «Об организации Ферганского областного революционного комитета», одобренное Туркомиссией 12 ноября 1919 г. В постановлении отмечалось, что в связи с упразднением Ферганского облисполкома и необходимостью укрепления Советской власти в Фергане учреждается Ревком, как высший политический и административный орган Советской власти в области. Был реорганизован Революционный военный совет Ферганского фронта. В Фергану были посланы мусульманские кавалерийские части, а на местах началось формирование новых партийных дружин для борьбы с басмачами.

В первой половине ноября 1919 г. состоявшийся в Коканде съезд уездных и городских Советов Ферганской долины

[72] См. СУ РСФСР, 1919, № 5, стр. 508.

В. В. Куйбышев.

полностью одобрил создание в Фергане областного Ревкома и предложил местным Советам всячески помогать ему в ликвидации басмаческих банд и восстановлении мирной жизни в области.

Областной ревком состоял из 5 человек. Его председатель был постоянным членом Реввоенсовета Ферганского фронта, а председатель РВС фронта, в свою очередь, входил с правом решающего голоса в Облревком.

Ферганский областной ревком разработал и утвердил схему организации гражданской власти в области. В связи с разгулом басмачества, терроризировавшего местное население, Ревком считал невозможным полное осуществление принципа выборности местных органов власти и предлагал строить их на основах «назначения сверху и предоставления условий для возможности широкого проявления самодеятельности масс снизу»[73].

Поэтому структура местных органов власти должна была быть смешанной: в уездах — ревкомы, в волостях и аулах — выборные исполкомы. Кроме того, для большей гибкости аппарата управления предлагалось создать сеть районных ревкомов, объединяя несколько волостей, тяготеющих к определенному экономическому центру, в отдельную единицу — район.

Уездные ревкомы состояли из 5 лиц, назначаемых Облревкомом; уездно-городские ревкомы пользовались всеми правами исполкомов, заведующие их отделами назначались ревкомом и утверждались Облревкомом.

Районные ревкомы создавались из трех человек, назначаемых уездными ревкомами, и выполняли функции волостных исполкомов.

В каждом ауле, кишлаке и селении с числом жителей не менее 300 создавался кишлачный (либо аульный или сельский) Совет трудящихся, обладавший полномочной властью в пределах своей компетенции и территории. Совет избирался большинством голосов на общих собраниях жителей данного аула (кишлака или селения), пользовавшихся избирательным правом, из расчета один депутат на 100 жителей[74].

Сельсоветы обязаны были проводить в жизнь все декреты и постановления Советской власти; вести непрерывную борьбу с паразитическими элементами кишлака; охранять революционный порядок и бороться с нарушителями советских

[73] Архив Института истории Компартии при ЦК КПУз, ф. 60, оп. 1, д. 626, л. 29.

[74] Там же.

законов; вести точный учет социального состава населения, учитывать количество избирателей, неграмотных и т. д.[75]

Волостные исполкомы объединяли сельских трудящихся в борьбе с паразитическими элементами; проводили в жизнь постановления высших органов Советской власти; непосредственно руководили и контролировали деятельность волостных Советов; пресекали контрреволюционные выступления и нарушения государственного порядка; наблюдали за правильным распределением земель среди оседлого и кочевого населения; содействовали переходу кочевников к оседлому образу жизни; оказывали всестороннюю помощь сельской бедноте; создавали Советы народного образования и сеть культурно-просветительных организаций; искореняли пережитки национально-родовой вражды, боролись с эпидемиями и заботились о благоустройстве кишлаков и аулов; следили за правильной и своевременной выдачей пособий семьям красноармейцев; содействовали проведению трудовой мобилизации и борьбе с трудовым дезертирством; помогали хозяйственным органам вести заготовки сырья (кожи, хлопка и т. д.); охраняли водные пути и лесные богатства; поддерживали в исправности ирригационную сеть; поощряли рост хлопковых посевов; решительно боролись со спекуляцией и т. д.[76]

Местные Советы и ревкомы Ферганской долины вели большую организационную, хозяйственную, военную и политико-воспитательную работу. Особенно активно действовали ревкомы Андижана (где работали Р. Рахимбабаев, А. Исраилов, А. Акбаров, М. Алимов, А. Хусанбаев и др.), Маргелана (Н. Е. Старшинов, Ю. Ахунбабаев, С. Икрамов, И. Пучкин, С. Гаирходжаев), Коканда (М. Абдуллаев, Э. Ахунов, Б. Нурматов), Намангана (А. Хакимов, Н. Алиходжаев), Кувы (председатель Т. Абдурахманов, члены — С. Мараимов, А. Бахтияров, М. Умаров), Ассаке (председатель К. Ташходжаев) и др.

Члены ревкомов и местных Советов разъясняли трудящимся городов, кишлаков и аулов значение Октябрьской революции, политику Советской власти, антинародную контрреволюционную сущность басмачества, призывая народные массы активнее включаться в борьбу за власть Советов.

Местные Советы помогали дехканской бедноте хлебом, сельскохозяйственным инвентарем, посевным материалом и т. п. С их помощью создавались питательные пункты для го-

[75] Архив Института истории Компартии при ЦК КПУз, ф. 60, оп. 1, д. 626, л. 30.

[76] Там же, л. 31.

лодающих, приемные пункты для больных, новые советские школы и т. д. Например, в Коканде только в 1918 г. было открыто 12 школ, куда поступило свыше 2000 детей трудящихся. На краткосрочных курсах учителей советских школ в Коканде обучалось тогда более 200 человек. Такие же курсы и советские школы создаются и в других городах Ферганы.

Но основной задачей органов Советской власти в Фергане была быстрейшая ликвидация басмачества[77].

Местные Советы и ревкомы сформировали десятки добровольческих отрядов из трудящихся коренных национальностей, которые стали верными помощниками регулярных частей Красной Армии в борьбе с басмаческими бандами. Члены местных Советов были вооружены и активно участвовали в охране городов и населенных пунктов от налетов басмачей.

При местных органах власти создавались различные отделы — социального обеспечения, земельный, народного образования, рабоче-крестьянской инспекции, а прежде всего — отдел агитации для широкого вовлечения трудящихся из коренного населения в работу местных органов Советской власти и решительную борьбу с кулаками и баями. Только при этих условиях и «полной согласованности работы советских органов с военной властью и ЧК на местах возможна ликвидация басмачества»[78].

В исключительно трудных условиях хозяйственной разрухи, голода, постоянных налетов басмаческих банд, острой нехватки необходимых кадров советских работников на территории Ферганской области создавались кишлачные и аульные Советы, во главе которых становились коммунисты и лучшие представители беднейшего дехканства.

Местные Советы нуждались в систематической помощи и твердом партийном руководстве. Однако в работе самих партийных органов Ферганской области имелись еще серьезные недостатки.

Члены Туркомиссии ВЦИК и СНК РСФСР уделяли большое внимание укреплению партийных организаций Ферганы и улучшению их работы. Важную роль в этом отношении сыграла перерегистрация всех членов областной парторганизации согласно решению Туркомиссии, принятому в конце ноября 1919 г. В результате перерегистрации коммунистические организации Ферганы значительно окрепли и очистились от классово чуждых элементов.

[77] Архив Института истории Компартии при ЦК КПУз, ф. 60, оп. 1, д. 626, л. 30.

[78] Там же, л. 32.

18 ноября 1919 г. бюро Ферганского обкома КПТ, обсудив состояние партийной работы на местах, отметило слабость старогородских райкомов партии, неукомплектованность их работниками местных национальностей и т. д. Бюро обкома приняло меры к устранению указанных недостатков.

Ш. З. Элиава.

В частности, было решено организовать курсы для подготовки партийных работников[79]. Только в Андижанском уезде на курсы партработников было направлено свыше 150 коммунистов.

Укрепление партийных организаций области подготовленными кадрами коммунистов-руководителей намного улучши-

[79] Архив Института истории Компартии при ЦК КПУз, ф. 60, оп. 1, д. 626, л. 48.

ло их работу и способствовало дальнейшему упрочению Советской власти в Ферганской долине.

Разгул басмачества причинил огромный ущерб экономике области, особенно ирригационному хозяйству и основанному на искусственном орошении хлопководству. Разбойничьи набеги басмачей вконец разоряли трудящихся дехкан. В этих условиях укрепление Советской власти в ферганском кишлаке и ауле было тесно связано с оказанием всемерной помощи трудовым дехканским хозяйствам. Туркомиссия, партийные и советские органы Туркреспублики заботились о снабжении трудящихся дехкан Ферганы промышленными товарами, восстановлении ирригации и хлопководства, несмотря на исключительно тяжелые условия гражданской войны и хозяйственной разрухи.

Наряду с укреплением и улучшением работы партийных и советских органов ТАССР Туркомиссия приступила к реорганизации, пополнению и повышению боеспособности вооруженных сил республики.

К моменту прибытия Туркомиссии в Ташкент в вооруженных силах ТАССР насчитывалось 35 тыс. бойцов. В организации и структуре воинских частей не было единства. Ядро туркестанских войск составляли регулярные части — Московский сводный полк, Казанский полк, Нижегородский и Челябинский отряды коммунистов. Некоторые отряды были созданы по территориальному принципу, а некоторые состояли либо из коммунистов, либо из членов профсоюзов или добровольцев. Командный состав их был выборным. Войска испытывали острую нехватку продовольствия, вооружения и боеприпасов.

Изучив состояние войск республики, Туркомиссия и штаб Туркестанского фронта решили реорганизовать их в кратчайшие сроки. Важную роль в этом деле сыграли В. В. Куйбышев и заместитель командующего и начальник штаба Туркфронта Ф. Ф. Новицкий.

В первой половине ноября 1919 г. все воинские части Ташкента были преобразованы в оперативные группы штаба Туркфронта. 20 ноября штаб войск Туркреспублики был ликвидирован в связи с прибытием в Ташкент штаба Туркестанского фронта. Действующие войска были сведены в три дивизии: 1-ю, куда вошли части Закаспийского фронта, 2-ю — из частей Ферганского фронта и 3-ю — из войск Семиреченского фронта[80].

[80] А. Х. Бабаходжаев, Провал агрессивной политики английского империализма в Средней Азии (1917—1920 гг.), стр. 114.

Туркомиссия уделила большое внимание улучшению партийно-политической работы в армии, усилению партийно-комсомольской прослойки в воинских частях и повышению морального духа войск.

С апреля 1919 г. в Туркестане при активной поддержке местных партийных организаций и командования Красной

Я. Э. Рудзутак.

Армии начали формироваться интернациональные части из бывших военнопленных (чехов, венгров, румын, югославов, немцев и австрийцев), численность которых превышала 23 тыс. человек. К концу 1919 г. была создана интернациональная бригада в составе 3 тыс. бойцов. Часть военнопленных добровольно вступила в ряды Красной Армии и героически сражалась с врагами Советской власти на различных фронтах гражданской войны.

Все эти мероприятия, проведенные Туркомиссией при помощи партийных и советских органов ТАССР, способство-

вали укреплению советских войск в Туркестане и повышению их боеспособности. Части Красной Армии наносили все более чувствительные удары по врагу.

В ноябре 1919 г. советское командование в Туркестане уделяло основное внимание Закаспийскому фронту. Тщательно изучив положение в Туркестане, В. И. Ленин в декабре 1919 г. пригласил к себе командующего Туркфронтом М. В. Фрунзе и поручил ему в кратчайший срок очистить от белогвардейцев Закаспийскую область и в том числе Красноводск — важный портовый город, крупный коммуникационный и стратегический пункт противника на юге. Занятие Красноводска поставило бы под удар тылы деникинцев в Закавказье и на Дону и помогло бы народам Кавказа, в первую очередь Азербайджана, восстановить у себя Советскую власть.

Выполнение этой задачи было поручено 1-й армии (под командованием Г. В. Зиновьева и члена РВС Н. А. Паскуцкого) в составе: 1-й Туркестанской дивизии (комдив С. П. Тимошков), 1-го Оренбургского полка (командир полка Д. Е. Коновалов), 1-го Коммунистического и 1-го Черняевского полков, 1 и 16-го кавалерийских полков и 1-го артдивизиона.

В конце ноября 1919 г. В. В. Куйбышев, основываясь на ранее изданном приказе М. В. Фрунзе, подписал приказ РВС Туркфронта о концентрации основных войск Туркестана на Закаспийском направлении[81].

В Закаспий были переброшены с Актюбинского фронта новые части Красной Армии, в том числе 2-я бригада и 3-я кавалерийская дивизия 1-й армии. Войска Закаспийского фронта готовились к решительным операциям на Красноводском направлении. 29 ноября 1919 г. для непосредственного руководства наступлением в Асхабад прибыл В. В. Куйбышев.

В начале декабря войска Закаспийского фронта под руководством В. В. Куйбышева совершили смелый обходный маневр и 6 декабря атаковали Казанджик. Белые потерпели полный разгром. Советские войска взяли в плен 1000 солдат и офицеров противника, захватили 1250 винтовок и другие трофеи.

Получив подкрепления, части Закаспийского фронта нанесли новый удар по крупным силам противника и после ожесточенного боя заняли ст. Айдын, где были захвачены броневик «Генерал Корнилов», 2 бронепоезда-летучки, 13 паровозов, 9 эшелонов, 9 орудий, 30 пулеметов и много боепри-

[81] ЦГАСА СССР, ф. 125, оп. 1, д. 1, л. 204.

Реввоенсовет Туркестанской АССР (1919 г.).

пасов. В. В. Куйбышев писал Реввоенсовету Туркфронта, что эта победа остановила продвижение сил контрреволюции, и если противник не получит подкрепления извне, Закаспийский фронт можно считать ликвидированным[82].

В первой половине декабря 1919 г. войска Семиреченского фронта также нанесли несколько сильных ударов по врагу и, продвигаясь на Джаркентском направлении, заняли Аткент.

Таким образом, за сравнительно короткое время после восстановления прямой связи ТАССР с Центральной Россией и после прибытия Туркомиссии в Ташкент положение на фронтах Туркестана значительно улучшилось. Этому способствовала всесторонняя помощь РСФСР Советскому Туркестану, а также большая работа, проделанная Туркомиссией по укреплению и улучшению деятельности партийных и советских органов ТАССР.

Огромное значение для успешной борьбы с басмачеством в Туркестане имели крупные победы над силами контрреволюции в России. Части Красной Армии, продолжая наступление в Сибири, заняли в ноябре 1919 г. Омск — ставку «верховного правителя всея Руси» адмирала Колчака, а сам Колчак бежал в Иркутск. Деникинская армия откатывалась на юг. На северо-западе Красная Армия громила войска Юденича.

Эти успехи Красной Армии на центральных фронтах гражданской войны значительно облегчили борьбу с басмачами на Ферганском фронте, принимавшую все более решительный и организованный характер.

В ноябре 1919 г. Туркомиссия направила в Фергану члена Туркомиссии Ф. Я. Голощекина и члена ТуркЦИКа И. Г. Брегадзе для руководства борьбой с басмачеством. Всесторонне изучив положение в области, они вместе с Временным обкомом партии и Облревкомом поставили перед Туркомиссией ряд вопросов, в том числе вопрос о тактике борьбы с басмачеством. И. Г. Брегадзе отмечал, что «прежние способы борьбы с басмачеством, выражавшиеся в преследовании его отдельными отрядами, никогда не давали и не дадут результатов»[83].

28 ноября 1919 г. Туркомиссия, обсудив вопрос о мерах борьбы с басмачеством, приняла решение овладеть такими крупными базами противника, как Шарихан, Горбуа, Карателе, Наукент, Узгент, Ашава и др., лишив его возможности отдыха и перегруппировки сил; изолировать басмаческие отряды от местного населения; развернуть среди трудящихся дехкан широкую пропаганду мероприятий Советской власти, направленных на улучшение положения трудового дехканства; усилить разъяснительную работу среди рядовых басмачей, призывая их переходить на сторону Советской власти. Было решено также рассматривать добровольно сдавшихся басмачей не как военнопленных, а как советских граждан[84].

Разработанные Туркомиссией военно-политические меры борьбы с басмачеством легли в основу военно-тактических планов советского командования и агитационно-политической работы партийно-советских органов Ферганы среди местного населения.

Председатель Туркомиссии Ш. З. Элиава и начальник штаба Туркфронта Ф. Ф. Новицкий посетили Фергану, Коканд, Андижан и ознакомились с военно-экономическим положением и работой партийно-советских организаций Ферганской долины.

В разговоре по телефону с М. В. Фрунзе, находившимся тогда в Самаре, Ш. З. Элиава сообщил, что у него сложилось неважное впечатление о ферганских гарнизонах, остро нуждающихся в обмундировании, снаряжении и вооружении. Наиболее приятное впечатление произвела конная интернациональная часть в Андижане под командованием чеха Э. Ф. Кужело[85].

На заседании Туркомиссии Ш. З. Элиава и Ф. Ф. Новицкий подробно доложили о политическом, экономическом и военном положении в Фергане и потребовали решительного усиления борьбы с басмачеством, направив против него дополнительные войска.

До приезда Туркомиссии регулярные части Красной Армии в Ферганской долине состояли из 2000 штыков и 450 сабель при 20 пулеметах. В добровольческих частях (в основном из местного населения), партийных и комсомольских дружинах и отрядах милиции насчитывалось еще около 1000 бойцов.

Эти отряды во главе с М. В. Сафоновым вели героическую борьбу с врагом, однако басмаческие и белогвардейские банды, пользуясь своим численным превосходством, продолжали вести активные действия.

---

[82] Архив ИМЛ при ЦК КПСС, личный фонд В. В. Куйбышева, полевая книжка № 2.

[83] ЦГАСА СССР, ф. 25859, оп. 6, д. 44, л. 325.

[84] Архив ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 122, оп. 2, д. 8, л. 25—98.

[85] Там же, оп. 1, д. 23, л. 102.

Успехи, достигнутые на других фронтах гражданской войны, позволили советскому командованию перебросить в Фергану дополнительные войска. Из пехотных частей, действовавших в Ферганской долине, была создана 2-я Туркестанская стрелковая дивизия во главе с одним из героев гражданской войны в Туркестане Н. А Веревкиным-Рохальским, а кавалерийские части были объединены в кавалерийскую бригаду под начальством Э. Ф. Кужело.

Командующим Ферганской группой войск был назначен Н. А. Веревкин-Рохальский. Благодаря энергичной работе, умелому руководству и хорошему знанию военного дела он быстро реорганизовал отдельные части, наладил в них твердую дисциплину и обучал их ведению боевых операций в местных условиях.

Необходимо отметить кипучую энергию, проявленную в укреплении и повышении боеспособности подразделений Ферганского фронта такими видными военачальниками, как командир 1-го полка кавалерийской бригады М. И. Полыковский, командир 2-го полка М. Врабец, командир 7-й кавалерийской бригады К. П. Ушаков, командир Отдельной татарской стрелковой бригады Ю. Ибрагимов и ее военный комиссар Я. Д. Чанышев и многие другие.

Борьба с басмачеством принимала все более упорный характер. Бойцы и командиры советских войск проявляли исключительный героизм и мужество в боях с врагом.

Ташкентская партийная дружина и красногвардейский отряд в составе 300 бойцов, посланные партийной организацией Ташкента в помощь трудящимся Ферганы, в октябре 1919 г. вели ожесточенное сражение с объединенными шайками Курширмата, Хал-Ходжи, Ярмат-Максума и др.

Последние дни бои шли в районе Шарихан-Балыкчи. Получив подкрепление от банды Ахмат-Палвана, басмачи окружили советский отряд, оборонявший Шариханский хлопкозавод. Советские бойцы организовали круговую оборону и в течение 15 суток отбили 20 яростных атак противника. Местные жители, несмотря на жестокий террор басмачей, обеспечивали защитников хлопкозавода продовольствием.

Убедившись в бесполезности своих атак, бандиты перегородили Шарихансай и пустили его воду на территорию хлопкозавода. Но советские бойцы, заливаемые холодной водой, продолжали оказывать упорное сопротивление врагу. В самый критический момент на помощь героям подоспели красноармейские части под командованием М. В. Сафонова и И. Г. Брегадзе. Их стремительный удар обратил противника

в паническое бегство. На поле боя осталось много убитых бандитов, 200 винтовок и т. д.[86]

Одновременно отряд Э. Ф. Кужело после ожесточенных боев с крупными басмаческими бандами захватил их опорные пункты — Базар-Курган и Чартак.

Положение на Ферганском фронте было весьма серьезным. В декабре 1919 г. Ф. Я. Голощекин доложил Ш. З. Элиаве, что «Ферганский фронт необходимо рассматривать более серьезно, чем его оценивали раньше, так как басмаческие шайки объединились и имели единое руководство и до 200 военных инструкторов — белогвардейских офицеров»[87]. В докладе СНК Туркестана Туркомиссии отмечалось, что значительная часть сельских районов Ферганской области еще занята басмачами[88].

Для усиления борьбы с басмачеством в Фергану были переброшены новые кавалерийские и пехотные части. Одновременно в городах и районах области по инициативе местных партийно-советских организаций формировались новые добровольческие отряды трудящихся, в создании которых активно участвовали коммунисты: Исраил Ахунов, Юлдаш Ахунбабаев, Ташпулат Уразбаев, Бузрукходжа Усманходжаев, П. М. Парамонов, А. Н. Зимин, Абдурахман Султанов, Мелибой Абдуллаев, Бегмат Нурматов, Курбан Муратов, Абдурахман Мадьяров, писатель Убайдулла Завки, Нигмат Касымов, Абдулазиз Хусанбаев, Агзам Исраилов, Хаккул Хусанбаев, М. В. Сафонов, Д. Е. Коновалов, Нишан Ризаев, Мамаджан Умаров и др. Многие из них были командирами местных партийных дружин, красногвардейских и добровольческих отрядов, народной милиции, героически сражавшихся с врагами Советской власти.

Местные ревкомы поднимали трудящихся Ферганы на борьбу с басмачами, создавая отряды самообороны, добровольческие дружины, группы смелых разведчиков и т. д. Например, Алты-Арыкский волостной ревком, во главе которого стоял коммунист Абдурахман Мадьяров, сформировал из местной бедноты отряд в 250 человек. В военном обучении их большую помощь оказал начальник областного особого отдела И. Колмаков, не раз водивший этот отряд в бой с басмачами.

---

[86] Из воспоминаний участника гражданской войны в Фергане и героической обороны Шарихана Абдурахмана Мадьярова, рукописный фонд Института истории и археологии АН УзССР, ф. 469, д. 5, л. 58.

[87] Архив ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 122, оп. 1, д. 23, л. 20.

[88] Там же, д. 47, л. 100.

Кишлачные Советы также принимали активное участие в формировании добровольческих отрядов из дехканской бедноты. Эти отряды были плохо вооружены и почти не обучены военному делу, но они мужественно защищали свои кишлаки от бандитов и смело нападали на отдельные шайки басмачей.

Местные трудящиеся всячески старались помочь Советской власти в борьбе с басмачеством. Они охотно вступали в добровольческие отряды, следили за революционным порядком в городах и селениях, ловили шпионов и эмиссаров басмачей.

Однажды смелый разведчик Саид-Ахмед Арипбаев с помощью бедноты установил, что в г. Фергану явился некий Ниязов — связной басмачей Мадамин-бека и ферганских баев. Когда Ниязова арестовали, он показал, что крупный ферганский бай Султан-байбачи является уполномоченным по снабжению басмачей оружием и боеприпасами. На квартире у бая было найдено 8 винтовок[89]. В г. Маргелане при помощи бедноты был пойман басмаческий шпион—крупный бай Мардан, в доме которого было обнаружено много винтовок, приготовленных для отправки басмачам[90].

Так трудящиеся Ферганы помогали советскому командованию, готовившему решительное наступление против басмаческих банд.

В начале декабря 1919 г. командование Ферганского фронта, получив свежие подкрепления, предприняло крупную операцию против основных сил противника, сосредоточенных в центре Ферганской области, в районе Горбуа-Шарихан.

Здесь советские войска впервые применили новую тактику, разработанную Туркомиссией,— не гоняться за отдельными шайками, а наносить удары по основным силам противника и занимать его опорные пункты, изолируя басмачей от местного населения.

В этой операции, которой руководил командующий туркестанскими войсками И. Г. Брегадзе, участвовали Отдельная татарская бригада под командованием Ю. Ибрагимова, кавалерийская бригада Э. Ф. Кужело, 6-я бригада П. М. Парамонова, кавалерийская бригада 1-го кавполка под командованием венгра М. Врабца, эскадрон Н. Ярошенко, 1-й Ферганский кавполк М. И. Полыковского, а всего свыше 2000 кавалеристов и пехотинцев при 25 пулеметах и 2 орудиях.

[89] Из воспоминаний участника гражданской войны Саид-Ахмеда Арипбаева, рукописный фонд Института истории и археологии АН УзССР, ф. 469, д. 5, л. 18.

[90] Там же.

Банды противника (до 3000 человек) под командованием Мадамин-бека, Курширмата и Ишмата занимали район Горбуа-Шарихан, в 18 *км* от ст. Горчаково.

Советские войска были разделены на четыре оперативные группы: Наманганскую, Скобелевскую, Андижанскую и Ферганскую. Наманганская группа должна была занять переправу через Сыр-Дарью у дороги Балыкчи—Чинабад и не допустить перехода противника на правый берег реки у кишлака Мин-Булак. Скобелевская группа получила задание овладеть кишлаком Горбуа, Андижанская — должна была разгромить противника в районе Шарихана, а Ферганская — не пропускать врага через линию железной дороги Наманган—Андижан.

Боевые действия начались 3 декабря. Разъезды Наманганской группы двинулись к переправам у Беш-Капа и Джида-Капа, где встретились с превосходящими силами противника. Под давлением их наши разъезды несколько отошли от переправы и заняли оборону. Части Скобелевской группы выступили утром 4 декабря от Скобелева и после упорного боя овладели кишлаком Горбуа. Левофланговый отряд этой группы занял Истархан, но был оттеснен противником, отступившим от Горбуа.

Несмотря на большие потери, основной массе басмачей удалось выйти из окружения. Сказалось численное превосходство басмачей и недостаточная согласованность в действиях советских войск. Но хотя основная цель операции — ликвидация главных сил басмачей в районе Горбуа-Шарихан — не была достигнута, это сражение явилось серьезной школой для красных командиров Ферганского фронта. Красная Армия начала планомерную борьбу с наиболее крупными силами басмачей, «с захватом и закреплением за собой их опорных баз»[91].

Крупные успехи Красной Армии на всех фронтах, усиление партийно-политической работы среди населения Туркестана и повышение боеспособности частей Красной Армии в Фергане заставили главарей басмачества изыскивать новые варианты борьбы с Советской властью и новые способы сохранения своих кадров.

Стремясь спасти басмаческие банды от полного разгрома, руководители «Шурои-Исламии» и «Улемы» предложили некоторым крупным курбашам — Туйчи, Хамдаму, Карабаю, Ахунджану, Исламкулу — временно перейти вместе со своими шайками «на службу» к Советской власти, чтобы передох-

[91] Ферганский областной историко-краеведческий музей, Научный фонд, Приказ командующего Ферганским фронтом.

нуть, вооружиться и вновь развернуть борьбу против Советской власти. Басмаческие курбаши, выполняя волю своих хозяев, стали переходить на сторону Красной Армии, клялись на коране быть верными защитниками революции, каялись в грехах и получали прощение. Но при первой же возможности они сбрасывали с себя фальшивую маску «сторонников Советов» и вновь совершали разрушительные налеты на города и селения, грабежи и зверские убийства партийно-советских работников и мирных жителей.

Буржуазные националисты, спекулируя на гуманном отношении Советской власти к сдавшимся басмачам, стремились сохранить кадры басмачества и в то же время скомпрометировать в глазах трудящихся политику Советской власти в отношении басмачества. Организуя предательские удары в тыл Красной Армии со стороны «примирившихся» шаек, шуроисламисты надеялись тем самым заставить советское командование ограничиваться лишь военным подавлением басмачества.

Осуществляя свои подлые замыслы, шуроисламисты подстрекали курбашей, официально перешедших на сторону Советской власти, к совершению вероломных актов в отношении Советской власти и ее вооруженных сил. Так, курбаши Карабай, поклявшийся порвать с басмачеством, однажды ночью по указанию «Шурои-Исламии» вместе со своей бандой зверски зарезал более 20 коммунистов и комсомольцев—бойцов той части, в которой он «служил», захватил 180 винтовок, пять пулеметов и бежал к басмачам.

Контрреволюционные элементы ухитрялись протаскивать басмачей в местные органы власти, милицию, советские гарнизоны и т. д., где они устраивали различные провокации, чинили грабежи и насилия над мирным населением, чтобы скомпрометировать Советы и оттолкнуть от них местных трудящихся.

Так, с помощью буржуазных националистов один из крупных курбашей Наманганского уезда Байтуман-Ходжа занял пост председателя Джида-Капинского волостного исполкома, а его бандиты были распределены для несения гарнизонной службы на территории Хакулабадского и Уйчинского участков. Они всячески грабили и обирали трудящихся. Байтуман-Ходжа незаконно конфисковал у местных дехкан весь крупный и мелкий рогатый скот и переправил его на другой берег Нарына. Местные комсомольцы разоблачили Байтуман-Ходжу. Тогда баи и буржуазные националисты зверски убили несколько наиболее активных комсомольцев волости. Но врагам народа не удалось уйти от заслуженной кары. Подлый

бандит Байтуман-Ходжа и его шайка были арестованы и понесли суровое наказание[92].

По указке буржуазно-националистических организаций «на сторону» Советской власти перешел и Хамдам-Ходжи Каландаров, разместившийся со своим отрядом в районе Беш-Арыка. Он сумел проникнуть в руководящие советские и военные органы Ферганской области и, используя свое служебное положение, всячески помогал басмачам. Десятки партийных, советских и комсомольских работников были расстреляны басмачами с помощью этого предателя[93].

Активный член «Шурои-Исламии» Каримберды Игамбердыев трижды ухитрялся переходить на сторону Советской власти и вновь бежать к басмачам, где он служил пансатом (командиром полка) у курбаши Ишмата. При содействии буржуазных националистов, проникших в советский аппарат республики, он сумел устроиться на видную должность в Главном управлении милиции ТАССР, где и был разоблачен впоследствии.

Но несмотря на коварное вероломство врага, Советская власть не отказывалась от принятого курса и продолжала гарантировать сдававшимся басмачам полную личную неприкосновенность и амнистию. Этот курс, рекомендованный Туркомиссией, представлял собой весьма мудрый шаг в борьбе с басмачеством. Он исходил прежде всего из интересов трудящихся Ферганы, уставших от длительной войны, и вносил еще больший раскол во вражеский стан. Люди, случайно попавшие к басмачам, втянутые в шайки обманом и угрозой, получали возможность вернуться к мирному труду.

Советская власть оказывала дехканским хозяйствам все более широкую помощь денежным кредитом, хлебом, семенами, инвентарем, мануфактурой и т. д. Были открыты питательные пункты для голодающего населения, создавались интернаты для детей-сирот. Кроме того, были восстановлены казийские суды, вакуфы, старометодные мактабы и т. д. Эти

---

[92] Из воспоминаний участника гражданской войны в Туркестане т. Парпибаева, рукописный фонд Института истории и археологии АН УзССР, ф. 469, д. 5, л. 73.

[93] После ликвидации басмачества Х. Каландарову при содействии некоторых националистически настроенных элементов удалось пробраться на руководящие посты в Беш-Арыкском районе. Только в 1933 г. органы Советской власти при помощи трудящихся окончательно разоблачили этого басмаческого последыша. После ареста Каландарова было найдено большое количество винтовок и патронов, спрятанных им на Беш-Арыкском кладбище.

Через некоторое время в Беш-Арыкском районе была разоблачена и обезврежена органами Советской власти банда сторонников и пособников Каландарова во главе с Калановой («Беш-арыкское дело»).

мероприятия производили большое впечатление на массу рядовых басмачей, которые все чаще сдавались Советской власти и возвращались к мирному труду. Многие из них вступали в ряды Красной Армии и искупали свою вину перед народом самоотверженной борьбой против басмачества. Силы басмачей таяли, в их шайках оставались лишь заклятые враги Советской власти и трудового народа.

Успешной борьбе с басмачеством во многом способствовали огромные победы, одержанные Красной Армией на центральных фронтах гражданской войны, разгром белогвардейских войск Колчака, Деникина, Юденича, Миллера и т. д.

В начале 1920 г. Красная Армия с помощью партизан освободила Сибирь от колчаковских войск, а сам Колчак был схвачен и расстрелян в Иркутске. В конце марта 1920 г. советские войска освободили Новороссийск — один из последних опорных пунктов Деникина. Остатки деникинской армии укрылись в Крыму. Так бесславно закончился второй комбинированный поход Антанты против Советской России.

В результате героической борьбы Красной Армии, напряженных усилий всех народов нашей страны под руководством Коммунистической партии и Советского правительства во главе с В. И. Лениным к весне 1920 г. были разгромлены основные силы внутренней контрреволюции и иностранных интервентов, вторгшихся в пределы нашей Родины.

Под влиянием побед советских вооруженных сил и под давлением трудящихся капиталистических стран, требовавших прекращения интервенции в Советскую Россию, Верховный совет Антанты вынужден был в январе 1920 г. снять экономическую блокаду с Советской страны.

Пользуясь временной передышкой, Коммунистическая партия и Советское правительство мобилизовали все силы на хозяйственное строительство, зорко следя за происками иностранного империализма и подавляя последние очаги внутренней контрреволюции. ЦК РКП(б) направил свыше 5 тыс. коммунистов на восстановление важнейших хозяйственных объектов. Красноармейские части также использовались в это время в хозяйственном строительстве.

9 марта 1920 г. М. В. Фрунзе и В. В. Куйбышев подписали приказ (№ 95) по войскам Туркфронта, в котором говорилось:

«Ввиду того, что на большей части территории Туркестана противник окончательно ликвидирован и боевые действия прекращаются, настало время и возможность привлечь некоторые части войск к осуществлению мирных процессов труда»[94].

В этих целях РВС Туркестанского фронта решил создать специальный Отдел по организации трудовых частей войск Туркфронта. Начальником Отдела, непосредственно подчиненного Реввоенсовету Туркфронта, был назначен М. В. Сафонов.

Весной 1920 г. во многих городах Туркреспублики были сформированы части трудовой армии, сыгравшие большую роль в восстановлении народного хозяйства ТАССР.

В одном из своих докладов управление трудовых частей войск Туркестанского фронта сообщало штабу фронта:

«... Распределение трудовых частей по работам представлялось в следующем виде:

1) военно-грузовой транспорт — 100 чел.
2) разгрузочные работы в Красноводском порту — 60 чел.
3) исправление и ремонт Чарджуйского моста — 140 чел.
4) дорожные работы в Караул-Базаре — 100 чел.
5) ликвидация мугоджарских размывов — 400 чел.
6) размывы на Семиреченской дороге — 300 чел.
7) ирригационные работы в Голодной степи — 300 чел.
8) угледобывание на копях Кызыл-Кия, Сулюкта — 450 чел.
9) постройка подъездного пути в Кызыл-Кие — 170 чел.
10) разные другие дорожные работы — 350 чел.
11) разные более мелкие наряды по городу Ташкенту и другим городам и местам края — 2000 чел.
12) «неделя Красной казармы» — 900 чел.

Производительность труда... в общем была удовлетворительной. Особенно высокую производительность дали работы по ликвидации размывов на Семиреченской дороге и Мугоджарах, а также по постройке Кызыл-Кийского подъездного пути...

... Предположены следующие новые работы:

1) сенокошение с нарядом на 2000 чел. для заготовки сена войскам фронта;

2) ремонт Семиреченской желдороги, имеющей чрезвычайно важное стратегическое значение.

В связи с значительным увеличением требований на работу трудовых частей Туркомтрудом... состоится мобилизация трудового элемента в городах Турккрая, в целях пополнения ими трудовых частей»[95].

---

[94] ЦГАСА СССР, ф. 110, оп. 3, д. 240, л. 23.
[95] Там же, д. 517, л. 44.

Как видно из этого документа, бойцы трудовой армии активно участвовали в восстановлении народного хозяйства республики, стремясь быстрее залечить нанесенные войной раны.

Важным историческим событием в жизни нашей страны явилось создание Советом труда и обороны в марте 1920 г. Государственной комиссии по электрификации страны. Эта комиссия, руководствуясь указаниями В. И. Ленина, должна была разработать план государственной электрификации России (ГОЭЛРО). В. И. Ленин называл план ГОЭЛРО второй программой нашей партии. В течение 10—20 лет в стране предполагалось создать 30 электростанций общей мощностью в 1,5 млн. *квт*.

С 29 марта по 5 апреля 1920 г. в Москве проходил IX съезд РКП(б). Съезд обсудил очередные задачи хозяйственного строительства, вопрос о профсоюзах и т. д. В. И. Ленин в отчетном докладе ЦК партии подробно осветил широкие мероприятия, намеченные ЦК РКП(б) и Советским правительством по восстановлению народного хозяйства страны, подчеркнув особое значение успешной электрификации России.

Решительно осудив антипартийную линию группы «демократического централизма», выступавшей против использования старых специалистов и установления единоначалия на предприятиях, съезд полностью одобрил все мероприятия, выдвинутые в докладе В. И. Ленина. В своей резолюции IX съезд партии указал на необходимость активного участия профсоюзов в хозяйственном строительстве.

Большое внимание в этот период уделялось и дальнейшему укреплению органов Советской власти на местах. Состоявшаяся в начале декабря 1919 г. VIII Всероссийская конференция РКП(б) наряду с другими неотложными делами обсудила вопрос о советском строительстве и приняла ряд решений по укреплению советского аппарата и широкому вовлечению трудящихся в управление Советским государством[96].

Резолюция конференции о советском строительстве сыграла важную роль в укреплении органов Советской власти и привлечении широких масс к активному участию в советском строительстве во всех районах страны, в том числе и в Туркестане.

Между тем, иностранные империалисты, сильно обеспокоенные дальнейшим упрочением Советской власти и озлобленные провалом двух походов Антанты, готовили новый поход против Советской России. На этот раз орудием их разбойничьей политики была избрана буржуазно-помещичья Польша. Выполняя волю империалистических держав, польские войска 25 апреля 1920 г. напали на Советскую Украину и 6 мая захватили ее столицу — г. Киев. Наступление поляков должна была поддержать окопавшаяся в Крыму белогвардейская армия барона Врангеля, прекрасно оснащенная и вооруженная империалистами Антанты.

Советские войска дали сокрушительный отпор польским интервентам. В тылу врага разгоралось партизанское движение. Напуганные перспективой полного разгрома своих войск правители панской Польши согласились заключить перемирие. Правда, при поддержке Антанты Польше удалось отторгнуть западные области Украины и Белоруссии. Но мир был заключен, и это явилось большой победой Советской России.

Закончив войну с белополяками, советское командование во главе с М. В. Фрунзе подготовило на Южном фронте сокрушительный удар по врангелевским войскам. В ноябре 1920 г. белогвардейская армия барона Врангеля была разгромлена, а остатки ее опрокинуты в Черное море. Крым снова и навсегда стал советским.

К этому времени значительно улучшилось и военное положение в Туркестане. В конце января 1920 г. белогвардейцы получили несколько мощных ударов от Красной Армии в Семиречье. Была окончательно разгромлена закаспийская контрреволюция. 6 февраля части Красной Армии заняли Красноводск. В. В. Куйбышев писал в эти дни: «Красные туркестанские войска следуют примеру доблестной Красной Армии, разбившей противника на всех фронтах республики»[97].

Разгром третьего, последнего похода Антанты, крупные победы Красной Армии в Семиречье и Закаспии и начавшееся восстановление народного хозяйства страны создавали благоприятные условия для дальнейшего упрочения Советской власти в Туркестане и успешной ликвидации басмачества в Ферганской долине. В ходе гражданской войны происходит дальнейшее укрепление большевистских организаций в Туркестанской АССР. В январе 1920 г. при активной помощи ЦК РКП(б) и Туркомиссии на V Краевой конференции РКП(б) было принято решение об объединении всех партийных групп Туркестана в единую партийную организацию во главе с Краевым Комитетом РКП(б).

[96] КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, ч. 1, изд. 7-е, М., Госполитиздат, 1954, стр. 47.

[97] «Известия», орган Крайкома КПТ и ТуркЦИКа, 5 февраля 1920 г., № 26.

Национал-уклонисты, пробравшиеся в КПТ, сумели протащить на этой конференции свои предложения о создании «Коммунистической партии тюркских народов» и «Тюркской республики».

Туркомиссия повела упорную борьбу с буржуазным национализмом. Прибыв в Ташкент 21 февраля 1920 г., М. В. Фрунзе тщательно ознакомился с материалами V Краевой партийной конференции и решительно выступил против буржуазных националистов, осудив создание «Тюркской республики» и «Тюркской компартии». На одном из заседаний Туркомиссии были специально обсуждены вопросы о характере и пределах автономии Туркестанской республики.

На происходившем в марте 1920 г. Пленуме ТуркЦИКа Туркомиссия нанесла сильный удар по национал-уклонистам и добилась принятия решения о восстановлении СНК ТАССР, распущенного по их настоянию.

По инициативе М. В. Фрунзе Туркомиссия поставила перед ЦК РКП(б) ряд вопросов о партийно-советском строительстве в ТАССР, об автономии Туркестана и т. д. В 1920 г. ЦК РКП(б) вынес несколько важнейших решений о Туркестане. В одном из постановлений, принятом в марте 1920 г., категорически указывалось на необходимость создания в Туркестане единой партийной организации — Туркестанской Коммунистической партии — составной и неотъемлемой части РКП(б).

Национал-уклонисты, недовольные решением ЦК РКП(б), стали на путь фракционной борьбы против линии партии в туркестанском вопросе. В связи с создавшимся внутренним кризисом вышестоящие партийные органы вынуждены были распустить Туркестанский Крайком и образовать Временный ЦК Компартии Туркестана. Среди 15 членов Временного ЦК КПТ были такие видные партийные и советские деятели Туркестана, как Назыр Тюракулов (председатель), Султан-ходжа Касымходжаев, К. Атабаев, Т. Устабаев, И. Любимов и др.

В целях укрепления партийной организации Туркестана ЦК РКП(б) вынес на рассмотрение IX съезда РКП(б) предложение об организации Туркбюро ЦК РКП(б). Съезд единодушно одобрил это предложение. Были приняты меры к дальнейшему упрочению центрального и местного партийно-советского аппарата Туркестана и еще большему сплочению местных трудящихся вокруг Советской власти. Вскоре Пленум ТуркЦИКа избрал новый Президиум ТуркЦИКа, куда вошли известные работники Туркестана — А. Рахимбаев, К. Атабаев, В. П. Билик и др.

Укрепление партийных и советских органов ТАССР и упорная борьба Туркомиссии против буржуазных националистов способствовали усилению борьбы с басмачеством на Ферганском фронте.

В январе-феврале 1920 г. советские войска продолжали успешные наступательные операции в Фергане, занимая крупные опорные пункты басмачей и изолируя их от местного населения.

Красная Армия нанесла ряд тяжелых поражений бандам Мадамин-бека, Курширмата, Иргаша, Исламкула, Ярмат-Максума и других курбашей. В этих схватках активно участвовали добровольческие отряды Абдурахмана Мадьярова, Исраила Ахунова, Абдулазиза Хусанбаева, Юлдаша Байматова, Мамаджана Умарова и т. д. В упорных боях с басмачами особенно отличились бойцы 2-го кавполка (командир полка М. Врабец, командир эскадрона т. Ярошенко), Татарской бригады Ю. Ибрагимова, бригады Э. Ф. Кужело, команды бронепоезда «Роза Люксембург» и т. д.

2-я Туркестанская (Ферганская) дивизия под командованием Н. А. Веревкина-Рохальского получила боевое задание — ликвидировать банду Иргаша. Курбаши Иргаш беспощадно грабил население Кокандского уезда, жестоко расправляясь со сторонниками Советской власти. Он обращался к трудящимся уезда с приказами следующего содержания: «Население Бувайды! В течение 2-х дней вы обязаны представить 15 000 000 рублей, 200 баранов и 50 мешков риса для содержания моих аскеров.

За невыполнение этого приказания — поголовный расстрел от малого до великого»[98].

Туркомиссия предложила командованию Ферганского фронта немедленно ликвидировать банду распоясавшегося бандита. Разгром крупной шайки Иргаша был необходим и для организации успешного наступления против банд Мадамин-бека, Курширмата и других курбашей Центральной Ферганы.

Операция по уничтожению банды Иргаша началась 18 января 1920 г. с атаки крепости Бачкир — сильно укрепленного опорного пункта Иргаша. Здесь действовала Кокандская колонна советских войск. Две другие колонны наступали от ст. Серово и от кишлака Ургенч. Операцией руководил один из героев гражданской войны в Туркестане комбриг П. М. Парамонов.

После двухчасового боя басмачи были выбиты из крепости Бачкир. Преследуемые конниками 15-го кавполка они

[98] ЦГА УзССР, ф. Р-1408, оп. 1, д. 7, л. 23

в панике бежали, бросая оружие и снаряжение. Более половины шайки было уничтожено либо взято в плен, а остатки ее бежали на северо-восток, в кишлак Гур-Тюбе (в 25 верстах юго-западнее Наманган)[99].

Хотя самому Иргашу удалось скрыться, его роль как крупного курбаши была сведена на нет. Курбаши Иргаш окончательно сошел со сцены политической борьбы, превратившись в главаря небольшой шайки отпетых головорезов. Он уже не мог влиять на общий ход политической борьбы в Фергане и ограничивался мелкими грабежами и трусливыми ночными налетами на какой-нибудь кишлак.

За день до разгрома Иргаша, 17 января 1920 г. в плен Красной Армии сдался незадачливый командующий «крестьянской армией» К. Монстров. Его «армия» окончательно развалилась под ударами советских войск зимой 1919 г., а остатки ее частью разбежались, частью пришли с повинной. Вскоре сдался в плен и генерал Муханов.

Таким образом, в январе 1920 г. в Ферганской области было ликвидировано два крупных очага контрреволюции — банда Иргаша и «армия» Монстрова. Иркештамское «правительство», сформированное англичанами и белогвардейцами в октябре 1919 г., распалось уже через два-три месяца, а его «непременные члены» — Монстров и Муханов — оказались в плену Красной Армии[100].

Уничтожив «армию» Монстрова и шайку Иргаша, части Красной Армии развернули боевые действия против основных сил басмачей в районе Горбуа—Шарихан, где находилась банда Курширмата, и в районе слияния Нарына с Кара-Дарьей, занятом шайкой Мадамин-бека. После упорных боев 21—27 января 1920 г. банды Курширмата и Хал-Ходжи были наголову разбиты близ кишлаков Мин-Тюбе и Араван, а остатки их бежали к Гульче. Там Курширмат и Хал-Ходжа начали собирать свои рассеянные шайки и остатки кулацких отрядов Монстрова[101].

Под влиянием разгрома Курширмата и Хал-Ходжи многие басмаческие банды, спасая свою жизнь, стали переходить на сторону Советской власти. Так, 31 января на сторону Советской власти перешли курбаши Махкам-Ходжи и Акбар-Али с 2600 басмачами (из них 2000 безоружных); 2 февраля сдался курбаши Парпи с 300 басмачами.

Уход из стана басмачей столь крупных банд свидетельствовал о признании многими басмачами своего военного поражения и бесполезности дальнейшего сопротивления, а также

[99] ЦГАСА СССР, ф. 110, оп. 3, д. 282, л. 22—23.
[100] Там же, д. 127, л. 39.
[101] Там же, д. 82, л. 114.

о глубоком идейном и организационном кризисе в лагере контрреволюции.

Сказались не только успешные операции Красной Армии в конце 1919 — начале 1920 г., но и большая разъяснительная работа, а также широкие политико-экономические мероприятия, проводимые партийными и советскими органами Туркестана. «Занятие нашими частями ставок Иргаша и Хал-Ходжи убедили басмачей в том, что за ними не только гоняются и громят, но и прочно занимают их районы»[102]

Правда, силы басмачей были еще значительными, их местные и зарубежные хозяева не скупились на деньги, оружие и всякие обещания, лишь бы удержать басмачество от полного развала и заставить басмачей усилить борьбу против Советской власти. Однако советское командование наносило им все более чувствительные удары.

В феврале 1920 г. была разгромлена крупная банда Мадамин-бека. Операция против нее началась 4 февраля 1920 г. и велась четырьмя группами советских войск.

I группа — Скобелевская — имела в своем составе 10 рот при 4 орудиях и 3 пулеметах. Исходными пунктами ее наступления были ст. Владыкино и Федченко;

II группа — Андижанская — состояла из 1-й стрелковой Татарской бригады (3 роты, 2 команды, 1 эскадрон), двух мусульманских кавполков, пулеметного отряда при 4 пулеметах и 2 орудиях. Группа наступала из района Избаскент — Пайток;

III группа — Наманганская — состояла из 7 эскадронов при 7 пулеметах и 2 орудиях;

IV группа — Кокандская — действовала в составе одного эскадрона (94 клинка) и 2-го мусульманского кавполка.

В общей сложности эти группы насчитывали 1900 пехотинцев и 1600 кавалеристов при 14 пулеметах и 8 орудиях. Они должны были окружить и уничтожить главные силы басмачей Мадамин-бека и Курширмата в районе Горбуа — Шарихан —Кара-Тери.

Наступление этих групп планировалось следующим образом.

I группа должна была ударить двумя колоннами: левой— от ст. Владыкино по Горбуа и Кара-Тюбе, а правой — со ст. Федченко по Шарихану;

II группа наступает из района Избаскент — Пайток и вместе с III группой наносит удар противнику в междуречье Нарын — Кара-Дарья, где овладевает ставкой Мадамин-бека — кишлаком Кара-Тери;

[102] Газ. «Призыв», орган политотдела Туркфронта, 7 февраля 1920 г., № 28.

III группа занимает кишлак Уч-Курган и, двигаясь вдоль левого берега Нарына, вместе со II группой овладевает кишлаком Кара-Тери;

IV группа делает бросок через кишлаки Бачкир—Мин-Булак и подходит к Балыкчи, где во взаимодействии с остальными группами уничтожает окруженных басмачей.

Боевые действия группы должны были поддерживать несколько бронемашин и бронепоездов[103].

После двух дней наступления сложилась следующая обстановка. Левая колонна Скобелевской группы с боем овладела кишлаком Кум. Противник понес большие потери и, бросая оружие и снаряжение, обратился в бегство. Правая колонна той же группы овладела кишлаком Аим. Андижанская группа без боя заняла кишлаки Хакулабад, Тада и др. Конная разведка установила, что кишлак Кара-Тери оставлен противником. Наманганская группа, рассеяв значительные шайки басмачей, вступила в связь с Андижанской группой. Кокандская группа с боем заняла Балыкчи и вошла в контакт с Наманганской группой[104].

На этом закончился первый этап операции в районе Горбуа — Шарихан, в результате которой основные силы басмачей были разгромлены, а их опорные пункты заняты частями Красной Армии. Но банда Мадамин-бека еще не была ликвидирована.

Мадамин-бек рассчитывал укрыться в Гульче, но путь туда преградили отряды Татарской бригады, дислоцированные в Восточной Фергане. Им удалось оттеснить басмачей к подножью непроходимых в зимнее время Алайских гор.

«Мадамин-бек попытался было пройти через перевалы Алайских гор и, таким образом, ускользнуть от преследования, но этого сделать ему не удалось из-за толстого слоя снега на перевале Джилтык»[105].

Мадамин-бек попробовал заставить местных дехкан расчистить ему дорогу через перевал в Алайскую долину, но дехкане скрылись от басмачей, и им пришлось возвратиться в район Горбуа[106]. Тогда Мадамин-бек начал зондировать почву для заключения перемирия с Красной Армией и перехода на сторону Советской власти. Тем временем (21 февраля 1920 г.) в Ташкент прибыл М. В. Фрунзе. Он немедленно занялся непосредственным руководством военными операциями

[103] ЦГА УзССР, ф. Р-17, оп. 1, д. 283, л. 104.
[104] Там же.
[105] Война в песках, Материалы к XII тому истории гражданской войны в СССР, М., 1930, стр. 203.
[106] Там же.

и дал конкретные указания войскам Ферганского фронта о ликвидации банды Мадамин-бека.

Поскольку остатки шайки Мадамин-бека, не пробившись в Алайскую долину, стали отходить к северо-западу от Иски-Наукента, на Кок-Джар, М. В. Фрунзе предложил командиру 2-й Туркестанской дивизии Н. А. Веревкину-Рохальскому не давать Мадамин-беку вновь закрепиться в Скобелевском районе и принять меры к ликвидации его шайки[107].

Полководец нового типа, рожденного пролетарской революцией и гражданской войной, М. В. Фрунзе сочетал в себе дальновидность советского государственного деятеля, политическую закалку старого подпольщика-большевика и выдающиеся полководческие способности. Когда Мадамин-бек попытался начать переговоры о сдаче, М. В. Фрунзе предложил советским войскам проявлять осторожность и бдительность, «вне зависимости от ведения переговоров и параллельно с переговорами продолжать самые энергичные операции с целью захвата шайки Мадамин-бека[108].

Выполняя указание М. В. Фрунзе, войска Ферганского фронта продолжали громить басмачей Мадамин-бека. Оказавшись в безвыходном положении, последний вынужден был вступить в переговоры о прекращении военных действий.

Переговоры между советским командованием и Мадамин-беком начались в Старом Маргелане 5 марта 1920 г. Характерно, что для ведения переговоров вместе с Мадамин-беком в Старый Маргелан прибыли и его помощники — белогвардейцы Белкин, Агеев, Ситняковский, ферганский адвокат Ненсберг и др.[109]

6 марта 1920 г. было подписано соглашение о том, что Мадамин-бек со своими отрядами переходит в распоряжение советского командования[110].

В беседе с командиром 2-й Туркестанской дивизии Н. А. Веревкиным-Рохальским Мадамин-бек рассказал, что он был лично связан с царским консулом в Кашгаре Успенским и через него с английским консулом Эссертоном, а также с Дутовым, Колчаком, бухарским эмиром и хивинским ханом, обещавшими ему всяческую помощь в борьбе против Советской власти. Бухарский эмир, например, обещал «осыпать басмачей золотом», если они будут активно бороться против Советской власти[111].

[107] ЦГАСА СССР, ф. 110, оп. 3, д. 51, л. 10.
[108] Там же, л. 12.
[109] Там же, д. 285, л. 39—42.
[110] Там же.
[111] Там же, л. 63.

12 марта 1920 г. Мадамин-бек с отрядом в 1200 басмачей прибыл в Наманган, где была проведена церемония перехода их на службу Советской власти.

Крупный курбаши, «амир ал-муслимин» и глава «иркештамского правительства Ферганы» Мадамин-бек окончательно сошел, таким образом, со сцены политической деятельности.

Однако борьба с басмачами в Ферганской долине еще не была закончена. В. В. Куйбышев указывал на необходимость повышения революционной бдительности и предупреждал отдельных работников против переоценки значения перехода Мадамин-бека[112].

Следует отметить также, что соглашение, заключенное с Мадамин-беком, не отразило фактического положения вещей. Хотя его банда потерпела полное поражение, мирный договор был подписан с ним не как с побежденным врагом, а как с равной стороной. Это было вызвано стремлением Советской власти быстрее наладить мирную жизнь в Ферганской долине.

К исходу марта 1920 г. военная обстановка в Туркестане сложилась следующим образом. Окончательная ликвидация закаспийской белогвардейщины, разгром банд Джунаид-хана, падение феодально-басмаческого режима в Хиве и провозглашение там народной Советской власти значительно облегчили положение Туркреспублики. В Семиречье были окончательно разгромлены белогвардейские части. 21 марта в районе Копала их остатки сдались в плен вместе со своим командованием. 29 марта были взяты в плен остатки армии Анненкова во главе с полковником Асановым. Таким образом, этот фронт был ликвидирован и все Семиречье стало советским[113].

Ликвидация трех крупных очагов контрреволюции — закаспийского, семиреченского и хивинского, — осуществленная за сравнительно короткий период после соединения ТАССР с Центральной Россией (сентябрь 1919 — март 1920 г.), сыграла исключительно важную роль в упрочении Советской власти в Туркестане.

Огромное значение имело для Туркестана дальнейшее усиление всесторонней помощи со стороны Правительства РСФСР во главе с В. И. Лениным. Еще в конце января 1920 г. Туркомиссия провела совещание, на котором были намечены основные мероприятия по восстановлению и развитию хлопководства. В январе 1920 г. для обсуждения этого вопроса был созван специальный съезд дехкан-хлопкоробов.

[112] ЦГАСА СССР, ф. 110, оп. 3, д. 285, л. 82.

[113] «Известия», орган Крайкома КПТ и ТуркЦИКа, 15 апреля 1920 г., № 80.

В феврале 1920 г. Правительство РСФСР направило в адрес СНК Туркестана 17 млн. *м* мануфактуры и 150 млн. руб. для оказания помощи дехканам, пострадавшим от неурожая. Туркестан получил из центра и сельскохозяйственный инвентарь. Летом 1920 г. прибыло оборудование для предприятий шелковой, бумажной и кожевенной промышленности. За 6 месяцев после восстановления железнодорожной связи с Россией ТАССР получила 200 двигателей для нефтяной промышленности, 20 тыс. пудов кровельного железа, 25 тыс. пудов меди, 100 тыс. пудов чугуна, 150 тыс. пудов хлеба и т. д.

Все это свидетельствует об огромной заботе Коммунистической партии и Советского правительства во главе с В. И. Лениным о народах Туркестана в тяжелые годы гражданской войны.

Важным событием в жизни народов Туркестана явилось принятое ЦК РКП(б) и ВЦИК РСФСР «Положение об автономии Туркестана» (март 1920 г.). Согласно «Положению», вопросы обороны, внешних сношений, железнодорожной и почтово-телеграфной связи и финансов перешли в ведение РСФСР; вся деятельность и законодательство Туркестанской республики должны были соответствовать деятельности и законам Российской Федерации. Этот исторический документ был с удовлетворением воспринят партийными и советскими организациями и всеми трудящимися Туркестана.

Однако часть руководящих партийно-советских работников республики, оказавшись в плену буржуазного национализма, потребовала, чтобы вопросы, отнесенные к компетенции правительства РСФСР, были переданы в ведение правительства Туркреспублики. Но после решительного отпора Туркомиссии и Крайкома КПТ они вынуждены были внешне согласиться с постановлением об автономии Туркестана.

Продолжая свою подрывную работу, буржуазные националисты распространяли провокационные антисоветские слухи, совершали террористические акты против честных советских, партийных и военных работников, пытались дезорганизовать работу различных органов власти. Они сфабриковали, например, клеветнические обвинения на руководящих советских работников Ошского уезда (Сабирджана Шарипова, Ахмаджана Салимова и др.), подло убили многих верных сынов Коммунистической партии (М. Битбекова, А. Хусанбаева и др.).

Туркомиссия неустанно разоблачала происки буржуазных националистов, энергично проводя генеральную линию ЦК РКП(б). Укрепление партийных и советских органов Тур-

кестана, очищение их от буржуазно-националистических элементов способствовали дальнейшему усилению борьбы с басмачеством.

К этому времени вооруженные силы Туркреспублики значительно укрепились и пополнились новыми частями. В упорных боях с врагами социалистической революции бойцы и командиры красноармейских частей приобрели боевой опыт, мужали и закалялись.

В распоряжении штаба Туркфронта находилось тогда три дивизии, из них в Фергане действовала 2-я Туркестанская (Ферганская) дивизия. По приказу Военного Совета Туркфронта она комплектовалась главным образом из лиц местных национальностей. Одна бригада ее состояла целиком из узбеков, а две другие — из татар, башкир и русских.

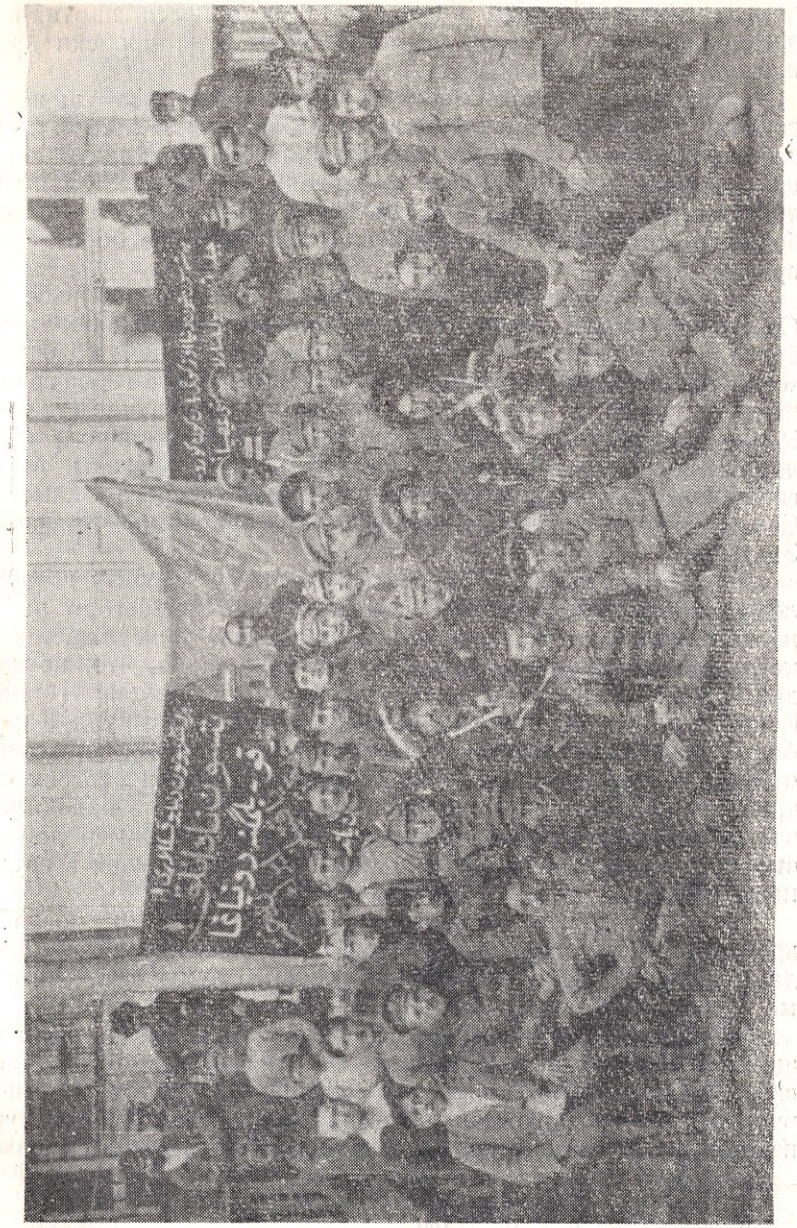
Личный состав Ферганской дивизии насчитывал 5733 человека (4516 штыков и 1237 сабель) при 57 пулеметах, 40 орудиях и 10 бомбометах. Кроме того, в Фергане действовало три мусульманских кавалерийских полка (свыше 500 бойцов), 15-й Оренбургский кавполк (517 бойцов с 12 пулеметами), 1 бронепоезд, а также 4,5 тыс. красногвардейцев[114].

Особую роль в операциях против басмачей играла Татарская бригада Красной Армии во главе с командиром Ю. Ибрагимовым, (а затем М. И. Полыковским) и военкомом Я. Д. Чанышевым. Она имела хорошо укомплектованный политотдел, во главе с т. Еникеевым, работники которого вели успешную работу и среди местного населения. Бойцы этой бригады, владевшие местным языком, были прекрасными агитаторами и пользовались широкой популярностью среди трудящихся Ферганы, которым они разъясняли политику Советской власти и антинародные, реакционные цели басмаческих банд—агентуры иностранного капитала.

Татарская бригада участвовала во многих боях с басмачами и не раз обращала в бегство банды Мадамин-бека, Курширмата, Хал-Ходжи и других курбашей. Именно эта воинская часть прижала шайку Мадамин-бека к Алайским горам и принудила ее сдаться.

Буржуазно-националистические организации Туркестана, используя своих тайных агентов, пробравшихся в армию, решили подорвать сплоченность и боевой дух бойцов Татарской бригады. Они усиленно искали среди ее командного и рядового состава людей, зараженных буржуазным национализмом. Вскоре им удалось выявить кучку своих единомышлен-

[114] ЦГАСА СССР, ф. 110, оп. 3, д. 82, л. 141.

Штаб Отдельной татарской бригады.

ников. «То были Минулла-Абдулли Маликов и его 50 единомышленников»[115]. Но благодаря бдительности партийной организации и политработников бригады эти происки вражеской агентуры были быстро разоблачены.

Бойцы и командиры бригады с огромным возмущением осудили подрывную работу врагов Советской власти и потребовали суровой кары для изменников. Националисты и их приспешники, пробравшиеся в бригаду, были арестованы и наказаны. В ответ на происки буржуазных националистов бойцы и командиры бригады стали еще активнее бороться с врагом.

Исключительное мужество и отвагу проявила в борьбе за Советскую власть в Ферганской долине интернациональная бригада, состоявшая из коммунистов-иностранцев (бывших военнопленных), под командованием бесстрашного героя гражданской войны в Туркестане Эрнста Францевича Кужело. Э. Ф. Кужело был беспредельно храбрым командиром, умело руководившим боевыми действиями своей бригады. Многие бойцы его стали кавалерами ордена Красного Знамени. Сам Кужело был награжден четырьмя орденами Красного Знамени.

В одном из приказов по Туркестанскому фронту говорилось: «...Командир сводного отряда, действовавшего в районе г. Коканда, т. Кужело Эрнст Францевич присуждается к награждению орденом Красного Знамени за то, что, командуя сводным отрядом, действовавшим в районе города Коканда против соединения шаек курбашей Исламкула, Карабая и других, смело и искусно руководил действиями своего отряда, настиг упомянутую шайку и разгромил и рассеял ее, причем проявил личную храбрость и мужество, — находился все время во главе своего отряда, показывая пример доблести, пока не выбыл из строя, тяжело раненный пулей в грудь навылет»[116].

Так в борьбе против врагов Советской власти росла и крепла братская дружба народов Советской России с народами других стран — болгарами, чехами, румынами, венграми и др.

Операциями на Ферганском фронте руководил выдающийся советский полководец, замечательный герой гражданской войны Михаил Васильевич Фрунзе. Он уделял огромное внимание повышению морального духа и боеспособности туркестанских войск. Нередко во время боев с басмачами

[115] ЦГА УзССР, ф. Р-905, оп. 1, д. 6, л. 2—7.
[116] Там же, оп. 2, д. 16, л. 100.

М. В. Фрунзе находился на самых опасных участках сражения, воодушевляя красных бойцов личным примером мужества и отваги.

М. В. Фрунзе побывал почти во всех крупных городах и многих районах Ферганской области. Детально вникая в сложную военную обстановку в Фергане, М. В. Фрунзе в то же время уделял огромное внимание вопросам политико-массовой работы среди местного дехканства. Он неоднократно беседовал с ферганскими дехканами, разъясняя им национальную и аграрную политику Коммунистической партии, и призывал их активно помогать Советской власти в ликвидации остатков басмачества, мешавшего налаживанию нормальной жизни в Фергане.

Обращаясь к дехканам Ферганской области, М. В. Фрунзе писал:

«К вам, братья дехкане, Советская власть обращается с просьбой. Вы должны прийти, как один человек, на помощь власти по искоренению басмачества. Вы должны принять все меры к скорейшему уничтожению разбойничьих шаек. В каждой волости, каждом кишлаке надо немедленно разоружать и арестовывать всех басмачей и их пособников. Надо выловить всех шпионов. Скорей же, братья дехкане, подымайтесь на борьбу с язвой местной жизни — басмачеством. Скорей собирайтесь в дружную братскую семью под Красным знаменем.

Да здравствует Советская власть!

Да здравствует мусульманская беднота Ферганы!

Да здравствует Рабоче-Крестьянская Красная Армия — защитница трудящегося народа!

Смерть врагам народа — разбойникам и грабителям!»[117]

Всюду, где побывал М. В. Фрунзе, он выступал с докладами, проводил массовые беседы, разъясняя дехканам политику Советской власти и ее программу.

Пожилые колхозники Ферганской области с гордостью рассказывали членам научной экспедиции АН УзССР (побывавшим там в 1953 г.) о том, что они были участниками собраний и бесед, проводимых М. В. Фрунзе в период гражданской войны. Они с большой любовью и уважением вспоминают о нем как о простом, близком народу человеке, крупном пролетарском полководце.

М. В. Фрунзе и другие члены Туркомиссии, инструктируя руководителей местных партийных и советских органов и командование советских частей о методах борьбы с басмачест-

[117] ЦГАСА СССР, ф. 110, оп. 3, д. 726, л. 9.

вом, неоднократно подчеркивали необходимость проведения широкой политико-воспитательной работы среди трудящихся коренного населения Ферганы.

«Трудность не в военном преодолении врага, — писал М. В. Фрунзе, — это для нас не очень трудно, — трудность в том, чтобы все многомиллионное мирное трудовое мусульманство поняло, что басмачество и есть враг его, что борьба с ним — священная задача трудового народа»[118].

Туркомиссия и командование Туркфронта требовали от бойцов и командиров Красной Армии, чтобы они своим поведением завоевали любовь и глубокое уважение трудового дехканства, измученного басмаческими извергами. М. В. Фрунзе писал: «...Требую, чтобы каждым своим действием, каждым поступком как отдельные красноармейцы, так и целые части внушали населению любовь и доверие к Красной Армии...

Только таким путем мы дадим понять мусульманской бедноте, что Красная Армия не враг, а опора и защитник ее»[119].

По мере ликвидации крупных басмаческих банд советское командование по инициативе Туркомиссии решило оказать действенную помощь разоренным дехканским хозяйствам путем переключения части советских войск на работу по восстановлению экономики Ферганы, в первую очередь сельского хозяйства. Красноармейцы помогали трудовому дехканству проводить полевые работы, восстанавливать ирригационные сооружения, разрушенные басмачами, и т. д.

Политработники, бойцы и командиры советских войск, партийные, советские и комсомольские организации области всемерно расширяли политико-воспитательную и агитационно-массовую работу среди ферганского дехканства, содействуя повышению его политической активности и сознательности. Местные трудящиеся все смелее вступали в борьбу с басмачеством, создавая новые отряды самообороны, добровольческие дружины и т. д. Советское командование обучало эти отряды военному делу, готовя их к решительным схваткам с врагами.

Большая разъяснительная работа велась среди рядовых басмачей, сдавшихся Советской власти. Многие искренне раскаявшиеся джигиты изъявляли желание с оружием в руках сражаться против остатков басмаческих банд и тем самым искупить свою тяжелую вину перед Советской властью и народом. Советское командование доверило этим людям ору-

[118] М. В. Фрунзе, Избранные произведения, т. I, М., Воениздат, 1957, стр. 314.

[119] Там же, стр. 314—315.

Группа активных участников борьбы с басмачеством в Маргеланском уезде.

жие и решило сформировать из них две кавалерийские мусульманские бригады (по два полка в каждой). Эти части находились в непосредственном подчинении командира 2-й Туркестанской (Ферганской) дивизии.

Трудящиеся Ферганы охотно помогали Советской власти и ее вооруженным силам бороться с басмачеством. В воспоминаниях Ю. Ахунбабаева приводится, например, следующий факт.

«Зав. орготделом Маргеланского уездно-городского комитета партии Пучкин выехал в Коканд. Он добрался до махалля Туг-Тоги и вдруг очутился среди басмачей. Пучкин бросился бежать и зашел в один дом. Здесь хозяйка-узбечка, увидев русского, бежавшего от басмачей, скрыла его в погребе. Когда подошли красноармейцы и добровольцы, тогда она пошла к ним и передала им Пучкина»[120].

А вот другой пример. Дехкане занятого басмачами кишлака Найново работали в поле. В это время из Кувы прибыл советский отряд. Басмачи обратились в бегство. Три басмача, спрятав оружие, присоединились к дехканам и начали тоже копать землю кетменем. Когда на поле появились красноармейцы, дехкане схватили и передали им трех бандитов и показали, куда бежали остальные басмачи[121]. Таких примеров можно было бы привести очень много.

Туркомиссия настойчиво работала над повышением политической сознательности бойцов туркестанских войск. Политработники, партийные и комсомольские организации развернули большую политико-воспитательную работу в частях Красной Армии. Исключительно важную роль сыграл в этом деле институт военных комиссаров, созданный по решению V съезда Советов (июнь 1918 г.). Коммунистическая партия подбирала на должности военных комиссаров своих лучших членов. «Без военкомов мы не имели бы Красной Армии»,— говорил Ленин.

Опираясь на партийные организации в частях, военкомы осуществляли политическое руководство советскими войсками, вели энергичную борьбу с вражеской агентурой и воспитывали у красноармейцев чувство пролетарской бдительности. Военные комиссары должны были контролировать работу старых военных специалистов, привлеченных в Красную Армию, решительно бороться с антисоветскими настроениями среди старого офицерства и перевоспитывать его в духе преданности Советской Родине и высокой революционной дисциплины. Это была очень сложная и важная работа.

[120] Воспоминания Ю. Ахунбабаева, Архив Института истории Компартии при ЦК КПУз, д. 4 (материалы, собранные М. Умаровым), л. 315.
[121] Там же, ф. 9, д. 103, л. 330.

Создание института военных комиссаров явилось крупнейшим политическим событием в армейской жизни. Благодаря их упорной работе в воинских частях укреплялась военная дисциплина, успешно велась борьба с партизанщиной, повышалась революционная бдительность, своевременно пресекались попытки измены со стороны старых офицеров, привлеченных в Красную Армию, налаживалось систематическое воспитание личного состава войск в духе преданности Советской Родине, неуклонно повышались боеспособность и моральный дух армии.

Военные комиссары усиливали также политико-воспитательную работу среди мирного населения и оказывали практическую помощь местным партийным и советским организациям.

Партийная организация Туркестана еще в конце апреля 1919 г. решила направить в армию 25% своего состава. Успешно прошла мобилизация коммунистов и в Ферганской долине; только в Коканде, Скобелеве и Намангане за короткий срок было мобилизовано в армию 368 членов партии, в том числе более 50% узбеков[122].

К концу 1919 г. Крайком КПТ мобилизовал для усиления партийно-политической работы в частях Красной Армии и среди местного населения 3 тыс. коммунистов. Они стали тем ядром, вокруг которого сплачивались бойцы и командиры Красной Армии, и заложили основу для создания мощного армейского партийно-политического аппарата. В боевых частях и соединениях создавались политотделы и партячейки. Огромная политико-воспитательная работа, проводимая в воинских частях, отрядах добровольцев и среди местного населения, во многом способствовала усилению борьбы против басмаческих банд в Фергане.

В это время в Ферганской долине еще продолжали действовать такие заядлые бандиты, как Курширмат, Хал-Ходжа, Муэтдин, Аман-Палван, Ахмат-Палван, Исламкул, Рахманкул и др. Им всячески помогали иностранные империалисты, бухарский эмир, буржуазные националисты и прочие враги Советской власти. С их помощью басмачи создали широкую шпионско-разведывательную сеть. Так, Особый отдел раскрыл в Фергане крупную шпионскую организацию, состоявшую из 30 человек, в основном ответственных работников различных советских учреждений[123]. Почти одновременно

[122] ЦГАСА СССР, ф. 25859, оп. 1, д. 21, л. 253.
[123] Архив ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 122, оп. 1, д. 44, л. 159.

были разоблачены и обезврежены 47 агентов Курширмата, закупавших для него оружие (Акбарбаев, Алланазаров и др.)[124].

М. В. Фрунзе, характеризуя басмачество того периода, писал: «Держатся все те, кому нет возврата в ряды трудящихся, те, которые привыкли к грабежам и насилиям, привыкли за счет беспощадно обираемого населения строить себе праздную и привольную жизнь, те, наконец, кто, опираясь на собравшиеся под их знаменем шайки, мечтал стать властителем, новым ханом..., не имея оплота в местном населении, они ищут его за рубежом — в английском... золоте и оружии»[125].

Туркомиссия, партийные, советские и военные органы Туркреспублики принимали все меры к ликвидации ферганского басмачества. М. В. Фрунзе указывал:

«С басмачеством пора кончать, пора железной метлой вымести из области всю нечисть и дать возможность народам заняться мирным трудом.

Надо помнить вдобавок, что Фергана — главный поставщик хлопка, необходимого фабрикам для того, чтобы одеть население. Эта задача ложится на вас, товарищи красноармейцы. Задача не так проста, как может показаться с первого взгляда... Выполнения этой задачи ждет от вас социалистическое Отечество»[126].

Стремясь избежать напрасного кровопролития, Военный Совет Туркестанского фронта вызвал Мадамин-бека из Маргелана в Ташкент и предложил ему выполнить данные им при сдаче обещания — вступить в переговоры с главарями басмаческих шаек о прекращении военных действий.

В апреле 1920 г. Мадамин-бек послал несколько делегаций к Курширмату и Хал-Ходже с предложением сложить оружие, но эти делегации не имели успеха. Тогда Мадамин-бек решил лично встретиться с Курширматом, объявившим себя «амир ал-муслимином», и уговорить его сложить оружие. Вскоре Мадамин-бек с отрядом в 12 человек прибыл в Уч-Курган для встречи с Курширматом[127].

Кишлак Уч-Курган был раньше одним из опорных пунктов басмаческих банд, в том числе и шайки Курширмата, что объясняется исключительно удобным военно-тактическим по-

[124] Архив ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 122, оп. 1, д. 44, л. 171.
[125] М. В. Фрунзе, указ. соч., т. 1, стр. 314.
[126] М. В. Фрунзе на фронтах гражданской войны, сборник документов, М., Воениздат, 1941, стр. 28.
[127] Архив ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 122, оп. 1, д. 44, л. 124.

ложением этого кишлака. Уч-Курган лежит на берегу горной реки Исфайрамсая, протекающей в узком Исфайрамском ущелье, которое прорезает Алайский хребет и служит удобной дорогой между Маргеланом и Алайской долиной. Кишлак Уч-Курган как бы запирает Исфайрамское ущелье и может быть легко защищен небольшими силами.

Ко времени прибытия Мадамин-бека в Уч-Курган там находился небольшой советский гарнизон. Поскольку предполагалось, что переговоры Мадамин-бека с Курширматом завершатся заключением мирного соглашения, Уч-Курганский советский гарнизон был выстроен для встречи Курширмата. Но бандит оставался бандитом. Курширмат и Хал-Ходжа, собрав 1000 басмачей, вероломно напали на небольшой гарнизон Уч-Кургана и захватили Мадамин-бека и его отряд[128].

Мадамин-бек и Хал-Ходжа в прошлом вели острую борьбу за пост главнокомандующего всеми басмачами Ферганы. После перехода Мадамин-бека на сторону Советской власти улемисты объявили его отступником от истинной веры. Захватив в плен своего старого соперника, Хал-Ходжа 14 мая 1920 г. собственноручно зарезал бывшего «амир ал-муслимина» в кишлаке Караул[129].

Антисоветские организации решили назначить вместо Мадамин-бека нового «главкома» басмачей. Их выбор пал на Курширмата, который начал энергично подчинять себе остальных ферганских курбашей.

Во второй половине 1920 г. Курширмат, объединившись с шайкой Хал-Ходжи, создал банду под громким названием «армия ислама»[130]. В банде Хал-Ходжи было 11 курбашей и до 500 басмачей, а у Курширмата — 16 курбашей и до 1500 басмачей[131]. В июле 1920 г. Курширмат созвал совещание курбашей Ферганы, на котором его признали «амир ал-муслимином». На этом совещании было произведено разграничение оперативных участков между мелкими курбашами. Всего в распоряжении Курширмата оказалось около 6000 басмачей[132].

Басмачи безжалостно грабили местное население. Так, Курширмат обложил население Маргелана налогом в 10 млн. руб. и угрожал, что уклоняющиеся от уплаты налога будут признаны неверными и подлежат расстрелу. Остальные курбаши, каждый в своем районе, также обложили население

[128] Архив ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 122, оп. 1, д. 44, л. 124.
[129] Там же.
[130] Там же, л. 299.
[131] Там же, л. 301.
[132] Михаил Васильевич Фрунзе, Полководческая деятельность, сборник статей, М., Воениздат, 1951, стр. 126.

высоким налогом «во имя Аллаха и его пророка Мухаммеда». Под угрозой расстрела они запрещали дехканам сдавать хлеб Советской власти, сеять хлопчатник и вообще способствовать восстановлению народного хозяйства долины.

Главари контрреволюционных организаций «Шурои-Ислам» и «Улема» — Мунавар-Кары Абдурашидов, Насыр-Хан-тура, Адыл-Хан-тура, Садриддин Алам и др. — с новой силой начали разжигать панисламистскую пропаганду, призывая всех мусульман к «священной войне с неверными». Басмаческие курбаши, баи, муллы, ишаны, шуроисламисты, улемисты угрозами, обманом и подкупом заставляли молодежь вступать в басмаческие шайки. Однако желающих стать «воинами ислама» оказалось очень мало. Это были лишь уголовные преступники, байские сынки и прочие антисоветские элементы. Дехкан приходилось доставлять в шайки под сильным конвоем. Многие из них, несмотря на угрозу расстрела, убегали от басмачей.

Для поднятия боевого духа своих бандитов Курширмат разыграл своего рода спектакль. Он переодел 200 басмачей в форму иностранных войск, снабдил их новенькими английскими винтовками (все это было получено через Эссертона и Успенского из Кашгара) и, широко рекламируя этот «иностранный» отряд, объявил, что вслед за ним на помощь басмачам идут многочисленные иностранные войска.

Но пользы от этих фокусов было мало. Население Ферганы все решительнее выступало в защиту Советской власти. Поэтому Курширмат возлагал все свои надежды на помощь извне, от иностранных империалистов. Он установил тесную связь с эмирской Бухарой, которая по указке англо-американских империалистов готовилась к войне против Советского Туркестана.

М. В. Фрунзе писал, что Сеид-Алим-хан хотел заключить союз с Персией и, «опираясь на басмаческое движение в Фергане, ударить на нас по всей южной границе»[133].

Туркомиссия, ЦК КПТ и СНК ТАССР зорко следили за лихорадочными военными приготовлениями в Бухаре. Нараставшая опасность нападения эмирских войск заставляла советское командование держать на бухарской границе крупные воинские части.

В то же время советское командование усилило военный нажим на ферганских басмачей. После вероломного нападения Курширмата на Уч-Курган М. В. Фрунзе подписал 15 мая 1920 г. приказ о прекращении переговоров с басмачами и усилении боевых операций против них.

[133] ЦГАСА СССР, ф. 110, оп. 1, д. 7, л. 364—369.

Для централизации руководства военными действиями в Фергане приказом командующего Туркфронтом от 1 июня 1920 г. был образован Военный Совет 2-й Туркестанской (Ферганской) дивизии с подчинением ему всех воинских частей Ферганского фронта.

В этот напряженный момент необходимо было наладить тесный контакт между всеми советскими организациями области. Реввоенсовет Туркфронта вынес по этому поводу специальное постановление, подписанное М. В. Фрунзе. Постановление предлагало всем советским организациям проявить максимум усилий для быстрейшей ликвидации басмачества. Во всех районах (уездах), где находились штабы бригад или равных им частей, создавались военные советы данных районов в составе комбрига (или равного ему военачальника), военкома бригады (или соответствующего ему лица), уездного военкома и председателя местного ревкома.

Все оперативные и чисто военные вопросы по-прежнему самостоятельно решались комбригом и военкомом бригады, а общие административно-хозяйственные и организационные вопросы, касающиеся тыловых войск, рассматривались при непременном участии уездных военкомов. Вопросы, касающиеся местного населения и гражданских организаций, решались при участии председателя местного ревкома. Райвоенсоветы должны были создаваться в срочном порядке под непосредственным наблюдением РВС Ферганского фронта[134].

Для руководства борьбой с басмачеством в Фергану прибыли опытные военно-политические работники. Они возглавили подготовку и проведение военных операций против басмачей.

Занимая крупные опорные пункты басмачей — Уч-Курган, Балыкчи, Наукент, Шарихан, Горбуа и др., — советское командование оставляло там крупные гарнизоны. Для борьбы с большими бандами создавались сильные подвижные отряды, а для уничтожения мелких шаек при постоянных гарнизонах были сформированы летучие отряды. Все басмаческие отряды, ранее перешедшие на сторону Советской власти, было приказано разоружить и отправить в Ташкент. Одновременно была усилена агитационно-пропагандистская работа среди местного населения. Советское командование предавало широкой гласности факты насилия басмачей над мирным населением, а также ответные карательные меры Советской власти в отношении бандитов[135].

[134] ЦГА УзССР, ф. Р-1264, оп. 1, д. 2, л. 88.
[135] М. В. Фрунзе на фронтах гражданской войны, стр. 280.

Осуществление этих мероприятий наталкивалось на яростное сопротивление явных и тайных врагов Советской власти. Особенно упорно мешали они разоружению бывших басмаческих шаек, понимая, что эта мера значительно подрывает силы басмачества. М. В. Фрунзе пришлось лично заняться этим вопросом.

25 мая 1920 г. М. В. Фрунзе и член Военного Совета Ю. Ибрагимов прибыли с отрядом курсантов Ташкентской военной школы в Андижан, где они должны были провести 26 мая смотр войск гарнизона. До начала смотра состоялось объединенное заседание ревкома и угоркома партии, на котором присутствовал М. В. Фрунзе. В это время стало известно, что один из помощников курбаши Ахунджана ведет переговоры о переходе его отряда на сторону басмачей. М. В. Фрунзе приказал немедленно разоружить банду Ахунджана. Басмачи отказались сдать оружие и открыли стрельбу по красноармейцам Татарского полка. Но после короткой схватки эта банда была успешно разоружена[136].

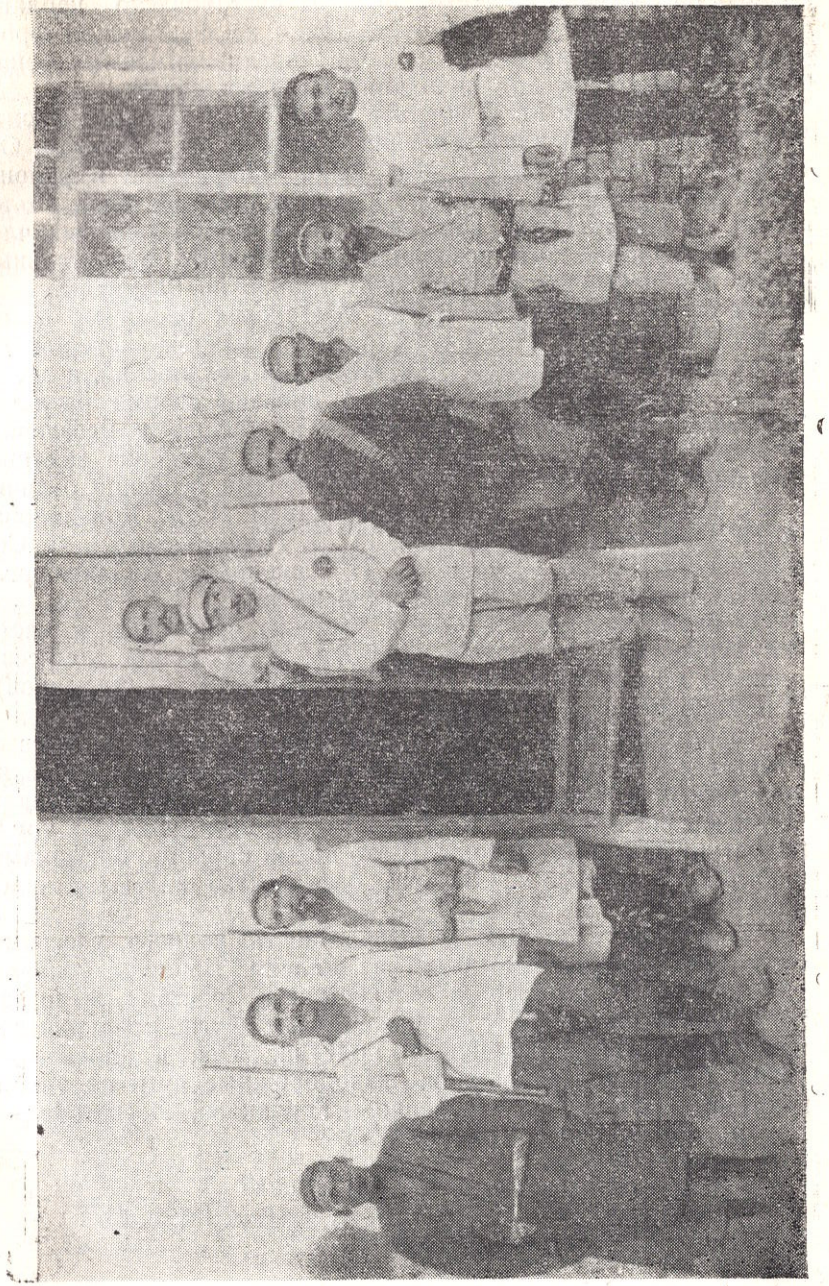
На следствии выяснилось, что Ахунджан поддерживал постоянную связь с басмачами и тщательно готовился к выступлению против Советской власти. Советская разведка перехватила тайное письмо курбаши Махкам-Ходжи, в котором Ахунджану сообщалось, что «все условия для него подготовлены,... только он должен приехать со многими инструментами (т. е. с оружием. — *Ш. Ш.*)». Ахунджан ответил, что вскоре он со 130 басмачами при одном пулемете «будет в ставке бека»[137].

Узнав об аресте Ахунджана и разоружении его шайки, банда Муллы Иргаша вынуждена была без сопротивления согласиться на расформирование[138].

После подавления мятежа Ахунджана М. В. Фрунзе непосредственно руководил несколькими боевыми операциями против басмаческих банд. В этих операциях особенно отличились воинские части под командованием Э. Ф. Кужело, венгра К. К. Борца и др.

Кроме Андижана, М. В. Фрунзе побывал и в других городах Ферганской области — Фергане, Оше, Джалал-Абаде, Маргелане и др. Ознакомившись с положением в Ферганской долине, М. В. Фрунзе решил укрепить Ферганский фронт и 12 июня 1920 г. приказал перебросить из Семиречья в Фергану два пехотных и два кавалерийских полка[139]. Одновре-

[136] ЦГАСА СССР, ф. 110, оп. 3, д. 166, л. 37.
[137] Там же, ф. 149, оп. 1, д. 75, л. 31.
[138] Там же, ф. 110, оп. 3, д. 282, л. 8.
[139] Там же, д. 234, л. 6.

Группа рабочих — членов отряда самоохраны г. Ферганы

менно он сообщил в центр, что им «установлено неблагоприятное положение с продовольствием на Ферганском фронте, что плохо отражается на ходе предпринимаемых решительных операций по ликвидации басмачества»[140].

По инициативе М. В. Фрунзе штаб Туркестанского фронта разработал новый план усиления борьбы с басмачеством. Основная часть советских войск была направлена в районы скопления басмачей. Охрана городов и районов была возложена на коммунистов, комсомольцев и мобилизованных членов профсоюзов. Это позволило высвободить значительные силы для нанесения решительных ударов по басмачам.

В боевых операциях против ферганских басмачей основную роль играла 2-я Туркестанская дивизия, которой до июля 1920 г. командовал Н. А. Веревкин-Рохальский, а затем Д. Е. Коновалов. Личный состав дивизии своими ратными подвигами и хорошим отношением к трудовому населению Ферганы снискал себе общую любовь и уважение местных трудящихся. В жестоких боях с басмачами особенно отличились воинские части под командованием Д. Е. Коновалова, М. В. Сафонова, И. Ефимцева, П. М. Парамонова, В. Д. Соколовского, Э. Ф. Кужело, Н. П. Соколова, Г. Гинзбурга, К. П. Ушакова, В. Г. Клементьева и др.

С басмаческими бандами в Фергане сражались и части 3-й Туркестанской дивизии (комдив И. П. Белов, комиссар дивизии уполномоченный РВС Туркфронта Д. А. Фурманов), переброшенные из г. Верного.

Территория Ферганской долины была разбита на боевые районы и участки, закрепленные за определенными воинскими частями и добровольческими отрядами, которые оттесняли басмачей все дальше от крупных населенных пунктов в труднодоступные горные районы. В это время борьба с басмачами велась под лозунгом: «Выжечь басмачество каленым железом»[141].

Чем яснее становилась неизбежность полного разгрома басмачей, тем яростнее были их налеты. Бандиты убивали тысячи мирных жителей за «сочувствие к Советам», жгли запасы хлопка, разрушали хлопкозаводы и другие предприятия, разбирали железнодорожные полотна. Так, в апреле-мае 1920 г. басмачи разобрали железнодорожные пути на участках Наманган — Пап, Федченко — Горчаково, Посьетовка — Коканд, Горчаково — Коканд[142].

[140] ЦГАСА СССР, ф. 110, оп. 3, д. 234, л. 4—5.
[141] Архив ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 17, оп. 8, д. 105, л. 56.
[142] ЦГАСА СССР, ф. 110, оп. 3, д. 191, л. 3.

Ферганские басмачи продолжали получать помощь от английских империалистов и бухарского эмира.

В одном из своих докладов В. И. Ленину М. В. Фрунзе писал: «...Точно установлена поддержка басмаческого движения как Англией, направляющей оружие через Кашгар и Памир, так и эмирской Бухарой. Между Бухарой и басмачами постоянно поддерживается связь. Басмачи получают от эмира деньги, оружие и прочее, посылают к нему делегации, а при случае укрываются там целыми отрядами»[143].

В Бухару часто приезжали делегации от ферганского духовенства и главаря басмаческих банд Курширмата, призывавшие эмира начать войну против «безбожников-большевиков». Однажды в Бухару прибыл крупный отряд басмачей (320 человек), посланных Курширматом для подготовки эмирской армии к войне против Советского Туркестана[144].

Для быстрейшего разгрома басмачества необходимо было еще больше военизировать всю жизнь в Ферганской долине, укрепить тылы и подчинить местный советский аппарат единому управлению.

17 июня 1920 г. командование 2-й Туркестанской (Ферганской) дивизии отдало приказ (№ 129), в котором говорилось: «Для окончательного искоренения басмачества и водворения спокойствия в Ферганской области согласно приказу командующего Туркестанским фронтом Военный Совет 2-й Туркестанской стрелковой дивизии постановил:

«Функции администрации по водворению и поддержанию спокойствия в области передать военным властям»[145].

Взяв в свои руки руководство всей жизнью Ферганы, командование Ферганской дивизии наметило план наступательных операций против басмаческих банд Рахманкула, Ишмата-байбачи, Курширмата, Алияра, Ахмат-Палвана, Аман-Палвана, Юлчи и др.[146]

В Кокандском и Наманганском уездах действовали 6-я стрелковая бригада, 17-й Туркестанский стрелковый полк и приданные им части. В районе Андижана дислоцировалась 4-я стрелковая бригада, усиленная несколькими отрядами. Район Андижана был разбит на 4 боевых участка, причем три из них были заняты интернациональной бригадой Э. Ф. Кужело. В Ошском уезде действовал 15-й кавалерийский полк. Кроме того, в уезде была размещена в качестве резерва одна кавалерийская бригада.

[143] ЦГАСА СССР, ф. 4, оп. 1, д. 131, л. 13.
[144] Там же, л. 31.
[145] ЦГА УзССР, ф. Р-1103, оп. 4, д. 4, л. 9.
[146] Там же.

Командование Красной Армии двинуло против басмачей 5 тыс. бойцов Ферганской дивизии с орудиями и пулеметами. Бригаде Э. Ф. Кужело было поручено выбить бандитов из Кокан-кишлака и Аима. Басмачи понесли большие потери и, бросая оружие и боеприпасы, в панике бежали из Аима, Кокан-кишлака, Базар-Кургана на правый берег Кара-Дарьи.

Банды Алияра и Курширмата, насчитывавшие до 800 басмачей, группировались в кишлаках Файзиабад и Ак-Тюбе и совершали постоянные набеги на соседние селения, а также на ст. Ванновскую.

Басмачи Хал-Ходжи и Махкам-Ходжи оперировали в это время в районах Андижанского уезда. В начале июля 1920 г. шайки Курширмата и Хал-Ходжи (3500 басмачей) создали серьезную угрозу для железной дороги Коканд — Фергана и Андижан — Наманган. Советское командование решило провести крупную операцию против этих банд. Наступление началось с трех сторон: от Шарихана, Аима и Базар-Кургана.

В ожесточенных боях с басмачами в районе Горбуа — Араван участвовала Татарская бригада, поддержанная огнем двух бронепоездов. После шестидневных боев разгромленные басмачи отдельными группами бежали в направлении Балыкчи — Чинабад.

Главные силы Курширмата группировались в это время в районе Горбуа, а отдельные курбаши засели в кишлаках Истархан, Шур-Тюбе, Якка-Тут, Кум-Арык. Выставив заставы по всем дорогам, басмачи по указанию Хал-Ходжи и Алияра стягивались мелкими отрядами в район Горбуа.

Советское командование приказало полку особого назначения разгромить скопление басмачей в районе Горбуа — Шарихан и Найнова[147]. Враг получил сильный удар, однако ему удалось избежать полного разгрома, так как шпионы басмачей сумели заранее известить их о планах советского командования.

С 6 по 21 июля 1920 г. была проведена новая крупная операция против банды Курширмата. Части Красной Армии совместно с отрядами народной милиции настигли бежавшую банду и заставили ее принять бой. Не выдержав натиска красных воинов, басмачи вновь обратились в бегство, побросав много оружия и боеприпасов. Их разрозненные группы попытались сгруппироваться в другом районе Ферганы, но и здесь были настигнуты советскими отрядами. Разгромленная в кишлаке Горбуа двухтысячная банда Курширмата потеряла свыше 400 человек убитыми и ранеными.

[147] ЦГА УзССР, ф. Р-1109, оп. 4, д. 2, л. 25.

Успех данной операции был обеспечен, в частности, разоблачением в этот период органами советской разведки крупного шпионского центра, организованного английской разведкой и связанного с басмачами Ферганы и эмирской Бухарой.

Шпионский центр находился в Ташкенте, а его филиалы действовали во всех крупных городах Туркестана и многих населенных пунктах Ферганы. Один из шпионов, некий Бурхан, обеспечивал тесную связь между шпионским центром в Ташкенте, ферганскими басмачами, резидентами английской разведки в Кашгаре и Бухаре.

Руководитель шпионской организации Б. С. Соколов на допросе признался, что был завербован английской разведкой и, выполняя ее задания, поддерживал связь с находившимися в Персии полковником Бейли, англичанкой Розой Армстронг и т. д.[148]

Семь руководителей шпионского центра во главе с Б. С. Соколовым предстали перед советским судом и понесли заслуженное наказание.

Органы Особого отдела Ферганской группы войск, распутывая нити шпионского центра, выловили в Фергане, Коканде, Маргелане, Андижане, Намангане, Ассаке и Куве большую группу шпионов, связанных с басмачами и иностранной разведкой. Это был сильнейший удар по басмачам, лишившимся важного источника шпионских сведений о планах советского командования.

Главными же причинами успеха боевых операций на Ферганском фронте явились огромная работа, проведенная Туркомиссией, ЦК КПТ и правительством Туркреспублики по реорганизации и повышению боеспособности частей Красной Армии, добровольческих отрядов и народной милиции, ликвидация партизанщины, введение железной воинской дисциплины, активная деятельность военных комиссаров в армии и развертывание политико-воспитательной работы среди местного населения.

Большую роль в усилении политико-воспитательной работы среди населения Ферганской долины сыграло постановление РВС Туркфронта и Президиума ТуркЦИКа о создании политорганов при местных военных комиссариатах. Эти органы разъясняли широким массам трудящихся цели и задачи Советской власти, антинародную сущность басмачества и необходимость быстрейшей ликвидации его для налаживания нормальной жизни и восстановления народного хозяйства ТАССР.

[148] «Известия», орган Крайкома КПТ и ТуркЦИКа, 13 августа 1920 г., № 174.

По решению ЦК РКП(б) от 29 июня 1920 г. было создано Туркбюро ЦК РКП(б), сыгравшее громадную роль в укреплении Советской власти и окончательном разгроме контрреволюционных сил в Туркестане. Туркомиссия и Туркбюро ЦК РКП(б) провели ряд мероприятий по укреплению местного партийно-советского аппарата, приближению его к широким массам трудящихся и очищению его от буржуазно-националистических элементов.

Созданный в воинских частях партийно-политический аппарат проделал огромную работу по воспитанию советских бойцов и командиров в духе горячей любви и преданности народу, Советской власти и Коммунистической партии. Партийно-политический аппарат успешно решал важнейшую задачу воспитания мобилизованных в Красную Армию крестьян.

Партийные конференции, состоявшиеся в частях Ферганского фронта, отметили активную роль военкомов в укреплении советских вооруженных сил и обеспечении победы над врагом. На этих конференциях подчеркивалась особая важность подготовки новых командных кадров из рабочих и крестьян, преданных делу пролетарской революции, указывалось на необходимость дальнейшего укрепления политотделов и партийных органов Красной Армии.

Партийной, политико-воспитательной и культурно-массовой работой в частях Туркестанского фронта непосредственно руководили М. В. Фрунзе, В. В. Куйбышев, А. Икрамов, Т. Уразбаев, А. Каримов, Р. Рахимбабаев, А. Рахимбаев, Н. Тюрякулов, Д. А. Фурманов, Д. П. Саликов, Ф. Я. Голощекин, З. Ильясов, Н. Ризаев, А. Акбаров, А. Ходжаев, Курбан Муратов, Исраил Ахунов, Абдурахман Султанов, Н. А. Веревкин-Рохальский, Юлдаш Ахунбабаев, писатели Убайдулла Завки, Хамза Хаким-заде Ниязи и др.

Большой вклад в политическое воспитание бойцов Туркестанского фронта и местных трудящихся внес замечательный коллектив агитпоезда «Красный Восток», работники агитпоезда прочли сотни докладов и организовали много бесед и выступлений в боевых частях и населенных пунктах Ферганской долины.

Все эти мероприятия были теснейшим образом связаны с деятельностью Туркомиссии и Туркбюро ЦК РКП(б), неустанно заботившихся об упрочении Советской власти в Туркестане. С честью выполняя исторические задачи, возложенные на нее ЦК РКП(б) и лично В. И. Лениным, Туркомиссия проделала огромную работу по укреплению партийных, советских, военных и хозяйственных организаций ТАССР. Она вела беспощадную борьбу против великодержавного шовинизма и местного буржуазного национализма, повышала боеспособность вооруженных сил республики, широко вовлекая в них местных трудящихся, мобилизовала все силы на борьбу с хозяйственной разрухой и голодом, содействовала усилению всесторонней помощи центра народам Туркестана. Следуя указаниям великого Ленина, Туркомиссия и Туркбюро ЦК РКП(б) помогали местным коммунистам, всем трудящимся Туркестанской АССР строить маяк социализма на Востоке.

3. СОЗДАНИЕ НАЦИОНАЛЬНЫХ ЧАСТЕЙ КРАСНОЙ АРМИИ В ТУРКЕСТАНЕ. ПОЛОЖЕНИЕ В ФЕРГАНСКОЙ ДОЛИНЕ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 1920 ГОДА

В. И. Ленин и ЦК РКП(б) неоднократно подчеркивали огромную важность привлечения трудящихся коренных национальностей Туркестана к активному участию в обороне республики. Еще в декабре 1919 г. В. И. Ленин в беседе с М. В. Фрунзе указывал, что в ряды советских вооруженных сил следует шире вовлекать трудящихся всех национальностей. Осуществление этого указания В. И. Ленина явилось исключительно важным событием в жизни народов национальных окраин страны, получивших оружие для защиты своих революционных завоеваний.

В. В. Куйбышев, выступая в январе 1920 г. на V конференции КПТ, говорил, «что привлечение мусульман к делу защиты социалистического Отечества является главной задачей Коммунистической партии и она должна быть выполнена»[149].

В резолюции конференции, принятой по докладу В. В. Куйбышева, указывалось: «В целях всестороннего приобщения широких масс нерусской национальности к строительству новой жизни и к борьбе с мировым империализмом за освобождение Востока настоятельной задачей является привлечение в ряды армии трудовых масс местных национальностей и создание из них отдельных частей, входящих в единую Красную Армию, управляемую общим центральным командованием»[150].

К началу 1920 г. в частях Туркестанского фронта насчитывалось до 20 национальных формирований. Среди бойцов 2-й Туркестанской (Ферганской) дивизии лица местных национальностей составляли 24%, в Аму-Дарьинской группе войск — 60% и т. д.

---

[149] ЦГАСА СССР, ф. 110, оп. 1, д. 21, л. 13.
[150] Архив ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 122, оп. 2, д. 40, л. 18—19.

Партийные и советские органы Туркестана развернули большую работу среди местных трудящихся, подготавливая их к призыву в Красную Армию. В феврале 1920 г. Политуправление Туркфронта послало в военные комиссариаты специальное письмо, в котором подробно разъяснялось направление пропаганды и агитации среди местного населения и отмечалось, что «участие местных национальностей в Красной Армии в Туркестане есть пример активного пробуждения Востока, который окажет большое влияние на порабощенные народы»[151].

Осуществляя указания ЦК РКП(б) и В. И. Ленина, М. В. Фрунзе подписал 7 мая 1920 г. приказ о подготовке к призыву в Красную Армию 30 тыс. граждан из коренного населения ТАССР.

Последовательно проводя в жизнь принципы «Декларации прав народов России» и обращения Советского правительства «Ко всем трудящимся мусульманам России и Востока», Совет труда и обороны вынес 10 мая 1920 г. постановление (подписанное В. И. Лениным) о призыве в ряды Красной Армии трудящихся нерусских национальностей на общих основаниях. Это был акт большой исторической важности в жизни трудового народа Туркестана.

М. В. Фрунзе указывал, что мобилизация необходима «ввиду уравнения местного коренного населения в деле защиты социалистического Отечества... с трудящимися всех народов страны»[152].

Политуправление Туркфронта, военные комиссариаты, партийной-политический аппарат воинских частей и подразделений совместно с партийными организациями республики развернули в городах и кишлаках ТАССР большую разъяснительную работу. Реввоенсовет Туркестанского фронта приступил к созданию командного и политического состава для формируемых национальных частей. В Фергане и Ташкенте были открыты краткосрочные курсы, которые в течение 3—5 месяцев готовили командиров и военкомов для этих частей. Значительно расширились областные воинские инструкторские курсы при Ферганском облвоенкомате.

Важную роль в подготовке местного населения к призыву в ряды Красной Армии играл и всеобуч.

На проведение подготовительной и разъяснительной работы среди коренного населения Туркестана было дано доста-

[151] ЦГАСА СССР, ф. 110, оп. 2, д. 1345, л. 30.

[152] Летопись событий, Алма-Ата в период Октября и в годы гражданской войны (1917—1920 гг.), Алма-Ата, Казахское объединенное издательство, 1949, стр. 336—337.

точное время. М. В. Фрунзе в своей телеграмме о мерах и порядке проведения мобилизации местного населения в Красную Армию объявил днем начала мобилизации 25 июня 1920 г.[153]

Призыву подлежали граждане в возрасте от 19 до 36 лет. В Ташкенте призыв начался 25 июня, а в других областях Туркестана (кроме Семиречья) — 10 июля. Повсеместно он проходил с большим успехом.

В Ферганской области, несмотря на угрозы басмачей, их нападения на призывные пункты (в Коканде, Фергане, Маргелане, Андижане, Намангане и т. д.) и яростную антисоветскую пропаганду реакционного духовенства и националистов, местные трудящиеся дружно откликнулись на призыв в Красную Армию. В связи с мобилизацией в городах области состоялись массовые гуляния и парады.

В Ферганской долине предполагалось мобилизовать 9350 человек, а явились на призывные пункты 11 475. Всего по долине к установленному сроку — 20 сентября — было зачислено в армию 9689 человек, а по всему Туркестану — 31 113 человек вместо запланированных 30 000[154]. Этот факт ярко свидетельствовал о возросшей политической активности местного населения и его твердой решимости защищать Советскую власть и великие завоевания Октября. Успешная мобилизация коренного населения в Красную Армию явилась торжеством ленинской национальной политики Коммунистической партии.

За 7 месяцев 1920 г. Туркестанский фронт получил подкрепление из 10 воинских частей в составе: 1 дивизии, 4 бригад, 3 полков, 1 эскадрона и 1 дивизиона. Уже в августе 1920 г. на Туркестанском фронте действовало 27 национальных воинских частей и подразделений[155]. К октябрю 1920 г. красноармейцы национальных частей составляли 33% личного состава вооруженных сил Туркестана[156].

Партийные, советские и военные органы Туркреспублики под руководством Туркомиссии уделяли большое внимание подготовке командного и политического состава для национальных воинских частей. Только в 1920 г. на краткосрочных курсах было подготовлено свыше 700 красных офицеров[157].

Для усиления партийно-политической работы среди бойцов национальных частей партийная организация республики

[153] ЦГАСА СССР, ф. 110, оп. 5, д. 585, л. 224—225.

[154] Там же.

[155] Там же, д. 424, л. 67.

[156] Там же, оп. 2, д. 312, л. 93.

[157] Там же, оп. 1, д. 1394, л. 611.

направила в ряды Красной Армии 500 коммунистов. Профсоюзные организации также решили мобилизовать часть своих членов для укрепления вновь созданных воинских частей.

В национальных формированиях, действовавших в Ферганской долине, большую работу проводили такие замечательные командиры Красной Армии, как Миркамил Миршарапов, Сабир Рахимов, Хамидов, Касымов, Ходжаев, М. Умаров, Хасанов, член РВС Туркфронта Ю. Ибрагимов, военком Татарской бригады Я. Д. Чанышев; партийно-советские и военные работники Ферганской области Р. Исламов, А. Икрамов, А. Каримов, Ю. Ахунбабаев, П. М. Парамонов, Д. Е. Коновалов, Н. Алимходжаев, Ю. Байматов, И. Хыдыралиев, Н. Зимин, М. Абдуллаев, И. Ахунов, Н. Ризаев, Т. Уразбаев, Р. Рахимбабаев, А. Набиев, Х. Хусанбаев и многие другие.

Важную роль в укреплении вновь созданных национальных частей сыграла Ташкентская военная школа им. В. И. Ленина, выпускавшая хороших строевых командиров и политработников из местных национальностей. Воспитанники школы несли в массу бойцов идеи Коммунистической партии, воспитывали красноармейцев в духе беспредельной преданности делу пролетарской революции, личным примером вдохновляли их на борьбу с врагами Советской власти.

Национальные формирования Красной Армии были неразрывной частью советских вооруженных сил, самоотверженно боровшихся за интересы трудящихся масс, за упрочение Советской власти в Туркестане.

Успешное формирование национальных частей явилось важным этапом в истории гражданской войны и сыграло большую роль в разгроме контрреволюционных сил в Ферганской долине.

Знание местности, обычаев и традиций коренного населения Ферганы давало много преимуществ бойцам этих частей, пользовавшимся огромной поддержкой со стороны трудящихся области.

Для улучшения боевой и политической подготовки бойцов национальных формирований Политотдел Ферганского фронта провел ряд мероприятий, в том числе организовал киносеансы, концерты, спектакли, лекции и доклады, преимущественно на политические и военные темы. На узбекском языке издавались газеты, листовки, воззвания. Из Ташкента в Фергану постоянно направлялись журналы, плакаты, листовки на узбекском языке.

Большую работу проводили в национальных частях деятели культуры и искусства. Широкой популярностью среди бойцов местных национальностей пользовались выступления узбекской труппы во главе с Хамзой Хаким-заде Ниязи, Миршахидом Акиловым, Юсуп-кизиком Сираджановым, Кары Якубовым, М. Кузнецовой, А. Хидоятовым, Ходжи Сидиком и др. Все эти мероприятия способствовали повышению морального духа национальных частей Красной Армии.

Созданные в Ферганской долине национальные части были переданы в состав 2-й Туркестанской дивизии, где они прошли военно-политическую подготовку, обучаясь искусству побеждать врага.

Завершив общую воинскую подготовку этих частей и подразделений, командование 2-й Туркестанской дивизии в июле-августе 1920 г. провело ряд успешных операций против басмачей в Андижанском, Ферганском, Ошском и Наманганском уездах.

Особенно важное значение имела проведенная в районе Горбуа операция против банды Куршермата, насчитывавшей около 6 тыс. басмачей, военной подготовкой которых занимались турецкие офицеры. В результате упорных боев красноармейские части нанесли врагу несколько сильных ударов. Потеряв свыше 450 человек убитыми и ранеными, противник, бросая оружие и лошадей, обратился в бегство. В этих боях отличились бойцы дивизии красных коммунаров (так раньше называлась 2-я Туркестанская дивизия) под командованием Ф. Ф. Карпова, а также новых национальных частей Красной Армии — подразделения 6-го кавполка под командованием Ю. Байматова, Кокандского полка под командованием И. Ахунова, национального подразделения М. Умарова, эскадронов А. Хусанова, У. Алиева и др.

В общей сложности в затяжных боях летом 1920 г. участвовало до 7 тыс. басмачей. Со стороны советских войск действовали 1-я Ферганская кавбригада, 15-й кавалерийский полк, 4-я Татарская бригада, 1-й кара-киргизский кавполк, интернациональная бригада Э. Ф. Кужело, два бронепоезда, пулеметная рота и две национальные кавалерийские бригады.[158]

Длительные бои, охватившие огромную территорию, закончились победой советских войск. Басмачи отступали, теряя живую силу, оружие и снаряжение. Однако основные массы бандитов, рассеявшись небольшими группами, сумели спастись от уничтожения.

Анализируя причины неполного успеха этой операции, М. В. Фрунзе указывал, что советское командование в Фергане допустило ряд ошибок. Воинские части не имели надле-

[158] ЦГА УзССР, ф. Р-1109, оп. 4, д. 2, л. 28.

жащей охраны и разведки и нередко целыми колоннами наталкивались на подвижного, хорошо знающего наши маневры противника, который наносил советским частям существенные потери. Обратив противника в бегство, наши войска нередко слишком рано прекращали его преследование. В результате «басмачи легко скрывались, быстро собирались в другом месте и внезапно нападали на наши части»[159].

М. В. Фрунзе настойчиво учил красных командиров искусству боя, умелой организации обороны, стремительному маневру, мастером которого он был сам. В действующих частях Красной Армии Туркфронта было много бесстрашных командиров, не щадивших своей жизни в боях с врагами и стремившихся всегда быть впереди своих бойцов. М. В. Фрунзе не раз указывал им, что главная задача командира — управлять боем. Появляться же в первой линии надлежит только тогда, когда необходимо личным примером воодушевить бойцов[160].

М. В. Фрунзе разработал и применил в Фергане новую тактику борьбы с басмачеством. Ограниченный контингент советских войск в Фергане не позволял полностью занять все районы области и удержать их за собой. Поэтому М. В. Фрунзе предложил создать небольшие отряды, которые занимали отдельные кишлаки, оттесняя басмачей в горы. Эти отряды поддерживали постоянную связь друг с другом и с крупными оперативными группами.

Когда басмачи нападали на эти небольшие гарнизоны, ближайшая подвижная оперативная группа совершала быстрый бросок к месту боя и окружала противника. Совместная атака опергруппы и гарнизона приводила обычно к разгрому шайки.

Успехи советских войск в борьбе с басмачами всерьез обеспокоили всех врагов Советской власти. По их указке бухарский эмир стал усиленно готовиться к выступлению против Советской власти, чтобы оказать ферганским басмачам давно обещанную поддержку.

Нарастающая угроза со стороны эмирской Бухары заставила командование Туркфронта бросить к бухарским границам все свои резервы и даже часть войск с Ферганского фронта.

После ликвидации Хивинского ханства[161] эмирская Бухара стала главным центром антисоветских сил Туркестана. Тесно

[159] М. В. Фрунзе на фронтах гражданской войны, стр. 316.

[160] ЦГАСА СССР, ф. 110, оп. 3, д. 5, л. 136.

[161] Хивинское ханство было ликвидировано в результате народной советской революции, начавшейся в Хиве в феврале 1920 г. Восставшие трудящиеся Хивы обратились за помощью к Советскому правительству

связанный с английскими империалистами, белогвардейцами и ферганским басмачеством Бухарский эмират представлял серьезную опасность для Советской власти в Туркестане. «Без непрерывной бухарской помощи с ферганским басмачеством было бы давно покончено. Эмир является союзником Курширмата»,[162] — писала 22 августа 1920 г. газета «Известия», орган ТуркЦИКа.

К августу 1920 г. военные приготовления бухарского эмира были закончены, и он со дня на день мог выступить против Советского Туркестана. К этому времени вооруженные силы Бухары — регулярная армия и нерегулярные отряды беков — достигали 60 тыс. человек[163].

По планам английских и русских белогвардейских офицеров войска эмира были разделены на три группы: Бухарскую, Самаркандскую, Китаб-Шахрисябзскую,— которые должны были, выступив одновременно, расчленить советские войска и уничтожить их по частям в районах ст. Каган, Чарджуя и Керки, а затем в районе Самарканда. После этого все три группы, поддержанные наступлением басмачей Ферганы, должны были овладеть Ташкентом.

Как видно, планы эмира преследовали далеко идущие военные и политические цели. Однако осуществить их ему не удалось.

В последних числах августа 1920 г. в ряде районов эмирата вспыхнуло революционное восстание народных масс во главе с бухарскими коммунистами. Восставшие обратились за военной помощью к Туркреспублике. М. В. Фрунзе отдал приказ войскам Туркестанского фронта о помощи восставшему бухарскому народу и переходе в наступление на Бухару[164].

Советское командование разработало детальный план бухарской операции. Основной идеей этого плана было комбинированное выступление против эмира советских войск Туркреспублики и народных масс Бухары во главе с местными коммунистами. Партийная организация Туркестана мобилизовала 500 коммунистов местных национальностей для проведения политической работы среди трудящихся Бухары и

Туркестана. Такая помощь им была оказана. Деспотический режим в Хиве был свергнут. 26 апреля 1920 г. первый курултай народов Хорезма провозгласил создание Хорезмской Народной Советской Республики. 13 сентября 1920 г. между РСФСР и Хорезмской НСР был заключен договор о союзе. Тогда же было заключено экономическое соглашение, по которому РСФСР обязывалась помочь народам Хорезма в восстановлении и развитии экономики ХНСР.

[162] «Известия», орган Крайкома КПТ и ТуркЦИКа, 22 августа 1920 г., № 180.

[163] ЦГАСА СССР, ф. 268, оп. 3, д. 67, л. 7.

[164] Там же, ф. 110, оп. 1, д. 7, л. 171—173.

советских войск. Таким образом, план советского командования был не только военным, но и политическим. С военной точки зрения предусматривалось взаимодействие пехоты, кавалерии, артиллерии, а также военных самолетов.

Советские войска должны были нанести решающий удар регулярной армии эмира в районе Старой Бухары. Операция готовилась в глубочайшей тайне, распоряжения и приказы передавались в основном устно и т. д.

28 августа части Красной Армии перешли границы эмирата и в тот же день заняли Чарджуй, Бурдалык, Хатырчи, Зиатдин. Иррегулярная армия эмира была рассеяна фактически за один день.

Закаленные в боях советские воины во взаимодействии с отрядами восставших трудящихся Бухары наносили стремительные и сокрушительные удары по феодальному ополчению беков. Огромную роль в этих боях сыграли артиллерия, броневики и особенно авиация. Старенькие «Ньюпоры» и «Фарманы» с бреющего полета обстреливали из пулеметов вражескую конницу, заставляя ее рассеиваться, а артиллерия и броневики довершали разгром врага. Уже 30 августа советские войска окружили Старую Бухару.

«Товарищи красноармейцы!— писал М. В. Фрунзе 31 августа в своем приказе.— Ваши героические усилия уже дали свои результаты: почти вся северная Бухара занята вами и красными бухарскими отрядами. Только в стенах Бухары держится эмир с самыми яростными врагами трудового народа. Выражая именем Республики признательность за вашу героическую борьбу под стенами Бухары, я уверен, что не сегодня-завтра этот последний оплот бухарского черносотенства будет сокрушен»[165].

Штурм Бухары продолжался 4 дня. Ожесточенные бои развернулись и на улицах города. 2 сентября советские войска и отряды бухарских повстанцев с боем заняли дворец эмира (арк). Эмир Сеид-Алим-хан едва спасся бегством.

Так был ликвидирован опаснейший контрреволюционный очаг в тылу Советского Туркестана. В Бухаре победила народная советская революция.

Под руководством Коммунистической партии трудящиеся Бухары, освобожденные от вековой тирании эмиров и беков, провозгласили Бухарскую Народную Советскую Республику. Это была огромная победа над черными силами реакции.

Трудящиеся Советского Туркестана восторженно встретили победу советской народной революции в Бухаре, явившейся

[165] ЦГАСА СССР, ф. 110, оп. 3, д. 10, л. 383—387.

по существу продолжением Великой Октябрьской социалистической революции в условиях отсталой аграрной страны.

Тем временем обстановка в Ферганской долине обострилась. Пользуясь временной переброской войск с Ферганского фронта в Бухару, ферганские басмачи, подстрекаемые агентурой англо-американского империализма, резко усилили налеты на города, кишлаки и железные дороги долины. Чуя свою неминуемую гибель, антисоветские элементы делали отчаянные попытки свергнуть Советскую власть в Ферганской области.

В этой борьбе они не останавливались ни перед какими преступлениями, широко практикуя разграбление и уничтожение народного имущества, зверские убийства партийных и советских работников, чудовищные насилия над местным населением, сочувствующим Советской власти. Буржуазно-националистические элементы, баи и реакционное духовенство лихорадочно сколачивали новые басмаческие шайки для борьбы с Советской властью и ее вооруженными силами.

Только в .Андижанском уезде в августе 1920 г. басмачи сожгли 12 тыс. пудов хлопковых семян, 33 тыс. пудов хлопкового волокна, 10 тыс. пудов хлопка-сырца и 13 заводов[166]. В Ферганском уезде за это же время они уничтожили 7 хлопкозаводов и сожгли хранившиеся там запасы хлопковых семян, хлопка-сырца и волокна на сумму в несколько миллионов рублей. Басмачи совершали также налеты на угольные копи Кызыл-Кии, Шураба, Сулюкты, на нефтепромыслы Чимиона и т. д.[167]

В связи с переброской войск в Бухару в Ферганской долине к началу сентября 1920 г. оставалось лишь три кавбригады — не более 3 тыс. штыков и сабель. Этих сил было явно недостаточно для ведения активных операций против басмаческих шаек, насчитывавших свыше 8 тыс. бандитов. Поэтому советским войскам приходилось ограничиваться обороной городов, крупных населенных пунктов и железных дорог.

Обсудив сложившуюся обстановку в Фергане, ТуркЦИК и РВС Туркестанского фронта пришли к выводу, что военное и экономическое положение области настоятельно требуют установления в ней единой и твердой власти, объединяющей и направляющей деятельность и гражданских и военных учреждений по укреплению Советской власти и борьбе с басмаческими бандами. В этих целях с 20 августа 1920 г. в Фер-

[166] «Известия», орган Крайкома КПТ и ТуркЦИКа, 20 января 1921 г., № 13.

[167] Там же.

ганской области была установлена военная диктатура на следующих организационных началах.

1. Ферганский облревком был упразднен.

2. Военное и административное управление областью перешло к Военному Совету 2-й Туркестанской дивизии, переименованному в Областной Военный Совет. Состав Облвоенсовета определялся Президиумом ТуркЦИК и РВС Туркестанского фронта.

3. Отдел управления бывшего областного ревкома был преобразован в отдел гражданского управления Военного Совета, которому были подчинены остальные отделы (коммунальный, народного образования и др.).

4. Руководство гражданским отделом Военного Совета возлагалось на одного из членов Совета.

5. Все военные и гражданские учреждения и организации области полностью подчинялись Областному Военному Совету как высшему органу Советской власти в Ферганской области.

6. Во всех уездах области сохранялись уездные революционные военные комитеты, причем Областному Военному Совету в исключительных случаях предоставлялось право назначения в уезды своих уполномоченных с функциями единоличного распоряжения и решения вопросов на месте.

7. Военный Совет Ферганской области в военном отношении был подчинен только Революционному Военному Совету Туркестанского края, а в гражданском отношении — только Совету Народных Комиссаров Туркестанской республики[168].

Разгром Бухарского эмирата незамедлительно сказался на военном положении в Ферганской области. Советские войска в Фергане получили значительное подкрепление за счет красноармейских частей, переброшенных с Бухарского фронта. Таким образом, падение эмирской Бухары явилось сильнейшим ударом по всей контрреволюции в Средней Азии, в том числе и ее последнему крупному очагу — ферганскому басмачеству.

Из Бухары на Ферганский фронт были переброшены часть 2-й Туркестанской стрелковой дивизии, 1-я Туркестанская кавалерийская дивизия под командованием т. Тимофеева, особый кавалерийский полк под командованием т. Голушкина, 10 и 12-й Туркестанские полки, бронепоезд № 1, один автотрансдивизион, 26-й автоотряд, национальная территориальная бригада. В Фергану вместе со своим штабом прибыли командующий Ферганской армейской группой войск Д. Е. Конова-

[168] ЦГА УзССР, ф. Р-1264, оп. 1, д. 2, л. 89.

лов и член РВС Ферганского фронта Н. А. Паскуцкий, тотчас приступившие к перегруппировке и подготовке войск к решительным ударам по бандам Курширмата, Хал-Ходжи, Муэтдина и других курбашей.

Командование 2-й Туркестанской стрелковой дивизии, получив большое подкрепление, решило нанести удар по основным силам басмачей в районе Горбуа, где находилось около 3000 басмачей во главе с Курширматом. Против басмачей была направлена 8-я кавалерийская бригада. Несмотря на численное превосходство противника, операция прошла успешно.

Раньше всех в кишлак Ак-Курган прибыл 83-й полк под командованием К. П. Ушакова. Курширмат, решивший разбить наши части поодиночке, собрал 2000 басмачей и обрушился на 83-й полк, имевший 400 сабель и 10 пулеметов. Однако пулеметный эскадрон полка с близкой дистанции открыл уничтожающий огонь по наступающим басмачам, а затем на них обрушились красные кавалеристы. Враг обратился в паническое бегство, оставив на поле боя свыше 300 убитых[169].

Сильно потрепанная банда Курширмата мелкими группами бежала из района Горбуа в кишлаки Араван и Иски-Наукент, где засела банда Хал-Ходжи. Здесь Курширмат и Хал-Ходжа выместили свою ярость на мирных жителях, многие из которых были зверски убиты.

К этому времени Особый отдел Ферганской группы войск раскрыл крупную шпионскую организацию в Маргелане, связанную с басмачами и англичанами[170]. Застигнутые врасплох в момент тайного заседания шпионского штаба, все шпионы были разоружены и взяты под арест. Среди участников шпионской организации были муллы, ишаны, баи, буржуазные националисты, белогвардейцы[171].

Вскоре была ликвидирована и группа басмаческих шпионов в Намангане. Ее возглавлял бывший уездный начальник Богаевский, а его заместителем был бывший подпоручик Васильев, который и выдал свою организацию, сообщив работникам Особого отдела, что он считает дальнейшую борьбу

[169] Краткий очерк истории 8-й отдельной Туркестанской кавбригады, Мерв, 1928, стр. 15—16.

[170] Организацией руководил Насырхан-домулло—«пир» («священный отец») Курширмата. Впоследствии Насырхан признал, что этот шпионский центр обслуживал басмачей с начала 1919 г., собирая для них сведения о работе партийных, советских и военных органов Ферганы. Курширмат постоянно получал от этого центра информацию о дислокации, вооружении и политико-моральном состоянии Ферганской группы войск.

[171] Газ. «Пролетарская мысль», 8 ноября 1920 г.

с Советской властью бесперспективной. Ликвидация крупных шпионских гнезд врага намного подорвала силы Ферганского басмачества.

Компартия Туркестана под руководством ЦК РКП(б) и с помощью Туркомиссии принимала все меры к политической изоляции басмачества. Неутомимая агитационно-пропагандистская работа большевиков среди местных трудящихся давала положительные результаты. Трудящиеся массы Ферганы все яснее понимали, что басмачи являются их злейшими врагами. На местах создавались различные добровольные отряды, помогавшие красноармейским частям громить басмаческие банды, силы которых таяли с каждым днем.

В начале второй декады сентября 1920 г. М. В. Фрунзе был назначен командующим Южным фронтом. Коммунистическая партия посылала одного из лучших своих полководцев туда, где стране Советов грозила наибольшая опасность,— против Врангеля.

За время пребывания в Туркестане Михаил Васильевич Фрунзе проделал огромную работу по реорганизации и укреплению войск Туркреспублики, по сплочению рядов Компартии Туркестана и очищению ее от классово чуждых элементов. Трудно переоценить заслуги М. В. Фрунзе в деле военного разгрома контрреволюционных сил в Средней Азии. Под руководством М. В. Фрунзе и В. В. Куйбышева была наголову разбита южная армия Колчака и открыт путь из России в Туркестан. Под руководством Туркомиссии и непосредственным военным командованием М. В. Фрунзе и В. В. Куйбышева войска Туркфронта последовательно разгромили закаспийских и семиреченских белогвардейцев, нанесли сокрушительные удары по бандам Джунаид-хана и ферганских басмачей, помогли трудящимся Хорезма и Бухары успешно совершить народные советские революции и т. д.

В своем прощальном приказе по войскам Туркестанского фронта, подписанном 10 сентября 1920 г., М. В. Фрунзе, обращаясь к бойцам, командирам и политработникам фронта, писал: «До сих пор попытки удушения нашей революции кончались крахом. Иначе и быть не могло, ибо безмерны запасы энергии, таящиеся в недрах народа, борющегося за свою свободу и лучшую жизнь»[172].

Направляясь на Южный фронт, М. В. Фрунзе, высоко ценивший боевой опыт войск Туркестанского края в ведении борьбы с бандами басмачей, просил Совнарком РСФСР разрешить переброску части воинских соединений с Туркестанского фронта на Украину для борьбы против банд Махно, Маруси и др.

[172] М. В. Фрунзе на фронтах гражданской войны, стр. 330.

Советское правительство удовлетворило просьбу М. В. Фрунзе. Из Туркестана на Южный фронт было направлено свыше 6 тыс. бойцов и командиров, в том числе 1700 воинов-узбеков из 1-й территориальной узбекской бригады. Среди них были и перешедшие на сторону Советской власти бывшие курбаши. По пути на Украину бывшие басмачи Карабай и Туйчи стали готовить антисоветский мятеж, но их заговор был своевременно раскрыт, и виновные понесли заслуженное наказание.

Части Туркестанского фронта, прибывшие в Харьков, были направлены в Павлодар и Таганрог для борьбы с Врангелем и бандой Махно. Бойцами-туркестанцами на Южном фронте руководил один из героев гражданской войны в Туркестане П. М. Парамонов.

В боях с контрреволюционными силами на Украине пали смертью героев отважные сыны узбекского народа — Атаджан Ахмедов, Мамаджан Ташметов, Юсупджан Умаров, Сабирджан Атабаев, Мадамин Узаков и др. Их с почестями похоронили на украинской земле.

Своей самоотверженной борьбой против белогвардейцев, буржуазных националистов и прочих врагов социалистической революции бойцы Туркестанского фронта вместе с русским, украинским и другими народами внесли достойный вклад в упрочение Советской власти на Украине.

Положение, сложившееся к этому времени в Центральной России, благоприятствовало успешному завершению разгрома басмачества в Туркестане. Правда, еще полыхало пламя гражданской войны на Украине, еще вспыхивали в разных местах кулацкие бунты, но Советская страна в целом уже выходила из войны и вступала в период мирного строительства. 12 октября 1920 г. было заключено перемирие с Польшей, а в середине ноября 1920 г. остатки армии Врангеля были вышвырнуты из Советского Крыма.

22 сентября 1920 г. В. И. Ленин, выступая на IX Всероссийской конференции РКП(б), говорил: «Если нам суждена зимняя кампания, мы победим, в этом нет сомнения, несмотря на истощение и усталость. За это ручается и наше экономическое положение. Оно значительно улучшилось. Мы приобрели, по сравнению с прошлым, твердую экономическую базу»[173]. Советская Россия усиливала всестороннюю помощь трудящимся ТАССР.

[173] В. И. Ленин, Сочинения, т. 31, стр. 253.

В этой обстановке 12—18 сентября 1920 года состоялся V съезд Компартии Туркестана. Съезд прошел под знаком укрепления рядов КПТ и решительной борьбы с великодержавным шовинизмом и буржуазным национализмом.

Главным вопросом повестки дня съезда было обсуждение постановления ЦК РКП(б) «Об основных задачах РКП(б) в Туркестане» от 29 июня 1920 г.[174], направленного на быстрейшую и решительную ликвидацию последствий колониальной политики русского царизма в Туркестане.

В этом историческом документе были определены основные задачи Коммунистической партии в Туркестане: наделение землей безземельных дехкан киргизских районов за счет земель, отобранных царизмом у местных дехкан и переданных русским переселенцам-кулакам; разоружение и ликвидация кулацких организаций; немедленное улучшение снабжения трудящихся кишлака и аула; ликвидация разницы в снабжении между русским и мусульманским населением городов; всемерное повышение культурного уровня местных трудящихся, прежде всего путем создания широкой сети школ с преподаванием на родном языке учащихся; широкое вовлечение трудящихся коренных национальностей в государственное управление; освобождение бедноты от засилия баев, манапов и духовенства; дальнейшее укрепление союза трудящихся Туркестана с русским рабочим классом и т. д.

V съезд Компартии Туркестана, руководствуясь историческим постановлением ЦК РКП(б) от 29 июня 1920 г., наметил ряд конкретных мер по его осуществлению. В резолюции съезда указывалось на необходимость активизации деятельности местных Советов, усиления практической помощи трудящимся массам города и кишлака, избавления их от гнета всяких эксплуататоров, упрочения союза местных трудящихся с рабочим классом России.

В целях укрепления партийной организации Туркестана съезд просил ЦК РКП(б) направить в ТАССР на постоянную работу группу проверенных и опытных партийных работников.

Отметив актуальность решительной борьбы с местным буржуазным национализмом, съезд одновременно постановил откомандировать из Туркестана всех работников, зараженных великодержавным шовинизмом. Съезд указал также на необходимость очищения рядов партии от классово чуждых элементов, усиления низовых партийных организаций, укрепления партийной дисциплины, расширения политико-воспи-

[174] «Известия» ЦК РКП(б), 18 сентября 1920 г., № 22.

тательной работы среди местных трудящихся и привлечения лучших из них в ряды Коммунистической партии.

Особое внимание съезд уделил дальнейшему укреплению связи партийных организаций с народными массами, подготовке партийных и советских кадров из коренных национальностей Туркестана, налаживанию правильной и четкой работы партийных и советских органов, улучшению работы профсоюзных, комсомольских и женских организаций, созданию в кишлаках организации трудового дехканства — союза «Кошчи».

Съезд избрал в новый состав ЦК КПТ К. Атабаева, А. Бабаджанова, В. Городецкого, И. Правдина, А. Рахимбаева, С. Касымходжаева, Н. Тюракулова и др.

Обсудив вопросы хозяйственного и культурного строительства в Туркестане, V съезд КПТ принял решение об организации восстановительных работ в республике. Однако развертыванию их всячески мешали басмаческие банды. Поэтому съезд наметил ряд конкретных мер по ликвидации басмачества.

Одной из таких мер было решение Туркбюро ЦК РКП(б) и Исполбюро ЦК КПТ от 14 сентября 1920 г. о мобилизации 145 коммунистов для усиления национальных частей на Ферганском фронте. Из них 15 ответственных работников были назначены на должности комиссаров полков и эскадронов, а 30 человек — на должности политических руководителей[175].

К этому времени партийная организация Ферганской области объединяла около 120 ячеек, 2245 членов и 310 кандидатов партии и считалась одной из крупнейших областных организаций КПТ[176].

Вслед за V съездом КПТ 19 сентября 1920 г. в Ташкенте открылся IX съезд Советов Туркестана, среди делегатов которого абсолютное большинство составляли представители местных трудящихся.

Съезд заслушал и обсудил отчетные доклады ЦИК Советов и СНК ТАССР, вопросы экономической политики и советского строительства. В резолюции о текущем моменте съезд подчеркнул необходимость укрепления союза ТАССР с Центральной Россией, без чего невозможно упрочение Советской власти и обеспечение национальной свободы народов Туркестана.

Намечая программу экономического строительства в ТАССР, съезд указал на важность планового ведения всего

[175] Архив Института истории Компартии при ЦК КПУз, ф. 60, оп. 1, д. 1043, л. 123.

[176] Там же, д. 702, л. 6.

хозяйства республики. Было решено разработать на несколько лет единый хозяйственный план, обратив особое внимание на развитие ирригационного хозяйства, хлопководства, добычи нефти, угля и электрификации республики. При этом съезд обязал планирующие организации увязать хозяйственные планы республики с планами РСФСР.

Съезд предложил окружить всесторонним вниманием и заботой граждан, возвращающихся на родину из-за границы, где они скрывались от преследований царизма за участие в восстании 1916 г.

IX съезд Советов ТАССР принял новую Конституцию Туркестанской республики, закрепившую основы советской государственности в Туркестане и установившую еще более тесные связи ТАССР с РСФСР.

Другим важным документом, принятым съездом, был закон о земле, провозгласивший в соответствии с ленинским декретом «О земле» отмену частной собственности на землю в ТАССР и переход земли со всеми ее недрами в общенародную собственность.

Большое внимание съезд уделил и вопросам борьбы с басмаческими бандами. Делегаты съезда единодушно потребовали быстрейшей ликвидации басмачества.

Руководствуясь постановлениями V съезда КПТ и IX съезда Советов ТАССР, партийные и советские органы Туркестана принимали решительные меры против басмачества.

В конце сентября 1920 г. на Ферганский фронт были мобилизованы 10% делегатов краевого съезда Советов и 100 коммунистов-мусульман[177] по линии ЦК КПТ. Из центра в распоряжение Туркбюро были направлены 60 коммунистов, из них 30 были посланы в Фергану.

24 октября 1920 г. Туркбюро ЦК РКП(б) приняло специальное постановление об усилении Ферганской парторганизации партийными работниками. На работу в Фергану было послано 50% работников, прибывших из центра в распоряжение Туркбюро. На борьбу с басмачами и проведение агитационно-политической работы среди трудящихся Ферганы были направлены сотни коммунистов и комсомольцев. Они разъясняли местным трудящимся политику Советской власти и призывали их оказывать всемерную помощь Красной Армии в борьбе с басмачами.

В войсках Ферганского фронта была проведена дивизионная партконференция, обсудившая военно-политическое состояние фронта и мероприятия по практическому разрешению национального вопроса в Ферганской области[178]. Конференция единодушно приняла решение об активизации военных действий против басмачей при поддержке трудящихся Ферганы.

[177] Архив ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 122, оп. 1, д. 45, л. 7.

В начале октября 1920 г. советское командование развернуло наступательные операции против басмачей. Весь октябрь прошел в ожесточенных боях, закончившихся ликвидацией многих банд. Басмаческие шайки распадались одна за другой.

Напуганные перспективой полного краха басмачества руководители «Улемы» по указке англо-американских агентов предложили Курширмату собрать всех курбашей Ферганы, чтобы обсудить создавшееся положение и принять меры к сохранению басмачества. Это совещание началось в Шахимардане в последних числах октября и продолжалась два дня. Помимо курбашей, на нем присутствовали два видных главаря «Шурои-Исламии» и «Улемы»— Мунавар-Кары Абдурашидов и Миянхазрат. Прения носили столь энергичный характер, что не раз переходили в рукопашную схватку и общую свалку. Каждый участник совещания видел причины октябрьских «неудач» в неправильных действиях своих соперников в борьбе за руководство той или иной шайкой, что и приводило к драке «борцов за веру».

В конце концов было решено обратиться за помощью к басмачам, действовавшим в горных районах Восточной Бухары, во главе которых находились беглый бухарский эмир Сеид-Алим-хан и бывший локайский вор Ибрагим-бек. Вскоре в их резиденцию — кишлак Дюшамбе (в Гиссаре)—была направлена соответствующая делегация с предложением о союзе и взаимной помощи в борьбе против Советской власти.

Тем временем части Красной Армии и отряды народных добровольцев продолжали громить басмаческие шайки. Активную помощь советским войскам оказывали местные трудящиеся. Они извещали командование Красной Армии о появлении басмаческих шаек, смело проникали во вражеский стан, узнавали планы басмачей, их силы, общее состояние и сообщали обо всем советскому командованию. Местные жители охотно служили проводниками для советских войск. Наступившие в ноябре холода еще более ухудшили положение басмачей. Красная Армия вытесняла их из долины в безлюдные горные местности, где многие шайки были окончательно дезорганизованы, а некоторые погибли под снежными обвалами.

[178] Архив Института истории Компартии при ЦК КПУз, ф. 60, оп. 1, д. 3026, л. 176.

Наступал час возмездия. Трудящиеся Ферганы предъявляли счет басмачам за все насилия и грабежи, зверские убийства и разрушенное хозяйство, за все бесчинства, которые они творили на Ферганской земле.

24 ноября 1920 г. шайки Курширмата и Алияра под ударом советских войск бежали из Шахимардана к Соху. Часть шайки — до 300 басмачей — направилась через перевал Кипчак в Урта-Карауул, но там их настигли красноармейские отряды. Банда Курширмата была разбита и бежала частично на Шахимардан, а частью на Тамаша[179].

После боя у кишлака Сох 25 ноября 1920 г. противник бежал, разделившись на три группы,— около 300 басмачей под командой Курширмата направились к кишлакам Янги-Арык и Ламбур; 90 басмачей — в горы Шахимардана, а 100 бандитов — к кишлаку Сох.

Так Красная Армия, части народных добровольцев и милиции с помощью трудового населения беспощадно громили басмачей, заставляя их метаться из кишлака к кишлаку, из уезда в уезд, но везде они попадали под удары советских войск и добровольческих отрядов.

В результате количество басмачей в Ферганской долине резко сократилось. Летом 1919 г. их было 8—10 тыс., летом 1920 г.— 6 тыс., а к декабрю 1920 г. осталось около 4 тыс. басмачей[180].

«Только за 3 месяца — сентябрь, октябрь, ноябрь — было ликвидировано 1359 басмачей, ими потеряно много пленных, оружия, патронов и лошадей»[181].

У басмачей не было продовольствия, фуража, боеприпасов и добыть все это было почти невозможно. Красная Армия при активной помощи народных масс продолжала наносить сокрушительные удары по басмачам.

В отчете Наманганского угоркома КПТ за ноябрь 1920 г. отмечалось, что население радостно принимает советских представителей, входит с ходатайством об организации ревкомов и коммунистических ячеек[182].

«Главная тема разговоров среди мирного населения. . .— скорейшее уничтожение басмачей и установление мира в Фергане»[183].

Народные массы Ферганы, сплоченные Коммунистической партией, вели упорную борьбу с басмачеством. Более 15 тыс.

[179] ЦГА УзССР, ф. Р-973, оп. 1, д. 15, л. 257.
[180] Там же.
[181] ЦГАСА СССР, ф. 110, оп. 3, д. 59, л. 31—32.
[182] Архив Института истории Компартии при ЦК КПУз, ф. 60, оп. 1, д. 702, л. 26.
[183] ЦГА УзССР, ф. Р-973, оп. 1, д. 15, л. 274.

трудящихся области находилось в рядах Красной Армии, добровольной милиции, отрядов самообороны[184].

Отряды самообороны нередко вступали в бой с превосходящими силами басмачей и выходили победителями. Особой славой в Ферганской долине пользовались добровольческие отряды Юлдаша Байматова в Чустском районе Наманганского уезда, Нуритдина Алиходжаева — в г. Намангане, Юлдаша Ахунбабаева, Г. Гаирходжаева, С. Икрамова — в Маргелане, Бузрукходжи Усманходжаева, Иргаша Сангинова — в Риштане, Саид-Ахмеда Арипбаева, К. Умурзакова, К. Муратова — в Вуадильском и Алты-Арыкском районах, И. Ефимцева—в Чимионе, А. Акбарова, А. Ходжаева, А. Кузиахмедова, А. Исраилова, А. Хусанбаева — в Андижане, Казихана Ташходжаева — в Ассаке, И. Ахунова, Б. Нурматова — в Коканде и т. д. Тысячи патриотов-добровольцев самоотверженно сражались с заклятыми врагами народа, наемниками англо-американских империалистов — басмачами.

К началу декабря 1920 г. были ликвидированы шайки Хал-Ходжи и Ахунджана, а их главари погибли. Банда Хал-Ходжи была разгромлена бойцами 7-й кавалерийской бригады под командованием комбрига К. П. Ушакова.

Бригада вступила в бой с шайками Хал-Ходжи (до 1200 сабель) в районе кишлака Араван и нанесла им сокрушительный удар. Три дня кавалеристы преследовали врага и в районе Узгента нанесли ему еще один удар. Бандиты бежали в направлении кишлака Кара-Кульджа, пытаясь пробраться в Западный Китай. Но когда остатки банды пробирались через ущелье Алайку, произошел снежный обвал, под которым погибли 300 басмачей и их атаман.

В это время 7-я кавбригада громила банды Муэтдин-бека и Джаны-бека в Узгентском горном районе. Здесь отличились своей храбростью бойцы эскадрона В. В. Бардадина.

Советское командование развернуло также наступление против банды Парпи, насчитывавшей более 2000 сабель. 8-я кавалерийская бригада комбрига Я. А. Мелькумова выступила в район кишлаков Кокан-кишлак и Аман-Чура, где находилась главная опорная база Парпи, и после упорных боев очистила их от басмачей, а затем нанесла им тяжелое поражение в районе Базар-Кургана. 9-я кавалерийская бригада разгромила шайку курбаши Казакбая и, развивая наступление, нанесла серьезный удар банде Аман-Палвана в Наманганском уезде.

[184] Архив Института истории и археологии АН УзССР, ф. 469, д. 3, л. 18.

В результате этих операций шайки басмачей были оттеснены в горы, значительная часть кишлаков очищена от басмачей, «в области восстановлена более спокойная и безопасная жизнь всего мирного населения»[815].

Остатки басмаческих банд во главе с Курширматом ушли в Алайскую долину, надеясь отдохнуть там, получить оружие и деньги от англичан и возобновить свою разбойничью деятельность. С Курширматом ушли те, кому уже не было возврата в ряды честных тружеников,— профессиональные воры и убийцы, фанатики-изуверы, головорезы, баи, реакционное духовенство.

Таким образом, к концу 1920 г. Ферганская долина была в основном очищена от басмачества, и лишь отдельные шайки бандитов еще продолжали нарушать мирную жизнь местного населения, приступившего к восстановлению народного хозяйства области. Однако трудящиеся массы Советской Ферганы все теснее сплачивались вокруг Коммунистической партии и Советской власти и вместе с частями Красной Армии под руководством коммунистов громили остатки басмаческих банд.

---

[185] «Известия», орган Крайкома КПТ и ТуркЦИКа, 19 декабря 1920 г., № 279.

Глава III

ЛИКВИДАЦИЯ ОСТАТКОВ БАСМАЧЕСТВА И НАЧАЛО ВОССТАНОВИТЕЛЬНЫХ РАБОТ В ФЕРГАНСКОЙ ДОЛИНЕ (1921—1923 годы)

1. ПЕРЕХОД К НОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКЕ

Разгромив объединенные силы внутренней и внешней контрреволюции и отстояв великие завоевания Октября, народы Советской страны под руководством Коммунистической партии и Советского правительства во главе с В. И. Лениным приступили к мирному хозяйственному строительству.

Переход к мирному строительству был связан с исключительными трудностями, обусловленными тяжелыми последствиями империалистической и гражданской войн.

Большинство фабрик и заводов страны было разрушено. Промышленность испытывала острую нужду в рабочей силе, сырье, топливе и оборудовании. Общий объем промышленной продукции с 1913 по 1920 г. сократился более чем в 7 раз, а по отдельным отраслям — еще больше. Огромный ущерб был нанесен железнодорожному и водному транспорту. Так, белогвардейцы и интервенты разрушили свыше 2 тыс. *км* главных железнодорожных путей, более 4,3 тыс. мостов, уничтожили значительную часть подвижного состава железных дорог и т. д.

В исключительно тяжелом положении оказалось и сельское хозяйство, продукция которого резко сократилась по сравнению с довоенным периодом. К тому же в 1920—1921 гг. многие районы страны пострадали от засухи. Голод охватил почти всю Россию, в том числе и Туркестан.

Народное хозяйство Туркестанской АССР пришло за годы войны в полный упадок. Основа сельского хозяйства — ирригационная система — была дезорганизована и разрушена, особенно в районах, захваченных басмачами. В результате площадь орошаемых земель сократилась более чем вдвое, резко снизилась урожайность всех культур и намного уменьшилась валовая продукция сельского хозяйства. Особенно

сильно пострадало хлопководство. Площадь хлопковых посевов в Туркестане уменьшилась с 534 тыс. десятин в 1916 г. до 90 тыс. десятин в 1920 г.[1]

Валовой сбор шелковичных коконов снизился почти в 7 раз. Басмачи уничтожили огромное количество тутовых деревьев, многие сады и виноградники. Сильнейший упадок переживало и животноводство. Поголовье скота в ТАССР сократилось к 1920 г. более чем в два раза по сравнению с 1917 г. Колоссальный ущерб нанесло басмачество сельскому хозяйству Ферганской долины — основного хлопкового района Туркестана. Общая площадь посевов в Ферганской области уменьшилась с 886 тыс. десятин в 1915 г. до 250 тыс. десятин в 1921 г., а площадь посевов хлопчатника — с 336,6 тыс. десятин до 33 тыс. десятин, или более чем в 10 раз[2].

Сокращение площади хлопковых посевов было во многом обусловлено резким обострением продовольственного кризиса, временным прекращением нормального товарообмена между РСФСР и ТАССР, а также упадком хлопкоочистительной промышленности.

Занятие хлопководством было экономически выгодным при соотношении цен на хлопок и хлеб как 3 : 1. Однако в годы гражданской войны цены на хлеб росли гораздо быстрее, чем цены на хлопок. В 1912 г. пуд хлопка-сырца стоил 3,2 руб., а в 1920 г. — 933 руб., или почти в 292 раза больше. За это же время цены на пуд пшеницы повысились с 1,22 руб. до 5—6 тыс. руб., или чуть ли ни в 5000 раз[3]. При таком соотношении цен производство хлопка стало экономически не выгодным, и хлопковые посевы вытеснялись зерновыми.

Глубочайшая разруха охватила и промышленность Туркестана. Валовая продукция ее уменьшилась в несколько раз. Из 239 хлопкозаводов, национализированных в 1918 г., в 1920 г. были пригодны к эксплуатации лишь 47, а в конце 1922 г. действовало только 10 заводов. Большинство предприятий было разрушено басмачами и белогвардейцами. Только в 1919 г. басмачи разрушили и сожгли в Фергане 59 хлопкозаводов[4]. Производство хлопка-волокна сократилось к 1921 г. по сравнению с 1913 г. в 23 раза, а производство хлопкового масла — в 50 раз.

[1] Среднеазиатский экономический район, Очерки по экономике Средней Азии, под ред. Ю. И. Пославского и Г. Н. Черданцева, Ташкент, изд. ТЭС, 1922, стр. 41.

[2] Архив ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 17, оп. 8, д. 105, л. 82.

[3] Там же, ф. 17, оп. 8, д. 105, л. 83.

[4] Ж. «Народное хозяйство Средней Азии», 1927, № 10—12, стр. 26.

Пришли в упадок и другие отрасли промышленности. Так, добыча каменного угля с 1916 по 1921 г. снизилась с 12 млн. пудов до 7 млн. пудов. Крайне тяжелое положение сложилось на железнодорожном транспорте. В катастрофическом состоянии оказалось и денежное хозяйство республики.

В этих исключительно трудных экономических условиях трудящиеся Туркестанской АССР вместе со всем советским народом приступили к восстановлению разрушенного войной народного хозяйства страны.

Первые мероприятия по переходу Советской России к мирному строительству были намечены историческими решениями VIII Всероссийского съезда Советов (декабрь 1920 г.). Выступая на съезде с отчетом о деятельности СНК РСФСР, В. И. Ленин призвал советских людей развернуть всенародную борьбу с хозяйственной разрухой «...Мы будем побиты,— говорил В. И. Ленин, — если мы не добьемся восстановления нашего хозяйства»[5].

VIII съезд Советов принял постановление о развитии тяжелой индустрии, утвердил ленинский план Государственной электрификации России (ГОЭЛРО), наметил мероприятия по подъему сельского хозяйства, промышленности, транспорта и т. д.

Однако решения VIII съезда Советов еще не выходили за рамки политики военного коммунизма. Как известно, политика военного коммунизма, проводившаяся Коммунистической партией и Советским государством в 1918—1920 гг., была вызвана исключительно трудными хозяйственными и политическими условиями гражданской войны и иностранной военной интервенции. Эта политика позволила Советской власти мобилизовать все ресурсы страны на разгром объединенных сил внутренней и внешней контрреволюции.

Победоносное завершение гражданской войны и переход на мирную работу выдвинули перед страной новые сложнейшие задачи, которые нельзя было решить на основе политики военного коммунизма.

Такие принципы военного коммунизма, как продразверстка, запрещение свободной торговли, государственная хлебная монополия — в новых условиях перестали уже отвечать коренным интересам трудящихся масс и прежде всего крестьянства. Политика военного коммунизма становилась серьезным препятствием для развития производительных сил страны.

Учитывая пожелания трудового крестьянства и рабочего класса, В. И. Ленин в начале февраля 1921 г. выдвинул во-

[5] В. И. Ленин, Сочинения, т. 31, стр. 468.

прос о переходе к новой экономической политике. Этот вопрос был решен X съездом РКП(б), состоявшимся в Москве 8—16 марта 1921 г.

Переход к новой экономической политике сыграл огромную роль в успешном восстановлении народного хозяйства нашей страны, в том числе и Туркестанской АССР.

X съезд партии обсудил также один из актуальнейших вопросов революции — национальный вопрос — и наметил широкую программу ликвидации фактического неравенства народов Советской России. При этом съезд решительно осудил всякое отклонение от генеральной линии партии в национальном вопросе и призвал всех коммунистов к непримиримой борьбе с великорусским шовинизмом, как главной опасностью, а также с местным национализмом.

В резолюции съезда об очередных задачах партии в национальном вопросе отмечалось:

«Укрепление советских республик и уничтожение национального гнета представляют две стороны одного и того же процесса освобождения трудящихся от империалистической кабалы... Задача партии состоит в том, чтобы помочь трудовым массам невеликорусских народов догнать ушедшую вперед центральную Россию...»[6].

В резолюции подчеркивалось также, что «освободившиеся от «своей» и «чужой» буржуазии национальные советские республики могут отстоять свое существование и победить соединенные силы империализма, лишь объединившись в тесный государственный союз...»[7].

Постановления X съезда партии были восприняты коммунистами Туркестана как боевая программа восстановления народного хозяйства и развертывания социалистического строительства в ТАССР. Во исполнение решений X съезда РКП(б) ЦИК Советов ТАССР принял в апреле 1921 г. декрет «О замене продовольственной, фуражной и сырьевой разверстки натуральным налогом». В июне 1921 г. Туркбюро ЦК РКП(б) и ЦК КПТ издали постановление об отмене разверстки на продукты не позднее 1 июля. 10 августа 1921 г. СНК ТАССР утвердил налоговые инструкции, определившие основные принципы и способы взимания продналога.

Большевики Туркестана, мобилизовав трудящихся республики на выполнение исторических решений X съезда РКП(б), принимали все меры к восстановлению экономики ТАССР, дальнейшему укреплению Советской власти, упрочению союза рабочего класса с трудовым дехканством, повышению обороноспособности республики.

[6] КПСС в резолюциях..., ч. I, стр. 556, 559.
[7] Там же, стр. 557.

14 октября 1921 г. ЦК РКП(б) принял постановление о работе в Туркестане, четко и ясно определившее ближайшие задачи партийных и советских организаций ТАССР. Главное внимание уделялось усилению контакта партийных и советских организаций Туркестана с аналогичными организациями РСФСР. ЦК РКП(б) наметил также основные пути решения земельно-водной проблемы в Туркестане.

Центральный Комитет нашей партии особо подчеркнул необходимость укрепления союза рабочего класса с трудовым дехканством и установления правильных отношений с середняком. Важную роль в этом деле должно было сыграть развитие и укрепление союза «Кошчи» как опоры Советского государства в туркестанском кишлаке.

В. И. Ленин указывал партийным и советским организациям Туркестана на необходимость активизации деятельности местных советских органов и широкого привлечения трудящихся коренных национальностей к управлению государством.

Партийные организации Туркестана, в том числе и Ферганской области, энергично приступили к осуществлению указаний ЦК РКП(б) и В. И. Ленина по вопросам национальной политики и укрепления Советской власти на местах.

Особое внимание уделялось упрочению Советской власти в районах, очищенных от басмачей, усилению там военных гарнизонов и отрядов милиции из местного населения. Была развернута подготовка кадров советских работников из местных трудящихся. В советском аппарате ТАССР осуществлялся перевод делопроизводства на языки коренного населения[8].

Была проведена судебная реформа, причем наряду с советскими судами действовали и реорганизованные суды казиев. Школьная реформа способствовала значительному укреплению новой, советской системы образования и улучшению материального положения советских школ. Но вместе с ними еще сохранялись и старометодные конфессиональные мактабы.

Временное оставление судов казиев и старометодных мактабов объясняется особенностями местных условий. В дальнейшем, когда уровень классового самосознания трудящихся Туркестана значительно возрос, необходимость в сохранении этих институтов отпала, и они были упразднены.

[8] Архив Института истории Компартии при ЦК КПУз, ф. 60, оп. 1, д. 2084, л. 5, 67.

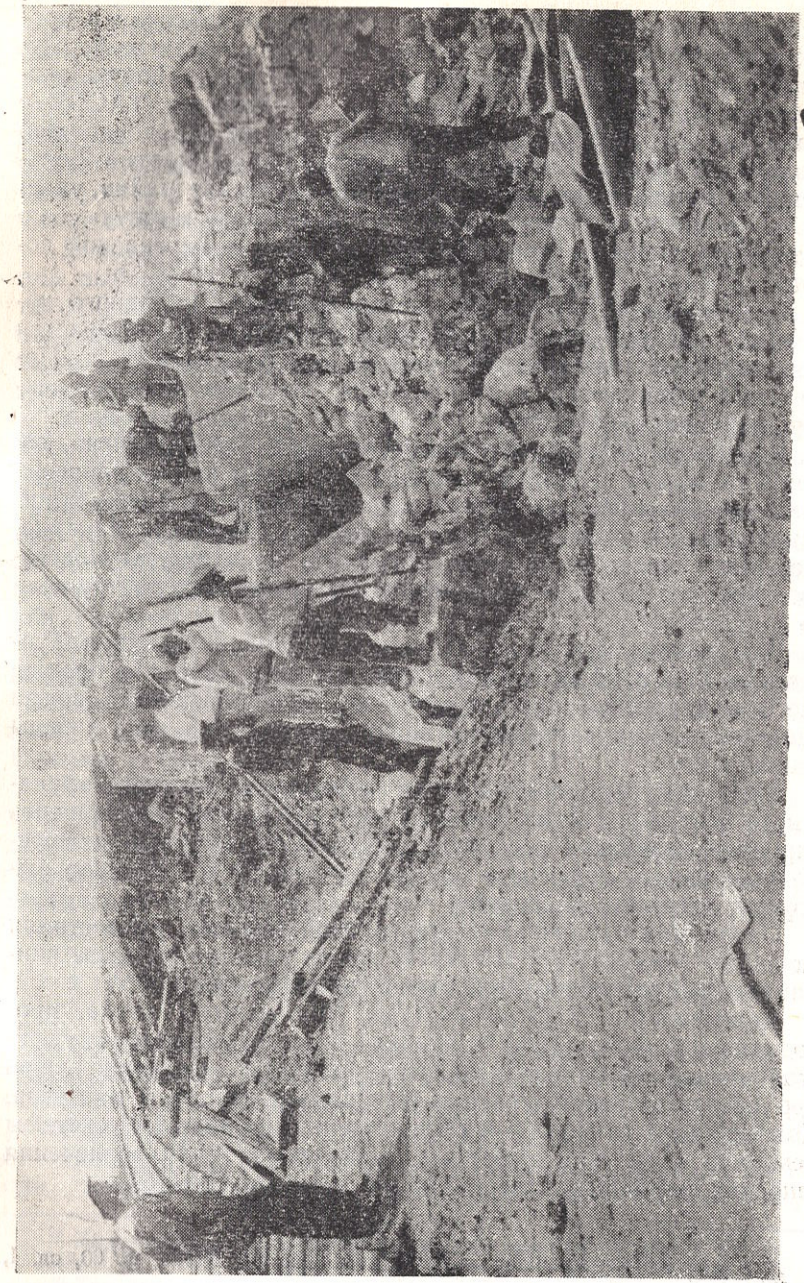
Выполнению решений X съезда РКП(б) по национальному вопросу в Туркестане всячески мешали великодержавные шовинисты и местные буржуазные националисты, которые сумели пролезть на руководящие посты в некоторых советских органах и вели там активную подрывную работу. Они пытались вытеснить из партийного и советского аппарата ТАССР честных и преданных Советской власти людей и посадить на их место своих ставленников. Для создания националистических кадров многие байские сынки были посланы на учебу в Турцию и Германию.

Буржуазные националисты стремились захватить в свои руки различные советские учреждения, главным образом культурно-просветительные, научные, плановые и земельные организации. Они применяли к дехканам меры голого администрирования, занимались вредительством в области животноводства, шелководства, ирригации. Еще не добитые контрреволюционные националистические организации, действуя по указке иностранных империалистов, старались оживить басмачество и сколачивали террористические группы для уничтожения преданных Советской власти работников.

Антисоветские элементы проповедовали лживую «теорию» «замкнутого хозяйства», утверждая, что экономика Туркестана может будто бы успешно развиваться и вне связей с РСФСР и другими советскими республиками. По существу они добивались отторжения Туркестана от Советской России. Буржуазные националисты выступали против перехода к нэпу и мероприятий партии и правительства, направленных на восстановление народного хозяйства Туркреспублики. Они выдвинули вредительскую «теорию» монокультуры хлопчатника в сельском хозяйстве, рассчитывая тем самым уничтожить кормовую базу животноводства, свести на нет севооборот, ликвидировать посевы зерновых и овощей и т. д. Этими провокационными мерами они старались вызвать недовольство дехкан Советской властью.

Буржуазно-националистические организации, руководимые такими ярыми врагами Советской власти, как Мунавар-Кары Абдурашидов и др., выступали на словах «за» Советскую власть, а на деле вели активную антисоветскую работу, занимались вредительством, диверсиями и т. д.

Однако все их коварные планы с треском проваливались. Трудовое дехканство активно помогало партийным и советским организациям бороться с буржуазными националистами и их контрреволюционными происками.

Восстановление ирригационного сооружения, разрушенного басмачами.

Коммунистическая партия, решительно разоблачая и пресекая козни великодержавных шовинистов и местных буржуазных националистов, настойчиво осуществляла новую экономическую политику в Туркестане. Трудящиеся ТАССР с помощью великого русского народа и других народов нашей многонациональной страны, под руководством партии большевиков продолжали ликвидировать басмаческие шайки, укреплять местные советские органы и налаживать мирную созидательную жизнь в Туркестане, в том числе в Ферганской долине.

В республике начинается восстановление народного хозяйства, расширяется объем товарооборота, увеличивается сеть торговых предприятий, оживляются базары и т. д. Постепенно укрепляется и расширяется социалистический сектор народного хозяйства.

Коммунистическая партия оказывала всестороннюю помощь трудовым дехканским хозяйствам и тем самым завоевывала все большую поддержку широких масс населения кишлаков и аулов. Сельская беднота шла за Советской властью. Местные Советы постепенно очищались от агентуры классового врага и во главе их становились представители трудового дехканства[9].

Важнейшая задача новой экономической политики в Туркестане, как и во всей Советской стране, состояла прежде всего в упрочении экономического и политического союза рабочего класса с трудовым крестьянством во имя победы социализма.

Учитывая рост политической активности местных трудящихся и их стремление помочь Советской власти восстановить народное хозяйство республики, ТуркЦИК признал своевременным начать переход от системы ревкомов к созданию выборных исполкомов Советов.

Партийная организация Ферганской области, осуществляя указания ТуркЦИКа и ЦК КПТ, также уделяла большое внимание развертыванию советского строительства.

Конференция парторганизации Кокандского уезда, проходившая в январе 1921 г., указала в своем решении, что восстановление народного хозяйства области возможно лишь при самом широком участии трудящихся города и кишлака. Конференция отметила необходимость перехода от системы ревкомов к системе выборных исполкомов для вовлечения широких народных масс в работу местных Советов.

[9] Архив Института истории Компартии при ЦК КПУз, ф. 60, оп. I, д. 1283, л. 5.

6—8 января 1921 г. Ферганский обком КПТ, обсудив план советской работы в Фергане, отметил правильность политики перехода к выборным исполкомам. В этих целях было решено учредить при Обкоме партии отдел работы в деревне; разработать единый план организации исполкомов; создать областную комиссию по созыву уездных и областных съездов Советов и т. д. Одним из первых был образован городской Совет в Коканде.

В конце июля 1921 г. ТуркЦИК дал указание о проведении выборов в местные Советы[10]. Благодаря большой политико-воспитательной работе партийных организаций и росту политической активности народных масс в состав Советов были избраны в подавляющем большинстве представители трудящихся.

Коммунистическая партия Туркестана уделяла большое внимание борьбе с бюрократизмом и приближению советского аппарата к местным трудящимся. Еще 28 января 1921 г. Туркбюро ЦК РКП(б) и Исполбюро ЦК КПТ, обсудив вопрос о борьбе с бюрократизмом и улучшении деятельности советского аппарата, решили созвать специальное совещание в СНК ТАССР с участием партийных и советских работников. На этом же заседании был утвержден состав Ферганского обкома КПТ и Облревкома. В состав Ферганского обкома вошли тт. Азизханов, Скалов, Алиев, Бирюшев, Григоров, Таншев, Ризаев, Коновалов, Каримов, Низамбаев, Исаев, Танеев. В состав Ферганского облревкома вошли тт. Бирюшев, Певзнер и Низамбаев[11].

Огромная помощь центра в восстановлении народного хозяйства ТАССР, борьба Коммунистической партии за проведение ленинской национальной политики и дальнейшее упрочение Советской власти на местах создавали благоприятную обстановку для окончательной ликвидации остатков басмаческих банд в Ферганской долине.

2. УСИЛЕНИЕ БОРЬБЫ С ОСТАТКАМИ БАСМАЧЕСТВА

Сокрушительные удары Красной Армии, народной милиции и добровольческих отрядов местного населения нанесли огромный урон басмаческим бандам Ферганы. Необычно суровая для Туркестана зима 1920/21 г. ухудшила и без того отчаянное положение басмачей. Оторванные друг от друга, они только номинально подчинялись своему «главкому»

[10] Архив Института истории Компартии при ЦК КПУз, ф. 60, оп. I, д. 1279, л. 1.

[11] Там же, д. 1048, л. 10, 11.

Куршірмату и метались по Ферганской долине, повсюду гонимые и презираемые народом. «В это время басмачество было изолировано и чувствовало себя в загоне»[12].

Однако контрреволюционные силы Туркестана во главе с Мунавар-Кары Абдурашидовым, Малаевым, Т. Джанизаковым, Тухтабековым и прочими врагами Советской власти всячески старались оживить басмачество с помощью остатков белогвардейских банд, бухарского эмира[13] и иностранных империалистов.

В докладе председателя Ферганского облисполкома, написанном в начале марта 1921 г., говорилось: «В это время басмачи установили связи с белобандитами в Семиречье и с беглым эмиром бухарским». В другом документе подчеркивается, что ферганских басмачей направляли «подлые руки русских белогвардейских и английских агентов»[14]. Еще в одном документе также отмечается, что басмачи усиленно реорганизовывали свои банды под руководством английских эмиссаров[15].

Антисоветские организации Туркестана направляли в стан басмачей наиболее видных своих членов. Среди них особую активность проявлял ярый буржуазный националист Тюракул Джанизаков, подвизавшийся в лагере басмачей под фамилией Канаева. С помощью белогвардейских офицеров он пытался придать басмаческим шайкам характер «регулярной» армии. Среди басмачей в это время находилось свыше 200 белогвардейцев. Только в шайке курбаши Исраила было до 35 белогвардейцев.

Джанизаков-Канаев создал даже «агитационно-пропагандистскую группу» из 70 буржуазных националистов, которая составляла и распространяла среди басмачей и местного населения контрреволюционные воззвания, листовки и брошюры. Группа Джанизакова попыталась распространять антисоветскую литературу среди бойцов местных национальностей и русских красноармейцев. Но эта затея кончилась полным провалом. Красноармейцы быстро разоблачили вражеских агентов и передали их органам ЧК.

Джанизаков пробовал создать басмаческие отряды из населения горных районов, утверждая при этом, «что скоро Англия окажет басмачам помощь, скоро будет союз между басмачами и Англией»[16]. Но и эти попытки не имели успеха.

[12] Архив ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 17, оп. 8, д. 105, л. 60.

[13] Бухарский эмир Сеид-Алим-хан бежал из Старой Бухары 31 августа 1920 г. и обосновался в кишлаке Дюшамбе, откуда он руководил басмачами Восточной Бухары. В марте 1921 г., после взятия Дюшамбе советскими войсками, эмир бежал за границу.

[14] Архив Института истории Компартии при ЦК КПУз, ф. 60, оп. 1, д. 1322, л. 8, 10.

[15] ЦГА УзССР, ф. Р-17, оп. I, д. 346, л. 43.

Басмачи призывали население Ферганы вступать в борьбу с Советской властью и присоединяться к «воинам ислама», обещая за это всяческие блага. В составлении басмаческих воззваний участвовали, по-видимому, и эсеры, так как многие брошюры и листовки требовали созыва Учредительного собрания.

Однако трудящиеся массы Ферганы все теснее сплачивались вокруг Советской власти и вместе с Красной Армией вели упорную борьбу с басмачами.

Во вражеском стане оставались лишь профессиональные воры, бандиты, муллы, баи, белогвардейцы, буржуазные националисты и просто авантюристы, любители легкой наживы.

Басмаческие шайки усиливали террор и ограбление местного населения. Так, действовавшая в Чаткале банда киргизского курбаши Баястана совершала разбойничьи набеги на Чуст и Наманган. Грабительским налетам басмачей подвергались также Ош, Андижан, Маргелан и т. д.

В Маргелане басмачи потребовали с каждого квартала контрибуцию в размере 5 млн. руб.[17] В Карасуйском районе бандиты Нурмата обложили население налогом в сумме 1 млн. руб., угрожая ему массовой расправой, если деньги не будут представлены в 10-дневный срок[18]. Басмачи Муэтдина и кулаки сел. Куршаб ограбили кишлак Узгент и т. д.

Разбойничьи действия басмачей резко ухудшали продовольственное положение в Ферганской долине. Басмачи блокировали многие города, не пропуская в них обозы с продовольствием. В результате их налетов на Андижан цены на продукты повысились там на 75%[19]. Во многих местах базары были вообще закрыты.

Басмачам активно помогала их агентура в лице местных буржуазных националистов и прочих контрреволюционеров. Пробравшись в различные государственные учреждения, они всячески срывали их работу, дезорганизуя хозяйственную жизнь и административное управление в области. Буржуазные националисты — Н. Малаев, М. Элдарханов и др., — окопавшись в продовольственных органах Советской власти,

[16] Архив Института истории Компартии при ЦК КПУз, ф. 60, оп. 1, д. 1168, л. 118—119.

[17] Там же, д. 322, л. 18.

[18] Там же.

[19] Там же, д. 1322, л. 16—17.

всеми способами тормозили налаживание продовольственного дела.

Контрреволюционным элементам удавалось проникать даже в советские войска и милицию, вербовать свою агентуру среди старых офицеров, находившихся в частях Ферганского фронта. Один пленный пансат[20], помощник Аман-Палвана, назвавший себя Джурой, заявил во время допроса: «Все сведения о планах операций, которые намечаются против нас Красной Армией и Красной милицией, мы узнаем от своих людей, работающих в советском аппарате и войсках»[21].

Из-за предательской деятельности врагов народа, пробравшихся в советские органы Туркестана, погибло немало коммунистов и комсомольцев. Например, в феврале 1921 г. комсомольская организация г. Намангана командировала пятерых комсомольцев, в том числе Мирхамида Мирабидова, Абдувахида Увайсова, Джалалитдина Увайсова и Салиджана Умарова[22], в кишлак Таш-Курган для ведения агитационной работы среди местного населения. Предатели, срудовавшие в советских организациях Намангана, известили об этом (через реакционное духовенство) басмаческого курбаши Аман-Палвана.

Аман-Палван, собрав 200 басмачей, тотчас напал на Таш-Курган. Комсомольцы мужественно защищались и уничтожили около 30 бандитов, но силы были слишком неравны, и Аман-Палвану удалось схватить агитаторов. Трое героев были заживо сожжены бандитами, а четвертого они превратили в мишень для соревнования в меткости стрельбы. Пятому агитатору удалось скрыться. Попытка местного добровольческого отряда спасти комсомольцев не увенчалась успехом ввиду значительного численного превосходства банды Аман-Палвана.

Зверская расправа басмачей над наманганскими комсомольцами вызвала гневное возмущение дехкан кишлака Таш-Курган. Они организовали митинг и обратились к советскому командованию с просьбой жестоко наказать Аман-Палвана и его бандитов.

Стремясь быстрее покончить с басмачеством, местные партийные организации и трудовое население Ферганы создавали коммунистические части и добровольческие отряды, проявлявшие замечательные образцы мужества и героизма в боях за Советскую власть в Ферганской долине.

К концу марта 1921 г. в Коканде было создано 3 роты в составе 550 человек, в Канибадаме — отряд из 100 коммунистов и 50 комсомольцев, в Исфаре — из 62 коммунистов и 63 комсомольцев, в Мархамате и Бешарыке — из 137 коммунистов и 200 комсомольцев и т. д. Они получили 2770 винтовок, около 128 тыс. патронов, 1638 револьверов, 3 пулемета и 121 ленту к ним[23].

В тесном взаимодействии с регулярными войсками Красной Армии коммунистические части и добровольческие отряды местных трудящихся наносили непрерывные удары по врагу.

Следует отметить, что к началу 1921 г. Ферганская армейская группа советских войск имела в своем составе только части 2-й Туркестанской дивизии под командованием т. Наумова, кавалерийский полк Э. Ф. Кужело и 7-ю Туркестанскую кавалерийскую бригаду К. П. Ушакова. Советские воинские подразделения были разбросаны мелкими гарнизонами по всей долине и потому не могли вести решительного наступления на басмаческие банды.

3 января 1921 г. пленум Ферганского обкома КПТ, обсудив военное положение в Фергане, решил просить советское командование в целях быстрейшей ликвидации остатков басмаческих банд принять меры к усилению Ферганской группы войск.

Вскоре в Фергану прибыли части 3-й Туркестанской дивизии. Мелкие подразделения Ферганской армейской группы были пополнены и объединены в роты и полки. Все это позволило усилить наступательные операции Красной Армии против басмачества.

В середине января 1921 г. в Андижанском уезде была окружена банда Парпи — одного из крупнейших ферганских курбашей. В этом сражении, длившемся несколько суток, около половины басмачей Парпи было уничтожено или взято в плен, а сам курбаши получил тяжелое ранение (он умер в апреле 1921 г.).

Вскоре басмачи получили еще несколько чувствительных ударов; особенно много живой силы и вооружения они потеряли в боях под Кичик-Алаем и Нияз-Батыром. В марте-апреле 1921 г. командование Красной Армии провело ряд новых операций против басмачей. 6—8 марта в районе Соха была сильно потрепана банда Исраила. 9—10 марта в районе

---

[20] Должность в шайках басмачей, равная командиру полка.

[21] Из воспоминаний бывшего работника Наманганского ЧК, ныне персонального пенсионера Н. Алиходжаева, записанных автором в 1953 г. во время экспедиции Института истории и археологии АН УзССР.

[22] Фамилию пятого комсомольца, к сожалению, установить не удалось.

[23] Архив Института истории Компартии при ЦК КПУз, ф. 60, оп. I, д. 1058, л. 16.

Горбуа потерпела поражение шайка Курширмата. 1 апреля в районе Булак-Баши после ожесточенных боев были ликвидированы банды нескольких курбашей.

«Только лишь за 4 месяца — декабрь 1920 г. — март 1921 г. включительно — басмачи пленными и убитыми потеряли 1921 чел., а также 933 винтовки»[24].

Для полного уничтожения бандитских шаек Красная Армия нуждалась в активной поддержке широких масс местного населения. И трудовой народ Ферганы усиливал свою помощь Советской власти и ее вооруженным силам, создавая все новые добровольческие отряды.

В боях с басмачами особенно прославился Чустский добровольческий отряд под командованием Ю. Байматова. Несмотря на свою малочисленность (всего 126 бойцов), он не раз вступал в схватки с бандой курбаши Баястана и выходил победителем. Этот отряд был широко известен в Наманганском уезде под названием Юлдаш-отряда (по имени своего командира).

Чустский отряд сражался против шайки Баястана вместе с 21-м полком Красной Армии. Этот полк прошел славный боевой путь. Он храбро бился с колчаковскими войсками, уральскими и оренбургскими белоказаками.

К моменту прибытия 21-го полка в Чуст обстановка там была весьма сложной. Узнав, что большая часть Чустского отряда ведет бои под Наманганом, банда Баястана вместе с шайкой Рахманкула напала на город, где остался лишь 21 боец во главе с Ю. Байматовым. Восемь часов горстка героев обороняла Чуст от 600 с лишним бандитов. В разгар боя к Чусту прибыл 21-й полк в составе 1000 бойцов и атаковал басмачей. Оставив на поле боя свыше 100 убитых и много оружия, противник в панике бежал в горы Чаткала.

21-й полк разместился отдельными гарнизонами в крупных кишлаках. 150 бойцов этого полка расположились в кишлаке Гаво. Баястан послал туда своего агента, некоего Наср-Вали, поручив ему отравить весь гарнизон. Наср-Вали удалось подсыпать анаши (опия) в плов, приготовленный для советских воинов. Только 9 бойцов, стоявших в наряде и не евших плова, остались на ногах, и когда банда Баястана напала на кишлак, они встретили атакующих метким огнем и заставили их отступить.

Тем временем несколько местных дехкан пробрались в Чуст и сообщили обо всем советскому командованию. Прибывший из Чуста отряд ударил в тыл басмачам и обратил их в бегство. Для погони за Баястаном трудящиеся Чуста собрали и передали в распоряжение 21-го полка 300 лошадей.

Диверсант Нарс-Вали, посланный Баястаном, был пойман. На допросе он показал, что за отравление красноармейцев ему было обещано 9 баранов и 20 тыс. руб. Революционный трибунал приговорил бандита к расстрелу[25].

В боях с басмачами активно участвовали вновь сформированные национальные части Красной Армии. К январю 1921 г. в войсках Туркреспублики до одной трети бойцов составляли лица местных национальностей. Было «сформировано 12 крупных национальных войсковых единиц: одна дивизия, три бригады, пять кавалерийских полков, три отдельных эскадрона»[26].

14 января 1921 г. Туркбюро ЦК РКП(б) и Исполбюро ЦК КПТ, обсудив положение в Ферганской долине, решили провести еще одну персональную мобилизацию коммунистов: 30 человек были направлены в национальные части, а 20— на советскую работу в Фергане. Туркбюро ЦК РКП(б) просило ЦК РКП(б) прислать в ТАССР 100 коммунистов, в том числе не менее 10 ответственных работников, для усиления работы в воинских частях Туркфронта.

Наряду с активизацией боевых действий против остатков басмаческих банд советские и партийные органы Туркестана принимали и другие меры, направленные на укрепление Советской власти в Фергане, сплочение вокруг нее местных трудящихся и налаживание нормальной хозяйственной жизни в области.

Экономическое положение Ферганы все еще оставалось исключительно тяжелым. Сельское хозяйство ее пришло в полный упадок. Продовольственный кризис достиг небывалой остроты. Во многих районах свирепствовали голод и эпидемии.

Отряды народной милиции, а иногда и воинские части вынуждены были жить за счет населения, ибо советские продовольственные организации не могли обеспечить их продовольствием. Порой приходилось допускать самоснабжение воинских частей, что вызывало известное недовольство населения.

Партийные и советские органы Туркестана с помощью ЦК РКП(б) и Советского правительства принимали все меры к улучшению продовольственного положения в Фергане.

[24] Архив Института истории Компартии при ЦК КПУз, ф. 60, оп. I, д. 1168, л. 17.

[25] Из воспоминаний участника гражданской войны Ю. Байматова, записанных автором в 1953 г. в г. Намангане. Запись хранится в рукописном фонде Института истории и археологии АН УзССР, ф. 469, д. 4, л. 17.

[26] ЦГАСА СССР, ф. 110, оп. 5, д. 424, л. 67.

Реввоенсовет Туркфронта провел срочную мобилизацию коммунистов для усиления продовольственной работы в области. Было решено прекратить вывоз хлеба и фуража за пределы Ферганы. Усиливалась экономическая помощь трудовому дехканству. Комиссариату земледелия было предложено в кратчайшие сроки наметить планы проведения земельной реформы в Ферганской долине и оказания хозяйственной помощи трудящимся дехканам.

Для успешного осуществления новой экономической политики и окончательной ликвидации басмачества в Фергане надо было укрепить местные партийные и советские органы и резко улучшить их работу. «Одним из важнейших вопросов для Ферганской области был вопрос о чистке партийных, советских и военных организаций от негодных элементов»[27].

В феврале 1921 г. состоялась VII Ферганская областная партконференция, наметившая ряд мероприятий по улучшению партийной работы в области. Конференция отметила, что «Исполбюро ЦК КПТ следует обратить внимание на работу состава Ферганского обкома и облревкома, укрепить их авторитетными работниками»[28]. Вскоре ЦК КПТ направил на постоянную работу в Фергану свыше 50 партийных и советских руководящих работников.

Большое внимание уделяется в этот период установлению прочного контакта «между советскими органами, военными и гражданскими организациями Ферганской долины»[29]. Все это способствовало улучшению работы партийных и советских органов в Фергане, значительному усилению их политико-воспитательной работы среди местного населения.

В повышении политической активности местных трудящихся важную роль сыграло постановление СНК ТАССР от 28 марта 1921 г. об усилении деятельности местных Советов, направленное на широкое вовлечение народных масс Туркестана в работу органов Советской власти. Совнарком Туркреспублики предложил, в частности, перейти к ведению делопроизводства в волостных, кишлачных и аульных Советах на местном языке.

В целях дальнейшего развертывания партийно-политической работы среди населения Ферганской области Туркбюро ЦК РКП(б) и ЦК КПТ провели новые мобилизации коммунистов и комсомольцев.

---

[27] Архив Института истории Компартии при ЦК КПУз, ф. 60, оп. I, д. 1168, л. 112.
[28] Там же, д. 1048, л. 6.
[29] Там же, д. 1168, л. 120—121.

Так, 8 мая 1921 г. было решено направить в Фергану 232 студента Среднеазиатского рабфака, а также часть студентов социально-экономического и историко-филологического факультетов Туркестанского университета[30].

Кроме того, в Фергану было послано: от Ташкентского обкома КПТ — 20 ответственных работников, от Самаркандского — 20, от Полторацкого — 7 и т. д.[31] А всего для работы в Ферганской области было мобилизовано 444 человека[32].

Мобилизованные коммунисты и комсомольцы проводили в городах и селениях Ферганской долины огромную агитационно-массовую работу, разъясняя местному населению политику Советской власти, сущность нэпа, освободительную миссию Красной Армии — славной защитницы трудящихся от всяких эксплуататоров, басмачей и иностранных империалистов.

Все это способствовало дальнейшему укреплению военно-политического союза русского рабочего класса с трудовым дехканством, сплочению трудящихся Ферганы вокруг Советской власти и усилению борьбы с басмачеством.

Под руководством коммунистов, комсомольцев и местных активистов в городах и селениях Ферганской долины создавались добровольные отряды содействия Красной Армии. В них входили члены партии, комсомола и профсоюзных организаций, представители квартальных комитетов, союзов трудовых дехкан, сельская молодежь.

Было принято специальное положение об организации этих отрядов. Заявление о желании вступить в отряд содействия рассматривали специальные организационные комиссии (тройки) из представителей Обкома, Облревкома и РВС Ферганского фронта[33]. Комиссии внимательно знакомились с биографией каждого добровольца, чтобы не допустить в отряды классово чуждые элементы. Угорком мог исключать из отрядов содействия лиц с сомнительным прошлым[34].

Один из первых отрядов содействия был создан в г. Наманган по инициативе Наманганского угоркома КПТ и президиума уездного исполкома[35].

---

[30] Архив Института истории Компартии при ЦК КПУз, ф. 60, оп. I, д. 1739, л. 21, 24.
[31] Там же, л. 29, 30, 34, 35.
[32] Там же, л. 96—123.
[33] Там же, д. 1048, л. 21, 22.
[34] Там же, д. 1288, л. 4—5.
[35] Там же, д. 1048, л. 8.

Первоначально в задачу отрядов содействия входила охрана тех районов, где они были созданы, а затем их стали привлекать к активным боевым операциям против басмачества. В оперативном отношении они подчинялись Реввоенсовету Ферганского фронта, а в остальном они относились к ведению Облмилиции.

В мобилизации трудящихся Ферганы на борьбу с басмачеством большую роль сыграло решение Туркбюро ЦК РКП(б) и Исполбюро ЦК КПТ от 12 мая 1921 г. о создании государственной милиции из местного населения Ферганской области[36].

В соответствии с постановлением Туркбюро ЦК РКП(б) и Исполбюро ЦК КПТ от 10 апреля 1921 г. «Об отрядах особого назначения» в Фергане производился также отбор лучших представителей русского и коренного населения в отряды особого назначения. Столь же тщательно комплектовались и местные органы ВЧК[37].

Одновременно были приняты меры к развитию всеобуча, всеобщему вооружению коммунистов Ферганы и обучению их военному делу. Командный состав всеобуча был укомплектован из коммунистов — слушателей Туркестанского государственного университета и военно-инструкторских курсов им. В. И. Ленина.

Успешно продолжалось и формирование национальных частей. 23 апреля 1921 г. помощник командующего группой по формированию мусульманских эскадронов И. Ахунов докладывал командующему Ферганской группой войск: «...Наплыв добровольцев-мусульман большой, желающих вступить в ряды красных эскадронов находится достаточно не только для формирования трех эскадронов, но при надобности из них можно составить целую бригаду.

Кроме того, по общим отзывам, у красноармейцев заметно много усердия и старательное отношение к службе, охотно посещаются занятия и вообще проявляется похвальное рвение»[38].

Все эти мероприятия способствовали укреплению Советской власти и ее вооруженных сил и повышению политической активности народных масс Ферганы. Советские регулярные части вместе с вооруженными отрядами местных трудящихся под руководством коммунистов наносили сокрушительные удары по остаткам басмаческих банд.

[36] Архив Института истории Компартии при ЦК КПУз, ф. 60, оп. 1, д. 1058, л. 11.
[37] Там же, д. 1048, л. 57а.
[38] ЦГАСА СССР, ф. 278, оп. 5, д. 247, л. 40.

30 апреля 1921 г. был издан приказ (№ 014) по войскам Ферганской армейской группы, подписанный командующим группой Г. В. Зиновьевым и членом РВС Ферганского фронта Г. Скаловым. В приказе говорилось:

«Уже четвертый год длится борьба с басмачеством, борьба, приведшая эту цветущую область к полному истощению. Пора покончить с этим и дать возможность измученному населению вздохнуть свободно и стать на путь нового строительства, для чего необходимо в первую очередь окончательно закрепить Советскую власть на всей территории области.

Командиры, комиссары, красноармейцы! Проникнитесь сознанием всей важности возложенной на вас задачи и своим честным отношением к делу способствуйте скорейшему ее выполнению»[39].

Выполняя приказ советского командования, красноармейские части Ферганского фронта при поддержке трудового населения Ферганы все более успешно громили басмаческие шайки, оттесняя их в малонаселенные горные районы и лишая бандитов источников продовольствия, фуража и снаряжения.

В этой обстановке часть курбашей вновь стала склоняться к мирным переговорам с Советской властью. Некоторые из них поняли бесполезность дальнейшей борьбы; другие вступали в переговоры под нажимом рядовых басмачей, которые не желали больше воевать и стремились вернуться к мирному труду; третьи курбаши надеялись получить временную передышку, а затем вновь начать борьбу с Советской властью.

Басмачи, взятые в плен в бою, высылались на определенные сроки за пределы Ферганы, а перебежчиков решено было не высылать из области, если против этого не возражало местное население. Облревком организовал для перебежчиков общественные работы, а их хозяйства получали экономическую помощь от местных органов Советской власти.

Гуманное отношение Советской власти к сложившим оружие басмачам вызывало в них уверенность в сохранении личной безопасности и стимулировало массовый переход басмачей на сторону Советской власти.

Был организован ряд «недель явок» для басмачей, бежавших из шаек. Органы Советской власти выдавали им удостоверения о предоставлении им всей полноты гражданских прав.

Ферганский облревком объявил в апреле 1921 г. «месячник явки и сдачи оружия басмачами»[40]. За этот месяц на сто-

[39] ЦГАСА СССР, ф. 278, оп. 4, д. 331, л. 39.
[40] ЦГА УзССР, ф. Р-17, оп. I, д. 7, л. 44.

рону Советской власти перешло несколько сотен «джигитов». Многие басмачи сдавались целыми шайками.

Однако нередко это был лишь временный маневр врага, оказавшегося в очень тяжелом положении и стремившегося выиграть время и передохнуть, а затем вновь начать борьбу против Советской власти. Так, в апреле 1921 г. на сторону Советской власти «перешел» со своими басмачами киргизский курбаши Джаны-бек Казы, ранее оперировавший в районе Узгента[41]. Но, войдя в состав советских войск, отряды Джаны-бека Казы не оставили своих бандитских привычек. Они не раз грабили местное население, а в декабре 1921 г. открыто перешли на сторону басмачей.

Затем в переговоры с советским командованием вступил курбаши Алияр, шайка которого насчитывала до 300 человек. Когда Алияр «перешел» на сторону Советской власти, ему предложили выступить против Курширмата. Однако Алияр заявил, что он и Курширмат поклялись на коране в вечной дружбе и он не может нарушить свою клятву. Тогда советское командование предложило ему выступить против шайки Муэтдина, действовавшей в кишлаке Наукент (ныне в КиргССР). Алияр согласился и двинул свой отряд к Наукенту.

По дороге к нему присоединились сначала курбаши Мамарузи с сотней басмачей, а затем — в кишлаке Араван — курбаши Юлчи, тоже с сотней бандитов. Они стали грабить мирных жителей в районах Ош и Андижана. В частности, они разграбили кишлак Кара-Тепе.

Прибыв в Наукент, Алияр не только не вступил в бой с Муэтдином, но, наоборот, стал помогать ему в налетах на местных жителей. Тогда советское командование решило обезоружить бандитов Алияра. Алияр, его ближайший помощник Шакир Уста-Арык и 20 других басмачей были захвачены в плен. В ноябре 1921 г. они предстали перед судом Ревтрибунала и получили по заслугам.

В конце апреля 1921 г. в Андижан прибыл представитель курбаши Ширмата Киргиза, сообщивший, что Ширмат Киргиз «искренне» хочет прекратить кровопролитие. Андижанские власти поверили Ширмату и, не проявив должной бдительности, были жестоко обмануты. Вопреки существующему приказу Андижанский ревком принял Ширмата, не разоружив его, и даже послал его на выполнение оперативного задания совместно с двумя эскадронами милиции во главе с прославленным командиром Абдулазизом Хусанбаевым. Как

[41] Архив Института истории Компартии при ЦК КПУз, ф. 60, оп. I, д. 1048, л. 57а.

только они оказались за чертой города, басмачи Ширмата напали на милиционеров. Отряд милиции потерял 12 человек убитыми (в том числе начальника эскадрона А. Хусанбаева), 7 — ранеными, а также 18 трехлинеек и 25 лошадей[42].

Этот кровавый урок не должен был пройти бесследно. Туркомиссия и Президиум ТуркЦИКа вынесли специальное постановление, в котором указывалось, что басмачи, переходящие на сторону Советской власти, должны обязательно сдавать оружие и находиться под постоянным контролем органов Советской власти. Ни в коем случае не следовало принимать их в Красную Армию и милицию, а тем более давать им оперативные задания. Во избежание печальных ошибок в будущем «Комиссия ВЦИК по делам Туркестана и Президиум ТуркЦИК предписывали всем местным ревкомам и исполкомам при приеме сдавшихся басмачей строго руководствоваться установленными инструкциями»[43].

Совершив подлое преступление, Ширмат Киргиз бежал в Горбуа, к Курширмату. В ответ на коварные действия врага бойцы Красной Армии в июне-июле 1921 г. нанесли несколько сильных ударов бандам Курширмата, Исламкула, Рахманкула и других курбашей.

В этих боях особо отличились бойцы 13-го стрелкового полка и командир роты этого полка т. Береславцев. Большой славой пользовались бригада В. А. Синицына, 8-я кавалерийская бригада во главе с комбригом К. П. Ушаковым и комиссаром В. И. Рохи, а также бригада под командованием китайца Ма Сан-ченя.

В июньско-июльских боях бесстрашно сражались воинские части под командованием А. Э. Тодорского, В. Д. Соколовского, Э. Ф. Кужело, отдельные части 1-й Туркестанской дивизии, а также национальные кавалерийские бригады, состоявшие из трудящихся Ферганской долины (узбеков, таджиков, киргизов и др.).

За умелые операции и исключительную храбрость, проявленную в боях с басмачами, орденом Красного Знамени были награждены А. Ярмухамедов, И. Хыдыралиев, Г. Касымов, П. М. Богомолов и др.

Летние операции осуществлялись под общим руководством одного из прославленных красных командиров Г. В. Зиновьева, командовавшего в то время всеми советскими войсками в Фергане. Части Ферганской армейской группы нанесли сокрушительный удар по банде Курширмата, потерявв-

[42] ЦГА УзССР, ф. Р-1108, оп. I, д. 1, л. 2.
[43] Там же.

шей значительную часть личного состава. Однако в результате предательства Алияра и Шакира-байбачи Куршермату удалось избежать окончательного разгрома.

Перегруппировав свои шайки, Курширмат решил взять реванш за свое поражение и предпринял 8 и 19 июня налеты на г. Андижан. Но эта затея кончилась весьма печально для басмачей: около 200 бандитов, в том числе и Ширмат Киргиз, бесславно сложили головы у стен Андижана.

В усилении борьбы с басмачеством большую роль сыграла VIII Ферганская областная партконференция, состоявшаяся 6 июня 1921 г. Конференция вновь подчеркнула, что главной задачей партийных организаций области остается мобилизация всех сил в целях полной ликвидации басмаческих банд.

Прежде всего следовало обеспечить всемерное укрепление партийных и советских органов области, повысить партийную дисциплину, беспощадно бороться с проявлениями пережитков колонизаторских тенденций у некоторых работников, с групповщиной и склоками. Было решено улучшить политико-воспитательную работу в армии, народной милиции и среди местного населения. Конференция указала на необходимость усиления материальной помощи кишлачной бедноте, обеспечения ее сельскохозяйственным инвентарем и быстрейшего проведения земельной реформы. В резолюции конференции указывалось, что ликвидация басмачества возможна лишь при активном участии широких слоев местного трудового населения.

10 июня 1921 г. состоялось совещание ответственных секретарей угоркомов и райкомов КПТ Ферганской области, обсудившее очередные задачи партии в Ферганской долине и другие вопросы. Совещание отметило, что успешное проведение в жизнь решений X съезда партии о переходе к мирному строительству в условиях Ферганы зависит прежде всего от быстрейшей ликвидации остатков басмаческих банд.

Борьба с басмачеством должна вестись последовательно и по определенному плану, путем усиления вооруженной борьбы с контрреволюционными бандами, правильного проведения новой экономической политики, улучшения работы всех органов Советской власти, широкого вовлечения местного населения в борьбу с басмачеством, развертывания агитационной работы среди рядовых басмачей для обострения внутреннего кризиса басмачества.

Учитывая неудавшиеся попытки использовать отдельные басмаческие отряды, перешедшие на сторону Красной Армии, областные организации потребовали обязательного разоружения басмачей, сдававшихся советским войскам.

Для укрепления делового контакта между гражданскими и военными органами областные организации признали необходимым создание единого руководства в Ферганской долине и постоянное присутствие в Фергане одного из членов Туркбюро для координации работы всех органов Советской власти.

Было решено также создать в Ферганской долине крепкую, хорошо организованную милицию, очистить ее от негодных и вредных элементов, наладить нормальное снабжение отрядов милиции продовольствием и обмундированием. На ответственные посты в карательных органах предлагалось выдвигать больше товарищей из местных национальностей[44].

Участники совещания решили усилить агитационно-разъяснительную работу среди трудового дехканства, разъясняя ему принципы национальной политики партии, сущность нэпа и необходимость полной ликвидации басмачества для налаживания нормальной хозяйственной жизни в Фергане. Кроме того, учитывая особенности местных условий, совещание признало возможным временно восстановить вакуфы, возобновить деятельность суда казиев, старометодных мактабов, разрешить временную аренду земли.

Областные организации наметили ряд важных мероприятий по укреплению местных партийных и советских органов, а также союза «Кошчи» как опоры Советской власти и Коммунистической партии в кишлаке. Как известно, члены союза «Кошчи» принимали активное участие в борьбе с басмачеством. Они охотно вступали в отряды самообороны и добровольной милиции, служили разведчиками и проводниками в частях Красной Армии. Большую роль в борьбе с басмачеством играли и союзы батраков, созданные в соответствии с решением Туркбюро ЦК РКП(б) и Исполбюро ЦК КПТ от 21 января 1921 г.[45]

В 1921 г. во многих городах и уездах Ферганы прошли беспартийные конференции, обсудившие следующие основные вопросы: 1) о текущем моменте, 2) о продналоге и кооперации, 3) о частях особого назначения (ЧОН), 4) доклад Ферганской областной ЧК, 5) итоги посевной кампании, 6) текущие дела. Эти конференции содействовали мобилизации трудящихся масс на активную борьбу с басмаческими бандами.

К лету 1921 г. в Фергане насчитывалось всего до 6 тыс. басмачей, действовавших разрозненными бандами и группами. Зимой 1920/21 г. многие басмачи покинули свои шайки

[44] Архив Института истории Компартии при ЦК КПУз, ф. 60, оп. 1, д. 1060, л. 14.

[45] Там же, д. 1048, л. 8.

шей значительную часть личного состава. Однако в результате предательства Алияра и Шакира-байбачи Курширмату удалось избежать окончательного разгрома.

Перегруппировав свои шайки, Курширмат решил взять реванш за свое поражение и предпринял 8 и 19 июня налеты на г. Андижан. Но эта затея кончилась весьма печально для басмачей: около 200 бандитов, в том числе и Ширмат Киргиз, бесславно сложили головы у стен Андижана.

В усилении борьбы с басмачеством большую роль сыграла VIII Ферганская областная партконференция, состоявшаяся 6 июня 1921 г. Конференция вновь подчеркнула, что главной задачей партийных организаций области остается мобилизация всех сил в целях полной ликвидации басмаческих банд.

Прежде всего следовало обеспечить всемерное укрепление партийных и советских органов области, повысить партийную дисциплину, беспощадно бороться с проявлениями пережитков колонизаторских тенденций у некоторых работников, с групповщиной и склоками. Было решено улучшить политико-воспитательную работу в армии, народной милиции и среди местного населения. Конференция указала на необходимость усиления материальной помощи кишлачной бедноте, обеспечения ее сельскохозяйственным инвентарем и быстрейшего проведения земельной реформы. В резолюции конференции указывалось, что ликвидация басмачества возможна лишь при активном участии широких слоев местного трудового населения.

10 июня 1921 г. состоялось совещание ответственных секретарей угоркомов и райкомов КПТ Ферганской области, обсудившее очередные задачи партии в Ферганской долине и другие вопросы. Совещание отметило, что успешное проведение в жизнь решений X съезда партии о переходе к мирному строительству в условиях Ферганы зависит прежде всего от быстрейшей ликвидации остатков басмаческих банд.

Борьба с басмачеством должна вестись последовательно и по определенному плану, путем усиления вооруженной борьбы с контрреволюционными бандами, правильного проведения новой экономической политики, улучшения работы всех органов Советской власти, широкого вовлечения местного населения в борьбу с басмачеством, развертывания агитационной работы среди рядовых басмачей для обострения внутреннего кризиса басмачества.

Учитывая неудавшиеся попытки использовать отдельные басмаческие отряды, перешедшие на сторону Красной Армии, областные организации потребовали обязательного разоружения басмачей, сдававшихся советским войскам.

Для укрепления делового контакта между гражданскими и военными органами областные организации признали необходимым создание единого руководства в Ферганской долине и постоянное присутствие в Фергане одного из членов Туркбюро для координации работы всех органов Советской власти.

Было решено также создать в Ферганской долине крепкую, хорошо организованную милицию, очистить ее от негодных и вредных элементов, наладить нормальное снабжение отрядов милиции продовольствием и обмундированием. На ответственные посты в карательных органах предлагалось выдвигать больше товарищей из местных национальностей[44].

Участники совещания решили усилить агитационно-разъяснительную работу среди трудового дехканства, разъясняя ему принципы национальной политики партии, сущность нэпа и необходимость полной ликвидации басмачества для налаживания нормальной хозяйственной жизни в Фергане. Кроме того, учитывая особенности местных условий, совещание признало возможным временно восстановить вакуфы, возобновить деятельность суда казиев, старометодных мактабов, разрешить временную аренду земли.

Областные организации наметили ряд важных мероприятий по укреплению местных партийных и советских органов, а также союза «Кошчи» как опоры Советской власти и Коммунистической партии в кишлаке. Как известно, члены союза «Кошчи» принимали активное участие в борьбе с басмачеством. Они охотно вступали в отряды самообороны и добровольной милиции, служили разведчиками и проводниками в частях Красной Армии. Большую роль в борьбе с басмачеством играли и союзы батраков, созданные в соответствии с решением Туркбюро ЦК РКП(б) и Исполбюро ЦК КПТ от 21 января 1921 г.[45]

В 1921 г. во многих городах и уездах Ферганы прошли беспартийные конференции, обсудившие следующие основные вопросы: 1) о текущем моменте, 2) о продналоге и кооперации, 3) о частях особого назначения (ЧОН), 4) доклад Ферганской областной ЧК, 5) итоги посевной кампании, 6) текущие дела. Эти конференции содействовали мобилизации трудящихся масс на активную борьбу с басмаческими бандами.

К лету 1921 г. в Фергане насчитывалось всего до 6 тыс. басмачей, действовавших разрозненными бандами и группами. Зимой 1920/21 г. многие басмачи покинули свои шайки

[44] Архив Института истории Компартии при ЦК КПУз, ф. 60, оп. I, д. 1060, л. 14.

[45] Там же, д. 1048, л. 8.

басмачей, вынужден был с остатками разгромленного отряда в панике бежать в долину реки Чаткал»[48].

Забегая несколько вперед, отметим, что в августе 1922 г. командование Туркфронта направило против Рахманкула, вновь засевшего в своем укреплении близ Ашавы, пять полков, поддержанных артиллерией, авиацией и речной флотилией (на Сыр-Дарье).

Подступы к крепости были исключительно неудобными для ведения наступления. Лишь после 6-дневных ожесточенных боев[49] части Красной Армии с помощью жителей Ашавы, показавших секретные ходы в крепость, взяли ее штурмом, но и на этот раз самому Рахманкулу удалось скрыться. Он был пойман лишь в октябре 1923 г. и приговорен Ревтрибуналом к расстрелу.

Тирания Рахманкула в Ашаве явилась как бы образчиком той формы правления, которую хотели создать басмаческие курбаши в случае победы над Советской властью.

Местные трудящиеся презирали и ненавидели этих новоявленных «ханов». Когда жители Ашавы узнали о приговоре, вынесенном Рахманкулу, они устроили в кишлаке большой праздник (сайил).

Полностью разоблачившие себя как злейших врагов трудового народа басмаческие банды не имели никакой поддержки у местного населения. Только помощь эксплуататорских элементов, буржуазных националистов и иностранного капитала временно спасала басмачей от немедленного и полного уничтожения.

Ненависть местного населения к насильникам-басмачам была так велика, что советскому командованию приходилось принимать меры к усиленной охране пленных бандитов от народного гнева. Так, когда в Намангане судили известного своей жестокостью курбашу Аман-Палвана, то, несмотря на усиленную охрану, его едва удалось оградить от самосуда возмущенных трудящихся. Многие из них говорили, что они специально приехали из дальних кишлаков, чтобы расправиться с этим извергом. Перепуганный бандит просил трибунал приговорить его к расстрелу, но не отдавать в руки трудящихся, которые несомненно предадут его ужасной казни[50].

[48] ЦГА УзССР, ф. Р-269, оп. 1, д. 46, л. 6.

[49] В этих боях погиб славный командир 5-й отдельной кавалерийской бригады В. А. Синицын, которого похоронили в центре г. Коканда.

[50] Из воспоминаний участников разгрома банды Аман-Палвана Н. Алиходжаева и Ю. Байматова, записанных автором в личной беседе с ними во время экспедиции, организованной Институтом истории и археологии АН УзССР в 1953 г. Запись беседы находится в личном архиве автора.

Когда летом 1922 г. состоялся публичный суд над крупным курбашой Муэтдином, собравшийся народ единодушно требовал: «Смерть собаке!» Трудящиеся с удовлетворением восприняли приговор революционного трибунала о расстреле этого бандита.

Народные массы повсеместно брались за оружие и уничтожали басмачей.

В обстановке напряженной борьбы с ферганским басмачеством 11 августа 1921 г. открылся VI Краевой съезд Коммунистической партии Туркестана. Главным вопросом в повестке дня съезда было обсуждение постановлений X съезда РКП(б) о переходе к новой экономической политике и по национальному вопросу. VI съезд КПТ горячо одобрил исторические решения X съезда РКП(б). Съезд обсудил также вопросы: «1) отчет ЦК КПТ и контрольной комиссии; 2) хозяйственное строительство; 3) земельный вопрос; 4) продналог и кооперация; 5) ферганский вопрос; 6) выборы»[51].

VI съезд Компартии Туркестана уделил особое внимание вопросам ликвидации остатков басмачества как одной из самых неотложных задач Советской власти в Туркестане.

В это время органы Советской власти выработали новые методы борьбы с басмачами. В частности, было решено:

1) переговоры с отдельными главарями басмачей всячески использовать в политических целях;

2) стремиться к переговорам с представителями всех басмаческих отрядов;

3) заключение мира с басмачами и переход их на сторону Советской власти допускать лишь на основе полного их разоружения, хотя отдельные курбаши могут иметь небольшую личную охрану;

4) для руководства переговорами командировать в Фергану по одному члену Туркомиссии и РВС Туркфронта.

Предстоящему съезду Советов ТАССР было предложено обратиться ко всем рядовым басмачам с призывом «прекратить борьбу с Советской властью и о даровании амнистии всем прекращающим борьбу и сдающим оружие»[52].

Состоявшийся вслед за VI съездом КПТ X съезд Советов Туркестана (21—23 августа 1921 г.) обсудил вопросы хозяйственной и политической жизни республики, призвал бойцов и командиров Красной Армии крепить оборону Советского Туркестана[53] и обратился к басмачам с предложением начать мирные переговоры с Советской властью.

[51] ЦГАСА СССР, ф. 110, оп. 3, д. 545, л. 360.

[52] Там же.

[53] ЦГА УзССР, ф. Р-1408, оп. 1, д. 2, л. 217.

Вскоре в сел. Яз-Яван начались мирные переговоры между представителями Советской власти Г. В. Зиновьевым, Н. Тюракуловым, Р. И. Березиным, А. Слуцким, с одной стороны, и курбашами Курширматом Кушакбаевым и др.— с другой. Главными требованиями курбашей были: автономия Туркестана, сохранение шариата, отмена конфискации и продразверстки, сохранение старометодных мактабов, медресе и мечетей, оставление у сдавшихся басмачей до 50% оружия и т. д.[54] Туркбюро ЦК РКП(б) и ЦК КПТ приняли решение: «Для рассмотрения этих условий басмачей создать специальную комиссию в составе Тюракулова, Р. Рахимбабаева и Силина. В Фергане добиваться и вести политику к полному разоружению басмачей»[55].

Одновременно Туркомиссия и ТуркЦИК выпустили обращение ко всем курбашам и басмачам, в котором отмечалось, что непрерывные военные действия нанесли огромный ущерб народному хозяйству и населению Ферганской долины. В целях восстановления мира и спокойствия в Фергане Туркомиссия и ЦИК Советов ТАССР решили гарантировать полную личную и имущественную неприкосновенность всем курбашам и басмачам, которые добровольно сдадут оружие и вернутся к мирному труду[56].

После опубликования этого обращения приток сдававшихся «джигитов» резко возрос. Рядовые басмачи целыми группами складывали оружие и возвращались к мирной жизни. Однако главари басмаческих шаек, вдохновляемые эксплуататорскими элементами, буржуазными националистами и агентами иностранного империализма, отказывались прекращать борьбу с Советской властью и всячески терроризировали рядовых джигитов, решивших порвать с басмачеством.

Подводя итоги переговоров, начатых в августе и продолжавшихся до 11 сентября, командование Туркестанского фронта констатировало, что мирные переговоры с басмачами сорваны их главарями (Курширматом и др.), отказавшимися от заключения мира на условиях, предложенных советским командованием[57]. Командование Красной Армии пришло к выводу, что басмаческие курбаши не хотели прекратить военные действия, пытались лишь выиграть время, передохнуть и вновь начать вооруженную борьбу против Советской власти.

[54] Архив Института истории Компартии при ЦК КПУз, ф. 60, оп. 1, д. 2214, л. 11—13.
[55] Там же, д. 1048, л. 104.
[56] Там же.
[57] ЦГАСА СССР, ф. 110, оп. 3, д. 545, л. 367.

В приказе по штабу Туркфронта от 13 сентября 1921 г. отмечалось, что мирные переговоры, начатые басмаческими курбашами под давлением трудового населения Ферганы, показали, что басмачи, несмотря на все уступки со стороны Советской власти, не желали складывать оружие. Поэтому советское командование вынуждено вновь начать активные боевые действия против басмачества.

С 13 сентября 1921 г. Ферганская долина была объявлена на положении чрезвычайной охраны. Все гражданские учреждения были обязаны выполнять задания командующего Ферганской армейской группой войск, права которого определялись положением о прифронтовой полосе действующей армии. Население Ферганы должно было всячески помогать Советской власти и Красной Армии в окончательной ликвидации басмачества[58].

10 сентября 1921 г. Туркбюро ЦК РКП(б), обсудив положение в Ферганской долине, решило развернуть там широкую агитационно-политическую работу для разъяснения трудящимся политико-экономических мероприятий Советской власти. Проведение этой работы было поручено большой группе специально подготовленных коммунистов, преимущественно из узбеков. Одновременно армейские политорганы усилили свою работу в частях Ферганского фронта.

Было решено строго разграничить функции военных и гражданских властей в Ферганской долине, объединить работу особых отделов и органов ЧК; в Фергане было введено положение о прифронтовой полосе. Все парторганизации области были объявлены «находящимися на военном положении, приравнивая коммунистов в отношении работы и дисциплины к работающим в боевой обстановке»[59].

Личный состав советских вооруженных сил, возмущенный нежеланием курбашей прекратить кровопролитие, был охвачен единым стремлением в кратчайший срок ликвидировать оставшиеся банды. Бойцы и командиры Красной Армии и добровольческих отрядов собирались на митинги и принимали единодушное решение: «Если враг не сдается, то он должен быть уничтожен»[60].

Весьма характерна резолюция, принятая на митинге бойцов милиции и добровольцев г. Маргелана. Заслушав доклад о срыве басмачами мирных переговоров, участники митинга постановили: «Ликвидировать всех врагов трудового народа

[58] Архив ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 122, оп. 1, д. 151, л. 296.
[59] Архив Института истории Компартии при ЦК КПУз, ф. 60, оп. 1, д. 1048, л. 121.
[60] Архив ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 17, оп. 3, д. 1562, л. 10.

на территории Ферганы, которые грабя мирное местное население Ферганской долины и разоряя их хозяйства, не дают им возможности перейти к мирному труду»[61]. Советские воины рвались в бой с коварным врагом.

В этот период части Красной Армии и добровольческие отряды развернули широкие наступательные операции против банд Курширмата, Исраила и других курбашей. Шайка Курширмата была вновь выбита из района Горбуа и бежала в дальние районы Чинабада, где и укрылась в густых зарослях камыша. Банда Исраила, настигнутая советскими частями, приняла бой, который длился свыше двух суток. В итоге боя около половины басмачей Исраила были убиты, ранены или взяты в плен, а остатки шайки бежали к Узгенту.

Отсидевшись в камышах, Курширмат начал стягивать свою банду в кишлак Шахимардан. Местные баи и духовенство устроили ему торжественную встречу. Один из крупнейших баев Шахимардана Мамаджан мингбаши до того расчувствовался, что тут же отдал в жены «главкому» басмачей свою 13-летнюю дочь.

Улемисты, гнездившиеся в Шахимардане, вкупе с националистами и местными баями, стремясь укрепить сильно пошатнувшийся авторитет «амир ал-муслимина», объявили его «ханом Ферганы». По этому поводу был устроен большой сайил (праздник). Курширмата торжественно подняли на белой кошме в знак титулования его ханом. Пышная церемония была прервана появлением отряда Красной Армии, поддержанного местной беднотой. «Хану Ферганы» пришлось пересесть с кошмы на коня и вступить в бой. «Бой длился 14 часов. Шайка Курширмата, потеряв 30 басмачей убитыми, оставила Шахимардан и бежала»[62].

В это время усилились трения между Курширматом и киргизским курбашой Муэтдином. Муэтдин хотел занять место Курширмата и стать «амир ал-муслимином». Поэтому он временно прекратил боевые действия против Красной Армии, рассчитывая, что советские войска разгромят Курширмата и тогда он легко станет «главкомом басмачей».

Советское командование разгадало замыслы Муэтдина и правильно оценило его фальшивую «нейтральность». Муэтдин был непримиримым врагом Советской власти. Так, в одном из своих приказов он писал: «Все переходящие на сторону Советской власти курбаши и рядовые басмачи будут безжалостно расстреливаться».[63] Ясно, что автор этих строк не мог вызвать никакого доверия у советского командования.

[61] ЦГА УзССР, ф. Р-408, оп. 1, д. 7, л. 28.

[62] Из воспоминаний участника разгрома шайки Курширмата Б. Усманходжаева, записанных автором в 1953 г. в г. Фергане, рукописный фонд Института истории и археологии АН УзССР, ф. 469, д. 4, л. 63.

Разгромив в сентябре 1921 г. шайку Курширмата, части Красной Армии выступили против банды Муэтдина. 1 октября она была разгромлена в районе Иски-Наукента, а остатки ее бежали в горы Южной Киргизии. На поле боя осталось несколько сотен убитых бандитов, десятки басмачей были взяты в плен.

В итоге 9-месячных боев (январь — сентябрь 1921 г.) басмаческие банды потеряли около 2500 джигитов, а сотни басмачей оказались в плену Красной Армии[64].

В этих условиях Курширмат решил любым способом предотвратить окончательную гибель басмачества. В районе Маргелана он организовал совещание всех курбашей с участием представителей духовенства и буржуазных националистов. Они обсуждали главным образом вопрос об изменениях в настроении населения и о новых методах борьбы против Советской власти[65].

Буржуазно-националистические организации всячески пытались оживить басмачество и спасти его от полного разгрома.

В конце сентября 1921 г. под руководством Мунавар-Кары Абдурашидова в Ташкенте состоялось тайное совещание вожаков всех буржуазно-националистических организаций Туркестана. На этом совещании враги Советской власти вынуждены были признать бесполезность дальнейшей вооруженной борьбы и решили выработать новую тактику борьбы с Советской властью. Отныне центр их подрывной деятельности переносился в область хозяйственной и культурной жизни. Одновременно было решено оказывать всемерную помощь басмаческим бандам в Ферганской долине и авантюристу Энверу.

В это время в Ташкент тайно прибыл помощник Энвера Джамал-паша, который от имени Энвера предложил членам контрреволюционной организации «Милли иттихад» усилить борьбу против Советской власти.

Появление турецкого авантюриста, агента иностранного империализма Энвера в Восточной Бухаре буржуазные националисты попытались использовать для оживления басмачества в Фергане.

[63] Краткий очерк возникновения и развития басмачества в Фергане, поданный 1 марта 1922 г. в Разведуправление штаба Туркестанского фронта, Ташкент, 1922, стр. 27.

[64] Архив Института истории Компартии при ЦК КПУз, ф. 60, оп. 1, д. 1322, л. 84.

[65] Там же

Националистические организации стали еще интенсивнее протаскивать своих агентов на ответственные посты в советские и партийные органы, стремясь изнутри расшатать и развалить работу органов Советской власти, дезорганизовать всю хозяйственную и политическую жизнь и тем самым вызвать недовольство местного населения политикой Советского государства.

В своей подрывной деятельности буржуазные националисты старались использовать все классово чуждые и неустойчивые элементы, тем или иным путем попавшие в государственные или общественные организации.

Еще в мае 1920 г. М. В. Фрунзе в обращении к мусульманскому населению Ферганской области писал, что «в ряды Советской власти проникло много элементов, не имеющих ничего общего с революцией, интересами бедноты, элементы, которые вместо служения народу занимались набиванием собственных карманов путем насилия над населением»[66].

Буржуазные националисты протащили на должность начальника андижанской милиции крупного бая Умар-Али-байбачи Умарбаева. «Ашур Алиев, Салохитдин минбаши, Зухритдин минбаши, Абду-Гафур минбаши — организаторы и вдохновители басмачества в Андижанском уезде — в результате усилий главарей «Милли иттихад» и «Милли истиклал» заняли ответственные посты»[67].

О широкой подрывной деятельности врагов Советской власти свидетельствует тот факт, что в результате организованной Туркбюро проверки партийного и советского аппарата Ферганы были разоблачены и арестованы около 50 агентов «Милли иттихад» и «Милли истиклал», пролезших в милицию, исполкомы Советов и парторганизации области и успевших принести немало вреда до их разоблачения[68].

Примерно в это же время «Милли иттихад» и «Милли истиклал» подобрали 40 байских сынков и направили их учиться в Германию. Средства на учебу (50 млн. руб.) были собраны среди местных богатеев[69]. Таким путем националисты рассчитывали, во-первых, подготовить для себя антисоветские кадры, а во-вторых, укрепить связь с империалистами Запада. Все 40 байских отпрысков вскоре после прибытия в

[66] М. В. Фрунзе, Избранные произведения, т. 1, стр. 320—321.

[67] Из воспоминаний участника гражданской войны А. Исраилова, записанных автором в 1953 г. в Андижане, рукописный фонд Института истории и археологии АН УзССР, ф. 469, д. 5, л. 20.

[68] Архив ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 61, оп. 1, д. 1168, л. 120.

[69] Из воспоминаний участника гражданской войны А. Исраилова, рукописный фонд Института истории и археологии АН УзССР, ф. 469, д. 5, л. 19.

Германию стали агентами немецкой, американской, английской и прочих разведок. Связавшись с русскими белоэмигрантами, они организовывали антисоветские заговоры, создавали шпионские и диверсионные центры для борьбы с Советской Россией и т. д.

По указке буржуазных националистов басмачи усилили свои разбойничьи набеги, дезорганизуя хозяйственную жизнь области. Налеты басмачей мешали дехканам Кокандского и других уездов Ферганской области собрать давно созревший урожай[70].

Однако ничто не могло спасти басмачей от полного разгрома. 17 ноября 1921 г. Туркбюро ЦК РКП(б) и Исполбюро ЦК КПТ, обсудив вопрос о положении в Фергане, наметили ряд мероприятий по усилению борьбы с басмачеством на основе комбинирования военных действий с политико-экономическими кампаниями. Было решено срочно мобилизовать большую группу партработников, в первую очередь из местного населения, и передать в распоряжение Политического управления Туркфронта всех местных партийных работников, получивших военную подготовку[71].

Одновременно Туркбюро ЦК РКП(б) и Исполбюро ЦК КПТ просили РВС республики в целях быстрейшей ликвидации остатков басмачества послать на Ферганский фронт дополнительные красноармейские части. Советское командование удовлетворило эту просьбу и, кроме того, перебросило по железной дороге значительное количество продовольствия, снаряжения и вооружения для войск Ферганского фронта.

Местные советские и партийные органы также усиливали борьбу с басмачеством. Андижанский угорком КПТ 20 ноября 1921 г., заслушав доклад своего председателя Р. Рахимбабаева о мерах по ликвидации басмачества, решил мобилизовать на борьбу с басмачами большую группу ответственных работников уезда даже в ущерб деятельности тех или иных советских учреждений.

[70] Архив Института истории Компартии при ЦК КПУз, ф. 60, оп. 1, д. 1322, л. 79.

[71] Там же, д. 1048, л. 144, 145.

Следует отметить, что одной из мер, принятых в то время Туркбюро ЦК РКП(б) и Исполбюро ЦК КПТ, было учреждение в Фергане военной диктатуры. Военным диктатором области был назначен т. Баранов. Однако эта мера привела к ослаблению роли местных советских и общественных организаций. Поэтому в феврале 1922 г. Туркбюро ЦК РКП(б) и ЦК КПТ решили упразднить военное диктаторство в Фергане, создав вместо него Революционный Совет Ферганского фронта в составе А. Атабаева, В. Врачева и Х. Алиева (Архив ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 17, оп. 8, д. 105, л. 63—64).

С 1 декабря 1921 г. коммунисты уезда были переведены на казарменное положение и включены в состав коммунистических отрядов особого назначения. Только в Андижанском уезде «число переведенных на казарменное положение доходило до 150 человек»[72].

Коммунисты Ферганы проявляли образцы мужества и героизма в боях с басмаческими бандами.

В то же время местные партийные и советские органы активизировали агитационную работу среди местного населения и рядовых басмачей. В результате многие обманутые реакционными элементами рядовые басмачи складывали оружие и расходились по домам.

В своих воспоминаниях участник борьбы с басмачеством Бузрукходжа Усманходжаев рассказывает, например, что в 1921 г. Янги-Курганскому волостному ревкому удалось так провести свою работу среди населения, что «три пансата — Мадамар, Раджап и Вали — сложили оружие и сдались советскому командованию. При этом было сдано 60 винтовок, 60 лошадей и большое количество патронов»[73]. Таких случаев было много.

Потерпев несколько сильных поражений, Курширмат в ноябре 1921 г. бежал в Восточную Бухару, где бандами басмачей руководил авантюрист Энвер-паша, бывший турецкий министр, направленный иностранными империалистами в Восточную Бухару, чтобы возглавить местных басмачей после бегства бухарского эмира.

Бегство главаря ферганского басмачества Курширмата к Энверу явилось весьма знаменательным фактом, свидетельствующим о близости полного краха басмачества.

В это время положение Советской страны значительно улучшилось. На основе проведения новой экономической политики советский народ под руководством Коммунистической партии и Советского правительства во главе с В. И. Лениным добился первых успехов в восстановлении народного хозяйства. Начали подниматься из руин заводы и фабрики, постепенно восстанавливался транспорт, расширялись посевные площади и т. д.

Постепенно восстанавливается и народное хозяйство Туркестана. Уже в 1921 г. площадь посевов хлопчатника в Туркестане значительно увеличилась по сравнению с 1919—1920 гг. Расширялись посевы хлопчатника и в Ферганской долине. Из Центральной России в ТАССР прибывало промышленное оборудование для фабрик и заводов, поступали товары первой необходимости — хлеб, соль, мануфактура и т. д. Усиливалась борьба с голодом. В декабре 1921 г. в помощь голодающим Ферганы было собрано 270 млн. руб. и 17,5 тыс. пудов различных продуктов.

[72] Архив Института истории Компартии при ЦК КПУз, ф. 60, оп. 1, д. 1280, л. 26.

[73] В боях за Советскую власть в Ферганской долине, стр. 20.

В 1920—1921 гг. в отдельных областях Туркестана была проведена земельно-водная реформа. В результате реформы у 8084 нетрудовых хозяйств было изъято около 233 тыс. десятин земли, которые были распределены среди 12 826 батраков и чайрикеров. В Ферганской области 4245 членов союза «Кошчи» получили 5651 десятину земли, отобранной у русских кулаков и местных баев[74]. Земельно-водная реформа 1920—1921 гг., хотя она и не могла решить окончательно земельно-водный вопрос в ТАССР, нанесла серьезный удар по эксплуататорским классам Туркестана.

Успехи мирной созидательной работы советского народа приводили в бешенство врагов Советской власти, которые всячески пытались сорвать восстановление народного хозяйства. Но все их усилия были тщетными. Опираясь на непрерывно растущую помощь ЦК РКП(б), коммунисты Туркестана смело преодолевали трудности восстановительного периода и наносили врагам революции все новые и новые удары.

Большую роль в укреплении Компартии Туркестана сыграла чистка ее рядов от классово чуждых элементов, проведенная в 1921 г. под руководством Туркбюро ЦК РКП(б). В ходе чистки из партии было исключено свыше 10 тыс. человек (20% ее состава).

Коммунистическая партия Туркестана под руководством ЦК РКП(б) неуклонно крепила единство своих рядов. Н. С. Хрущев в отчетном докладе ЦК КПСС XX съезду партии указывал, что «единство нашей партии складывалось годами и десятилетиями. Оно росло и крепло в борьбе с многочисленными врагами. Троцкисты, бухаринцы, буржуазные националисты и прочие злейшие враги народа, поборники реставрации капитализма, делали отчаянные попытки подорвать изнутри ленинское единство партийных рядов — и все они разбили себе головы об это единство».[75]

Сплочение партийных рядов повысило боеспособность Ферганской областной организации КПТ. Благодаря реши-

[74] См. «Материалы к съездам Советов», Земельный вопрос в Узбекистане, Самарканд, 1927, стр. 32—35.

[75] Н. С. Хрущев, Отчетный доклад Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза XX съезду Коммунистической партии Советского Союза, XX съезд КПСС, стенографический отчет, т. I, М., Госполитиздат, 1956, стр. 99—100.

тельным мерам партийных органов многие советские учреждения Ферганы были очищены от басмаческой агентуры.

Партийная организация Ферганы уделяла большое внимание укреплению местных органов государственной милиции и улучшению их работы. В ряде районов милиционеры по 3—4 месяца не получали жалования, не обеспечивались горячей пищей, необходимым обмундированием и оружием. Милиции не хватало опытного комсостава и политработников. В отдельных уездах ее органы были сильно засорены классово чуждыми и случайными элементами.

Ферганский обком КПТ принял специальное решение «О задачах органов милиции и коммунистических частей в городах и рабочих поселках»[76]. В постановлении указывалось, что в связи с частичной демобилизацией Красной Армии значительно возрастает роль милиции в обеспечении порядка и борьбе с басмачами в Фергане. Чтобы превратить милицию в боевую силу, способную надежно охранять трудящееся население от налетов басмачей, необходимо шире вовлекать в нее лучших членов партии, профсоюза, комсомола, союза «Кошчи», союзов бедноты и т. д.

Для усиления культурно-массовой и политико-воспитательной работы среди милиционеров в органы милиции были направлены постоянные политические руководители.[77]

Ферганский обком КПТ предложил также «поставить на надлежащую высоту коммунистические части (роты и батальоны) в городах и рабочих поселках. В рабочих поселках надо поставить вопрос о создании постоянных рабочих дружин»[78].

Вслед за Ферганским обкомом КПТ партийные организации Намангана и Андижана также приняли ряд важных мер по укреплению и оздоровлению местных органов милиции. Уездные комитеты КПТ решили создать комиссии по чистке рядов милиции и проверке знаний ее комсостава. В решениях угоркомов отмечалось, что главное внимание должно быть обращено на состояние командного состава и улучшение материального обеспечения отрядов милиции.

Зимой 1921/22 г. басмачи нападали лишь на отдельные беззащитные кишлаки и небольшие советские отряды. Так, 30 декабря 1921 г. находившиеся на фуражировке в Шахимардане полуэскадрон связи и штабной взвод бригады в числе 49 сабель[79] были окружены 500 басмачами Ярмат-Максума и

[76] Архив Института истории Компартии при ЦК КПУз, ф. 60, оп. 1, д. 1280, л. 3.

[77] Там же.

[78] Там же, д. 1291, л. 5.

[79] Сам по себе факт малочисленности отряда, прибывшего в гнездо ферганских реакционеров — Шахимардан, — свидетельствует о том, что

Нурмата курбаши. Советские бойцы выдерживали неоднократные атаки противника. Разъяренные басмачи подожгли мечеть. Тогда заместитель командира эскадрона т. Каплин, взяв на себя командование отрядом, поднял бойцов в контратаку и отбросил басмачей от ворот мечети.

Тем временем к Шахимардану подоспел крупный отряд Красной Армии. Басмачи бежали, оставив только убитыми около 200 человек. Так закончилась героическая схватка 49 красноармейцев с многочисленными бандами Ярмат-Максума и Нурмата курбаши.

За умелое руководство боем и личную храбрость, проявленную в этой неравной схватке с врагом, т. Каплин был награжден орденом Красного Знамени. Правительственные награды получили также красноармейцы: Иосиф Кеклис, Юзик Бунчик, Михаил Экич, Иван Михайлов, Матвей Козлов, Станислав Джус, Михаил Жабин, Петр Овсянников, Сергей Сосенко, Филипп Бузаев, Трофим Морозов, Макар Жидулов, Абрам Либуркин, Федор Самохвалов, Федор Тетак, Афанасий Панкратов, Алексей Логунов, Николай Матвеев и Федор Казаков.[80]

В ликвидации остатков басмаческих банд в Ферганской долине активно участвовали национальные формирования. Партийные и советские органы Туркреспублики и советское командование создавали из местного коренного населения отряды и подразделения, коммунистические части, отряды содействия, добровольную милицию, отряды ЧОН и т. д.

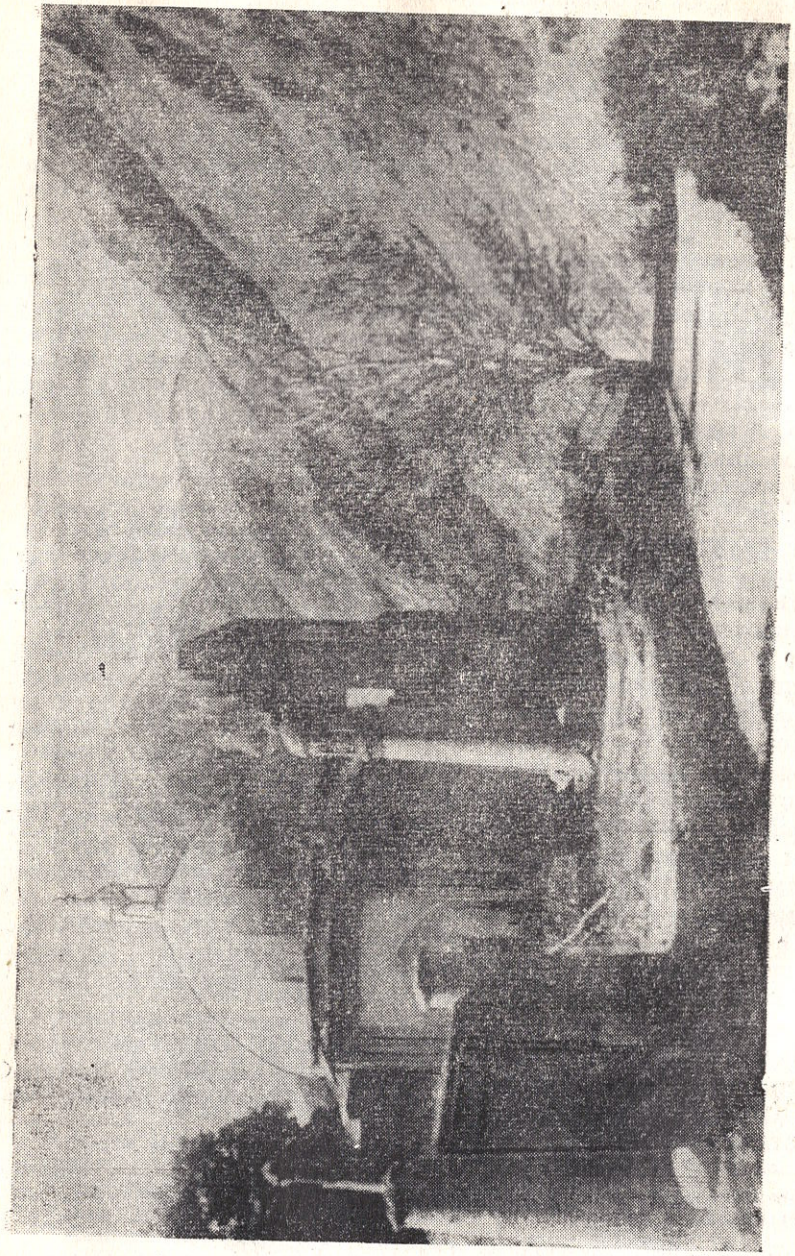
Только добровольная милиция объединяла свыше 4 тыс. бойцов. Партийные отряды также насчитывали около 4 тыс. человек. В молодежных отрядах и отрядах трудовой бедноты, ставших грозой для басмачества, было 15 тыс. бойцов. Большое количество трудящихся дехкан объединялось в отряды «красных палочников», героически сражавшихся с басмачами. Все это ярко свидетельствует о том, что борьба с басмачеством носила подлинно всенародный характер.

В упорной борьбе с врагами Советской власти росла и крепла дружба народов нашей страны, усиливался военно-политический союз рабочего класса с трудовым дехканством Туркестана.

Благодаря повседневной помощи ЦК РКП(б) и Советского правительства трудящиеся Советского Туркестана и бойцы Красной Армии нанесли в 1921 г. ряд мощных ударов по остаткам басмаческих банд.

такие экспедиции зимой 1921/22 г., как правило, были уже не слишком опасны, хотя в данном случае отряд подвергся нападению значительной банды басмачей.

[80] ЦГА УзССР, ф. Р-905, оп. 1, д. 17, л. 376—377.

Мечеть в Шахимардане. Место героической схватки отряда т. Каплина с бандами Ярмат-Максума и Нурмата курбаши.

Разгром басмачества, первые успехи восстановления народного хозяйства ТАССР на основе проведения новой экономической политики и всесторонняя помощь Советского правительства и ЦК РКП(б) способствовали значительному укреплению Советской власти в Туркестане, дальнейшему подъему его экономики и культуры.

3. РАЗГРОМ ОСТАТКОВ БАСМАЧЕСКИХ БАНД В 1922 ГОДУ

К началу 1922 г. в различных районах Ферганской долины еще продолжалась борьба с остатками басмачества.

В это время наиболее крупной басмаческой бандой в Фергане была шайка курбаши Муэтдина, увеличившаяся после слияния с остатками шаек Курширмата до 1500 человек. Кроме того, в Фергане продолжали оперировать курбаши Исламкул, Баястан, Аман-Палван, Рахманкул, Исраил и др. Среди них был и Джаны-бек Казы, который в 1921 г. перешел на сторону Советской власти с отрядом около 400 человек, а затем бежал к басмачам, захватив полученные от советского командования 400 винтовок и патроны к ним[81].

Курбаши Карабай также довольно долго числился перешедшим на сторону Красной Армии и даже был командиром 1-го эскадрона 1-го Ферганского мусульманского территориального полка, а в ноябре 1921 г. он вновь перешел к басмачам с эскадроном территориального полка (166 человек), захватив 250 трехлинейных винтовок, 200 тыс. патронов и 2 пулемета[82].

После ухода Карабая к басмачам 2-й эскадрон этого полка с оружием в руках самочинно разошелся по домам. Это произошло потому, что к руководству эскадроном пробрались буржуазные националисты, связанные с басмачами и проводившие подрывную работу в национальных частях Красной Армии. Но и здесь происки националистов кончились провалом. В конце января 1922 г. эскадрон изменников был ликвидирован бойцами узбекского национального кавалерийского полка.

В период боев с предательской бандой Карабая был захвачен один из лидеров буржуазных националистов Тюракул Джанизаков. Впоследствии он показал, что находился в басмаческом стане для того, чтобы предотвратить его окончательный распад.

---

[81] Архив Института истории Компартии при ЦК КПУз, ф. 60, оп. 1, д. 1322, л. 92.

[82] Там же, л. 97.

К этому времени в Ферганскую долину из Восточной Бухары вернулся Курширмат. Будучи в ставке Энвера, он встречался с английскими эмиссарами, которые предложили ему вновь встать во главе басмаческих банд Ферганы. Англо-американские империалисты прекрасно понимали, что басмачество обречено на полную и скорую гибель, и все-таки толкали басмачей на продолжение борьбы с Советской властью, стремясь с их помощью дезорганизовать хозяйственную и политическую жизнь в Средней Азии.

Тем временем командование Красной Армии развернуло новое наступление против басмаческих банд. В январе-феврале 1922 г. советские войска нанесли сильные удары по шайкам Исламкула, Карабая, Рахманкула и некоторых других курбашей, уничтожив при этом до 300 басмачей.

Большое значение в ликвидации остатков басмачества имело постановление Президиума ТуркЦИКа от 18 февраля 1922 г. «О создании чрезвычайной комиссии по борьбе с басмачеством в Ферганe». С помощью партийных и советских организаций и трудящихся Ферганской долины комиссия проделала огромную работу по окончательной ликвидации басмаческих банд.

По инициативе комиссии была усилена разъяснительно-агитационная работа среди рядовых басмачей, втянутых в банды обманом, шантажом или силой. В результате многие обманутые муллами и курбашами «джигиты» навсегда порвали с басмачеством и вернулись к мирному труду. Органы Советской власти оказывали их хозяйствам значительную экономическую помощь.

Чрезвычайная комиссия помогала местным партийным организациям разъяснять трудящимся Ферганы политику Советского государства и мобилизовать их на окончательный разгром басмачества. Трудовое население области создавало с помощью партийных и советских органов все новые и новые отряды добровольцев, успешно громившие остатки басмаческих шаек.

Весной 1922 г. в Ферганской долине действовали банды Исламкула, Ишмат-байбачи, Мирзы Умара, Умаркула, Аман-Палвана, Баястана, Муэтдина, Ширмата, Джани-бека Казы, Ахмат-Палвана, Исраила, Курширмата, его братьев (Нурмата и Ташмата), Мама-Рузи, Умар-Али и др. В отдельные месяцы первой половины 1922 г. количество басмачей в Фергане доходило до 5000[83]. Они были вооружены трехлинейками и английскими винтовками и имели свыше 30 пулеметов.

[83] ЦГАСА СССР, ф. 110, оп. 1, д. 59, л. 18—19.

В ставке Курширмата, считавшегося главарем ферганских басмачей, находились представители Энвера и агенты английских империалистов. При посредничестве английских эмиссаров Курширмат и Энвер договорились о совместных действиях против Советской власти.

22 апреля 1922 г. Курширмат созвал в кишлаке Кара-Буа Кокандского уезда совещание оставшихся курбашей, продолжавшееся два дня. В совещании участвовали брат Курширмата Ташмат, а также Исламкул, Ахмат-Палван, Карабай, Рузымат, Мама-Рузи и др. Курширмат сообщил им, что английские эмиссары и Энвер-паша высоко оценивают деятельность ферганских басмачей и надеются, что они и впредь будут идти в авангарде борьбы с Советской властью в Туркестане.

Выслушав столь лестные для себя слова, участники совещания решили обратиться к мусульманам Ферганской долины с призывом выступить против Советской власти. Обращение заканчивалось угрозой: «Кто откажется выполнить волю Курширмата, тому отрубят голову, а его дом с имуществом и с семьей будет сожжен»[84].

Выполняя волю своих хозяев, Курширмат попытался было развернуть наступательные операции, но они быстро провалились. Басмачи в панике бежали при первой же встрече с советскими войсками. Убедившись в провале своих планов, Курширмат позорно бежал за границу[85]. Таким образом, за рубежом собралась целая компания изгнанных народами Средней Азии незадачливых «правителей» — хивинский хан Сеид-Абдулла, бухарский эмир Сеид-Алим-хан, «хан Ферганы» Курширмат и Джунаид-хан.

После бегства Курширмата его банда окончательно развалилась; часть ее членов присоединилась к шайкам других курбашей, а часть сдалась Красной Армии.

В конце марта 1922 г. в г. Москве состоялся XI съезд РКП(б). Выступая на съезде, В. И. Ленин говорил: «Мы год отступали. Мы должны теперь сказать от имени партии: достаточно! Та цель, которая отступлением преследовалась, достигнута. Этот период кончается, или кончился. Теперь цель выдвигается другая — перегруппировка сил»[86]. В. И. Ленин указывал, что нэп означает отчаянную борьбу «не на живот, а на смерть между капитализмом и коммунизмом»[87].

[84] Рукописный фонд Института истории и археологии АН УзССР, ф. 469, д. 51, л. 7.

[85] В последнее время реакционные круги США взяли под свою защиту этого бандита, который ныне доживает свой век под их опекой.

[86] В. И. Ленин, Сочинения, т. 33, стр. 250—251.

[87] Там же, стр. 258.

Одной из важнейших проблем того периода была правильная организация торговли. Для успешного восстановления сельского хозяйства и промышленности, укрепления экономической смычки города с деревней и дальнейшего упрочения политико-экономического союза между рабочим классом и крестьянством нашей страны необходимо было коренным образом улучшить торговлю, научиться торговать. Часть коммунистов была направлена на работу в государственные и кооперативные торговые организации.

Исторические решения XI съезда РКП(б) поставили перед Коммунистической партией Туркестана ряд важнейших задач, главной из которых было создание экономических и политических условий для всемерного развертывания восстановительных работ в ТАССР. И прежде всего необходимо было быстрее ликвидировать остатки басмаческих шаек в Ферганской долине.

В связи с этим Туркомиссия и ЦИК Советов ТАССР вновь обратились ко всем курбашам и басмачам с призывом прекратить кровопролитие и восстановить мирную жизнь в Фергане. Трудящиеся массы области энергично поддержали это предложение и потребовали скорейшей ликвидации басмачества и установления мира в Фергане.

Многие курбаши и басмачи, осознав бесцельность и опасность дальнейшего сопротивления, обратились к Советской власти с предложением о мире. Курбаши Муэтдин и Исламкул также заявили, что они согласны разоружить и распустить по домам большую часть своих «джигитов», сохранив лишь небольшие отряды в 60 человек, которые будут находиться на советской службе и вести борьбу с другими басмаческими бандами.

Туркомиссия и ЦИК Советов ТАССР, идя навстречу пожеланиям населения Ферганы, решили обеспечить все условия для немедленного прекращения военных действий и установления мира и спокойствия в Ферганской долине. Они гарантировали полную личную и имущественную неприкосновенность всем курбашам и басмачам, которые добровольно сдадут оружие Красной Армии и вернутся к мирному труду[88].

Стремясь быстрее наладить мирную жизнь в Ферганской долине, советское командование предложило курбаши Муэтдину вступить в мирные переговоры. Это предложение было принято, и 24 марта 1922 г. состоялась первая встреча представителя советских войск с Муэтдином. Между прочим, Муэтдин настаивал, чтобы переговоры велись в присутствии английского представителя. Разумеется, это наглое требование было отклонено.

[88] Архив Института истории Компартии при ЦК КПУз, ф. 60, оп. 1, д. 2213, л. 19.

Советские представители предлагали Муэтдину заключить мир на условиях полного разоружения его банды, гарантируя при этом личную и имущественную неприкосновенность всем басмачам и самому Муэтдину. Последний делал вид, что он готов принять эти условия, однако втайне сговаривался с курбашой Исраилом о совместной борьбе против Советской власти. Поэтому советское командование вынуждено было прервать переговоры с коварным курбашой и приступить к ликвидации его банды вооруженной силой.

Муэтдин был крупным киргизским манапом, владевшим сотнями овец и лошадей, а также большими земельными участками. На него работало свыше 5 тыс. батраков, чайрикеров и чабанов. Злейший враг Советской власти и защитник интересов крупного киргизского манапства, он действовал в районах Ош, Джалал-Абада и Узгента, нанося тяжелый урон народному хозяйству этих районов. Налеты басмачей Муэтдина сопровождались массовыми грабежами и насилиями над трудящимися дехканами. В ряде кишлаков бандиты изнасиловали всех девочек старше 10 лет[89].

Необходимо было принять все меры для быстрейшей ликвидации этой шайки, что намного ускорило бы окончательный крах басмачества.

Операции против шайки Муэтдина начались 10 июня 1922 г. Вскоре она была окружена в районе Иски-Наукента и к 5 июля 1922 г. полностью ликвидирована. Муэтдин и его ближайшие помощники были взяты в плен и 26 июля 1922 г. расстреляны по приговору Революционного трибунала. Весть о расстреле Муэтдина была с огромным удовлетворением встречена трудящимися Ферганы. Примерно в это же время была ликвидирована и банда Исраила.

Эти успехи были достигнуты благодаря умелому руководству со стороны партийных и советских органов борьбой воинских частей и широких трудящихся масс против остатков басмачества.

13 мая 1922 г. Туркбюро ЦК РКП(б) и ЦК КПТ приняли постановление о борьбе с басмачеством и очередных задачах КПТ. В постановлении отмечалось, что политическая обстановка в Туркестане осложнилась в связи с голодом в Фергане, затянувшейся борьбой с басмачеством и особенно авантюрой Энвера в Восточной Бухаре.

Туркбюро ЦК РКП(б) и ЦК КПТ указывали на необходимость еще более широкого вовлечения народных масс республики в работу органов государственной власти, усиле-

[89] «Туркестанская правда», 12 августа 1922 г., № 175.

ния политико-воспитательной работы среди местного населения и разъяснения ему, что восстановление сельского хозяйства, торговли и других отраслей экономики ТАССР возможно лишь при полной ликвидации басмачества.

В постановлении предлагалось быстрее завершить земельную реформу в районах концентрации хозяйств русских кулаков-переселенцев и пресекать попытки отдельных элементов сорвать земельную реформу под флагом нэпа. Проведение земельной реформы в остальных районах Туркестана было временно приостановлено ввиду сложившихся условий экономического и политического характера.

Туркбюро ЦК РКП(б) и ЦК КПТ потребовали от местных партийных и советских органов «принять все меры к сохранению и укреплению ирригационных систем в Туркестане и восстановлению интенсивных культур, главным образом хлопководства»[90].

Таким образом, данное постановление явилось широкой программой борьбы Коммунистической партии и Советской власти за восстановление мирной жизни в Ферганской долине.

18 мая 1922 г. ЦК РКП(б) принял постановление об основных мерах борьбы с остатками басмаческих банд. Большое внимание при этом уделялось организации политической кампании против басмачества как гнусного орудия иностранных империалистов, сборища грабителей, насильников и убийц, приносивших неисчислимые бедствия народам Туркестана.

В мае 1922 г. Туркбюро ЦК РКП(б) и ЦК КПТ вынесли специальное решение о борьбе с басмачеством, обратив при этом особое внимание на порядок ведения переговоров с басмачами, который сводился в основном к следующему:

1) местные власти не должны заключать никаких договоров с басмачами, а вести лишь предварительные переговоры;

2) местные органы власти не должны проявлять излишнюю спешку в предварительных переговорах с басмачами. На предложения мира со стороны курбашей необходимо вежливо отвечать, что советское командование охотно пойдет на переговоры и сделает все возможное, чтобы облегчить заключение договора. Но никаких определенных обещаний или сроков не следовало давать;

3) получив мирные предложения от курбашей, местные власти должны срочно сообщить об этом Исполбюро ЦК КПТ и Туркбюро ЦК РКП(б);

4) до определенного периода оставались в силе такие условия, как полное разоружение басмачей, возвращение их домой, гарантия их личной и имущественной безопасности;

[90] Архив Института истории Компартии при ЦК КПУз, ф. 60, оп. 1, д. 2213, л. 4.

5) если курбаши сочтут те или иные условия неприемлемыми, то могут посылать своих представителей для дальнейших переговоров в ТуркЦИК;

6) разрыв переговоров, если таковой произойдет, должен исходить только от противной стороны;

7) необходимо принимать самые решительные меры к абсолютно честному обеспечению личной безопасности басмаческих делегатов, прибывших для ведения переговоров;

8) мирные переговоры следует использовать для дальнейшего разложения басмачества и привлечения на сторону Советов «дехкан и кустарей, случайно попавших к басмачам»[91].

4 июня 1922 г. Средазбюро ЦК РКП(б) обратилось со специальным воззванием к коммунистам Туркестана, в котором говорилось: «...В исходе военной борьбы не может быть никаких сомнений. Помощь великой Советской Федерации обеспечивает победу Красным частям. Но победа будет достигнута тем скорее и безболезненнее, чем шире будет развернута политическая кампания среди дехканства вокруг борьбы с басмачеством и Энвером»[92].

13 июля 1922 г. Ферганский обком КПТ обратился ко всем угоркомам КПТ с призывом в кратчайшие сроки ликвидировать басмаческие банды путем применения летучих истребительных отрядов. В качестве одной из мер борьбы с басмачеством было рекомендовано взятие заложников из родственников басмачей[93].

Состоявшийся 14 июля 1922 г. Пленум ЦК КПТ обсудил доклад представителя СНК ТАССР т. Атабаева «О Фергане». В прениях выступили Я. Э. Рудзутак, А. Икрамов, Д. И. Манжара, Гусев, Хамутханов и др. Изучив сложившуюся обстановку, Пленум признал необходимым максимально усилить вовлечение местных трудящихся в активную борьбу против басмачей путем создания новых добровольческих отрядов, отрядов самоохраны и милиции.

«Для согласования общего руководства по борьбе с басмачеством в Реввоенсовет объединенного командования вводился один член от ТуркЦИКа во избежание оторванности и обособленности центральных органов фронта от гражданского управления и коренных масс»[94].

[91] Архив Института истории Компартии при ЦК КПУз, ф. 60, оп. 1, д. 2213, л. 11—12.

[92] «Известия ТуркЦИКа», 4 июня 1922 г.

[93] Архив Института истории Компартии при ЦК КПУз, ф. 60, оп. 1, д. 2213, л. 48.

[94] Архив ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 62, оп. 1, д. 2, л. 9.

Все эти мероприятия Коммунистической партии и Советского правительства, широко поддержанные местным трудовым населением, позволили нанести басмачеству ряд новых сокрушительных ударов и обусловили усиление разброда во вражеском стане.

В Джалал-Кудукском районе 29 июня — 1 июля 1922 г. сдались курбаши Ташмат, Тухтасын и Мирза пансат с 51 винтовкой, 4 шашками и 7 лошадьми. 2 июля в результате успешной операции отрядов самоохраны в Маргеланском районе были убиты в бою курбаши Давран-бек и Хан-Мирза и взяты в плен курбаши Мадумар и 19 рядовых басмачей с 6 винтовками и 5 револьверами. В районах Джалал-Абада и Наманган в тот же день на нашу сторону перешли курбаши Каримджан Сотволды и Ташмат Салиев.

В Ошском районе в итоге боев, продолжавшихся с 20 июня по 4 июля 1922 г., были взяты в плен курбаши Турсунхалиев и 25 басмачей с 51 винтовкой и т. д. В Султанабаде с 29 июня по 5 июля были взяты в плен 13 басмачей с 4 винтовками и 4 револьверами.

В Курган-Тюбе 3—6 июля 1922 г. сдались курбаши Халбек Хакулов, Джуланходжа Хакназаров и 31 басмач с 23 винтовками, 3 револьверами и др.[95]

Всего с 1 июля по 1 октября 1922 г. части Красной Армии, добровольческие отряды и органы милиции взяли в плен 122 крупных и мелких курбашей и 1634 рядовых басмача.

11 октября 1922 г. состоялся пленум Ферганского обкома КПТ, обсудивший доклад секретаря Обкома КПТ А. Каримова «Об итогах борьбы с басмачеством» и доклад т. Сидорова «О задачах КПТ в Фергане».

В своем докладе А. Каримов отметил, что благодаря правильной организации борьбы с басмачеством она уже дала блестящие результаты. Если до февраля 1922 г. в области «было 203 курбаши и 6655 басмачей, то к октябрю оставалось 81 курбаши, 2021 басмач. Трофеями явились 3378 винтовок, револьверов и другого оружия»[96].

А. Каримов доложил пленуму, что в Ошском и Андижанском уездах басмачество в основном уже ликвидировано, и основная задача там состоит в укреплении органов Советской власти, усилении работы в кишлаке и упрочении союза «Кошчи». В Кокандском, Наманганском и Маргеланском уездах еще сохранились отдельные мелкие басмаческие группы. Для

[95] Архив Института истории Компартии ЦК КПУз, ф. 60, оп. 1, д. 2213, л. 44.

[96] ЦГА УзССР, ф. Р-905, оп. 2, д. 22, л. 177.

ликвидации их А. Каримов предложил принять следующие меры:

1) продолжать осуществление мероприятий экономического и правового характера, направленных на привлечение симпатий местного населения;

2) еще более укрепить органы народной милиции, улучшить ее материальное положение и повысить уровень политико-воспитательной работы среди милиционеров;

3) привлекать в органы власти лиц, пользующихся авторитетом среди местных трудящихся и, главным образом, пострадавших от басмачей, а следовательно, крайне заинтересованных в скорейшем разгроме басмачества.

Тов. Сидоров отметил, что основными задачами КПТ в Фергане являются:

1) окончательная ликвидация басмачества как военно-карательными мерами, так и путем усиления партийной и советской работы;

2) беспощадная борьба со всевозможными национальными трениями, склочничеством, группировками, карьеризмом и т. п.;

3) усиление агитационной и культурно-просветительной работы среди членов партии;

4) изживание всех ненормальностей, вызванных продолжительной борьбой с басмачеством, как-то: падение партийной дисциплины, безответственное отношение отдельных членов партии к порученному делу и т. д.;

5) усиление коммунистического влияния на молодежь;

6) усиление партийного влияния на профсоюзы путем активизации работы в них членов партии;

7) концентрация внимания партии на восстановлении народного хозяйства Ферганы, главным образом сельского хозяйства, и развитии кооперации;

8) улучшение работы нефтяных и горных промыслов и положения рабочих;

9) мобилизация партийных работников в Ферганской долине[97].

Руководствуясь указаниями ЦК РКП(б) о мерах борьбы с басмачеством и усилении разъяснительной работы среди местных трудящихся, командующий Туркфронтом издал 1 октября 1922 г. приказ № 1366 о повышении боеспособности частей особого назначения (ЧОН)[98]. Эти части сыграли большую роль в ликвидации басмаческих банд и улучшении партийно-политической работы в городах и районах Ферганы.

[97] Архив ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 17, оп. 4, д. 1087, л. 93, 94.

[98] ЦГА УзССР, ф. Р-905, оп. 2, д. 18, л. 38.

Политуправление Туркфронта призвало красноармейцев, командиров и политработников Красной Армии еще теснее сблизиться с местным населением и общими усилиями обеспечить быстрейшую ликвидацию басмачества[99].

В октябре 1922 г. в Ташкенте состоялась VII краевая партийная конференция КПТ, наметившая конкретные мероприятия по осуществлению директив XI съезда РКП(б). Военные делегаты конференции, обсудив на специальном совещании вопрос о ликвидации остатков басмачества, констатировали, что опыт последних четырех месяцев подтверждает жизненность директив ЦК РКП(б) о методах борьбы с басмачеством. Успехи военных операций следовало подкрепить развертыванием интенсивной политико-воспитательной и разъяснительной работы среди трудящихся Ферганы и усилением советской и хозяйственной работы в районах, очищенных от басмачей.

Совещание признало необходимым «упорядочение милиции, установление твердой ее численности и перевод ее на государственное снабжение»[100]. В городах и селениях Ферганской долины возникали все новые отряды народных добровольцев, активно участвовавшие в боях с басмачами. Весьма успешно создавались эти отряды, например, в Маргеланском уезде.

«В 4-х кишлаках Маргеланской волости отряды насчитывали 150 чел.; в 4-х кишлаках Файзиабадской волости —150 чел.; в 4-х отрядах Чимиона —250 чел.; в 3-х кишлаках Уч-Кургана — 150 чел.; в 4-х кишлаках Кувинского района, кроме гарнизонов и милиции,— 200 чел.; в Русском селе, в Араване и Кули, кроме гарнизонов,—150 чел.; в Ассаке—250 чел. бойцов самоохраны»[101].

Для согласования деятельности советского командования и местных органов Советской власти по приказу командующего Туркфронтом в г. Фергане было создано постоянное совещание по борьбе с басмачеством в составе председателя совещания — председателя облревкома или облисполкома — и членов: командующего войсками области, военкома области, начальника милиции, начальника особого отдела и ответственного секретаря обкома партии[102].

Эти мероприятия содействовали ликвидации остатков басмачества, налаживанию мирной жизни и восстановлению народного хозяйства Ферганы и других областей Туркестана.

---

[99] ЦГА УзССР, ф. Р-905, оп. 2, д. 22, л. 177.

[100] Ж. «Военный работник Туркестана», октябрь-ноябрь 1922 г., № 8—9, стр. 92.

[101] Архив Института истории Компартии при ЦК КПУз, ф. 60, оп. 1, д. 2213, л. 36.

[102] Архив ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 62, оп. 1, д. 2, л. 16, 17.

В Туркестанской АССР главное внимание уделялось восстановлению сельского хозяйства, в первую очередь хлопководства. Громадную роль в этом деле сыграло решение Совета Народных Комиссаров РСФСР, подписанное В. И. Лениным еще в ноябре 1920 г., о восстановлении и развитии хлопководства в Туркестане и Азербайджане. Это решение предусматривало, в частности, предоставление значительных льгот хлопкосеющим дехканским хозяйствам, снабжение их хлебом, мануфактурой, необходимым инвентарем и посевными материалами, создание селекционных станций, восстановление и развитие ирригационной системы, внедрение правильных севооборотов в хлопководстве и т. д.

В 1918—1922 гг. Советский Туркестан получил от правительства РСФСР свыше 9750 тыс. руб. зол. на восстановление ирригационной сети. В 1922 г. Центральная Россия послала в Туркестан до 2 млн. пудов хлеба, а всего в 1921—1922 гг. туркестанские хлопкоробы получили 4,5 млн. пудов хлеба[103].

Одной из причин падения хлопководства в Туркестане были низкие цены на хлопок. Необходимо было исправить это положение. Уже в 1922 г. на пуд хлопка была установлена цена, эквивалентная стоимости 21 пуда пшеницы[104]. Правильная налоговая политика Советского государства способствовала укреплению трудового дехканского хозяйства и экономическому ослаблению байско-кулацких элементов.

Для создания в Туркестане прочной хлебной базы Советское правительство решило снизить до 1926 г. ставки налогового обложения богарных земель[105].

Огромное значение имело установление железнодорожной связи Туркестана с Сибирью по Семиреченской железной дороге, позволившее ТАССР получать дешевый сибирский хлеб.

Учитывая тяжелое экономическое положение дехканских хозяйств Ферганы — основного хлопкового района страны — в результате разрушительных набегов басмачей, Советская власть оказывала большую помощь ферганским хлопкоробам. За короткий срок дехкане области получили 250 тыс. пудов семян, 200 тыс. руб. деньгами для приобретения рабочего скота и 500 тыс. пудов хлеба[106].

---

[103] «Туркестанская правда», 7 ноября 1922 г., № 234.

[104] А. Новиков, Достижения в хлопководстве, хлопковой и маслобойной промышленности, ж. «Народное хозяйство Средней Азии», 1927, № 10—12, стр. 43.

[105] Там же, стр. 44.

[106] Шесть лет национальной политики Советской власти и Наркомнац, М., 1924, стр. 55.

Трудящиеся Кашка-Дарьинской области и Бухарской Народной Советской Республики послали населению Ферганы 20 вагонов зерна. Кроме того, Туркхлопком ежедневно ввозил в область 20 тыс. пудов хлеба для обмена на хлопок[107].

В мае 1922 г. ТуркЦИК объявил Ферганскую область голодающей и для снабжения ее продовольствием закрепил за ней Самаркандскую и Туркменскую области, давшие вместе 23 095 пудов семян и 11 312 голов рабочего скота[108]. В помощь голодающим ТуркЦИК выделил 1200 баранов, 200 быков, большое количество мануфактуры и т. д. 20 тыс. голодающих получили от государства 30 вагонов продуктов. На борьбу с голодом ежемесячно ассигновывалось 150 млрд. руб. В область было ввезено 250 тыс. пудов семенной пшеницы, 1500 рабочих лошадей и быков. Кооперативные и государственные учреждения выдали трудящимся Ферганской долины 20 тыс. пудов керосина, 10 вагонов пшеницы и т. д.[109]

В период весенней посевной кампании Фергане было выделено 800 тыс. пудов семян и 3000 голов рабочего скота[110]. Эта помощь способствовала восстановлению сельского хозяйства Ферганской области.

Один из первых организаторов профсоюзов в Коканде Назиржон Ибрагимов пишет в своих воспоминаниях: «Советская власть принимала все меры для поднятия разрушенного войной и басмачами сельского хозяйства. Жителям кишлака Кудаш (близ Коканда. — *Ш. Ш.*) были выданы семена, денежный аванс, хлебопродукты, рабочий скот и т. п. Получив семена, хлеб и скот, они наглядно убедились в том, что Советская власть защищает интересы бедняков»[111].

Восстановление сельского хозяйства во многом зависело от налаживания промышленного производства. Однако промышленность Туркестана находилась тогда в крайне тяжелом состоянии. К 1 мая 1922 г. в ведении ВСНХ числилось 224 бездействующих предприятия и лишь 82 действующих; из бездействующих предприятий в аренду было сдано 48. Стоимость продукции действующих предприятий, где было занято свыше 8,5 тыс. рабочих, составляла немногим более 20,8 млн. руб. зол. Угольные копи Кызыл-Кии, Сулюкты, Кок-Янгака, где работало свыше 2 тыс. рабочих, должны были давать 62 500 пудов угля в месяц. Из 280 хлопкозаводов Туркестана в

[107] «Туркестанская правда», 9 февраля 1923 г., № 23.
[108] Там же.
[109] Архив ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 17, оп. 8, д. 105, л. 73.
[110] «Туркестанская правда», 7 ноября 1922 г., № 247.
[111] В боях за Советскую власть в Ферганской долине, стр. 73.

1921 г. было пущено в ход только 18 заводов, а хлопок обрабатывался лишь на 4—5 заводах[112].

Но несмотря на огромные трудности восстановительного периода, широкие массы трудящихся Туркестана под руководством Коммунистической партии и Советского правительства прилагали все силы для восстановления народного хозяйства Советского Туркестана.

Большое внимание уделялось и восстановлению кустарного производства в Ферганской долине. 15 июня 1921 г. Туркбюро ЦК РКП(б) и ЦК КПТ, несмотря на тяжелые экономические условия республики, решили в трехнедельный срок завершить создание сырьевого фонда для кустарного производства в Фергане.

Были приняты меры к вовлечению ферганских кустарей в кооперативы и профсоюзные организации. Совнарком ТАССР обязал Наркомзем, ЦСНХ и Наркомпрод ТАССР немедленно направить ряд ответственных работников на работу в Фергану «по организации кустарных производств, кооперации и исправлению ирригационных сооружений...»[113]. Наркомпрод ТАССР выделил значительный товарный фонд для усиления товарообмена в Фергане при посредстве кооперативов.

В восстановлении народного хозяйства Туркестана важную роль сыграло постановление декабрьского (1921 г.) Пленума ЦК РКП(б) о задачах профсоюзов в период проведения новой экономической политики. Партийная организация республики под руководством Туркбюро ЦК РКП(б) повела энергичную борьбу за осуществление решений ЦК РКП(б) о профсоюзах, против антипартийных выступлений троцкистов и их союзников — буржуазных националистов. Профсоюзы Туркестана, мобилизованные партийной организацией на восстановление народного хозяйства ТАССР, проделали большую работу в области экономического строительства.

Одним из крупных политических мероприятий этого периода была реорганизация Туркбюро ЦК РКП(б) в Средазбюро ЦК РКП(б), осуществленная в мае 1922 г. Руководствуясь указаниями ЦК РКП(б), Средазбюро ЦК РКП(б) всемерно содействовало укреплению партийного и советского аппарата ТАССР, очищению его от классово враждебных и случайных элементов и успешному решению задач восстановительного периода.

[112] Ж. «Коммунист», орган ЦК КПТ, апрель-май 1922 г., № 3—4, стр. 16—17.
[113] Архив Института истории Компартии при ЦК КПУз, ф. 60, оп. 1, д. 1048, л. 63.

Средазбюро ЦК РКП(б) и местные партийные организации проделали также большую работу по созданию социалистической культуры народов Туркестана. Благодаря постоянной заботе ЦК РКП(б) и Советского правительства во главе с В. И. Лениным партийные и советские организации Туркестана добились заметных успехов в области культурного строительства.

В соответствии с указаниями ЦК РКП(б) и В. И. Ленина о создании и задачах единой трудовой советской школы, а также о ликвидации неграмотности в стране, еще в декабре 1920 г. была создана Краевая чрезвычайная комиссия по ликвидации неграмотности. К концу 1920 г. в ТАССР действовало 2020 школ, где обучалось 165 122 детей. На курсах ликвидации неграмотности занималось более 50 тыс. человек. Для подготовки учителей было открыто 7 институтов просвещения, где обучалось 1615 человек. С апреля 1918 г. в Ташкенте действовал Народный университет, насчитывавший 1200 студентов.

Несмотря на исключительно тяжелую обстановку гражданской войны, в городах и уездах Ферганы и других областей Туркестанской АССР были открыты десятки советских школ. Затем возникли средние профессионально-технические школы, готовившие советские кадры работников народного образования. В дальнейшем появились медицинские, технические и другие средние специальные учебные заведения.

Большим событием в жизни народов Туркестана явился подписанный В. И. Лениным декрет Совета Народных Комиссаров РСФСР от 7 сентября 1920 г. об учреждении в Ташкенте Туркестанского государственного университета (ныне Ташкентский государственный университет им. В. И. Ленина). Вскоре количество студентов ТуркГУ увеличилось до 2,5 тыс. человек. В это же время в Ташкенте были созданы Восточный институт и рабфак, где обучалось свыше 400 студентов.

В 1920 г. в республике усилилась деятельность культурно-просветительных учреждений. Начало работать около 350 библиотек и читален, около 200 красных чайхан и клубов, проводивших большую культурно-просветительную работу среди трудящихся Туркестана. К концу 1922 г. в ТАССР действовали уже 304 городские и 704 сельские школы 1-й ступени, 45 школ 2-й ступени, 160 детских домов, 131 детское общежитие, 2 показательные опытные школы, 39 детских садов, 42 дома-колонии, 22 коллектора для борьбы с детской беспризорностью, 1 промышленный техникум, 3 технических училища, 3 политехникума, 6 сельскохозяйственных техникумов,

6 педагогических училищ, 1 узбекское педагогическое училище, 2 художественных техникума, 1 школа узбекских наборщиков, 2 ремесленные школы труда, 5 институтов просвещения, Восточный пединститут и университет. На рабочих факультетах (с русским и узбекским языком обучения) занималось 670 человек. Для борьбы с неграмотностью было открыто 120 школ и 140 курсов для взрослых[114].

В высшие учебные заведения Москвы, главным образом в Коммунистический университет трудящихся народов Востока, было направлено 200 человек из Туркестана.

Усиливалась борьба за фактическое раскрепощение женщин-узбечек. Партийные и советские организации уделяли большое внимание этому вопросу и вели энергичную работу по вовлечению местных женщин в хозяйственную и общественно-политическую жизнь республики. В этом деле важную роль играли созданные на местах женские отделы. В 1920 г. группа узбекских женщин (Т. Ибрагимова, Ш. Г. Гаибджанова и др.) выехала в Москву в качестве делегаток съезда женских отделов. Они побывали на приеме у вождя революции В. И. Ленина и имели с ним незабываемые беседы.

Таковы были первые успехи мирного строительства в ТАССР, достигнутые трудящимися республики в жестокой борьбе с врагами Советской власти. Эти достижения были обусловлены прежде всего ленинской национальной политикой Коммунистической партии и всесторонней братской помощью великого русского народа и других народов Советской страны.

Успешному восстановлению народного хозяйства ТАССР мешало отчаянное сопротивление классового врага и его вооруженных банд. Поэтому трудящиеся Туркестана под руководством Коммунистической партии принимали все более энергичные меры для окончательного уничтожения остатков басмаческих банд и создания нормальных условий для экономического возрождения республики.

22 июля 1922 г. в Ташкенте было созвано совещание политработников Туркфронта, обсудившее военно-политическое положение на фронте, отчет Политуправления фронта о его деятельности и доклады с мест. Совещание обсудило вопрос о состоянии всех видов политпросветработы в Фергане и наметило конкретные меры по улучшению партийно-политической работы в действующих частях и среди населения области[115].

---

[114] «Туркестанская правда», 7 ноября 1922 г., № 247.

[115] Архив ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 61, оп. 1, д. 85, л. 50—51.

Основными задачами момента были: усиление политической работы среди местных трудящихся для еще более широкого вовлечения их в борьбу с басмачами, улучшение материального снабжения Красной Армии, централизация и согласование деятельности всех советских органов путем создания так называемых «политтроек», куда входили начальник и комиссар боеучастка и представитель гражданской власти. Например, в центральную политтройку Андижанского района вошли помощник командира Андижанской группы войск, комбриг и военком бригады[116].

Ферганский обком КПТ наметил ряд важнейших мероприятий по окончательной ликвидации басмачества. При этом главное внимание уделялось укреплению местных партийных и советских организаций, усилению их контакта с народными массами Ферганы, широкому вовлечению их во все мероприятия, проводимые Коммунистической партией и Советской властью, особенно в борьбу с остатками басмаческих банд.

Однако свергнутые эксплуататорские классы при помощи иностранных империалистов всячески старались оживить басмачество. Основную ставку в этот период они сделали на авантюриста Энвера, подчинившего себе остатки басмаческих шаек. При активном участии местных баев, торговцев, духовенства, белогвардейцев и буржуазных националистов банда Энвера возросла до 20 тыс. человек и начала активно действовать в районах Восточной Бухары.

Для оказания практической помощи местным партийным и советским организациям в окончательной ликвидации басмачества ЦК РКП(б) направил в Туркестан верного ленинца Г. К. Орджоникидзе, который провел большую организационную работу по укреплению Советской власти в республике и повышению боеспособности ее вооруженных сил.

В Ферганской области было усилено военное обучение коммунистов и комсомольцев. Многие члены партии были мобилизованы на постоянную работу в милиции или прикреплены к отрядам милиции для ведения там партийно-политической работы.

Трудящиеся дехкане брали в руки дубинки, кетмени, старинные ружья, сабли и винтовки и создавали народные дружины для борьбы с басмачами.

Например, жители кишлаков Борзынской волости Чустского района создали крупные отряды самоохраны и, не имея оружия, «все же защищали себя от басмачей и выдумывали разные архаические приемы самообороны. Так, например, во всех кишлаках этой волости ночью все население взбиралось на крыши, обставляло себя массой камней и при приближении басмачей устраивало «Вавилонский отпор»[117].

[116] Архив Института истории Компартии при ЦК КПУз, ф. 60, оп. 1, д. 2213, л. 80.

20 октября 1922 г. состоялось совещание Средазбюро ЦК РКП(б), ЦК КПТ и РВС Туркфронта совместно с ферганскими делегатами. Участники совещания заслушали информацию о положении в Фергане и обсудили меры дальнейшей борьбы с басмачеством. Было решено создать при областных ревкомах постоянные согласительные комиссии для установления тесного контакта между военными и гражданскими органами в борьбе с басмачами. В состав такой комиссии входили секретарь соответствующего обкома, председатель облревкома, командующий группой войск и начальник особого отдела. Эти комиссии проделали большую работу по мобилизации местных трудящихся на решительную борьбу с остатками басмачества.

Общими усилиями частей Красной Армии, отрядов ЧОН, милиции и народных ополченцев басмачам Ферганы был нанесен ряд сокрушительных ударов. Серьезное поражение потерпела и банда Энвера, а сам он был убит красноармейцами 4 августа 1922 г. в бою под Бальджуаном. За короткое время в Фергане было взято в плен 64 рядовых басмача и 9 курбашей, захвачено 98 винтовок, 1 пулемет, 36 револьверов и другие трофеи[118].

Как отмечалось в письме секретаря Ферганского обкома КПТ А. Каримова на имя ЦК КПТ, «остатки басмачества с усилением военного нажима пошли на убыль. Появилось вновь демобилизационное настроение среди них. Шайки уклонялись от встречи с советскими частями»[119].

Стремясь быстрее наладить мирную жизнь в Ферганской долине, советское командование вновь обратилось к басмачам с предложением сложить оружие и разойтись по домам. Часть басмачей последовала этому призыву и вернулась к мирному труду. Только с 1 по 8 ноября 1922 г. в плен Красной Армии сдались свыше 200 басмачей. При этом советским войскам достались следующие трофеи: 3 пулемета, 353 винтовки, 19 револьверов, 8 шашек, 12 тыс. патронов, много лошадей и т. д.[120]

Трудящиеся Ферганы все чаще заставляли басмачей складывать оружие. Например, в районах Оша и Андижана мест-

[117] Ж. «Жизнь национальностей», 1922, № 11, стр. 23.
[118] Архив Института истории Компартии при ЦК КПУз, ф. 60, оп. 1, д. 2213, л. 80, 84.
[119] Там же, л. 87.
[120] «Туркестанская правда», 17 ноября 1922 г., № 254.

ное население сагитировало многих рядовых басмачей перейти на сторону Советской власти. Вынуждены были сдаться и многие курбаши — Мамакары с 9 басмачами, Абдухалик с 15 басмачами и др.

Андижанский угорком КПТ докладывал ЦК КПТ, что к ноябрю 1922 г. «последовал крутой перелом в басмаческом движении, все крупные курбаши района — Джаны-бек, Мулла-Ходжа, Абдулла-бек, Гаиб-пансат — прекратили борьбу и перешли со всеми своими джигитами на сторону Советской власти на основе сдачи оружия»[121].

Среди басмачей оставались лишь отъявленные бандиты, профессиональные уголовники, заклятые враги Советской власти. Скрываясь в малонаселенных гористых местностях, они продолжали грабить и убивать мирных жителей отдаленных кишлаков. Басмаческие курбаши все еще надеялись на помощь иностранных империалистов и поддерживали связь с английскими эмиссарами. Так, в письме секретаря Ферганского обкома КПТ А. Каримова в ЦК КПТ отмечалось, что «согласно сообщениям, из-за границы прибыли английские агенты к Казакбаю курбаши, а также 5 командиров из числа посланных басмачами на учебу за границу и английское оружие»[122].

Некоторые шайки басмачей достигали еще довольно крупных размеров. Участник гражданской войны в Туркестане Н. Ибрагимов рассказывает в своих воспоминаниях, что поздней осенью 1922 г. на советский гарнизон в кишлаке Кудаш напала банда Ислама курбаши численностью до 300 человек. 36 бойцов гарнизона во главе со своим командиром Усманом Алиевым всю ночь героически отбивали атаки превосходящих сил противника. На рассвете подоспела помощь — кавалерийский отряд, посланный из Коканда. Общими усилиями советские воины полностью разгромили шайку Ислам-Палвана[123].

В Ассаке свирепствовала банда Ахмат-Палвана, состоявшая из 200 басмачей. Они совершали разбойничьи налеты на кишлаки Андижанского уезда и даже облагали отдельные селения налогами. Бандиты убили 30 работников сельских и волостных Советов[124]. Басмачам активно помогали классово чуждые элементы, обманным путем пробравшиеся в местные органы власти и милицию.

[121] Архив Института истории Компартии при ЦК КПУз, ф. 60, оп. 1, д. 2213, л. 7—8.
[122] Там же, л. 87.
[123] В боях за Советскую власть в Ферганской долине, стр. 73—75.
[124] Архив Института истории Компартии при ЦК КПУз, ф. 60, оп. 1, д. 2213, л. 80—84.

В этой обстановке Андижанской партийной организации пришлось принять экстренные меры для укрепления Советской власти в уезде. 1 декабря 1922 г. началась чистка местных органов милиции, которые были укреплены честными и преданными Советской власти работниками[125]. Басмачам был нанесен сильный удар.

Трудящиеся Ферганы и бойцы Красной Армии стремились быстрее ликвидировать басмачество и наладить мирную жизнь. О решимости советских воинов немедленно покончить с басмачеством ярко свидетельствует письмо личного состава 2-й Туркестанской (Ферганской) стрелковой дивизии В. И. Ленину. В письме говорилось: «Весть о Вашем выздоровлении вливает в нас новые силы и бодрость.

Красноармейцы, командиры и политработники дивизии дают сегодня клятву не выпускать из рук винтовки до тех пор, пока не будут ликвидированы последние враги Советской республики — бандиты-басмачи, мешающие мирной жизни Ферганы»[126].

Части Красной Армии, советская милиция, отряды ЧОН и добровольные дружины местных трудящихся под руководством коммунистов наносили сокрушительные удары по остаткам басмаческих банд.

Крупные победы, одержанные Красной Армией и трудящимися Туркестана над контрреволюционным буржуазно-националистическим басмаческим движением, способствовали достижению новых успехов в восстановлении народного хозяйства ТАССР.

В экономическом возрождении Советского Туркестана важнейшую роль играли неуклонно растущая помощь РСФСР, мудрая ленинская национальная политика Коммунистической партии и Советского правительства. Туркестан регулярно получал из Центральной России миллионы пудов хлеба, сотни тысяч метров мануфактуры и другие промышленные товары, промышленное оборудование и сельскохозяйственный инвентарь, огромные денежные средства и необходимые кадры специалистов для различных отраслей народного хозяйства республики.

Только осенью 1922 г. трудовое дехканство Ферганы получило 800 тыс. пудов семенного материала, 70 тыс. аршин мануфактуры, 50 млн. руб. денежной ссуды[127], 6480 тыс. руб.

[125] Архив Института истории Компартии при ЦК КПУз, ф. 60, оп. 1, д. 2213, л. 84.
[126] ЦГА УзССР, ф. Р-1108, оп. 1, д. 4, л. 177.
[127] «Туркестанская правда», 2 августа 1923 г., № 156.

зол. для ремонта и расширения ирригационной сети, 3 млн. руб. зол. на восстановление дехканских хозяйств, пострадавших от басмачества. На строительство школ в Фергане было отпущено 10,6 млн. руб. Эти средства позволили открыть 80 школ на 9600 детей, 25 детских домов на 1500 детей, 6 столовых на 1200 детей[128].

Исключительно важным событием в жизни народов Туркестанской АССР, как и всей Советской страны, явилось решение I Всесоюзного съезда Советов (конец декабря 1922 г.) о создании добровольного государственного объединения советских народов — Союза Советских Социалистических Республик.

Трудящиеся Туркестанской Автономной Советской Социалистической Республики, тесно сплотившиеся вокруг Коммунистической партии и Советского правительства, опираясь на братскую помощь русского и других народов Советского Союза, добивались все новых и новых успехов в восстановлении народного хозяйства республики, упрочении Советской власти и развитии социалистической культуры.

4. ОКОНЧАТЕЛЬНАЯ ЛИКВИДАЦИЯ ОСТАТКОВ БАСМАЧЕСТВА И ДАЛЬНЕЙШЕЕ УПРОЧЕНИЕ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ В ФЕРГАНСКОЙ ДОЛИНЕ В 1923 ГОДУ

В 1923 г. народы Советского Союза под руководством Коммунистической партии добились новых крупных успехов в восстановлении народного хозяйства, упрочении советского строя, развитии новой, социалистической культуры и укреплении обороноспособности нашей Родины.

Значительных успехов в экономическом, политическом и культурном строительстве добились и народы Советского Туркестана. 1923 год ознаменовался полной ликвидацией басмачества в Ферганской долине.

Исключительно важную роль в дальнейшем экономическом развитии Туркестанской АССР, Бухарской и Хорезмской НСР сыграло экономическое объединение их, осуществленное весной 1923 г. Как известно, в марте 1923 г. в Ташкенте состоялась 1-я экономическая конференция среднеазиатских республик. Руководствуясь указаниями ЦК РКП(б), конференция вынесла решение о том, что ТАССР, БНСР и ХНСР «отныне объединяются и согласовывают свою экономическую деятельность на началах единства их экономической политики и хозяйственного плана»[129]. В этих целях был создан

[128] «Туркестанская правда», 17 августа 1923 г., № 170.

[129] Постановления 1-й экономической конференции среднеазиатских республик — Туркестана, Бухары, и Хорезма, Ташкент, 1923, стр. 5.

Среднеазиатский экономический совет (СредазЭКОСО), проделавший огромную работу по восстановлению и дальнейшему развитию народного хозяйства республик Советской Средней Азии.

Большое внимание вопросам хозяйственного и культурного строительства в ТАССР уделил VII съезд Компартии Туркестана, состоявшийся 11—16 марта 1923 г. Съезд особо подчеркнул необходимость быстрейшего восстановления хлопководства в республике и улучшения экономического положения трудового дехканства. VII съезд КПТ принял также решение о дальнейшем укреплении советского аппарата в Туркреспублике и еще большем вовлечении широких масс местных трудящихся в государственное управление.

В решении первоочередных задач партийного, советского, хозяйственного и культурного строительства в ТАССР огромное значение имел XII съезд РКП(б), состоявшийся 17—25 апреля 1923 г. Обсудив вопрос «О национальных моментах в партийном и государственном строительстве», съезд наметил широкую программу ликвидации фактического неравенства народов национальных окраин нашей страны.

Трудящиеся Советского Туркестана под руководством Коммунистической партии с огромным воодушевлением приступили к осуществлению исторических решений XII съезда РКП(б) и VII съезда КПТ.

VII съезд КПТ отметил крупные успехи, достигнутые в упорной борьбе с басмачеством, которое потеряло характер политического движения и выродилось в уголовщину. Однако буржуазные националисты и прочие враги Советской власти всячески стараются оживить басмачество. Поэтому съезд призвал коммунистов Туркестана сосредоточить все усилия для быстрейшей ликвидации остатков басмаческих шаек в Фергане, сочетая военные операции и карательные меры в отношении басмачей с напряженной организационно-хозяйственной и агитационно-политической работой.

Широкая программа борьбы с остатками басмаческих банд, намеченная в резолюции VII съезда КПТ, предусматривала усиление военного нажима на басмачей, укрепление добровольной милиции, упрочение советского аппарата в Фергане, улучшение агитационно-массовой работы среди трудового дехканства и освобождение его от влияния кулацко-байских элементов, оказание всемерной хозяйственной помощи районам, пострадавшим от басмачества, и т. д.[130]

[130] Архив Института истории Компартии при ЦК КПУз, ф. 60, оп. 1, д. 2625, л. 32—33.

В частях Красной Армии, действовавших в Фергане, были созданы специальные отделения по работе среди местного населения. Они разъясняли трудящимся области принципы национальной политики Коммунистической партии и Советского правительства, создавали добровольческие отряды для борьбы с басмачами, содействовали укреплению партийного и советского аппарата и налаживанию его работы в очищаемых от басмачей районах.

В круг деятельности отделений входили: всесторонний непрерывный учет политического состояния района боевых действий; разработка мероприятий и предложений по укреплению советского и партийного аппарата; выполнение согласованных с начальником политотдела поручений парткомов, исполкомов и ревкомов по организации обследования и инструктирования партийного и советского аппарата; руководство деятельностью военных работников в ревкомах и т. д.[131]

Средазбюро ЦК РКП(б) и Исполбюро ЦК КПТ регулярно обсуждали ход борьбы с басмачеством и намечали новые мероприятия по завершению его ликвидации. На одном из совместных заседаний Средазбюро ЦК РКП(б) и Исполбюро ЦК КПТ была образована комиссия из тт. Русанова (от ГПУ), Печерского (от РВС Туркфронта) и Ишанходжаева (от ЦК КПТ), которая должна была совместно с руководителями партийных и советских организаций Ферганы разработать мероприятия, направленные на быстрейшее уничтожение последних басмаческих банд[132].

Одним из таких мероприятий явилось создание небольших (до 60 бойцов) кавалерийских истребительных отрядов для уничтожения отдельных басмаческих групп. Эти отряды устраивали засады в кишлаках, на дорогах, в камышах, подстерегали, окружали и уничтожали басмаческие шайки. Они собирали сведения о движении и силах басмачей, быстро передавали их соседним частям и немедленно принимали меры к уничтожению врага. Бойцы истребительных отрядов действовали всегда внезапно, тщательно маскируясь и прибегая к различным военным хитростям. Свои операции они проводили, как правило, в ночное время или на рассвете[133]. Истребительные отряды вели также большую агитационно-массовую работу среди местного населения.

В окончательной ликвидации басмачества важную роль сыграла народная милиция, насчитывавшая тогда около

[131] ЦГА УзССР, ф. Р-45, оп. 1109, д. 5, л. 183.
[132] Архив ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 62, оп. 1, д. 56, л. 31.
[133] ЦГА УзССР, ф. Р-1256, оп. 1, д. 8, л. 4.

3750 бойцов[134]. Хотя их вооружение, снаряжение и военно-строевая подготовка не всегда находились на должном уровне, отряды милиции внесли своей самоотверженной борьбой значительный вклад в ликвидацию басмаческих банд.

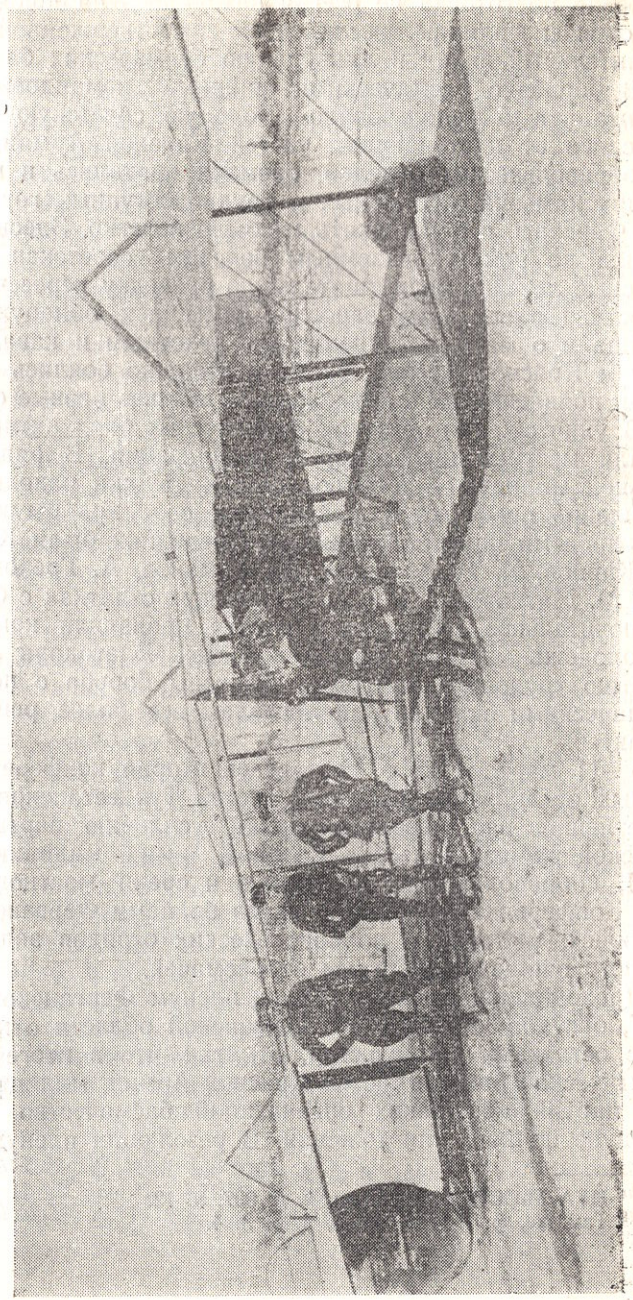
В борьбе с басмаческими шайками командование Туркфронта умело использовало молодую советскую авиацию. Спасаясь от наступающих частей Красной Армии, милиции и добровольческих отрядов, басмачи прятались в густых зарослях камыша, пустынных и труднодоступных горных районах Ферганы, и обнаружить их было нелегко. Здесь-то и приходила на помощь наземным войскам советская авиация. Красные летчики вели тщательную разведку пересеченной местности, горных лесов, зарослей камыша и, обнаружив врага, сообщали о местонахождении его пехотным и кавалерийским частям Красной Армии. Басмачи страшно боялись самолетов и при появлении их в панике разбегались в разные стороны[135].

В уничтожении остатков басмаческих банд активно участвовали местные профсоюзные организации. В рядах добровольной милиции и добровольческих дружин находились сотни членов профсоюзов, показавших себя храбрыми бойцами и активными политработниками. Среди них были К. Ашуров, Г. Жирнов, Х. Талибжанов, Ю. Усманов, А. Греков, А. Азимов, М. Маткаримов и т. д. В жестоких схватках с басмачами исключительное мужество и отвагу проявляли комсомольцы и молодежь местных национальностей. Благодаря активному участию трудового населения Ферганы борьба с последними басмаческими шайками принимала все более решительный характер.

8—11 марта 1923 г. состоялась вторая конференция партийных организаций воинских частей Туркестанского фронта, наметившая ряд мероприятий по усилению партийно-политической работы в частях Красной Армии, милиции, отрядах ЧОН, добровольческих дружинах и среди местного населения. Конференция поставила перед бойцами Ферганской группы войск, милиции и добровольческих отрядов задачу быстрейшего очищения Ферганы от басмачей.

Проходивший в марте 1923 г. пленум Ферганского обкома КПТ, обсудив доклад РВС Ферганской области о ходе борьбы с остатками басмачества, отметил, что в итоге боевой и политической работы частей Красной Армии, милиции и местных партийно-советских организаций басмачество оказалось накануне полного уничтожения. В резолюции пленума указы-

[134] ЦГА УзССР, ф. Р-25, оп. 1, д. 907, л. 12.
[135] Там же, ф. Р-1256, оп. 1, д. 8, л. 4.

Советский разведывательный самолет на Ферганском фронте.

валось на необходимость максимальной активизации военных действий против остатков басмачества, улучшения политической работы в органах милиции и добровольческих отрядах, всемерного упрочения органов Советской власти в районах, освобожденных от басмачей.

Пленум Ферганского обкома КПТ обратил особое внимание местных партийных и советских органов на необходимость оказания экономической помощи трудовому дехканству Ферганы. Пленум предложил также «работникам на местах обратить внимание на положение сдавшихся джигитов и помочь возможными мерами тем из них, которые не смотут хозяйственно осесть и безболезненно заняться мирной жизнью»[136].

Между тем, антисоветские силы Туркестана все еще пытались при поддержке иностранных империалистов оживить басмачество в Фергане. Теперь они решили поставить во главе басмачей курбашей Исламкула и Аман-Палвана.

В феврале 1923 г. под руководством Исламкула в кишлаке Горбуа было созвано совещание уцелевших еще курбашей — Ахмат-Палвана, Байтумана, Юсупджана, Максума, Карабая и др. На этом совещании недобитые главари басмачества попытались выработать методы дальнейшей борьбы против Советской власти и трудового народа. Хотя участники совещания — отпетые головорезы и лютые враги Советской власти — были вынуждены признать бесполезность дальнейшего сопротивления, они все же решили продолжать нападения на отдаленные кишлаки и обратиться к местному населению с призывом развернуть борьбу против Советской власти.

Вполне понятно, что это «обращение» вызвало у местных трудящихся лишь чувства глубокого возмущения и стремление быстрее покончить с басмачеством. Трудящиеся Ферганы под руководством коммунистов еще более усилили борьбу с остатками басмаческих банд.

В начале 1923 г. части Красной Армии во взаимодействии с добровольческими отрядами ликвидировали банду одного из последних крупных курбашей — Исламкула. После нескольких часов ожесточенной схватки многие бандиты были уничтожены, а значительная часть шайки, поняв бесполезность дальнейшего сопротивления, сдалась в плен советским войскам.

Сокрушительные удары красноармейских частей и добровольческих отрядов усилили противоречия и грызню в бас-

[136] Архив Института истории Компартии при ЦК КПУз, ф. 60, оп. 1, д. 26, л. 16.

мацеском стане. Так, между шайками курбаши Исламкула и подчинявшегося ему ранее курбаши Мадали вспыхнула ссора, которая переросла затем в вооруженное столкновение между ними. Эта стычка облегчила советскому командованию ликвидацию банды Исламкула.

Один из помощников Исламкула курбаши Мадумар, действовавший в районе Соха, разоружил 20 «джигитов» своей шайки, узнав, что они решили уйти из банды, и бежал в горы с оставшимися 7 басмачами. Разоруженные им басмачи сдались в плен Красной Армии.

Басмаческие курбаши, стремясь добиться снисхождения от Советской власти и спасти свою шкуру, выдавали друг друга советским органам. Такая участь постигла, в частности, крупного курбаши Аман-Палвана, «отличившегося» особыми зверствами и насилиями над мирным населением Ферганы.

В 1920 г. шайка Аман-Палвана насчитывала до 2000 басмачей, а к апрелю 1923 г. у него осталось лишь около 40 бандитов. В конце апреля Аман-Палван был тяжело ранен в бою с добровольческим отрядом. Тогда один из курбашей, по имени Якуб-бек, пригласил Аман-Палвана в свою резиденцию — кишлак Мусульман — якобы для того, чтобы дать ему возможность поправиться и передохнуть. 4 мая Аман-Палван со своей шайкой прибыл в кишлак Мусульман, где Якуб-бек устроил «в их честь» пирушку. А когда басмачи Аман-Палвана наелись плова, напились бузы и, накурившись анаши, заснули, бандиты Якуб-бека перерезали их и связали Аман-Палвана.

Затем Якуб-бек вступил в переговоры с советским командованием и просил простить его, обещая за это выдать Аман-Палвана. Советское командование не поддалось на уговоры Якуб-бека. Оно направило против него отряд чоновцев, который захватил 24 мая 1923 г. в районе Алабука (Кокандский уезд) и Аман-Палвана, и группу басмачей Якуб-бека.

В пленении Аман-Палвана определенную роль сыграли курбаши Юсуп-бек и Ахмат-хан — внуки последнего кокандского хана Худояра, злейшие враги Советской власти, активные участники «Кокандской автономии». Они тоже рассчитывали, захватив Аман-Палвана, добиться себе прощения от Советской власти. Но их планы потерпели полный провал. Отряд чоновцев не только взял в плен Аман-Палвана, но и нанес сильный удар по шайкам Якуб-бека, Юсуп-бека и Ахмат-хана. Тогда они прислали своих представителей к советскому командованию (в Наманган) с предложением начать совместные боевые действия против Баястана и подчиненных ему курбашей.

Однако советское командование разгадало маневр Якуб-бека и ханских последышей, стремившихся сохранить свои шайки и уйти от заслуженной кары. Отрядам ЧОН было дано указание ликвидировать банды этих авантюристов. Советские бойцы успешно выполнили поставленную задачу.

Что же касается Аман-Палвана, то его ожидало справедливое возмездие. 31 мая 1923 г. Ферганский обком КПТ, исходя из общего пожелания населения Наманганского уезда, вынес следующее решение: «Суд над Аман-Палваном произвести на территории Наманганского уезда, где оперировал Аман-Палван, в г. Намангане, всенародно»[137].

Дело Аман-Палвана было передано в Ревтрибунал, организовавший открытый показательный судебный процесс над подлым бандитом, зверски уничтожившим тысячи невинных людей. Заседания суда Революционного трибунала проходили на большой площади в Намангане. Десятки тысяч трудящихся со всех кишлаков уезда пришли сюда, чтобы стать очевидцами справедливого суда и наказания подлого палача, почти шесть лет лютовавшего в Ферганской долине. Возмущенный его злодеяниями народ хотел сам немедленно расправиться с бандитом, терроризировавшим в свое время целые волости, не щадившим ни стариков, ни женщин, ни детей. Революционный суд приговорил Аман-Палвана к расстрелу. Приговор был немедленно приведен в исполнение в присутствии десятков тысяч трудящихся Наманганского уезда[138].

Трудящиеся Ферганы с огромным удовлетворением восприняли приговор Ревтрибунала. Это был приговор народа. Судебный процесс над Аман-Палваном вновь показал, что народные массы единодушно поддерживают мероприятия Советской власти, направленные на быстрейшую ликвидацию остатков басмачества и установление мирной жизни в Фергане.

Население Ферганской долины все более активно включалось в борьбу с остатками басмаческих шаек. Борьба с басмачами носила поистине всенародный характер. Народные добровольческие отряды смело вступали в жестокие схватки с бандитами, уничтожая и захватывая их в плен. Так, отряды добровольцев под командованием Э. Сангинова вступили в бой с превосходящими силами басмачей курбаши Карабая и при активной поддержке местного населения обратили их в бегство. Враги понесли в этой схватке большие потери.

Дехкане категорически отказывались снабжать басмачей продовольствием и фуражом, убивали и захватывали в плен

[137] Архив Института истории Компартии при ЦК КПУз, ф. 60, оп. 1, д. 3026, л. 95, 98.

[138] «Туркестанская правда», 19 июня 1923 г., № 127.

отдельных бандитов, сообщали советскому командованию о местонахождении и перемещении басмаческих шаек.

Например, в ночь на 28 апреля 1923 г. в кишлак Булак-Баши, Кокандского уезда явилось несколько басмачей курбаши Турды-бая, потребовавших немедленно выдать им большое количество фуража. Но местные жители отказались выполнить их требование, и басмачи стали силой отбирать у них скот. Тогда возмущенные дехкане, вооружившись кетменями, палками и камнями, бросились на шайку. В результате столкновения был убит главарь шайки, а трех басмачей дехкане обезоружили и препроводили в штаб 4-го кавалерийского полка[139].

Трудящиеся Ферганской области охотно помогали частям Красной Армии, добровольно становились разведчиками и проводниками советских отрядов. Особенно отличились своими замечательными подвигами такие славные разведчики, как Х. Турсункулов, Б. Усманходжаев, С. Икрамов, С. Арипбаев, Р. Мадаминов и др. С помощью органов Советской власти местные трудящиеся организовывали постоянные отряды самоохраны и давали достойный отпор разбойникам-басмачам[140].

С помощью добровольческих отрядов был установлен порядок в Маргеланском уезде. Отряды местной милиции надежно охраняли Маргелан и Фергану. «В очищенных от басмачей районах население с большим энтузиазмом взялось за восстановительную работу»[141].

Благодаря активным боевым действиям советских войск, милиции и народных добровольцев с 1 ноября 1922 г. по 20 апреля 1923 г. были взяты в плен 99 курбашей, 3171 рядовой басмач, захвачено в качестве трофеев 972 лошади, а также 13 пулеметов, 931 винтовка, 118 револьверов, 54 шашки, 36 710 патронов и т. д.[142]

Об огромной активности трудящихся Ферганы в борьбе с остатками басмаческих шаек и о полной изоляции их от местного населения ярко свидетельствует следующий факт. Один из курбашей писал в рассматриваемый период в своем воззвании к жителям Ферганской долины: «Мусульмане! Мы раньше думали, что вы наши друзья, а оказывается, что вы наши первые враги...»[143].

---

[139] «Туркестанская правда», 9 июня 1923 г., № 116.

[140] Архив Института истории Компартии при ЦК КПУз, ф. 60, оп. 1, д. 3040, л. 21.

[141] Там же, д. 3033, л. 1, 8.

[142] «Туркестанская правда», 11 мая 1923 г., № 98.

[143] См. «Туркестанская правда», 11 июня 1923 г., № 126.

Суд над басмачами из банды Рахманкула.

Тут, как говорится, комментарии излишни. Этот факт наглядно показывает всю лживость измышлений буржуазных националистов и прочих врагов Советской власти о том, что дехкане Туркестана якобы поддерживали контрреволюционные банды басмачей.

Трудящиеся Ферганской долины всячески содействовали быстрейшей ликвидации басмачества. К середине лета 1923 г. из наиболее крупных банд в Фергане осталась лишь шайка Баястана — до 200 басмачей, — а прочие шайки насчитывали самое большее по 50—60 человек.

Очередные задачи советских и партийных органов в этот период были сформулированы в решениях III Пленума ЦК КПТ, состоявшегося в конце июля 1923 г. В своей работе Пленум руководствовался историческими решениями XII съезда РКП(б). В принятой Пленумом резолюции о мероприятиях по осуществлению решений XII съезда партии по национальному вопросу указывалось на необходимость еще более широкого вовлечения трудящихся ТАССР в советское строительство, тщательной чистки партийного и государственного аппарата от социально враждебных элементов, неуклонной коренизации государственных и партийных учреждений республики, в частности, путем постепенного ввода в делопроизводство местных языков.

Большое значение придавалось подбору и привлечению в советские учреждения лояльных элементов из местной интеллигенции при одновременной подготовке национальных кадров советских и партийных работников. Одним из важнейших средств сближения государственного аппарата с трудящимися Пленум считал «устройство беспартийных конференций рабочих и крестьян с докладами наркомов и вообще ответственных работников партийных и советских организаций о наиболее важных мероприятиях Советской власти»[144].

Пленум ЦК КПТ указал, что хозяйственное строительство в условиях Туркестана надо вести с учетом национально-бытовых особенностей местной жизни. Пленум потребовал быстрейшего наделения землей трудящихся дехкан за счет государственного фонда и обеспечения их сельскохозяйственным кредитом. Были приняты меры к восстановлению ирригационной сети, улучшению и расширению орошаемых земель, увеличению площади посевов хлопчатника и т. д.

Пленум ЦК КПТ наметил также ряд мероприятий по подъему культуры народов Туркестана, в том числе: открытие клубов и других культурно-просветительных учреждений;

[144] Архив Института истории Компартии при ЦК КПУз, ф. 60, оп. 1, д. 2653, л. 190—193.

расширение сети учебных заведений на местных языках; привлечение в школы лояльных народных учителей из местного населения; ликвидация неграмотности среди взрослых; организация издательского дела на местном языке и т. п.

Подробно обсудив положение в Ферганской области, Пленум ЦК КПТ с удовлетворением отметил крупные успехи, достигнутые в борьбе с остатками басмачества благодаря правильному сочетанию военного нажима с организационно-хозяйственными мерами, направленными на удовлетворение нужд трудящихся Ферганы[145]. Пленум потребовал быстрейшей ликвидации басмачества в Фергане.

Уничтожение последних остатков басмаческих банд произошло во второй половине 1923 г. при активнейшем участии местного населения. В июле сдался пансат Ходжи-Хан-тура из шайки Ахмат-Палвана. Часть разбитых банд скрывалась в горах в районе Уч-Кургана и Чимиона, где и велись операции по их окончательной ликвидации. В одной из стычек под Уч-Курганом басмачи потеряли 10 человек убитыми и бежали, бросив на поле боя 20 лошадей и много оружия. В августе 1923 г. сложили оружие крупный курбаши Ишмат и 10 других курбашей.

Наиболее значительной бандой в то время была, как уже говорилось, шайка Баястана, орудовавшая в горах Чаткала. Но вскоре и ей пришел конец. В августе 1923 г. командующий Туркестанским фронтом приказал командующему Ферганской группой войск в кратчайший срок уничтожить банду Баястана[146]. Командование Ферганской группой войск, в свою очередь, приказало 4-му кавалерийскому полку выступить 13 августа из Намангана и «нанести удар Баястану от пункта Чадак»[147].

При поддержке народной милиции и отрядов самообороны 4-й кавполк окружил район Идрес-Пайгамбар, где находилась шайка Баястана, и перекрыл все выходы оттуда. Несмотря на сложные условия горной местности, операция прошла весьма успешно. Сопротивление врага было сломлено. В начале сентября советским войскам сдались помощники Баястана — курбаши Атаджан и Мадумар, — а 22 сентября сдался с остатками своей шайки и сам Баястан, один из злейших врагов Советской власти и трудящихся Ферганы.

Басмаческие банды буквально таяли на глазах. В Андижанском уезде организованных басмаческих шаек к этому времени уже не было. Не пойманные еще курбаши Ахмат-

[145] Архив Института истории Компартии при ЦК КПУз, ф. 60, оп. 1, д. 2653, л. 193—197.

[146] ЦГА УзССР, ф. Р-1193, оп. 1, д. 2, л. 18.

[147] Там же, д. 2а, л. 94.

Палван, Казакбай и другие прятались с 2—3 джигитами в горах и тугаях. Кокандский уезд был почти очищен от басмачества. Скрывавшийся в камышах главарь кокандского басмачества Исламкул сдался с остатками своей шайки — одним басмачом и пансатом Калькучкаром. Наманганский уезд после сдачи Баястана почти полностью был очищен от басмачей. В Маргеланском уезде еще оставались некоторые басмаческие шайки. Но они тоже быстро разваливались. Рядовые басмачи, пансаты и курбаши из банды Ярмат-Максума один за другим сдавались Советской власти.

Всего в сентябре 1923 г. добровольческим отрядам и добровольной милиции сдались 66 мелких курбашей и 410 рядовых басмачей. У них было взято 288 винтовок, 92 револьвера, 32 шашки, 3541 патрон. Кроме того, в ходе боев красноармейцами было захвачено в плен 22 мелких курбаши, 49 пособников басмачей и 116 рядовых басмачей. При этом в руки красноармейцев попали следующие трофеи: винтовок разных систем — 208, револьверов — 30, шашек — 13, патронов — 2113, лошадей — 716, крупного рогатого скота — 218 голов, мелкого скота — 3069[148].

В октябре 1923 г. вышли из своих убежищ в камышах и горах и сдались Красной Армии до 15 курбашей со своими шайками численностью в несколько десятков басмачей.

В сообщениях Ферганского обкома КПТ о ходе ликвидации басмачества отмечалось, что с 1 по 26 октября было взято в плен и сдалось добровольно 224 мелких курбаши и 1316 рядовых басмачей. Было взято в качестве трофеев 352 винтовки, 648 револьверов, 35 540 патронов и т. д. К тому времени были ликвидированы или сдались курбаши Нурмат Минбаш (в Алае), Исламкул (в Коканде), Бурыбай (в Наманган-не); уничтожена шайка Ахмат-Палвана. «Басмачество разваливалось окончательно и доживало последние дни... Продолжали оперировать только шайки бандитов в 5—10 человек»[149]. Добровольно сдались 18 курбашей и 197 рядовых басмачей; у них была отобрана 231 винтовка[150].

29 октября 1923 г. сдался один из ярых врагов Советской власти курбащи Ахмат-Палван со своим подручным — палачом Соки. Они сдали две винтовки, один наган и один маузер[151]. Это было все, что осталось от некогда крупной банды Ахмат-Палвана, отличавшейся своими злодеяниями и насилиями над мирными жителями Ферганы. Сын крупного землевладельца, с юных лет занимавшийся разбоем, Ахмат-Палван боролся против Советской власти с самого начала ее установления в Туркестане. Тысячи людей, в том числе женщины, дети и старики, стали жертвами Ахмат-Палвана и его шайки. Теперь этот подлый убийца понес заслуженную кару.

[148] Архив Института истории Компартии при ЦК КПУз, ф. 60, оп. 1, д. 3027, л. 4—5.
[149] Там же, д. 3000, л. 98.
[150] Там же, д. 3034, л. 53.
[151] ЦГА УзССР, ф. Р-1281, д. 6, оп. 1, л. 284.

В октябре 1923 г. басмачество в Ферганской области доживало свои последние дни. 11 октября состоялся пленум Ферганского обкома КПТ, обсудивший итоги борьбы с басмачеством и задачи КПТ в Фергане в связи с ликвидацией басмаческих банд.

Участники пленума отметили, что борьба с басмачеством дала в 1923 г. блестящие результаты. Если в начале года в области было 203 мелких курбаши с 6655 джигитами, то к октябрю остался лишь 81 курбаши с 2021 басмачом[152].

В Ошском и Андижанском уездах, где басмачество было окончательно ликвидировано, главная задача состояла в закреплении достигнутых успехов, усилении работы среди трудового дехканства, укреплении союза «Кошчи» как основной опоры Советской власти в кишлаке.

В Кокандском, Наманганском и Маргеланском уездах необходимо было обеспечить еще более активное участие трудящихся в борьбе с остатками басмачества, улучшить организацию и повысить боеспособность милицейских частей, привлекать в органы власти главным образом тех, кто больше всего пострадал от басмачества.

Ферганская партийная организация мобилизовала все силы на ликвидацию последних остатков басмаческих шаек, усиление политической работы среди дехканства и укрепление органов Советской власти на местах.

Большую роль в окончательной ликвидации басмачества сыграли беспартийные дехканские конференции, проводимые партийными и советскими органами. Только в Андижанском уезде было проведено 8 таких конференций, в которых участвовало по 200—400 человек. Они единодушно одобрили все мероприятия Советской власти.

В ноябре 1923 г. Исполбюро Ферганского обкома КПТ, заслушав доклад ответственного секретаря Маргеланского уткома КПТ о положении в уезде, наметило конкретные меры по ликвидации там остатков басмаческих банд, усилению политической работы в кишлаке и ауле, укреплению низового советского аппарата, выдвижению рабочих и батраков на

[152] Архив Института истории Компартии при ЦК КПУз, ф. 60, оп. 1, д. 3030, л. 85—86.

руководящую работу в уездных организациях, оживлению работы среди женщин и т. д.[153] Руководствуясь этими указаниями, местные партийные и советские органы приступили к налаживанию мирной жизни в Маргеланском уезде.

Таким образом, к ноябрю 1923 г. Советская власть и ее вооруженные силы при активной поддержке местного населения добились фактической ликвидации басмачества в Ферганской долине.

В обращении ТуркЦИКа и Революционного Совета Туркфронта по поводу этой блестящей победы отмечалось, что Советская власть полностью прощает искренне раскаявшихся участников басмаческого движения и окажет им материальную помощь в налаживании своего хозяйства и создании условий для мирного труда. С другой стороны, объявлялась беспощадная борьба всем, кто осмелится впредь нарушать мирный труд и спокойствие населения. Одновременно в обращении указывалось, что части Красной Армии и милиции должны быстрее ликвидировать осколки разгромленных басмаческих шаек, скрывающиеся в малонаселенных и труднодоступных местностях, в горах и камышевых зарослях. «Долг всех трудящихся — помочь Красной Армии и Красной милиции выполнить эту задачу»[154]. Это историческое обращение встретило горячее одобрение всех трудящихся Туркестанской АССР.

Ко времени 6-й годовщины Великого Октября практически на всей территории Ферганской долины была установлена мирная жизнь. В связи с этим 8 ноября 1923 г. отмечался день очищения Ферганской долины от басмачества[155].

23 декабря 1923 г. Средазбюро ЦК РКП(б), обсудив обстановку в Ферганской области, с удовлетворением констатировало факт окончательного разгрома басмачества, но в то же время указало на необходимость решительного уничтожения уцелевших кое-где (особенно в Маргеланском уезде) мелких групп бандитов, если они немедленно не сложат оружия. Против них следовало применять методы энергичного военного нажима. «Этот решительный нажим, — указывалось в постановлении Средазбюро ЦК РКП(б), — должен быть проведен по всей линии борьбы, чтобы в ближайшие месяцы достигнуть полного перехода по всему Туркестану на мирное положение и к мирному труду»[156].

[153] Архив Института истории Компартии при ЦК КПУз, ф. 60, оп. 1, д. 3026, л. 243.
[154] ЦГА УзССР, ф. Р-1109, оп. 1, д. 13, л. 5.
[155] Архив Института истории Компартии при ЦК КПУз, ф. 60, оп. 1, д. 3026, л. 183.
[156] Архив ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 62, оп. 1, д. 53, л. 31.

Основную роль в охране порядка и мирной жизни населения Ферганы должны были играть теперь органы ГПУ и милиции. В районы действия мелких бандитских шаек направлялись ответственные советские и партийные работники. Было решено в кратчайшие сроки завершить ликвидацию остатков басмаческих последышей, скрывавшихся в малонаселенных горных районах, зарослях камышей и т. д.

Покончив с басмачеством, трудящиеся Советского Туркестана, в том числе и Ферганской долины, под руководством Коммунистической партии еще более энергично взялись за восстановление и подъем народного хозяйства республики.

Басмачество нанесло огромный урон населению и экономике Ферганской области. Десятки тысяч мирных жителей пали от рук бандитов-басмачей, тысячи людей умерли от голода и болезней. Население сельских местностей Ферганы сократилось на 25% по сравнению с 1917 г.

Десятки тысяч трудящихся области были ограблены басмачами и доведены до крайней нищеты. По официальным данным, количество совершенно разоренных басмачами жителей составило по Кокандскому уезду — 18 126 человек, по Маргеланскому — 38 814, по Ошскому — 23 680, по Андижанскому — 15 086, по Наманганскому — 10 821 человек[157]. А всего за 6 лет разгула басмачества в Ферганской области пострадало (по данным ОблЧК) до 800 тыс. человек[158].

Басмачество нанесло громадный ущерб экономике Ферганской долины. Из 180 хлопкозаводов, имевшихся в Фергане, в 1923 г. действовало лишь 4, а из 18 маслозаводов не работал ни один. Посевы всех сельскохозяйственных культур сократились по сравнению с 1913 г. на 75%, а посевы хлопчатника — в 10 раз. Урожайность хлопчатника снизилась в два раза. Басмачи разрушили значительную часть ирригационной системы — основы сельского хозяйства долины. За это время было уничтожено 75% рабочего скота, причем поголовье лошадей уменьшилось в 11 раз.

Таков далеко не полный итог 6-летней разбойничьей деятельности басмаческих банд, этих злейших врагов трудового народа, действовавших по указке внутренней и внешней контрреволюции.

Трудящимся Советского Туркестана пришлось проделать колоссальную работу, чтобы залечить раны, нанесенные народному хозяйству басмачами, белогвардейцами и иностранными интервентами. В своем созидательном труде народы

[157] «Туркестанская правда», 9 февраля 1923 г., № 29.
[158] ЦГАСА СССР, ф. 110, оп. 3, д. 545, л. 359.

Туркестана опирались на огромную помощь ЦК РКП(б) и Советского правительства и всестороннюю поддержку великого русского и других народов Советского Союза. Братская дружба народов нашей Родины, закалившаяся в огне гражданской войны, помогала народам Туркестана успешно преодолевать неимоверные трудности восстановительного периода.

Коммунистическая партия и Советское правительство оказывали систематическую помощь трудящимся Ферганы, пострадавшим от басмачества. В Фергану ввозилось большое количество хлеба, скота, промышленных товаров. Были приняты меры к восстановлению промышленности, ирригационной сети, хлопководства и скотоводства. Учитывая тяжелое положение ферганского дехканства, правительство ТАССР запретило вывоз хлеба из Ферганы, снизило в 1922—1923 гг. на 50% ставки сельскохозяйственного налога, а из оставшейся суммы налогов 80% было израсходовано на нужды самой области.

Весной 1923 г. Хлопковый комитет предоставил хлопкоробам Ферганы кредит в сумме 2 млн. руб. зол., большое количество посевных семян, хлеба и промтоваров. В течение 1923 г. ферганское дехканство несколько раз получало крупные ссуды под урожай хлопка.

Эти мероприятия Коммунистической партии и Советского правительства и дружная самоотверженная работа трудящихся масс обусловили успешное восстановление народного хозяйства Туркестанской АССР, в том числе и Ферганы.

В 1923 г. в ТАССР действовало уже 144 промышленных предприятия, на которых было занято 6,5 тыс. рабочих. Общая посевная площадь составляла в 1923 г. 1 503 600 десятин, а в 1924 г. — 1 631 600 десятин. Площадь посевов хлопчатника выросла с 52 тыс. десятин в 1922 г. до 280,2 тыс. десятин в 1924 г. Количество скота увеличилось с 650 тыс. голов в 1922 г. до 850 тыс. в 1924 г. Стоимость продукции сельского хозяйства ТАССР возросла со 161 млн. руб. в 1922/23 г. до 209,1 млн. руб. в 1923/24 г.[159]

Существенные успехи были достигнуты и в восстановлении экономики Ферганской долины. В хлопкоочистительной промышленности «заводы план обработки выполняли на 80—85 процентов. Действующих заводов стало 5 и в резерве 4»[160]. Посевная площадь в целом по области увеличилась с 1922 по 1923 г. с 201 тыс. десятин до 300 тыс., в том числе под

[159] См. ЦГА УзССР, ф. Р-17, оп. 1, д. 836, л. 5.

[160] Архив Института истории Компартии при ЦК КПУз, ф. 60, оп. 1, д. 3000, л. 107.

Группа депутатов Ферганского городского Совета (1923 г.).

хлопчатником — с 5 тыс. десятин до 50 тыс. Поголовье скота выросло с 48 699 голов в 1922 г. до 620 000 в 1923 г.[161]

Ликвидация басмачества и первые успехи восстановления народного хозяйства способствовали дальнейшему упрочению Советской власти в Фергане. Партийные и советские органы ТАССР уделяли этому вопросу исключительно большое внимание.

В связи с полным уничтожением басмаческих банд Исполбюро Ферганского обкома КПТ 12 октября 1923 г. вынесло постановление о переходе в Кокандском, Наманганском, Андижанском и Ошском уездах от системы ревкомов к системе исполкомов Советов. Только в Маргеланском уезде, где еще орудовали небольшие шайки басмачей, временно сохранялся уездно-городской ревком.

XII Ферганский областной съезд Советов в своей резолюции наметил ряд важнейших мероприятий по вопросам советского строительства, осуществление которых способствовало дальнейшему упрочению Советской власти в Фергане, приближению ее к широким народными массам и дальнейшему вовлечению трудящихся местных коренных национальностей в государственное управление.

В октябре — декабре 1923 г. в обстановке большого политического подъема прошли выборы в Советы Туркестанской АССР, явившиеся яркой демонстрацией возросшей политической активности и сплоченности народов Туркестана вокруг Коммунистической партии и Советской власти.

Итоги хозяйственного, политического и культурного строительства в ТАССР за 1923 г. были подведены на XII съезде Советов Туркестана, состоявшемся в январе 1924 г. Съезд с удовлетворением отметил успехи, достигнутые в 1923 г. в области восстановления народного хозяйства, развития культуры и упрочения Советской власти в Туркестане.

Вдохновленные этими успехами трудящиеся Туркестанской АССР, в том числе и Ферганской области, под руководством Коммунистической партии и Советского правительства, с братской помощью великого русского и других народов Советского Союза все более активно включались в восстановление народного хозяйства и социалистическое преобразование республики.

---

[161] Архив ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 17, оп. 8, д. 105, л. 98.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Победа Великой Октябрьской социалистической революции в нашей стране ознаменовала собой начало новой эры в истории человечества — эры социализма. Октябрьская революция, свергнув господство капиталистов и помещиков, положила конец всякой эксплуатации человека человеком, социальному и национальному гнету. Социалистическая революция разрушила буржуазную государственную машину и установила диктатуру пролетариата в форме Советской власти. Фабрики, заводы, железные дороги, банки, вода, леса, земля и богатства ее недр превратились в собственность народа. Рабочий класс и крестьянство стали подлинными хозяевами страны.

Народные массы Туркестанского края — бывшей колонии царизма — с помощью русского рабочего класса под руководством Коммунистической партии восстали против власти Туркестанского комитета Временного правительства и 1 (14) ноября 1917 г., после упорных четырехдневных боев, установили власть Советов в центре Туркестанского края — г. Ташкенте, а затем и в других городах и уездах края. В декабре 1917 — январе 1918 г. Советская власть утвердилась во всех городах и волостях Ферганской долины.

Взяв власть в свои руки, народы Советской России под руководством партии большевиков с огромным энтузиазмом приступили к первым социалистическим преобразованиям страны. Однако свергнутые Октябрем эксплуататорские классы, а также иностранные империалисты, смертельно напуганные триумфальным шествием Советской власти, решили во что бы то ни стало уничтожить молодую республику рабочих и крестьян.

Лишившись в результате победы Октябрьской революции своего экономического и политического господства, российские

капиталисты, помещики, торговцы, реакционное духовенство и представители их партий — кадеты, меньшевики, эсеры, буржуазные националисты — при активнейшей поддержке иностранного империализма развязали гражданскую войну, начав открытую вооруженную борьбу против Советской власти. Они организовывали экономический саботаж и контрреволюционные мятежи, плели сеть антисоветских заговоров и развертывали белый террор. С помощью англо-американских и прочих иностранных империалистов реакционные силы навязали народам Советской России гражданскую войну, а империалистические державы начали активную военную интервенцию в нашу страну. Над молодой Республикой Советов нависла смертельная опасность.

В эти грозные дни Коммунистическая партия и Советское правительство во главе с В. И. Лениным превратили всю страну в единый военный лагерь, упрочили союз рабочих и крестьян и создали могучую Рабоче-Крестьянскую Красную Армию для защиты завоеваний Великого Октября, свободы и независимости нашей Родины.

Народы Советского Туркестана вместе со всеми народами Советской России героически сражались против объединенных сил внутренней и внешней контрреволюции. Под руководством Коммунистической партии трудящиеся ТАССР повели напряженную борьбу с кокандскими буржуазными «автономистами», дашнаками, колчаковцами, дутовцами, деникинцами, Хивинским ханством и Бухарским эмиратом, кулацкими бандами, басмаческими шайками, английскими интервентами.

В этой самоотверженной борьбе народные массы Ферганской долины проявили образцы исключительной стойкости, мужества и героизма. Они создавали многочисленные добровольческие отряды, дружины самообороны, народную милицию и национальные воинские части и смело шли в бой с врагами революции. Только в добровольческих отрядах находилось свыше 15 тыс. трудящихся Ферганы. Тысячи рабочих и дехкан вступили в ряды Красной Гвардии, Красной Армии, отрядов ЧОН, партийных дружин и т. д.

Полчища внутренней контрреволюции и иностранных интервентов своими разбойничьими действиями причинили огромные бедствия нашему народу и колоссальный ущерб экономике всех районов Советской России. Народное хозяйство и население Туркестанской республики особенно сильно пострадали от бесчинств басмаческих банд, этих подлых наймитов внутренней контрреволюции и иностранных империалистов.

Особенно широкий размах принял басмаческий бандитизм в Ферганской долине. Враги революции стремились разва-

лить народное хозяйство этой богатейшей и важнейшей области Туркестана, терроризировать ее население и ликвидировать Советскую власть в Фергане. Не было таких преступлений, на которые бы не шли бандиты-басмачи, стремясь осуществить свои гнусные цели. Их всячески поддерживали белогвардейцы, эсеры, меньшевики, местные эксплуататорские элементы, явные и скрытые буржуазные националисты и американо-английские империалисты. Однако все их попытки свергнуть Советскую власть были обречены на полный провал.

Трудящиеся Советского Туркестана, опираясь на всестороннюю помощь великого русского народа, под руководством Коммунистической партии сплотились под красными знаменами социалистической революции и опрокинули коварные замыслы туркестанских контрреволюционеров и их зарубежных хозяев. Врагам Советской власти не помогли ни лживые националистические лозунги «Кокандской автономии», ни бешеная пропаганда панисламизма и пантюркизма, ни лютые зверства басмачей, белогвардейцев и английских оккупантов.

Один за другим сходили с политической арены претенденты на место новых ханов, беков, эмиров: М. Чокаев, Иргаш, Мадамин-бек, Курширмат, Энвер, Джунаид-хан — и новоявленные колонизаторы: Монстров, Осипов, Муханов и прочие ставленники эксплуататорских классов и англо-американского империализма.

Народ, получивший подлинную свободу в результате победы Октября, не признавал и уничтожал марионеточные ферганские, кокандские, закаспийские, иркештамские и прочие самозванные «правительства», громил их «мусульманские», «крестьянские» и другие армии, вооруженные до зубов иностранными империалистами.

В тяжелой борьбе с внутренними и внешними врагами Советской власти народы Туркестана стойко защищали свое право на счастливую, свободную жизнь.

В эти грозные дни трудящиеся Туркестанской АССР, в том числе Ферганской долины, постоянно ощущали бескорыстную помощь великого русского и других народов нашей страны. За героической борьбой трудящихся Ферганской долины, как и всего Туркестана, зорко следили ЦК РКП(б), Советское правительство и лично В. И. Ленин, оказывавшие народам ТАССР неоценимую помощь в их самоотверженной борьбе с силами контрреволюции.

Огромную роль в укреплении Советской власти и сплочении трудящихся Туркестана вокруг Коммунистической пар-

тии сыграли созданные по инициативе ЦК РКП(б) и В. И. Ленина Туркомиссия, Туркбюро, а затем Средазбюро ЦК РКП(б). Последовательно проводя генеральную линию партии в Туркестане, опираясь на горячую поддержку местных трудящихся, эти органы помогли коммунистам Туркестана разгромить антипартийные группировки великодержавных шовинистов и буржуазных националистов, очистить ряды КПТ от социально чуждых элементов, мобилизовать все силы на упрочение Советской власти в республике. Они создавали в Туркестане части Красной Армии, многочисленные национальные формирования, куда вошли десятки тысяч местных трудящихся, с оружием в руках защищавших Советскую власть от натиска контрреволюционных сил.

Совместно с коммунистами Туркестана Туркомиссия, Туркбюро, а позднее Средазбюро ЦК РКП(б) осуществили ряд важнейших мероприятий по созданию и развитию советской национальной государственности народов Туркестана, уже тогда подготавливая необходимые условия для их национально-государственного размежевания.

Неустанно велась работа по созданию местных кадров руководящих партийных и советских работников, таких как А. Рахимбаев, Р. Рахимбабаев, А. Айтаков, Ю. Ахунбабаев, С. Касымходжаев, Н. Тюракулов, А. Икрамов, А. Каримов, И. Хыдыралиев, А. Бабаджанов, Д. Устабаев, Н. Ходжаев, И. Ахунов и многие другие.

Одним из главных мероприятий, осуществленных Туркомиссией, Туркбюро и позднее Средазбюро ЦК РКП(б) совместно с Компартией Туркестана, было широкое вовлечение местного трудового населения в управление государством, что имело огромное значение для укрепления Советской власти в Туркестане и успешного разгрома ее врагов.

В исключительно тяжелых условиях гражданской войны и иностранной военной интервенции проводились крупные мероприятия по возрождению экономики и культуры народов Туркестана.

По инициативе В. И. Ленина и ЦК РКП(б) в Туркестан были посланы выдающиеся партийные и военные работники: М. В. Фрунзе, В. В. Куйбышев, Ш. З. Элиава, Я. Э. Рудзутак, Г. К. Орджоникидзе, П. К. Кобозев и др., оказавшие большую помощь народам ТАССР, в том числе трудящимся Ферганы, в их упорной борьбе с врагами Советской власти.

Боевыми операциями против контрреволюционных сил и политическим воспитанием народных масс и воинских частей в Туркестане, в том числе и в Фергане, руководили М. В. Фрунзе, В. В. Куйбышев, Ф. Я. Голощекин, В. Д. Соколовский, А. И. Корк, Н. А. Веревкин-Рохальский, Д. П. Саликов, И. П. Белов, А. П. Соколов, Ю. Ахунбабаев, А. Мадьяров, А. Икрамов, И. Е. Петров, Я. Д. Чанышев, А. Хусанбаев, А. Ходжаев, Г. В. Зиновьев, Ф. Ф. Новицкий, Н. Г. Хмелевский, Г. Вохрушев, К. Муратов, И. Ахунов, А. Каримов, Б. Усманходжаев, В. Г. Клементьев, И. Колмаков, А. И. Тодорский, С. Кузы-Ахмедов, Д. Е. Коновалов, М. В. Сафонов, Д. И. Спасибов, Р. Исламов, Н. Ризаев, А. Султанов, Ю. Ибрагимов, К. Умурзаков, И. Г. Брегадзе, А. Иванов, Г. Слепченко, П. М. Парамонов, Ю. Байматов, М. И. Полыковский, М. Миршарапов, М. Умаров, Н. А. Паскуцкий, Я. А. Мелькумов, К. П. Ушаков, В. И. Шорин, С. А. Пугачев, М. К. Левановский, П. М. Баранов, Р. Берзин, Б. Михайлов, А. А. Зимин, М. Мансуров, А. Бахтияров, А. Шахметов, А. Ярмухамедов, Н. Нигматов, Н. Касымов, З. Шакиров, Ю. Салиджанов, чех Э. Ф. Кужело, венгры К. К. Боц и Варга и многие другие.

В Туркестан дважды приезжал главнокомандующий войсками Красной Армии С. С. Каменев, ценные указания которого помогли войскам Туркестанского фронта еще лучше громить врагов Советской власти, опираясь на активную помощь местного населения.

Туркомиссия, Туркбюро и позднее Средазбюро ЦК РКП(б) уделяли большое внимание положению в Ферганской долине, постоянно оказывая ей необходимую военную, экономическую и политическую помощь. В Фергану были направлены сотни лучших партийных и советских работников, энергично содействовавших укреплению местных партийных и советских органов, повышению боеспособности воинских частей, отрядов милиции и добровольческих дружин местного населения.

В это время в Ферганской партийной организации вели неустанную работу такие партийные деятели Туркестана, как А. Икрамов, А. Каримов, Р. Рахимбабаев, Н. Тюракулов и др., занимавшиеся наряду с чисто военными вопросами и проблемами хозяйственного и культурного возрождения Ферганской долины.

Трудящиеся Ферганской долины свято чтут память о Н. А. Синицыне, А. Хусанбаеве, Г. М. Бильдине, А. Ходжаеве, А. Д. Соколове, Г. Гинзбурге, Н. Касымове, Н. Махмудове, А. В. Алимбеке, А. Султанове, В. Н. Сидорове, Р. Рахимбабаеве, Т. Уразбаеве, Н. Алиходжаеве, Д. И. Спасибове, К. П. Ушакове и многих других героях гражданской войны, которые внесли крупный вклад в общее дело победы над врагом.

Руководящую и направляющую роль в разгроме всех внутренних и внешних врагов советского народа в годы гражданской войны и иностранной военной интервенции сыграла славная Коммунистическая партия — мудрый вождь и учитель народов Советской страны, вдохновитель и организатор всех наших исторических побед.

Коммунистическая партия, претворяя в жизнь гениальные ленинские указания, неустанно крепила Советское государство, основой которого является незыблемый союз рабочего класса и трудового крестьянства, морально-политическое единство народов Советской страны, их великая нерушимая дружба, спаянная мудрой национальной политикой Коммунистической партии.

Комунистическая партия, созданная великим Лениным, завоевала горячую любовь и безграничную преданность народов нашей страны потому, что она стойко боролась и борется за счастье трудящихся, является выразителем их дум и чаяний, мужественным защитником их кровных интересов.

Коммунистическая партия глубоко верит в силы народа, являющегося подлинным творцом истории. Сила партии — в ее неразрывной связи с народом. Сила народа—в его сплоченности вокруг Коммунистической партии и Советской власти.

В. И. Ленин писал: «Никогда не победят того народа, в котором рабочие и крестьяне в большинстве своем узнали, почувствовали и увидели, что они отстаивают свою Советскую власть — власть трудящихся, что отстаивают дело, победа которого им и их детям обеспечит возможность пользоваться всеми благами культуры, всеми созданиями человеческого труда»[1].

Под водительством Коммунистической партии освобожденные Октябрем народы Советской страны разгромили своих внутренних и внешних врагов и, победоносно завершив гражданскую войну, в исторически кратчайший срок построили социалистическое общество в нашей стране.

Мудрая ленинская национальная политика Коммунистической партии, успехи социалистической индустриализации и коллективизации сельского хозяйства, победа культурной революции превратили Советский Узбекистан из некогда отсталой аграрной колонии царизма в цветущую социалистическую индустриально-колхозную республику с высокоразвитой культурой, национальной по форме и социалистической по содержанию.

[1] В. И. Ленин, Сочинения, т. 29, стр. 292.

Грандиозными маяками социализма стоят на Востоке советские республики Средней Азии, в том числе Узбекистан, освещая всем порабощенным народам зарубежного Востока верный путь к достижению полной свободы и независимости.

Великие события происходят ныне в странах Азии и Африки, многочисленные народы которых все с большей силой втягиваются в борьбу за свое освобождение от гнета империализма.

«Важным фактором усиления освободительной борьбы в колониальных и зависимых странах, — говорил Н. С. Хрущев на XX съезде партии, — явился разгром во второй мировой войне фашистской Германии, империалистической Японии. Победа демократических сил над фашизмом вселила в народы угнетенных стран веру в возможность своего освобождения.

Следующий огромный удар по колониальной системе нанесла победоносная революция в Китае, которая знаменовала собой тягчайшее поражение империализма.

Государственную независимость завоевала вторая по количеству населения страна мира — Индия. Обрели независимость Бирма, Индонезия, Египет, Сирия, Ливан, Судан и ряд других в прошлом колониальных стран. Таким образом, из-под колониальной и полуколониальной зависимости на протяжении последних десятилетий освободилось более одного миллиарда двухсот миллионов человек, или почти половина населения земного шара...

Теперь уже в порядок дня поставлен, как один из самых острых и злободневных вопросов, вопрос о полной ликвидации позорной системы колониализма»[2].

Величайшие достижения Советского Узбекистана в области экономики и культуры являются вдохновляющим примером для колониальных народов в их героической борьбе против сил реакции и империализма.

Тесно сплоченные в братской семье народов Советского Союза трудящиеся Узбекской ССР ныне под руководством Коммунистической партии с огромным воодушевлением претворяют в жизнь исторические решения XXI съезда КПСС, создавая мощную материально-техническую базу коммунизма в нашей стране.

[2] Н. С. Хрущев, Отчетный доклад ЦК КПСС XX съезду партии, стр. 24.

ПРИЛОЖЕНИЯ

*Приложение 1**

Копия

СОВЕТ КОМИССАРОВ ТУРКЕСТАНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Приказ

26 апреля 1919 г. № 20 г. Ташкент

Ввиду испытываемого Туркестанской Республикой острого недостатка в технических ирригационных силах, необходимых для поддержания существующего орошения и дальнейшего развития ирригации, являющейся главной основой благосостояния Края, Совет Комиссаров Туркестанской Республики, в согласии с постановлением VII-го Краевого Съезда Советов признал необходимым:

1) Объявить мобилизованными всех состоящих на службе ирригационных учреждений Республики инженеров, техников, десятников, экономистов, статистиков и др. специалистов, арык-аксакалов, надсмотрщиков и др.

2) Призвать по мобилизации к ирригационной службе проживающих в Республике инженеров, техников, десятников, арык-аксакалов и водных надсмотрщиков, в возрасте от 20 до 50 лет, работавших по ирригации не менее 2-х лет, не исключая состоящих на службе в правительственных и иных учреждениях Республики.

3) Все означенные в пункте втором лица должны в двухнедельный срок со дня опубликования сего явиться для регистрации в Краевое Управление Водного Хозяйства или в ближайший по месту жительства Областной Водный Отдел, или Уездный Земельный Отдел, или Управление Оросительных Организаций Голодной степи и долины реки Чу.

4) Все зарегистрированные специалисты, признанные здоровыми и необходимыми для работ, подлежат разверстке Краевым Управлением Водного Хозяйства в соответствии с потребностями отдельных ирригационных учреждений, для чего упомянутым выше регистрационным учрежде-

---

* Приводимые ниже архивные документы публикуются впервые; по мнению автора, они представляют интерес для всех изучающих историю гражданской войны в Узбекистане. Копии этих документов, выбранные работниками Отдела истории Октябрьской революции и гражданской войны, хранятся в рукописном фонде Института истории и археологии АН УзССР.

ниям надлежит телеграфно сообщить Управлению Водного Хозяйства количество зарегистрированных по специальностям.

5) Все учреждения Водного хозяйства в Крае должны немедленно сообщить точные сведения о потребностях в личном составе.

6) Все призванные по мобилизации, оторванные от земельных участков, сохраняют за собой таковые с применением к ним 47 ст. П. В. закона о социализации земли...

7) Лица, уклонившиеся от исполнения настоящего распоряжения, несут ответственность по законам военного времени со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Подлинный подписали: Председатель Совета Комиссаров Сорокин, Комиссар Земледелия И. Фотеев, Управляющий Делами Правительства Зимин.

С подлинным верно:

Делопроизводитель Совета
Комиссаров (Подпись)

ЦГАСА СССР, ф. 110, оп. 1, д. 179, л. 5.

Приложение 2

ОБРАЩЕНИЕ!

К трудовому мусульманскому населению Ферганы

Товарищи и граждане!

Великая русская революция началась борьбой против неограниченной власти царя и его чиновников. Ее начали городские рабочие, потом присоединилась армия и крестьянство и даже мелкие и крупные капиталисты.

Последние поддерживали революцию в надежде, что власть от царя и чиновников перейдет безраздельно к ним. Но рабочие и крестьяне вовремя поняли это и, едва успели свергнуть первого угнетателя — царизм, объявили непримиримую войну и своему второму врагу—капитализму. Борьба началась в октябре 1917 г., продолжается и теперь, борьба кровавая и более жестокая, чем была с внешним врагом.

Все бывшие угнетатели—капиталисты, чиновники—под руководством офицерства и генералов соединились в тесные ряды для борьбы за право своего дальнейшего господства над трудовым народом. На помощь им против русской революции были посланы огромные военные силы от их собратий — капиталистов Англии, Франции, Германии и пр. Они знали, что гибель русских угнетателей сегодня будет их гибелью завтра. В этом они не ошибались. Посланные ими в Россию солдаты, состоявшие тоже из трудового народа, поняли, для чего их посылали, поняли международную помощь капиталистов друг другу, поняли, что раз капиталисты помогают друг другу, то и рабочие всех стран также должны объединиться и выступить против своих врагов, против капиталистов всех стран. Таким образом, четырехлетняя война народов друг с другом переходит в войну против угнетателей всего мира. Из России она перекинулась в Европу, а теперь перешла уже в Африку и Азию.

Туркестан в этой борьбе тоже не остался в стороне. Здесь также, с одной стороны, — рабочий народ, с другой—капиталисты, богачи и их прислужники — соединились без различия национальностей и ведут борьбу друг против друга. За кем останется победа — сомнений быть не может. Кучка капиталистов не может устоять против рабочего народа. Вопрос только в том, чтобы народные массы скорее поняли бы, на чью сторону они должны стать, т. е. идти ли против себя и защищать своих угнетателей или же покончить раз навсегда с капиталистами, бая-

ми, кулаками и прочими тунеядцами и бездельниками и установить на земле царство трудового народа. Но расстаться с своей властью и приняться за труд им тяжело, поэтому они напрягают свои силы и пускают в ход сохранившиеся пока у них деньги, чтобы направить темный народ против Советской власти.

Советская власть — это власть рабочих и бедноты, трудового крестьянства и дехкан.

Советское правительство считает, что против него не может бороться ни сознательный рабочий, ни дехканин, ни крестьянин. Только темный человек может поддаться влиянию врагов рабочего народа и пойти вместе с ними. Но это не на долго. Рано или поздно он поймет свою ошибку и раскается. Поэтому правительство Туркестанской Республики заявляет:

...2) Заблудившиеся и бессознательно участвовавшие в разбойничьих шайках люди труда не могут подвергаться со стороны правительства ни карам, ни преследованиям. Против несдавших оружие будет вестись борьба до их уничтожения.

3) Правительство, гарантируя полную безопасность жизни возвращающимся, считает своею обязанностью оказать помощь желающим приняться за мирный труд... или нуждающимся в продовольствии.

3) Объявляется решительная борьба против... угнетения слабых народностей сильными и предлагается принять все меры к очистке советских органов в Фергане от всех элементов, устраивающих провокацию против интересов пролетариата, к какой бы нации последний ни принадлежал, и изгнать из советских органов тех, которые не должны были бы попасть в последние при соблюдении правил конституции об избирательном праве.

5) Наряду с этим произвести полную чистку рядов Красной Армии путем разоружения провокаторствующих элементов и вооружить главным образом истинных рабочих и членов Коммунистической партии, приняв решительные меры против всяких насилий над мирным населением.

6) Для реального выполнения вышеизложенных мер посылается делегация в составе: председателя Совета Комиссаров Сорокина (он же от Крайкома), комиссара по делам национальностей Турсун-Ходжаева, товарища председателя ТурЦИКа Рыскулова (он же от Крайбюро мусульманских коммунистов) и члена ЦИКа Хусанбаева.

Эта делегация должна немедленно выехать в Ферганскую область и принять решительные меры к выполнению возложенных на нее задач, устраивая, в свою очередь, митинги во всех городах Ферганы и рассылая воззвания для разъяснения населению предпринятых центральной властью Туркестана шагов.

Подписали: именем правительства Туркестанской Республики — председатель Центрального Исполнительного Комитета Казаков, председатель Совета Комиссаров К. Сорокин, комиссар по делам национальностей Турсун-Ходжаев, секретарь ТурЦИКа (подпись неразборчива).

ЦГАСА СССР, ф. 149, оп. 1, д. 51, л. 124—126.

Приложение 3

ПРИКАЗ

1) В целях практического проведения акта амнистии, клонящегося к ликвидации басмачества и организации Советской власти в уездах Ферганской области, создаются временные участковые комиссии.

2) В состав каждой комиссии входят три лица: председатель, его товарищ и секретарь.

Примечание: Представители комиссии назначаются по постановлению совместного заседания Фероблисполкома и Областного комитета партии.

3) Обязанности комиссии:

а) призвать к сотрудничеству на срок своего действия всех необходимых для дела местных советских деятелей;

б) срочно известить все население участка о существовании и содержании текста амнистии, о сроке ее действия и о местонахождении приемных пунктов (для сдачи оружия и регистрации явившихся).

Примечание: Извещение производится срочно специальными нарочными тотчас же по прибытии комиссии на место;

в) вести точную запись сдаваемого комиссии оружия;

г) вести точную регистрацию явившихся с повинной басмачей.

Примечание 1-е: В списках обозначаются волость и кишлак, в котором проживает явившийся, и списки по составлении их сдаются в соответствующие волостные Советы.

Примечание 2-е: Регистрация (запись явившихся) считается официальным документом, удостоверяющим амнистию явившегося, т. е. переход его на общегражданское положение.

Примечание 3-е: Все население в кишлаках извещается, что отряды, желающие сдаться целиком, высылают предварительно делегацию в местонахождение вручкомиссий;

д) создавать волостные и кишлачные органы Советской власти, комитеты бедноты и прочие советские учреждения.

4) К каждой комиссии обязательно придается воинский отряд под командой достойного советского работника.

Примечание: Численность отряда и состав его определяется командующим войсками области.

5) Срок для выдачи оружия и явки для регистрации не более десяти дней с момента оповещения населения каждой участковой комиссией.

6) Местом пребывания упомянутых временных участковых комиссий служат следующие пункты:

Наманганский уезд

Место пребывания временных участковых комиссий:

1-го участка — Чуст

В составе участка — волости:

1. Бабадарханская
2. Аштская
3. Чадакская
4. Алмазская
5. Папская
6. Чустская
7. Кара-Калпакская, Кок. у.

2-го участка — Тергучи

В составе участка — волости:

1. Варзакская
2. Кутлук-Сеидская
3. Касанская
4. Тергучинская
5. Тюря-Курганская

3-го участка — Чартак

В составе участка — волости:

1. Киргиз-Курганская
2. Ханабадская
3. Кепинская
4. Уйчинская
5. Чартакская
6. Янги-Курганская

4-го участка — пос. Успенский

В составе участка — волости:

1. Сайгуйская
2. Кырк-Угульская
3. Пишкаранская
4. Нанайская
5. Баястанская
6. Вагишская

Андижанский уезд

Место пребывания временных участковых комиссий:

1-го участка — Пайток

В составе участка — волости:

1. Нарынская
2. Балыкчинская
3. Хакулабадская
4. Исбаскентская
5. Майгирская
6. Алтыкульская

2-го участка — Кокан-кишлак

В составе участка — волости:

1. Хакентская
2. Джалял-Кудукская
3. Яр-Башинская
4. Кокан-кишлакская
5. Наукатская
6. Майли-Сайская

3-го участка — ст. Карасу

В составе участка — волости:

1. Базар-Курганская
2. Аимская
3. Курган-Тепинская
4. Карасуйская
5. Джалял-Абадская
6. Кугарская

4-го участка — пос. Покровский

В составе участка — волости:

1. Ясынская
2. Узгентская
3. Куршабская, Ошского у.
4. Турукская, Ошского у.
5. Акбуринская ''
6. Кашкар-Кишлакская ''

Ошский уезд

Место пребывания временных участковых комиссий:

1-го участка — Араван

В составе участка — волости:

1. Наукентская
2. Манякская
3. Ошская
4. Булак-Башинская
5. Аравanская
6. Ичкиликская

Скобелевский уезд

Место пребывания временных участковых комиссий:

1-го участка — Ассаке

В составе участка — волости:

1. Мархаматская
2. Кулинская
3. Ассакинская
4. Каратепе-Наукентская
5. Кувинская
6. Сегазинская
7. Шариханская

2-го участка — Скобелево

В составе участка — волости:

1. Уч-Курганская
2. Яз-Яванская
3. Яккатутская
4. Кокан-кишлакская
5. Аувальская
6. Маргеланская

3-го участка — Найман

В составе участка — волости:

1. Найманская
2. Чимионская
3. Алты-Арыкская
4. Файзыабадская
5. Риштанская
6. Сохская

Кокандский уезд

Место пребывания временных участковых комиссий:

1-го участка — Коканд

В составе участка — волости:

1. Ганджированская
2. Бувайдинская
3. Найманская
4. Яны-Курганская
5. Ултарминская
6. Забинанская
7. Каннарская
8. Араванская

2-го участка — ст. Мельниково

В составе участка — волости:

1. Джанджальская
2. Беш-Арыкская
3. Канибадамская
4. Махрамская
5. Исфаринская

3-го участка — ст. Посьетовка

В составе участка — волости:

1. Яйпанская
2. Кайнарская
3. Араванская
4. Кипчакская
5. Чирчик-Джидинская
6. Кудашская

7) Все советские учреждения и командиры воинских частей перед началом деятельности вручкомиссий извещаются об их задачах и местонахождении и обязываются оказать им всемерное и срочное содействие.

8) Лица и учреждения, парализующие деятельность вручкомиссий и оказывающие им явное противодействие, передаются военно-полевому суду.

Подписали: председатель чрезвычайной комиссии ТурЦИКа, предсовкома Сорокин; члены чрезвычайной комиссии: Турсун-Ходжаев, Рыскулов, Хусанбаев и Вилик; Комвойск Сафонов.

ЦГАСА СССР, ф. 149, оп. 1, д. 51, л. 122.

Приложение 4

ПОЛОЖЕНИЕ

об управлении Ферганским фронтом

Во главе управления всей территориальной полосой*, входящей в пределы Ферганского фронта, и расположенными в ней войсками стоит Революционный Военный Совет, состоящий из 3-х членов:

1) Политического Комиссара фронта,
2) Командующего войсками фронта и
3) Военно-политического Комиссара.

Реввоенсовет фронта подчиняется Революционному Военному Совету Республики.

Революционному Военному Совету фронта подведомственны все вопросы как военного характера, не исключая и оперативных, так и административного. Решения по означенным вопросам выносятся Революционным Военным Советом коллегиально, причем все распоряжения его, касающиеся армии, исходят за подписью трех упомянутых выше лиц.

Председателем Революционного Военного Совета является Политический Комиссар фронта.

На обязанности Революционного Военного Совета лежит лишь принципиальное решение по тому или другому вопросу. Для приведения же в исполнение принятых решений, детальной разработки намеченных мероприятий и проч. Революционный Военный Совет делится на ряд подчиненных ему органов, каждый с определенным кругом деятельности.

Таковыми органами, служащими для проведения в жизнь постановлений Революционного Военного Совета, будут:

1. Канцелярия — ведущая всю переписку Революционного Военного Совета.

2. Штаб фронта — орган для ближайшего управления во всех отношениях войсками.

3. Отдел социального обеспечения, в котором сосредоточены вопросы по обеспечению как самих красноармейцев, так и их семей.

4. Политический отдел — ведающий вопросами политического характера, культурно-просветительного и судом.

5. Особый отдел — специального назначения.

Каждое из упомянутых выше учреждений делится на ряд других, более мелких, подчиненных им органов, ведающих определенной отраслью управления.

1. Канцелярия Революционного Военного Совета.

Ведет переписку Революционного Военного Совета как с центральными учреждениями Республики, так и с низшими, ему подчиненными органами, намечает те вопросы, какие подлежат обсуждению Революционного Военного Совета, ведет протоколы его заседаний, ведет переписку по вопросам внешней политики.

2. Штаб.

Во главе всех вооруженных сил, расположенных на территории фронта, стоит командующий войсками фронта.

При командующем войсками фронтом состоит Военный политический комиссар.

Ближайшим помощником командующего войсками по управлению войсками фронта, разработке военных операций и проведению в войсках мероприятий, согласно указаний Революционного Военного Совета, является помощник командующего войсками и штаб фронта.

Все распоряжения, касающиеся войск фронта, командующий войсками отдает через начальника штаба фронта.

Все распоряжения как строевого характера, так и боевого исходят за совместной подписью командующего войсками и военного политкома, скрепленной подписью начальника штаба.

Кроме обязанностей по управлению войсками, на командующем войсками и военно-политическом комиссаре лежит обязанность по наблюдению за порядком в войсках и поддержанию в них дисциплины. Оба эти лица считаются ответственными за действия войск.

Председатель Реввоенсовета:
Пом. Командующего войсками:
Военно-Политический Комиссар:
Начальник штаба:

ЦГАСА СССР, ф. 149, оп. 1, д. 7, л. 62.

---

* 1) вся Ферганская область в ее существующих границах; 2) часть Ходжентского уезда в пределах: от ст. Ходжент Ср.-Азиатской жел. дороги включительно: а) к северу до реки Сыр-Дарьи и левым берегом этой реки до границы Ферганской области, б) к югу от ст. Ходжент на кишлак Калача и далее правым берегом реки Ляйляк до границы Ферганской области.

Приложение 5

РСФСР
Старо-Маргеланский
Информационный отдел
18 июня 1919 г.
№ 4
г. Старый Маргелан

ШТАБУ ФЕРГАНСКОГО ФРОНТА

В ночь на 10-е июня 1919 года предводителем шайки разбойников Хашимом, проживающим в настоящее время в селении Кара-Калпак Файзиабадской волости, были развешаны по всему базару Старого Маргелана объявления на мусульманском языке, в которых запрещается отныне всем женщинам, проживающим в пределах Старого Маргелана, носить «челки», т. е. подрезать на лбу волосы. А также и мужчинам запрещается оставлять маленькую бородку на подбородке. За нарушение настоящего объявления виновные будут Хашимом расстреливаться и имущество их будет предаваться огню.

Начальник милиции:
Делопроизв. Информационного отдела:

ЦГАСА СССР, ф. 149, оп. 1, д. 58, л. 143.

Приложение 6

ВОЗЗВАНИЕ!

Мусульманские рабочие и дехкане...

Первой причиной войны надо считать озлобленную ненависть к трудовой Советской власти со стороны всех баев и вообще дармоедов, пользующихся чужим трудом, так как Советская власть твердо говорит, что вся власть должна принадлежать только трудящимся, что «кто не работает, тот не ест». Такие порядки именно потому, что они справедливы для всех людей, потому, что они дают возможность и христианам и мусульманам братски протянуть друг другу руки и с уважением относиться к мирному труду один другого, — именно потому советские порядки ненавистны всем дармоедам и богачам, которые богаты именно потом и кровью работающих на них темных тружеников.

Чтобы очернить Советскую власть в глазах темных мусульман и рабочих, ваши баи соединились с английскими и русскими богачами, назвавшись белогвардейцами, выдумывают всякие мерзости, самым бесстыдным образом клевещут на Советскую власть и стараются извратить ее действительные намерения.

Чтобы затруднить первые шаги трудового народа, они взвинчивали спекулятивно цены на продукты, находящиеся у них в руках; нанимали разбойников для нападения на железные дороги, на мирных рабочих и крестьян; подсылали своих наемников в рабоче-крестьянскую армию, чтобы наемники эти, прикрывшись солдатской шинелью, творили всевозможные грабежи и насилия над мирным трудовым населением, а бедные темные труженики видели все белогвардейские безобразия и думали, что в этом и состоит Советская власть.

Ясно, что истинные сторонники и строители Советской власти не могли совершать поступков, вселяющих только отвращение к ним самим и защищаемой цели Советской власти, ясно, что так поступать могли только враги ее.

В Ферганской области положение было особенно тяжелым и долгое время казалось непонятным, почему именно в Ферганской области творится такое множество безобразий, напрасно льется так много крови... Но вот обнаружилось, что белогвардейцы ставили своих подкупных провокаторов не только в ряды Красной Армии и местных советских работ-

ников, но и ухитрились провести своего сторонника Осипова даже на высокий пост военного комиссара всей Туркестанской республики.

Ясно, что мог сделать и что сделал этот обманщик. Называя себя большевиком и сторонником Советской власти, он на самом деле каждым своим шагом стремился вызвать отвращение к Советской власти и трудовой республике. Он специально подбирал в армию известных ему грабителей и негодяев и самолично расстреливал в прошлом году мирных сартов, чтобы в этом году набрать киргиз и сартов и вместе с ними перебить тех из ташкентских комиссаров, которые были самыми умелыми и самоотверженными работниками на пользу трудового народа всего Туркестанского края.

Много злобной неправды наговаривали на нас белогвардейцы, но теперь для всех нас очевидна разница между нами: когда нам стало известно, что Осипов — двуличный негодяй, обманывающий в прошлом году Ташкентское правительство, а в этом — доверивших ему простаков киргиз и солдат 2-го полка, когда нам стало известно, что Осипов — лжец и негодяй, мы немедленно восстали против него и выгнали из Ташкента и сейчас вот с оружием в руках идем уничтожать его. Белогвардейцы же, наоборот, кричали ему «ура» и, осыпая цветами, вышли за ним и во время Ташкентского восстания, и вот теперь, когда и Мадамин-бек, и Иргаш именуют себя тоже белогвардейцами и вместе с ними льют кровь мусульманского и христианского трудового люда. Война озлобляет людей друг против друга, она делает их рабами и игрушками в руках тех, кто стравливает их друг с другом...

Мы стоим за настоящую, справедливую Советскую власть и трудовую республику... И мы умрем за нее, но позиции свои не сдадим, не вернемся опять к тому рабскому, зверскому прошлому, к которому зовут все беки и баи, офицеры и вообще белогвардейцы. Но мы непобедимы не только потому, что мы готовы умереть за нашу великую трудовую правду, но и потому, что правда эта завоевала мир среди наших сторонников — рабочих Англии, Франции, Китая, Индии, всего мира ... Мы сейчас уже тесним разбойников, Мадаминов, Иргашей и прочих, но к нам на помощь идут — отряд за отрядом рабоче-крестьянские войска Туркестана, Семиречья, Европейской России. Эти европейские войска подходят уже к Актюбинску. Они многочисленны, сильно вооружены и спаяны железной революционной дисциплиной.

Победить нас нельзя. Можно только призвать на помощь английских капиталистов и их наемников. Можно в борьбе за каждую пядь земли разрушить артиллерийским огнем все наши кишлаки и арыки... Но можно и избежать всех ужасов упорной вооруженной борьбы, если вы захотите выполнить наши справедливые требования...

Чрезвычайный уполномоченный Туркестанским
Центральным Исполнительным Комитетом:

ЦГАСА СССР, ф. 149, оп. 1, д. 51, л. 98—99.

Приложение 7

РСФСР
Ст. Маргелан
12 сентября 1919 г.
№ 2372
гор. Ст. Маргелан

В ШТАБ ФЕРГАНСКОГО ФРОНТА

В городе Старый Маргелан постоянного гарнизона Красной Армии и Красной Гвардии нет, а имеются только милиционеры мусульман, на коих плечах лежат все функции милиции и охрана города, причем милиционеры военную подготовку знают плохо. Ввиду же происходящих в последние дни серьезных событий, появления в районе Старого Маргелана разбойничьих банд на лошадях и снятия гарнизона из Ташлака — Старо-Маргеланский ревком с малой вооруженной силой милиционеров в 60 человек поставлен в тяжелое положение и не гарантирован в связи с событиями быть здесь раздавленным, а посему Ревком ходатайствует перед штабом о высылке в Ст. Маргелан вооруженной силы человек в 100.

Председатель Ревкома:
Упр. делами:

ЦГАСА СССР, ф. 149, оп. 1, д. 105, л. 84.

Приложение 8

ВОЗЗВАНИЕ

Революционного Военного Совета Ферганского фронта

Кишлачные бедняки, трудящиеся сохи и молотка. Джалял-Абадская авантюра переламывается, те, которые кричали, которые обманывали, которые погубили сотни молодых жизней, оставив следствием обмана обездоленных вдов и сирот, скрываются в подполье.

Гуманное, товарищеское и доброжелательное отношение Советской власти определенно показало всю ложь мнимого крестьянского штаба. Теперь Вы определенно должны... помогать истинным защитникам трудящихся в окончательной ликвидации банд посредством разъяснений, указаний и определенной борьбы. Вы теперь знаете, что единственной справедливой властью является власть Советская.

Ближе к победе, ближе к строительству и мирной рабочей трудовой жизни!

ЦГАСА СССР, ф. 149, оп. 1, д. 4, л. 1.

Приложение 9

ПОЛОЖЕНИЕ

о штабе Ферганского фронта

Ведению штаба фронта подлежат вопросы:

по личному составу войск Ферганского фронта, по учету в них людей, лошадей, перевозочных средств, вооружения, снаряжения, обмундирования, боевых припасов, инженерного и артиллерийского имущества, по пополнению частей войск людьми, лошадьми, оружием, боевыми припасами, по реорганизации существующих частей, по разработке военных операций, по сбору сведений о противнике, по удовлетворению частей войск предметами артиллерийского, инженерного и интендантского довольствий, по удовлетворению денежных требований фронта, по санитарному состоянию частей и эвакуации больных и раненых, по проверке имущественной и хозяйственной части в войсках и правильности удовлетворения солдат всем положенным от казны довольствием, по передвижению войск и воинских грузов в районе фронта, по учету подвижного состава, занятого Ферганским фронтом, по восстановлению... железнодорожной передовой линии.

В зависимости от изложенного штаб фронта состоит из следующих отделов.

1. Канцелярии — на обязанности ее лежит: распределение всей поступающей в штаб переписки по соответствующим отделам, ведение переписки по вопросам общего характера, составление и отдача приказов по фронту и штабу... по проектам, представляемым оперативным, хозяйственным и санитарным отделами, наблюдение за производством других отделов, распределение по частям частной и казенной корреспонденции.

2. Оперативного отдела, — главнейшей задачей которого является собрание материалов для разработки вопросов оперативного характера и проведение в жизнь оперативного плана, разработанного Революционным Военным Советом.

Оперативный отдел состоит из подотделов:

а) Строевого — ведает личным составом войск и вопросами, связанными с прохождением службы, как-то: командировками, переводами,

назначениями, увольнениями от службы и др., выдачей экстренных отзывов на перевозку людей и воинских грузов и выдачей проходных свидетельств, разрабатывает вопросы о реорганизации существующих частей и сформировании новых частей, составлением проектов строевых приказов, учетом людей и лошадей, пополнением частей людьми и лошадьми.

Все вышеуказанные обязанности выполняются строевым подотделом военного отдела.

б) Артиллерийского — ведает организацией артиллерийского дела в области, снабжением артиллерийским довольствием войсковых частей, управлений и учреждений фронта, проверкой расчетов артиллерийского имущества, учетом этого имущества, требованием к высылке имущества на пополнение запаса, составлением смет по артиллерийскому довольствию и ассигнованию войсковым частям денег, подготовкой артиллерийских частей в техническом отношении, руководством и наблюдением за областной и гарнизонной артиллерийскими мастерскими, руководством и наблюдением за артиллерийскими складами в области.

Все вышеуказанные обязанности выполняются артиллерийским подотделом военного отдела.

в) Военно-статистического — ведает сводкой сведений об учете людей, лошадей, ручного и огнестрельного оружия и боевых припасов, шанцевого инструмента, обмундирования, снаряжения, продовольствия, фуража, перевозочных средств и других предметов и припасов, необходимых для нужд фронта, путем собрания этих сведений от различных частей, учреждений, а также сбором различных необходимых для оперативного отдела сведений о припасах, предметах и продуктах, как путем письменных сношений с различными учреждениями, так и командированием на места служащих подотдела.

г) Разведывательного и связи — ведает агентурной разведкой и сводкой получаемых сведений.

3. Отдел передвижения, транспорта и телеграфа — ведает передвижением войск и воинских грузов во фронтовой полосе, ведет учет подвижному составу, ведает поступлением и расходованием жидкого и твердого топлива в отношении его добычи, переработки, отправки и запаса в нужных пунктах, ... восстановлением железнодорожного пути, телеграфа и гражданских сооружений, ведет учет строительных и укладочных железнодорожных, телеграфных и телефонных материалов и распоряжается снятием старых, проведением новых, исправлением поврежденных железных и телеграфных линий, распоряжаясь всем техническим и рабочим персоналом, озабочивается вообще о снабжении железной дороги всеми материалами для правильного ее функционирования.

Кроме перевозки войск, предоставляет средства по железной дороге для перевозки грузов воинских, снабжения, продовольствия, фуража и других экстренных грузов в целях общегосударственных, хотя бы это были грузы и других советских (не военных) организаций.

4. Хозяйственного отдела — состоящего из подотделов: коллегии по снабжению, полевого интенданта и финансового. В хозяйственном отделе составляются проекты хозяйственных приказов, передаваемых для объявления по фронту в канцелярию штаба.

а) Коллегия по снабжению войск области и фронта обмундированием и снаряжением — ведает составлением сметы на потребности для покройки обмундирования и снаряжения, содержанием мастерских коллегии и рабочих, оборудованием мастерских, заготовкой разных материалов, распределением обмундирования и снаряжения между войсками фронта, проверкой требований и актов по вещевому довольствию, учетом имущества, поступающего и выдаваемого по приходным ордерам на складе коллегии, учетом провианта и фуража, находящегося в ведении коллегии, испрошением кредитов на обмундирование и снаряжение и содержание мастерских коллегии, пропуском ассигновок прямых и авансовых, ведением авансовой книги и личных счетов, учетом всех денежных сумм и материалов, проходящих через коллегию, по правилам коммерческой бухгалтерии, заготовкой различного рода предметов и материалов, потребных для армии.

б) Полевой интендант — принимает меры к тому, чтобы войска фронта были снабжены всеми видами пищевого довольствия. Для указанной цели он организует в пунктах, где найдет необходимым, продовольственные склады и оттуда отпускает имеющиеся у него продукты по чековым требованиям и бесплатно. Где имеются продовольственные магазины, то продукты по заготовке сдаются в эти магазины и в этих пунктах особые склады не открываются.

В распоряжении полевого интенданта находится полевая хлебопекарня, снабжающая хлебом местный гарнизон, а также... войска, находящиеся на фронте, не имеющие своих хлебопекарен.

Для планомерной и правильной заготовки продуктов интенданту предоставляется право приглашать на службу агентов по закупке за плату по декрету. Для заготовки всех продуктов питания, потребных для армии, полевому интенданту отпускаются авансы из сумм финансового подотдела штаба фронта.

Интендант фронта составляет планы сметных исчислений на провиантское и приварочное довольствие частей войск фронта. Интенданту фронта предоставляется право кооптировать в свое распоряжение сведущих лиц по заготовке продуктов с уплатой суточных денег.

Полевой интендант выполняет все работы согласно директив, получаемых от Реввоенсовета, через Хозяйственный отдел штаба фронта. Авансы расходуются и представляются на проверку в хозяйственный отдел, согласно существующих кассовых правил.

в) Финансовый подотдел — ведает составлением сметы потребности денег для штаба и для всех отрядов фронта, местных гарнизонных штабов, управлений и учреждений военного ведомства, заботится о своевременном поступлении кредита для фронта, удовлетворении денежным

довольствием штаба, отрядов в Ферганской области и всех гарнизонов области, следит за своевременным представлением отчетности отрядами и подотчетными лицами, проверкой отчетов, составлением списков на жалование служащим и членам штаба, проверкой требований войсковых частей, следит, согласно приказов, за поступлением и увольнением штатных служащих для соответствующей выписки или прекращения выдачи жалования, ведет бухгалтерскую отчетность (главный кассовый журнал, ресконтро[1], балансовую книгу, входящий и исходящий журналы), ведет текущую переписку с районными штабами, отрядами, учреждениями и лицами, составляет проекты приказов, касающихся отчетностей.

5. Отделение полевого казначейства — ведет все банковские и казначейские операции.

6. Санитарная часть фронта — передается в ведение Скобелевского уездно-городского отдела здравоохранения, причем на него возлагается: наблюдение за санитарным состоянием частей войск фронта, заведование личным санитарным составом фронта, увольнение солдат от службы по состоянию здоровья, эвакуация больных и раненых, снабжение частей войск медикаментами и медицинским и ветеринарным имуществом, составление проектов приказов о санитарном состоянии частей и передача их для объявления канцелярии штаба.

Все распоряжения по области и фронту и сношения с остальными уездными отделами здравоохранения и другими учреждениями производятся по проектам, составляемым в Скобелевском отделе здравоохранения, но исходящим от имени штаба фронта.

7. Инженерная часть фронта— ведает изучением территории в оборонительном отношении, инспекцией технических знаний в войсках, постройкой укреплений, ремонтом технического оборудования войск, шанцевым инструментом и техническим имуществом, а также отоплением, освещением и содержанием в чистоте зданий. В сформировании особого Инженерного отдела при Штабе фронта необходимости нет, так как инженерное отделение, с вышеперечисленными функциями, положено по штатам в существующем Управлении заведующего Инженерной частью Ферганского областного военного комиссариата, сформированного согласно приказа по военным делам от 21 ноября 1918 г. № 884, и, таким образом, обслуживание фронта по инженерной части возлагается на вышеуказанное управление.

Начальник штаба фронта:

27 сентября 1919 г.
гор. Скобелев

ЦГАСА СССР, ф. 149, оп. I, д. 7, л. 63—65.

[1] Ресконтро — вспомогательная бухгалтерская книга, состоящая из частных лицевых счетов. — *Ш. Ш.*

Приложение 10

ПРИКАЗ

Туркестанскому фронту

Д. Армия № 169 14 октября 1919 г.

Революционный Военный Совет Туркестанского фронта, рассмотрев вопрос об устройстве Оренбургского казачества и в связи с переходом на сторону Рабоче-Крестьянской Красной Армии большинства войсковых частей казачьих, входящих в состав Южной Армии противника, в заседании 13 октября 1919 года вынес нижеследующее постановление:

Постановление:

Понимая истинные и глубоко жизненные причины массового и организованного перехода на Туркестанском фронте Оренбургских казачьих войсковых частей из армии Колчака на сторону рабоче-крестьянской Советской власти, Революционный Военный Совет Туркестанского фронта постановил:

1) Считать бесспорным, что оренбургское трудовое казачество к настоящему времени уже вполне отчетливо уяснило себе историческую неизбежность и необходимость для всех казаков войти бесповоротно и дружно в ряды защитников свободного труда в России и во всем мире и сможет немедленно же доказать это на деле.

2) Принять срочные меры, по сношению с соответствующими центральными и местными властями, к замене на всей территории войска Оренбургского и оставшихся, за выделением автономной Башкирии, частей Оренбургской губернии существующих Ревкомов постоянными органами власти, избранными местным трудовым населением на точном основании Конституции РСФСР.

3) Предложить оренбургскому трудовому казачеству совместно с трудовым крестьянством и рабочими на предстоящих конференциях и съездах самим наметить такие формы административного деления и устройства Оренбургского войска и губернии, которые дали бы возможность всему местному населению наиболее быстро восстановить разрушенные войною хозяйства и развить до наибольших размеров производительные силы края.

4) Выразить уверенность, что оренбургское трудовое казачество в созданных таким путем, согласно его нуждам и желаниям, органах местной власти сумеет проявить присущую ему настойчивость и выдержку, чтобы, с одной стороны, сделать в ближайшее же время Оренбургский край совершенно недоступным для новых вторжений банды Колчака и Деникина, а с другой, — не дать ни одного дезертира из славных рядов Красной Армии.

5) Подтвердить еще раз именем РСФСР, что Рабоче-Крестьянская власть никогда не могла и не может ставить своей задачей подрывать устои благосостояния трудового казачьего населения путем насильственного вмешательства в его земельные, хозяйственные, бытовые и религиозные отношения, и что всякие слухи об отобрании надельных казачьих земель в переселенческий фонд не имеют никакого основания, кроме желания врагов революции посеять рознь между казаками и остальными трудящимися города и деревни.

6) Признать необходимым принятие срочных мер по организации, за счет общегосударственных средств, помощи по восстановлению разрушенного хозяйства населения Оренбургского войска и губернии и обеспечению возможности наибольшего посева на будущую весну.

7) Усилить просветительную работу во всех казачьих поселениях в целях разъяснения истинного характера и задач Советской власти и необходимости для самого населения принять самое деятельное участие в защите этой власти и осуществлении ее задач.

8) Издать особый приказ по фронту, точно определяющий отношение военных властей Туркестанского фронта к казакам, как добровольно перешедшим и военнопленным, так и тем, кои до сих пор находятся по ту сторону фронта.

9) Настоящее постановление и приказ опубликовать во всеобщее сведение.

Во исполнение этого постановления приказываю:

1. Всем казакам и командному составу Оренбургского казачьего войска, как уже находящимся в плену, так и добровольно перешедшим на сторону Красной Армии, даровать полное прощение, т. е. прекращение всякого преследования за их бывшую активную борьбу против Советской Республики.

Амнистия эта распространяется также не только на всех тех, которые, не принимая непосредственного участия в военных действиях, не пожелали до сих пор открыто присоединиться к советским войскам и скрываются на территории Оренбургского войска, но и на всех оренбургских казаков с их командным составом, которые продолжают сражаться в рядах противника и которые добровольно пожелают после объявления им этого приказа прекратить всякие враждебные действия против рабоче-крестьянской власти России.

2. Всем казакам и командному составу, у которых при переходе на сторону Красной Армии были отобраны лошади и конское снаряжение, обращенные на нужды армии, немедленно уплатить: за каждую лошадь по 6000 рублей и за каждый седельный убор по 1000 рублей.

3. Всех казаков, родившихся в 1891 и по 1901 гг. включительно, а потому подлежащих, на основании ранее состоявшегося приказа, мобилизации, за исключением тех, которые уже зачислены в ряды Красной Армии, — уволить в 3-недельный домашний отпуск после зачисления персонально каждого из этих лиц в ту или другую войсковую часть.

Такой же отпуск предоставить и всем лицам командного состава по зачислении их на службу в Красную Армию.

4. Всех казаков старше 40-летнего возраста, подлежащих обращению на тыловые работы, распустить по домам, наравне с лицами 2-й категории (от 29 до 40 лет), отдав их на поруки станичных обществ.

Революционный Военный Совет Туркестанского фронта:

Командующий фронтом Михаил Фрунзе — Михайлов

Члены Совета: Шалва Элиава
Петр Баранов

ЦГАСА СССР, ф. 110, оп. 3, д. 61, л. 36.

Приложение 11

Ташкент
Реввоенсовет Республики
Военный четыре

Доношу до Вашего сведения о положении Ферганы. Крестьяне Джелял-Абадского уезда... сдают оружие и изъявляют... сочувствие Советской власти... Нами организовываются сельские комитеты и охраны поселков по тридцать-сорок человек. По полученным сведениям, куршабские крестьяне [кулаки] усиленно вывозят в Гульчу продовольствие и фураж. Нами приняты меры предотвращения, для этого выслана ездящая пехота в 200 человек. В Гульче находится, по полученным сведениям, до 200 русских во главе с Мухановым, Плотниковым и др., при них два пулемета «Максима» с памирских постов. Муханов с Фединым [находятся в] Кашгаре на совещании с представителями капиталистических государств. Англия снабжает [их] оружием и патронами и снаряжением. Федин сорганизовал, по сведениям, до 1000 человек, хорошо вооруженных... Ими распространяется слух, что якобы они бегут из Гульчи, в действительности [же они] укрепляются, укрепляя все господствующие высоты Гульчи. Басмачи пока бездействуют, время от времени меняя свои места пребывания. Главари шаек имеют тесную связь с гульчинцами... Доношу, что работников нет и страшно тяжело работать при таких условиях. Некоторые лица, сидящие здесь у власти, стремящиеся взять власть в свои руки, сильно тормозят работу... Всюду приходится быть самим и налаживать дело. Как революционеры мы не отказываемся..., но просим оказать нам посильную помощь... Нами приняты спешные меры к сведению всей конницы в полк, которая будет брошена, по сведениям, на Гульчу. Пехоте там драться невозможно.

Казанский полк свою задачу исполнил и теперь нами поставлен на гарнизонную службу. Люди полка изредка напоминают о смене на Российский фронт, в ответе затрудняемся. Просим Вас сообщить... как поступить... Как революционеры просим Вас сменить их, дабы не потерять боевую его [полка] мощь. В полку наполовину инвалидов и уже в течение этого месяца выписалось более ста хороших бойцов-инвалидов, получивших до трех, четырех ран и со слезами расставшихся с полком, но если бы полк был в центре, то они ни за что не расстались бы с полком.

Ждем Ваших указаний и распоряжений.

Комвойск Ферфронт:
Военно-Политком:

ЦГАСА СССР, ф. 149, оп. 1, д. 16, л. 2.

Приложение 12

Ташкент
Главштаб

ОПЕРАТИВНАЯ СВОДКА ФЕРФРОНТА ЗА 19/X—19 г.

Шайка Иргаша в количестве до 800 человек второй день терроризует население Кокандского уезда, грабя его и увозя к себе в крепость Бачкир живой и мертвый инвентарь. Шайка держится в районе кишлаков Янги-Кургана, Наймана, Бувайды. В других районах области басмачи открыто производят перегруппировку и передвижение отрядов. Цель не выяснена. Предполагаем операцию объединенными силами басмачей совместно с белогвардейцами. Мерой предупреждения могла служить только кавалерия, без каковой большая инициатива принадлежит противнику. Полагаем, сдавшиеся басмаческие отряды целесообразнее было бы использовать на внешних фронтах, получив взамен их регулярную кавалерию. Момент повелительно диктует проведение этой меры в срочном порядке.

Начальник штаба:
Зав. опер. отделом:

ЦГАСА СССР, ф. 149, оп. 1, д. 16, л. 5.

Приложение 13

ПРИКАЗ

Туркестанскому фронту

Д. Армия № 197 22 октября 1919 г.

Красная Армия вступила в полосу, занимаемую слабыми народами: киргизами, сартами и другими, доселе изнывавшими под тяжелой пятой российского империализма и самодержавия.

Красная Армия, выполняя заветы, возложенные на нее мировой революцией и непосредственными интересами революции, является освободительницей всех малых народов Азии от векового гнета, в котором они жили до сих пор.

Каждый красноармеец, возбуждающий недовольство этих младших наших товарищей по угнетению мировым империализмом, является предателем российской и мировой революции.

Каждый красноармеец, который не остановит своего товарища от каких-либо насилий и обид, им учиняемых, является соучастником в деле уничтожения революции и является сознательным контрреволюционером...

Исходя из вышеизложенного Реввоенсовет приказал:

1. Всем начальникам и военкомам под их личной ответственностью иметь неослабное наблюдение за тем, чтобы никаких безобразий по отношению к киргизскому населению не учинялось.

2. Организовать в помощь военкомам под их председательством контрольные комиссии с привлечением в состав их представителей местного населения с возложением на них:

а) организацию[1] постоянных дежурств;

б) прием и рассмотрение жалоб;

в) производство расследований;

г) применение мер пресечения вплоть до ареста;

д) наблюдение за правильностью действий и расчетов хозяйственных организаций с местным населением.

3. Внимательно относиться ко всем жалобам местного населения, быстро и энергично производить расследование, подвергая безусловному аресту в порядке меры пресечения всех лиц, уличенных в каких-либо обидах местному населению.

4. Объявить во всех частях и учреждениях, что всякий красноармеец, учиняющий какое-либо насилие, грабеж, незаконный захват и т. п., будет рассматриваться как сознательный контрреволюционер, с которым будет поступлено по всей суровости революционного закона вплоть до расстрела.

5. Политотделу 1 армии принять срочные и энергичные меры как к популяризации и распространению среди красноармейцев и местного населения настоящего приказа, так и к усилению агитационной работы в области ограждения местного населения от всяких насилий.

Командующий Туркфронтом М. Фрунзе
Члены Реввоенсовета: Ш. Элиава
В. Куйбышев
Начальник Штаба Балтийский (по Штабу)

ЦГАСА СССР, ф. 110, оп. 3, д. 61, л. 49.

---

[1] Так в тексте. — *Ш. Ш.*

Приложение 14

ВЫПИСКА ИЗ ПРОТОКОЛА РЕВОЛЮЦИОННОГО ВОЕННОГО СОВЕТА ТУРКЕСТАНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ № 125 ОТ 3 НОЯБРЯ 1919 г.

гор. ТАШКЕНТ

Пункт 1-й

Слушали:

Об открытии курсов военных инструкторов-мусульман со штатом в 350 человек курсантов.

Постановили:

Предложить Краевому Бюро Мусульманских организаций составить проект организации курсов и представить таковой в Военный Комиссариат для просмотра и на утверждение Реввоенсовета.

Председатель Реввоенсовета:
Секретарь:
С подлинным верно:
Секретарь Реввоенсовета (подпись)

ЦГАСА СССР, ф. 25859, оп.. 1, л. 33, л. 39.

Приложение 15

СВОДКА

Андижан-Ошского района на 6-ое ноября 1919 года

По проверенным сведениям, противник находится в следующих районах:

I. Ошский уезд.

В Иркештаме находится все временное правительство во главе с Успенским, Монстровым и представители Англии (имена не известны). Там же имеется отряд из русских, афганцев и нескольких англичан. Ими руководит афганский офицер (имя не известно). Туда же прибыл один русский генерал. Все войска в погонах. В Кульдже находится гарнизон белогвардейцев под командой Ситняковского. Силы их не известны; намерены ввиду холодов взять Ош. 6-го ноября в Гульчу прибыл Мадамин со своей личной охраной в 60 человек. Там же находится Хал-Ходжа. В Куршабском районе находятся отряды Тимофеева, Мозгунова и Муханова.

II. Андижанский уезд.

В сел. Аим-Кишлак находится курбаши с отрядом в 150 человек, в Кокан-кишлаке находится отряд в 100 человек.

Комвойск 2 группы:
Секретарь:

ЦГАСА СССР, ф. 149, оп. 1, д. 16, л. 11.

Приложение 16

РЕЗОЛЮЦИЯ ОБЩЕГО СОБРАНИЯ МУСУЛЬМАН, ДЕХКАН И РАБОЧИХ КУВИНСКОЙ ВОЛОСТИ, СОСТОЯВШЕГОСЯ 8-го НОЯБРЯ 1919 ГОДА

Присутствовало более 750 человек

По празднованию второй годовщины Октябрьской Революции

Общее собрание мусульман стоит твердо в защиту Советской власти, так как все собравшиеся прекрасно знают, что только Советская власть есть защитница действительно рабочего класса — пролетариата, и для проведения всех принципов Советской власти на местах, в кишлаках и аулах, просит Обмусбюро, а также Крайком партии выслать агитаторов и организаторов Советской власти; Штаб фронта и Центральный Реввоенсовет просит принять самые энергичные меры к уничтожению... басмачества, ибо до уничтожения басмачей организация Советской власти в кишлаках невозможна..

С надеждой, что наши представители в Центре примут все меры к уничтожению этого зла, собравшиеся мусульмане живут надеждой, что в самом непродолжительном времени у нас будут организованы Советы.

Председатель Ревкома района (подпись)
Представитель Центральной власти (подпись)
Представитель Облмусбюро (подпись)
Член Ревкома района (подпись)
Член Кувинского Ревкома (подпись)

ЦГАСА СССР, ф. 25859, оп. 1, д. 4, л. 110.

Приложение 17

ПРИКАЗ

Революционного Военного Совета Туркестанского фронта

г. Ташкент № 11 22 ноября 1919 года

В целях установления более стройной организации войск, действующих ныне на всех боевых участках Туркестана, и в соответствии с требованием прилагаемого при сем в копии приказа Туркфронту от 26 октября 1919 года № 49, предписывается:

1. Не ожидая прибытия Командующего 1-й армией, распоряжением Реввоенсовета Закаспийского фронта приступить к сведению всех действующих на Красноводском направлении войск в одну стрелковую дивизию применительно к штатам приказа Реввоенсовета республики 1918 года № 220 со всеми последовавшими к нему изменениями, причем:

а) пока формировать только две двухполковые стрелковые бригады;

б) распоряжением представителя снабжения Туркфронта т. Скворцова теперь же сформировать Управления снабжений: двух бригадных и одного дивизионного;

в) в составе дивизии иметь два четырехэскадронных конных полка;

г) с сего числа именоваться: дивизии — 1-я Туркестанская стрелковая дивизия, бригадам — 1-я и 2-я стрелковые бригады 1-й Туркестанской стрелковой дивизии; кавалерийским полкам — 1-й и 2-й кавалерийские полки 1-й Туркестанской стрелковой дивизии; Инженерному батальону — Инженерный батальон 1-й Туркестанской стрелковой дивизии; артиллерии — 1-й и 2-й легкий артиллерийский дивизион 1-й Туркестанской стрелковой дивизии; полкам — 1-й и 2-й и т. д. Туркестанский стрелковый полк;

д) командиров бригад назначить властью Реввоенсовета Закаспийского фронта, на должность начальника дивизии допустить лицо по своему выбору и представить на утверждение Реввоенсовету Турквойск;

е) все остальные части, кои не будут включены в состав дивизии, подчиняются непосредственно командующему Закаспийским фронтом, коему с сего числа и впредь до прибытия Командующего 1-й армией именоваться Командующим Закаспийской армейской группой; Коман-

дующему этой группой. кроме войск, действующих в Красноводском направлении, подчиняются все войска, расположенные в Петро-Александровске и Термезе и во всем районе к западу от р. Аму-Дарьи.

Командующему Закаспийской армейской группой (сокращенно Комзакгруп) теперь же составить в соответствии с войсковыми штатами, объявленными в приказе № 220, проект переформирования всех войсковых частей, не включаемых в состав 1-й Туркестанской стр. дивизии и действующих на всех направлениях вверенного ему оперативного района; проект этот представить на утверждение Реввоенсовета Турквойск, указав дислокацию всех частей и возложенные на них задачи, сообразно с общим оперативным заданием, данным от Командующего Турквойсками;

ж) для образования Управления Закаспийской армейской группы, впредь до прибытия командующего 1-й армией и Управления 1-й армии, использовать аппарат особого представительства в Мерве; Начальником штаба Закаспийской армейской группы назначается начальник оперативного отдела штаба 1-й армии тов. Захаров;

з) в соответствии с переименованием Закаспийского фронта в армейскую группу и Реввоенсовету этого фронта именоваться Реввоенсоветом Закаспийской армейской группы.

2. Все войска, действующие ныне на Ферганском фронте, распоряжением Реввоенсовета этого фронта свести в отдельно действующую Ферганскую дивизию в составе двух двухполковых стрелковых бригад и двух четырехэскадронных кавалерийских полков, причем:

а) Командующему Ферганским фронтом и Реввоенсовету Ферганского фронта с сего числа именоваться соответственно: начальником Ферганской отдельной дивизии (сокращенно Начфердив) и Реввоенсоветом Ферганской отдельной дивизии;

б) представителю снабжения фронта т. Скворцову сформировать для Ферганской дивизии необходимые аппараты снабжения — два бригадных и дивизионный;

в) управление Ферганской дивизии с центром в Скобелеве сформировать при ближайшем содействии Реввоенсовета Турквойск за счет лиц, уже имеющихся в аппарате нынешнего Управления Ферганского фронта, Управления Турквойск, Краевого Военного Комиссариата и военных специалистов, состоящих на учете, но не получивших еще назначения;

г) частям войск, входящих в состав дивизии, именоваться: 1-я и 2-я бригады Ферганской стрелковой дивизии; 1-й и 2-й и т. д. Ферганский стр. (кав.) полк, 1-й и 2-й легкий, гаубичный, тяжелый артиллерийский дивизионы Ферганской стр. дивизии и пр.

3) Все войска, действующие ныне на Семиреченском фронте, свести в отдельный Семиреченский отряд в составе одной двухполковой стрелковой бригады и одной двухполковой кавалерийской бригады, причем:

а) Командующему Семиреченским фронтом с сего числа именоваться Командующим Отдельным Семиреченским отрядом (сокращенно Комсемотр) с правами начальника дивизии, а Реввоенсовету Семиреченского фронта именоваться Реввоенсоветом Семиреченского отдельного отряда;

б) Управление Семиреченского отдельного отряда применительно к штату стрелковой дивизии сформировать при ближайшем участии Реввоенсовета Турквойск, согласно указаний, данных для сформирования Управления Ферганской дивизии, с центром управления в Верном;

в) на должность командиров бригад избрать лиц по усмотрению Реввоенсовета Семиреченского отряда и представить их на утверждение Реввоенсовета Турквойск;

г) представителю снабжения Туркфронта т. Скворцову сформировать для Семиреченского отдельного отряда одно Управление снабжения по штату дивизионного и бригадных два;

д) войскам Семиреченского отдельного отряда именоваться: 1-й, 2-й Семиреченский стр. (кав.) полк, Семиреченский легкий (тяж.) артиллерийский дивизион и пр.

4. Переформирование частей артиллерии во всех войсках Туркестана, применительно к штатам приказа РВСР от 15 августа 1919 г. № 1297-254, производить при непосредственном руководстве вр. и. д. инструктора артиллерии Турквойск т. Борташевича, причем сообразно с числом орудий, их образцом и калибром разрешается делать отступления от нормальных штатов, если это вызывается необходимостью. Тов. Борташевич по соглашению с Командующими: Закаспийской армейской группой, Ферганской дивизией и Семиреченским отрядом — наметить специалистов-артиллеристов на все ответственные командные должности, причем лиц, предназначенных на должности начальников артиллерии Закаспийской армейской группы, Ферганской дивизии и Семиреченского отряда, представить для утверждения Реввоенсовета Турквойск.

5. Впредь до прибытия в Туркестан Управления начальника инженеров Туркфронта формирование инженерных частей и рот связи в мере потребности для ныне действующих войск возлагается на Краевой Военный Комиссариат при непосредственном участии вр. и. д. начальника инженеров Турквойск. Проект необходимых формирований представить на утверждение Реввоенсовета Турквойск.

Для надобности предстоящих формирований использовать Инженерный батальон, находящийся в ведении Краевого Военного Комиссариата.

6. Вр. и. д. Начвосо Турквойск немедленно составить проект оборудования временных дорог для обслуживания всех боевых участков и направлений и вместе с проектом формирования потребного числа этапных войск представить на утверждение Реввоенсовета Турквойск.

7. Для прочей связи с войсками, действующими на всех боевых участках, в дополнение к установленной уже связи Ташкента с центра-

ми полевых управлений на всех направлениях, распоряжением штаба Турквойск установить в мере действительной возможности телеграфные и телефонные линии, истребовав необходимые недостающие технические средства.

8. Для надежной охраны всех жел. дор. края вр. и. д. Начобдора тов. Случановскому немедленно распределить наличные специальные войска по линии жел. дор. и одновременно вести работу по переформированию существующих и по формированию недостающих частей, согласно особого положения о войсках жел. дор. охраны.

9. Распоряжением Реввоенсовета Турквойск сосредоточить все авиационные средства, имеющиеся в Туркестане, в один авиаотряд, который совместно с прибывающими на днях другими авиаотрядами распределить между боевыми участками, не допуская впредь дробления отдельных авиаотрядов, что гибельно отражается на их боеспособности.

10. Существующие же 3 бронепоезда на Закаспийском направлении оставить в составе войск Закаспийской армейской группы, а прибывший бронепоезд № 10 «Роза Люксембург» включить в состав войск Ферганской стр. дивизии.... приступить к оборудованию еще одного (резервного) бронепоезда и формированию бронеотрядов в зависимости от наших боевых машин.

11. Впредь не допускать нештатных формирований, а каждое формирование штатное должно производиться не иначе как с разрешения Реввоенсовета Турквойск.

12. В силу чрезвычайной важности выполнения всех перечисленных мероприятий для достижения боевой мощи Турквойск все работы должны вестись с полным напряжением...

Все организационные работы ни в коем случае не должны отражаться на выполнении намеченных боевых операций и должны вестись одновременно и параллельно с ними.

13. Для поддержания полной осведомленности о наличной оперативной обстановке на всех участках Командующий Закаспийской армейской группой, Начфердив и Комсемотр под своей личной ответственностью обязуются наладить представление донесений в строго установленные штабом Турквойск сроки. Точно так же предписывается обратить самое серьезное внимание на представление и других донесений, требуемых Управлением Турквойск, так как беспорядок, существовавший в этом смысле до сих пор, не терпимый по существу сам по себе, чрезвычайно вредно отражается на интересах дела.

14. Во исполнение указаний РВС, в целях согласования времени с другими фронтами и с центром, начиная с сего числа на всей территории Туркестана вводится счет времени по московскому меридиану.

Реввоенсовет Туркфронта: В. Куйбышев, Ш. Элиава

22/XI

ЦГАСА СССР, ф. 110, оп. 3, д. 52, л. 17—22.

Приложение 18

ПРИКАЗ

Реввоенсовета Туркфронта

г. Ташкент № 12 22 ноября 1919 г.

Приказывается:

1. Туркестанский Краевой Военный Комиссариат переименовать в Туркестанский Окружной Военный Комиссариат с подчинением его Реввоенсовету Туркфронта, а существующие областные отделы переименовать в Областные Военные Комиссариаты.

2. Теперь же приступить к переформированию Окружного и Областных Военных Комиссариатов по штатам, утвержденным РВСР.

Реввоенсовет Туркфронта: Ш. Элиава, В. Куйбышев

С подлинным верно: врид. Начадмупр (подпись)

ЦГАСА СССР, ф. 110, оп. 3, д. 52, л. 17 — 19.

Приложение 19

Копия

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Совета Народных Комиссаров от 2 декабря 1919 г.

Заготовка продовольствия и фуража для армии в прифронтовой полосе производится под руководством фронтовых комиссий в составе председателя, назначаемого Советом Народных Комиссаров по представлению Центральной комиссии по снабжению армии продовольствием, и по одному полномочному от Наркомпрода и Наркомвоена.

Фронтовые комиссии, являясь органами центральной комиссии, работают под общим ее руководством и в свою очередь руководят работой армейских и районных военно-продовольственных комиссий, создаваемых сверху вниз..., с таким расчетом, чтобы ни одна дивизия или отдельно работающая воинская часть не оставались вне живой и непосредственной связи с сетью военно-продовольственной организации.

Дивизии и более мелкие войсковые части, в случае продвижения вперед, производят заготовки продовольствия своими силами и средствами, впредь до восстановления их связи с сетью военно-продовольственной организации и возможности снабжаться через ее посредство.

Председатель Совета Народных Комиссаров В. Ульянов (Ленин)

С подлинным верно: секретарь Замошкина

ЦГАСА СССР, ф. 110, оп. 3, д. 60, л. 31.

Приложение 20

ПРИКАЗ

Революционного Военного Совета Туркестанского фронта в г. Ташкенте по войскам Туркестанской республики

гор. Ташкент № 29 16 декабря 1919 г.

С 9 по 13 декабря Реввоенсовет в составе заместителя командующего фронтом т. Новицкого и члена Реввоенсовета т. Элиава, посетив Фергану, считает необходимым указать на следующее:

1. Ведение активных мероприятий против местных разбойных банд временно приостановлено впредь до прибытия ожидающихся подкреплений. По постановленному плану должны быть заняты наиболее важные пункты, имеющие оперативное или экономическое значение, с применением в отношении обладания этими пунктами активной обороны, препятствуя противнику, путем самых решительных действий, производить всякие попытки к завладению или нападению на эти пункты.

Во внимание к создавшейся обстановке указанный план одобряется; необходимо лишь вполне точно и определенно указать всем начальникам участков (групп), какие именно пункты должны быть обеспечены за ними во что бы то ни стало. В частности, в Кокандском районе необходимо овладеть селением Сох, запирающим один из проходов в Бухару.

2. Организационная работа в отношении сведения войск в правильные части пока лишь только намечена. Все войска Ферганы до крайности перепутаны, причем части даже одной и той же роты или сотни разбросаны по всей территории области, включены в разные отряды и подчинены разным начальникам, и все это подчас без всяких видимых оснований.

Не находя нужным указывать на совершенную нетерпимость такого хаоса, предписывается немедленно разобраться в этом деле и спешно начать работы по переформированию частей, руководствуясь приказом по организации войск Туркестана.

3. Наружный вид виденных войсковых частей в общем вполне благоприятный, красноармейцы выглядят бодро, молодцевато, видна выправка и дисциплина как в строю, так и вне строя. Особенно выделяется гарнизон Андижана, руководимый весьма энергичным тов. Ку-

жело, причем конный Интернациональный полк из состава этого гарнизона является вполне образцовой боевой частью, отлично обученной и содержимой в образцовом порядке.

Именем Революции и Республики Реввоенсовет выражает сердечную признательность тов. Кужело и всем тт. интернационалистам указанного конного полка.

4. Недочеты в вооружении, снаряжении, обмундировании и вообще в снабжении всем положенным весьма значительны; местное командование не в силах справиться с устранением части этих недочетов, как например, в вопросе вооружения, ввиду отсутствия запасов, но во многом можно исправить дело снабжения войск при проявлении большой энергии и правильном энергичном использовании местных средств. Так например, местные, даже кустарного типа, мастерские вполне способны одеть и обуть не только наличные войска, но со временем и всю дивизию. Приказывается Начальнику снабжения т. Скворцову немедленно дать соответствующие указания местным органам снабжения для эксплуатации всех предприятий, могущих работать для удовлетворения нужд армии.

Работы в этом отношении должны вестись исключительно спешно, ибо в настоящее время состояние обмундирования и обуви в войсках не допускает выхода на службу вне казарм и половины наличного числа людей.

5. Осмотренные казармы в Скобелеве и Коканде показали, что до сего времени они не приведены в необходимый порядок, и ремонт некоторых зданий только еще начинается.

Обращая на это внимание Окружного Военного Комиссара, приказывается немедленно отремонтировать все войсковые казармы во всем Крае и не допускать занятия зданий, предназначенных для размещения людей, под склады, мастерские и пр.

В частности, в Скобелеве должны быть приготовлены помещения не менее как на один стрелковый полк, один кавалерийский полк и один легкий артиллерийский дивизион, а в Коканде — не менее как на одну стрелковую бригаду в полном составе.

Кроме того, в обоих этих городах по указанию Инвуза фронта должны быть оборудованы лучшие здания для размещения курсов по подготовке командного состава.

6. В Скобелеве имеется хорошо оборудованный гарнизонный красноармейский клуб; необходимо такие же клубы организовать во всех более крупных гарнизонах Края.

7. Незаконному пользованию вагонами и паровозами кладется предел; много подвижного состава, занимавшегося войсками под жилье, уже освобождено, необходимо начатую работу довести до конца и вернуть ж. д. все до последнего вагона...

Реввоенсовет Туркфронта: Ш. Элиава, Новицкий

ЦГАСА СССР, ф. 110, оп. 3, д, 52, л. 41 — 42.

Приложение 21

Копия телеграммы из ПТК № 3921/23
Политотдел фронта

ВСЕМ ПОЛИТОТДЕЛАМ ФРОНТОВ И АРМИЙ

В результате непрерывных боев и свирепствующей эпидемии количество политработников в армии значительно убыло. В то же самое время необходимость поднять железнодорожный транспорт, без восстановления которого нам грозит экономическая катастрофа и потеря всех военных побед, купленных такой дорогой ценой, вынуждает Центральный Комитет партии изъять из армии многих ответственных коммунистов и рядовых работников и послать их на железнодорожное дело. Чтобы предупредить ослабление политической работы в армии, Политотделы должны принять срочные меры для того, чтобы собственными средствами компенсировать создавшиеся изъяны... Поэтому предлагаю проводить самую беспощадную борьбу с бюрократизмом в политотделах, с канцелярской волокитой, применить все средства для усиления производительности работы, упразднить все ненужные учреждения и сократить штаты остальных. Каждый коммунист должен принять на себя двойную работу, руководители должны дать пример, работая не покладая рук. Обратите особое внимание на курсы — шестинедельные, трехмесячные и другие,— чтобы увеличить пропускную способность и из числа вновь записавшихся коммунистов создать новых политработников. Только способом рационального распределения сил и самодеятельности политотделов возможно будет сохранить боеспособность армии и неослабленность политической работы. Ответственность за исполнение возлагается на начальников политотделов фронтов и армий. Политуправлению обратить внимание на все практические предложения, которые будут сделаны политотделами в рамках вышеизложенных директив. № 8846.

Замначупр: (подпись)

Верно: секретарь Потуркфронта (подпись)

ЦГАСА СССР, ф. 110, оп. 1, д. 22, л. 71.

Приложение 22

В СОВЕТ НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ ТУРКЕСТАНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Копия: Военно-революционный Совет Туркфронта, Совет Народного хозяйства, Комиссариат труда и Совет Профессиональных союзов.

На долю туркестанских железных дорог в течение последних двух лет выпала тяжелая задача — собственными силами обслуживать свои нужды и поддерживать железнодорожный транспорт. Эта задача усложнялась тем обстоятельством, что главным мастерским дороги были предъявлены, кроме прямой своей работы по ремонту подвижного состава, требования Военного Ведомства по изготовлению и ремонту военного снаряжения, а также исполнение работ для угольных ферганских копей, работ СНХ, Комиссариата просвещения и проч. учреждений республики. Работая чрезмерно, с ограниченным количеством мастеровых, дороги не имели возможности исполнять текущий ремонт механического оборудования, что и является главной причиной его износа.

Изолированные от центра, лишенные подвоза материалов, туркестанские железные дороги, естественно, вынуждены были расходовать те незначительные запасы материалов и инструмента, которые имелись в распоряжении дороги; оздоравливание транспорта с каждым днем все более и более предъявляет требования к механическому оборудованию мастерских и депо дороги... Поэтому теперь же необходимо принять срочные меры к тому, чтобы поставить работы в более или менее сносные условия; к таковым надлежит отнести:

1. Немедленный ремонт необходимого механического оборудования мастерских и депо — станков, двигателей, паровых молотов и проч.
2. Ремонт, возобновление и пополнение инструмента.
3. Ремонт зданий — главным образом остекление фонарей, крыш и окон (Ташкентские Главные Мастерские во время октябрьских и январских событий являлись крепостью, куда главным образом направлялись неприятельские снаряды, вследствие чего 50% стекол оказалось выбитыми).
4. Ремонт нефтепровода (до получения бакинской нефти Ташкентские мастерские пользовались ферганской нефтью, содержащей большой процент парафина, вследствие чего произошло засорение нефтепровода, что в свою очередь грозит остановкой кузницы, литейного и др. цехов).
5. Ремонт отопления цехов.

Вот каковы приблизительно те задания, исполнение которых является вопросом текущих дней. Всякая отсрочка в этом деле недопустима, ибо в связи с наступлением холодного времени может понизить продуктивность работы мастерских и депо дороги и даже в некоторых цехах свести ее к нулю.

Железная дорога, испытывая острый недостаток в рабочей силе, в настоящее время занята исключительной работой по проведению боевых приказов №№ 1042 и 1157, и не в состоянии без ущерба этой основной работе произвести неотложный ремонт собственными силами. Поэтому Окружная Комиссия по проведению «Недели ремонта» обращается к вам с просьбой прийти на помощь, которая выражается:

1. В откомандировании в распоряжение Окружной Комиссии «Недели ремонта» необходимой рабочей силы, как квалифицированной, так и неквалифицированной.
2. Изготовление инструмента средствами находящихся в вашем ведении мастерских.
3. Отпуска из принадлежащих вам складов необходимых материалов и проч.

Подробно разработанный план ремонта Главных Ташкентских Мастерских и общая сводка потребных материалов и рабочей силы по линии при сем прилагаются.

Подлинный подписали:

Председатель Организационно-инструкторской секции Окружн. Комиссии «Недели р-та» Сазонов

Члены: Инженеры Солтавский, Гутман, техник Морозов, инженер, объединяющий технические работы, Гассовский

С подлинным верно: секретарь (подпись)

ЦГАСА СССР, ф. 110, оп. 3, д. 322, л. 44.

Приложение 23

Копия

Подлинник изъят ПУТУРКом

ТЕЛЕГРАММА

Начдива 2-й Туркест. стрелк. див.

Ввиду возобновления со стороны Мадамина попыток к ведению переговоров для заключения мира, приказываю:

1. Вне зависимости от ведения переговоров считать мой приказ №810 в силе и параллельно с переговорами продолжать самые энергичные операции с целью захвата шайки Мадамина.

2. В случае действительной и искренней готовности Мадамина прекратить военные действия переговоры начать, потребовав от него безусловной сдачи с выдачей всего оружия и всякого другого военного имущества и при условии признания Советской власти. В свою очередь объявите Мадамину именем Российской Социалистической Советской Республики, что всем сдавшимся гарантируется полная личная неприкосновенность, забвение всех их проступков, совершенных ими против Советской власти до дня сдачи, и материальная помощь в деле восстановления разрушенного хозяйства наравне со всем прочим населением Ферганы.

Ташкент, 1-го марта 1920 г., № 811/оп.

Комфронтом Фрунзе

ЦГАСА СССР, ф. 110, оп. 3, д. 51, л. 12.

Приложение 24

ПРИКАЗ

Туркестанскому фронту

гор. Ташкент 9 марта 1920 г.

Ввиду того, что на значительно большей части территории Туркестана противник окончательно ликвидирован и боевые действия прекращаются, настало время и возможность привлечь некоторые части войск к осуществлению мирных процессов труда.

Во внимание к этому Реввоенсовет фронта постановил создать особый аппарат, на который возложить разработку всех вопросов, связанных с организацией этого дела; аппарату этому присвоить наименование — «Отдел по организации трудовых частей войск Туркфронта» с непосредственным подчинением этого Отдела Реввоенсовету фронта.

Начальником Отдела назначается тов. Сафонов, которому в кратчайший срок представить доклад с проектом штата Отдела, указать лиц, коих желательно привлечь к намечаемому делу, и изложить соображения как относительно тех войсковых частей, которые пока частично могли бы быть привлечены к мирно-трудовой работе, так и относительно характера и способа выполнения наиболее насущных для Туркестана работ.

Командующий фронтом М. Фрунзе
Член Реввоенсовета В. Куйбышев
Начальник Штаба Благовещенский (по Штабу)

ЦГАСА СССР, ф. 110, оп. 3, д. 240, л. 23.

Приложение 25

РСФСР
Штаб Туркфронта
Архивное отделение
23 марта 1920 г.
№ 100

НАЧАЛЬНИКУ АДМИНИСТРАТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ

Рапорт

В настоящее время события на всех Туркестанских фронтах разыгрываются усиленным темпом и скоро можно ожидать полной их ликвидации.

Условия, в которых развивалась Красная Туркестанская Армия, настолько разнились от условий борьбы в России и Сибири, театр военных действий представляет такие особенности во всех отношениях, что представляется крайне желательным ныне же приступить к составлению истории этой заканчиваемой ныне борьбы.

История эта явится в высокой степени поучительной и имеющей практическое значение, ибо это, после долгого периода затишья,— первая крупная война в пределах Туркестана.

Особое значение имеет еще то, что с противной стороны выступали английские вооруженные силы, управление и снабжение белых в значительной степени было английским и, таким образом, изучая историю последних походов, можно сделать ценнейшие выводы о способах ведения борьбы нашим... противником.

Проверка различных способов ведения горных и степных операций, применительно к современной технике, имела место в ряде столкновений Туркестанской армии. Новые части, как прибывающие из России, так и вновь формируемые в пределах края, — не имеют опыта ведения войны в специфических условиях Туркестана.

Изучение старых походов не может дать достаточного материала как вследствие устарелости, так и другой организации армии в ее управлении, так еще и потому, что печатных материалов почти не имеется налицо.

Яркое, образное описание походов Красной Туркестанской Армии с критическими выводами и практическими правилами не может не быть ценным подспорьем для правильного воспитания как будущих командиров в школах, так и командного состава и красноармейцев в войсковых частях и послужит к наилучшей подготовке армии...

Составление такой истории возможно только на основании изучения подлинных архивных материалов.

Посему архивное отделение, почитая своим правом поднять этот вопрос, ходатайствует о распоряжениях по сбору всего архивного материала; относящегося к ведению гражданской войны в Туркестане, к отбору материалов не только Штабов армий, отрядов, полков и т. п., но и к изъятию материалов из частных рук тех товарищей, которые, занимая разные ответственные военные посты, отстранились от военной службы.

Только самая энергичная работа по сбору материалов, не теряя времени, спасет от гибели и распыления драгоценнейшие и единственные материалы, которые одни могут дать возможность дать важную работу по исследованию эпохи революционных войн Туркестана.

Врид. Начальника Архивного Отделения (подпись)

ЦГАСА СССР, ф. 110, оп. 1, д. 174, л. 4.

Приложение 26

ОТ ПОЛЕВОГО ШТАБА КОМАНДУЮЩЕГО ТУРКЕСТАНСКИМ ФРОНТОМ

В 9 часов утра 25-го сего мая должен был состояться смотр войскам гарнизона г. Андижана. До смотра состоялось объединенное заседание уездного Ревкома и Комитета партии в присутствии Командующего Туркфронтом. В числе вопросов, стоящих на повестке, был вопрос об отправлении отряда Ахунджана в Ташкент на формирование, согласно приказа Командующего фронтом в связи с ходившими слухами о нежелании части джигитов отряда выполнить приказ. Во время заседания пришло донесение, согласно которого один из курбашей Ахунджана ведет переговоры с изменником Советской власти курбашой Парпи на предмет установления совместных действий.

Изложенные обстоятельства заставили командование фронта немедленно принять впредь до точного выяснения соответствующие меры предосторожности. Командующему парадом было приказано разоружить отряд, сделав это по возможности мирным образом. К сожалению, в ответ на предложение сдать оружие несколько человек из отряда Ахунджана открыли провокационную стрельбу по красноармейцам татарского полка, причем часть отряда бросилась врассыпную. В результате с той и другой стороны оказались жертвы.

В настоящее время почти все люди отряда задержаны.

Революционный Военный Совет фронта выражает чувство глубочайшей скорби по погибшим жертвам провокаторских выстрелов товарищам.

Вместе с тем, во избежание всяких провокационных слухов Революционный Военный Совет фронта объявляет:

1. Лично Ахунджану и всем честным людям его отряда никакая ответственность не угрожала и не угрожает.

2. Все верные Советской власти из разбежавшихся джигитов обязаны явиться в Штаб татарской бригады для присоединения к отряду.

3. Это же относится ко всем остальным людям отряда, независимо от их местонахождения.

4. Все неявившиеся будут рассматриваться как враги народа и с ними будет поступлено по всей строгости закона.

5. Ревкому и всем органам власти принять меры к ограждению как личной, так и имущественной безопасности всех джигитов Ахунджана и к препровождению их в Штаб татарской бригады.

6. В твердой решимости вырвать из Ферганы язву басмачества и восстановить в крае порядок, дисциплину и труд Революционный Военный Совет фронта обращается ко всем честным гражданам Андижана и уезда, как мусульманам, так и европейцам сплотить силы для искоренения разбойничества в уезде и для восстановления мирного труда под знаменем Советской власти.

Командующий войсками Туркестанского фронта Михаил Фрунзе — Михайлов.

Член Революционного Военного Совета фронта Юсуф Ибрагимов

За начальника Штаба фронта Каратыгин

ЦГАСА СССР, ф. 110, оп. 3, д. 235, л. 23—24.

Приложение 27

ПРИКАЗ

Туркестанскому фронту

г. Ташкент

9 июня 1920 г.

Последняя решительная борьба с басмачами в Фергане требует особого напряжения и согласованности работы как военных, так и гражданских организаций.

Общность интересов и единство целей в данный момент требуют установления справедливого и тесного контакта всех советских организаций области, во избежание трений и задержек в работе.

Основываясь на этом, Революционный Военный Совет Туркестанского фронта постановил:

1. Всем организациям проявить максимум напряжения, всю волю и всю энергию направить на скорейшее искоренение басмачества, тормозящего ход творческой работы во всей области.

2. Во всех районах (уездах), где стоят штабы бригад или равные им, образовать военные советы данных районов в составе: командира бригады (или равного ему военного начальника), военного комиссара бригады (или соответствующего уездного военного комиссара) и председателя местного Ревкома.

3. Все оперативные и чисто войсковые вопросы решаются командиром бригады и военным комиссаром бригады самостоятельно на прежниях основаниях; вопросы общеадминистративные, хозяйственные и организационные, касающиеся и тыловых частей, решаются при непосредственном участии уездного военного комиссара. Вопросы, связанные с местным населением и гражданскими организациями, решаются при участии председателя местного Ревкома.

4. Все указанные лица входят в состав военного совета с правом равного решающего голоса в вопросах прямой своей компетенции.

5. Всю вышеуказанную организацию провести срочным порядком под непосредственным наблюдением Военного Совета 2-й Туркестанской стрелковой дивизии.

Командующий фронтом М. Фрунзе
Член Реввоенсовета А. Малиновский
Зам. Начальника Штаба Благовещенский (по Штабу).

ЦГАСА СССР, ф. 110, оп. 1, д. 61, л. 7.

Приложение 28

ПРОТОКОЛ

Общего собрания красноармейцев быв. 1-го Боевого поезда (ныне 1-го батальона 4-го Туркстрполка), расположенных в гор. П-Александровске

Присутствовало на собрании 87 человек
Под председательством тов. Черника при секретаре тов. Перевиче
16 июля 1920 года., г. П.-Александровск
Собрание открыто в 1 час дня.

Повестка дня

1. Об устройстве празднества и игр в честь второй годовщины 1-й Революционной армии Туркфронта.

Слушали: 1. Об устройстве празднества и игр в честь второй годовщины 1-й Революционной армии.

Постановили: Заслушав доклад военкома тов. Черника об устройстве празднества и игр в честь второй годовщины 1-й Революционной армии, мы, красноармейцы быв. 1-го Боевого поезда, находим, что в момент, когда Советская Россия испытывает тяжелые экономические затруднения, в момент, когда многие семьи красных бойцов, погибших и измученных на полях сражений, находятся в крайне бедственном положении, когда голодная страна, истощенная в 3-летней империалистической бойне и более чем 2-летней гражданской войне, с неимоверными усилиями еще и теперь отражает натиск мировых разбойников-империалистов и вследствие этого не может обратиться к мирному труду, не может в полной мере удовлетворить нужды семей, лишившихся своих кормильцев,—поэтому наш долг помочь этим семьям, чем только можем, при всяком удобном случае, и на основании всего этого, те деньги, которые присланы нам на устройство празднества и игр, — сто тысяч рублей (100 000 р.) советскими и пять тысяч руб. (5000 р.) керенскими знаками,—постановили пожертвовать в фонд по оказанию помощи семьям красноармейцев 1-й Революционной армии Туркфронта, погибших и изувеченных на фронтах в борьбе со старым капиталистическим миром, и просить военкома 4-го Туркестанского стрелкового полка переслать эти деньги по назначению, предварительно обменив 5000 руб. керенскими знаками на советские по существующему курсу. Мы же в день празднования 2-й годовщины 1-й Революционной армии, освободившей Юго-Восток Советской России и Туркестан от посяганий белогвардейцев, духовно проникнемся теми героическими усилиями, теми героическими жертва-

ми, понесенными армией в борьбе за освобождение от царей, банкиров, помещиков и кулаков, и наши сердца, наша воля наполнятся еще большим желанием довести начатое дело до конца и избавить трудящиеся массы от тех неслыханных бедствий, в которые вверг их капитализм и его новейшая стадия — империализм.

Собрание закрыто в 2 часа 20 мин. дня.

Председатель собрания (подпись)
Секретарь (подпись)

ЦГАСА СССР, ф. 267, оп. 1, д. 31, л. 9.

Приложение 29

ПРИКАЗ

Туркестанскому фронту

г. Ташкент № 610 1 сентября 1920 г.

Кокандский и Андижанский резервно-территориальные батальоны Военобуча сего числа перевести на боевое положение, с расположением людей казарменным образом, для чего:

1. Призыв в ряды батальонов произвести распоряжением начальников резервно-территориальных батальонных округов, установив порядок такового в 4 смены, произведя призыв через каждые два дня.

2. От призыва освобождаются: а) калеки и одержимые (в момент призыва) тяжкими болезнями, б) лица, присутствие которых на местах своей штатной службы является необходимым при всякой обстановке. Освобождения от призыва лиц, указанных в пункте *б*, производить распоряжением начальников резервно-территориальных батальонных округов совместно с представителями Ревкома и Парткомов КПТ.

В случае разногласия окончательное решение вопроса об освобождении от призыва передается в распоряжение Военного Совета 2-й дивизии, как органа высшей военной и гражданской власти области.

3. Ввиду некомплекта командного и административно-хозяйственного состава территориального батальона соответственным военным советам и военкоматам в срочном порядке произвести доукомплектование, использовав для этой цели: а) членов РКП из числа получивших военную подготовку в военных школах и учебных командах старой армии, б) военнослужащих заведений и учреждений со специальной военной подготовкой и не занимающих крайне ответственных должностей.

4. Начснабу принять самые решительные меры к немедленному снабжению переведенных на боевое положение тербатальонов всеми видами довольствия.

5. В случае недостачи оружия на складах Туркчастей на вооружение батальонов, переводимых на боевое положение, обратить все наличное оружие, имеющееся в строевых частях.

6. В случае выступления тербатальонов в поход, снабжение означенных частей обозом, упряжью и лошадьми всецело возлагается на соот-

ветствующие Военкоматы с предоставлением права требовать поставки актового имущества от гражданского населения с согласия на это соответствующих Ревкомов.

7. Общее наблюдение за выполнением настоящего приказа возлагается на Начдива 2, коему использовать переданные на боевое положение терчасти для оперативных действий.

За Командующего фронтом Благовещенский
Член Реввоенсовета В. Куйбышев
За начальника штаба Рафиков
Начальник Упрвсеобуч А. Израилов (по Управлению Всеобуча)
С подлинным верно: делопроизводитель (подпись)

ЦГАСА СССР, ф. 110, оп. 3, д. 250, л. 361.

Приложение 30

БОЕВОЕ РАСПИСАНИЕ

сил противника на Ферганском направлении к 8 ноября 1920 г.

Наименование частей	Кол-во	Время и способ обнаружения			Место нахождения	Примечание
		войск. разв.	пленные и перебежчики	агентура		
Отряд Куршир-мата						
Алиара	1500/4 п.	3. XI	—	3. XI	р. Шахимардан	
Муэтдина	400/1 п.	—	—	2. XI	Кишл. Араван	
Мама-Рузы	200	—	—	3. XI	Караул	
Аман-Палвана	400	4. XI	—	—	К востоку от Пишкарана	
Рахманкула	300/1 п.	5. XI	—	—	Район Гава	
Умаркула	200	—	—	2. XI	Пунган	
Ишмат-байбачи	350/1 п.	3. XI	—	3. XI	Киш. Гур-Тюбе	
Ярбека Исламкула	700/1 п.	—	—	3. XI	Канибадам	
Айбала, Ислам-Палвана, Парпи, Ходжи-Муллы	800	—	—	2. XI	р. Кокан-киш.	Ахунджан взят на учет
Хал-Ходжи и Юлчи	1200/2 п., 1 ор., 200 рев.	—	—	2. XI	р. Кара-Кульджа	
Джани-бека	150/1 п.	—	—	5. XI	34 вер. к востоку от Узгена	
Муллы Бабатая и Исраиля	250	30. X	—	—	К востоку от Чарвака	
	6650/13 п., 1 ор., 200 рев.			2 пул. не известно у кого		

Пом. нач. разведдив. (подпись)

ЦГАСА СССР, ф. 110, оп. 3, д. 478, л. 25.

Приложение 31

ИНСТРУКЦИЯ

для временных участковых комиссий по ликвидации басмачества в Фергане и организации Советов

Задачи комиссии

1. Очистить участок от разбойников и вредного элемента.
2. Организовать Советскую власть и общественные организации.
3. Комиссия является ревкомом своего участка, административной властью.

Порядок работ

1. Для того, чтобы очистить участок от разбойников, нужно:

а) разделить участок на несколько частей, удобных для проведения амнистии и агитации, чтобы все население было оповещено, дабы обманутые и увлеченные в басмачи мирные граждане могли бы понять цель амнистии и возвратиться к труду;

б) после широкой агитации дается срок в 10 дней: обыкновенно сначала семь, а потом — три дня, в которые басмачи должны сдать оружие и получить амнистию, т. е. право свободного равноправного гражданина республики;

в) по окончании срока амнистии комиссия приступает к розыску оружия, не пожелавших сдаться басмачей и вообще всего вредного для населения элемента; для этого нужно привлечь к работе из амнистированных и местных жителей надежных и сочувствующих Советской власти.

Из таких лиц организовывается милиция до 12 человек.

Примечание:

1) сдаваемое и найденное оружие сдается на учет строевого отдела штаба района;

2) в случаях перехода на сторону Советской власти вооруженных отрядов, условия сдачи их определяются военным командованием, которому единственно принадлежит право санкционировать самую сдачу;

3) комиссия ведет дневник своих работ и общего положения своего участка.

2. Организация проводится согласно инструкции.

О смертной казни

1. Смертной казни подлежат... без суда и следствия на месте:

а) басмачи, пойманные с оружием в руках, после амнистии этой местности.

б) басмачи, пойманные на месте преступления (грабежи, воровство, насилия и т. п.), хотя бы и без оружия, до и после амнистии.

Примечание:

1. Казнь производится во исполнение письменного приговора. Об исполнении приговора присутствующими составляется протокол.

2. Басмачи, пойманные без оружия, лица; скрывающие оружие, патроны, басмачей, и другие лица, действия и пребывание коих слишком вредны для общего блага и спокойствия, передаются комиссией военно-полевому суду.

3. Гражданские и административные дела, как-то: убийства без корыстной цели, мошенничества, скандалы и т. п., передаются по подсудности (народный суд, трибунал).

Об обысках и конфискованных вещах

1. Обыски должны производиться в присутствии владельца или двух-трех из местных жителей, что должно свидетельствоваться в протоколе, составляющемся в определенной форме.

2. Имущества и земли басмачей подлежат конфискации. Оставляются домашние вещи, необходимое количество земли для пропитания семьи, предметы, необходимые для с. х. (прожиточный минимум).

Примечание:

При обнаружении каких-либо товаров Комиссия задерживает [их] и сообщает в местный Совнархоз, с копией Комвойску района.

Взаимоотношения командующих районами, отрядов и комиссий

1. Комиссия обязана докладывать Комвойску и исполкому о ходе работы и положении на местах, впредь до перехода всех созданных вручкомиссиями учреждений в нормальное заведывание гражданских советских организаций.

2. Отряд должен действовать в контакте с комиссией, выполняя ее приказания, если, конечно, таковые не противоречат вызываемым необходимостью боевым задачам военного командования.

3. Комиссия и командир отряда сообщают друг другу сведения, их касающиеся.

О районных инструкторах

1. Районный инструктор направляет и контролирует работу своего района.

2. Имеет право временно, до утверждения президиума, смещать и перемещать членов комиссии и служащих своего района.

3. Ведет еженедельник работ своего района, информируя письменно Комвойск района.

4. Все дела от Комвойска района в комиссии и из комиссии куда бы то ни было идут через районного инструктора, исключая не терпящих отлагательств.

Президиум Временных Участковых Комиссий имеет право настоящую инструкцию изменять и добавлять, сообщая об этом Командующему войсками Ферганского фронта.

Командующий войсками Ферганского фронта:
Председатель президиума:
Член:
Секретарь:

ЦГАСА СССР, ф. 149, оп. 1, д. 51, л. 68.

Приложение 32

ПРИКАЗ

войскам Ферганской армейской группы
№ 012

12 апреля 1921 года
13 час. 25 мин.

11 апреля из Ходжента на ст. Мурза-Рабат (15 верст севернее Ходжента) для мирных переговоров в сопровождении отряда отправилась мирная делегация во главе с ответственными работниками. Делегация в числе 5 человек была приглашена Аманкулом, отряд же, остановившийся в 2-х верстах, не доходя вышеназванного селения, был окружен и обстрелян со всех сторон пулеметным и ружейным огнем и вынужден отступить к Ходженту, потеряв 16 [человек] ранеными, мирная же делегация осталась в плену. По сведениям Комотряда, шайка Аманкула насчитывает до 400 джигитов при пулемете и якобы там же находится курбаши Рахманкул.

Для выручки пленных товарищей и достойного наказания [врага] за проявленное вероломство приказываю:

1. Комбригу 9-й кавалерийской с 17-м кавполком быстрым налетом на селения Ашт, Ашава захватить 15 самых влиятельных жителей и жен курбашей, которых в качестве заложников препроводить, не чиня по отношению к ним, под страхом ответственности военкомов, никаких насилий в Штагруппы.

2. Комполка 18-й кавалерийской срочно перебросить по желдороге со ст. Коканд на ст. Ходжент один кавдивизион. Сведения о количестве подвижного состава, необходимого для переброски кавдивизиона, срочно сообщить ЭКУ ст. Коканд.

3. Командиру кавдивизиона из Ходжента немедленно продвинуться в район ст. Мурза-Рабат, где разбить шайку и преследовать ее до полного уничтожения.

4. О получении этого приказа и сделанных распоряжениях и отправлении дивизиона со ст. Коканд донести.

Комфергруппы (подпись)
Член РВС (подпись)
Врид. Наштаргруппы (подпись)

Приказ разослан 12 апреля 1921 года 13 часов 25 мин. 1) Командтуркфронта, 2) Комбригу 7 стр., 3) Начдиву 3 кав., 4) Комбригу 8 стр., 5) Комбригу 9 стр., 6) Начбоеучастка Драгомировского, 7) Предреввоентрибунала, 8) Начарту группы, 9—11) Штагруппы, 12) Начсанбгруппы, 13) Начинжу, 14) Начсвязи, 15) Начсанчасти, 16) Начветчасти, 17) Упродгруппы, 18) Начособотдела, 19) Начподиву, 20) Комполка 18 кав.

Верно: Старший помнаштаргруппы по оперчасти (подпись)

ЦГАСА СССР, ф. 278, оп. 4, д. 331, л. 33.

Приложение 33

Помощник Комфергруппы
по формированию мусчастей
№ 20
13 апреля 1921 года
г. Коканд.

НАЧАЛЬНИКУ ШТАБА ФЕРГРУППЫ

С момента начала формирования мусульманских частей, с 4 сего апреля приступлено к формированию 3-х эскадронов: 1-й — стоянка ст. Посьетовка, 2-й — стоянка ст. Серово и 3-й — стоянка в гор. Коканде. Людской состав комплектуется из мусульман-добровольцев, среди которых много демобилизованных последних годов.

Число добровольцев, вступивших в ряды эскадронов, выражается цифрою 350 человек: 1-й эскадрон 151 человек (из них проходивших строй — 51, не проходивших строя — 100), 2-й эскадрон 150 чел. (из них прох. строй — 45, не проход. строя — 105), 3-й эскадрон — 50 чел. (из них проходив. строй — 35, не проходивш. строя — 15).

Конский состав выражается цифрою в 40 шт. лошадей, переданных из артиллерии Фергруппы, все в 1-м эскадроне.

Получено обмундирования и снаряжения: гимнаст. лет. 200, шаровар 48 шт., ботинок 80 пар, шнурков 80 шт., нательн. руб. 509, исподн. др. 40 шт., котелков 19 шт., кружек 200 шт., фляг алюмин. 200 шт., матер. на порт. 2000 арш., ложек дер. 500 шт., гребниц 200, ремней к стрем. 200 шт., седел казачьих с приборами 90 штук.

Подлин. подписал Помкомфергруппы Ахунов
С подлинным верно: (подпись)

ЦГАСА СССР, ф. 278, оп. 5, д. 247, л. 2.

Приложение 34

РСФСР
Помощник Комфергруппы
по формированию мусульманских частей
23 апреля 1921 г.
№ 88
гор. Коканд

КОМАНДУЮЩЕМУ ФЕРГАНСКОЙ ГРУППОЙ

Доклад

Дело формирования вверенных моему наблюдению мусэскадронов, начатое с 4-го сего апреля, т. е. продолжающееся уже свыше полумесяца, до сих пор очень мало подвинулось вперед по многим не зависящим причинам, лишь при устранении которых можно рассчитывать на реальный успех и видимые плоды формирования.

Начать с того, что наплыв добровольцев-мусульман большой, желающих вступить в ряды красных эскадронов находится достаточно не только для формирования трех эскадронов, но при надобности из них можно составить целую бригаду.

Кроме того, по общим отзывам комсостава, у красноармейцев заметно много усердия и старательное отношение к службе, охотно посещаются занятия и вообще проявляются похвальные рвения.

Но принимая во внимание: отсутствие младшего командного состава, знающего мусульманский язык и строевую службу, и невозможность вследствие этого ведения правильных строевых занятий, дело обучения и создания... стройной воинской части сильно тормозится и затрудняется.

Острый недостаток в обмундировании и белье, при отсутствии такового у красноармейцев, одетых сплошь и рядом в один рваный халат, и полное отсутствие у них обуви заставляют людей сильно страдать... и если при этом еще принять во внимание необорудованность казарм, ... то возможно опасаться возникновения среди красноармейцев эпидемических заболеваний.

Получаемые продукты в виде муки и мяса красноармейцев не удовлетворяют, и они ... разбредаются по окрестным чайханам, и в нужный момент собрать их представляет большие трудности.

Положение имеющихся лошадей, не говоря уже вообще о громадном недостатке таковых, самое безотрадное: получаемая дача фуража ниже минимума, необходимого для их существования...

В заключение своего доклада настоятельно прошу принять в срочном порядке меры к устранению тех недочетов, которые указаны в докладе, к созданию в более короткое время из мусэскадронов боевых частей, годных в любой момент и в самом непродолжительном времени, как того и требует настоящий момент, выступить против басмачей...

Подлинный подписали:
Помощник Командующего группой по формированию мусэскадронов Ахунов
С подлинным верно: Шуман

ЦГАСА СССР, ф. 278, оп. 5, д. 247, л. 40.

Приложение 35

НАЧДИВУ 2

26.IX.

По мнению Комфронта, предложенный Вами план ликвидации басмачества не приведет к желаемым результатам. Разделение Ферганы на бригадные участки, которые, в свою очередь, неизбежно будут разбиты на полковые и более мелкие, поведет к тому, что наши малочисленные части расплывутся по гарнизонам, не хватит сил для активной борьбы, и положение сведется к уже существующему. Ваш план хорош, но при условии, если бы мы в Фергане имели более конкретные силы, а этого нет, и потому по условиям обстановки от этого плана необходимо отказаться; вместо дробления войск на участки, лучше, выделив необходимое число кавалерии для гарнизонов, всю остальную конницу сосредоточить в одном районе с целью согнать басмачей с пунктов, где они предполагают устраиваться на зиму, и произвести чистку от враждебных нам элементов проходимой местности. Одновременно с конницей за ней для занятия важнейших пунктов должна быть двинута пехота. Кроме того, к началу операции пехотными отрядами достаточной силы должны быть заняты горные проходы, чтобы преградить басмачам дорогу в долину Алая. При необходимости намеченный район должен быть пройден конницей несколько раз для окончательного очищения от шаек. Вот в общих чертах основная идея борьбы с басмачеством. Для ее осуществления можно наметить следующий план действий: сосредоточить в районе Скобелев — Маргелан конный отряд из Ферганского фронтового и первого кавполка и направить этот отряд на Андижан для очищения района севернее желдороги Маргелан — Андижан... По достижении района Андижана конный отряд, присоединив к себе 2 и 13 кавполки, должен быть направлен левым флангом на Кашгар — Массы — Базар-Курган — Ханабад, а правым — на Кизил-Аяк. В этом районе к нему должен присоединиться еще и 15 кавполк. В дальнейшем вся масса конницы должна быть направлена широким фронтом на юг, на Ош — Араван — Мин-Тюбе. К началу операции пехотой должны быть заняты горные проходы, ведущие в долину Алая. Вслед за конницей должна быть двинута и пехота для занятия более важных пунктов. Комфронта подчеркивает, что приведенная выше схема действий является примерной и что командованию дивизии надлежит разработать ко дню приезда Комфронта подробный план действий на основании указанных выше общих положений, причем конница для предстоящей операции должна быть обязательно сведена в дивизию, а полки — действовать в составе кавбригад. С этой целью перебрасываются Штадив 3 кавдивизии и Штабриг два этой дивизии. Кавдивизия будет подчинена Начдиву 2 Туркестанской, который, имея в своем распоряжении одну стрелковую и одну кавалерийскую дивизию, является в оперативном отношении командующим Ферганской группы войск. В Фергану будет переброшен еще один кавдивизион, но на дальнейшее усиление конницы Вам рассчитывать нельзя.

№ 4267/оп.

Наштафронта Шафалович
Военком М. Полетаев

ЦГАСА СССР, ф. 110, оп. 3, д. 360, л. 26.

Приложение 36

РСФСР
Штаб войск Ферганской области
30 октября 1922 г.
№ 330
г. Коканд

Постановлением ВЦИК от 17-го ноября 1921 г. в Красной Армии введен Институт Красного шефства. Так как этот Институт продолжает укрепляться и развиваться, то необходимо к нему относиться с величайшим вниманием, дабы его правильное развитие отражалось бы с большой пользой, рациональностью, по возможности на всех сторонах жизни и быта Красной Армии.

Придавая большое значение Красному шефству в жизни Красной Армии, Комвойсками приказал, чтобы сведения и данные о Красном шефстве систематизировались и обрабатывались бы самым тщательным образом и доставлялись бы по назначению в намеченные сроки, чтобы не было перерыва в систематизации их в Штабе войск Фербласти.

Сведения по прилагаемой форме и анкете в двух экземплярах о деятельности шефства за весь период его существования по октябрь месяц включительно, а также выдержки из местной печати по вопросам шефства надлежит представить в Адмотдел Штаба войск к 8 ноября сего года нарочным.

Приложение: анкета и форма.
Начальник Штаба: (подпись)
Военный Комиссар:
Начальник Административного отделения:

ЦГАСА СССР, ф. 28113, оп. 6, д. 110, л. 55.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

Произведения классиков марксизма-ленинизма

Маркс К. Гражданская война во Франции, К. Маркс и Ф. Энгельс, Избранные произведения, т. I, М., Госполитиздат, 1952, стр. 433—503.

Энгельс Ф. Гражданская война в Швейцарии, К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 4, изд. 2, М., Госполитиздат, 1956, стр. 349—356.

Энгельс Ф. Годовщина Польской революции 1830 года, К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 4, изд. 2, М., Госполитиздат, 1955, стр. 374—376.

Энгельс Ф. Революция в Париже, К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 4, изд. 2, М., Госполитиздат, 1955, стр. 498—501.

Маркс К. и Энгельс Ф. Комедия войны, К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 5, изд. 2, М., Госполитиздат, 1956, стр. 32—34.

Маркс К. и Энгельс Ф. Кризис и контрреволюция, К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 5, изд. 2, М., Госполитиздат, 1956, стр. 425—434.

Маркс К. и Энгельс Ф. Буржуазия и контрреволюция, К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 6, изд. 2, М., Госполитиздат. 1957, стр. 109—134.

Маркс К. и Энгельс Ф. Новый союзник контрреволюции, К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 6, изд. 2, М., Госполитиздат, 1957, стр. 135—137.

Маркс К. и Энгельс Ф. Война в Италии и Венгрии, К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 6, изд. 2, М., Госполитиздат, 1957, стр. 409—412.

Маркс К. и Энгельс Ф. Наступление контрреволюции и развитие революции, К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 6, изд. 2, М., Госполитиздат, 1957, стр. 425—524.

Маркс К. Классовая борьба во Франции, К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 7, изд. 2, М., Госполитиздат, 1956, стр. 5—110.

Энгельс Ф. Крестьянская война в Германии, К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 7, изд. 2, М., Госполитиздат, 1956, стр. 343—437.

Ленин В. И. Послесловие, Сочинения, т. 13, стр. 395—396.

Ленин В. И. Рабочий класс и национальный вопрос, Сочинения, т. 19, стр. 71—72.

Ленин В. И. Тезисы по национальному вопросу, Сочинения, т. 19, стр. 213—221.

Ленин В. И. Резолюция по национальному вопросу, Резолюции летнего 1913 года совещания ЦК РСДРП с партийными работниками, Сочинения, т. 19, стр. 384—386.
Ленин В. И. О национальной программе РСДРП, Сочинения, т. 19, стр. 488—494.
Ленин В. И. Русская революция и гражданская война, Сочинения, т. 26, стр. 10—23.
Ленин В. И. Из дневника публициста, Сочинения, т. 26, стр. 32—37.
Ленин В. И. Задачи революции, Сочинения, т. 26, стр. 38—46.
Ленин В. И. Кризис назрел, Сочинения, т. 26, стр. 52—62.
Ленин В. И. Удержат ли большевики государственную власть, Сочинения, т. 26, стр. 63—110.
Ленин В. И. К рабочим, крестьянам и солдатам, Сочинения, т. 26, стр. 111—113.
Ленин В. И. Письмо в ЦК, МК, ПК и членам Советов Питера и Москвы большевикам, Сочинения, т. 26, стр. 114—115.
Ленин В. И. Советы постороннего, Сочинения, т. 26, стр. 151—153.
Ленин В. И. Письмо к товарищам большевикам, участвующим на областном съезде Советов Северной области, Сочинения, т. 26, стр. 154—159.
Ленин В. И. Письмо членам ЦК, Сочинения, т. 26, стр. 203—204.
Ленин В. И. Рабочим, солдатам и крестьянам! Сочинения, т. 26, стр. 215—216.
Ленин В. И. Доклад о мире 26 октября (8 ноября), Сочинения, т. 26, стр. 217—224.
Ленин В. И. Доклад о земле 26 октября (8 ноября), Сочинения, т. 26, стр. 225—229.
Ленин В. И. Постановление об организации рабочего и крестьянского правительства, Сочинения, т. 26, стр. 230—231.
Ленин В. И. Речь на заседании Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов совместно с фронтовыми представителями 4(17) ноября 1917 г., Сочинения, т. 26, стр. 260—262.
Ленин В. И. Ответ на запросы крестьян, Сочинения, т. 26, стр. 263—264.
Ленин В. И. К населению, Сочинения, т. 26, стр. 265—267.
Ленин В. И. Предисловие к брошюре: «Как обманули народ социалисты-революционеры и что дало народу новое правительство большевиков», Сочинения, т. 26, стр. 274—275.
Ленин В. И. Проект резолюции Чрезвычайного Всероссийского съезда Советов крестьянских депутатов, Сочинения, т. 26, стр. 290—291.
Ленин В. И. Декрет об аресте вождей гражданской войны против революции, Сочинения, т. 26, стр. 315.
Ленин В. И. Запуганные крахом старого и борющиеся за новое, Сочинения, т. 26, стр. 361—364.
Ленин В. И. Социалистическое отечество в опасности, Сочинения, т. 27, стр. 13—14.
Ленин В. И. Мир или война, Сочинения, т. 27, стр. 21—22.
Ленин В. И. Доклад на заседании ВЦИК от 28 февраля 1918 г., Сочинения, т. 27, стр. 24—28.
Ленин В. И. Несчастный мир, Сочинения, т. 27, стр. 31—32.
Ленин В. И. Выступления на заседании ЦК РСДРП(б) 24 февраля 1918 г., Сочинения, т. 27, стр. 33—35.
Ленин В. И. Заметка о необходимости подписать мир, Сочинения, т. 27, стр. 36.
Ленин В. И. Позиция ЦК РСДРП(большевиков) в вопросе о сепаратном и аннексионистском мире, Сочинения, т. 27, стр. 37—40.

Ленин В. И. Тяжелый, но необходимый урок, Сочинения, т. 27, стр. 41—44.
Ленин В. И. На деловую почву, Сочинения, т. 27, стр. 54—55.
Ленин В. И. Доклад о войне и мире 7 марта, Седьмой съезд РКП(б) 6—8 марта 1918 г., Сочинения, т. 27, стр. 65—93.
Ленин В. И. Доклад о ратификации мирного договора 14 марта, IV Чрезвычайный Всероссийский съезд Советов 14—16 марта 1918 г., Сочинения, т. 27, стр. 146—163.
Ленин В. И. Первоначальный набросок статьи «Очередные задачи Советской власти», Сочинения, т. 27, стр. 176—192.
Ленин В. И. Очередные задачи Советской власти, Сочинения, т. 27, стр. 207—246.
Ленин В. И. Шесть тезисов об очередных задачах Советской власти, Сочинения, т. 27, стр. 282—285.
Ленин В. И. Тезисы о современном политическом положении, Сочинения, т. 27, стр. 324—328.
Ленин В. И. О голоде, Сочинения, т. 27, стр. 355—362.
Ленин В. И. Доклад о текущем моменте 27 июня 1918 г., IV конференция профессиональных союзов и фабрично-заводских комитетов Москвы 27 июня — 2 июля 1918 г., Сочинения, т. 27, стр. 421—439.
Ленин В. И. Доклад Совета Народных Комиссаров 5 июля 1918 г., V Всероссийский съезд Советов рабочих, крестьянских, солдатских и красноармейских депутатов 4—10 июля 1918 г., Сочинения, т. 27, стр. 467—491.
Ленин В. И. Обмен телеграммами с И. В. Сталиным, Сочинения, т. 27, стр. 492.
Ленин В. И. Речь на объединенном заседании ВЦИК, Московского Совета, фабрично-заводских комитетов и профессиональных союзов Москвы 29 июля 1918 г., Сочинения, т. 28, стр. 3—17.
Ленин В. И. Речь на съезде председателей губернских Советов 31 июля 1918 г., Сочинения, т. 28, стр. 18—20.
Ленин В. И. Речь на митинге красноармейцев на Ходынке 2 августа 1918 г., Сочинения, т. 28, стр. 27.
Ленин В. И. Товарищи-рабочие! Идем в последний, решительный бой! Сочинения, т. 28, стр. 37—40.
Ленин В. И. Речь на митинге в Алексеевском народном доме 23 августа 1918 г., Сочинения, т. 28, стр. 58—60.
Ленин В. И. Речь о годовщине революции 6 ноября, VI Всероссийский Чрезвычайный съезд Советов рабочих, крестьянских, казачьих и красноармейских депутатов 6—9 ноября 1918 г., Сочинения, т. 28, стр. 117—131.
Ленин В. И. Речь к делегатам комитетов бедноты Московской области 8 ноября 1918 г., Сочинения, т. 28, стр. 152—158.
Ленин В. И. Пролетарская революция и ренегат Каутский, Сочинения, т. 28, стр. 209—302.
Ленин В. И. Речь на I Всероссийском съезде земельных отделов, комитетов бедноты и коммун 11 декабря 1918 г., Сочинения, т. 28, стр. 314—325.
Ленин В. И. Пункт программы в области национальных отношений, Сочинения, т. 29, стр. 107.
Ленин В. И. Аграрный пункт программы, Сочинения, т. 29, стр. 119—120.
Ленин В. И. Отчет Центрального Комитета 18 марта, VIII съезд РКП(б) 18—23 марта 1919 г., Сочинения, т. 29, стр. 126—143.
Ленин В. И. Доклад о работе в деревне 23 марта, VIII съезд РКП(б) 18—23 марта 1919 г., Сочинения, т. 29, стр. 175—191.

Ленин В. И. Обращение к Красной Армии, Сочинения, т. 29, стр. 220—221.
Ленин В. И. О крестьянах-середняках, Сочинения, т. 29, стр. 222—223.
Ленин В. И. Что такое Советская власть? Сочинения, т. 29, стр. 224—225.
Ленин В. И. Доклад о внешнем и внутреннем положении Советской республики, Чрезвычайное заседание пленума Московского Совета рабочих и красноармейских депутатов 3 апреля 1919 г., Сочинения, т. 29, стр. 230—246.
Ленин В. И. Резолюция по докладу о внешнем и внутреннем положении Советской республики, Чрезвычайное заседание пленума Московского Совета рабочих и красноармейских депутатов 3 апреля 1919 г., Сочинения, т. 29, стр. 247—249.
Ленин В. И. Письмо петроградским рабочим о помощи Восточному фронту, Сочинения, т. 29, стр. 250—251.
Ленин В. И. Тезисы ЦК РКП(б) в связи с положением Восточного фронта, Чрезвычайное заседание пленума Московского Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов 3 апреля 1919 г., Сочинения, т. 29, стр. 251—254.
Ленин В. И. Доклад о задачах профессиональных союзов в связи с мобилизацией на Восточный фронт, Пленум Всероссийского Центрального совета профессиональных союзов 11 апреля 1919 г., Сочинения, т. 29, стр. 257—269.
Ленин В. И. Речь на первых Московских советских командных курсах 15 апреля 1919 г., Сочинения, т. 29, стр. 278.
Ленин В. И. Речь о борьбе с Колчаком на конференции фабрично-заводских комитетов и профессиональных союзов Москвы, 17 апреля 1919 г., Сочинения, т. 29, стр. 294—296.
Ленин В. И. Телеграмма И. В. Сталину, Сочинения, т. 29, стр. 355.
Ленин В. И. Берегитесь шпионов! Сочинения, т. 29, стр. 372.
Ленин В. И. Проект директивы ЦК о военном единстве, Сочинения, т. 29, стр. 373—374.
Ленин В. И. Проект постановления ЦК РКП(б) о Петроградском фронте, Сочинения, т. 29, стр. 376.
Ленин В. И. Великий почин, Сочинения, т. 29, стр. 377—400.
Ленин В. И. Все на борьбу с Деникиным! Сочинения, т. 29, стр. 402—419.
Ленин В. И. О современном положении и ближайших задачах Советской власти, Сочинения, т. 29, стр. 420—432.
Ленин В. И. Письмо к рабочим и крестьянам по поводу победы над Колчаком, Сочинения, т. 29, стр. 511—518.
Ленин В. И. Речь перед слушателями Свердловского университета, отправляющимися на фронт, 24 октября 1919 г., Сочинения, т. 30, стр. 60.
Ленин В. И. Два года Советской власти, Сочинения, т. 30, стр. 106—116.
Ленин В. И. Товарищам коммунистам Туркестана, Сочинения, т. 30, стр. 117.
Ленин В. И. Письмо к рабочим и крестьянам Украины по поводу победы над Деникиным, Сочинения, т. 30, стр. 265—273.
Ленин В. И. Речь на беспартийной конференции рабочих и красноармейцев, Сочинения, т. 30, стр. 278—282.
Ленин В. И. Доклад о работе ВЦИК и Совнаркома на первой сессии ВЦИК VII созыва 21 февраля 1920 г., Сочинения, т. 30, стр. 291—312.
Ленин В. И. Речь на IX Всероссийской конференции РКП(б) 22 сентября 1920 г., Сочинения, т. 31, стр. 250—254.

Ленин В. И. Речь на совещании председателей уездных, волостных и сельских исполнительных комитетов Московской губернии 15 октября 1920 г., Сочинения, т. 31, стр. 293—308.
Ленин В. И. Речь на торжественном заседании Пленума Московского Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов, МК РКП(б) и МГСПС, посвященном 3-й годовщине Октябрьской революции, 6 ноября 1920 г., Сочинения, т. 31, стр. 369—374.
Ленин В. И. Речь при открытии съезда 8 марта, X съезд РКП(б) 8—16 марта 1921 г., Сочинения, т. 32, стр. 143—145.
Ленин В. И. Отчет о политической деятельности ЦК РКП(б) 8 марта, X съезд РКП(б) 8—16 марта 1921 г., Сочинения, т. 32, стр. 146—168.
Ленин В. И. Заключительное слово по отчету ЦК РКП(б) 9 марта, X съезд РКП(б) 8—16 марта 1921 г., Сочинения, т. 32, стр. 169—185.
Ленин В. И. Доклад о замене разверстки натуральным продналогом 15 марта, X съезд РКП(б) 8—16 марта 1921 г., Сочинения, т. 32, стр. 191—205.
Ленин В. И. Заключительное слово по докладу о замене разверстки натуральным налогом 15 марта, X съезд РКП(б) 8—16 марта 1921 г., Сочинения, т. 32, стр. 206—214.
Ленин В. И. Доклад о продовольственном налоге на собрании секретарей и ответственных представителей ячеек РКП(б) г. Москвы и Московской губернии, Сочинения, т. 32, стр. 262—276.
Ленин В. И. Приветствие совещанию представительниц женотделов народов Востока Советских областей и республик, Сочинения, т. 32, стр. 277.
Ленин В. И. План брошюры «О продовольственном налоге», Сочинения, т. 32, стр. 299—307.
Ленин В. И. О продовольственном налоге (Значение новой политики и ее условия), Сочинения, т. 32, стр. 308—343.
Ленин В. И. О продовольственном налоге или продналоге, Сочинения, т. 32, стр. 344—345.
Ленин В. И. О концессиях и о развитии капитализма, Сочинения, т. 32, стр. 346—347.
Ленин В. И. О потребительской и промысловой кооперации, Сочинения, т. 32, стр. 348.
Ленин В. И. Наказ от СТО (Совета труда и обороны) местным советским учреждениям, Сочинения, т. 32, стр. 353—376.
Ленин В. И. Доклад о продовольственном налоге 26 мая, X Всероссийская конференция РКП(б) 26—28 мая 1921 г., Сочинения, т. 32, стр. 380—394.
Ленин В. И. Заключительное слово по докладу о продовольственном налоге 27 мая, X Всероссийская конференция РКП(б) 26—28 мая 1921 г., Сочинения, т. 32, стр. 395—408.
Ленин В. И. Проект резолюции по вопросам новой экономической политики, X Всероссийская конференция РКП(б) 26—28 мая 1921 г., Сочинения, т. 32, стр. 409—411.
Ленин В. И. Речь об экономических органах на местах на заседании ВЦИК 30 мая 1921 г., Сочинения, т. 32, стр. 414—416.
Ленин В. И. Речь на III Всероссийском продовольственном совещании 16 июня 1921 г., Сочинения, т. 32, стр. 417—426.
Ленин В. И. О внутренней и внешней политике республики, IX Всероссийский съезд Советов 23—28 декабря 1921 г., Сочинения, т. 33, стр. 117—152.

Ленин В. И. О роли и задачах профсоюзов в условиях новой экономической политики, Сочинения, т. 33, стр. 159—170.
Ленин В. И. XI съезд РКП(б) 27 марта — 2 апреля 1922 года, Политический отчет ЦК РКП(б) 27 марта, Сочинения, т. 33, стр. 235—289.
Ленин В. И. Телеграмма Реввоенсовету Восточного фронта, Сочинения, т. 35, стр. 330.

Статьи и речи руководителей Коммунистической партии и Советского правительства

Калинин М. И. Вопросы советского строительства, Статьи и речи (1919—1946), М., Госполитиздат, 1958.
Сталин И. В. Выступления на III Всероссийском съезде Советов Р., С. и К. Д. 10—18 января 1918 г., Доклад по национальному вопросу, Сочинения, т. 4, стр. 30—37.
Сталин И. В. Одна из очередных задач, Сочинения, т. 4, стр. 74—78.
Сталин И. В. Письмо В. И. Ленину с Восточного фронта, Сочинения, т. 4, стр. 186—189.
Сталин И. В. Доклад В. И. Ленину, Сочинения, т. 4, стр. 190—194.
Сталин И. В. Наши задачи на Востоке, Сочинения, т. 4, стр. 236—239.
Сталин И. В. Речь при открытии совещания коммунистов тюркских народов РСФСР, Сочинения, т. 5, стр. 1—3.
Сталин И. В. Письмо В. И. Ленину, Сочинения, т. 5, стр. 50—51.
Сталин И. В. К постановке национального вопроса, Сочинения, т. 5, стр. 52—59.
Сталин И. В. Октябрьская революция и национальная политика русских коммунистов, Сочинения, т. 5, стр. 113—116.
Сталин И. В. Четвертое совещание ЦК РКП(б) с ответственными работниками национальных республик и областей, Сочинения, т. 5, стр. 291—341.
Суслов М. А. Речь на XX съезде по отчетному докладу ЦК КПСС и Ревизионной Комиссии, М., Госполитиздат, 1956.
Фрунзе М. В. Избранные произведения, т. 1—2, М., Воениздат, 1957.
Хрущев Н. С. Доклад на XIX съезде партии об изменениях в Уставе ВКП(б), М., Госполитиздат, 1952.
Хрущев Н. С. За дальнейшее увеличение производства хлопка, Речь на совещании работников хлопководства республик Средней Азии, Закавказья и Казахской ССР 20 ноября 1954 г., М., Госполитиздат, 1954.
Хрущев Н. С. Речи во время пребывания в Индии, Бирме и Афганистане, М., Госполитиздат, 1955.
Хрущев Н. С. Отчетный доклад Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза XX съезду партии, М., Госполитиздат, 1956.
Хрущев Н. С. Доклад «О контрольных цифрах развития народного хозяйства СССР на 1959—1965 гг.» на внеочередном XXI съезде КПСС, М., Госполитиздат, 1959.

Важнейшие партийные документы

КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, ч. I, изд. 7-е, М., Госполитиздат, 1953.
Пятьдесят лет Коммунистической партии Советского Союза (1903—1953), М., Госполитиздат, 1953.
XX съезд Коммунистической партии Советского Союза, 14—25 февраля 1956 года, Стенографический отчет, I—II, М., Госполитиздат, 1956.

Внеочередной XXI съезд Коммунистической партии Советского Союза, 24 января — 5 февраля 1959 года, Стенографический отчет, I—II, М., Госполитиздат, 1959.
Резолюция первого армейского партсовещания в Закаспии 15—25 апреля 1920 года, б. м., б. г.
Резолюции 1-го съезда политработников Туркестанского фронта, Ташкент, 1920.
Обращение Средазбюро ЦК РКП ко всем коммунистическим организациям Туркестана, Бухары и Хорезма, О борьбе с английской интервенцией и агентом английского империализма Энвером, «Коммунист», 1922, № 3—4, стр. 1—4.
Обращение ЦК РКП(б) ко всем членам партии, Борьба с басмачеством, «Жизнь национальностей», 1922, № 13, стр. 8.
Резолюция первой партконференции Туркестанского фронта, Ташкент, Путурк, 1922.
Доклад Политуправления Туркфронтом, Докладчик член Реввоенсовета и нач. Политуправления Туркфронтом П. И. Павловский, Ташкент, Путурк, 1922.
Совещание агитаторов Туркестанского фронта, 21—24 января 1923 г., Резолюции и постановления, Ташкент, Военно-революционный совет Туркфронта, 1923.
Вторая партийная конференция Туркфронта (8—11 марта 1923 г.), Резолюции и постановления, Ташкент, Военно-революционный совет Туркфронта, 1923.
Отчет ТуркЦИКа XII Всетуркестанскому съезду Советов о помощи Красной Армии, Ташкент, 1923.
Политсовещание ответственных работников Туркфронта 20—22 сентября 1923 г., Ташкент, Путурк, 1923.
К 3-й фронтовой партийной конференции, Тезисы по агитационно-пропагандистской работе, Ташкент, Путурк, 1924.
Резолюция совещания начдивов, военкомдивов и секретарей парткомиссий 25—29 октября 1924 г., М., Путурк, 1924.
Резолюции и постановления III партконференции 13-го стрелкового корпуса (28 июня — 3 июля 1925 г.), Дюшамбе, 1925.
Постановления 1-го фронтового совещания низовых партийных работников, «Красная казарма», 1925, № 38—39.
Материалы к совещанию низовых партийных работников Туркфронта, Ташкент, Путурк, 1925.
Доклад Средазбюро ЦК РКП(б) на 4-й партконференции Туркфронта, Ташкент, Путурк, 1926.
Решения 5-й партийной конференции Средне-Азиатского Военного Округа, Ташкент, Политуправление САВО, 1927.
История Коммунистической партии Советского Союза, М., Госполитиздат, 1959.

Опубликованные документы

Красная летопись Туркестана, Документы Октябрьских событий, 1923, № 1—2, стр. 70—74.
Материалы Всероссийской переписи, вып. IV — сельское население Ферганской области по переписи 1917 г., Ташкент, 1924.
Материалы ко II-му съезду Советов Туркестанской республики, Ташкент, 1920.
Победа Великой Октябрьской социалистической революции в Туркестане, сборник документов, подготовленный Институтом истории Компартии при ЦК КП Узбекистана, под общей редакцией И. К. Додонова, Ташкент, Госиздат УзССР, 1947.

Подготовка и проведение Великой Октябрьской социалистической революции в Узбекистане, сборник документов, подготовленный архивным отделом МВД УзССР, под редакцией и с введением действительного члена Академии наук УзССР профессора И. К. Додонова, Ташкент, Госиздат УзССР, 1947.
Постановление IX съезда Советов Туркестана, Ташкент, 1920.
Постановление Средазбюро ЦК ВКП(б) о статье «Разбить до конца буржуазно-кулацкий национализм», напечатанной в «Правде» 7 марта 1933 г., «Партработник», Ташкент, 1933, № 3.
Сборник декретов и приказов Совета Народных Комиссаров Туркестанской республики, ноябрь 1917—июль 1918 г., Ташкент, Совнарком, 1918.
Сборник важнейших декретов, постановлений и распоряжений правительства ТАССР за 1917—1922 гг., Ташкент, 1927.
Сборник декретов, постановлений, распоряжений и объявлений руководящего характера Российского Центрального правительства и правительственных и других советских учреждений Туркестанской Автономной республики за 1917—1919 гг., Ташкент, 1920.
М. В. Фрунзе на фронтах гражданской войны, М., Воениздат, 1941.

Архивные источники

Архив Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, г. Москва, фонды: 17, 61, 62, 79, 112.
Центральный государственный архив Красной Армии (ЦГАСА), г. Москва, фонды: 4, 9, 11, 110, 125, 143, 149, 265, 267, 2859.
Архив Института истории Компартии при ЦК КП Узбекистана, г. Ташкент, фонды: ЦК КПТ, ферганского ОК КПТ, материалы съездов и конференций КПТ, съездов Советов ТАССР.
Центральный государственный архив Узбекской ССР, г. Ташкент, отдел Октябрьской революции, фонды: 17, 18, 25, 36, 37, 905, 993, 1108, 1109, 1119, 1129, 1138, 1149, 1151, 1154, 1173, 1256, 1280, 1281, 1283, 1286, 1295, 1392, 1402, 1408, 1413, 1434.
Рукописный фонд Института истории и археологии АН УзССР, фонд 469, дела 1—5.
Ферганский областной архив МВД УзССР, Фонды Ферганского облисполкома, Андижанского и Наманганского уездных исполкомов и Кокандского городского Совета.
Научные фонды: Музея истории народов Узбекистана, Ферганского и Наманганского областных, а также Кокандского историко-краеведческого музеев.
Воспоминания участников гражданской войны на Ферганском фронте (1918—1923 гг.), записанные автором в 1953 г.: Рахима Абдужалилова, Ахмата Азимова, Саида Ахмада Арипбаева, Нурутдина Алиходжаева, Юлдаша Байматова, Б. Бахтиярова, Сайфи Зияева, Сотволды Икрамова, Агзама Исраилова, Расульджана Мадаминова, Нуритдина Масаидова, Абдурахмана Мадьярова, Артыка Рузиалиева, Абдурахмана Султанова, Мирваси Садыкова, Т. Субиргибекова, С. Сабирова, Н. Сафонова, Садуллы Таирходжаева, Ташпулатова, Казыхана Ташходжаева, А. Зимина, Бузрукходжи Усманходжаева, Б. Усманова, Магрупджана Ходжаева, Мирзанакиба Халикулова и др. (хранятся в рукописном фонде Института истории и археологии АН УзССР).

Газеты

«Известия Андижанского Совета» за 1918—1919 гг.
«Известия Кокандского Совета» за 1918—1920 гг.
«Известия Наманганского Совета» за 1918—1920 гг.
«Известия», орган Ферганского облисполкома, за 1918—1920 гг.
«Қизил Узбекистон» за 1925—1930 гг.
«Кокандская правда» за 1918—1920 гг.
«Наша газета», орган Ташкентского Совета депутатов трудящихся, за 1917—1920 гг.
«Правда Востока» за 1925—1931 гг.
«Пролетарская мысль», орган Ферганского обкома партии, Облревкома и Политотдела 2-й Ферганской дивизии, за 1920 г.
«Туркестанская правда», орган ТуркЦИКа и ЦК КПТ, за 1921—1923 гг.
«Туркестанский коммунист» за 1919 г.
«Туркестанский рабочий» за 1922 г.
«Узбекистанская правда» за 1929—1930 гг.

Литература

А. И. В. За пять лет (1917—1922 гг.), в кн.: «За пять лет», сборник статей, Ташкент, 1922, стр. 5—8.
Александров. Из истории организации Красной Армии в Туркестане (Историческая справка), «Военный работник Туркестана», 1922, № 5—6, стр. 68—79.
Александров. Организация высшего управления Красной Армии Туркестанской республики в 1919 г., «Военный работник Туркестана», 1922, № 7 (2), стр. 70—75.
Алексеенков П. Крестьянское восстание в Фергане, Ташкент, Акционерное об-во «Средазкнига», 1927 (Истпарт при Средазбюро ЦК ВКП(б) по изучению истории партии и Октябрьской революции в Средней Азии).
Алексеенков П. Кокандская автономия, Ташкент, Госиздат УзССР, 1930.
Алексеенков П. Что такое басмачество? Ташкент, Госиздат УзССР, 1931.
Алексеенков П. К пятнадцатилетию январских событий в Ташкенте, в кн.: «Революция и культура в Средней Азии», Ташкент, Госиздат УзССР, 1934, стр. 14—26.
Алескеров Ю. Интервенция и гражданская война в Средней Азии, Ташкент, Госиздат УзССР, 1959.
А. Н. К. Гражданская война в Алма-Ате, в кн.: «За пять лет», сборник статей, Ташкент, 1922, стр. 33—35.
Бабаходжаев А. Х. Провал агрессивной политики английского империализма в Средней Азии в 1917—1920 гг., Ташкент, Изд-во АН УзССР, 1955.
Бабаходжаев А. Х. Провал английской агрессивной политики в Средней Азии и на Среднем Востоке в период признания Советского государства де-факто и де-юре (1921—1924 гг.), Ташкент, Изд-во АН УзССР, 1957.
Баевский Д. А. Очерки по истории хозяйственного строительства периода гражданской войны, М., Изд-во АН СССР, 1957.
Баранов В. П. Военно-политическое состояние Туркестанского фронта (Стенограмма доклада на партийной конференции Ташкентского гарнизона 17—19 июля 1921 г.), Ташкент, Путурк, 1921.

Баранов В. П. Басмачество, его происхождение и меры борьбы с ним, «Еженедельник политработника», 1922, № 35, стр. 11—13.
Баранов В. П. Наши задачи, «Военный работник Туркестана», 1922, № 5—6, стр. 2—6 (Доклад члена Реввоенсовета Туркфронта В. П. Баранова на совещании политработников Туркестанского фронта 21 июня 1921 г.).
Баранов С. Ленинские принципы военного строительства, «Коммунист Татарии», Казань, 1958, № 4, стр. 13—21.
Баратов А. Октябрь и гражданская война в Средней Азии, Воспоминания, «История пролетариата в СССР», 1934, № 1, стр. 144—155.
Басмачество в Хорезме, «Красная казарма», 1924, № 14 (18) стр. 47—49.
Басмачество. «Большая Советская Энциклопедия», т. 4, изд. 2-е, стр. 286—287.
Бахшиев Д. Ю. Девятый съезд РКП(б), Ташкент, Госиздат УзССР, 1956 (Съезды и конференции КПСС — на узб. яз.).
Беликова Л. И. Военно-политический союз рабочего класса и крестьянства — решающая сила в разгроме интервентов и внутренней контрреволюции, 1918—1920 гг., в кн.: «Ученые записки Борисоглебского государственного педагогического института». вып. 2, Борисоглебск, 1957, стр. 37—68.
Белогвардейское восстание в январе 1919 года в Ташкенте, в кн.: В. Л. Пошерстник, На трех фронтах, Москва — Ташкент, 1932, стр. 12—25.
Березин Н. История Красной Армии в Туркестане, Басмачество в Бухаре, История его возникновения, «Военный работник Туркестана», 1922, № 7, стр. 38—44.
Березкин А. В. Ленинская внешняя политика в годы гражданской войны и иностранной интервенции, «Международная жизнь», М., 1957, № 9, стр. 14—21.
Березкин В. К 10-летию 1-го съезда Красной Гвардии и Красной Армии Туркестана, в кн.: «Революция в Средней Азии», сб. 2, Ташкент, 1929, стр. 118—134.
Березов П. В. В. Куйбышев, Краткий биографический очерк, М., Воениздат, 1938, гл. VI — На фронтах гражданской войны, раздел: Борьба с дутовщиной, стр. 63—64.
Берз Л. И. Коммунистическая партия в начальный период гражданской войны, Стенограмма лекции, Ростов н/Д, изд. Ростовского государственного университета, 1958.
Берхин И. Б. Разгром империалистической интервенции и внутренней контрреволюции в годы гражданской войны (1918—1920), М., «Знание», 1958 (Всесоюзное общество по распространению политических и научных знаний, серия I, № 8—9).
Боевая работа Красной Армии и Флота, 1918—1923, М.,1923, стр. 17—20. Туркестанский фронт: 1. Образование Туркфронта. 2. Операции Туркфронта.
Боевой путь войск Туркестанского военного округа, М., Воениздат, 1959.
Борисов А. Бухарская Красная Армия, «Бухарская жизнь», 1924, № 1—2, стр. 55—59.
Борисов А. Поход конницы в Кара-Кумы, «Война и революция», 1928, № 6, стр. 111 — 126.
Борисов А. Поход конной группы 8-й кавалерийской бригады в Каракумскую пустыню в 1927 г., М., Воениздат, 1932.
Борисов А. Страничка воспоминаний, «Красная конница», 1933, № 2, стр. 14—15 (О басмаческом движении в Таджикистане в 1922 г.).

Борисов Б. Тактика басмачей, «Красная Армия», 1922, № 18—19, стр. 113—119.
Борисов С. М. В. Фрунзе, Краткий биографический очерк, М., Воениздат, 1938, гл. VII. Освобождение Средней Азии. Фрунзе в борьбе с басмачеством.
Борьба с басмачеством в Бухаре, «Жизнь национальностей», 1922, № 8(14).
Борьба с басмачеством в Фергане, «Жизнь национальностей», 1922, № 10 (16), стр. 8; № 11 (17), стр. 7—8.
Борьба с басмачеством за май в Бухаре, «Жизнь национальностей», 1922, № 13 (148), стр. 11.
Борьба с басмачеством. О борьбе против Энвера в Бухаре, «Жизнь национальностей», 1922, № 16 (151), стр. 8.
Борьба — фронты — победы, в кн.: «За Советский Туркестан», Ташкент, 1933, стр. 3—11 (Октябрьская революция в Туркестане и зарождение Красной Армии).
Брилев. Национальная Красная Армия, «Красная казарма», 1923, № 10 (14), стр. 117—126.
Брискин А. Страна таджиков, М.— Л., ОГИЗ, 1930 (Революция в Бухаре. Бегство эмира в Восточную Бухару).
Бройдо Г. И. Наша туркестанская политика и английская журналистика, «Новый Восток», 1922, т. 2, стр. 75—82.
Бронин Я. Очередные вопросы политработы (итоги и перспективы работы мест), «Военный работник Туркестана», 1922, № 7, стр. 2—8.
Букшпан А. С. Последние дни комиссаров Бакинской коммуны, По материалам судебных процессов, Баку, 1928.
Бурджалов Э. Двадцать шесть бакинских комиссаров, М., Госполитиздат, 1933.
Бухара в 1917 году, «Красный архив», 1927, № 20, стр. 80—112.
Бухара, Сборник статей и воспоминаний, М., «Красная Пресня», 1924.
Бухарский поход, «Боевой путь блиновцев», Ташкент, Путурк, 1930, стр. 117—137.
Б. Я. Еще о задачах партийной работы (материалы к совещанию военных делегатов Краевой партийной конференции), «Военный работник Туркестана», 1922, № 7, стр. 8—14.
Вакс Б. Итоги и перспективы политической работы в Красной Армии, «Коммунистическая мысль», 1920, № 1, стр. 18—20.
Василевич В. Бонапарт из Локая, «За партию», 1927, № 3, стр. 121—129.
Василевский К. Национальное строительство Красной Армии, «Революция и национальности», 1931, № 2—3, стр. 18—22.
Василевский К. А. Фазы басмаческого движения в Средней Азии, «Новый Восток», 1930, № 29, стр. 126—141.
Вахонин С. Ф. Политическая работа большевистской партии в массах по обеспечению разгрома Колчака, в кн.: «Ученые записки Орехово-Зуевского педагогического института», т. 12, Кафедра истории КПСС и философии, Орехово-Зуево, 1958, стр. 143—169.
Вахрушев В. П. Значение Восточного фронта для победы пролетарской революции (1918—1920 гг.), в кн.: «Труды Московского нефтяного института», вып. 21, М., 1957, стр. 21—36.
В боях за Советскую власть в Ферганской долине, Воспоминания участников Октябрьской революции и гражданской войны, 1917—1923 гг., Ташкент, Изд-во АН УзССР, 1957.
В. К. Басмаческий фронт, «Коммунистическая мысль», 1920, № 11, стр. 15—17.

Владимирцев В. С. Коммунистическая партия — организатор разгрома второго похода Антанты, М., Воениздат, 1958.
Воззвание Туркестанского, Бухарского и Хорезмского правительств по поводу авантюры Энвер-паши, «Жизнь национальностей», 1922, № 14 (149), стр. 12.
Война в песках, Материалы по истории гражданской войны (к XII тому): Гражданская война в Средней Азии, под ред. М. Горького, В. С. Иванова, И. Минца, Ф. Колесова, М., ОГИЗ, Изд-во «История гражданской войны», 1935 (Воспоминания участников Октябрьской революции и гражданской войны в Средней Азии. Борьба за автономию Туркестана на советских началах. Борьба с эмирской Бухарой).
Болотов С. Из истории «осиповского» мятежа в Туркестане, «Пролетарская революция», 1926, № 6 (55), стр. 110—137.
Воскобойников Э. и Зевелев А. Туркомиссия ВЦИК и Совнаркома РСФСР и Туркбюро ЦК РКП(б) в борьбе за укрепление Советской власти в Туркестане, Ташкент, Госиздат УзССР, 1951.
Воспоминания участников Великой Октябрьской социалистической революции и гражданской войны в Туркестане, Ташкент, Госиздат УзССР, 1957.
Воспоминания участников Октябрьской революции и гражданской войны в Киргизии, Фрунзе, Воениздат, 1957.
Воспоминания участников Октября и гражданской войны, красных партизан и красногвардейцев, выпуск I, Москва — Ташкент, САОГИЗ, 1931, XXI (Средне-Азиатский институт истории революции при Средазбюро ЦК ВКП(б).
Враимов И. Январские события в Ташкенте, «Жизнь национальностей», 1919, № 7 (15).
Врачев И. Политическая работа на Туркестанском фронте в первой половине 1921 г. (стенограммы двух докладов), Ташкент, Путурк, 1921.
Врачев И. Доклад о мирных переговорах с курбаши Муэтдином, происходивших в марте — апреле — мае 1922 г., командующего войсками Ферганской области И. Я. Врачева, Ташкент, 1922.
2-й съезд (курултай) Бухарской Коммунистической партии, «Жизнь национальностей», 1922, № 6 (135).
Габидуллин Х. Национальный вопрос в гражданской войне, «Историк-марксист», 1932, № 5, стр. 26—27.
Галкин Родион. Осиповское восстание, Отрывок из воспоминаний (1918—1919 гг.), «Советская литература», 1933, № 1 (3), стр. 120.
Ганин Н. И. Роль военкомов в создании и укреплении Красной Армии (1918—1920 гг.), М., 1958.
Гафуров Б. Г. История таджикского народа, изд. 2-е, М., Госполитиздат, 1952.
Гацоев А. Е. Беспартийные конференции как одна из важнейших форм связи партии с массами в годы гражданской войны, в кн.: «Ученые записки Московского библиотечного института», вып. 3, М., 1957 (обл. 1958), стр. 67—81.
Геллер Г. Опять басмачество, «Коммунистическая мысль», 1920, № 4—5, стр. 19—20.
Геллер Г. Туркестанские письма, Письмо первое: Борьба с басмачеством, «Военный работник Туркестана», 1923, № 2, стр. 234—238.

Генкин Иосиф. Басмачи Таджикистана. Исторический очерк, в кн.: О. Двинский, Горы тронулись, изд. 2-е, М., 1930, стр. 223—237.
Гинзбург С. Обзор военных действий на Туркфронте, «Красная казарма», 1922, № 3; 1923, № 1 (5), 3 (7), 4 (8), 5 (9), 6 (10), 7 (11), 8 (12), 11 (15); 1924, № 13 (17), 14 (18).
Гинзбург С. На басмаческих фронтах, Обзор военных действий с 20 апреля по 3 июня 1923 г., «Красная казарма», 1923, № 6 (10), стр. 135—138; № 7 (11), стр. 142—144.
Гинзбург С. Как Бухара стала республикой, «Красная казарма», 1924, № 14 (18), стр. 75—80.
Гинзбург С. От деспотии к республике, История революционного движения в Хорезме (1917—1920 гг.), «Красная казарма», 1924, № 13 (17), стр. 93—97.
Гинзбург С. В. Басмачество в Фергане, «Новый Восток», 1925, № 10—11, стр. 175—202.
Горяинова Т. П. Организаторская деятельность Коммунистической партии в области восстановления железнодорожного транспорта в период 2-й мирной передышки (январь — март 1920 г.), в кн.: «Сборник научно-исследовательских работ кафедры общественных наук Томского политехнического института», Томск, 1958, стр. 7—21.
Г. С. Басмачество, Исторический эскиз к пятой годовщине Октябрьской революции, «Военный работник Туркестана», 1922, № 8—9, стр. 25—35.
Гуманенко А. Шамси, Страничка из истории самаркандских красных партизан (1917—1918 гг.), Ташкент, Госиздат УзССР, 1932.
Гуревич Б. И. Взаимоотношения советских республик с провинцией Синьцзян в 1918—1921 гг., «Советское китаеведение», М., 1958, № 2, стр. 96—105.
Гурко-Кряжин В. А. Английская интервенция в 1918—1919 гг. в Закаспии и Закавказье, «Историк-марксист», 1926, № 2, стр. 115—140.
Гурко-Кряжин В. А. Бакинский процесс и история 26 комиссаров, «Новый Восток», 1920, кн. 13—14, стр. 179—184.
Гусев С. Ближайшие перспективы борьбы с басмачеством, «Коммунист», 1922, № 3—4, стр. 9—12.
Гусев С. И. Гражданская война и Красная Армия, сборник статей, М., Воениздат, 1958.
Гуща В. Банды январского восстания в Фергане (Воспоминания), в кн.: «Революция в Средней Азии», сб. I, Москва — Ташкент, САОГИЗ, 1928, стр. 194—196.
Гуща В. Самаркандско-ростовцевский бой (январь 1918 г.), доклад-воспоминание, сделанный в 1929 г. в Москве в Доме Красной Армии, в кн.: «Революция в Средней Азии», сб. 2, Москва — Ташкент, САОГИЗ, 1929, стр. 118—121.
Дервиш. Басмачество и Ферганская проблема, «Жизнь национальностей», 1921, № 18 (116), стр. 93—101.
Дервиш. Современное басмачество, «Коммунист», 1922, № 1 (5), стр. 213.
Дервиш. Бухарская Советская Народная Республика, «Жизнь национальностей», 1923, № 1, стр. 195—201.
Джантуаров. Гражданская война в Киргизии, Фрунзе, Госиздат КиргССР, 1957.
Джантуаров С. Б. Победа Октябрьской революции и гражданская война в Киргизии (Сборник архивных материалов), Фрунзе, Госиздат КиргССР, 1957.

Джурабаев Г. (Очерк), в кн.: «Литература и искусство Узбекистана», кн. I, Ташкент, 1938, стр. 91—105. (Борьба с басмачами).
Ди-Мур. Гражданская война в Таджикистане, в кн.: «Таджикистан», Ташкент, 1925, стр. 283—290.
Дмитриев Д. Красная Армия в Семиречье, «Военный работник Туркестана», 1920, № 4, стр. 93—99.
Довят. Итоги летней кампании (Обзор борьбы с басмачеством), «Красная казарма», 1923, № 9 (13), стр. 147—150; 1924, № 20—21, стр. 92—97.
Докладная записка Бакинского Комитета РСДРП(б), «Коммунистическая мысль», 1927, № 5, стр. 144—145.
Дебянский В. Басмачи в Хорезме и роль их в Хивинской революции, Обзор басмачества в период 1917—1920 гг., «Красная Армия», 1922, № 10—11, стр. 34—90.
Елеуов Т. Установление Советской власти в Казахстане, Алма-Ата, Изд-во АН КазССР, 1957.
Ершов В. В. Памятники революционной борьбы в Средней Азии, в кн.: «Москва — Каракумы — Москва», сборник статей, Ташкент, 1933.
Житов К. Е. Победа Великой Октябрьской социалистической революции в Узбекистане, Ташкент, Изд-во АН УзССР, 1957.
Задачи партийной работы на Туркфронте, Ташкент, 1926.
Закиров Джура. Ходжент в революцию (Воспоминания), «Коммунистическая мысль», 1927, № 5, стр. 137—143.
Закиров Джура Мухамедович (Один из участников Октябрьской революции и гражданской войны в Средней Азии), Некролог, в кн.: «Революция в Средней Азии», сб. 2, Ташкент, 1929, стр. 5—6.
Закиров И. Басмачество в Средней Азии, «Революционный Восток», 1932, № 2, стр. 222—226.
Заключение Ферганского мирного соглашения с Мадамин-беком, под ред. и со вступ. статьей А. Савина, Фергана, Политотдел 2-й Туркдивизии, 1920.
Закурлаев А. Против дутовщины, «Пролетарская революция», 1926, № 10 (57), стр. 90—113.
За Советский Туркестан. Историко-политический и литературно-художественный сборник под ред. Геллера, Ташкент, Военно-революционный совет Туркфронта, 1923 (Пятая годовщина Красной Армии 23 февраля 1918 г.— 23 февраля 1923 г.). Содержание: Актюбинский фронт, Закаспийский фронт, Ферганский фронт, Семиреченский фронт. В Бухаре, в Хиве.
Захаров А. В. Борьба КПСС за осуществление решений VIII съезда партии о создании командных кадров Красной Армии (март 1919—1920 г.), Автореферат диссертации, Л., 1956. (Высший военно-педагогический институт им. М. И. Калинина).
Захаров Н. Н. Из истории одного революционера (Воспоминание из близкого прошлого), «Красная летопись Туркестана», 1923, № 1—2, стр. 94—98.
Захаров Н. Очерки по истории классовой борьбы в Туркестане (Очерк 1-й), «Спутник коммуниста», 1923, № 7—8, стр. 93—100.
Зевелев А. И. Разгром контрреволюционного басмачества в Туркестане в период иностранной военной интервенции и гражданской войны, в кн.: «Ученые записки ТГПИ им. Низами», вып. 3, Ташкент, 1956.
Зевелев А. И. Из истории гражданской войны в Узбекистане, Ташкент, Госиздат УзССР, 1959.

Зегжда Н. А. Коммунистическая партия — организатор трудового подъема трудящихся Советской России в период мирной передышки 1920 года, в кн.: «Ученые записки Ленинградского педагогического института им. Герцена», т. 131, Л., 1957, стр. 5—37.
Зорин А. Эпизоды из истории гражданской войны в Киргизии, «Борьба классов», 1935, № 9, стр. 45—55.
Зуев Д. В Бухаре, «Военный работник Туркестана», 1922, № 5—6, стр. 26—30.
Зуев Д. Из истории Красной Гвардии Туркестана, «Новый мир», 1922, № 6—7, стр. 113—122.
Зуев Д. Очерки Красной гвардии Туркестана, «Военный работник Туркестана», 1922, № 8—9, стр. 61—67.
Зуев Д. Памирский отряд, «Военный работник Туркестана», 1922, № 4, стр. 100—101.
Зуев Д. Борьба за Красный Туркестан, «Красная казарма», 1923, № 6, стр. 34—44.
Зуев Д. Гиссарская экспедиция, «Костры», 1923, № 3—4, стр. 25—27.
Зуев Д. Ферганское басмачество (1918—1922 гг.), Опыт исторического исследования, в кн.: «Гражданская война», т. 3, М., Высший редакционный совет, 1924.
Иванов. О партийно-массовой работе в частях САВО, «Политработник», Ташкент, 1932, № 12, стр. 38—41.
Иноятов Х. Ш. Ўзбекистонда Октябрь революцияси, Тошкент, Ўздавнашр, 1958.
Иовлев А. М. Коммунистическая партия — организатор разгрома военной интервенции и внутренней контрреволюции, отв. ред. А. Киселев, М., 1957 (Военная ордена Ленина и ордена Суворова артиллерийская инженерная академия им. Дзержинского).
Иомудский К. Восемнадцать потопленных, «Туркменоведение», 1928, № 1 (5), стр. 26—32.
Ионов В. М. Действия артиллерии в среднеазиатских горах (Тактика горной артиллерии), М., «Военный вестник», 1924.
Искоренение басмачества — восстановление мира в Фергане, «Спутник коммуниста», 1925, № 7—8, стр. 39—92.
История Казахской ССР, т. 2, Алма-Ата, Изд-во АН КазССР, 1957.
История Киргизской ССР, т. 2, Фрунзе, Изд-во КиргССР, 1958.
История Туркменской ССР, т. 2, Ашхабад, Изд-во АН ТуркмССР, 1958.
История Узбекской ССР, т. II, Ташкент, Изд-во АН УзССР, 1957.
Ишанов А. И. Создание Бухарской Народной Республики, Ташкент, Изд-во АН УзССР, 1955.
Какурин Н. Страница из жизни Красной Армии в Бухаре, «Красная Армия», 1922, № 18—19, стр. 119—125.
Какурин Н. Боевые операции в Бухаре (1922), в кн.: «Гражданская война», т. 3, М., Высший редакционный Совет, 1924, стр. 91—146; 147—159.
Какурин Н. Белые правительства Закаспийской области, Кавказа и Туркестана, в кн.: Н. Какурин, Как сражалась революция, т. I, М.— Л., 1925, стр. 90—92.
Какурин Н. Образование Туркестанского фронта, в кн.: Н. Какурин, Как сражалась революция, т. 2, М.— Л., 1926, стр. 279—282.
Рец.: П. Зайка, «Коммунистическая мысль», 1927, № 3, стр. 130—133.

Калашников М. и Черненко С. Записки о Кокандских событиях (Личные воспоминания красноармейцев кокандской Красной Армии С. Черненко и М. Калашникова), «Коммунистическая мысль», 1920, № 6—7, стр. 4—11.
Кантер О. Басмачество, О первых шагах и характере басмачества, «Спутник коммуниста», 1923, № 6, стр. 27.
Карпов П. К. Боевые подвиги 7-го Туркестанского Красного Знамени стрелкового полка, 1918—1928 гг., Чарджуй, 1928.
Карпыч В. У ворот Востока (Как отстояли Советский Туркестан), «Наш рабкор», 1924, № 4—5, стр. 3—4.
К. Владимир. Первый съезд политработников Туркфронта, «Коммунистическая мысль», 1920, № 6—7, стр. 1—3.
Кириллов В. С. О некоторых сторонах военной деятельности В. И. Ленина в годы гражданской войны, «Вопросы истории», 1957, № 4, стр. 3—23.
Кирш. Мирные переговоры с басмачами, в кн.: «Три года», Литературно-художественный сборник, 1918—1921 гг., Ташкент, 1921, стр. 24—26.
Кирьянов Ф. К. Борьба Коммунистической партии за укрепление единства и дисциплины своих рядов в период иностранной военной интервенции и гражданской войны (1918—1920 гг.), Сборник трудов Карачаево-Черкесского педагогического института вып. I, Нальчик, 1958, стр. 3—26.
К краевой партийной конференции. К совещанию военных делегатов Краевой конференции, «Военный работник Туркестана», 1922, № 7, стр. 1—2.
Книжников Л. А. Бои и будни (Краткий исторический очерк 8-й отдельной Туркестанской кавалерийской бригады), Мерв, Политический отдел 8-й отдельной Туркестанской кавалерийской бригады, 1928.
Князев Н. Н. Мероприятия Коммунистической партии по усилению военного производства в период организации разгрома второго похода Антанты, в кн.: «Ученые записки Академии общественных наук», вып. 45, сборник статей по вопросам истории КПСС, вып. 3, М., 1958, стр. 142—174.
Козлов Т. С. Англичане в Закаспии, «Туркменоведение», Ашхабад, 1928, № 7—8, стр. 33—56.
Козлов Т. С. Красная Гвардия и Красная Армия в Туркмении. (Историческая справка об организации и этапах борьбы), Ашхабад, 1928.
Козлов Т. С. На Чимбайском фронте, «Туркменоведение», 1930, № 4—5, стр 29—34.
Козлов Т. С. Июньское восстание эсеров в Ашхабаде в 1918 году, «За социалистическую Туркмению», 1932, № 5—7, стр. 32—34.
Козлов Т. С. К 12 годовщине ликвидации Закаспийского фронта, «Туркменоведение», 1932, № 1—2, стр. 140—143.
Козлов Т. С. Гражданская война в Туркмении, ч. I, Ашхабад — Чарджуй, 1934 (Английская интервенция в Закаспии, стр. 19—22, 72).
Козловский Е. Е. За красный Туркестан, т. I, Ташкент, 1926.
Козловский Е. Е. Красная Армия в Средней Азии, Ташкент, 1928 (Басмачество Ферганы. Борьба с басмачеством в Бухаре и Хиве, стр. 33—67, 72).
Колесников Д. Борьба с басмачеством, в кн.: Д. Колесников, Комсомольский Восток, М.—Л., «Молодая гвардия», 1925, стр. 18—25.

Колесов Ф. И. Восстание в Бухаре в 1918 г. (воспоминания), в кн.: «Революция в Средней Азии», сб. 3, Москва — Ташкент, САОГИЗ, 1932, стр. 73—104.
Колесов Ф. и Бобунов А. Восстание в Бухаре, «Война в песках», М., 1936, стр. 231—275.
Колосов А. К истории возникновения басмачества Ферганы, «Военный работник Туркестана», 1922, № 2, стр. 75—81.
Колосов А. Социально-экономические предпосылки басмачества, «Вестник агитации и пропаганды», 1922, № 2, стр. 6—7.
Комаров Н. Выстрел в песках, «Туркменоведение», 1930, № 10, стр. 43—46.
Кондрашев И. Ф. Коммунистическая партия в период иностранной военной интервенции и гражданской войны (1918—1920 гг.), М., 1958 (Общество по распространению политических и научных знаний РСФСР, в помощь лектору).
Костаков А. Н. Упрочение союза рабочего класса и среднего крестьянства на основе решений VIII съезда партии, М., «Знание», 1958 (Всесоюзное общество по распространению политических и научных знаний, серия I, № 4).
Красная Армия в Таджикистане, собрал и обработал М. Медведев, Дюшамбе, 1925 (Очерки и воспоминания о борьбе с басмачами).
Краткий очерк возникновения и развития басмачества в Фергане по данным к 1 марта 1922 года, М., Разведуправление штаба Рабочей и Крестьянской Красной Армии, 1922.
Краткое военно-географическое описание Сыр-Дарьинско-Семиреченского театра военных действий, Ташкент, 1920.
Кувшинов В. Историческая хроника 1-го Туркестанского кавалерийского полка, «Военный работник Туркестана», 1923, № 1 (10), стр. 78—81.
Кузьмин Г. В. Гражданская война и военная интервенция в СССР, военно-политический очерк, М., Воениздат, 1958.
Кузьмин Н. Коммунистическая партия — организатор разгрома иностранных интервентов и внутренней контрреволюции (Сокращенная стенограмма лекции), «В помощь политическому самообразованию», М., 1957, № 11, стр. 58—72.
Кузьмин Н. Ф. Организация Коммунистической партией разгрома двух объединенных военных походов Антанты против страны Советов (март 1919 г.— февраль 1920 г.), «Преподавание истории в школе», М., 1957, № 3, стр. 3—18.
Кузьмин Н. Ф. Военный вопрос на VIII съезде партии, «Вопросы истории КПСС», М., 1958, № 6, стр. 174—188.
Кузьмин Н. Ф. К истории разгрома третьего похода Антанты, «История СССР», М., 1958, № 2, стр. 13—49.
Кузьмин Н. Ф. Крушение последнего похода Антанты, М., Госполитиздат, 1958.
Кузьмин Н. Ф. В. И. Ленин и создание командных и политических кадров советских вооруженных сил (1918—1920 гг.), «Вопросы истории», 1958, № 4, стр. 23—44.
Куликова Н. А. Деятельность Совета труда и обороны в период второй мирной передышки (февраль — апрель 1920 г.), в кн.: «Ученые записки Академии общественных наук», вып. 30, М., 1958, стр. 156—200.
Ланда Л. М. Американский империализм — активный организатор антисоветской интервенции в Средней Азии (1918—1920 гг.), в кн.: «Труды Музея истории Узбекской ССР», вып. II, Ташкент, Изд-во АН УзССР, 1954.

Левандовский М. Состояние басмачества на Туркфронте, «Красная казарма», 1925, № 42, стр. 8—11.
Лескин В. Боевые подвиги 7-го Туркестанского Краснознаменного стрелкового полка 1918—1928 гг., Чарджуй, 1928 (Борьба с басмачеством в 1920—1927 гг.).
Лимберг А. Я. Роль В. И. Ленина в создании советских вооруженных сил и организации разгрома интервентов и белогвардейцев, в кн.: «Ученые записки Всесоюзного юридического заочного института», вып. 4, М., 1957, стр. 142—164.
Липатов Н. П. Некоторые вопросы по истории разгрома врангелевщины, «Вопросы истории», 1957, № 12, стр. 25—48.
Майер А. Боевые эпизоды, Басмачество в Бухаре, Москва — Ташкент, САОГИЗ, 1934.
Майер А. Боевые эпизоды, Басмачество в Хорезме и Фергане, Москва — Ташкент, САОГИЗ, 1934.
Марков И. Фронтовые совещания политработников (Краткий отчет), «Еженедельник политработника», 1921, № 21—22, стр. 3—9.
Мартыновский С. Операции в горах по опыту действия 8-го стрелкового полка в Восточной Бухаре в 1921—1922 гг., «Война и революция», 1923, кн. 6-я, стр. 88—110.
Материалы к истории Советского Узбекистана, сборник статей, Ташкент, Изд-во АН УзССР, 1957.
Медведев М. В Кара-Кумах (Заметки с операций против Джунаид-хана), «За партию», 1928, № 3, стр. 66—73.
Медведев и Барабаш. По следам Джунаида, Ташкент, «Средазкнига», 1928.
Миндлин З. Киргизы и революция, «Новый Восток», 1923, № 5, стр. 217—229.
Миркин З. И. Интервенция в Закаспии, в кн.: «К 10-летию интервенции», сборник статей, М.— Л., 1928, стр. 164—220.
Мирошниченко В. А. Деятельность Центрального Комитета Коммунистической партии в период гражданской войны, Ученые записки Челябинского политехнического института, вып. I, Челябинск, 1957, стр. 69—91.
М. Н. Под знаком Ислама, «Новый Восток», 1923, № 4, стр. 72—97.
Мужественные борцы за дело коммунизма, сборник статей, Ташкент, Госиздат УзССР, 1957.
Назаров М. Х. Из истории борьбы с басмачеством, в кн.: «Труды САГУ», Исторические науки, кн. 7, Ташкент, 1954.
Назаров М. Х. Из истории борьбы с буржуазно-националистическим движением (басмачеством) в Ферганской области (1918—1921 гг.), в кн.: «Труды САГУ», Исторические науки, кн. II, Ташкент, 1956, стр. 129—143.
Найда С. Ф. О некоторых вопросах истории гражданской войны в СССР, М., Воениздат, 1958.
Найда С. Ф. Об освещении некоторых вопросов истории КПСС в годы интервенции и гражданской войны в курсе истории партии для вузов, в кн.: «Материалы Всесоюзного совещания заведующих кафедрами общественных наук, М., 1958, стр. 122—174.
Наши задачи в Туркестане и политпросветительная работа среди тюркомонголов (Тезисы, принятые на фронтовом совещании политработников Туркфронта), «Коммунистическая мысль», 1920, № 1, стр. 24—25.
Наумов В. П. К историографии белочешского мятежа в 1918 году, в кн.: «Ученые записки Академии общественных наук», вып. 40, М., 1958, стр. 42—180.

Непомнин В. Очерки истории социалистического строительства в Узбекистане (1917—1937 гг.), Ташкент, Изд-во АН УзССР, 1957.
Ниалло Азиз. Очерки истории революции и гражданской войны в Киргизии и в Средней Азии, Фрунзе, Госиздат КиргССР, 1941.
Ниалло Азиз. Искоренение басмачества — восстановление Ферганы, «Спутник коммуниста», 1923, № 7—8, стр. 39—42.
Николаева В. П. Туркомиссия как полномочный орган ЦК РКП(б), «Вопросы истории КПСС», М., 1958, № 2, стр. 73—88.
Ноздричев П. А. В. И. Ленин и план ГОЭЛРО, в кн.: «Научные записки Московского финансового института, вып. II, М., 1958, стр. 273—289.
О работе в национальных частях Красной Армии (Постановление ЦК КП(б) Уз), «Известия ЦК КП(б)Уз», 1926, № 1, стр. 24.
Об участии английских империалистов в организации интервенции против Советской России (публикация документов), «Исторический архив», М., 1957, № 2, стр. 65—84.
Остров А. Разгром интервенции международного империализма в Закавказье и Закаспии (Историческая справка, 1918—1920 гг.), «Пропаганда и агитация», 1937, № 10, стр. 18—23.
О Туркестане, Борьба с басмачеством, Басмачество Бухары, «Жизнь национальностей», 1922, № 16 (151), стр. 8.
Очерки Красной Гвардии Туркестана, «Военный работник Туркестана», 1922, № 8—9, стр. 61—67.
Паскуцкий Н. К истории гражданской войны в Туркестане, Ташкент, Отдел печати ЦК КПТ, 1922.
Паскуцкий Н. На путях борьбы и строительства, «Туркменоведение», 1930, № 10, стр. 7—9.
Петров Ю. Строительство партийных организаций в Красной Армии в период иностранной военной интервенции и гражданской войны (1918—1920 гг.), «Партийная жизнь», М., 1957, № 10, стр. 35—45.
Первый Армейский съезд политработников 1-й революционной армии Туркестанского фронта, Ташкент, 1920.
План политработы в войсках Туркестана на второе полугодие 1922 г. (циркуляр Путурка), «Военный работник», 1922, № 5—6, стр. 95—98.
Плотников И. Создание военного союза между советскими республиками в 1919 г., в кн.: «Ученые записки Уральского государственного университета», вып. 29, Свердловск, 1958, стр. 125—136.
Подколзин А. М. К вопросу о продовольственном положении Советской республики в 1918 году, в кн.: «Вопросы политической экономии», М., 1958, стр. 292—318.
Политический обзор борьбы с басмачеством, Доклад Политуправления Туркфронтом на IV партконференции Туркфронта, докладчик П. И. Павловский, Приложение к газ. «Красная звезда», 1922, № 211.
Политработа на местах, «Военный работник Туркестана», 1922, № 7, стр. 67—72.
Полтора года (апрель 1924— ноябрь 1925 гг.). Обзор работы Политического управления Туркфронта и фронтовой парткомиссии, кн. IV, Партконференции Туркфронта, Ташкент, Путурк, 1925.
Попов А. Л. Из эпохи английской интервенции в Закаспии, «Пролетарская революция», 1923, № 6—7 (18—19), стр. 222—274, № 8 (20), стр. 95—137; № 9 (21), стр. 185—217.

Попович. Ликвидация осиповской авантюры на фронте, в кн.: «Сборник статей и воспоминаний участников гражданской войны в Туркмении», т. I, Ашхабад, Госиздат ТуркмССР, 1937, стр. 81—85.
Попович. Ликвидация осиповской авантюры на фронте, в кн.: «Воспоминания участников гражданской войны в Туркмении (1918—1920 гг.)», Ашхабад, 1940, стр. 41—48.
Пошерстник Б. Л. На трех фронтах, Воспоминания участника гражданской войны в Средней Азии, Москва — Ташкент, САОГИЗ, 1932 (Средне-Азиатский научно-исследовательский институт истории революции Средазбюро ЦК ВКП(б).
Пройденный путь, История батальона связи 8-го полка, Ташкент, 1932.
Пэн. Революция в кишлаке, По воспоминаниям члена партии т. Ниязова и других и по документам пскентской ячейки КП(б)Уз, в кн.: «Революция в Средней Азии», сб. I, Ташкент, 1929, стр. 89—93.
5-я годовщина возникновения Закаспийского фронта, «Красная казарма», 1923, № 7 (11), стр. 3—4.
Пять лет, 7 ноября 1917 — 7 ноября 1922, Ташкент, РВС Туркфронта, Ташкент, 1922. Содержание: Красная Армия на Востоке. Взятие Красноводска. Освобождение Хорезма. Борьба на Севере. На басмаческом фронте. За Советскую Бухару.
Рабинович Е. В плену у англичан (1918 г.), «Пролетарская революция», 1924, № 11 (34), стр. 162—184.
Ратгаузер. Арест и гибель комиссаров Бакинской коммуны, Истпартотдел ЦК и БК АКП(б), Баку, 1928.
Рощевский П. И. Образование военно-революционных комитетов в прифронтовой полосе и роль партийно-политического аппарата Красной Армии Восточного фронта в советском строительстве в 1919—1920 гг., в кн.: «Ученые записки Тюменского государственного педагогического института», кафедра истории, вып. I, Тюмень, 1957, стр. 3—28.
Рубцов С. Январское восстание, в кн.: «Война в песках», М., 1935, стр. 393—399.
Сазонов. Ашхабадский фронт, в кн.: «Красная летопись Туркестана», сборник статей, 1923, № 1—2, стр. 102—108.
Саликов Д. Тревожные дни Ашхабадского фронта, «Военный работник Туркестана», 1922, № 1, стр. 51—55.
Сараев В. Мои воспоминания о Павле Герасимовиче Полторацком, в кн.: «Красная летопись Туркестана», сборник статей, 1923, № 1—2, стр. 109—112.
Сашенко Л. А. Экономическая помощь Советской власти крестьянству в годы гражданской войны, «Труды ЧПИ» (Челябинский политехнический институт), сборник статей кафедры марксизма-ленинизма, Челябинск, 1958, стр. 31—48.
С басмачеством надо покончить, «Красная казарма», 1924, № 20 (24), стр. 3—4.
Сборник статей и воспоминаний участников гражданской войны в Туркмении (Начало Закаспийского фронта), т. I, вып. 3, под ред. Г. И. Карпова, Ашхабад, Туркменгиз, 1937.
Сборник статей к десятилетию Бухарской и Хорезмской революции (Воспоминания участников Бухарской и Хорезмской революции), Ташкент, Госиздат УзССР, 1930.
Свирид М. А. Разгром белополяков и Врангеля (1920 г.), Киев, изд. КГУ, 1958 (МВО УССР, Киевский государственный университет им. Т. Г. Шевченко, Отд. заочного обучения, каф. истории СССР).
Сенг-Заде Керкинские события, в кн.: «Революция в Средней Азии», сб. 2, Ташкент, 1929, стр. 135—167.
Сидельский Р. И. Начало иностранной военной интервенции и гражданской войны, Мероприятия Коммунистической партии по мобилизации всех народов на Отечественную войну против иностранной интервенции и внутренней контрреволюции, Лекция, М., 1958 (Военно-политическая ордена Ленина Краснознаменная академия им. В. И. Ленина, Кафедра истории КПСС).
Сидельский Р. И. Причины победы советского народа над объединенными силами иностранной военной интервенции и внутренней контрреволюции, Военно-организаторская деятельность В. И. Ленина в период гражданской войны, Лекция, М., 1958 (Военно-политическая ордена Ленина Краснознаменная академия им. В. И. Ленина, Кафедра истории КПСС).
Симонова. Асхабадский фронт, в кн.: «Красная летопись Туркестана», сборник статей, 1923, № 1—2, стр. 113—114.
Скалов Г. Хива, туркмены и узбеки, Революция и ее перспективы, «Коммунистическая мысль», 1920, № 4—5, стр. 23—25.
Скалов Г. Хивинская революция, «Новый Восток», 1921, № 3, стр. 242—257.
Скалов Г. Национальный вопрос в Хивинской революции, Джунаид-хан и Хивинская революция, «Новый мир», 1922, № 6—7, стр. 123—129.
Скалов Г. Социальная природа басмачества, «Коммунист», 1922, № 7—8, стр. 21—27.
Скалов Г. Социальная природа басмачества в Туркестане, «Жизнь национальностей», 1923, № 3—4, стр. 51—62.
Славин И. К. Решающий этап, «За партию», 1928, № 2 (6), стр. 54—58 (Ликвидация западнобухарского басмачества).
Слешук Ф. Церковь и религиозные организации на службе контрреволюции в период гражданской войны, «Вопросы текущей политики», 1937, № 18, стр. 31—41.
С. Л. Революционная Бухара, «Новый Восток», 1922, № 2, 272—288.
С. Л. Басмачество в Бухаре, Очерк возникновения и развития современного басмачества, М., «Красная новь», 1923.
С. Л. Революционная Бухара, «Новый Восток», 1928, № 2, стр. 272—288.
Сольц И. Авантюра Энвера, «Новый мир», 1922, № 3, стр. 53—54.
Сольц И. Англо-энверская авантюра и освобождение народов Востока, «Коммунист», 1922, № 3—4, стр. 5—9.
Спирин Л. М. Разгром армии Колчака, М., Госполитиздат, 1957.
Степной П. Из истории Казанского им. т. Гинзбурга полка, «Военный работник Туркестана», 1922, № 5—6, стр. 61—68.
Степной П. Краткая история 2-го Туркестанского стрелкового полка, «Военный работник Туркестана», 1922, № 4, стр. 102—104.
Субботин Сергей. Павел Полторацкий, Москва—Ташкент, САОГИЗ, 1934.
С. Х. Операция против Энвера, «Военный работник Туркестана», 1923, № 1 (10), стр. 75—78.
Съезд Хорезмской (Хивинской) Коммунистической партии и Союза малоземельных и безземельных дехкан, «Жизнь национальностей», 1922, № 4 (10).
Тагеев Рустем-бек. В долине роз и крови, М.—Л., ОГИЗ, 1927,

(В гл. 8 и 9 описывается деятельность басмачества и разгром его).

Тимошков П. С. Разгром английских интервентов в Туркестане, «Военно-исторический журнал», 1939, № 5, стр. 141—155.

Тимошков Л. С. Борьба с английской интервенцией в Туркестане, Ташкент, Госиздат УзССР, 1941.

Тимофеев Н. и Бранин С. Товарищ Сталин, Фрунзе и Куйбышев в борьбе за Советский Казахстан (1918—1920 гг.), «Исторический журнал», 1938, № 7, стр. 36—42.

Три года, 1918—1921, Литературно-политический сборник, Ташкент, Путурк, 1921.

Туркестанский фронт, Приказы по Туркестанскому фронту за годы 1919—1920, б. м., б. г., разд. паг.

Турсунов Х. Т. Образование Узбекской Советской Социалистической Республики, Ташкент, Изд-во АН УзССР, 1957.

Ульянов И. Ф. Выдающийся советский полководец М. В. Фрунзе, Ташкент, Объед. изд. «Кзыл Узбекистан», «Правда Востока» и «Узбекистон сурх», 1957 (Общество по распространению политических и научных знаний УзССР, к 40-летию Великого Октября).

Уразаев Ш. З. К вопросу о роли Комиссии ВЦИК и СНК РСФСР по делам Туркестана в укреплении Советской власти в Туркестане, в кн.: «Ученые записки юридического факультета САГУ», вып. 3, Ташкент, 1957, стр. 117—146.

Утенков А. Я. Коммунистическая партия — организатор разгрома трех походов Антанты, Из курса лекций по истории КПСС, М., 1958 (МГУ, кафедра истории КПСС естественных факультетов).

Фаусек Н. Красный воздушный флот в Туркестане, в кн.: «Красный воздушный флот», Юбилейный сборник V, Ташкент, 1926, стр. 53—58.

Фаусек Н. Из боевого прошлого Красного воздушного флота, Авиация на Ферганском фронте в 1921 году, «Авиация и химия», 1930, № 4, стр. 8—9.

Федорин Ф. И. За Советский Туркестан, Из воспоминаний железнодорожника-большевика, Москва — Ташкент, САОГИЗ, 1932.

Ферганская проблема (К переговорам с басмачами), «Еженедельник политработника», 1931, № 27—30, стр. 2—4.

Филиппов С. Из истории борьбы за освобождение бухарского народа, «Военный работник Туркестана», 1922, № 7, стр. 38—44.

Филиппов С. Из истории Закаспийского фронта, Поход на Казанджик, «Военный работник Туркестана», 1922, № 8—9, стр. 68—71.

Филиппов С. Из истории Закаспийского фронта, «Военный работник Туркестана», 1922, № 7, стр. 47—51.

Филиппов С. Поход на Теджен, в кн.: «Боевые действия на Закаспийском фронте», «Туркменоведение», 1928, № 2 (5), стр. 33—37.

Филиппов С. Боевые действия на Закаспийском фронте (1918—1920), в кн.: «Революция в Средней Азии», сб. I, Ташкент, 1929, стр. 107—108.

Филиппов С. У стен эмирской Бухары, «Туркменоведение», 1930, № 10, стр. 28—32.

Филиппов С. Фрунзе и Куйбышев — организаторы побед на фронтах Средней Азии (1918—1920), Ашхабад, Туркменпартиздат, 1940 (Туркменский государственный научно-исследовательский институт истории и Музей истории революции ТССР).

Филиппов С. Белогвардейское восстание в Кзыл-Арвате, «Туркменоведение», 1950, сб. I, стр. 20—21.

Фотеев И. Возникновение басмачества, в кн.: «Три года», Литературно-художественный сборник 1918—1921 гг., Ташкент, 1921, стр. 17—18.

Фурманов Д. Мятеж в Верном 12—19 июля 1920 г., «Пролетарская революция», 1923, № 11 (23), стр. 68—96.

Хан-Бур. О басмачестве, «Вестник агитации и пропаганды», 1922, № 2, стр. 46—48.

Чанышев Я. Полководец ленинской школы (Встреча с М. В. Фрунзе), «Дружба народов», М., 1958, № 2, стр. 199—205.

Чебаевский Ф. В. К вопросу об укреплении местных Советов летом и осенью 1918 года, «Вопросы истории», 1958, № 8, стр. 22—39.

Чебаевский Ф. В. Военно-политический союз рабочего класса и трудящегося крестьянства в период иностранной военной интервенции и гражданской войны (1918—1920 гг.), в кн.: «Развитие союза рабочего класса и крестьянства в СССР», М., Изд-во АН СССР, 1958, стр. 46—82.

Шамагдиев Ш. А. Из истории борьбы против контрреволюционных басмаческих банд в Ферганской долине, в кн.: «Из истории Советского Узбекистана», сборник статей, Ташкент, Изд-во АН УзССР, 1956, стр. 111—129.

Шамагдиев Ш. А. Разгром контрреволюционных буржуазных автономистов, в кн.: «Материалы к истории Советского Узбекистана», под ред. Ш. А. Шамагдиева, Ташкент, Изд-во АН УзССР, 1957, стр. 5—33.

Шамагдиев Ш. А. Туркистонда Совет хокимиятини мустахкамлаш учун кураш, «Фан ва Турмуш», 1957, № 8, стр. 9—12.

Шапочников Р. Решающий момент наступил, «Красная казарма», 1923, № 7 (11), стр. 5—7.

Шапочников Р. По пути побед, О ликвидации басмачества в Средней Азии, «Красная казарма», 1923, № 12 (16), стр. 3—4.

Шапочников Р. Важнейшая из задач момента, Басмачество Средней Азии, «Красная казарма», 1924, № 14 (18), стр. 1—5.

Шкляр М. Басмачество и трудящиеся мусульмане (Выступление агитатора), «Коммунистическая мысль», 1920, № 6—7, стр. 22—23.

Шкляр М. Мусульманская беднота и Красная Армия (Опыт привлечения коренного населения Туркестана в Красную Армию), «Жизнь национальностей», 1920, № 32 (80).

Шмаков Т. А. Первые годы борьбы, Воспоминания участников гражданской войны в Средней Азии, Москва — Ташкент, САОГИЗ, 1933 (Средне-Азиатский научно-исследовательский институт истории революции при Средазбюро ЦК ВКП(б).

Эльфонд Я. А. О деятельности Российской Коммунистической партии (большевиков) в годы гражданской войны и иностранной интервенции (1918—1920 гг.), в кн.: «Ученые записки Саратовского государственного университета», т. 59, Саратов, 1958, стр. 127—158.

Энвер-паша. Выдержки из Ташкентской прессы, «Жизнь национальностей», 1922, № 13 (148), стр. 7.

Юргин Н. Басмаческое восстание в Восточной Бухаре, Дюшамбе, 1921 г., «Красная новь», 1932, № 4, стр. 74—107.

Январские события 1919 года в Ташкенте и отражение их на Закаспийском фронте, в кн.: Т. Филиппов, Боевые действия на Закаспийском фронте (1918—1920 гг.), Ашхабад, 1928, стр. 37—39.

Январское восстание. Ташкент, Изд-во «Правды Востока», 1929.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение 5

Глава I. Победа Великой Октябрьской социалистической революции и начало гражданской войны в Узбекистане . . . 19

1. Социально-экономическое положение и политическая обстановка в Туркестане накануне Октябрьской революции . . 19
2. Победа Великой Октябрьской социалистической революции и установление Советской власти в Узбекистане . . . 27
3. Борьба с первыми очагами контрреволюции 32
4. Борьба за упрочение Советской власти и образование Туркестанской Автономной Советской Социалистической Республики 65
5. Усиление гражданской войны и иностранной военной интервенции летом 1918 — зимой 1919 года 79

Глава II. Ликвидация основных сил внутренней контрреволюции в Ферганской долине в 1919 — 1920 годах 112

1. Борьба с врагами Советской власти в Ферганской долине весной — осенью 1919 года 112
2. Борьба Туркомиссии ВЦИК и СНК РСФСР за упрочение Советской власти в Туркестане 136
3. Создание национальных частей Красной Армии в Туркестане. Положение в Ферганской долине во второй половине 1920 года 195

Глава III. Ликвидация остатков басмачества и начало восстановительных работ в Ферганской долине (1921—1923 годы) 215

1. Переход к новой экономической политике 215
2. Усиление борьбы с остатками басмачества 223
3. Разгром остатков басмаческих банд в 1920 году . . . 253
4. Окончательная ликвидация остатков басмачества и дальнейшее упрочение Советской власти в Ферганской долине в 1923 году 272

Заключение 291
Приложения 299
Источники и литература 365

ШАМУХТАР АКБАРОВИЧ
ШАМАГДИЕВ

Очерки истории гражданскый войны в Ферганской долине

Редактор *Б. И. Кнопов*
Технический редактор *З. П. Горьковая*
Корректор *Б. Ш. Патлах*

Р13790 Сдано в набор 4/XI-60 г. Подписано к печати 12/XII-60 г. Бумага 60×92¹/₁₆=12,125 бум. л. — 24,12 печ. л. Изд. л. 24,82 Тираж 1000 Цена 17 р. 90 к. Переплет 2 р. Цена с 1961 г. — 1 р. 99 к.

Типография Издательства АН УзССР, Ташкент, Хорезмская, 9. Заказ 775
Изд. № 3103 Адрес Издательства: Куйбышева, 15.

ЗАМЕЧЕННЫЕ ОПЕЧАТКИ

Страница	Строка	Напечатано	Следует читать
49	15 сверху	16 января	27 января
66	3 снизу	Чиназской области	Чиназской волости
234	14 снизу	Шакир Уста-Арык	Шакир Уста-Артык
253	19 снизу	200 тыс.	20 тыс.
288	16 сверху	80 %	50 %
388	27 сверху	в 1920 году	в 1922 году

Заказ 775